D02
B 815

Ф/54/60449

ВРЕМЕННИКЪ

ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ.

КНИГА СЕМНАДЦАТАЯ.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Въ типографіяхъ Губернскаго Правленія и Фалькъ.
1879.

МАЙ 2008

ВРЕМЕННИКЪ

ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ.

КНИГА СЕМНАДЦАТАЯ.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Въ типографіяхъ Губернскаго Правленія
и Г. В. Фалькъ.
1879.

Санкт-Петербургский государственный университет
БИБЛИОТЕКА
Юридический факультет

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ М. Капустинъ.

СОДЕРЖАНІЕ

СЕМНАДЦАТОЙ КНИГИ.

Отчетъ о состояніи Демидовскаго Юридическаго Лицея за 1878 г. съ приложеніями . . . стр. 1—38.

Отчетъ Правленія Попечительства о недостаточныхъ студентахъ съ іюля 1877 по іюль 1878 года. стр. 39—61.

Извлеченіе изъ журналовъ Совѣта съ января по іюль 1878 года . . . . . стр. 62—105.

Программы лекцій: по торговому права А. Борзенко, Исторіи Римскаго права В. Сокольскаго, Науки о финансахъ М. Капустина, Институцій Римскаго права Ѳ. Грегоровича . . . стр. 83—136.

Лѣтопись Дем. Юрид. Лицея за 1877—78 учебный годъ, М. Капустина . . . . стр. 137—164.

Опытъ разработки программы и конспекта общей части науки Полицейскаго права, И. Т. Тарасова . . . . . стр. 165—212.

Государство и прогресъ Соч. Бюше, переводъ И. И. Дитятина. Часть 2-я и (окончаніе) . . стр. 149—242.

Ученіе о представительствѣ въ гражданскомъ правѣ. Канд. разсужденіе Л. Казанцева . . стр. 1.—

Каталогъ библіотеки Лицея . . . стр. 623—662.

ОТЧЕТЪ

О СОСТОЯНІИ ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ

ВЪ ЯРОСЛАВЛѢ

ЗА 1877 ГОДЪ

I) Составъ Лицея.

А) Составъ Лицейскаго курса.

Демидовскій Юридическій Лицей, открытый 30 августа 1870 года, не имѣетъ подраздѣленій. Въ немъ, по Высочайше утвержденному 25 декабря 1874 года уставу (§ 29), преподаются:

1) Богословіе для Студентовъ православнаго исповѣднія.
2) Энциклопедія права и Институціи Римскаго права.
3) Всеобщая Исторія права со включеніемъ Римскаго.
4) Исторія Русскаго права.
5) Международное право-публичное и частное.
6) Римское право.
7) Гражданское право.
8) Гражданское судопроизводство и Торговое право
9) Государственное право со включеніемъ Административнаго.

10) Политическая Экономія и наука о Финансахъ.
11) Уголовное право и Уголовное Судопроизвод тво.

Въ отчетномъ 1877 году преподаваніе предметовъ происходило въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Студентамъ:	Количество часовъ въ недѣлю.	
	Въ 1-й половинѣ 1877 г. т. е. во 2-й половинѣ 187⁶/₇ учеб. года.	Во 2-й половинѣ 1877 г. т. е. въ 1-й половинѣ 187⁷/₈ учеб. года.
1-го курса:		
Богословіе - - - - - -	2	3
Всеобщая Исторія права- - -	4	1
Объясненіе памятниковъ совмѣстно съ 2-мъ курсомъ - - - -	1	»
Институціи Римскаго права - -	4	3
Исторія Русскаго права - -	4	2
Исторія Римскаго права - -	4	6
Энциклопедія права - - -	4	3
Итого - - -	23	18
2-го курса:		
Церковное право совмѣстно съ 3 и 4 курсами - - - - -	»	4
Административное право совмѣстно съ 3 курсомъ - - - - -	4	»
Исторія Русскаго права - -	1	4
Гражданское право совмѣстно съ 3 курсомъ - - - - - -	5	»
Римское право въ первое полугодіе совмѣстно съ 3 и 4 курсами - -	6	4

Общее Государственное право совмѣстно съ 3 курсомъ - - -	3	»
Объясненіе памятниковъ совмѣстно съ 1 курсомъ - - - : -	1	»
Итого - - -	20	12
3-го курса:		
Церковное право совмѣстно со 2 и 4 курсами - - - - -	»	4
Административное право совмѣстно со 2 курсомъ - - - - -	4	»
Римское право въ 1 полугодіи совмѣстно со 2 и 4 курсами, а во 2-мъ съ 4 курсомъ - - - - - -	6	2
Международное право - - -	4	4
Общее Государственное право совмѣстно со 2 курсомъ - - - -	3	»
Гражданское право въ 1 полугодіи совмѣстно со 2 курсомъ, а во 2-мъ съ 4 курсомъ - - - - - -	5	3
Гражданское Судопроизводство -	1	»
Торговое право совмѣстно съ 4 курсомъ	»	3
Итого - - -	23	16
4-го курса:		
Римское право въ 1 полугодіи совмѣстно со 2 и 3 курсами, а во 2-мъ съ 3 курсомъ	6	2
Гражданское право совмѣстно съ 3 курсомъ	»	3
Церковное право во 2 полугодіи совмѣстно со 2 и 3 курсами - - -	2	4
Торговое право во 2 полугодіи совмѣстно съ 3 курсомъ- - - -	3	3
Финансовое право - - -	2	3
Итого - - -	13	15

Б) Личный составъ.

1. Преподаватели.

По Высочайше утвержденному 25 декабря 1874 года штату Демидовскаго Юридическаго лицея полагается въ немъ:

Ординарныхъ Профессоровъ - - - -	5
Экстраординарныхъ Профессоровъ - - -	5
Профессоръ церковнаго права - - - -	1
Профессоръ Богословія - - - - -	1
Доцентовъ - - - - - - -	3
Итого - -	15

Къ 1 января 1878 года состоитъ на лицо:

Ординарныхъ Профессоровъ - - - -	3
Испр. должн. Экстраординарнаго профессора -	2
Профессоръ Богословія - - - - -	1
Исправляющихъ должность Доцентовъ - -	3
Итого - -	9

Остаются незамѣщенными каѳедры: Политической Экономіи, Гражданскаго судопроизводства и Государственнаго права. Всѣ они сдѣлались вакантными въ теченіи отчетнаго года.

Въ 1877 году по составу преподавателей Лицея произошли слѣдующія перемѣны:

1) Высочайшимъ приказомъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія (Правит. Вѣстн. 13 декабря 1876 г.) Исправ. д. Доцента *Сергѣевскій* командированъ за границу съ ученою цѣлію на полтора года съ 1 февраля 1877 г.

2) Доцентъ Лицея Магистръ Политической Экономіи Александръ *Посниковъ*, Попечителемъ Одесскаго Учебнаго Округа, перемѣщенъ доцентомъ же въ Императорскій Новороссійскій Университетъ, по каѳедрѣ Политической Экономіи и Статистики съ 1 января 1877 г. Финансовое право, вмѣсто г. Посникова, читается Ординарнымъ Профессоромъ М. Н. Капустинымъ за добавочное вознагражденіе.

3) Исправ. д. Доцента по Римскому праву магистръ Уголовнаго права *Грегоровичъ*, съ 22 января 1877 года, перемѣщенъ тѣмъ же званіемъ на каѳедру Энциклопедіи права.

4) Доцентъ Лицея Николай *Миловидовъ*, Управляющимъ Харьковскимъ Учебнымъ Округомъ, перемѣщенъ штатнымъ Доцентомъ въ Харьковскій Университетъ по каѳедрѣ Гражданскаго права и Судопроизводства съ 25 мая 1877 года. Гражданское Судопроизводство и Торговое право, вмѣсто г. Миловидова, читаетъ за добавочное вознагражденіе Исправ. д. Доцента А. А. Борзенко.

5) Приказомъ Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Г. Товарища Министра отъ 1 іюля 1877 года за № 9, Магистръ Церковнаго Законовѣдѣнія С.-Петербургскаго Университета Н. С. *Суворовъ* назначенъ Исправ. д. Экстраординарнаго Профессора Лицея по каѳедрѣ Церковнаго Законовѣдѣнія съ 1 іюня 1877 года.

6) Приказомъ Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Г. Товарища Министра отъ 15 іюля 1877 года за № 10, Испр. д. Экстраординарнаго Профессора Лицея Докторъ Гражданскаго права *Азаревичъ* утвержденъ Ординарнымъ Префессоромъ сего Лицея по каѳедрѣ Римскаго права съ 21 іюня 1877 года.

7) Исправ. д. Доцента лицея *Ковалевъ* приказомъ Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія Г. Товарища Министра отъ 15 октября 1877 года за № 14, согласно прошенію, уволенъ отъ службы въ отставку.

2) Чиновники по учебно-административной и другимъ частямъ.

По Высочайше утвержденному 25 декабря 1874 года штату Демидовскаго Юридическаго Лицея назначены въ немъ:

Директоръ изъ Профессоровъ - - - -	1
Помощниковъ Директора по надзору за студентами	2
Библіотекарь - - - - - -	1
Секретарь Совѣта и Правленія (онъ же Архиваріусъ)	1
Бухгалтеръ (онъ же Казначей) - - -	1
Экзекуторъ - - - - - - -	1
Итого - -	7

На лицо къ 1 января 1878 года состоитъ:

Директоръ - - - - - - -	1
Помощниковъ Директора по надзору за студентами	1
Библіотекарь - - - - - -	1
Секретарь - - - - - - -	1
Бухгалтеръ - - - - - - -	1
Экзекуторъ - - - - - - -	1
Итого - -	6

Въ отчетномъ году по составу этихъ лицъ произошли слѣдующія перемѣны:

1) Помощникъ Директора по надзору за студентами *Михайловъ* уволенъ, согласно прошенію, отъ службы въ отставку, а на мѣсто его опредѣленъ Кандидатъ Московскаго Университета *Сухаревъ* съ 16 февраля 1877 года.

2) ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, вслѣдствіе засвидѣтельствованія Предсѣдателя бывшей Коммиссіи по пересмотру общаго устава Императорскихъ Россійскихъ

Университетовъ 1863 года Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Делянова, о трудахъ Членовъ Коммиссіи, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ въ 30 день декабря 1877 года объявить Директору Лицея Тайному Совѣтнику *Капустину*, въ числѣ другихъ Членовъ Коммиссіи, Высочайшее Его Императорскаго Величества благоволеніе.

Именный списокъ всѣхъ служащихъ въ лицеѣ лицъ прилагается при семъ подъ № 1.

II. О занятіяхъ Совѣта.

1) *Число засѣданій.* Совѣтъ Лицея въ отчетномъ 1877 году имѣлъ по разнымъ случаямъ 28 засѣданій; постановленія Совѣта печатались во Временникѣ Лицея (книги XIV, XV и XVI).

2) *Мѣры для надзора за нравственностію студентовъ и для усиленія учебной дѣятельности ихъ, а равно и способы контроля надъ ихъ занятіями* Укрѣпленіе чувства долга и чести между студентами, доброе вліяніе на нихъ Профессоровъ Лицея, совѣты и руководство въ занятіяхъ наукою и участіе въ ихъ положеніи, все это дѣлало излишнимъ принятіе какихъ либо особыхъ мѣръ надзора за нравственностію студентовъ. Въ теченіи года не было ни одного случая, который при самомъ серіозномъ взглядѣ на него, могъ вызвать болѣе строгую мѣру, чѣмъ напоминаніе студенту.

Посѣщеніе лекцій студентами въ истекшемъ году было правильнѣе чѣмъ прежде; обязательныя для всѣхъ сочиненія пріучали ихъ знакомиться съ источниками. Сверхъ того студенты занимались переводами и одинъ изъ такихъ переводовъ, сдѣланный подъ редакціею Профессора Азаревича, напечатанъ во Временникѣ Лицея.

3) *Особые труды преподавателей.* Въ истекшем году напечатаны двѣ книги Временника лицея—14-я и 15-я, въ составъ которыхъ вошли:

Византійское право часть 2-я проф. *Азаревича*; Искъ о возвращеніи свыше стоимости уплаченнаго и Проэктъ

устава о несостоятельности *Борзвнко*; Городское самоуправленіе въ Россіи, часть 1-я, проф. *Дитятина*; Вступительная лекція по Церковному праву, проф. *Суворова*. Сверхъ того проф. *Сокольскій* напечаталъ вторымъ изданіемъ составленное имъ пособіе къ изученію исторіи Римскаго права. Остальные труды Профессоровъ напечатаны въ 16 книгѣ Временника, которая вышла въ свѣтъ уже въ 1878 году.

Профессоръ *Дитятинъ* прочелъ публично въ Ярославлѣ три лекціи «объ историческомъ прошломъ русской женщины», въ пользу общества вспомоществованія учащимся.

4) *Особые случаи* а) 30 августа происходилъ торжественный актъ, на которомъ Директоромъ Лицея произнесена была рѣчь «о международномъ обществѣ краснаго креста» и прочитана лѣтопись Лицея за истекшій учебный годъ.

б) 12 декабря въ Лицеѣ состоялось соединенное собраніе всѣхъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія въ Ярославлѣ, посвященное воспоминанію о столѣтіи со дня рожденія Императора Александра Благословеннаго. На этомъ собраніи Директоромъ Лицея произнесена была рѣчь о значеніи происходившаго торжества въ дѣлѣ народнаго воспитанія; затѣмъ Секретаремъ Лицея *Головщиковымъ* прочтена составленная имъ для этого дня исторія основанія Демидовскаго училища въ 1805 году и преподавателемъ Гимназіи *Мусинымъ* рѣчь объ историческомъ значеніи царствованія Императора Александра I. Въ заключеніе воспитанницею женской гимназіи и ученикомъ городскаго училища произнесены были стихотворенія, относящіяся ко дню торжества. Соединенные хоры студентовъ Лицея и всѣхъ воспитанниковъ исполнили въ заключеніе народный гимнъ.

в) Отъ 16 до 19 декабря г. Попечитель Московскаго Учебнаго Округа, во время своего пребыванія въ Ярославлѣ, осматривалъ лицей, присутствовалъ на лекціяхъ и посѣтилъ общую, содержимую попечительствомъ о недостаточныхъ студентахъ лицея, квартиру.

г) Дочерью гвардіи ротмистра Елизаветою Петровною *Милюковою* пожертвованъ капиталъ въ 2000 руб для учрежденія стипендіи имени бывшаго Архіепископа Яро-

славскаго и Ростовскаго Леонида. Стипендія эта, по воспослѣдованіи Высочайшаго соизволенія, утверждена и выдается съ 1 сентября.

д) Ярославскою городскою Думою, въ воспоминаніе столѣтія со дня рожденія Императора Александра I, переданъ лицею капиталъ въ 2.785 руб съ тѣмъ, чтобы на проценты съ него учреждена была при Лицеѣ стипендія имени въ Бозѣ почившаго Императора Александра Павловича.

III. О занятіяхъ Правленія.

1) *Число входящихъ и исходящихъ думагъ и состоявшихся журнальныхъ постановленій.* Въ отчетномъ году поступило въ Совѣтъ Лицея, въ Правленіе онаго и на имя Директора отъ разныхъ мѣстъ и лицъ бумагъ 855; отправлено Лицеемъ исходящихъ бумагъ 817; опредѣленій Правленія состоялось 165; ассигновокъ составлено: простыхъ 222, авансовыхъ 2 и оборотныхъ 11, всего 235.

2) *О заключеніи подрядовъ и вообще объ устройствѣ лицейскаго зданія.* Правленіемъ въ отчетномъ году заключены контракты:

а) 8 іюня съ крестьяниномъ Ярославской губерніи Григоріемъ Абрамовымъ Башаринымъ на устройство духовой безметальной печи въ зданіи лицея со сломкой двухъ старыхъ на 690 руб.

б) 8 іюня съ крестьяниномъ Ярославской губерніи Петромъ Михайловымъ Кубаревымъ, на оскобленіе и перетирку стѣнъ и потолковъ во 2 этажѣ зданія лицея, въ корридорахъ, въ аудиторіяхъ и сборномъ залѣ, на лѣстницѣ во всѣхъ этажахъ, на обѣлку потолковъ и окраску въ нѣкоторыхъ мѣстахъ половъ масленою краскою на 528 р. 50 к.

Всѣ мелочныя закупки для лицея производились хозяйственнымъ образомъ по цѣнамъ ниже справочныхъ и вообще умѣреннымъ.

Изъ болѣе крупныхъ расходовъ произведены въ 1877 году хозяйственнымъ образомъ слѣдующія работы по зданію лицея, за которыя и уплочено:

а) Отставному рядовому Аарону Эртману за шкафы въ библіотеку и мебель для залы Совѣта 912 руб.

б) За разныя плотничныя работы 165 руб.

с) Дровъ для отопленія лицейскаго зданія въ отчетномъ году куплено у разныхъ лицъ на 1301 руб.

4) *Количество сбора за слушаніе лекцій и расходъ этой суммы.* Сбора за слушаніе лекцій въ 1877 году поступило 970 руб.; изъ нихъ, а равно и изъ оставшихся 66 руб. 43 коп. отъ 1876 года, въ отчетномъ году произведены слѣдующіе расходы: 1) отослано въ Департаментъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 2% вычета слѣдующаго въ суммы ученаго Комитета за 1876 годъ – 18 руб. 60 коп.; 2) выписано наличными деньгами въ расходъ 50 руб., на которыя и пріобрѣтенъ билетъ; 3) уплачено въ аптеку за медикаменты для больныхъ студентовъ, вмѣсто слѣдующихъ по счетамъ 545 р. 97 к., 381 р. 97 к.; такимъ образомъ содержатель аптеки А. А. Шнейдеръ, состоящій Почетнымъ Членомъ Попечительства о недостаточныхъ студентахъ лицея, по примѣру прежнихъ лѣтъ, сдѣлалъ скидку 164 руб.; 4) Выдано единовременныхъ пособій болѣе нуждающимся студентамъ: а) въ 1-й половинѣ года 14-ти—245 р и б) во 2-й половинѣ года 14-ти—275 р.; 5) Употреблено при погребеніи студента 4 курса Н. Ганжи 49 р. 26 к.; всего же израсходовано, не считая 50 р., на которыя пріобрѣтенъ билетъ, 969 р. 83 к. Исключивши же изъ нихъ 18 руб. 60 к., отправленные въ суммы Ученаго Комитета, оказывается, что почти вся поступившая съ студентовъ въ отчетномъ году сумма сбора за слушаніе лекцій (970 руб.) употреблена (951 руб, 23 коп.) для студентовъ же. Кромѣ этихъ пособій на сумму, поступившую въ теченіи 1877 года въ состоящее при Лицеѣ Попечительство о недостаточныхъ Студентахъ лицея, 2830 руб., содержалась квартира для студентовъ, на которой, при готовомъ содержаніи, жило не менѣе 26 Студентовъ и сверхъ того до 27 пользовались на той же квартирѣ обѣдами. Независимо отъ этого Правленіе Попечительства выдавало и денежныя пособія, которыя, въ размѣрѣ отъ 5 до 8 руб., назначались студентамъ, неимѣющимъ никакихъ средствъ, въ случаѣ невозможности помѣстить ихъ на содержимую Попечительствомъ квартиру.

4) *Число освобожденныхъ отъ платы.* Отъ платы за слушаніе лекцій освобождено было студентовъ: А) въ 1-й

половинѣ года: а) *перваго курса* изъ 62 вовсе освобождено 48, изъ 14 же не освобожденныхъ, вносящихъ полную плату (20 руб. въ полугодіе) было 11 и половинную 3; б) *втораго курса* изъ 58 вовсе освобождено 49, изъ 9 же остальныхъ полныхъ платящихъ было 7 и половинныхъ 2; в) *третьяго курса* изъ 56 вовсе освобождено 49, остальныя же 7 вносили полную плату; г) *четвертаго курса* изъ 47 вовсе освобождено 42, остальныя же 5 вносили полную плату; Б) во второй половинѣ года: а) *перваго курса* изъ 34 вовсеосвобождено 26, изъ 8 же остальныхъ вносили полную плату 7 и половинную 1; б) *втораго курса* изъ 49 вовсе освобождено 38, изъ 11 же остальныхъ полныхъ платящихъ было 10 и половинныхъ 1; в) *третьяго курса* изъ 55 вовсе освобождено 47, всѣ же остальные 8 студентовъ вносили полную плату; г) *четвертаго курса* изъ 41 вовсе освобождено 34, изъ остальныхъ же 7, полныхъ платящихъ было 5 и половинныхъ 2. Въ числѣ освобожденныхъ отъ платы за слушаніе лекцій состояло на всѣхъ курсахъ 20 Демидовскихъ стипендіатовъ, которые не платятъ за слушаніе лекцій на основаніи устава.

5) *О стипендіатахъ лицея.* При Лицеѣ имѣются слѣдующія стипендіи

а) 20 Демидовскихъ по 200 р. каждая, б) пять Ярославскаго Дворянства, для недостаточныхъ студентовъ изъ дворянъ Ярославской губерніи по 196 рублей и в) по одной: Генерала отъ Инфантеріи Глинки 1 въ 250 руб., Генералъ Маіора И. И. Болдырева въ 245 руб., Ярославскаго купца А. Д. Топленинова въ 127 руб. 40 коп., Преосвященнаго Леонида Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго 98 руб. и Статскаго Совѣтника Д. Н. Соколова въ 63 руб. 70 к.

О стипендіатахъ лицея прилагается вѣдомость подъ № 3-мъ.

IV. Объ учащихся.

Число студентовъ лицея по курсамъ. Къ 1 января 1878 года студентовъ состоитъ: на 1-мъ курсѣ 34, на 2-мъ 48, на 3-мъ 52 и на 4-мъ 41, итого 175.

Въ отчетномъ году на основаніи испытаній удостоены перевода: съ 1 курса на 2-й изъ 59—46; со 2-го на 3-й изъ 52—44; съ 3-го на 4-й изъ 49—37. Окончило курсъ изъ 47—40, изъ нихъ кандидатами 13 и Дѣйствительными Студентами 27.

Состоящіе къ 1878. году на лицо 175 студентовъ по происхожденію дѣлятся такъ: Потомственныхъ дворянъ 14, Оберъ-офицерскихъ дѣтей 16, Духовныхъ 142, купцевъ 1, крестьянъ 2. Вѣроисповѣданія они: Православнаго 171, Католическаго 2, Лютеранскаго 1, Армяно-Грегоріанскаго 1.

Въ отчетномъ году вновь поступили въ студенты по аттестатамъ зрѣлости и по повѣрочнымъ испытаніямъ: на 1 курсъ 2 . Перешли изъ другихъ Университетовъ: на 2 курсъ—1, на 3 куреъ 2.

По мѣсту рожденія поступившіе (28) вновь въ отчетномъ году студенты: Ярославской губерніи 10, Владимірской 4, Московской 4, Воронежской 2, Тверской 2, Вологодской 1, Вятской 1, Костромской 1, Тамбовской 1, Тульской 1, Эриванской 1.

V. Объ учебно вспомогательныхъ учрежденіяхъ.

Къ 1 января 1877 года библіотека лицея состояла изъ 8900 названій въ 17494 томахъ и 1690 брошюръ, на сумму 41824 руб. 93 к.

Въ теченіи 1877 года поступило вновь въ библіотеку 15 названій въ 243 томахъ періодическихъ изданій русскихъ и иностранныхъ, 965 названій въ 1643 томахъ различныхъ сочиненій,—а всего 980 новыхъ названій (№№ 8961—9940) въ 1886 томахъ и 199 брошюръ.

Изъ этого числа пріобрѣтено:

1) Отъ Франкфуртскаго книгопродавца І. Бера 436 названій въ 990 томахъ и 72 брошюры на 8300 марокъ 47 пфениговъ. 2) Отъ Берлинскихъ книгопродавцевъ Путтка-

мера и Мюльбрехта 215 названій въ 259 томахъ и 76 брошюръ на 1471 марку 25 пфениговъ. 3) Отъ Московскаго книгопродавца А Ланга 125 названій въ 197 томахъ и 13 брошюръ на 580 руб. 50 коп. 4) Отъ Московскаго книгопродавца Соловьева 35 названій въ 87 томахъ и 3 брошюры на 205 руб. 50 коп. 5) Отъ Московскаго же книгопродавца Анисимова 35 названій въ 59 томахъ и 15 брошюръ на 79 руб. 87 коп. 6) Отъ С.-Петербургскаго книгопродавца Исакова 9 названій въ 56 томахъ на 135 р. 60 к. 7) Отъ Испр. д. Доцента лицея Ковалева 53 названія въ 67 томахъ и 14 брошюръ на 100 руб. 8) Отъ Г-жи Суходольской 31 названіе въ 44томахъ и 1 брошюра на 28 р. 9) Отъ Археографической коммисіи 2 названія въ 4 томахъ на 7 руб. 98 коп. 10) Отъ Томскаго и Олонецкаго Статистическихъ Комитетовъ 2 названія въ 3 томахъ и 1 брошюра на 3 руб. 11) За иностранныя журналы и газеты уплачено Московскому почтамту 93 р. 23 к. 12) За Сенатскія вѣдомости съ приложеніями —10 р. 28 к. 13) За 2 экз. Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія 27 р. 83 к.

Сверхъ того поступило безденежно:

1) Присланныя отъ Департамента Министерства Народнаго Просвѣщенія. Государственнаго Секретаря, Норвежскаго и Варшавскаго Университетовъ, Кіевской духовной Академіи, Нѣжинскаго Института, Виленской Коммиссіи, Департаментовъ Таможенныхъ сборовъ и Телеграфнаго, Центральнаго Статистическаго Комитета — 13 названій въ 31 томѣ и 3 брошюры.

2) Пожертвованныя: Директоромъ Лицея М. Н. Капустинымъ 16 названій въ 33 томахъ; П. А. Демидовымъ 39 томовъ періодическихъ изданій и брошюра; К. П. Побѣдоносцевымъ, Е. И. Якушкинымъ, Епископомъ Іонафаномъ, Макензи Валласъ, Д. И. Азаревичемъ, В. В. Сокольскимъ— всего 8 названій въ 17 томахъ.

Затѣмъ къ 1 января 1878 года въ библіотекѣ Лицея находится 9940 названій въ 19380 томахъ и 1889 брошюръ.

На переплетъ книгъ употреблено въ теченіи 1877 г. 757 руб. 16 коп.; за пересылку и доставку книгъ уплачено 134 р. 60 к.

Всего расходъ по библіотекѣ въ 1877 году былъ 7402 руб. 29 коп., а съ открытія лицея на пріобрѣтеніе и переплетъ книгъ израсходовано всего 49227 р. 22 к.

Приложеніе № 1.

ИМЯННОЙ СПИСОКЪ

лицъ, состоящихъ къ 1-му января 1878 года на службѣ по Демидовскому Юридическому Лицею въ Ярославлѣ.

Должность, чинъ, имя и фамилія.	Откуда родомъ, изъ какого состоянія, лѣта, вѣроисповѣданіе, имѣетъ ли семейство.
Директоръ Ординарный Профессоръ Международнаго права, Тайный Совѣтникъ Михаилъ Николаевичъ *Капустинъ*.	Екатеринославской губ., изъ Дворянъ, 50 лѣтъ, вѣроисповѣданія православнаго, имѣетъ семейство.
Ординарный Профессоръ Всеобщей Исторіи права Надворный Совѣтникъ Владиміръ Викторовичъ *Сокольскій*.	Псковской губ., изъ дворянъ, вѣроисповѣданія православнаго, 30 лѣтъ, имѣетъ семейство.
Ординарный Профессоръ Римскаго права Дмитрій Ивановичъ *Азаревичъ*.	Могилевской губ., изъ дворянъ, 30 лѣтъ, исповѣданія православнаго, имѣетъ семейство.
Исправляющій должность Экстраординарнаго Профессора по Исторіи Русскаго права Иванъ Ивановичъ *Дитятинъ*.	С.-Петербургской губ. изъ мѣшанъ, исповѣданія православнаго, 31 года, холостъ.
Исправляющій должность Экстраординарнаго Профессора по Церковному Законовѣдѣнію Николай Семеновичъ *Суворовъ*.	Костромской губ., изъ духовнаго званія, 30 лѣтъ, вѣроисповѣдѣнія православнаго, холостъ.
Профессоръ Богословія Протоіерей Алексѣй Петровичъ *Лавровъ*, онъ же и Настоятель Лицейской церкви.	Ярославской губ., изъ духовнаго званія, 53 лѣтъ, исповѣданія православнаго, имѣетъ семейство.

Съ котораго времени въ учебной службѣ и въ должности.	Какую имѣетъ ученую степень.	Сколько получаетъ содержанія.
Въ учебной службѣ съ 21 Сентября 1849 года, въ настоящей должности съ 1 Іюня 1870 года.	Доктора Международнаго права.	Жалованья Профессорскаго 2400 р., столовыхъ 300 р. и добавочнаго жалованья по должности Директора 1500 р.; пользуется казенною квартирою.
Въ учебной службѣ съ 28 Октября 1869 года, въ настоящей должности съ 1 Января 1875 года.	Доктора Уголовнаго права.	Жалованья 2400 р. столовыхъ 300 р. квартирныхъ 300 р.
Въ учебной службѣ съ 13 Марта 1876 года и въ настоящей должности съ 21 Іюня 1877 года	Доктора Гражданскаго права	Жалованья 2400 р. столовыхъ 300 р. квартирныхъ 300 р.
Въ учебной службѣ и въ настоящей должности съ 15 Марта 1875 года.	Магистра Государственнаго права.	Жалованья 1600 р. столовыхъ 200 р. квартирныхъ 200 р.
Въ учебной службѣ и въ настоящей должности съ 1 Іюня 1877 года.	Магистра Церковнаго Законовѣдѣнія.	Жалованья 1600 р. столовыхъ 200 р. квартирныхъ 200 р.
Въ учебной службѣ съ 29 Декабря 1850 года, въ настоящей должности съ 31 Мая 1875 года.	Магистра Богословія.	Жалованья 1600 р. столовыхъ 200 р. Пользуется казенною квартирою.

Томскій государств. БИБЛИОТЕКА университет

Исправляющіе долж. Доцентовъ:	
По Гражданскому праву Александръ Александровичъ *Борзенко.*	Екатеринославской губ. изъ дворянъ, 30 лѣтъ, вѣроисповѣданія православнаго, холостъ.
По Уголовному праву Николай Дмитріевичъ *Сергѣевскій.*	Псковской губ., изъ дворянъ, 28 лѣтъ, вѣроисповѣданія православнаго, имѣетъ семейство.
По Энциклопедіи права Фаддей Владиславичъ *Грегоровичъ.*	Минской губ., изъ дворянъ, 29 лѣтъ, исповѣданія Римско-католическаго, холостъ.

Въ учебной службѣ съ 1 Сентября 1870 года, въ настоящей должности съ 1 Сентября 1873 г.	Кандидата Юридическихъ наукъ.	Жалованья столовыхъ квартирныхъ	900 р. 150 р. 150 р.
Въ учебной службѣ и въ настоящей должности съ 15 Ноября 1874 г.	Кандидата Юридическихъ наукъ.	Жалованья столовыхъ квартирныхъ	900 р 150 р. 150 р
Въ учебной службѣ и въ настоящей должности съ 1 Января 1875 года	Магистра Уголовнаго права.	Жалованья столовыхъ квартирныхъ	900 р 150 р 150 р

Приложение № 2.

Вѣдомость объ оборотахъ суммъ по Демидовскому Юридическому Лицею за 1877 годъ.

	Остатокъ отъ 1876 года.	Въ 1877 году		Остатокъ къ 1878 году
		Приходъ.	Расходъ.	
Суммъ ассигнованныхъ отъ Государственнаго Казначейства.				
по § 6 ст. 1 . .	11 р. 70 к.	36589 р. 60 к.	35689 р 6 к.	912 р. 30 к
2 . .	» — 18 к.	4000 р.	3999 р. 99 к.	» — 19 к.
3 . .	2858 р. 25 к.	7285 р.	5816 р. 25 к.	4327 р. » —
» 15 — 2 . .	« — » —	300 р.	300 р. » —	» — » —
Пожертвованныхъ:				
Документами.	90371 р.	2886 р.	» — » —	93257 р. » —
наличными .	1592 р. 34 к.	3892 р. 76 к.	3822 р. 12 к.	1662 р. 98 к.
Сбора за слушаніе лекцій:				
наличными .	66 р. 43 к.	991 р. 38 к.	1018 р. 83 к.	38 р. 98 к.
билетами . .	1000 р. » —	50 р. » —	» — » —	1050 р. » —
Экономическихъ:				
наличными .	211 р. 13 к.	451 р. 38 к.	460 р. 60 к.	201 р. 91 к
документами .	8720 р. » —	30 р. » —	» — » —	8750 р. » —
Переходящихъ суммъ				
наличными .	354 р. 60 к.	301 р. 68 к.	276 р. 10 к.	380 р. 18 к.

документами.	961 р. » —	» — » —	» — » —	961 р. » —
Всего наличными	5094 р. 63 к.	53811 р. 86 к	51382 р. 95 к.	7523 р. 54 к.
документами	101052 р.	2966 р. » —	» — » —	104018 р.

Примѣчанія: 1) Изъ показанныхъ въ графѣ 1-й остаткомъ отъ 1876 г. суммъ, ассигнованныхъ отъ Государственнаго Казначейства, израсходованы на потребности Лицея въ теченіи льготнаго времени 2858 р. 25 к., а 11 р. 88 к. поступили въ свободные рессурсы Государственнаго Казначейства.

2) Изъ 35689 р. 6 к., показанныхъ расходомъ въ 1877 г. изъ § 6 ст. 1, 2100 р., по распоряженію Министерства Народнаго Просвѣщенія, переведены на Московское Казначейство для расходовъ по устройству клиники Московскаго Университета.

Приложеніе № 3

ВѢДОМОСТЬ

о стипендіяхъ, существовавшихъ при Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ и о числѣ лицъ, пользовавшихся ими въ 1877 году.

Наименованіе стипендій.	Въ 1877 г. было назначено: Число стипендіатовъ.	Размѣръ одной стипендіи. руб.	к.	Общая сумма выданныхъ въ 1877 году стипендій. руб.	к.	Изъ какихъ источниковъ производились стипендіи.
Демидовскихъ . .	20	200	»	3999	81	Изъ суммъ Государственнаго казначейства.
Ярославскаго Дворянства съ Января до конца года	3	196	»	767	52	Изъ процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ.
Съ Февраля до конца года	1					
Генерала отъ Артиллеріи Глинки 1-го съ Января по Іюль . .	1	250	»	104	15	
Генералъ-Маіора Болдырева, кромѣ Іюня, Іюля и Августа . .	1	245	»	183	69	
Ярославскаго купца Топленинова	1	127	40	127	32	
Стат. Сов Соколова за 11 мѣсяцевъ . .	1	63	70	58	30	
Ярославскаго Преосвященнаго Леонида съ Сентября до конца года	1	100	»	33	33	
Всего . .	29	1182	10	5274	12	

СПИСКИ

студентовъ Демидовскаго Юридическаго Лицея за 1876—77 учебный годъ.

№	Фамиліи, имена и происхожденіе.	Годъ рожденія.	Какого вѣроисповѣданія.	Гдѣ обучался до поступленія въ Лицей.	Особыя отмѣтки по 31 декабря 1877 г.
	1-й курсъ.				
1	Аваевъ Михаилъ дворянинъ . . .	1857	Православнаго.	Въ Ярославск. гимназіи.	Переведены на 2-й курсъ
2	Авроровъ Николай (2 г.) сынъ священника .	1857		Владимір. семинаріи.	
3	Алексѣевъ Михаилъ сынъ священника .	1854		Тверской семинаріи.	Оставленъ на 1-мъ курсѣ.
4	Аменитскій Иванъ (2 г.) сынъ священника .	1858		Владимір. семинаріи.	Переведены на 2-й курсъ.
5	Безсоновъ Александръ сынъ причетника .	1855		Московск. семинаріи.	
6	Бѣляевъ Иванъ сынъ священника . .	1854		Владимір. семинаріи.	
7	Васильевскій Николай (2 г.) сынъ крестьянина	1855		Ярославск. семинаріи.	
8	Введенскій Дмитрій (2 г.) сынъ священника	1853		Ярославск. семинаріи.	Оставленъ на 1-мъ курсѣ
9	Вейсбергъ Владиміръ дворянинъ . .	1857		Александр. Лицеѣ.	Перев. на 2 курсъ. Вышелъ изъ студентовъ.
10	Вишняковъ Михаилъ сынъ священника .	1858		Московск. семинаріи.	

11	Гораннъ Митрофанъ (2 г.) сынъ священника	1853	Правовѣдо.	Черниговск. семинаріи.	Переведены на 2-й курсъ.
12	Гоффманъ Антонъ (2 г.) сынъ провизора .	1853		Мед.-Хир. академіи.	
13	Граціановъ Александръ сынъ священника .	1853		Нижегор. семинаріи.	
14	Ждановъ Андрей оберъ-офицерскій сынъ .	1854		Полтавск. гимназіи.	
15	Знаменскій Александръ сынъ священника .	1855		Рязанской семинаріи.	Оставл. на 1 курсѣ пер въ Хар ун
16	Коржавинъ Николай сынъ священника .	1857		Московск. семинаріи	Переведенъ на 2-й курсъ.
17	Крыловъ Павелъ сынъ священника . .	1855		Ярославск. семинаріи.	Ост. на 1 курсѣ, переш въ М. Хир. Ак.
18	Кузнецовъ Александръ (2 г.) сынъ священника	1854		Вологодск семинаріи.	Переведены на 2-й курсъ
19	Кулжинскій Михаилъ оберъ-офиц. сынъ .	1856		Черниговс. гимназіи.	
20	Лавровъ Петръ сынъ діакона . .	1853		Тульской семинаріи.	Оставленъ на 1-мъ курсѣ.
21	Лебедевъ Георгій сынъ духовн. учителя .	1857		Тульской семинаріи.	Переведены на 2-й курсъ
22	Лебедевъ Павелъ (3 г). сынъ прих. учителя	1853		Виѳанск семинаріи.	
23	Левиковъ Геннадій сынъ священника . .	1856		Ярославс семинаріи.	Перешелъ въ С-Пб. Унив.
24	Левитскій Павелъ сынъ священника . .	1855		Уфимской семинаріи.	Оставл. на 1 курсѣ пер. въ Каз. Унив
25	Лисовскій Митрофанъ сынъ священника .	1854		Черниговск. семинаріи	Перешелъ въ Новорос. Унив
26	Лихачевъ Иванъ (2 г.) сынъ священника .	1853		Калужск. семинаріи.	Переведены на 2-й курсъ.
27	Любимовъ Павелъ сынъ священника . .	1853		Ряз. сем С-Пб. Ун.	
28	Любомудровъ Михаилъ (2 г) сынъ свящ. .	1855		Тульской семинаріи.	
29	Марченко Адріанъ мѣщанинъ . .	1854		Полт. гим. лѣсн. инст.	

30	Масловъ Павелъ сынъ причетника . .	1855	Правого.	Тверской семинаріи.	Переведены на 2-й курсъ.
31	Милославовъ Павелъ сынъ діакона .	1853		Ярославск. семинаріи.	
32	Минервинъ Павелъ сынъ причетника . .	1854		Ярославск. семинаріи	Оставленъ на 1-мъ курсѣ.
33	Некрасовъ Николай (2 г.) сынъ священника	1855		Московск. семинаріи.	Переведены на 2-й курсъ.
34	Нечаевъ Михаилъ сынъ діакона . .	1850		Орловской семинаріи.	Умеръ.
35	Новоселовъ Николай (2 г) сынъ священника	1857		Тверской семинаріи.	
36	Орловъ Гавріилъ сынъ священника . .	1857		Калужск семинаріи.	Перешелъ въ Московск. Ун.
37	Орловъ Иванъ сынъ священника . .	1855		Московск. семинаріи.	
38	Поповъ Анатолій сынъ священника . .	1855		Ярославск. семинаріи.	
39	Поповъ Дмитрій (2 г.) сынъ священника .	1856		Вологодск. семинаріи.	
40	Посниковъ Алексѣй (2 г.) сынъ священника	1855	Правого.	Тверской семинаріи.	Оставл на 1 курсѣ переш. въ С-Пб. Ун
41	Румянцевъ Александръ сынъ священника .	1855		Уфимской семинаріи.	Оставленъ на 1-мъ курсѣ.
42	Свавицкій Павелъ (2 г.) сынъ священника .	1856		Владимірс. семинаріи.	Оставленъ на 1-мъ курсѣ.
43	Свѣтловъ Константинъ сынъ священника .	1855		Рязанской семинаріи.	Переведены на 2-й курсъ.
44	Святскій Нилъ (2-й г) сынъ священника .	1853		Орловской семинаріи.	
45	Смирновъ Иванъ сынъ діакона . .	1854		Костромск. семинаріи.	
46	Смирновъ Михаилъ оберъ офицерскій сынъ .	1857		Владимірс. семинаріи.	
47	Соколовъ Константинъ сынъ священника .	1857		Ярославск. семинаріи.	
48	Судницынъ Иванъ сынъ священника . .	1857		Тверской семинаріи.	

49	Троицкій Александръ сынъ священника .	1855	Православнаго.	Московск. семинаріи	Оставленъ на 1-мъ курсѣ.
50	Троицкій Василій сынъ священника . . .	1856		Рязанской семинаріи.	Переведены на 2-й курсъ.
51	Троицкій Василій (2 г.) сынъ священника .	1852		Тульской семинаріи.	
52	Филандровъ Николай сынъ священника .	1851		Ярославск семинаріи.	
53	Хомутовъ Николай дворянинъ . .	1856		Ярославск. гимназіи.	Пер. въ студ Моск. Унив.
54	Чернобровцевъ Константинъ сынъ свящ .	1857		Владимір. семинаріи	Оставленъ на 1-мъ курсѣ.
55	Чижевъ Василій (2 г.) сынъ діакона .	1857		Владимір. семинаріи.	Переведены на 2-й курсъ.
56	Шубинъ Никаноръ дворянинъ . .	1854		Яросл гим. лѣсн инст.	
57	Яковлевъ Иванъ оберъ офицерскій сынъ .	1854	Лют.	Костромск. гимназіи.	
58	Язвицкій Константинъ (3 г.) сынъ свящ.	1854	Правосл.	Владимір. семинаріи.	
59	Ѳаворскій Никита сынъ священника . .	1853		Московск семинаріи.	Оставленъ на 1-мъ курсѣ.

2-й курсъ:

1	Авроринъ Павелъ сынъ діакона . .	1854	Православнаго.	Московск. семинаріи	Вышелъ изъ студентовъ.
2	Алякринскій Иванъ (2 г.) сынъ священника	1849		Владимір. семинаріи.	Переведены на 3-й курсъ.
3	Артыновъ Евгеній дворянинъ . .	1855		Училищѣ Правовѣд.	
4	Богородскій Василій сынъ діакона .	1852		Московск. семинаріи	

5	Бѣлоровскій Михаилъ сынъ причетника .	1853	Правого	Орловской семинаріи.	Переведены на 3-й курсъ.
6	Валединскій Викторъ сынъ священника .	1853		Владимір. семинаріи	
7	Виноградовъ Иванъ сынъ діакона . .	1854		Костромск семинаріи.	
8	Вознесенскій Василій сынъ причетника .	1854		Владимір семинаріи.	
9	Дубенскій Николай дворянинъ . .	1855		Владимір. семинаріи.	
10	Истоминъ Александръ дворянинъ .	1856		Тверской семинаріи	
11	Казанскій Иванъ (2 г.) сынъ діакона .	1853		Тверской семинаріи.	
12	Козловскій Иванъ (2 г.) сынъ священника .	1847		Могилевск. семинаріи.	Переведены на 3-й курсъ.
13	Колосовскій Иванъ (2 г.) сынъ причетника .	1854		Черниговск семинаріи.	
14	Крыловъ Павелъ сынъ священника .	1855		Ярослрвск. семинаріи.	
15	Куняевъ Павелъ сынъ священника . .	1853		Виѳанской семинаріи.	Оставленъ на 2-мъ курсѣ и умеръ.
16	Лебедевъ Василій сынъ священника . .	1852		Владимір. семинаріи.	Переведены на 3-й курсъ.
17	Лебедевъ Михаилъ сынъ священника . .	1853		Владимір семинаріи.	
18	Лялинъ Михаилъ дворянинъ . .	1854		Владимір. семинаріи.	
19	Мальцевъ Александръ сынъ священника .	1856		Ярославск. семинаріи.	Оставл на 2 курсѣ цер въ С-Пб Ун
20	Мировъ Алексѣй сынъ священника . .	1855		Ярославск. семинаріи.	Переведены на 3-й курсъ
21	Муравьевъ Сергѣй сынъ священника . .	1851		Московск. семинаріи.	
22	Назарьевскій Петръ (2 г.) сынъ священника	1853		Владимір. семинаріи.	Оставлены на 2-мъ курсѣ.
23	Нечаевъ Иванъ сынъ діакона . .	1853		Орловской семинаріи.	Переведенъ на 3-й курсъ.

24	Никольскій Николай сынъ діакона .	1853	Православ.	Черниговс. семинаріи.	Переведены на 3-й курсъ
25	Образцовъ Семенъ оберъ-офицерскій сынъ .	1854		Вологодск. семинаріи	
26	Оглоблинъ Алексѣй сынъ священника . .	1854		Пермской семинаріи.	Оставленъ на 2-мъ курсѣ и умеръ.
27	Орлинскій Евсевій сынъ священника . .	1854		Тульской семинаріи.	Переведенъ на 3-й курсъ.
28	Орловъ Василій сынъ священника . .	1855		Владимір. семинаріи.	Оставл на 2 курсѣ пер. въ Хар Унив
29	Петровъ Дмитрій сынъ священника . .	1853		Екатерин. семинаріи.	Переведены на 3-й курсъ.
30	Платоновъ Иванъ сынъ священника . .	1849		Тамбовск. семинаріи.	
31	Поповъ Василій (2 г.) сынъ священника .	1854		Новгород. семинаріи.	
32	Поповъ Лавръ сынъ священника . .	1854		Ярославск. семинаріи.	Оставленъ на 2-мъ курсѣ.
33	Посниковъ Владиміръ (2 г.) сынъ священника	1855		Тверской семинаріи.	Переведенъ на 3-й курсъ.
34	Приселковъ Иванъ (2 г.) сынъ священника .	1855		Тверской семинаріи.	Оставленъ на 2-мъ курсѣ.
35	Пятницкій Михаилъ сынъ священника .	1855	Правосл.	Ярославск. семинаріи.	Переведены на 3-й курсъ.
36	Раевскій Ѳедоръ сынъ причетника . .	1854		Костромск. семинаріи.	
37	Рождественскій Ѳедоръ сынъ священника .	1855		Московск. семинаріи.	
38	Розановъ Гавріилъ сынъ священника . .	1854		Рязанской семиниріи.	
39	Розовъ Александръ сынъ священника . .	1854		Ярославск. семинаріи	
40	Романовскій Алексѣй сынъ причетника .	1854		Московск. семинаріи.	
41	Смирновъ Алексѣй сынъ священника . .	1855		Владимір. семинаріи	Пер. въ студ. Харьк. Унив.
42	Смирновъ Андрей сынъ священника . .	1855		Рязанской семинаріи	

43	Смирновъ Василій сынъ діакона . .	1856	Православнаго.	Владимір. семинаріи.	Переведенъ на 3-й курсъ.
44	Смирновъ Василій сынъ причетника . .	1855		Костромск семинаріи.	Оставлены на 2-мъ курсѣ.
45	Снигиревъ Степанъ сынъ священника . .	1855		Владимір. семинаріи	
46	Соколовъ Николай сынъ священника . .	1851		Тверской семинаріи.	Переведены на 3-й курсъ
47	Стефановскій Александръ сынъ священника .	1855		Чернигов семинаріи.	
48	Титовъ Сергѣй сынъ священника . .	1857		Костромск семинаріи	
49	Троицкій Евгеній сынъ священника . .	1856		Владимір. семинаріи.	Оставленъ на 2-мъ курсѣ.
50	Ураковъ Павелъ сынъ причетника . .	1851		Костромск. семинаріи.	Переведены на 3-й курсъ
51	Успенскій Алексѣй сынъ священника . .	1851		Тверской семинаріи.	
52	Флорентинскій Владиміръ сынъ доктора .	1857		Нижегор. Алекс. Ин.	
53	Хохловъ Алексѣй сынъ священника . .	1848		Тверской семинаріи	
54	Чернобровцевъ Василій сынъ священника .	1856		Владимір семинаріи.	

3-й курсъ.

1	Алексѣевскій Александръ оберъ-офиц сынъ .	1856	Православнаго.	Тверской семинаріи.	Оставленъ на 3-мъ курсѣ
2	Алякринскій Григорій сынъ священника .	1853		Владимір семинаріи.	Переведены на 4-й курсъ
3	Аменицкій Степанъ (2 г) сынъ причетника	1850		Костромск семинаріи.	

4	Андроссовъ Николай дворянинъ . .	1852	Варварославская	3 й Моск гимназіи.	Переведены на 4 й курсъ.
5	Афанасьевъ Маркъ сынъ діакона . .	1854		Черниг. семинар	
6	Бабиевсвій Иванъ сынъ священника . .	1853			
7	Балутинъ Флорентій сынъ священника .	1852			
8	Богодаровъ Дмитрій сынъ священника . .	1852		Виѳанск семинаріи.	Оставлены на 3 мъ курсѣ. Перешелъ въ Харьк Унив
9	Боголюбскій Платонъ сынъ священника .	1855		Московск. семинаріи	
10	Виноградовъ Александръ (2 г.) сынъ священ	1854		Костромск семинаріи	Вышелъ изъ студентовъ.
11	Виноградовъ Дмитрій (2 г) сынъ священника	1852		Владимір. семинаріи.	Переведенъ на 4-й курсъ.
12	Вознесенскій Константинъ сынъ свящ. .	1854		Тверской семинаріи.	Оставленъ на 3-мъ курсѣ.
13	Воскресенскій Николай сынъ священника .	1853		Тульской семинаріи.	Переведены на 4-й курсъ.
14	Гладковъ Владиміръ дворянинъ . .	1855		Нижегор. гимназіи.	
15	Горлицынъ Владиміръ сынъ священника .	1856		Ярославск. семинаріи.	
16	Гусевъ Николай сынъ священника . .	1849		Московск. семинаріи.	
17	Давидовскій Владиміръ (2 г) оберъ-оф. сынъ	1852		Могилевск семинаріи	Вышелъ изъ студентовъ.
18	Доброхотовъ Александръ сынъ священника .	1853		Ярославс семинаріи	Переведены на 4-й курсъ.
19	Есиповъ Алексѣй дворянинъ . .	1855		Ярославск гимназіи.	
20	Знаменскій Николай сынъ священника .	1854		Владимір. семинаріи.	
21	Ивановскій Александръ сынъ причетника .	1854		Вологодск семинаріи	
22	Казанскій Василій сынъ причетника . .	1855		Ярославск семинаріи	Оставленъ на 3-мъ курсѣ.

23	Краснопѣвцевъ Алексѣй (2 г.) сынъ свящ.	1854	Православнаго	Тульской семинаріи.	Переведены на 4-й курсъ
24	Лавровъ Алексѣй (2 г.) сынъ священника .	1851		Орловской семинаріи.	
25	Лебедевъ Дмитрій (2 г.) сынъ священника .	1851		Московск. семинаріи.	
26	Литовъ Сергѣй купецъ	1854		Ярославск гимназіи.	
27	Малиновскій Николай сынъ священника .	1853		Орловской семинаріи.	
28	Миловидовъ Александръ (2 г.) сынъ причетн	1848		Владимір. семинаріи.	
29	Миловскій Петръ (2 г.) сынъ протоіерея .	1851		Владимір. семинаріи.	Оставлены на 3-мъ курсѣ.
30	Мишинъ Іосифъ сынъ священника . .	1850		С-Пбургск. Универс.	
31	Молчановъ Владиміръ сынъ священника .	1854		Тульской семинаріи	
32	Моревъ Николай сынъ священника . .	1851		Ярославск семинаріи	Переведены на 4-й курсъ.
33	Несмѣловъ Николай (2 г.) сынъ діакона .	1851		Пензенск семинаріи	
34	Никольскій Григорій (2 г.) сынъ священника	1850		Владимір. семинаріи.	
35	Никольскій Ѳедоръ сынъ діакона . .	1851		Московск семинаріи	Оставл. на 3 курсѣ пер. въ Харьк. Ун.
36	Орельскій Иванъ оберъ-офицерскій сынъ .	1852		Нижегород. гимназіи.	Переведены на 4-й курсъ.
37	Орловъ Алексѣй (2 г.) сынъ священника .	1852		Воронежск. семинаріи.	
38	Петровскій Павелъ сынъ священника . .	1855		Ярославск. семинаріи.	
39	Погожевъ Дмитрій (2 г.) сынъ священника .	1850		Московск. семинаріи.	
40	Поспѣловъ Николай сынъ причетника . .	1852		Виѳанской семинаріи.	
41	Путилинъ Александръ сынъ священника .	1853		Воронежск семинаріи.	

42	Пѣнскій Алексѣй сынъ причетника . .	1851	Православ.	Тверской семинаріи.	Оставленъ на 3-мъ курсѣ.
43	Реутскій Митрофанъ сынъ священника .	1852		Черниговс. семинаріи.	Переведенъ на 4-й курсъ.
44	Саковичь Карлъ оберъ офицерскій сынъ .	1853	Рим. Кат.	Харьковск. Универс.	Оставленъ на 3-мъ курсѣ.
45	Серафимовъ Николай сынъ священника .	1855		Костромск. семинаріи.	Переведены на 4-й курсъ
46	Сергѣевъ Петръ дворянинъ	1851		Воронежск. семинаріи.	
47	Соколовъ Александръ сынъ причетника .	1853	Православнаго.	Ярославск семинаріи.	Оставл на 3 курсѣ и выш. изъ студен.
48	Соколовъ Илья сынъ священника . .	1854		Смоленск. семинаріи.	Переведены на 4-й курсъ
49	Срѣтенскій Евгеній сынъ священника . .	1854		Ярославск. семинаріи.	
50	Ундольскій Сергѣй сынъ священника . .	1853		Владимір. семинаріи.	
51	Фортунатовъ Гавріилъ сынъ причетника . .	1854		Тульской семинаріи.	Оставлены на 3 кур. Вышелъ изъ студентовъ.
52	Фортунатовъ Константинъ сынъ канц. служ.	1853		Тверской семинаріи.	
53	Шумилинъ Николай сынъ священника .	1853		Ярославск. семинаріи.	Переведенъ на 4-й курсъ.

	4-й курсъ:			Въ	Удостоены: званія
1	Алякринскій Митрофанъ оберъ-оф. сынъ .	1856	Праваго	Владимір. семинаріи.	Дѣйствительнаго студента.
2	Бенедиктовъ Геннадій сынъ учит. семинаріи	1854		Ярославск. семинаріи.	
3	Валединскій Илья сынъ священника . .	1850		Владимір. семинаріи.	Степени кандидата.
4	Васеловскій Василій сынъ діакона .	1853		Тульской семинаріи.	Дѣйствительнаго студента
5	Віолентовъ Аркадій сынъ священника . .	1851		Костромск. семинаріи.	Оставленъ на 4-мъ курсѣ и вышелъ.
6	Вознесенскій Николай сынъ священника .	1852		Тверской семинаріи	Оставленъ на 4-мъ курсѣ
7	Галаховъ Алексѣй сынъ священника . .	1851		Тверской семинаріи.	Дѣйствительнаго студента.
8	Ганжа Никифоръ сынъ священника . .	1848		Екатерин семинаріи.	Умеръ.
9	Глѣбовъ Никаноръ сынъ священника . .	1851		Рязанской семинаріи.	Дѣйствительнаго студента.
10	Горбатовскій Матвѣй сынъ діакона .	1850		Чернигов. семинаріи.	
11	Градицкій Василій сынъ священника . .	1850		Минской семинаріи	
12	Духовской Евгеній оберъ-офицерскій сынъ .	1855		Нижегор. Алек. Ин.	Права на кандидата.
13	Журавченко Михаилъ сынъ священника .	1850		Чернигов семинаріи.	Дѣйствительнаго студента.
14	Казанскій Павелъ (2 г.) сынъ священника .	1850		Тульской семинаріи.	
15	Казанцевъ Леонидъ оберъ-офиц. сынъ .	1854		Ярославск. гимназіи.	Степени кандидата.
16	Козыревъ Алексѣй сынъ діакона . .	1848		Костромск. семинаріи.	Оставленъ на 4-мъ курсѣ и вышелъ.
17	Крюковъ Сергѣй сынъ священника . .	1852		Тверской семинаріи.	Степени кандидата

18	Линденбратенъ Яковъ мѣщанинъ . .	1844	Евр.	Дем. Лиц Вил Рав. училища.	Дѣйствительнаго студента.
19	Меморскій Александръ сынъ д акона .	1855		Владимір. семинаріи.	Права на кандидата.
20	Михайловскій Арсеній сынъ причетника .	1851		Тверской семинаріи.	Дѣйствительнаго студента.
21	Моргеровскій Сергѣй сынъ священника .	1849		Тульской семинаріи.	Степени кандидата.
22	Невскій Иванъ сынъ священника .	1851		Тверской семинаріи.	Дѣйствительнаго студента.
23	Никольскій Александръ сынъ священника .	1852		Владимір. семинаріи.	
24	Никольскій Александръ сынъ діакона .	1849		Черниговс. семинаріи.	
25	Никольскій Петръ сынъ священника .	1854		Тверской семинаріи	
26	Остряковъ Николай оберъ офиц. сынъ .	1850		Тамбовск. гимназіи.	
27	Пагава (Князь) Мельхиседекъ дворянинъ .	1852		Кутанской гимназіи	Права на кандидата.
28	Пановъ Константинъ сынъ священника .	1848		Владимір. семинаріи.	Оставленъ на 4-мъ курсѣ и вышелъ.
29	Парвицкій Николай сынъ священника . .	1852		Владимір. семинаріи.	Дѣйствительнаго студента
30	Потѣхинъ Павелъ дворянинъ . .	1852		Ярославск гимназіи.	Степени кандидата.
31	Поповъ Михаилъ сынъ священника . .	1851		Тамбовск семинаріи.	Дѣйствительнаго студента.
32	Пѣтунинъ Алексѣй оберъ-офиц. сынъ .	1854		Ярослрвск. гимназіи.	Права на кандидата.
33	Радугинъ Константинъ сынъ священника .	1851		Владимір. семинаріи.	Дѣйствительнаго студента.
34	Розовъ Николай сынъ священника . .	1851		Костромск. семинаріи.	
35	Савастьяновъ Владиміръ сынъ священника .	1853		Воронежск. гимназіи.	Степени кандидата.

Направо с л а в о с л а в о

36	Сахаровъ Владиміръ сынъ священника .	1849	Православнаго.	Томской семинаріи.	Дѣйствительнаго студента.
37	Святославскій Алексѣй сынъ священника .	1852		Московск. семинаріи.	
38	Славновскій Алексѣй сынъ священника .	1853		Тверской семинаріи.	Степени кандидата.
39	Соловьевъ Иванъ сынъ священника .	1850		Владимір. семинаріи.	Дѣйствительнаго студента.
40	Стратилатовъ Николай сынъ діакона .	1853		Ярославск. семинаріи.	Оставленъ на 4-мъ курсѣ.
41	Страховъ Александръ сынъ священника .	1854		Московск. семинаріи.	Права на кандидата.
42	Страховъ Иванъ сынъ діакона . .	1850		Тверской семинаріи	Оставленъ на 4-мъ курсѣ.
43	Успенскій Алексѣй сынъ діакона . .	1852		Московск. семинаріи	Права на кандидата.
44	Успенскій Иванъ сынъ священника .	1853		Тверской семинаріи.	Дѣйствительнаго студента.
45	Утѣхинъ Филаретъ оберъ-офиц. сынъ .	1854		Тульской семинаріи.	
46	Хохловъ Иванъ сынъ священника . .	1854		Тверской	
47	Хохловъ Сергѣй сынъ священника . .	1851		семинаріи.	

СПИСОКЪ

вновь поступившихъ въ студенты Лицея на 1-й курсъ въ 1877-мъ году.

№	Фамиліи, имена и происхожденіе.	Годъ рожденія.	Вѣроисповѣданія.	Гдѣ обучался до поступленія въ Лицей.	Отмѣтки по 1 января 1878 года
1	Богородскій Василій сынъ священника .	1857	Православнаго.	Въ Ярославск. семинаріи.	
2	Богородскій Леонидъ сынъ причетника .	1856		Ярославск. семинаріи.	
3	Воздвиженскій Петръ сынъ діакона .	1856		Московск. семинаріи.	
4	Глаголевъ Василій сынъ священника . .	1855		Тульской семинаріи.	
5	Годиловъ Дмитрій сынъ унтеръ-офицера .	1857		Ярославск. гимназіи.	
6	Дмитревскій Дмитрій сынъ священника .	1856		Ярославск. семинаріи.	
7	Елецкій Николай дворянинъ . . .	1856		Петрозав. гимназіи.	
8	Капацинскій Владиміръ дворянинъ . .	1856		Владимір. семинаріи.	
9	Кліентовъ Александръ сынъ діакона .	1850		С.-Петерб. Универс.	

10	Кондратьевъ Михаилъ сынъ купца .	1856	Второго	Владимірс. семинаріи.	
11	Критскій Иванъ оберъ-офицерскій сынъ .	1857		Владимір. семинаріи.	
12	Кудрявцевъ Иванъ сынъ діакона .	1854		Ярославск. семинаріи	
13	Купріановъ Алексѣй сынъ крестьянина .	1857		Владимір семинаріи.	
14	Малевскій-Малевичъ Александръ дворянинъ	1856		Рязанской гимназіи.	
15	Накрохинъ Константинъ купецъ . .	1856		Архангел. гимназіи	Выбылъ изъ студентовъ
16	Ораевскій Ѳедоръ сынъ священника . .	1856		Ярославск семинаріи.	
17	Платоновъ Василій сынъ священника .	1856		Тамбовск. семинаріи.	
18	Полянскій Ѳедоръ оберъ-офицерскій сынъ .	1856		Воронежск. гимназіи.	
19	Предтеченскій Николай оберъ-офиц. сынъ .	1849		Медицинс. Академіи.	
20	Приселковъ Владиміръ сынъ священника .	1854		Тверской семинаріи	
21	Раевскій Евгеній сынъ священника . .	1856		Ярославс семинаріи.	
22	Румянцевъ Александръ (2 г) сынъ свящ. .	1855		Уфимской семинаріи.	
23	Свавицкій Павелъ (3 г.) сынъ священника .	1856		Владимір. семинаріи.	
24	Смоленскій Михаилъ сынъ діакона .	1854		Тверской семинаріи.	
25	Соколовъ Иванъ сынъ священника . .	1854		Ярославск. семинаріи.	
26	Телегинъ Сергѣй сынъ священника . .	1857		Московск. семинаріи.	
27	Троицкій Александръ (2 г) сынъ священника	1855		Московск. семинаріи.	

28	Черноброцевъ Константинъ (2 г.) сынъ св	1857	Православ.	Владимір. семинаріи.	
29	Ѳаворскій Никита (2 г.) сынъ священника	1853		Московск. семинаріи.	
30	Шахъ-Азизъ Семенъ оберъ офиц. сынъ	1853	Арм.	Эриванск. Арм. сем.	

ОТЧЕТЪ

Правленія Попечительства о недостаточныхъ студентахъ Демидовскаго Юридическаго Лицея, съ 1 го Іюля 1877 по 1-е Іюля 1878 г.

Представляя, годъ тому назадъ, общему собранію отчетъ о положеніи дѣлъ Попечительства за 1876—7 годъ, Правленіе указало на существованіе долга по квартирѣ, для покрытія котораго необходимо было продать или заложить часть принадлежащихъ Попечительству процентныхъ бумагъ. Собраніе, имѣя въ виду бывшій тогда биржевой курсъ, и не считая себя въ правѣ затрачивать основной капиталъ, рѣшилось на заемъ и постановило заложить въ ярославскомъ отдѣленіи государственнаго банка 5% билеты на сумму, по наминальной цѣнѣ, 1000 рублей. Вмѣстѣ съ тѣмъ общее собраніе поручило вновь избранному правленію озаботиться какъ погашеніемъ этого займа, такъ и своевременною уплатою на будущее время слѣдующихъ ярославскому губернскому земству денегъ за квартиру, снимаемую Попечительствомъ для помѣщенія студентовъ. Что же касается самой квартиры, то собраніе постановило не только сохранить ее, но и, по возможности, разширить.

Основываясь на такомъ постановленіи и на указаніи опыта, Правленіе сосредоточило всѣ средства Попечительства, главнымъ образомъ, на поддержаніи квартиры. Сверхъ 26-ти студентовъ, помѣщавшихся на ней, пользованіе обѣдомъ предоставлено было еще 36-ти студентамъ, такъ что всего 62 студента получали пособіе въ этой формѣ. Не сомнѣнно, что на ту сумму, въ какую обходились обѣды Попечительству, студентъ, если бы ему выдавалось Попечительствомъ денежное пособіе, не могъ бы получать въ другомъ мѣстѣ такого же здороваго и сытнаго стола, такъ что квартира представляла возможность оказывать пособіе съ меньшею затратою денегъ.

Не смотря однако на увеличеніе числа студентовъ, пользовавшихся квартирою, Правленіе имѣло возможность не только своевременно уплачивать земству наемную плату, но и погасить значительную часть долга, остававшагося отъ предшествовавщаго года. Подъ залогъ процентныхъ бумагъ на 1000 р. получено было въ ноябрѣ мѣсяцѣ изъ банка 700 р. 65 коп., въ число ихъ, при выкупѣ билетовъ на 300 р. въ маѣ мѣсяцѣ, уплочено 268 руб. 95 коп., такъ что теперь остается въ залогѣ бумагъ по номинальной цѣнѣ на 700 р. и долгъ банку до ноября мѣсяца 459 р. 5 к., въ числѣ коихъ заключаются и проценты банку по ноябрь.

На содержаніе въ отчетномъ году квартиры и на уплату числящагося на ней долга, въ отчетномъ году употреблено 3656 р. 50 к., въ этой суммѣ уплата земству за квартиру, за которую уплочено по 10 мая настоящаго года, составляетъ 1800 руб.

Естественно, остальные виды пособій должны были сократиться сами собою, такъ какъ главныя настоятельныя нужды студентовъ были удовлетворены въ формѣ квартиры и стола. Но Попечительство и при этомъ имѣло возможность выдавать и денежныя пособія, которыя назначались тѣмъ изъ нуждающихся студентовъ, которыхъ нельзя уже было, за тѣснотой, ни помѣстить на квартирѣ, ни снабжать столомъ, или такимъ, которые не постоянно, а временно нуждались въ средствахъ на платье, обувь, учебныя пособія. Всего денежныхъ пособій было выдано 358 р. и заимообразно 494 руб.

Общій расходъ Попечительства въ теченіи года дошелъ слишкомъ до 4700 руб. Основной капиталъ въ отчетномъ году не увеличился. Считая и заложенныя процентныя бумаги, онъ простирается теперь до 8000 руб.

Благопріятнымъ результатомъ истекшаго года Попечительство обязано сочувствію къ его цѣли. Это сочувствіе выразилось въ увеличеніи членскихъ взносовъ и въ устройствѣ публичныхъ лекцій, спектаклей и проч. Профессорамъ и студентамъ Лицея принадлежитъ только участіе въ этомъ дѣлѣ: Д. И. Азаревичъ и И. И. Дитятинъ въ зданіи губернской земской управы (1) прочли каждый по три лекціи въ пользу Попечительства; студенты же устроили вечеръ и спектакль, при любезномъ участіи А. А. Щелковой.

Годовой доходъ Попечительства, не считая взятыхъ заимообразно въ банкѣ 700 р. 65 к. и воз-

(1) Помѣщеніе, освѣщеніе и прислуга обязательно предложены были, безплатно, г. Предсѣдателемъ Управы А. В. Скульскимъ.

вращенныхъ студентами въ уплату долговъ 618 р., простирается до 3487 р. 90 к. Болѣе крупныя поступленія въ истекшемъ году были: отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 300, отъ Ярославскихъ Губернскаго и Уѣзднаго Земствъ и отъ Городской Думы по 100 р. Изъ членскихъ же взносовъ самый значительный былъ сдѣланъ, какъ и во всѣ предшествовавшіе годы, К. Т. Солдатенковымъ, именно 300 р., за тѣмъ поступило: отъ М. Я Вейсберга, М. Н. Капустина, Князя Н. П. Мещерскаго, В. В. Легова по 100 р. Въ спискѣ членовъ Попечительства истекшаго года съ удовольствіемъ встрѣчаемся мы съ 14-ю фамиліями бывшихъ студентовъ Юридическаго Лицея и съ 10-ю фамиліями изъ числа студентовъ Лицея не преобразованнаго, которые, по мѣрѣ своихъ средствъ, не забываютъ помогать своимъ товарищамъ. Но въ общей суммѣ долговъ студентовъ Попечительству 741 р., заключаются 119 р., невозвращенные до сихъ поръ окончившими уже курсъ въ Лицеѣ, которые, нужно надѣяться, возвратятъ эту сумму съ избыткомъ.

Принимая во вниманіе участіе новыхъ жертвователей, Правленіе, въ отчетномъ году, избрало въ Почетные члены Попечительства: Епископа Ярославскаго Іонафана, Настоятеля Николо—Бабаевскаго Монастыря Архимандрита Іустина, Губернскаго Предводителя Ярославскаго дворянства В. В. Калачева и Супругу Управляющаго Ярославскимъ Отдѣленіемъ Государственнаго Банка А. А. Щелкову.

Изъ числа Почетныхъ членовъ въ отчетномъ году скончался Николай Александровичъ Пасту-

ховъ, внесшій въ Попечительство при учрежденіи его, въ числѣ первыхъ, 1000 рублей.

Членами Правленія въ истекшемъ году были: Дмитрій Ивановичъ Азаревичъ, Иванъ Ивановичъ Дитятинъ, Иванъ Моисеевичъ Звонниковъ, Никита Васильевичъ Пирожковъ, Аркадій Васильевичъ Скульскій, Владиміръ Викторовичъ Сокольскій, Николай Борисовичъ Хвостовъ, Григорій Ивановичъ Хрущевъ и Евгеній Ивановичъ Якушкинъ. Дѣлопроизводствомъ завѣдывалъ, по прежнему, секретарь Лицея К. Д. Головщиковъ.

Большинство членовъ Правленія, участвуя постоянно въ его дѣятельности въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, успѣло ознакомиться съ матеріальнымъ положеніемъ студентовъ; это значительно облегчало задачу Попечительства, такъ что приходилось собирать свѣдѣнія почти исключительно о вновь вступившихъ студентахъ.

СПИСОКЪ

Членовъ попечительства, съ указаніемъ сдѣланныхъ ими пожертвованій.

А) Почетные члены.

1) Введенскій Павелъ Аполлоновичъ, Коллежскій Ассесоръ - (всего съ учрежденія попечительства бил. въ 100 руб., и наличными 40 руб.).

2) Вейсбергъ Михаилъ Яковлевичъ Тайный Совѣтникъ въ отчетномъ году 100 руб. (а съ учрежденія попечительства 350 р.).

3) Деляновъ Иванъ Давыдовичъ—членъ государственнаго совѣта.

4) Димитрій Архіепископъ Волынскій, бывшій Ярославскій (40 руб.).

5) Діонисій епископъ Якутскій и Вилюйскій (75 руб.)

6) Ивановъ Сергѣй Сергѣевичъ—помощникъ попечителя Московскаго учебнаго округа.

7) Іонафанъ Епископъ Ярославскій и Ростовскій 25 руб.

8) Іустинъ Архимандритъ—Настоятель Николо-Бабаевскаго Костромской губерніи монастыря—30 р. (195 р.)

9) Калачевъ Викторъ Васильевичъ—Ярославскій губернскій предводитель дворянства.

10) Капустинъ Михаилъ Николаевичъ—директоръ лицея,—100 р. (1100 руб.)

11) Клириковъ Николай Павловичъ титулярный совѣтникъ—(150 руб.)

12) Кокуевъ Рафилъ Ивановичъ, бывшій Ярославскій городской голова (175 руб.)

13) Коншинъ Владиміръ Дмитріевичъ Коммерціи Совѣтникъ изъ Москвы—(400 руб.)

14) Лобановская Варвара Павловна—супруга генералъ-маіора.

15) Лопатина Грифира Александровна Потомственная Почетная гражданка—(50 руб.)

16) Мауринъ Михаилъ Семеновичъ, Ярославскій купецъ—(банк. бил. въ 100 руб.)

17) Мещерскій князь Николай Петровичъ, Попечитель Московскаго учебнаго округа,—100 руб. (550 руб.)

18) Пастухова Елена Яковлевна—Потомственная Почетная гражданка—(150 руб.)

19) Пастуховъ Дмитрій Александровичъ, Потомственный Почетный гражданинъ.

20) Пастуховъ Иванъ Александровичъ, Потомственный Почетный гражданинъ (1000 руб.)

21) Пастуховъ Николай Петровичъ, Потомственный Почетный гражданинъ—(5% бан. билетъ въ 1000 руб)

22) Леговъ Владиміръ Васильевичъ—изъ Москвы Коммерціи Совѣтникъ—100 руб. (400 руб.)

23) Петровскій Андрей Степановичъ Статскій Совѣтникъ— (165 руб.)

24) Пирошковъ Никита Васильевичъ, докторъ пользующій безплатно студентовъ—(5 руб.)

25) Поляковъ Самуилъ Соломоновичъ, Комерціи Совѣтникъ—(150 руб.)

26) Рубинштейнъ Николай Григорьевичъ, директоръ Московокой консерваторіи.

27) Солдатенковъ Косьма Терентьевичъ, Потомственный Почетный гражданинъ—300 р. (2100 р.)

28) Скрипицынъ Николай Павловичъ бывшій Ярославской губернскій предводитель дворянства.

29) Скульскій Аркадій Васильевичъ, Предсѣдатель Ярославской губернской Земской Управы 5 р. (50 р.)

30) Смышляевъ Дмитрій Дмитріевичъ, Предсѣдатель Пермской губернской земской управы.

31) Тихменева Елизавета Александровна—супруга Генералъ-Маіора—10 р.

32) Толстой графъ Дмитрій Андреевичъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія.

33) Троицкій Константинъ Ѳедоровичъ, бывшій секретарь Ярославскій городской управы — (30 р.)

34) Унковскій Иванъ Семеновичъ, Вице-Адмиралъ, бывшій Ярославской Губернаторъ (70 р.)

35) Ѳедотова Гликерія Николаевна — Артистка Императорскихъ театровъ.

36) Черногоровъ Сергѣй Арефьевичъ, Ярославскій купецъ — 15 р. (250 р.)

37) Чистяковъ Дмитрій Ивановичъ, коллежскій ассесоръ — 5 р. (187 р.)

38) Ширинскій-Шихматовъ князь Александръ Прохоровичъ — Товарищъ Министра Народнаго Просвѣщенія.

39) Шнейдеръ Августъ Августовичъ, содержатель аптеки въ Ярославлѣ, отпускающій для больныхъ студентовъ лекарства съ значительной уступкой, превышающей 100 руб. въ годъ.

40) Шубинъ Александръ Павловичъ, — Ярославскій Городской Голова (35 руб.)

41) Щелкова Анна Антоновна.

42) Якушкинъ Евгеній Ивановичъ, — управляющій Ярославскою казенною палатою — 5 р. (40 р.)

Всего отъ почетныхъ членовъ получено попечительствомъ въ отчетномъ году 795 руб., менѣе противъ предшествовавшаго года на 170 руб.

В. Дѣйствительные члены.

Синельниковъ Андріанъ Александровичъ изъ Петербурга 100 р.

Терещенко Ѳедоръ Артемьевичъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ изъ Москвы 50 руб.

Владиміръ Архимандритъ настоятель Толгскаго монастыря 30 р.

Платонъ Архіепископъ Новороссійскій и Херсонскій — 25 р.

Милюкова Елизавета Петровна изъ Москвы 20 руб.

Прокшинъ Владиміръ Ивановичъ — Членъ Стародубскаго (Черниг. губ.) Окружнаго Суда — 15 руб.

Азаревичъ Дмитрій Ивановичъ Профессоръ Лицея — 13 руб.

Александръ Архіепископъ Донской и Новочеркасскій, Архангельскій Николай Дмитріевичъ — Товарищъ Витебскаго Губернскаго Прокурора (студентъ Лицея 1-го выпуска); Бодиско Николай Константиновичъ — управляющій Акцизнымъ сборомъ въ Новочеркаскѣ; Валласъ Макензи — Великобританскій подданый; Вахрамѣевъ Иванъ Александровичъ Ярославскій купецъ; Григорій Архіепископъ Калужскій; Демидовъ Платонъ Александровичъ — бывшій Прокуроръ Ярославскаго Окружнаго Суда; Елецкій Владиміръ Николаевичъ — Директоръ Гимназіи изъ Петрозаводска; Казанскій Александръ Ивановичъ — Судебный слѣдователь изъ Петрозаводска (студентъ 1-го выпуска Лицея); Кокуевъ Павелъ Ивановичъ — Коммерціи Совѣтникъ изъ Саратова; Комаровскій Евлампій Ѳедоровичъ Даниловскій купецъ; Лавровъ протоіерей Алексѣй Петровичъ Профессоръ Богословія Лицея; Лебедевъ Александръ Ивановичъ — Управляющій Казанскою Казенною Палатою; Пагава князь Мельхиседекъ Григорьевичъ — (студентъ Лицея 4 выпуска), Поповъ Александръ Васильевичъ — Вице-Директоръ Департамен-

та Государственнаго Казначейства; Поповъ Александръ Николаевичъ—Товарищъ Прокурора Московской Судебной Палаты; Поповъ Степанъ Дмитріевичъ—студентъ Лицея 3-го выпуска; Савастьяновъ Владиміръ Константиновичъ—студентъ Лицея 4-го выпуска; Суворовъ Николай Семеновичъ—Профессоръ Лицея, Фалькъ Германъ Васильевичъ; Цвѣтаевъ Николай Михайловичъ—Присяжный повѣренный изъ Москвы—по 10 руб. (210 руб.).

Григоровичъ Фаддей Владиславичъ—Профессоръ Лицея—9 руб.

Бѣляевъ Александръ Матвѣевичъ—Судебный слѣдователь Уржумскаго уѣзда (студентъ Лицея 1-го выпуска—6 руб.

Адріановъ (старшій) Василій Адріановичъ изъ Москвы; Адріановъ (младшій) Василій Адріановичъ изъ Москвы; Александрова О. С. изъ Казани; Бенедиктовъ Алексѣй Ивановичъ судебный слѣдователь Оршанскаго уѣзда Могилевской губерніи (студентъ Лицея 1-го выпуска); Борзенко Александръ Александровичъ—Профессоръ Лицея; Брайчевскій Северинъ Адольфовичъ—членъ Ярославскаго Окружнаго суда; Быченскій Александръ Филиповичъ отставной генералъ-маіоръ; Введенскій Николай Николаевичъ—Помощникъ Оберъ Секретаря Правительствующаго Сената (студентъ 1-го выпуска Лицея;) Викентьевъ Павелъ Васильевичъ; Владыченскій Николай Михайловичъ—Библіотекарь Лицея; Власьевскій Валеріанъ Павловичъ мировой судья; Головщиковъ Константинъ Дмитріевичъ—секретарь Лицея; Дитятинъ Иванъ Ивановичъ—Профессоръ Лицея; Домерниковъ Павелъ Васильевичъ—Товарищъ Предсѣдателя Ека-

теринославскаго Окружнаго Суда; Звонниковъ Иванъ Моисеевичъ—директоръ Ярославской гимназіи; Измарагда—Игуменья Угличскаго монастыря; Княжнинъ Павлинъ Николаевичъ—мировой судья: Красовскій Антонъ Ѳедоровичъ отставной генералъ-маіоръ; Крутиковъ Николай Андреевичъ—преподаватель Ярославской духовной семинаріи; Крыловъ Аполинарій Платоновичъ—Ярославскій мировой Судья; Лебедевъ Александръ Максимовичъ Судебный слѣдователь Медвѣжинскаго уѣзда Ставр. губ. (студентъ Лицея 1-го выпуска); Лыткинъ Николай Константиновичъ—Судебный Слѣдователь Бирскаго уѣзда Уфимской губерніи (студентъ 1-го выпуска Липея); Маляровъ Александръ Яковлевичъ—кандидатъ на судебныя должности при Оренбургскомъ Прокурорѣ (студентъ Лицея 3-го выпуска); Маслаковъ Иліодоръ Васильевичъ—кандидатъ на судебныя должности при Харьковскомъ Окружномъ Судѣ (студентъ 3-го выпуска Лицея); Масленниковъ Порфирій Николаевичъ—Директоръ Костромской гимназіи; Москалевъ Прокофій Яковлевичъ—Управляющій почтовою частію въ Ярославлѣ; Муромцевъ Александръ Дмитріевичъ—Товарищъ Прокурора при Ярославскомъ Окружномъ Судѣ; Назимовъ Андрей Владиміровичъ Пом. Секретаря при С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ (студентъ Лицея 1-го выпуска); Несытовъ Владиміръ Ивановичъ—Нотаріусъ гор. Ярославля; Никольскій Миронъ Григорьевичъ—секретарь Ярославской духовной консисторіи; Овчинниковъ Александръ Васильевичъ—секретарь Ярославскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія; Орловъ Ѳедоръ Евпловичъ—Професоръ Москов-

скаго Университета; Свидерскій Іосифъ Михайловичъ—секретарь Ярославскаго Окружнаго Суда (студентъ Лицея 1-го выпуска); Соболевъ Александръ Ивановичъ—Ярославскій купецъ; Сокольскій Владиміръ Викторовичъ—Профессоръ Лицея; Сперанскій Петръ Ивановичъ—кандидатъ на судебныя должности при Прокурорѣ Тверскаго Окружнаго Суда (студентъ 2-го выпуска Лицея); Станкевичъ Вячеславъ Ивановичъ—Членъ Калужскаго Окружнаго Суда; Сусоколовъ Иванъ Ивановичъ—потомственный почетный гражданинъ изъ Симбирска; Сухаревъ Михаилъ Андреевичъ—Помошникъ Директора по надзору за студентами Лицея; Сыровъ Григорій Алексѣевичъ изъ Москвы; Хвостовъ Николай Борисовичъ—Товарищъ Прокурора Ярославскаго Окружнаго Суда; Хоминскій Станиславъ Фаддеевичъ—Начальникъ Вологодской губерніи; Хомутова Ольга Ѳедоровна; Хрущевъ Григорій Ивановичъ—товарищъ прокурора Ярославскаго окружнаго суда; по 5 руб. (220 руб.)

Итого дѣйствительныхъ членовъ—74 (въ предыдущихъ годахъ было—99, 103, 76, 83, 72 и 54) членскихъ взносовъ поступило въ отчетномъ году 698 руб. болѣе противъ предшествовавшаго года на 233 руб.

ВѢДОМОСТЬ

Объ оборотахъ суммъ Попечительства за время съ 1-го Іюля 1877 г. по 1-е Іюля 1878 года.

1) Отъ прошедшаго года суммъ въ остаткѣ было:

наличными , ,	15 р.	69 к.
билетами , ,	8000 р.	—
Сверхъ того въ долгахъ за студентами , , ,	883 р.	—

2) Приходъ.

Въ Іюлѣ:	Возвращено въ уплату долговъ , ,	28 р.	—
	Итого	28 р.	—
Въ Августѣ:	Получено отъ разныхъ лицъ , ,	46 р.	—
	Возвращено въ уплату долговъ , ,	58 р.	—
	Итого	104 р.	—
Въ Сентябрѣ:	Получено отъ разныхъ лицъ , ,	120 р.	—
	Возвращено въ уплату долговъ , ,	29 р.	—
	Итого	149 р.	—

Въ Октябрѣ:	Получено отъ разныхъ лицъ , ,	463 р.	—
	Возвращено въ уплату долговъ , ,	74 р.	—
	Итого	537 р.	—
Въ Ноябрѣ:	Получено отъ разныхъ лицъ , ,	125 р.	80 к.
	Получено процентовъ по билетамъ , ,	197 р.	50 к.
	Получено изъ Банка взятыхъ заимообразно подъ залогъ билетовъ , ,	700 р.	65 к,
	Чрезъ А. А. Шелкову сборъ съ концерта ,	167 р.	50 к.
	Сборъ съ студенческаго вечера 23 Ноября	271 р.	55 к.
	Возвращено въ уплату долговъ , ,	22 р.	—
	Итого	1,485 р.	—
Въ Декабрѣ:	Получено отъ разныхъ лицъ , ,	110 р.	—
	Возвращено въ уплату долговъ , ,	77 р.	—
	Итого	187 р.	—
Въ Январѣ:	Получено отъ разныхъ лицъ , ,	185 р.	—

	Возвращено въ уплату долговъ	69 р.	—
	Итого	254 р.	—
Въ Февралѣ:	Пособіе отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія	300 р.	—
	Пособіе изъ Ярославской Городской Управы	100 р.	—
	Сборъ съ двухъ любительскихъ спектаклей (46 р. 35 к. и 271 р. 40 к.)	317 р.	75 к.
	Получено отъ разныхъ лицъ	290 р.	—
	Возвращено въ уплату долговъ	40 р.	—
	Итого	1,047 р.	75 к
Въ Мартѣ:	Получено отъ разныхъ лицъ	15 р.	—
	Возращено въ уплату долговъ	19 р.	—
	Итого	34 р.	—
Въ Апрѣлѣ:	Поступило сбора съ шести публичныхъ декцій	201 р.	15 к
	Получено отъ разныхъ лицъ	30 р.	—

	Возвращено въ уплату долговъ , ,	65 р.	—
	Итого	296 р.	15 к.
Въ Маѣ:	Пособія отъ Ярославскихъ губернской и уѣздной Земскихъ Управъ по 100 руб. ,	200 р.	—
	Получено отъ разныхъ лицъ , , ,	228 р.	—
	Поступило отъ продажи студентамъ программъ для экзаменовъ	12 р.	15 к.
	Получено процентовъ по билетамъ ,	197 р.	50 к.
	Возвращено въ уплату долговъ , ,	118 р.	—
	Выкуплено изъ Банка изъ числа заложенныхъ билетовъ на ,	300 р.	—
	Итого	655 р.	65 к.
	и билетами на	300 р.	—
Въ Іюнѣ:	Получено отъ разныхъ лицъ , ,	20 р.	—
	Возвращено въ уплату долговъ , ,	19 р.	—
	Итого	39 р.	—
	Итого: пожертвовано болѣе противъ пред-	2,122 р.	80 к.

шествовавшаго года на 160 руб. 80 коп.		
Получено % съ билетовъ , ,	395 р.	—
Поступило сбора съ публичныхъ лекцій, спектаклей и концерта болѣе противъ предшествовавшаго года на 391 руб. 70 коп.	957 р.	95 к.
Отъ продажи программъ	12 р.	15 к.
Получено изъ Банка взятыхъ заимообразно подъ залогъ билетовъ	700 р.	65 к.
Возвращено въ уплату долговъ студентами .	618 р.	—
Выкуплено изъ Банка билетовъ на , ,	300 р.	—
Итого наличными ,	4,816 р.	55 к.
билетами на ,	300 р,	—
Всего же съ остаточными: наличными , ,	4,832 р.	24 к.
билетами на	8,300 р.	—

Такимъ образомъ въ отчетномъ году, несчитая взятыхъ въ Банкѣ заимообразно 700 р. 65 к. и возвращенныхъ студентами въ уплату долговъ 618 руб., противъ предшествовавшаго года поступило болѣе на 475 руб. 89 коп.

3) Расходъ.

Въ Іюлѣ:	Выдано пособій двумъ студентамъ 6 р. и 9 р.	15 р.	—
	Уплочено прислугѣ на студенческой квартирѣ	10 р.	—
	Итого	25 р.	—
Въ Августѣ:	Выдано пособій двумъ студентамъ , ,	15 р.	—
	Уплочено прислугѣ на студенческой квартирѣ	10 р.	—
	За починку самоваровъ	3 р.	50 к.
	При застрахованіи выигрышнаго билета , »		45 к.
	Итого	28 р.	95 к.
Въ Сентябрѣ:	Выдано пособій двумъ студентамъ , ,	13 р.	—
	Выдано заимообразно	59 р.	—
	Итого	72 р.	—
Въ Октябрѣ:	Выдано пособій пяти студентамъ , ,	24 р.	—
	Выдано заимообразно	35 р.	—
	Уплочено за квартиру съ отопленіемъ ,	250 р.	—
	Израсходовано по содержанію квартиры ,	95 р.	—
	Итого	404 р.	—

Въ Ноябрѣ:	Выдано пособій 14-ти студентамъ , ,	96 р.	—
	Выдано заимообразно	94 р.	—
	Уплочено за квартиру съ отопленіемъ. ,	850 р.	—
	Израсходовано по содержанію квартиры ,	190 р.	—
	Внесено въ Банкъ въ залогъ подъ полученныя изъ онаго деньги, билета ми на ,	1,000 р.	—
	Итого	1,230 р.	—
	билетами на	1,000 р.	—
Въ Декабрѣ:	Выдано пособій пяти студентамъ , ,	38 р.	—
	Выдано заимообразно	82 р.	—
	Израсходовано по содержанію квартиры ,	218 р.	—
	Уплочено при зсстрахованіи выиграшнаго билета , ,	»	50 к.
	Итого	338 р.	50 к.
Въ Январѣ:	Выдано пособіе одному студенту , ,	10 р.	—
	Выдано заимообразно	31 р.	—
	Израсходовано по содержанію квартиры ,	204 р.	—
	Уплочено за квартиру съ отопленіемъ ,	200 р.	—
	Итого	445 р.	—

Въ Февралѣ:	Выдано пособій четыремъ студентамъ ,	26 р.	—
	Израсходовано при погребеніи студента Михаила Нечаева ,	5 р.	—
	Выдано заимообразно	43 р.	—
	Израсходовано по содержанію квартиры ,	196 р.	—
	Уплочено за квартиру съ отопленіемъ ,	300 р.	—
	Уплочено при застрахованіи выигрышнаго билета , ,	»	45 к.
	Итого	570 р.	45 к.
Въ Мартѣ:	Выдано пособій шести студентамъ , ,	48 р.	—
	Выдано заимообразно	50 р.	—
	Израсходовано по содержанію квартиры ,	244 р.	—
	Уплочено за квартиру съ отопленіемъ ,	200 р.	—
	Итого	542 р.	—
Въ Апрѣлѣ:	Выдано пособій четыремъ студентамъ ,	22 р.	—
	Выдано заимообразно	37 р.	—
	Израсходовано по содержанію квартиры ,	240 р.	—
	Итого	299 р.	—

Въ Маѣ:	Выдано пособій семи студентамъ , ,	41 р.	—
	Выдано заимообразно	43 р.	—
	Израсходовано по содержанію квартиры въ Апрѣлѣ 209 р. и въ Маѣ 232 р. , ,	441 р.	—
	Уплоченъ Банку долгъ при выкупѣ билетовъ на 300 р. ,	268 р.	95 к.
	Уплочено Агенту общества драмматическихъ писателей за піесы , , ,	5 р.	—
	Итого	798 р.	95 к.
Въ Іюнѣ:	Пособіе одному студенту , ,	5 р.	—
	Выдано заимообразно	20 р.	—
	Жалованье за Іюнь прислугѣ на студенческой квартирѣ ,	5 р.	—
	Заплочено за застрахованіе выигрышнаго билета , ,	»	55 к.
	Итого	30 р.	55 к.

Итого израсходовано:

На пособія студентовъ	358 р.	—
На содержаніе квартиры для нихъ со сто-		

ломъ и прислугой 1856 руб. 50 коп. и на самую квартиру съ отопленіемъ 1800 р., изъ числа коихъ 800 р. за прошедшій годъ ,	3,656 р. 50 к.
Итого	4,014 р. 50 к.
Выдано студентамъ заимообразно , ,	494 р. —
Уплочено при застрахованіи выигрышныхъ билетовъ , ,	1 р. 95 к.
Уплочено Агенту общества драмматическихъ писателей за піесы , , ,	5 р. —
Уплочено Банку при выкупѣ билетовъ ,	268 р. 95 к.
Заложено въ Банкѣ билетовъ на ,	1,000 р. —

Всего въ расходѣ: наличными 4,784 р. 40 к.
билетами на 1,000 р. —

Затѣмъ въ остаткѣ:

Наличными 47 р. 84 к.
билетами на 7300 р. —

Къ концу минувшаго года за студентами въ долгахъ состояло ,	883 р. —
Въ отчетномъ году возвращено долговъ , , , ,	618 р. —
Вновь выдано заимообразно ,	494 р. —
Исключено изъ недоимки съ умершаго студента Хруцкаго Павла ,	18 р. —
Затѣмъ въ долгахъ за студентами	741 р. —

Въ число этой послѣдней суммы должны: а) окончившіе уже курсъ гг. Богдановъ Яковъ 5 р., Богородскій Иванъ 9 р., Горбатовскій Матвѣй 14 р., Дмитревскій Ѳедоръ 25 р., Знаменскій Алексѣй 4 р, Казанскій Павелъ 19 р., Линденбратенъ Яковъ 10 р., Никольскій Александръ (Влад.) 8 р., Никольскій Александръ (Черниг.) 5 р., Никольскій Петръ 12 р. Хохловъ Сергѣй 8 р., итого 119 р. и б) 'выбывшіе изъ Лицея до окончанія курса: Апеллесовъ Павелъ 23 р., Бѣлоцвѣтовъ Гавріилъ 3 р., Козыревъ Алексѣй 14 р., Куммингъ Николай 10 р. и Ѳмофоровскій Михаилъ 5 р., итого 55 р., а всего 174 руб.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

изъ

протоколовъ засѣданій Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.

1878 года Января 22 дня въ Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея прибывъ Гг. присутствующіе: Директоръ Ординарный профессоръ М. Н. Капустинъ, Ординарный профессоръ В. В. Сокольскій, Исправ. д Э. д. профессора Н. С Суворовъ, профессоръ Богословія Протоіерей А. П. Лавровъ. Не присутствовали: Д. П. Азаревичъ и А. А. Борзенко по болѣзни, И. И. Дитятинъ и Ф. В Григоровичъ по нахожденію въ отпуску.

Слушали: 1) Прошеніе студентовъ лицея 3 курса Василія Казанскаго и Молчанова Владиміра, въ которыхъ они просятъ Совѣтъ допустить ихъ къ экзамену въ Маѣ мѣсяцѣ изъ предметовъ третьей группы на основаніи утвержденныхъ 26 Ноября 1877 года г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія правилъ Принимая во вниманіе: 1) что въ Маѣ мѣсяцѣ исполнится четыре года со времени вступленія студентовъ Казанскаго и Молчанова въ Лицей; 2) что исполнится тоже два года со времени сдачи Казанскимъ и Молчановымъ экзаменовъ изъ предметовъ, относящихся къ первымъ двумъ группамъ на основаніи правилъ объ экзаменахъ. 3) Что сту-

денты Казанскій и Молчановъ прослушаютъ всѣ предметы положенные по уставу и 4) что студенты Казанскій и Молчановъ постоянно отличались усердіемъ въ занятіяхъ и успѣхами, Опредѣлили: Предоставить студентамъ Казанскому и Молчанову держать экзаменъ изъ всѣхъ предметовъ третьей группы на точномъ основаніи вновь утвержденныхъ правилъ, по окончаніи нынѣшняго учебнаго года, очемъ и объявить имъ.

2) Директоръ Лицея, на основаніи § 10 данной ему инструкціи, утвержденной г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 17-го Января 1876 года заявилъ Совѣту, что изъ студентовъ лицея выбылъ 2 курса Вейсбергъ Владиміръ, которому и выдано свидѣтельство о пребываніи его студентомъ лицея 9 сего Января за № 10-мъ. Опредѣлили Принять къ свѣдѣнію и исключить студента Вейсберга изъ списковъ студентовъ Лицея.

3) По постановленію Совѣта лицея, состоявшемуся 31 Декабря 1877 года, поручено по вакантнымъ каѳедрамъ на 1-ю половину 1878 года чтеніе: Финансоваго права 3 часа въ недѣлю Ординарному Профессору М. Н. Капустину, Государственнаго права 4 часа въ недѣлю Ординарному профессору В. В. Сокольскому и Гражданскаго процесса и Торговаго права 3 часа въ недѣлю Исправ. д. Доцента А. А. Борзенко. Принимая во вниманіе, что 1) на основаніи § 21 Устава лицея за каждый часъ чтенія превышающій утвержденное Министромъ Народнаго Просвѣщенія обязательное число часовъ, преподавателю, которому поручится Совѣ-

томъ чтеніе предмета по вакантной каѳедрѣ, назначается вознагражденіе по 200 руб за годовой часъ; 2) что по утвержденной г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 26 Ноября 1877 года инструкціи преподавателямъ лицея (§ 5) Ординарный профессоръ обязанъ читать не менѣе 6 часовъ, экстраорданарные не менѣе 4 и доценты не менѣе 3-хъ часовъ въ недѣлю; 3) что Ординарный профессоръ М. Н. Капустинъ, кромѣ лекцій Финансоваго права, читаетъ въ недѣлю 7 часовъ, Ординарный профессоръ В. В. Сокольскій, кромѣ Государственнаго права, 6 часовъ и Исправ. д. Додента А. А. Борзенко, кромѣ Гражданскаго процесса и Торговаго права, 3 часа; 4) что г. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, какъ видно изъ предложенія г. Управлявшаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 29 Декабря 1877 года за № 8148, отъ 17 того же Декабря за № 13570, увѣдомилъ Начальство Округа, что вознагражденіе профессоровъ лицея за чтеніе излишнихъ часовъ по вакантнымъ каѳедрамъ должно разрѣшаться, по ходатайству Совѣта лицея, Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа, Опредѣлили: Представить, съ прописаніемъ вышеизложеннаго, г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа и просить Его Сіятельство разрѣшить выдавать въ теченіи настоящей половины года добавочное жалованье: Ординарному профессору Капустину и Исправ. д. Доцента Борзенко каждому въ размѣрѣ 300 руб., Ординарному профессору Сокольскому 400 руб. изъ суммъ имѣющихъ остаться отъ личнаго состава по § 6 ст. 1 смѣты лицея 1878 года.

187 года Февраля 12 дня въ Совѣтѣ Демидовскаго Юридическаго Лицея присутствовали: Директоръ Ординарный профессоръ М. Н. Капустинъ, Ординарный профессоръ В. В. Сокольскій, Исправ. д. экстраординарныхъ профессоровъ: И. И. Дитятинъ и Н. С. Суворовъ, профессоръ Богословія Протоіерей А. П. Лавровъ, Исправ. д. Доцента А. А. Борзенко. Неприсутствовали: Д. И. Азаревичъ—по болѣзни и Ф. В. Григоровичъ—по неизвѣстной причинѣ.

Слушали: 1) Предложеніе г. Управляющаго Московскимъ Учебнымъ Округомъ отъ 24 минувшаго Января за № 699, слѣдующаго содержанія: Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 13 день Января 1878, года Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ въ Ярославлѣ, на счетъ процентовъ съ капитала въ 2800 руб., пожертвованнаго Ярославской Городской Думою, одной стипендіи, съ наименованіемъ оной «стипендіею Императора Александра I-го». При этомъ Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть благодарить Ярославскую Городскую Думу за означенное пожертвованіе. О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ Г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Графомъ Толстымъ, въ предложеніи отъ 17 минувшаго Января за № 646, г. Управляющій Округомъ увѣдомилъ г. Директора Лицея впослѣдствіе представленія его отъ 12 Декабря 1877 г. за № 67 для предложенія Совѣту Лицея къ надлежащему исполненію и составленію проэкта правилъ объ означенной стипендіи, кото-

рый и проситъ доставить къ нему для представленія въ Министерство Народнаго Просвѣщенія на утвержденіе. Объ этомъ Высочайшемъ соизволеніи г. Директоръ лицея отъ 26 минувшаго Января за № 84 увѣдомилъ уже г. Ярославскаго Городскаго Голову, прося его—неблагоугодноли будетъ Ярославской Городской Думѣ включить нѣкоторыя условія въ указанныя правила. Нынѣ Ярославскій Городской Голова отъ 1-го сего Февраля за № 326 препроводилъ въ Лицей копію съ журнала Ярославской Городской Думы засѣданія 2 Декабря 1877 года объ учрежденіи означенной стипендіи и $6^1/_2$ % на вѣчное время билетъ Ярославскаго Общественнаго Банка на 2785 руб. Совѣтъ Лицея, принявъ въ соображеніе постановленіе Ярославской Городской Думы объ учрежденіи стипендіи, составилъ проэктъ положенія объ этой степендіи и Опредѣлилъ: Представить оный, чрезъ г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, на утвержденіе въ Министерство Народнаго Просвѣщенія.

2) Заявленія профессоровъ Лицея Д. И. Азаревича, И. И. Дитятина и А. А. Борзенко о томъ, что они желаютъ читать публичныя лекціи первые два въ пользу Попечительства о недостаточныхъ студентахъ Лицея, а послѣдній въ пользу Ярославскаго Попечительства для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ. При этомъ профессоръ Азаревичъ представилъ программу трехъ лекцій «о вліяніи Христіанства на языческій міръ вообще и на брачный союзъ въ особенности»; профессоръ Дитятинъ программу трехъ лекцій «объ Екатерининской Коммисіи 1767 года для сочиненія

проэкта новаго уложенія» и Исправляющій должность Доцента Борзенко программу одной лекціи «О безвѣстномъ отсутствіи». По разсмотрѣніи и одобреніи означенныхъ программъ, Совѣтомъ опредѣлено: Выразивъ искреннюю признательность профессоромъ, принявшимъ на себя полезный трудъ, которымъ укрѣпляется ученое значеніе Лицея, просить г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа о разрѣшеніи профессорамъ Азаревичу и Дитятину прочесть по три публичныя лекціи каждому и врофессору Борзенко одну лекцію, при чемъ препроводить, въ копіяхъ, представленныя ими программы.

3) Директоръ Лицея заявилъ Совѣту, что въ минувшемъ Январѣ мѣсяцѣ Гг. Преподавателями Лицея причитано и пропущено лекцій.

	Прочитано.	Пропущено.
Ординарными профессорами:		
Капустинымъ , ,	22	2
Сокольскимъ , ,	34	0
Азаревичемъ , ,	24	0
Исправляющими должность экстраординарныхъ профессоровъ		
Дитятинымъ , ,	6	14
Суворовымъ , ,	14	0
Профессоромъ Богословія Лавровымъ	9	0
Исцравляющими должность Доцента		
Борзенко , ,	16	4
Грегоровичемъ,	2	9
Итого , , ,	127	29

Показанное количество лекцій пропущено Гг Капустинымъ по дѣламъ службы, Дитятинымъ — по

нахожденію въ отпуску, Борзенко — по болѣзни и Грегоровичемъ — по невозвращенію изъ отпуска. Опредѣлили: Записать осемъ въ журналъ настоящаго засѣданія.

4) Исправляющій должность Доцента Лицея Ф. В. Грегоровичъ уволенъ былъ въ отпускъ въ Минскую губернію и городъ Дерптъ съ 15 Декабря 1877 года по 12-е Января сего 1878 года. Изъ этого отпуска г. Грегоровичъ явился 26 Января, просрочивъ 14 дней и представивъ въ оправданіе просрочки свидѣтельство Помощника частнаго Врача Спасской части города С.-Петербурга Кунцевича отъ 23 того же Января за № 201 оболѣзни его; но свидѣтельство это указаннымъ въ законѣ порядкомъ неутверждено. Г. Грегоровичъ удовлетворенъ Лицеемъ содержаніемъ по 1-е Января 1878 года; съ этого же времени слѣдуетъ удовлетворить его: столовыми на Январь 12 руб. 25 коп., квартирными на Январскую треть 50 руб, жалованьемъ за Январь и столовыми на Февраль мѣсяцъ 85 руб. 75 коп., а всего 148 руб. Опредѣлили: Просрочку г. Грегоровичемъ отпуска не признавать уважительною и по этому, удержавъ унего изъ причитающагося ему въ выдачу жалованья и столовыхъ за Январь, изъ квартирныхъ на Январскую треть и столовыхъ на Февраль мѣсяцъ всего 148 руб. за 14 дней просроченныя имъ въ отпуску сверхъ срока всего *сорокъ пять рублей* 84 коп., причислить ихъ къ общимъ государственнымъ доходамъ, а остальныя за тѣмъвсего *сто два рубли* 16 к. выдать г. Грегоровичу, для исполненія чего копію съ сей статьи журнала передать въ Правленіе Лицея,

препроводивъ таковую же для оправданія сего расхода на ревизію и въ Ярославскую Контрольную Палату.

5) Директоръ Лицея заявилъ, что имъ получено изъ конторы Богоугодныхъ заведеній Ярославскаго Губернскаго Земства отъ 11 февраля за № 327—извѣщеніе, что находившійся въ больницѣ на излѣченіи студентъ Лицея 2-го курса Михаилъ Нечаевъ 10 сего же февраля умеръ. Опредѣлили: Исключить Нечаева изъ списковъ студентовъ Лицея.

6) Прошеніе окончившаго въ прошломъ 1877 году курсъ въ Лицеѣ Дѣйствительнаго Студента Алексѣя Пѣтунина о допущеніи его къ переэкзаминовкѣ по предмету Римскаго права для полученія степени Кандидата правъ. По обсужденіи его прошенія, Совѣтъ Опредѣлилъ: Разрѣшить Пѣтунину переэкзаминовку по Римскому праву для полученія имъ степени Кандидата, очемъ ему и объявить.

1878 года Февраля 23 дня въ Совѣтѣ Демидовскаго Юридическаго Лицея присутствовали: Директоръ Ординарный Профессоръ М. Н. Капустинъ, Ординарные Профессоры В. В. Сокольскій, Д. И. Азаревичъ, И. И. Дитятинъ, И. д. Экстраординарнаго Профессора Н. С. Суворовъ, И. д Доцента А. А. Борзенко, Профессоръ Богословія Протоіерей А. П. Лавровъ. Не присутствовалъ: И. д. Доцента Ф. В. Григоровичъ по неизвѣстной причинѣ.

Слушали: 1) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 15 сего февраля за № 1429, послѣдовавшее на имя г. Директора Лицея, слѣдующаго содержанія: Вслѣдствіе представленія Управленія Московскаго Округа отъ 26 ми-

нувшаго Января за № 762, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія отъ 4 текущаго Февраля за № 1616 увѣдомилъ, что онъ утверждаетъ Исправляющаго должность Экстраординарнаго Профессора Демидовскаго Юридическаго Лицея по каѳедрѣ Исторіи Русскаго Права Дитятина Ординарнымъ Профессоромъ сего Лицея по занимаемой имъ каѳедрѣ съ 29 Января сего года. Объ этомъ г. Попечитель Московскаго Учебнаго Округа увѣдомляетъ г. Директора Лицея къ исполненію въ разрѣшеніе ходатайства его отъ 19 минувшаго Января за № 1, присовокупляя, что о таковомъ утвержденіи г. Дитятина будетъ внесено въ приказъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія, Опредѣлили: Настоящее предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа принять къ свѣдѣнію и исполненію. О назначеніи г. Дитятина Ординарнымъ Профессоромъ внести статью въ формулярный его списокъ, и для удовлетворенія содержаніемъ передать съ слушаемаго предложенія г. Попечителя копію въ Правленіе Лицея.

«2) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 15 сего Февраля за № 1425, послѣдовавшее на имя Совѣта Лицея, слѣдующаго содержанія: на представленіе Управленія Московскаго Учебнаго Округа по возбужденному Правленіемъ Демидовскаго Юридическаго Лицея вопросу отомъ могутъ ли быть печатаемы во Временникѣ Лицея статьи Профессоровъ онаго на какомъ либо иностранномъ языкѣ, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія отъ 4 текущаго Февраля за № 1619, увѣдомилъ, что разрѣшеніе сего вопроса въ каждомъ

отдѣльномъ случаѣ, какъ совершенно справедливо объясняетъ Тайный Совѣтникъ Капустинъ, должно зависѣть отъ усмотрѣнія Совѣта Лицея; объ этомъ г. Попечитель и сообщаетъ Совѣту Лицея въ разрѣшеніе представленія отъ 10 минувшаго Января за № 15, Опредѣлили: Настоящее предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа принять къ исполненію и руководству.

3) Прошеніе Дѣйствительнаго Студента Александра *Меморскаго*, окончившаго въ 1877 г. курсъ въ Лицеѣ съ правомъ по представленіи диссертаціи на полученіе степени Кандидата, объ отсрочкѣ ему подачи диссертаціи до 20 Апрѣля сего года. Опредѣлили: Отсрочить просителю Меморскому подачу диссертаціи на степень Кандидата, согласно его прошенію, до 20 Апрѣля сего 1878 года, поручивъ Канцеляріи увѣдомить его объ этомъ.

4) Въ Уставѣ Демидовскаго Юридическаго Лицея сказано: § 16. Въ случаѣ болѣзни или отпуска Директора должность его исправляетъ одинъ изъ Ординарныхъ Профессоровъ Лицея, по назначенію Министра Народнаго Просвѣщенія. § 41. Хозяйственною частью Лицея завѣдуетъ Правленіе, которое, подъ предсѣдательствомъ Директора, состоитъ изъ Ординарнаго Профессора, назначаемаго (§ 16) для исправленія должности Директора, въ случаѣ его отсутствія или болѣзни, и еще одного Ординарнаго Профессора, избираемаго для сего Совѣтомъ на одинъ годъ. Имѣя въ виду, что Исправляющій должность Директора еще не назначенъ но что до настоящаго времени должность Директора, въ случаѣ его болѣзни или отсутствія, исправ-

лялъ всегда, на основаніи общаго закона, старшій наличный членъ Совѣта, Опредѣлили: Просить чрезъ г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, Его Сіятельство Г. Министра Народнаго Просвѣщенія о назначеніи, на основаніи § 16 Устава Лицея, кого либо изъ Ординарныхъ Профессоровъ Лицея къ исправленію должности Директора Лицея на случай его болѣзни или отсутствія, а дополученія рѣшенія присутствованіе въ Правленіи поручить Ординарному Профессору В. В. Сокольскому. За тѣмъ, избрать, на основаніи § 41 Устава, изъ среды членовъ Совѣта третьяго члена Правленія. По произведеніи закрытой баллотировки, большинствомъ голосовъ, избранъ Ординарный Професоръ И. И. Дитятинъ. Опредѣлили: Записать о семъ въ журналъ настоящаго засѣданія.

1878 года Февраля 23 дня въ Совѣтѣ Демидовскаго Юридическаго Лицея присутствовали: Директоръ Ординарный профессоръ М Н. Капустинъ, Ординарные профессоры В. В. Сокольскій, Д. И. Азаревичъ, И. И. Дитятинъ, Исправ. д. Э. о. профессора Н С Суворовъ, И. д. доцента А. А. Борзенко, Профессоръ Богословія Протоіерей А. П. Лавровъ. Не присутствовалъ: Ф. В. Грегоровичъ.—по неизвѣстной причинѣ.

Слушали: 1) Окончившій въ 1877 году въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ курсъ наукъ съ правомъ на полученіе степени Кандидата по представленіи диссертаціи Дѣйствительной студентъ Сергѣй Моригеровскій, представилъ своевременно въ Совѣтъ Лицея написанное имъ сочиненіе на степень Кандидата: «Составъ присутствія присяжныхъ засѣдателей и его вліяніе на вердикты». По разсмотрѣніи этого сочиненія, Совѣтъ Опредѣлилъ:

Утвердить Дѣйствительнаго студента Сергѣя Моригеровскаго въ степени Кандидата Юридическихъ наукъ, очемъ и снабдить его надлежащимъ аттестатомъ; отзывъ же Ординарнаго Профессора Сокольскаго, разсматривавшаго сочиненіе Моригеровскаго напечатать во Временникѣ Лицея.

1878 года Марта 9 дня въ Совѣтѣ Демидовскаго Юридическаго Лицея присутствовали: Директоръ Ординарный Профессоръ М. Н Капустинъ, Ординарные Профессоры В. В. Сокольскій, И. И. Дитятинъ, И. д. Экстраординарнаго Профессора Н. С. Суворовъ, И. д. Доцента А. А. Борзенко. Неприсутствовали: Ординарный Профессоръ Д. И. Азаревичъ и Профессоръ Богословія А. П. Лавровъ—по болѣзни, а Испр. д. Доцента Грегоровичъ по нахожденію въ отпуску.

Слушали: 1) Директоръ лицея предложилъ Совѣту: не найдетъ ли онъ справедливымъ назначить въ нынѣшнемъ году срокъ для подачи сочиненій студентамъ 2 и 3-го курсовъ позднѣе опредѣленнаго прежними правилами объ экзаменахъ, такъ какъ постановленіе Совѣта о дѣйствіи прежнихъ и новыхъ правилъ состоялось лишь въ концѣ Января мѣсяца. По обсужденіи этого вопроса, Опредѣлили: Назначить въ нынѣшнемъ году срокомъ для подачи студентамъ сочиненій 5-го Апрѣля, съ соблюденіемъ уже состоявшихся опредѣленій Совѣта по этому предмету.

2) Директоръ Лицея заявилъ, что въ минувшемъ Февралѣ мѣсяцѣ. Гг Преподавателями лицея прочитано и пропущено лекцій:

	Прочитано.	Пропущено.
Ординарными Профессорами:		
Капустинымъ	24	0
Сокольскимъ	24	8
Азаревичемъ	19	0
Дитятинымъ	16	0
Исправ. д. Экстраординарнаго Профессора Суворовымъ	14	0
Профессоромъ Богословія Протоіереемъ Лавровымъ	9	0
Исправ. д. Доцентовъ:		
Борзенко	14	2
Грегоровичъ	11	0
Итого . .	131	10

Показанное количество лекцій пропущено Гг. Сокольскимъ и Борзенко — по болѣзни Опредѣлили: Записать о семъ въ журналъ настоящаго засѣданія.

3) Прошеніе г. Прокурора Ярославскаго Окружнаго Суда Н. В. Муравьева о дозволеніи ему пользоваться книгами и журналами изъ лицейской библіотеки. Имѣя въ виду ученыя занятія г. Муравьева и служебное его положеніе, Опредѣлили: Дозволить Н. В. Муравьеву брать для пользованія книги и журналы изъ лицейской библіотеки, о чемъ дать знать библіотекарю.

4) Директоръ Лицея заявилъ Совѣту, что исправляющій должность Доцента Лицея Грегоро-

вичъ, вслѣдствіе прошенія его, уволенъ съ 7-го по 14-е число сего Марта въ отпускъ въ С.-Петербургъ. Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и записать въ журналъ настоящаго засѣданія.

5) По постановленію Совѣта Лицея, состоявшемуся 12 Февраля 1878 года, вслѣдствіе прошенія Дѣйствительнаго студента Лицея Пѣтунина Алексѣя, разрѣшено ему было педвергнуться переэкзаминовкѣ изъ Римскаго права, по которому онъ получилъ въ свое время отмѣтку 3, для полученія степени Кандидата. Нынѣ студентъ Пѣтунинъ вновь экзаменовался по означенному предмету и получилъ баллъ 4. Опредѣлили: Удостоить студента Алексѣя Пѣтунина степени Кандидата по представленіи имъ диссертаціи на эту степень, очемъ ему и объявить

6) По объявленіи войны, въ Апрѣлѣ 1877 года, Профессорами и служащими въ Лицеѣ положено было удѣлять часть ихъ жалованья въ пользу семействъ убитыхъ и раненыхъ въ эту войну. На собранную такимъ образомъ сумму пріобрѣтены пять облигацій Восточнаго займа по 100 руб., каждая. Опредѣлили: Принимая во вниманіе, что въ настоящее время учреждено въ Ярославлѣ Городское Попечительство о вдовахъ и сиротахъ воиновъ подъ предсѣдательствомъ Городскаго Головы и что оно имѣетъ цѣлію воспитаніе сиротъ, передать означенныя пять облигацій г. Предсѣдателю Попечительства съ тѣмъ, чтобы сумма собранная въ Лицеѣ была обращена на воспитаніе.

1878 года Апрѣля 8 дня въ Совѣтѣ Демидовскаго Юридическаго Лицея присутствовали: Директоръ Ординарный Профессоръ М. И. Капустинъ, Ординарные Профессоры: В. В. Сокольскій, Д. И. Азаревичъ и И. И. Дитятинъ, Исправ. д. Экстраординарнаго Профессора Н. С. Суворовъ, Профессоръ Богословія А. П. Лавровъ, Исправляющіе должность Доцентовъ: А. А. Борзенко, Ф. В. Грегоровичъ.

Слушали: 1) Директоръ лицея заявилъ, что въ минувшемъ Мартѣ мѣсяцѣ Гг. Преподавателями лицея прочитано и пропущено лекцій:

	Прочитано.	Пропущено.
Ординарными Профессорами:		
Капустинымъ , , ,	38	0
Сокольскимъ , , , ,	42	0
Азаревичемъ , , , ,	25	0
Дитятинымъ , , , ,	24	0
Исправ. д. Экстраординарнаго Профессора Суворовымъ , , , , , , , ,	18	0
Профессоромъ Богословія Лавровымъ	11	0
Исправ. д. Доцентовъ:		
Борзенко , , , , ,	28	0
Грегоровичемъ , , ,	6	7
Итого , ,	192	7

Изъ числа показанныхъ 7-ми лекцій пропущено г. Грегоровичемъ 6-ть по нахожденію присяжнымъ засѣдателямъ въ Судѣ и 1 по не извѣстной причинѣ. Опредѣлили: Записать о семъ въ журналъ настоящаго засѣданія.

2) Составлено распредѣленіе переходныхъ и окончательныхъ испытаній для студентовъ 2, 3 и 4 курсовъ и назначены члены экзаминаціонныхъ коммисій на основаніи § 11 правилъ объ испытаніяхъ. Опредѣлили: Распредѣленіе экзаминовъ утвердить. Распредѣленіе экзаминовъ 1878 года слѣдующее:

2-й курсъ:

4, 5 Мая Исторія Русскаго права. Ассистентъ В. В. Сокольскій.

18, 19 Мая Каноническое право. Ассистентъ О. О. Эйхельманъ.

26 и 27 Мая Русское Государственное право. Ассистентъ И. И. Дитятинъ.

3-й курсъ:

28 и 29 Апрѣля Римское право. Ассистентъ Н. С. Суворовъ.

10 и 11 Мая Гражданское право. Ассистентъ О. О. Эйхельманъ.

18 и 19 Торговое право. Ассистентъ Ф. В. Грегоровичъ.

26 и 27 Мая Международное право. Ассистенты: Ф. В. Грегоровичъ и О. О. Эйхельманъ.

4-й курсъ:

26 и 27 Апрѣля Римское право. Ассистентъ Н. С. Суворовъ.

5 и 6 Мая Гражданское право. Ассистентъ Д. И. Азаревичъ.

12 и 13 Мая Торговое право. Ассистенты: Р. Р. Эйхельманъ и Ф. В. Грегоровичъ.

18 и 19 Мая Финансовое право. Ассистенты: И. И. Дитятинъ и А. П. Лавровъ.

26 и 27 Мая Каническое право. Ассистентъ А. П. Лавровъ.

3) Предложеніе г. Попечителя Московскго Учебнаго Округа отъ 19-го минувшаго Марта за № 2263, при которомъ препровождая въ Совѣтъ Лицея утвержденное Его Сіятельствомъ г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія 4 того же Марта положеніе о стипендіи имени Императора Александра I-го при Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ, проситъ принять означенное положеніе къ исполненію и руководству. Опредѣлили: Положеніе о стипендіи имени Императора Александра I-го принять къ исполненію и руководству, съ котораго копію препроводить въ Ярославскую Городскую Управу.

4) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 2 сего Апрѣля за № 2825, которымъ сообщаетъ къ исполненію г. Директору Лицея, что Магистръ Государственнаго права Императорскаго Дерптскаго Университета Эйхельманъ приказомъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 18 минувшаго Марта за № 4, назначенъ Доцентомъ Демидовскаго Юридическаго Лицея по каѳедрѣ Государственнаго и Административнаго права. Опредѣлили: Настоящее предложеніе принять къ свѣдѣнію, составивъ о службѣ г. Эйхельмана формулярный списокъ; для удовлетворенія же его слѣдующимъ по должности Доцента содержаніемъ по-

мѣсячно, передать съ настоящаго предложенія въ Правленіе Лицея копію.

5) Въ уставѣ Лицея сказано: § 34 Предметы засѣданій Совѣта суть: пун. 2. Присужденіе медалей, пун. 6 утвержденіе темъ для соисканія медалей. Имѣя въ виду, что рисунокъ медалей не получилъ еще утвержденія въ законномъ порядкѣ, Опредѣлили: Поручить составленіе таковаго Директору Лицея и предложить для обсужденія въ слѣдующее засѣданіе.

6) Прошеніе Исправ. д. Доцента Лицея Николая Дмитріевича Сергѣевскаго слѣдующаго содержанія: «31-го Іюля настоящаго года оканчивается срокъ моей заграничной командировки. Въ настоящее время, по ходу моихъ занятій, я вижу, что остающееся мнѣ время вполнѣ недостаточно для окончанія начатыхъ работъ, какъ по моему спеціальному вопросу, такъ и по другимъ вопросамъ Уголовнаго права и Судопроизводства, которые составляли предметъ моихъ занятій въ прошедшемъ году. Сверхъ того я считаю для себя необходимымъ прослушать курсъ Уголовнаго права въ Вѣнскомъ Университетѣ и ознакомиться ближайшимъ образомъ съ матеріалами новѣйшихъ законодательныхъ работъ въ Австріи. Эти соображенія побуждаютъ меня просить Совѣтъ о продолженіи командировки на прежнихъ условіяхъ до 1-го Января 1879 года. Что касается до затрудненій, которыя могутъ причиниться въ преподаваніи вслѣдствіе моего отсутствія, то я безпрепятственно могу взять на себя двойное число лекцій во второмъ полугодіи и та-

кимъ образомъ прочесть свой курсъ надлежащимъ порядкомъ. При этомъ считаю умѣстнымъ присовокупить, что паденіе денежнаго курса служило для меня не малымъ препятствіемъ въ этомъ году». Совѣтъ Лицея, имѣя въ виду, что г. Сергѣевскій— Высочайшимъ приказомъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія (Прав. Вѣст. 13 Декабря 1876 года № 287) командированъ за границу съ ученою цѣлію съ 1 февраля 1877 года на полтора года съ сохраненіемъ получаемаго имъ по должности Доцента содержанія и дополнительныхъ къ этому содержанію по 800 руб. въ годъ изъ остатковъ отъ штатной суммы, назначенной на содержаніе личнаго состава Лицея, и находя, вслѣдствіе настоящаго прошенія г. Сергѣевскаго, полезнымъ продленіе ему командировки и не встрѣчая при этомъ препятствій къ таковой отсрочкѣ, р е ш е д ѣ л и л и: Просить ходатайства г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа о продолженіи г. Сергѣевскому заграничной командировки съ ученою цѣлію съ 1-го Августа сего года по 1-е Января 1879 года съ сохраненіемъ получаемаго имъ по занимаемой имъ должности Доцента содержанія и добавочными къ этому содержанію изъ оклада 800 руб. въ годъ въ размѣрѣ за пять мѣсяцевъ 333 руб. 34 коп. изъ остатковъ отъ штатной суммы на содержаніе личнаго состава Лицея.

6) На основаніи существующихъ для студентовъ въ Лицеѣ правилъ, каждый изъ нихъ, кромѣ студентовъ 4 курса, обязанъ представить въ теченіи года одно, на данную Гг. Профессорами тему сочиненіе. По настоящее число всѣ, кромѣ студента 3 курса Истомина Александра, сочиненія подали

въ назначенный для того Совѣтомъ срокъ. Опредѣлили: Раздѣлить поданныя студентами сочиненія для прочтенія между наличными Профессорами съ тѣмъ, чтобы на основаніи оцѣнки поданныхъ работъ, рѣшить вопросъ о допущеніи или недопущеніи студентовъ къ устнымъ испытаніямъ. Срокъ для отзывовъ Гг. преподавателей назначить 27-го Апрѣля. Студента же 3 курса Истомина Александра, какъ во все неподавшаго сочиненія, къ экзамену не допускать.

7) Директоръ Лицея заявилъ, что уволенный въ отпускъ съ 7 по 14 Марта Доцентъ Грегоровичъ возвратился изъ отпуска въ срокъ, а Ординарный Профессоръ Д. И. Азаревичъ уволенъ въ отпускъ съ 9-го по 24 Апрѣля. Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію и записать о семъ въ журналъ.

8) По заявленію Орд. Профессора Д. И. Азаревича, обсуждался вопросъ о производствѣ студентамъ 2-го курса испытанія изъ Римскаго права. Принимая во вниманіе новыя правила объ испытаніяхъ, на основаніи коихъ Римское право отнесено къ третьей группѣ, а съ другой стороны то обстоятельство, что въ нынѣшнемъ году означенный предметъ читался на 2-мъ курсѣ, Опредѣлили: Произвести экзаменъ студентамъ нынѣшняго 2 курса изъ Римскаго права въ Августѣ мѣсяцѣ, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: 1) тѣхъ студентовъ которые выдержатъ экзаментъ изъ всѣхъ предметовъ курса перевести на 3-й курсъ и предоставить имъ право продолжать испытанія по курсовой методѣ;

2) студентовъ выдержавшихъ экзаменъ изъ Исторіи Русскаго права, Каноническаго и Русскаго Государственнаго права, но оказавшихъ неудовлетворительныя свѣдѣнія въ Римскомъ правѣ, считать выдержавшими экзаменъ изъ 2-й группы, обязавъ ихъ присоединить всѣ недостающія въ сей группѣ науки къ испытанію изъ 3-й группы. 3) Студентовъ невыдержавшихъ экзамена по какой либо изъ поименованныхъ выше наукъ, подвергнуть вновь по истеченіи года испытанію изъ всѣхъ наукъ 2-й группы на основаніи новыхъ правилъ. Объ этомъ объявить студентамъ.

9) Принимая во вниманіе, что Профессоръ Н. С. Суворовъ читалъ въ истекающемъ учебномъ году церковное право совмѣстно тремъ курсамъ и что онъ затрудняется произвести въ теченіи Мая мѣсяца испытаніе всѣмъ слушавшимъ его студентамъ Опредѣлили: Произвести экзаменъ студентамъ 3-го курса по церковному праву въ Августѣ мѣсяцѣ.

1878 года Апрѣля 11 дня въ Совѣтѣ Демидовскаго Юридическаго Лицея присутствовали: Директоръ Ординарный профессоръ М. Н. Капустинъ, Ординарные профессоры В. В. Сокольскій, Д. И. Азаревичъ, И. И. Дитятинъ, Исправ. д. Экстраординарнаго профессора Н. С. Суворовъ, Профессоръ Богословія А. П. Лавровъ. Исправляющіе должность Доцентовъ: А. А. Борзенко и Ф. В. Грегоровичъ.

Слушали: 1) Директоръ заявилъ, что Исправляющій должность Доцента Грегоровичъ обратился къ нему съ просьбою объ отпускѣ на срокъ съ 12 Апрѣля по 10-е Мая; но такъ какъ это время

совпадаетъ съ лекціями и днями, назначенными для экзаменовъ, то Директоръ затрудняется выдачей отпуска. Совѣтъ съ своей стороны невстрѣчая препятствій къ отъѣзду Грегоровича. Опредѣлилъ: Просить г. Директора выдать ему отпускъ до 10 Мая, о чемъ и записать въ журналъ.

2) Директоръ Лицея, согласно постановленію Совѣта 8 сего Апрѣля, предъявилъ проэктъ рисунка золотой медали для выдачи студентамъ за сочиненіе. Одобривъ этотъ рисунокъ, Совѣтъ Опредѣлилъ: Ходатайствовать предъ г. Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа объ утвержденіи этого рисунка законнымъ порядкомъ.

1878 года Апрѣля 27 дня въ Совѣтѣ Демидовскаго Юридическаго Лицея присутствовали: Директоръ Ординарный Профессоръ М. Н. Капустинъ, Ординарные Профессоры: В. В. Сокольскій и П. И. Дитятинъ, Исправ. д. Экстраординарнаго Профессора Н. С. Суворовъ, Профессоръ Богословія Протоіерей А. П. Лавровъ, Доцентъ О. О. Эйхельманъ, Исправляющій должность Доцента: А. А. Борзенко. Неприсутствовали: Д. И. Азаревичъ — по болѣзни и Ф. В. Грегоровичъ — по нахожденію въ отпуску.

Слушали: 1) Директоръ Лицея заявилъ, что уволенный въ отпускъ съ 9 по 24 Апрѣля Ординарный Профессоръ Д. И. Азаревичъ возвратился изъ отпуска въ срокъ. Опредѣлили: Принять къ свѣденію и записать о семъ въ журналъ.

2) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 10 Апрѣля за № 2921, слѣдующаго содержанія: Вслѣдствіе представленія Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея отъ 14

февраля сего года за № 81, на основаніи § 21 Устава Демидовскаго Юридическаго Лицея и согласно предложенію Управляющаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія г. Товарища Министра отъ 17 Декабря 1877 года за № 13570, онъ разрѣшаетъ выдавать добавочное жалованье въ теченіи первой половины текущаго года: Ординарному Профессору М. Н. Капустину за чтеніе имъ Финансоваго права по 3 часа въ недѣлю 300 руб., Ординарному Профессору В. В. Сокольскому за чтеніе Государственнаго права по 4 часа въ недѣлю 400 руб. и Исправ. д. Доцента А. А. Борзенко за чтеніе Гражданскаго процесса и Торговаго права по 3 часа въ недѣлю 300 руб., съ отнесеніемъ сего расхода на остающіяся свободными суммы по содержанію личнаго состава лицея (§ 6, ст. 1 смѣта 1878 г.) Опредѣлили: Для удовлетворенія Гг. Профессоровъ Капустина и Сокольскаго и Испр. д. Доцента Борзенко слѣдующимъ каждому добавочнымъ жалованьемъ, передать въ Правленіе Лицея съ слушаемаго предложенія г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа копію

3) Прошенія студентовъ лицея о выдачѣ имъ единовременныхъ пособій изъ суммы сбора за слушаніе лекцій. Разсмотрѣвъ эти прошенія и сообразивъ относительное достоинство просителей по ихъ успѣхамъ и бѣдности, Опредѣлили: Выдать единовременныхъ пособій изъ суммы сбора за слушаніе лекцій слѣдующимъ студентамъ 2 курса Лебедеву Павлу 20 руб., Маслову Павлу 15 руб., Попову Дмитрію 15 руб. и Чижеву Василью 20 руб., 3-го курса: Бѣлоровскому Михаилу 15 руб., Вознесенскому Василью 20 руб., Посникову Владиміру 15

руб. и Уракову Павлу 20 руб. и 4-го курса: Афанасьеву Марку 15 руб., Воскресенскому Николаю 15 руб., Ивановскому Александру 15 руб. и Миловидову Александру 15 руб., итого 200 руб., на выдачу которыхъ изъ спеціальныхъ суммъ лицея счетъ 2-й послать въ Ярославское Губернское Казначейство ассигновку, а талонъ отъ оной на полученіе и раздачу денегъ выдать Казначею лицея Грузинцеву; для исполненія чего и передать въ Правленіе Лицея съ настоящей статьи журнала копію, которую и отправить въ свое время въ Контрольную Палату, для оправданія этого расхода.

4) Прошенія студентевъ 2, 3 и 4-го курсовъ объ исключеніяхъ изъ общаго порядка экзаминовъ. Имѣя въ виду значительное число таковыхъ прошеній и принимая во вниманіе, что они могутъ быть удовлетворены лишь на основаніи существующихъ правилъ, Постановили; 1) предоставить студентамъ 2, 3 и 4-го курсовъ съ нынѣшняго года подвергаться испытаніямъ на основаніи утвержденныхъ Г. Министромъ 26 Ноября 1877 года, правилъ объ испытаніяхъ названіе дѣйствительнаго студента и степень Кандидата, при точномъ соблюденіи всѣхъ условій, установленныхъ въ §§ 6—13 означенныхъ правилъ. 2) Заявленія студентовъ, принимать до 3-го Мая включительно. 3) Студентовъ, подавшихъ прошенія объ отсрочкѣ экзаминовъ до Августа изъ всѣхъ предметовъ и непредставившихъ заявленій, допустить къ испытанію, на основаніи § 9 вновь вводимыхъ правилъ.

1878 года Мая 8-го дня въ Совѣтѣ Демидовскаго Юридическаго Лицея присутствовали: Директоръ Ординарный Профессоръ М. Н. Капустинъ, Ординарные Профессоры В. В. Сокольскій, И. И. Дитятинъ, И. д. Экстраординарнаго Профессора Н. С. Суворовъ, Доцентъ О. О. Эйхельманъ, И. д. Доцента А. А. Борзенко. Неприсутствовали: Д. И. Азаревичъ и А. П. Лавровъ—по болѣзни, и Ф. В. Грегоровичъ—по нахожденію въ отпуску.

Слушали. 1) Директоръ Лицея заявилъ, что въ минувшемъ Апрѣлѣ мѣсяцѣ Гг. Преподавателями лицея прочитано и пропущено лекцій.

	Прочитано.	Пропущено.
Ординарными Профессорами:		
Капустинымъ	12	0
Сокольскимъ	20	0
Азаревичемъ	8	0
Дитятинымъ	12	0
Исправ. д. Экстраординарнаго Профессора Суворовымъ	4	0
Профессоромъ Богословія Протоіереемъ Лавровымъ	4	0
Исправ. д. Доцентовъ:		
Борзенко	6	0
Грегоровичемъ . . .	8	0
Всего же въ теченіи $1877/_8$ учебнаго года прочитанныхъ лекцій было:		
Ординарными Профессорами:		
Капустинымъ . . .	238	2

Сокольскимъ , , , ,	207	14
Азаревичемъ , , , ,	161	0
Дитятинымъ , , , ,	119	14
Исправ. д. Экстраординарнаго Профессора Суворовымъ , , , , , , ,	102	0
Профессоромъ Богословія Лавровымъ	72	0
Исправ. д. Доцентовъ:		
Борзенко , , , , ,	148	8
Грегоровичемъ , , ,	49	23
Итого , ,	1096	61

Опредѣлили: Записать осемъ въ журналъ настоящаго засѣданія.

2) Предложеніе г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа отъ 24 минувшаго Апрѣля за № 3157, которымъ сообщаетъ на представленіе Совѣта лицея отъ 14 Марта за № 115, что г. Министръ Народнаго Просвѣщенія назначаетъ Ординарнаго Профессора Демидовскаго Юридическаго Лицея Сокольскаго Исправ. д. Директора сего Лицея въ случаяхъ указанныхъ въ § 16 Высочайше утвержденнаго 25 Декабря 1874 года Устава упомянутаго лицея. Опредѣлили: Настоящее предложеніе принять къ свѣдѣнію.

3) Разсматривали заявленія студентовъ о производствѣ, на основаніи новыхъ правилъ, экзаминовъ по группамъ. Опредѣлили: Согласно сдѣланнымъ заявленіемъ, на основаніи §§ 2, 4 и 6 правилъ, проиввести экзаминъ 20 Мая по Экциклопедіи права, Торговому праву и Гражданскому Судо-

производству; 22—по Богословію и Гражданскому праву; 23—по Исторіи Римскаго права, Финансовому праву и Международному праву; 24—по Всеобщей Исторіи права, Римскому праву, Каноническому праву и Уголовному Судопроизводству; 26—по Институціямъ Римскаго права; для письменныхъ испытаній первой группы студентовъ назначить 19 Мая. Тѣхъ же студентовъ, которые заявили о своемъ желаніи подвергнуться испытаніямъ послѣ вакаціи произвести таковыя въ Августѣ мѣсяцѣ. Объ этомъ постановленіи Совѣта объявить студентамъ.

1878 года Мая 29 дня въ Совѣтѣ Демидовскаго Юридическаго Лицея присутствовали: Директоръ Ординарный Профессоръ М. Н. Капустинъ, Ординарные Профессоры: В. В Сокольскій и Д. И Азаревичъ, Исправ. д. Экстраординарнаго Профессора Н. С. Суворовъ, Профессоръ Богословія Протоіерей А. П. Лавровъ, Доцентъ О О. Эйхельманъ, Неприсутствовали: Ординарный Профессоръ И. И. Дитятинъ, Исправ. д. Доцентовъ: А. А Борзенко и Ф. В. Грегоровичъ - по нахожденію въ отпуску.

Слушали: 1) Директоръ лицея заявилъ, что Исправ. должность Доцента Грегоровичъ, уволенный въ отпускъ по 15 Мая въ городъ Дерптъ, возвратился изъ этого отпуска въ срокъ. Опредѣлили: Записать о семъ въ журналъ настоящаго засѣданія.

2) Директоръ лицея заявилъ, что имъ уволены въ отпускъ; Ординарный профессоръ И. И. Дитятинъ съ 22 сего Мая на 20 дней въ Нижегородскую и Тамбовскую губерніи, Исправляющіе должность Доцентовъ: А. А. Борзенко съ 23 Мая

нв вакаціонное время въ Херсонскую губернію и ф. В. Грегоровичъ съ 1-го Іюня на тоже время въ С.-Петербургъ, Минскую и Виленскую губерніи и на тоже время въ Костромскую губернію Исправ. д. Экстраординарнаго профессора Суворовъ. Опредѣлили; Записать о семъ въ журналъ настоящаго засѣданія.

3) Разсматривали сводный списокъ балловъ студентовъ, оканчивающихъ курсъ за всѣ четыре года пребыванія ихъ въ лицеѣ и, на основаніи полученныхъ ими отмѣтокъ, Опредѣлили: 1) удостоить званія Дѣйствительнаго студента съ правомъ на полученіе степени Кандидата правъ по представленіи диссертаціи въ назначенный правилами срокъ, т. е. не позже 1-го Декабря сего года: Андроссова Николая, Есипова Алексѣя и Литова Сергѣя; 2) Званія Дѣйствительнаго студента: Афанасьева Марка, Бабіевскаго Ивана, Воскресенскаго Николая и Соколова Илью. Всѣмъ поименованнымъ студентамъ выдать надлежащіе аттестаты, по изготовленіи оныхъ. Объ остальныхъ же за тѣмъ студентахъ 4 курса, отложившихъ экзамины до Августа мѣсяца, имѣть разсужденіе по окончаніи ими экзаминовъ.

4) На основаніи §§ 2, 3, 4 и 13 утвержденныхъ 26 Ноября 1877 года правилъ объ испытаніяхъ студентовъ, изъ всѣхъ предметовъ первой группы подвергались испытанію студенты; Годиловъ Дмитрій, Смоленскій Михаилъ и Шахъ Азизъ Семенъ. Опредѣлили; Согласно полученнымъ студентами Годиловымъ, Смоленскимъ и Шахъ-Азизомъ

отмѣткамъ, испытанія изъ первой группы, на осно- § 21 тѣхъ же правилъ, признать удовлетворительными.

5) Прошеніе студента лицея 4 курса Путилина Александра о допущеніи его къ переэкзаминовкѣ въ Августѣ мѣсяцѣ по Торговому праву, изъ котораго онъ получилъ отмѣтку 3 недающую ему права на полученіе степени Кандидата. Опредѣлили: Допустить студента Путилина къ переэкзаминовкѣ въ Августѣ мѣсяцѣ изъ торговаго права.

6) Прошеніе студента 4 курса Ивана Орельскаго, оканчивающаго въ настоящемъ году курсъ въ Лицеѣ, объ удержаніи за нимъ получаемой имъ Демидовской стипендіи въ теченіи Іюня; Іюля и Августа мѣсяцевъ, по его крайней бѣдности. Совѣтъ лицея, находя справедливымъ просьбу Орельскаго по его несостоятельности, и имѣя притомъ въ виду, что Орельскій еще не окончилъ всѣхъ экзаминовъ, отложивъ до Августа испытаніе по Всеобщей исторіи права, Опредѣлилъ: Разрѣшить выдачу Орельскому получаемой имъ Демидовской стипендіи за Іюнь, Іюль и Августъ мѣсяцы, для исполненія чего и передать въ Правленіе лицея копію съ настоящей статьи журнала.

7) Разсуждали о времени открытія библіотеки во время вакаціи и Опредѣлили: Поручить Библіотекарю открывать библіотеку еженедѣльно по пятницамъ и субботамъ съ 10 ти до 2-хъ часовъ дня, о чемъ и объявить ему.

8) Окончившій въ прошломъ 1877 году курсъ въ Лицеѣ съ правомъ на полученіе степени Кандидата по представленіи диссертаціи Леонидъ Казанцевъ, которому, по прошенію его, Совѣтомъ отсрочена была подача диссертаціи до 31 Мая сего года, представилъ нынѣ сочиненіе на степень Кандидата «О представительствѣ при обязательственныхъ договорахъ». Опредѣлили: Согласно отзыву профессора Азаревича о кандидатскомъ сочиненіи Казанцева Леонида удостоить его степени Кандидата юридическихъ наукъ, въ чемъ и выдать ему надлежащій аттестатъ.

9) Имѣя въ виду, что Кандидатъ Леонидъ Казанцевъ во время своего четырехлѣтнаго пребыванія въ Лицеѣ обращалъ на себя своими способностями и занятіями вниманіе профессоровъ и что представленное имъ Кандидатское разсужденіе «О представительствѣ при обязательственныхъ договорахъ» еще болѣе утвердило убѣжденіе въ томъ, что г. Казанцевъ могъ бы съ успѣхомъ занять въ послѣдствіи каѳедру въ Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ. Выслушавъ спеціальный разборъ означеннаго разсужденія, представленный Профессоромъ Д. И. Азаревичемъ и соглашаясь вполнѣ въ томъ, что г. Казанцевъ показалъ серьезные задатки своихъ научныхъ способностей, Совѣтъ Лицея Постановилъ: Напечатать разсужденіе г. Казанцева во Временникѣ лицея и просить Его Сіятельство г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа ходатайствовать объ оставленіи Кандидата Леонида Казенцева стипендіатомъ при Лицеѣ на два года для приготовленія къ занятію вакантной нынѣ каѳедры Гражданскаго

Судопроизводства и Торговаго права съ производствомъ ему содержанія по шести сотъ руб. ежегодно изъ суммъ остающихся по штату отъ личнаго состава Лицея. При этомъ обязать Кандидата Казанцева пріобрѣсти въ означенный срокъ ученую степень Магистра Гражданскаго права.

10) Въ наступающемъ 187⁸/₉ учебномъ году Опредѣлили: Читать: Богословіе 3 часа въ недѣлю (А. П. Лавровъ), Государственное и Административное право 3 часа въ недѣлю (Ф. Ф. Эйхельманъ), Церковное право 4 часа въ недѣлю (Н. С. Суворовъ), Римское право 6 часовъ въ недѣлю (Д. И. Азаревичъ), Гражданское право 3 часа въ недѣлю (А. А. Борзенко), Международное право 4 часа въ недѣлю, Энциклопедію права 4 часа въ недѣлю (М. Н. Капустинъ), Институціи Римскаго права 3 часа въ недѣлю (Ѳ. В Грегоровичъ), Исторію Русскаго права 7 часовъ въ недѣлю (И. И. Дитятинъ), Всеобщую исторію права 4 часа въ недѣлю и Исторію Римскаго право 2 часа въ недѣлю (В. В. Сокольскій), Уголовное право и Уголовное Судопроизводство съ 1-го Января 1879 года 6 часовъ въ недѣлю (Н. Д. Сергѣевскій). Сверхъ того, принимая во вниманіе, что въ настоящее время каѳедры Политической Экономіи съ Финансовымъ правомъ и Гражданское Судопроизводство съ Торговымъ правомъ не замѣщены, поручить чтеніе наукъ по первой каѳедрѣ Ординарному Профессору Капустину по 4 часа въ недѣлю, а чтеніе Гражданскаго судопроизводства возложить на Исправ. д. Доцента Борзенко по 3 часа въ недѣлю.

11) По заявленіямъ г. г. Профессоровъ Д. И. Азаревича и В. В. Сокольскаго Опредѣлили: Напечатать во Временникѣ издаваемомъ отъ лицея сочиненія Д. И. Азаревича «Христіанство и язычество», равно какъ рѣчь приготовленную имъ для произнесенія на актѣ 30 Августа, и переведенное подъ редакціею В. В. Сокольскаго сочиненіе Гильдебранта о сельской общинѣ.

12) Провѣрена была, на основаніи § 36 Устава и § 16 инструкціи Директору лицея, библіотека, при чемъ всѣ книги оказались на лицо или выданными подъ надлежащія росписки имѣющихъ право пользоваться книгами лицейской библіотеки. Опредѣлили: Записать о семъ въ журналъ.

13) Разсматривали составленный проэктъ объявленія о порядкѣ пріема въ настоящемъ 1878 году желающихъ поступить въ число студентовъ сего Лицея. Постановили: Означенное объявленіе одобрить и припечатать въ Московскихъ Вѣдомостяхъ.

Отъ Демидовскаго Юридическаго Лицея:

На основаніи Высочайше утвержденнаго въ 25 день Декабря 1874 года Устава, Демидовскій Юридическій Лицей въ Ярославлѣ имѣетъ цѣлью доставленіе обучающимся въ ономъ юридическаго образованія. По силѣ § 58 того же Устава Лицею предоставляется, наравнѣ съ Университетами и по тѣмъ же правиламъ, удостоивать званія Дѣйствительнаго Студента и ученой степени Кандидата Юри-

дическихъ наукъ. Въ Лицей принимаются безъ испытанія молодые люди, получившіе въ Гимназіяхъ аттестаты зрѣлости; лица же имѣющія свидѣтельства объ окончаніи курса общеобразовательныхъ классовъ Семинарій подвергаются повѣрочному испытанію изъ Русскаго и Латинскаго языковъ, изъ Русской и Всеобщей Исторіи. Прошенія о принятіи въ число студентовъ, съ приложеніемъ документовъ объ ученіи и званіи, должны быть поданы на имя Директора лицея не позже 20 Августа. Для не освобожденныхъ отъ платы за слушаніе лекцій, таковая полагается въ 20 руб., за каждое полугодіе. Для студентовъ недостаточныхъ и заявившихъ о своихъ успѣхахъ учреждены въ Лицеѣ, кромѣ благотворительныхъ, двадцать Демидовскихъ стипендій по 200 рублей.

14) Директоръ лицея Тайный Совѣтникъ М. Н. Капустинъ заявилъ Совѣту, что онъ, вслѣдствіе его прошенія, уволенъ въ отпускъ за границу на лѣтнее вакаціонное время и что этимъ отпускомъ, онъ желаетъ воспользоваться съ 12 Іюня. Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію, а Исправленіе должности Директора лицея на время его отсутствія изъ Ярославля возложить на Ординарнаго Профессора В. В. Сокольскаго, о чемъ и записать въ журналъ настоящаго засѣданія.

Приложеніе къ журналу Совѣта 23 Февраля 1878 г.

Планъ представленнаго г. Морировскимъ для полученіи степени Кандидата сочиненія—слѣдующій. Разсмотрѣвъ въ введеніи общее значеніе суда присяжныхъ, авторъ переходитъ въ слѣдующихъ за тѣмъ отдѣлахъ къ спеціальной своей задачѣ т. е. къ составу присутствія присяжныхъ засѣдателей и его вліянію на вердикты. Въ отдѣлѣ первомъ разбирается вопросъ о томъ, кто можетъ быть присяжнымъ засѣдателемъ (положительныя и отрицательныя условія для назначенія въ присяжные засѣдатели); во второмъ отдѣлѣ излагается порядокъ составленія списковъ присяжныхъ засѣдателей (общаго и очереднаго); наконецъ въ 3-мъ отдѣлѣ приводятся правила объ отводѣ присяжныхъ засѣдателей какъ обвиненіемъ такъ и защитою, объ окончательномъ опредѣленіи состава присутствія присяжныхъ засѣдателей посредствомъ жребія и о выборѣ старшины присяжныхъ. Относительно всѣхъ этихъ вопросовъ авторъ излагаетъ мнѣнія извѣстныхъ ученыхъ, занимавшихся изслѣдованіемъ состава, характера и дѣятельности суда присяжныхъ, и рядомъ съ положеніями русскаго законодательства приводитъ постановленія законодательствъ иностранныхъ. Вообще изъ чтенія сочиненія г. Моригеровскаго можно убѣдиться въ достаточномъ знакомствѣ автора съ литературой и законодательствами. Только что указанное качество искупаетъ въ значительной степени недостатки сочиненія, заключающіеся главнымъ образомъ въ

не рѣдко встрѣчающихся противорѣчіяхъ, неправильной терминологіи (авторъ называетъ судъ присяжныхъ формою уголовнаго процесса) и въ отсутствіи въ нѣкоторыхъ случаяхъ ссылокъ на тѣ источники, изъ которыхъ авторъ почерпаетъ свои свѣдѣнія. Въ виду несомнѣнной начитанности автора и его трудолюбія я полагаю, что сочиненіе его можетъ быть признано удовлетворительнымъ для полученія степени Кандидата.

Орд. Профессоръ *В. Сокольскій.*

Приложеніе къ журналу Совѣта 8-го Апрѣля 1878 г. № 3-й.

На основаніи Высочайшихъ повелѣній 1-го Августа 1873 года и 13-го Января 1878 года утверждаю Марта 4 дня 1878 года.

Министръ Народнаго Просвѣщенія,
Графъ Дмитрій Толстой.

Положеніе

о стипендіи имени Императора Александра I-го при Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ.

1) При Демидовскомъ Юридическомъ Лицеѣ учреждается одна стипендія, которая, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 13-го Января 1878 года, именуется «стипендіею Императора Александра I-го»

2) На стипендію эту, постановленіемъ Ярославской Городской Думы, состоявшимся 2 Декабря 1877 года, въ память исполнившагося 12 того же Декабря столѣтія со дня рожденія въ Бозѣ почившаго Императора Александра Павловича, внесенъ въ Ярославскій Общественный Банкъ капиталъ на вѣчное время въ размѣрѣ *двухъ тысячь семи сотъ восьмидесяти пяти руб.* изъ $6^1/_2$% годовыхъ.

3) Означенный билетъ Ярославскаго Общественнаго Банка въ 2785 руб. на всегда долженъ оставаться неприкосновеннымъ и храниться въ Ярославскомъ Губернскомъ Казначействѣ въ разрядѣ спеціальныхъ средствъ лицея, подчиняясь въ расходованіи процентовъ 180 руб. въ годъ дѣйствію общихъ правилъ о единствѣ кассы.

4) Проценты обращаются на выдачу, по мѣсячно, стипендіи одному изъ Студентовъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

5) Назначеніе стипендіата, на основаніи предварительнаго опредѣленія Совѣта лицея объ имѣющемъ на то право, принадлежитъ Ярославскому Городскому Голсвѣ, при чемъ стипендія эта назначается преимущественно беднѣйшему студенту изъ жителей г. Ярославля; въ случаѣ же не имѣнія таковаго, стипендія можетъ быть назначена и другому лицу, не принадлежащему къ Ярославскому обществу.

6) Студентъ удостоенный стипендіи Императора Александра I, пользуется оною до окончанія курса въ Лицеѣ, или до выбытія изъ онаго; но и ранѣе

этого времени онъ можетъ быть лишенъ Совѣтомъ лицея получаемой стипендіи за малоуспѣшность и неодобрительное поведеніе, очемъ извѣщается Ярославскій Городской Голова.

7) Пользованіе стипендіею невлечетъ за собою ни какихъ со стороны стипендіата обязательствъ. Получающій оную освобождается отъ взноса платы за слушаніе лекцій въ Лицеѣ. Подписалъ Директоръ Департамента М. Брадке; скрѣпилъ Дѣлопроизводитель А. Бѣлявскій.

Приложеніе къ журналу Совѣта 29-го Мая 1878 г. № 8-й.

О представительствѣ въ гражданскомъ правѣ.

Кандидатское разсужденіе Л. Казанцева.

Тема, избранная авторомъ для разсужденія, имѣетъ громадный историческій и догматическій интересъ.

Ученіе о представительствѣ, какъ оно выразилось въ новѣйшей теоріи гражданскаго права, тѣсно соприкасается съ римскими формами посредничества при заключеніи юридическихъ сдѣлокъ. Изъ теористической разработки и классификаціи этихъ формъ выработались всѣ новѣйшія ученія о представительствѣ; по этому дать вѣрную оцѣнку этому ученію можно только въ томъ случаѣ, если про-

слѣдить постепенное историческое развитіе участія третьихъ лицъ въ заключеніи юридическихъ сдѣлокъ.

Авторъ избралъ иной путь. Онъ даетъ первоначально общій догматическій анализъ ученія о представительствѣ и только за тѣмъ, изложивъ отдѣльные виды посредничества при заключеніи юридическихъ сдѣлокъ, обращается къ подробному историческому ихъ развитію. Не смотря на только-что сказанное, мы не видимъ для даннаго случая въ этомъ пріемѣ автора особеннаго недостатка по той причинѣ, что римское право служило только основой для новѣйшаго свободнаго представительства, намѣтивъ почти всѣ извѣстныя намъ формы посредничества; но само оно не знало, или по крайней мѣрѣ знало очень смутно, основное его выраженіе, а именно: свободное, прямое представительство въ томъ видѣ, какъ мы знаемъ его теперь; такъ что нѣкоторые писатели (Бухка, Циммерманъ) даже считаютъ самый институтъ представительства произведеніемъ новѣйшаго обычнаго права, а самую теорію его выводятъ исключительно изъ существа и цѣли института.

Широкое примѣненіе представительства въ гражданскомъ правовомъ оборотѣ давало право признавать особую важность за этимъ ученіемъ и вызвало громадную западную литературу не только въ трудахъ по римскому праву, но и въ системахъ новѣйшаго гражданскаго и торговаго правъ. У насъ имѣется также нѣсколько трудовъ по этому вопросу, какъ напримѣръ: статьи Гордона, монографія

Евецкаго и цѣлая диссертація Нерсесова. О послѣднемъ трудѣ авторъ могъ упомянуть только по представленіи уже своего разсужденія.

Итакъ, въ первой части, вполнѣ отдѣланной, авторъ дает догматическое ученіе о представительствѣ, придерживаясь общепринятому пріему выяснять юридическій характеръ преставителя изъ сопоставленія его съ другими формами посредничества и за тѣмъ полученнымъ результатомъ обусловливать юридическое обоснованіе самого явленія представительства.

Такимъ образомъ въ первомъ отдѣлѣ авторъ трактуетъ о различіи представителя отъ другихъ близкихъ ему формъ посредничества, особенно подробно останавливаясь на отношеніи къ нему такъ называемаго нунція. Существенный вопросъ при данномъ разграниченіи заключается въ томъ: считать-ли представителя за контрагента юридической сдѣлки, заключаемой имъ для принципала, или же принимать его подобно посланному простымъ орудіемъ его воли. Изъ того, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ посредничества при юридическихъ сдѣлкахъ весьма трудно провести границу между простымъ объявленіемъ чужой воли и прочей посредничествующей дѣятельности, Савиньи отождествилъ нунція съ представителемъ въ общей его сущности. За нимъ еще большинство западныхъ писателей (Рустратъ, Шейрль и др.) различаютъ представителя отъ нунція лишь по объему предоставленной имъ полномочіемъ свободы дѣйствія, но считаютъ и того и другаго простыми орудіями воли принципала;

такъ что контрагентомъ сдѣлки, заключенной какъ нунціемъ, такъ и представителемъ, будетъ самъ принципалъ.

Однако авторъ отвергаетъ это воззрѣніе, не признавая его фактически вѣрнымъ уже по той общей причинѣ, что система римскаго права, знавшая нунція, не допускала вовсе свободнаго представительства или, если и допускала, согласно мнѣнію Савиньи, то только въ самыя позднѣйшія времена римской юриспруденціи.

Приступая къ различенію представителя отъ посланнаго, авторъ замѣчаетъ въ различныхъ воззрѣніяхъ по этому вопросу въ западной литературѣ два направленія. Одни ученые строятъ различіе на чисто внѣшнемъ, иначе сказать, формальномъ признакѣ, другіе берутъ признакъ внутренній, именно—волю, творящую юридическій актъ.

Представителемъ перваго направленія можетъ служить Игерингъ, который различаетъ представителя отъ нунція по внѣшнему характеру дѣйствія того или другаго; такъ что, если дѣйствіе это будетъ выражаться въ выполніи фактическаго элемента сдѣлки, то посредникъ будетъ нунцій, наоборотъ выполненіе юридическаго элемента сдѣлки принадлежитъ представителю. Авторъ, вслѣдъ за Лабандомъ, возражая Игерингу, указываетъ, что фактическіе элементы сдѣлки, при извѣстныхъ условіяхъ, могутъ имѣть юридическое значеніе и наоборотъ; слѣдовательно, самъ собою этотъ признакъ не рѣшаетъ вопроса о характерѣ дѣйствія.

Несостоятельность послѣдняго разграниченія заставляетъ автора рѣшительно примкнуть къ воззрѣнію тѣхъ писателей, которые проводятъ различіе между представителемъ и нунціемъ по внутреннему, не формальному признаку (Лабандъ, Шлиманъ, Циммерманъ и др.). За посломъ, по этому воззрѣнію, не признается самостоятельной воли, участвующей въ заключеніи сдѣлки; онъ только передаетъ волю пославшаго, представитель же является прямымъ контрагентомъ сдѣлки. Вопросъ заключается только въ томъ, по какимъ внѣшнимъ признакамъ распознать въ посредникѣ посла отъ представителя. Изъ массы попытокъ отвѣчать на этотъ вопросъ, авторъ принимаетъ мнѣніе тѣхъ ученыхъ (Шлиманъ Циммерманъ, Курціусъ), которые, не расходясь съ римскимъ уподобленіемъ посла письму, предоставляютъ тѣмъ не менѣе на его усмотрѣніе опредѣлить и предметъ договора, и лице контрагента, и самый родъ договора. Различіе такого посредника отъ представителя будетъ заключаться въ томъ, что послѣдній замѣняетъ манданта въ полномъ заключеніи договора, посолъ-же дѣлаетъ только предложеніе отъ имени пославшаго (когда акцептъ долженъ быть объявленъ прямо принципалу), или сдѣланное принципалу предложеніе принимаетъ отъ его имени. Такимъ образомъ на усмотрѣніе посла могъ быть предоставленъ такой-же кругъ дѣятельности, какъ и представителю (Циммерманъ р. 22). Дѣйствительно, Шлиманъ и Лабандъ приводятъ отдѣльные случаи, въ которыхъ невозможно провести различія между посломъ и представителемъ по ихъ дѣятельности. Распознать ихъ можно всегда только

по формальному признаку (nach Außen), именно въ качествѣ чего заявитъ себя посредникъ предъ третьимъ лицомъ: простымъ-ли органомъ, помощникомъ чужаго волеизъявленія или самохотящимъ (selbstwollend) выразителемъ своей собственной самостоятельной воли. При такомъ воззрѣніи посолъ, какъ простой органъ другаго лица, ничто иное, какъ языкъ или письмо (Диммерманъ p. 18); при этомъ предоставлено-ли что-либо на усмотрѣніе рѣшенія посла, по отношенію къ третьему лицу безразлично; такъ какъ посолъ во всякомъ случаѣ не выставляетъ себя лично опредѣляющимъ что либо. При самой общей инструкціи посолъ не считается юридически что либо опредѣляющимъ, хотящимъ,—таковымъ считается самъ пославшій.

Правда это воззрѣніе, принятое авторомъ, не осталось безъ возраженія въ ученой литературѣ (см. Hellmann въ Krit. Vierteljhr. 1877, B. 19 p. 349—371); но, не выставляя въ замѣнъ другаго, самостоятельнаго воззрѣнія, нельзя отрицать относительное его превосходство предъ массой другихъ воззрѣній. Вопросъ объ отношеніи представителя къ посланному при томъ или другомъ его рѣшеніи, какъ сказано, обусловливаетъ собою отношеніе къ вопросу объ юридическомъ обоснованіи всего института представительства. Представитель совершаетъ юридическія дѣйствія такъ, что сдѣлка считается заключенною какъ-бы самимъ принципаломъ и юридическія послѣдствія ея — права и обязанности — являются въ лицѣ представляемаго съ самаго начала, безъ всякаго прохожденія черезъ лице представителя. Это явленіе съ юридической точ-

ки зрѣнія не нормально. Гдѣ-же основаніе этой аномаліи? Одни ученые находятъ его въ фикціи, другіе—въ положительномъ правѣ, узаконяющемъ такое явленіе. Послѣднее воззрѣніе, котораго держится между прочимъ и г. Нерсесовъ, страдаетъ, по замѣчанію автора, тѣмъ недостаткомъ, что не даетъ разумнаго объясненія такого отношенія положительнаго законодательства къ вопросу, т. е. оставляетъ самый вопросъ нерѣшеннымъ. Съ другой стороны обыкновенное объясненіе фикціи формулируется такъ, что воля представителя считается за волю принципала, а, слѣдовательно, принципалъ въ своемъ лицѣ выступаетъ контрагентомъ сдѣлки, что уже уничтожаетъ различіе между представителемъ и нунціемъ. Если, слѣдовательно, допустить изложенное различіе нунція отъ представителя, какъ настоящаго контрагента сдѣлки, то объяснить фикцію можно только въ томъ духѣ, какъ это дѣлаетъ Лабандъ, т. е. представитель при заключеніи сдѣлки хочетъ самъ, воля участвующая при заключеніи сдѣлки будетъ его собственною волею; но юридическія послѣдствія этой выраженной воли таковы, какъ будто она исходила изъ лица представляемаго; воля представителя считается, мыслится волею принципала. Поэтому воля и ея изъявленіе должны обсуждаться по лицу представителя; права же и обязанности, ею производимыя,—по лицу принципала. Въ этомъ объясненіи сохраняется различіе между контрагентомъ и субъектомъ правъ, а слѣдовательно между представителемъ и нунціемъ.

Вотъ вкратцѣ положенія автора по основнымъ вопросамъ догматическаго ученія о представитель-

ствѣ, къ которымъ положеніямъ примыкаютъ всѣ остальныя отдѣлы первой части труда (о прямомъ, косвенномъ представительствѣ и. т. д.). Вторая часть, историческая, въ настоящее время пополняется авторомъ, по моему указанію, нѣкоторыми новыми отдѣлами, слѣдовательно пока о ней не будемъ говорить.

Вообще впечатленіе изъ прочитаннаго можно вывести то, что авторъ съ одной стороны крайне добросовестно отнесся къ своей темѣ, исчерпавъ всю извѣстную литературу по ней, съ другой стороны въ крайне ясномъ изложеніи показалъ несомнѣнную способность къ ученому труду. По этому я предлагаю Совѣту утвердить автора въ степени кандита, а кромѣ того напечатать данное разсужденіе во временникѣ Лицея.

Д. Аваревичъ.

18 Мая.
1878 г.

ТОРГОВОЕ ПРАВО.

ПРОГРАММА ЛЕКЦІЙ, ЧИТАННЫХЪ ВЪ 1877—78 АКАДЕМИЧЕСКОМЪ ГОДУ

А. А. БОРЗЕНКО.

„L'interêt du commerce est une loi, la première de toutes les lois, la loi de son existence".—
Delamarre et Lepoitvin, Traité théorique et pratique de droit commercial.

„Privillegium datum est mercaturae, non personis."—
Ansaldus, Discursus legales de commercio et mercatura. № 61—63.

„Die Lehre von der kaufmännischen Klugheit handelt von der klugen, das heisst zweckgemässen Einrichtung der Verfahrungsweise der Handeltreibenden, auch wohl der ihnen Hülfe leistenden Personen. Am ersprisslichsten für das Handelsrecht würde die Darstellung der kaufmännischen Klugheit in Betreff der Abschliessung der einzelnen Handelsgeschäfte sein, nämlich die Betrachtung der letzteren von Seiten der kaufmännischen Speculation".—
Thöl, das Handelsrecht, S. 11.

ВВЕДЕНІЕ.

Понятіе торга, торговли. Посредничество между производителемъ и потребителемъ (Vermittelungstendenz) съ цѣлію барыша (Gewinnabsicht). Торговое отношеніе (Handelssache) и торговое право въ обширномъ смыслѣ (Privathandelsrecht, Staatshandelsrecht, Völkerhandelsrecht). Торговое право, въ тѣсномъ смыслѣ, фактически отличается отъ обще-гражданскаго права.

Историческій очеркъ развитія торговаго права, какъ самостоятельной отрасли права. Въ римскомъ правѣ не существуетъ обособленнаго торговаго права. Торговое сословіе появляется поздно (Codex IV. 59, 60, 63 и Nov. 139). Возникновеніе особаго торговаго права совершается только въ средніе вѣка. Значеніе сословной организаціи торговли, создавшей статутарное право, отличное отъ кано-

ническаго права и формально понимаемаго римскаго. Возникновеніе jus mercatorum et mercaturae. Средневѣковое торговое право—сословное. Современное торговое право опирается на объективный характеръ торговыхъ сдѣлокъ, а не на свойство лицъ,—это право торговли, а не право торговцевъ.

Русское торговое право. Регламентъ или Уставъ главнаго магистрата 16-го янв. 1721 г. гл. VII о раздѣленіи гражданъ на двѣ гильдіи. Сложеніе съ купцовъ подушнаго сбора въ 1775 г. марта 17-го (14275 П. С.) и замѣнъ его 1% съ объявленнаго капитала и раздѣленіе купцовъ на гильдіи: 1) съ капиталомъ отъ 10,000 до 50,000 руб.; 2)—отъ 1,000 до 10,000 руб. и 3)—отъ 500 до 1,000 руб. — Въ 1807 г. янв. 1-го (22418 П. С.) дозволено дворянамъ записываться въ гильдіи.—Въ 1824 г. ноября 14-го (30115 П. С.) вводятся торгующіе мѣщане и крестьяне.—Торгъ утрачиваетъ сословный характеръ въ Уставѣ о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ 1865 г. фев. 9-го. Ср. ст. 464 т. V и ст. 23 Устава о пошлинахъ.

СИСТЕМА ТОРГОВЫХЪ ДѢЙСТВІЙ И УСТАНОВЛЕНІЙ ВЪ ПОРЯДКѢ ИХЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯ ВЪ ТОРГОВОМЪ УСТАВѢ.

ГЛАВА I.

Торгъ и торговыя сдѣлки (Handel und Handelgeschäfte).

Виды торговыхъ сдѣлокъ по ст. 2-й Положенія о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ. Собственно торгъ, посредничество, фабричное и ремесленное производство. Всѣ роды торговли производятся либо съ платежомъ пошлинъ, либо безъ платежа пошлинъ. Свидѣтельства на производство торговли: купеческія или гильдейскія и промысловыя (на мелочной, развозный, разносный торгъ, на мѣщанскіе промыслы и торговымъ приказчикамъ). Билеты на торговыя и промышленныя заведенія (ст. 15 и 23 Пол. о пошл.). Кто можетъ брать торговыя свидѣтельства (ст. 20—23 Пол. о пошл.). Торговыя права, предоставляемыя по свидѣтельствамъ (ст. 32—46 ib.). Прекращеніе правъ на торговлю (ст. 88 ib.). Взысканія за нарушеніе Положенія о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ (ст. 125—143 Пол. о пошл.). Семейственный капиталъ и общее для многихъ лицъ торговое свидѣтельство (ст. 67—83 Полож. о пошл.).

ГЛАВА II.

Источники торговаго права въ Россіи.

1) *Уставъ торговый* (т. XI), его система. 2) *Торговые обычаи* и 3) *примѣры рѣшеній* (ст. 1,714 Уст. торг.). Обычное толкованіе условія «if vessel unfixed», т. е. предложеніе находящагося въ Америкѣ товара, сопровождаемое условіемъ «if vessel unfixed», не считается за предложеніе окончательное, но поставляется въ зависимость отъ того, чтобы при полученіи въ Америкѣ обратнаго отвѣта находилось свободное для нагрузки товара судно (см. рѣшеніе с.-петербургскаго коммерческаго суда, 6-го ноября 1873 г. по дѣлу Нейль братья и К° съ Видеманъ и К°). Обычная въ торговлѣ отмѣтка на счетѣ J. V. (Jrrthum vorbehalten) означаетъ, что составитель счета оставляетъ за собою право исправить могущія оказаться ошибки (см. рѣшеніе с.-петербургскаго коммерческаго суда, 14-го мая 1873 г., по дѣлу Ункраутъ и сына съ Меллинымъ).

Характеръ торговыхъ сдѣлокъ въ Уставѣ торговомъ.

ГЛАВА III.

Купеческія книги.

Купеческія книги (ст. 517—539 Уст. торг.) для мелочного торга: кассовая, товарная и разсчетная (ст. 520 ib.); для розничнаго торга, сверхъ названныхъ, документная книга (ст. 519 ib.); для оптоваго торга: меморіалъ, кассовая, гроссъ-бухъ, книга копій, товарная, разсчетная, книга исходящихъ счетовъ, фактурная (ст. 518 ib.).

ГЛАВА IV.

Вексельное право.

1) *Значеніе векселя* для торговаго оборота. Виды векселя. Составныя части векселя. Переводные векселя (lettera di cambio, lettre de change, Wechsel, bill of exchange) X—XII столѣтій. Ярмарочные векселя,—возникновеніе акцепта и индоссамента. Строгость взысканія. Distantio loci и валюта. Появленіе въ XVI столѣтіи простого векселя.

2) *Юридическое опредѣленіе векселя.* Теорія Потье, Эйперта, Тэля.

3) *Правоспособность обязываться векселями* (ст. 546 Уст. торг.). Выдача векселя лицамъ неправоспособнымъ (ст. 651, п. 3). Лица, участвующія въ вексельномъ оборотѣ: векселедатель-трассантъ (ст. 547), векселедержатель-ремитентъ (ст. 564), надписатели (ст. 565), посредники за

честь и счетъ векселедателя и надписателей (ст. 587), поручители (ст. 635), плательщикъ, акцептантъ-трассатъ (ст. 578).

4) *Существенныя принадлежности векселя* простого и переводнаго (541—545): 1) мѣсто выдачи (locus regit actum); 2) время выдачи; 3) срокъ платежа. По предъявленіи (599), во столько-то дней по предъявленіи (600), ярмарочный вексель (601), во столько-то дней или мѣсяцевъ отъ такого-то числа, a dato (602), a uso (603), дни обожданія (608, 609); 4) сумма векселя; 5) означеніе векселедержателя и недопущеніе векселей на предъявителя; 6) подпись векселедателя. Удостовѣреніе нотаріусомъ довѣренности для подписи за безграмотнаго (548); 7) означеніе, что обязательство есть вексель; 8) уплата валюты; 9) гербовая бумага.

Особенныя, существенныя принадлежности переводнаго векселя: 1) означеніе плательщика (трассатъ) и его мѣстожительства, и 2) одинокій (sola) или образецъ, или списокъ (copie) съ векселя.

5) *Движеніе векселей.* Совершеніе векселей простыхъ и переводныхъ (ст. 547—553). Отправленіе векселя переводнаго (ст. 554). Передача векселя (555—570). Предъявленіе векселя переводнаго къ принятію (571—584). Протестъ въ непринятіи переводнаго векселя (585—598).

Выдача векселя. Уплата валюты. Споръ о безденежности векселя—лица и способы доказательства. Право возвратить вексель переводный и право удержать его валюту.

6) *Индоссаментъ* (555—570). Лица: векселедатель, индоссантъ и индоссатъ. Передача простого и переводнаго векселя чрезъ индоссаментъ (555—556). Надпись полная (передаточная) и неполная (препоручительная) (557). Подпись передавателя (558). Составныя части передаточной надписи (559). Бланковая надпись (561). Отвѣтственность надписателей (565—567). Надпись: «безъ оборота на меня» (568). Отличіе индоссамента отъ cessio, индоссантъ и индоссаторъ, цедентъ и цессіонарій. Отличіе индоссамента отъ поручительства (Эйнертъ видитъ между ними сходство). Сходство индоссамента съ переводнымъ векселемъ.

7) *Акцептъ переводнаго векселя* (554, 571—598). Лица—трассантъ, ремитентъ и трассатъ. Сходство акцепта и индоссамента. Нѣсколько образцовъ переводнаго векселя (583). Предъявленіе векселя къ принятію (572). Переводный вексель, писанный по предъявленіи и безъ означенія времени, когда онъ долженъ быть плательщику предъявленъ, не есть безсрочное долговое обязательство (573). Промедленіе въ пересылкѣ векселя (574). Несостоятельность плательщика до срока и послѣ срока векселя (575, 576). Потеря векселя (577). Принятіе векселя, писаннаго на срокъ и по предъявленіи (578—582). Безусловность принятія (585). Протестъ въ непринятіи и увѣдомленіе пред-

шествующаго векселедержателя (586). Послѣдствія правильнаго протеста и увѣдомленія (596). Форма протеста въ непринятіи (597 прилож.). Юридическое значеніе акцепта, какъ одностороннее обязательство акцептанта, становящагося первоначальнымъ плательщикомъ переводнаго векселя.

8) *Посредничество въ принятіи* переводнаго векселя. Для устраненія регресснаго иска векселедатель и надписатели указываютъ другое лицо, которому поручено, при отказѣ плательщика, принять и заплатить вексель по пріязни, т. е. за ихъ честь и счетъ (Nothadressat). Неуказанные, добровольные посредники за честь и счетъ. Различіе отношеній ремиттента къ указанному и добровольному посреднику (587, 588, 589). Кто можетъ быть посредникомъ и нѣсколько посредниковъ (590, 591).

9) *Поручительство на векселѣ* (635). Наступленіе обязанности поручителя на векселѣ.

10) *Платежъ по векселю.* Срокъ платежа (599—609). Платежъ и протестъ въ неплатежѣ (610—635). Прекращеніе силы векселя (636—644). Имѣетъ-ли мѣсто отсрочка въ вексельномъ обязательствѣ (651). Споръ о безденежности векселя (652). Потеря векселя (641—643). Предъявленіе требованія платежа въ срокъ. Первоначальный плательщикъ векселя простого и переводнаго (Высоч. утв. мнѣніе государственнаго совѣта 14-го марта 1872 г., Собр. Узак. 1872 г. № 69). Протестъ въ неплатежѣ по векселю, время совершенія протеста по векселямъ ярмарочнымъ, писаннымъ по предъявленіи и на опредѣленный срокъ. Послѣдствія упущенія протеста въ неплатежѣ (617). Регрессный искъ векселедержателя по неуплаченному векселю (618—619) и протестъ противъ надписателей на векселѣ (620). Регрессный искъ per ordinem и per saltum. Платежъ по нѣсколькимъ образцамъ переводнаго векселя, когда неплательщикъ не отобралъ того образца, гдѣ стоитъ его акцептъ (626).

11) *Посредничество въ платежѣ по векселю* не знаетъ различія указаннаго и добровольнаго посредника, какъ посредничество въ принятіи векселя (627—632).

12) *Прекращеніе силы векселя.* Пропущеніе времени для предъявленія къ платежу и для предъявленія ко взысканію векселей, писанныхъ по предъявленіи и данныхъ на срокъ (636, 637). Уничтоженіе векселя по взаимному согласію (638). Увѣдомленіе векселедателя о непринятіи векселя, по которому не уплачена валюта; увѣдомленіе довѣрителей не платить повѣренному (639, 640). Потеря векселя (641—644). Амортизація векселей. Количество взысканія по векселю простому. Капиталъ и $^1/_2$% въ мѣсяцъ со дня просрочки, 2% единовременно и 4% единовременно, пенныя деньги (663—666). Количество взысканія по векселю переводному. Обратный счетъ и обратный вексель (retraite). Составныя части обратнаго

счета и обратнаго векселя: номинальная сумма $^1/_2$% въ мѣсяцъ со дня просрочки, издержки протеста, банкирской коммиссіи, куртажныя деньги, почтовыя отправленія, разница курса (рекамбіо). Приложенія къ обратному счету и обратному векселю—протестованный вексель, протестъ, состояніе вексельнаго курса, мѣсто первоначальнаго платежа и мѣсто выдачи векселя (667—676).

ГЛАВА V.

Торговый повѣренный (der Handlungsbevolmächtigte).

Понятіе и виды довѣренности общей (ст. 726), частной (ст. 725) и неограниченной (ст. 727). Лица, участвующія въ торговой повѣренности: приказчики, завѣдующіе всѣмъ торговымъ предпріятіемъ (der Disponent einer Handlung)—довѣренный, приказчики во всѣхъ видахъ (der Handlungsdiener, Commis voyageurs, Cargadeurs), ученики. Всѣ прочія лица, участвующія въ торговлѣ, суть помощники, а не повѣренные (Handlungsgehülfe, а не Handlungsbevollmächtigte).

I. Внутреннія отношенія хозяина и повѣреннаго: *а*) договоръ совершенъ дѣйствительнымъ повѣреннымъ; *б*) отъ имени довѣрителя съ 3-мъ лицомъ,—это трехсторонній договоръ; *в*) предѣлы довѣренности.

II. Торговый повѣренный не можетъ вести собственный торгъ (695, 696).

III. Форма найма приказчиковъ: нотаріальный договоръ (ст. 687—689) можетъ быть въ формѣ письма къ приказчику (рѣшеніе с.-петербургскаго коммерческаго суда 3-го сентября 1873 г., по дѣлу Кельха), а такъ же, какъ договоръ словесный (Рѣш. гражд. касс. д—та 1871 г. № 144).

IV. Отвѣтственность хозяина за дѣйствія приказчика въ предѣлахъ довѣренности (705); хозяинъ въ правѣ требовать отчетъ отъ приказчика (710), и въ торговомъ быту принято, что хозяинъ отвѣчаетъ за товаръ, купленный приказчикомъ въ долгъ, хотя онъ не имѣетъ на то довѣренности.

V. Отчетность приказчика (713). Содержаніе отчета и срокъ для разсчета хозяина съ приказчикомъ (711, 713, 714). Годичный срокъ для приведенія въ извѣстность взаимныхъ требованій хозяина и приказчика, десятилѣтній—для требованія удовлетворенія (1642 Уст. торг.)

Правоспособность сидѣльца (694).

Коммиссіонеръ. Дѣйствіе не за свой счетъ, но за счетъ другихъ, въ качествѣ коммиссіонера. Лица—коммитентъ и коммиссіонеръ. Юридическія отношенія коммиссіонера и коммитента къ 3-мъ лицамъ: 1) коммиссіо-

неръ договаривается отъ имени коммитента на основаніи формальной довѣренности (725, 726), или безъ нея, но съ вѣдома и по приказу коммитента. Коммиссіонеръ имѣетъ значеніе простого торговаго повѣреннаго; 2) коммиссіонеръ вступаетъ съ 3-ми лицами въ сдѣлку отъ своего имени; онъ самостоятельный контрагентъ. Юридическія отношенія коммиссіонера и коммитента, связанныхъ довѣренностью, коммиссіонера и 3-хъ лицъ, независимыя отъ отношенія 3-хъ лицъ и коммитента (Указъ 4-го д-та сената 11-го ноября 1874 года, по дѣлу Башманова съ с.-петербургскимъ учетнымъ банкомъ). Несостоятельность коммиссіонера обращаетъ чужое имущество, данное ему на коммиссію, въ конкурсную массу (1945 Уст. торг.).

Форма договора коммиссіи. Не предписано закономъ никакой особой формы (Указъ 4-го д-та сената 12-го апрѣля 1874 года, по дѣлу князя Черкасскаго и Картовича).

ГЛАВА VI.

Торговое товарищество.

Понятіе, виды. Составленіе договора, обвѣщеніе печатными листами (циркуляръ), выпись въ думу, купеческую управу. Юридическія отношенія. Необязательность для 3-хъ лицъ договора товарищества (765). Значеніе выписи и циркуляра въ отношеніяхъ товарищества къ 3-мъ лицамъ (755—756 Уст. торг. и Указъ 4-го деп. пр. сен. отъ 12-го апрѣля 1874 г., по дѣлу князя Черкасскаго съ Картовичемъ). Противорѣчіе между договоромъ товарищества и циркуляромъ и выписью изъясняется въ пользу выписи (3 п. 767 Уст. торг. и рѣш. с.-пет. коммер. суда 22-го февраля 1873 г., дѣло Рабенека съ Сѣвернымъ Обществомъ). Прекращеніе товарищества должно быть обвѣщено циркулярами и сообщено въ купеческую управу (Указъ 4-го деп. пр. сен. 2-го января 1876 года, по дѣлу комитета дома призрѣнія Тименкова—Фролова съ Туляковыми). Прекращеніе товарищества смертію товарища, въ силу договора товарищества, гдѣ срокъ можетъ быть назначенъ по усмотрѣнію договаривающихся (ст. 1,530 Зак. Гр. и 765 Уст. торг., рѣш. с.-петерб. коммер. суда 13-го января 1876 г., по дѣлу Сѣрковой съ Барановымъ).

Прекращеніе товарищества въ случаѣ поглощенія вкладочнаго капитала одного изъ товарищей упадающею на его долю суммою убытковъ и невзноса имъ сей суммы въ кассу товарищества (Указъ общ. собр. 1-хъ 3-хъ департ. и департ. герольдіи пр. сената, по дѣлу Зиновьева и Муравьева 10-го августа 1873 года). Товарищъ, управляющій дѣлами товарищества по довѣренности сотоварищей, не состоитъ къ нимъ въ отно-

шеніи приказчика къ хозяину, но имѣетъ значеніе равноправнаго сотоварища, поэтому въ разсчетахъ товарищей не имѣетъ мѣста ст. 711 Уст. торг. (Указъ 4-го департ. пр. сен. 1-го октября, 1875 г., по дѣлу Мясниковыхъ съ Бенардаки).

ГЛАВА VII.

Морское торговое право.

1) *Правоспособность строить мореходныя суда и учреждать верфи* безъ записи въ торговые разряды (779—83). Крѣпость на мореходное судно (792), патентъ на плаваніе подъ русскимъ флагомъ (839 и прилож.) и роль. Внесеніе корабля въ корабельный списокъ одного изъ портовъ (см. 2 прилож. къ ст. 839). Переходъ права собственности на корабль по надписи на крѣпости (806).

2) *Договоръ найма корабельщика или судовщика, корабельныхъ служителей и водоходцевъ.* Корабельщикъ или шкиперъ и хозяинъ совершаютъ письменный договоръ о завѣдываніи кораблемъ, платѣ корабельщику, право отдавать корабль въ наймы. Корабельные служители—штурманъ или кормчій и плотникъ—нанимаются корабельщикомъ. Совершеніе договора: 1) подписаніе; 2) полученіе задатка; 3) помѣщеніе на кораблѣ; 4) явка у маклера. Юридическія отношенія корабельщика или шкипера: обязанность сдать товаръ въ томъ видѣ, какъ получилъ (ст. 1018, 1025, 1026). Адрессатъ корабля отвѣчаетъ за шкипера. Обязанности корабельныхъ служитей и водоходцевъ: 1) пребываніе на кораблѣ; 2) повиновеніе корабельщику; 3) знаніе дѣла.

3) *Конноссаментъ*—письменный документъ о фрахтовомъ договорѣ между грузоотправителемъ и корабельщикомъ, въ которомъ корабельщикъ объявляетъ, что онъ принялъ товаръ отъ отправителя для передачи его получателю въ опредѣленномъ мѣстѣ (Thöl, Handelsrecht, § 270). Юридическое значеніе конноссамента, какъ акта на владѣніе означеннаго въ немъ товара. Конноссаментъ именной (Rectapapier) и по приказу (Ordrepapier). Грузовая роспись.

4) *Договоръ найма корабля.* Лица. Форма—писменный актъ чарте—партія). Право хозяина корабля отказаться отъ найма, заключеннаго корабельщикомъ, если наниматель не началъ грузить, и пеня хозяина (1003) Обязанности корабельщика въ отношеніи хозяина корабля (1017) и грузоотправителя: принятіе и помѣщеніе товара (1018, 19), срокъ пути (1020—22), сдача товара или груза (1027).—Обязанности нанимателя корабля: своевременная доставка груза и пеня (1028—29). Недогрузъ товара (1032). Несостоятельность товароотправителя (1036, 37).

5) *Бодмерей*—договоръ займа подъ залогъ корабля, товара или груза въ несчастныхъ случаяхъ во время пути (ст. 1057—60). Право залога чужихъ вещей (1061). Форма—бодмерейное письмо. Foenus nauticum, pecunia trajectitia—заемъ подъ залогъ и страховая премія.

Заемъ принудительный, въ случаѣ недостатка жизненныхъ припасовъ (1063—69).

6) *Аваріи*, или морскіе убытки. Ихъ виды—малыя (1069—70), простыя или частныя (1071—73), большія или общія (1074, 75 и приложеніе), взаимнаго вреда (1096, 97).

Находка на берегу (1138, 1157, 1175—77) и поднятыя изъ моря вещи (1199—1201).

7) *Договоръ морского страхованія.* Понятіе (1227). Лица—страхователь и страховщикъ (примѣчаніе къ ст. 1227). Предметы морского страхованія (1234). Запрещеніе страховать чужое имущество, мнимое, вещи къ привозу и вывозу запрещенныя (1235—36). Составленіе договора морского страхованія. Полисъ. Его характеръ. Ordrepapiere (примѣч. къ ст. 1237). Юридическія отношенія изъ договора страхованія. Начало и прекращеніе страха на грузъ (1242). Право страхователя отказаться отъ договора (1256). Запрещеніе двойного страхованія (1260) и перестрахованія (1261). Страховщикъ обязанъ уплатить потерю или цѣну застрахованнаго (1246). Срокъ удовлетворенія (1247). Просрочка страховщика (1265) и его несостоятельность (1266). Условія въ морскомъ страхованіи (1239).

ГЛАВА VIII.

Конкурсное производство.

Торговая (faillite) и общегражданская (deconfiture) несостоятельность вызываютъ конкурсный процессъ, цѣль котораго раздѣлить между нѣсколькими кредиторами недостающее на покрытіе всѣхъ ихъ требованій имущество должника.

I. Торговая несостоятельность, когда неоплатность долговъ изъ торговли по свидѣтельствамъ купеческимъ и промысловымъ (ст. 1858 Уст. торг.). Несостоятельность купеческаго сына, непроизводящаго торговлю и незанимающагося промыслами (Рѣш. общ. собр. с-та по дѣлу Трындиной. Ж. М. Ю. 1864 г. декабрь, стр. 556. Рѣш. с.-петерб. комм. суда 10-го декабря 1870 г. по дѣлу Олтриха, 29-го января 1876 г. по дѣлу Пономаревой), несостоятельность нотаріуса и маклера, производство торговли которымъ воспрещается (Рѣш. 4-го д-та по дѣлу Протасова. Ж. М. Ю. 1863 г., т. XV, ч. II, стр. 442. Рѣш. с.-пет. суд. палаты 15-го

февраля 1874 года, по дѣлу Круга. Судеб. Вѣстн. 1874 года № 173), несостоятельность хозяина типографіи, подлежащаго билетному сбору, но не купеческому или промысловому свидѣтельству (Рѣш. с.-петерб. суд. палаты 28 окт. 1872 г. и гражд. касс. д-та с-та 1873 г. № 405, по дѣлу Головина), содержатели горныхъ заводовъ (Опредѣленіе с.-петерб. комм. суда 2-го января 1875 г., по дѣлу о долгахъ Губина) и золото содержащихъ пріисковъ (опред. с.-петерб. комм. суда 23-го февраля 1877 г., по дѣлу Попова) разсматриваются какъ несостоятельность общегражданская. Несостоятельность бывшаго купца (опред. с.-петерб. комм. суда 22-го февраля 1872 г., по дѣлу о несостоятельности Тизенгаузена; указъ 4-го д-та с-та 22-го декабря 1876 г., по дѣлу Спаскаго; указъ 4-го д-та с-та 30-го января 1867 г., по дѣлу Шотана); несостоятельность купца, состоящаго приказчикомъ (опред. с.-петерб. комм. суда 21-го декабря 1876 г., по дѣлу объ открытіи несостоятельности Гурвича).

II. Подсудность дѣлъ торговой несостоятельности (ст. 1300, 1855, 1854 Уст. торг.) и дѣлъ о несостоятельности общегражданской (Временныя Правила о порядкѣ производства дѣлъ о несостоятельности 1-го іюля 1868 года, прилож. къ ст. 223 Уст. гражд. суд.). Forum domicilii. Мѣстопребываніе несостоятельнаго не должно быть постоянное (опред. с.-петерб. комм. суд. 9-го февраля 1876 г., по дѣлу объ открытіи несостоятельности Русанова). Мѣсто веденія дѣлъ (опред. с.-петерб. комм. суда 9-го ноября 1876 года, по дѣлу объ открытіи несостоятельности Кребера). Полицейская приписка (опред. с.-петерб. комм. суда по дѣлу Кребера), приписка къ купечеству извѣстнаго города (Указъ 4-го д-та сената 30-го апрѣля 1868 года по дѣлу о долгахъ Красильникова), если лицо не живетъ въ этомъ городѣ, или не состоитъ здѣсь на службѣ (Указъ 4-го д-та сената 22-го декабря 1876 года по дѣлу Спасскаго, Указъ 4-го деп-та сената 17-го декабря 1876 года по дѣлу Дмитріева), не указываютъ, что мѣсто приписки есть мѣстопребываніе лица, по которому опредѣляется подсудность дѣлъ о несостоятельности.—Отводъ о неподсудности (exceptio fori).

III. Открытіе несостоятельности: 1) *сознаніе* должника, администратора, товарища, опекуна въ неоплатности предъ судомъ, кредиторами, полицейскимъ мѣстомъ, а не предъ посторонними лицами или учрежденіями, вѣдомство которыхъ не распространяется на взысканіе, напр. конкурсное управленіе (опред. с.-петерб. комм. суда 21-го октября 1876 г., по дѣлу о несостоятельности умершаго Балдина по объявленію опекуна; опред. 19-го іюня 1872 года, по дѣлу о несостоятельности Корръ и К°, опред. 3-го сент. 1871 г. и Указъ 4-го д-та с-та 13-го декабря 1871 г. по д. М. и А. Левестамъ и К°; опред. с.-петерб. комм. суда 17-го мая

1876 года, по д. о несост. Катманъ; опред. 4-го д-та с-та 29-го января 1874 года, по дѣлу Бровермана).

2) *Отказъ наслѣдниковъ принять наслѣдство* послѣ лицъ торговаго званія и просьба одного изъ кредиторовъ объ открытіи несостоятельности умершаго (рѣш. яросл. окр. суда 8-го марта 1868 года, Судеб. Вѣстн. 1868 г. № 123; рѣш. с.-петерб. комм. суда 24-го марта 1867 г., по дѣлу Елизаровой). Умершій можетъ быть признанъ несостоятельнымъ до вступленія наслѣдниковъ въ наслѣдственныя права (рѣш. рязан. окр. суда, Суд. Вѣстн. 1875 г. № 93; рѣш. с.-петерб. комм. суда и Указъ 4-го д-та сената 24-го декабря 1876 года, по д. Коронова).

3) *Положеніе имущества должника, обнаруживающее неоплатность.* Недостаточность имущества должника обнаруживается при взысканіи (Указъ 4-го, 5-го и межевого д-товъ сената 18-го іюня 1874 года, по д. Гольдрита; Указъ 4-го д-та с-та 7-го ноября 1875 года, по д. Кузнецова), и имущество должно быть приведено въ окончательную извѣстность (Указъ 4-го д-та с-та 9-го сентября 1869 года, по д. Шнеура); при этомъ принимается въ разсчетъ только наличное имущество должника (Указъ 4-го д-та сената 13-го октября 1869 года, по д. Палковича), а не взысканныя требованія несостоятельнаго съ другихъ (ib.) и не получаемое жалованье (опред. с.-петерб. судеб. пал. 14-го августа 1870 г., по дѣлу о несостоятельности Цвѣткова. Суд. Вѣст. 1870 г. № 289).

4) *Сокрытіе должника изъ мѣста жительства* и производства торговли, безъ оставленія повѣреннаго и передачи ему своей торговли, какъ безвѣстное отсутствіе должника (опред. 4-го д-та сената 12-го ноября 1874 г., по дѣлу Баумштейна; опред. с.-петерб. комм. суда 9-го февраля 1876 г., по дѣлу Игумнова), а не одинъ только выѣздъ его въ другое мѣсто, является основаніемъ признанія несостоятельности.

IV. Дѣйствія суда при открытіи несостоятельности. *а*) Признаніе несостоятельности по судебному опредѣленію (ст. 1880) и *б*) публикація объ открывшейся несостоятельности (ст. 1885). Опечатка въ имени несостоятельнаго (Указъ общ. собр. 4, 5 и межевого д-товъ сената 4-го декабря 1874 года, по дѣлу Панцержецкаго). *в*) Судъ сносится съ полиціей о наложеніи ареста на движимое—missio in bona (1891). *г*) Силою публикаціи налагается запрещеніе на всё движимое и недвижимое имущество должника (1887). *д*) Публикація о розыскѣ скрывшагося несостоятельнаго должника (рѣш. общ. собр. 1-хъ 3-хъ д-товъ сената и д-та герольдіи 10 іюля 1858 года, по дѣлу Быкова. Собр. рѣш. сената I, № 597). *е*) Приведеніе къ присягѣ несостоятельнаго, или директора правленія несостоятельнаго акціонернаго общества, или приказчика (ст. 1895, 1896 и опред. с.-петерб. комм. суда 31-го октября

1866 года, по д. общества первонач. заведенія транспортовъ. *ж*) Заявленіе кредиторами своихъ претензій тому суду, гдѣ открылась несостоятельность (1888) до учрежденія конкурснаго управленія, и сему послѣднему, когда конкурсное управленіе учреждено (Указъ 4-го д-та сената 29-го декабря 1876 г. по протесту г-наго банка, по дѣлу Панке). *з*) Назначеніе присяжнаго попечительства изъ лицъ, состоящихъ въ спискѣ (1892).

V. Правоотношенія присяжнаго попечителя. 1) Приведеніе должника къ присягѣ (1895, 96). 2) Опись имѣнія и смѣта долговъ несостоятельнаго (1897). 3) Предварительный валовой счетъ состоянія должника въ долгахъ и имуществѣ, который вносится въ судъ (1899). 4) Полномочіе присяжнаго попечителя и всѣхъ заимодавцевъ быть хозяевами конкурса (1900). 5) Право продажи вещей, подлежащихъ тлѣнію (1901). 6) Право управленія. 7) Обязанность содержать несостоятельнаго и его семейство (1902). 8) Назначеніе собранія заимодавцевъ для избранія кураторовъ и конкурснаго управленія (1903).

VI. Правоотношенія конкурснаго управленія. 1) Составъ конкурснаго управленія (1904). Право голоса заимодавцевъ (1905). Правоспособность быть выбраннымъ (1906, 1908). Объявленіе объ учрежденіи конкурснаго управленія (1913). Конкурсное управленіе есть присутственное мѣсто, подвѣдомственное суду (1910). Надзоръ суда за конкурснымъ управленіемъ (1917, 18). Конкурсное управленіе есть уполномоченный заимодавцевъ (1931).—2) Дѣятельность конкурснаго управленія: *а*) принятіе отчета отъ присяжнаго попечителя (1928); *б*) опредѣленіе активной массы имущества, принадлежащаго должнику (la masse active de la faillite) и массы пассивной въ имуществѣ несостоятельнаго (la masse des creanciers, masse passive, la masse), а также управленіе имуществомъ несостоятельнаго въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ (1930, 1931).

Вознагражденіе присяжнаго попечителя и кураторовъ (2018—2022).

VII. Активная масса имущества, принадлежащая несостоятельному. *а*) Наличное и безденежно-отчужденное (1932—1937); *б*) оплаченные, но неотправленные довѣрителю товары, если окажутся у несостоятельнаго повѣреннаго (1941, 42); *в*) товары, отправленные несостоятельнымъ повѣреннымъ къ своему довѣрителю, если послѣдній не произвелъ по купленнымъ для него товарамъ разсчетовъ съ повѣреннымъ (1943); *г*) товары несостоятельнаго довѣрителя, купленные для него до открытія его несостоятельности (1944); *д*) товары, присланные несостоятельному на коммиссію до открытія несостоятельности коммиссіонера (1945); *е*) право требованія несостоятельнаго къ другимъ (1949); *ж*) дошедшее къ несостоятельному во время конкурса по наслѣдству (1950); *з*) заложенное недви-

жимое имущество несостоятельнаго, которое конкурсное управленіе выкупитъ (1951—54); *и*) билеты и акціи несостоятельнаго переходятъ къ конкурсному управленію по передаточнымъ надписямъ (1955).

Не принадлежитъ къ активной массѣ имущества несостоятельнаго: 1) собственное имѣніе жены и дѣтей несостоятельнаго (1935—37); 2) находящееся у несостоятельнаго въ залогѣ, на сохраненіи, для передѣлки (1938); 3) капиталы малолѣтнихъ у опекуна несостоятельнаго (1940); 4) товары, купленные, но неоплаченные повѣреннымъ за 10 дней до открытія его несостоятельности (1942 in fine); 5) товары, купленные довѣрителю несостоятельному и дошедшіе къ нему послѣ открытія несостоятельности (1944 in fine); 6) вексель, купленный несостоятельнымъ за 10 дней до открытія несостоятельности, но за который валюта не уплачена (1957); 7) вексель, присланный для акцепта несостоятельному, высылается обратно (1958).

Оцѣнка имущества несостоятельнаго (1974).

VIII. Пассивная масса имущества несостоятельнаго. Чужое имущество, оказавшееся у несостоятельнаго, можетъ быть вытребовано искомъ о правѣ собственности (rei vindicatio). Кредиторы несостоятельнаго раздѣляются на 4 класса: 1) привиллегированные—церковь, казна, кредиторы ипотечные, малолѣтніе съ опекуновъ, домашняя прислуга, поставщики домашнихъ съѣстныхъ потребностей, содержатели гостиницъ, рабочіе при постройкѣ зданій, принявшіе перевозку товара моремъ или сухимъ путемъ, маклеръ, присяжный попечитель и конкурсное управленіе (1977 и I. 1978, 1979, 1960 и 5—8). 2) Кредиторы съ безспорными долговыми требованіями (1980, 1960 и 1—4). 3) Кредиторы по долговымъ требованіямъ, подлежащимъ судебному разсмотрѣнію (1981, 1961). 4) Кредиторы по обязательствамъ естественнымъ (1982, 1962).

IX. Правоотношенія несостоятельнаго. 1) Личное задержаніе признаннаго судомъ несостоятельнымъ (1,882). 2) Потеря правъ управленія и распоряженія имуществомъ (dessaisissement de l'administration), но сохраняетъ право на трудъ, если не подвергся личному задержанію (2,000, 1,900). 3) Всѣ долги, хотя бы срокъ имъ еще не наступилъ, становятся подлежащими востребованію—exigibles (1,884). 4) Недѣйствительность безвозмездныхъ отчужденій несостоятельнаго, совершонныхъ за 10 лѣтъ до открытія несостоятельности (1,932); недѣйствительность мировыхъ сдѣлокъ несостоятельнаго, совершонныхъ за 6 мѣсяцевъ (2,013); недѣйствительность договорныхъ отношеній несостоятельнаго, совершонныхъ за 10 дней до открытія несостоятельности (1,942, 1,957). 5) Послѣдствія 1) несостоятельности несчастной: возстановленіе правъ не-

состоятельнаго (rehabilitation), имущественная отвѣтственность—cessio bonorum, исключеніе личной отвѣтственности (2,000). 2) Послѣдствія несостоятельности неосторожной: лишеніе правъ торговли, личная отвѣтственность несостоятельнаго, какъ личное задержаніе и какъ поступленіе кредиторамъ имущества несостоятельнаго, имъ впослѣдствіи пріобрѣтеннаго—missio in bona (2,001—2). 3) Послѣдствія злонамѣреннаго банкротства (2,003).

X. Правоотношенія собранія кредиторовъ. 1) Мировая сдѣлка заимодавцевъ съ несостоятельнымъ (concordat) (ст. 2,015),—она прекращаетъ конкурсное производство (ст. 2,017). 2) Собраніе кредиторовъ (l'union des créanciers) избираетъ кураторовъ и предсѣдателя конкурснаго управленія (ст. 1,904—1,908). 3) Право заимодавцевъ являться въ конкурсное управленіе (ст. 1,916). 4) Окончательное общее собраніе заимодавцевъ созывается конкурснымъ управленіемъ для разсмотрѣнія отчета о всѣхъ его дѣйствіяхъ и для постановленія своего о нихъ рѣшенія (1,985, 1,990, 91). 5) Окончательныя распоряженія собранія кредиторовъ: *а*) назначеніе въ продажу имущества несостоятельнаго, *б*) распредѣленіе вырученныхъ суммъ между вѣрителями (1,994—96). 6) Опредѣленіе общаго собранія заимодавцевъ о свойствѣ несостоятельности (1,999). 7) Право голоса на общемъ собраніи принадлежитъ кредиторамъ, заявившимъ суду свои требованія (1,888) и предъявившимъ документы, на коихъ долгъ основанъ (1,963). Право голоса опредѣляется количествомъ долговой суммы (1,905, 1,923, 1925). 8) Постановленіе общаго собранія заимодавцевъ о свойствѣ несостоятельности подлежитъ утвержденію суда (2,004).

ГЛАВА IX.

Торговыя установленія.

I. Биржи. *а*) Понятіе (2,156). Дозволеніе всѣмъ приходить на биржу (2,164; Уст. с.-петербургской биржи 5-го октября 1832 г.) Неприкосновенность купцовъ, находящихся на биржѣ во время собраній, и недозволеніе брать купцовъ подъ стражу съ биржи (2,160). Внѣшній порядокъ биржевыхъ собраній (2,191). Запрещеніе говорить о политическихъ и военныхъ дѣлахъ (2,158).—*б*) Правоспособность по биржѣ производить коммерческія дѣла: купцы, заводчики и фабриканты, биржевые маклера́, аукціонисты, корабельные маклеры, диспашеры, нотаріусы и браковщики, подрядчикъ (2,164). Торгующее при биржѣ купечество содержитъ зданіе биржи (2,165).—*в*) Собраніе гласныхъ (Временныя Правила для с.-петер-

бургской биржи 23-го ноября 1875 года. Собр. Узакон. 1875 г. № 105). Избиратели—лица биржевого купечества, торгующія по свидѣтельствамъ 1-й гильдіи (Правила 23-го ноября 1875 года ст. 2). Разряды биржевого купечества: 1) торгующіе оптомъ заграничными товарами; 2) отправляющіе за границу русскія произведенія; 3) привозящіе иностранные товары; 5) банкиры; 6) хозяева морскихъ судовъ и страховщики; 7) заводчики и фабриканты (Прав. 23-го ноября 1875 ст. 4). Каждый разрядъ выбираетъ извѣстное число гласныхъ и кандидатовъ (Инструкція для избранія гласныхъ с.-петербургской биржи 27-го іюня 1877 года).

1-й	разрядъ	32	гласныхъ	и	16	кандидатовъ.	
2-й	—	16	—	—	12	—	—
3-й	—	12	—	—	6	—	—
4-й	—	7	—	—	4	—	—
5-й	—	7	—	—	4	—	—
6-й	—	3	—	—	2	—	—
7-й	—	3	—	—	2	—	—
Всего	—	80	гласныхъ,		46	кандидатовъ.	

Срокъ избранія гласныхъ и кандидатовъ—3 года съ возобновленіемъ ежегодно трети (Прав. 23-го ноября 1875 г. ст. 9). Правоотношенія собранія гласныхъ: ходатайство предъ правительствомъ о мѣрахъ удовлетворенія потребностей торговли, распоряженіе суммами биржевого общества, избраніе биржевого комитета (ст. 11 ib.).—г.).—Биржевой комитетъ. Составъ: предсѣдатель, биржевые старшины, гофъ-маклеръ и кандидаты (ст. 23-я Прав. 23-го ноября 1875 года). Выборъ изъ биржевого купечества 1-й гильдіи на три года (ст. 24 ib.). Правоотношенія биржевого комитета: составленіе свода торговыхъ обычаевъ и правилъ для торговли, доставленіе свѣдѣній о торговлѣ, составленіе прейсъ-курантовъ, представленіе правительству предположеній о торговлѣ (ст. 25 ib.).

II. Аукціонисты при биржахъ для продажи товаровъ оптомъ (ст. 2,536—2,542) съ публичнаго торга.

III. Маклеры и нотаріусы при биржахъ. На нихъ не распространяется Положеніе о нотаріальной части 14-го апрѣля 1866 г. (пр. къ ст. 2,422 Уст. Торг. по прод. 1868 г.). Правоотношенія маклеровъ и нотаріусовъ: 1) посредничество при заключеніи договоровъ по торговлѣ (ст. 2,424); 2) запрещеніе производить торговлю (ст. 2,457); 3) обязанность вести маклерскія книги (ст. 2 457); 4) вознагражденіе маклеровъ—куртажныя деньги (ст. 2,472).

IV. Браковщики. Понятіе—засвидѣтельствованіе доброкачественности предметовъ торговли. Избраніе купечествомъ, утвержденіе правитель-

ствомъ (2,323, 2,326, 2,328). Правоотношенія браковщиковъ: 1) разборъ товаровъ по сортамъ (ст. 2,332); 2) запрещеніе производить торгъ бракуемыми товарами (ст. 2,335). Товары, подлежащіе браку: отпускные и привозные (ст. 2,344).

V. Диспашеры. Понятіе—опредѣленіе разряда аваріи. Правоотношенія диспашера: 1) по порученію кораблехозяина, а не ex officio опредѣляетъ разрядъ аваріи (ст. 2,612); 2) шестинедѣльный срокъ разсчета (ст. 2,613); 3) составленіе диспаши; 4) вознагражденіе диспашера (2,621); 5) запрещеніе производить торговлю (ст. 2,624).

VI. Городскіе амбары и варранты. Учрежденіе городскихъ амбаровъ для принятія на сохраненіе товаровъ (ст. 2,235 Уст. Торг.)

Варранты. Понятіе—документъ о принятіи на сохраненіе товара. Документъ переходитъ по надписи,—это Ordrepapiere, а не Rectapapiere. Передача документа даетъ пріобрѣтателю право на имущество, означенное въ варрантѣ. Передачею варранта устанавливается право залога на имущество, отданное на сохраненіе, или переходитъ на него право собственности къ владѣльцу варранта по оборотной надписи. Значеніе варранта для облегченія залога (кредита) и обращенія имущества (переходъ права собственности).

Александръ Борзенко.

ПРОГРАММА

ПО ИСТОРІИ РИМСКАГО ПРАВА

Введеніе.

1) Задачи преподаванія исторіи римскаго права. Источники, изъ которыхъ почерпаются свѣдѣнія о римскомъ правѣ. Различіе источниковъ исторіи римскаго права отъ источниковъ римскаго права. Дѣленіе исторіи на внѣшнюю и внутреннюю. Синхронистическій и хронологическій методы изложенія исторіи права Дѣленіе исторіи римскаго права на періоды. Литература.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ

Основаніе Рима и времена царей.

2) Населеніе древней Италіи. Основаніе Рима. Три племенныя трибы. Первоначальное дѣленіе римскаго народонаселенія и народныя собранія по куріямъ.

3) Царь и сенатъ. Характеръ царской власти Должностныя лица царскаго періода Составъ сената. Вѣдомство сената. Патриціи, кліенты и плебеи. Попытка Тарквинія Приска слить плебеевъ съ патриціями.

4) Реформы Сервія Туллія. Основное начало государств. устройства. Мѣстныя трибы Census. Классы. Центуріи. Comitia centuriata. Отношеніе центуріатскихъ собраній къ сенату и comitia curiata. Тарквиній Гордый и изгнаніе царей.

5) Сакральныя учрежденія царскаго періода. Различные виды sacra. Жреческія функціи царя. Жреческій классъ. Жреческія коллегіи. Жреческія конгрегаціи. Curiones и flamines. Пополненіе жреческихъ коллегій. Inauguratio жрецовъ. Имущество сакральныхъ учрежденій.

6) Государств. доходы въ царскій періодъ и распредѣленіе налоговъ. Аграрныя отношенія. Дѣленіе первоначальной территоріи Рима. Новыя аграрныя отношенія, возникшія съ расширеніемъ римскихъ владѣній. Деньги въ первыя времена римской исторіи.

7. Характеръ и источники права въ царскій періодъ. Fas и jus. Памятники сакральнаго права: *а*) libri pontificales *в*) Commentarii pontificum. Дѣятельность понтифексовъ. Источники и памятники свѣтскаго права: *а*) Mores majorum. *в*) leges *с*) судебныя рѣшенія царей *д*) commentarii regum. *е*) foedera regum. Значеніе для исторіи римскаго права т. н. Annales Maximi.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

Времена республики.

8) Первыя времена республики. Консулы. Значеніе и составъ сената. Lex Valeria de provocatione. Lex Valeria de sacrando cum bonis capite ejus, quiregni occupandi consilia inisset. Приписываемый нѣкоторыми учеными тому же Валерію Публиколѣ законъ de petitione

consulatus. Востановленіе законодательства Сервія Туллія. Значеніе Comitia centuriata въ первыя времена республики. Диктатура.

9) Борьба плебеевъ съ патриціями и уравненіе въ правахъ обоихъ сословій. Prima secessio plebis. Lex sacrata. Tribuni plebis и aediles plebis. Concilia plebis. Спурій Кассій. Prima lex agraria. Gn. Genucius. Rogationes Publilii Voleronis. Lex. Icilia. Терентилій Арза. Decemviri legibus scribundis. Законодательство XII таблицъ. Паденіе децемвирата. Secunda secessio plebis. Leges Valeriae et Horatiae. Lex. Canuleja. Tribuni militares consulari potestate. Rogationes Гая Лицинія и Луція Секстія. Допущеніе плебеевъ къ различнымъ магистратурамъ и жреческимъ должностямъ. Lex Publilia philonis. Tertia secessio plebis и lex Hortensia.

10) Factio forensis. Реформа центуріатскихъ собраній. Nobilitas. Ordo equester и ordo senatorius. Борьба оптиматовъ съ популярами. Аграрный вопросъ. Гракхи. Lex Thoria. Lex agraria 643 года Разрѣшеніе аграрнаго вопроса Борьба въ другихъ областяхъ государственной жизни. Leges frumentariae. Leges tabellariae. Leges judiciariae. Паденіе республики.

11) Общественныя власти въ послѣднія времена республики Народныя собранія. Сенатъ. Магистратура. Сакральныя учрежденія республиканскаго Рима Государственные доходы и расходы. Деньги во времена республики.

12) Устройство Италіи. Система инкорпорацій. Федеративная система. Система колонизацій. Полное подчиненіе Италіи. Городскія общины *а*) до lex Iulia de civitate sociorum. *в*) послѣ lex Iulia de civitate sociorum. Lex Iulia municipalis. Устройство провинцій. Привилегированныя городскія общины въ провинціяхъ. Civitates liberae et foederatae. Civitates liberae. Ius italicum. Управленіе провинціями.

13) Характеръ и источники права республиканскаго времени. Общее обозрѣніе. Право положительно (jus civile и jus gentium) и право естественное (jus naturae). Отдѣльные источники права во времена республики. Законодательство XII таблицъ Разработка началъ XII таблицъ

понтифексами. Изданные послѣ законодательства XII таблицъ законы. Порядокъ изданія законовъ. Legem ferre, legem rogare, legem figere (значеніе этихъ терминовъ). Senatus consulta. Ихъ составленіе и форма изложенія.

14) Edicta magistratuum. Ius honorarium. Правообразующая дѣятельность магистратовъ. Edicta и ихъ значеніе. Edictum tralatitium. Edicta perpetua и edicta repentina. Lex Aebutia (значеніе этого закона въ исторіи преторскаго права). Матеріалъ изъ котораго составился jus honorarium. Auctoritas prudentum. Два періода въ исторіи юридической доктрины въ Римѣ. Критическое направленіе въ наукѣ права (представитель этого направленія). Литературная обработка эдикта. Зачатки будущихъ юридическихъ школъ. Значеніе выраженія veteres. Попытки кодифицировать право Дошедшіе до насъ въ текстѣ законы и сенатскія постановленія временъ республики.

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ

Времена до-христіанскихъ императоровъ.

15) Новыя основы государственнаго и общественнаго строя. Власть императоровъ. Преемство власти. Consilium. Народныя собранія. Составныя части народонаселенія. Свободорожденные и вольноотпущенные. Сенатъ, Ordo senatorius и всадники.

16) Должностныя лица временъ имперіи Magistratus populi romani. Consules ordinarii и suffecti. Tribuni plebis. Quaestores. Praetores. Агенты императорской власти. Praefectus urbi и praefecti praetorio. Сакральныя учрежденія при языческихъ императорахъ. Государственное хозяйство. Деньги во времена имперіи.

17) Устройство Италіи. Провинціи *а*) populi romani *в*) Caesaris.

18) Характеръ и источники права во времена до-христіанскихъ императоровъ. Общее обозрѣніе. Древній

циклъ источниковъ права. Leges. Senatus consulta Ius honorarium (кодификація эдикта). Новый возникшій въ императорское время источникъ права. Constitutiones. Дѣленіе Constitutiones на: *а)* Edicta. *в)* Mandata *с)* Decreta *д)* Epistolae, rescripta, litterae. Сравненіе Constitutiones съ leges.

19) Юриспруденція и ея представители. Общее обозрѣніе. Преподаваніе юридической науки. Юридическія школы. Времена корифеевъ. Знаменитые юристы разсматриваемаго періода. Sabiniani. Proculeiani (общая характеристика ихъ дѣятельности и указаніе на ихъ значеніе въ римской юридической наукѣ. Тѣ части права, которыя они обработали). Великіе юристы первой половины 3-го столѣтія по Р. Х. (ихъ научная дѣятельность). Ius respondendi ex auctoritate principis. Дошедшіе до насъ непосредственно въ томъ видѣ, въ какомъ они были опубликованы, законы, Senatusconsulta и constitutiones principum,

ПЕРІОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ

Отъ Константина В. до смерти Юстиніана.

20. Государственное устройство въ разсматриваемый періодъ. Характеръ государственной власти. Характеръ управленія. Dignitates palatinae, civiles et militares. Особый jus militum. Классы чиновной іерархіи. Officium и officiales.

21) Финансовое управленіе. Дѣленіе народонаселенія. Coloni. Городское устройство. Христіанская церковь въ Римской имперіи. Раздѣленіе имперіи на западную и восточную. Паденіе западной Римской имперіи.

22) Характеръ и источники права разсматриваемаго періода. Источники права до Юстиніана. Законъ 321 года (называемый нѣм. учеными Cassirgesetz). Законъ 426 года. (т. н. Citirgesetz). Собранія constitutiones principum

составленныя частными лицами Кодексъ Θеодосія. Novellae къ кодексу Θеодосія.

23) Законодательство Юстиніана. Iustinianeus Codex vetus. Quinquaginta decisiones. Digesta. Institutiones. Codex repetitae praelectionis. Novellae.

24) Сборники римскаго права, составленные въ основанныхъ германцами, въ бывшихъ римскихъ провинціяхъ, государствахъ. Общее обозрѣніе. Edictum Theodorici. Breviarium Alaricianum. Lex Romana Burgundionum. Юридическая литература разсматриваемаго періода: *а*) до Юстиніана *в*) во времена Юстиніана. Преподаваніе права въ разсматриваемый періодъ.

ПРОГРАММА

ПО ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ ПРАВА.

Введеніе.

1) Характеръ, предметъ и задачи науки всеобщей исторіи права Исторія этой науки. Общіе законы, по которымъ совершалось развитіе человѣческихъ обществъ, ихъ культуры и главнаго ея элемента-права Ученіе о прогрессѣ. Преемство культуры.

2) Вліяніе одной культуры на другую у одновременно существующихъ народовъ Рецепціи въ области права. Общее ученіе о рецепціяхъ. Рецепція началъ греческаго пра-

ва въ Римѣ. Что такое было т, н. jus gentium? Рецепція Римскаго права въ Германіи. Рецепціи въ новѣйшее время. Индивидуальность въ культурномъ развитіи каждаго народа.

ИСТОРІЯ ОБЩЕСТВЕННАГО И ПРАВОВАГО СТРОЯ.

ОТДѢЛЪ I.

Общее обозрѣніе

3) Отношеніе исторіи права къ исторіи общественнаго строя. Прежняя классификація общественныхъ союзовъ и ея недостатки. Новая классификація общественныхъ союзовъ. Классификація Спенсера. Классификація Моргана.

ОТДѢЛЪ II.

Первичные общественные союзы и союзы, основанные на родовомъ принципѣ.

4) Источники для изученія первичныхъ общественныхъ союзовъ. Характеристика этихъ союзовъ. Упорядоченіе половыхъ отношеній Т. н. брачныя группы. Возникновеніе понятія родства. Родство по женской линіи, какъ основный организаціонный принципъ для человѣческихъ обществъ въ ранній періодъ исторіи. Существовала ли т. н. гинайкократія? Внутреннее управленіе рода, основаннаго на единствѣ происхожденія по женской линіи. Переходъ отъ родства по женской къ родству по мужской линіи.

5) Возникновеніе патріархальной семьи. Ея вліяніе на родъ и родовыя власти. Какимъ образомъ слагались союзы родовъ и племенъ. Внутренняя организація родовыхъ и племенныхъ союзовъ. Народные союзы. Преобладаніе во всѣхъ этихъ союзахъ начала федереціи. Федеративный союзъ Ирокезскихъ племенъ, описанный Морганомъ.

6) Переходъ отъ общественной организаціи, основанной на единствѣ происхожденіи къ общественной организаціи, покоющейся на т. н. политическомъ и территоріальныхъ принципахъ. Явленія переходнаго времени (кліентелла дружина, изгои). Причины перехода отъ прежней къ новой организаціи. Постепенность перехода. Сложные организмы съ остатками родовыхъ началъ. Проявленіе территоріальнаго начала.

ОТДѢЛЪ III.

Государство и право у главнѣйшихъ представителей культуры.

Восточный міръ.

7) Типъ древнихъ восточныхъ монархій, основанныхъ на завоеваніи. Что является здѣсь главною цѣлью государства? Какъ выразилось это устройство, и какъ опредѣлился этотъ типъ въ древне-халдейской, ассирійской, ново-халдейской и персидской монархіяхъ? Монархія Александра Великаго. Попытка Александра Великаго организовать свою монархію на новыхъ началахъ. Царство Селевкидовъ и Парѳянская монархія.

8) Монархіи съ религіознымъ началомъ въ основаніи. Исламъ. Калифаты. Опредѣленіе общаго типа мусульманскихъ государствъ.

9) Государства болѣе развитаго типа, покоющіяся на религіозномъ началѣ. Индія. Древнѣйшее населеніе Индіи и

переселеніе въ Индію Арійскихъ племенъ. Занятіе Пенджаба. Первоначальная общественная организація арійскихъ племенъ. Образованіе различныхъ классовъ народонаселенія. Преобладаніе воиновъ. Занятіе Аріями долины Ганга и южной части полуострова. Преобразованіе классовъ въ касты. Законы Ману. Борьба браминовъ и кшатріевъ за господство (миѳы, относящіеся къ этой борьбѣ).

10) Религіозное ученіе браминовъ. Окончательное закрѣпленіе общественнаго строя, созданнаго браминами. Организація государства въ Индіи.

11) Ученіе Будды. Борьба буддизма съ браманизмомъ. Несостоятельность браманизма и буддизма по отношенію къ развитію государственной идеи.

Греко—италійскіе народы.

12) Появленіе греко-италиковъ въ Европѣ. Отличіе строя греческихъ государствъ отъ строя государствъ Востока. Греческій идеалъ государства. Характеръ римскаго государственнаго устройства.

13) Основныя начала Греческаго государственнаго устройства и его недостатки. Два періода въ исторіи Греціи—легендарный и историческій. Покореніе Трои. Переселеніе Дорянъ въ Пелопонезъ. Преобразованіе родоваго строя, описаннаго въ поэмахъ Гомера и твореніяхъ Гезіода въ новый государственный строй. Вліяніе дорійскаго элемента на общественный строй въ Пелопонезѣ и Критѣ. Государственное устройство въ Спартѣ до Ликурга. Государственное устройство Ликурга. Государственное устройство Лаконіи послѣ Ликурга. Вліяніе дорійской военной общины.

14) Первоначальный общественный строй іоническаго племени. Ѳезей въ Аттикѣ. Борьба различныхъ классовъ народонаселенія и сосредоточеніе власти въ рукахъ евпатридовъ. Законодательство Дракона и Солона. Реформы Клисѳена. Внутренняя организація Аѳинскаго государства. Типъ федеральнаго государства, представляемый Ахейскою лигою.

15. Идеалъ государства въ ученіяхъ греческихъ философовъ (Платонъ и Аристотель)

16) Значеніе римскихъ государственныхъ и правовыхъ идеи для исторіи государства и права.

Германскіе и романскіе народы.

(Ново-европейское правовое и государственное развитіе)

17) Правовой бытъ Германцевъ и дѣленіе германскихъ племенъ въ ранній періодъ германской исторіи. Характеръ и нравы германцевъ. Поселенія германцевъ. Община у германцевъ. Понятія мира и права. Семья и родъ Свободные, полусвободные и несвободные. Principes и reges. Duces Народныя собранія. Военная сила Дружина

18) Исторія государственнаго устройства въ государствахъ, основанныхъ германцами въ бывшихъ римскихъ провинціяхъ. Характеръ занятія германцами римскихъ провинцій. Отношеніе къ церкви и къ императорской власти. Монархія франковъ. Отношеніе германцевъ къ туземному населенію въ занятыхъ провинціяхъ.

19) Монархія франковъ при Меровингахъ. Государственная власть Управленіе Налоги. Судъ. Дѣленіе и права народонаселенія.

20) Времена Каролинговъ Пріобрѣтеніе Карломъ Великимъ императорскаго достоинства Отношеніе къ папской власти. Государственное устройство и управленіе.

21) Распаденіе монархіи Карла Великаго Слабость центральной власти Разложеніе государственнаго начала. Феодальный строй общества Элементы феодализма, встрѣчаемые еще во времена Королинговъ Строй феодальнаго общества. Права феодаловъ. Паденіе феодализма Общественныя силы, сокрушившія могущество феодаловъ

22) Отдѣльныя явленія феодальнаго времени. Частныя войны, репрессаліи и запрещеніе общенія между городами.

23) Борьба королевской власти съ феодалами во Франціи. Etats généraux. Легисты и парламентъ Борьба

королевской власти съ тѣми соціальными силами, которыя помогли ей сокрушить феодализмъ, но вліяніемъ которыхъ она стала тяготиться. Торжество абсолютной монархіи.

24) Краткій обзоръ исторіи государственнаго строя Германіи отъ конца среднихъ вѣковъ до начала XIX столѣтія.

25) Краткій очеркъ развитія конституціоннаго государственнаго строя въ Англіи и въ континентальныхъ государствахъ.

26) Краткій очеркъ исторіи правообразованія вообще. Раннее возникновеніе сознательнаго творчества въ области права. Образованіе класса людей, свѣдущихъ въ правѣ. Друиды и Брегоны у Кельтовъ. Вѣщатели права у Германцевъ. Развитіе законодательства.

27) Правообразованіе на Западѣ Европы Римское право и германское племенное право. Народныя правды Законодательство временъ Королинговъ. Право въ феодальный періодъ. Законодательство въ періодъ абсолютной монархіи. періодъ кодификацій.

В. Сокольскій.

Печ. по опредѣленію Демид. Юрид. Лицея 27 Апрѣля 1878 года.
Директоръ М. Капустинъ.

Ярославль. въ Тип. Губ. Прав.

ПРОГРАММА
НАУКИ О ФИНАНСАХЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

§ 1. Государственное хозяйство въ отличіе отъ частнаго. Финансы. Исторія научной ихъ обработки и выдѣленія изъ общей системы хозяйства. Финансовое право. Отношеніе его къ административному праву.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДОХОДЫ.

§ 2. Раздѣленіе доходовъ на обыкновенные и чрезвычайные. Источники и виды тѣхъ и другихъ. Историческій очеркъ.

ОТДѢЛЪ I.

Государственныя имущества и регаліи.

§ 3. Казенныя зе́мли. Вопросъ о сохраненіи и отчужденіи ихъ. Исторія продажи казенныхъ земель. Способы полученія дохода казною. Лѣса. Горные заводы и соляныя ко́пи. Фабрики и капиталы. Металлическій фондъ.

§ 4. Регаліи. Исторія. Финансовое и экономическое значеніе. Категоріи. Табачная регалія. Исторія и современное состояніе. Доводы въ пользу этой регаліи. Лоттереи.

§ 5. Банки. Доводы въ пользу и противъ государственныхъ банковъ. Русскій государственный банкъ.

§ 6. Пути сообщенія. Система англійская и континентальная. Участіе государства въ устройствѣ и эксплуатаціи путей.

§ 7. Почты. Финансовая сторона. Исторія почтовой таксы. Конвенція 1874 года. Телеграфы.

§ 8. Монета. Доводы въ пользу золотой и серебряной монеты. Двухметальная монета. Система въ разныхъ государствахъ. Размѣнная монета. Чеканка монеты. Международная монета. Вопросъ о количествѣ звонкой монеты въ государствѣ. Векселя, депозиты, чеки, разсчеты чрезъ банкировъ.

§ 9. Бумажныя деньги. Исторія принудительнаго ихъ курса въ Англіи, во Франціи, въ Австріи, въ Италіи и въ Сѣвероамериканскихъ Штатахъ. Русскія бумажныя деньги. Размѣнныя бумажныя деньги (банкноты). Право выпуска бумажныхъ денегъ. Уставы банковъ въ разныхъ странахъ.

ОТДѢЛЪ II.

Налоги.

§ 10. Понятіе. Размѣръ налоговъ и его вліяніе на экономическое положеніе страны. Распредѣленіе. Пропорціональный и прогрессивный налогъ: А. Смитъ, Сэ, Милль, Прудонъ. Единичный налогъ: физіократы, налогъ на капиталъ. Предметъ и способъ обложенія. Прямые и косвенные налоги.

ГЛАВА I.

Прямые налоги.

§ 11. Поголовная подать. Ея основаніе. Виды въ разныхъ странахъ. Подушная подать въ Россіи.

§ 12. Поземельный налогъ. Система обложенія земли: пространство, разрядъ, доходъ. Кадастръ. Размѣръ поземельнаго налога. Налогъ на дома и квартиры. Способъ взиманія.

§ 13. Налогъ на денежные капиталы и на движимыя имущества. Доводы въ пользу и противъ налога на капиталъ.

§ 14. Налогъ, взимаемый при переходѣ имуществъ. Пошлины съ наслѣдства. Крѣпостныя пошлины. Гербовый сборъ простой и пропорціональный.

§ 15. Налогъ на оборотный капиталъ. Промысловой налогъ. Способъ обложенія и система взиманія въ разныхъ государствахъ. Налогъ на промышленныя предпріятія: акціонерныя компаніи, банки, желѣзныя дороги.

§ 16. Налогъ на трудъ. Классная подать. Вычетъ изъ жалованья. Профессіональный налогъ.

§ 17. Подоходный налогъ. Доводы въ пользу и противъ него. Подоходный налогъ въ Англіи: основаніе, размѣръ, способъ обложенія. Подоходный налогъ въ Пруссіи, Австріи, Италіи. Попытка ввести его во Франціи и въ Россіи.

ГЛАВА II.

Косвенные налоги.

§ 18. Понятіе и экономическое значеніе косвенныхъ налоговъ. Предметы обложенія. Виды. Способы взиманія.

§ 19. Налогъ на предметы первой необходимости: хлѣбъ, мясо, топливо, соль. Формы обложенія и экономическое значеніе. Отмѣна этого налога въ Англіи.

§ 20. Акцизъ на крѣпкіе напитки: вино, водку, пиво. Характеръ, обложеніе и способъ взиманія.

§ 21. Налогъ на сахаръ. Акцизъ съ табаку. Система взиманія его въ Англіи, Германіи и Россіи.

§ 22. Налогъ на газеты. Способъ взиманія. Доводы въ пользу и противъ.

§ 23. Налогъ на предметы роскоши. Обложеніе каретъ, прислуги, лошадей, собакъ. Налогъ на игральныя карты и бильярды.

§ 24. Таможенныя пошлины. Экономическая и финансовая сторона ихъ. Современное положеніе тарифовъ. Пошлины вывозная, ввозная и транзитная

ГЛАВА III.

Государственные сборы.

§ 25. Понятіе и отличіе отъ налоговъ и регалій. Доводы въ пользу и противъ нихъ. Виды. Судебныя пошлины. Сборъ съ паспортовъ. Пробирныя пошлины. Сборъ съ вѣсовъ. Патенты на изобрѣтенія. Плата за ученіе. Сборъ за ордена и почетные титулы.

ОТДѢЛЪ III.

Государственный кредитъ.

§ 26. Чрезвычайные доходы государства. Характеръ кредита государственнаго, въ отличіе отъ частнаго. Виды государственныхъ займовъ.

§ 27. Неотвержденный долгъ государства. Его основаніе. Системы въ разныхъ государствахъ. Депозиты.

§ 28. Консолидированные займы. Виды: принудительный и добровольный, безсрочный и срочный заемъ.

§ 29. Безсрочные займы. Консоли и рента. Срочные займы. Пожизненная рента и тонтины. Долгосрочная рента. Облигаціонные займы. Облигаціи на двойной срокъ. Лоттерейные займы. Выгоды и невыгоды каждаго изъ этихъ видовъ займа и система, принятая въ разныхъ государствахъ.

§ 30. Выпускъ государственныхъ займовъ. Способъ и условія: капиталъ и проценты, свобода отъ налоговъ. Конверсія займовъ безсрочныхъ: въ Англіи, во Франціи, въ Америкѣ. Сдѣлки съ кредиторами государства при долгахъ срочныхъ.

§ 31. Погашеніе займовъ экономическое и финансовое. Системы погашенія: выкупъ и тиражъ. Относительныя преимущества того и другаго.

§ 32. Государственная гарантія займовъ. Желѣзно-дорожные займы. Выкупныя свидѣтельства. Ссуды со стороны государства въ пособіе частнымъ компаніямъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РАСХОДЫ.

§ 33. Общія причины увеличенія расходовъ: возвышеніе цѣнъ на предметы и на трудъ; расширеніе правительственной дѣятельности государства; сооруженія въ видахъ общественной пользы; преобладаніе начала предупредительнаго надъ карательнымъ.

§ 34. Расходы обыкновенные и чрезвычайные. Виды расходовъ по предметамъ: жалованье и пенсіи; пріобрѣтеніе имуществъ,—его система; сборъ доходовъ. Виды расходовъ по ихъ цѣлямъ.

§ 35. Уплата по государственному долгу. Исторія и настоящее положеніе долга Англіи, Франціи, Пруссіи, Сѣвероамериканскихъ Штатовъ. Русскій государственный долгъ внѣшній и внутренній.

§ 36. Расходы, относящіеся къ государственному устройству. Содержаніе главы государства. Частныя имущества государей. Опредѣленная часть государственныхъ имуществъ. Денежныя назначенія. Содержаніе народнаго представительства и центральныхъ государственныхъ учрежденій.

§ 37. Расходы съ цѣлью охраненія государства. Суды и тюрьмы. Полиція. Войско: содержаніе постоянной арміи; мобилизація; война.

§ 38. Расходы для развитія благосостоянія государства. Сухопутныя и водяныя сообщенія. Больницы и богадѣльни. Народное образованіе. Церковь.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ФИНАНСОВОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

§ 39. Органы финансоваго управленія въ разныхъ странахъ. Министерство финансовъ. Государственный контроль. Совѣтъ государственныхъ кредитныхъ установленій. Дѣятельность управленія. Право распоряженій. Приложеніе закона. Счетоводство.

§ 40. Бюджетъ. Общее значеніе. Составленіе, порядокъ разсмотрѣнія и законодательное утвержденіе. Исполненіе бюджета.

§ 41. Контроль. Ревизія отчетовъ. Административный, конституціонный и судебный контроль.

§ 42. Государственное казначейство. Единство кассы. Движеніе суммъ.

М. Капустинъ.

ПРОГРАММА

ПО ИНСТИТУЦІЯМЪ РИМСКАГО ПРАВА.

I. ОБЩІЯ ПОНЯТІЯ.

I. Право въ объективномъ смыслѣ (Ius civile, gentium, naturale).

Jus publicum—J. privatum (семейныя и имущественныя правоотношенія). Уголовное право.—Судоустройство и судопроизводство—по гражданскимъ и по уголовнымъ дѣламъ.

Право предполагаетъ государственный строй общества: нѣтъ права внѣ государства.

Возникновеніе правоположеній. (Источники права): правое убѣжденіе народа.

A. Jus non scriptum (обычай: общенародный — сословный (торговый и проч. судебный).

B. Ius scriptum: Законы. Leges. Plebiscita. Senatus consulta. Constitutiones principum. Edicta magistratuum. Responsa prudentium.

Дѣйствіе и примѣненіе закона: Lex posterior derogat priori.

Lex communis—lex singularis.

Lex generalis —lex specialis (privilegium).

Lex universalis—lex particularis (общіе и мѣстные законы).

Lex perfecta, plus quam perf., minus q. p., imperfecta.

Толкованіе закона. Interpretatio.

2. Права въ субъективномъ см. jura.

A. Субъектъ правъ: Личность. Правоспособность, дѣеспособность.

B. Объектъ—Вещь: Лица (семейныя права): дѣйствія лицъ.

C. Возникновеніе—въ слѣдствіе 1-е дѣйствія лица: a) сдѣлка, negotium juris. в) противузаконное дѣяніе, délictum. 2-е Событія.

D. Содержаніе правъ (гражданскихъ). 1-е семейныя. 2-е имущественныя a) вещныя. b) обязательственныя.

E. Осуществленіе. Прекращеніе Защита правъ. a) Личная. b) Судебная.

II. IUS QUOD AD PERSONAS PERTINET. ПРАВА СОСТОЯНІЯ (STATUS).

1. Status libertatis.

A. Servi fiunt ex captivitate vel jure civili: nascuntur ex ancillis nostris. J. I. 3.—Potestas dominorum. J. I. 8. § 1. 2.

Отпущеніе на волю: manumissio—формы manum. и послѣдствія. Latini juniani. Dediticii ex l. Aelia Sentia. Statu liberi. Права патрона (patronus) по отношенію къ

libertinus -- Ограниченія manum. leges: Aelia Sentia—Furia Caninia. J. I. 5. 6. 7.

B. Liberi. Ingenui—Libertini.—Cives. Latini. Dediticii, peregrini, hostes, barbari.

2. Status civitatis. Ius quiritium: cives—по происхожденію (родившіеся отъ civis romana).—дарованіе полнаго гражданскаго права (Caracalla). Latini jus Quir. consequuntur his modis: beneficio principali, liberis, iteratione, militia, nave, pistrino. (ср J. I. 5. § 6 и 7).

Содержаніе права гражданства. jus honorum et suffragii. Connubium; Commercium.—Status existimationis. (Infamia. Turpitudo, nota censoria).

3. Status familiae.

A. Persona sui juris (pater—mater familiae).

B. Alieni juris: in manu, in potestate.

Возникновеніе. Содержаніе. Ius vitae et necis—Peculium)

Расторженіе отеческой власти. (emancipatio). J. I. 9, 10, 11 и 12.

Потеря и перемѣна правъ состоянія. Capitis diminutio. J. I. 16.

4. О лицахъ недѣеспособныхъ Опека (tu ela) и попечительство (curatio).

A. Tutela (J. I. 13 sqq) Sexûs.—Aetatis (impuberum). Testamentaria. J. 13. Legitima: agnatorum J. I. 15. patronorum I. I. 17. Fiduciaria. J. I. 18. 19. Dativa. Tutor Atilianus: ex lege Iulia et Titia. Petitio tutoris. I. I 20.

Auctoritas tutorum I. I. 21.

Quibus modis tutela finitur I. I. 22.

B. Curatio. (I. I. 23). Lex Ploetoria. Const. Marci Aurelii. J. I. 24.—I 25, —I. 26.

III. ФОРМЫ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВЪ. J. IV TIT DE ACTIONIBUS.

1. Legis actiones.—Jus—Judicium (centumviri decemviri litibus judicandis, judex, arbiter).

a. L. A. per sacramentum.
b. — — — judicis postulationem.
c. — — — condictionem.
d. — — — manus injectionem.
e. — — — pignoris capionem.

2. Actiones per formulas.

A. formula in factum concepta: между перегринами (вообще лицами неимѣющими jus commercii)—составныя части: demonstratio—condemnatio.—recuperatores.

B. formula in jus concepta: между гражданами. (Lex Aebutia). Составныя части: demonstratio—intentio. condemnatio (или adjudicatio)—unus judex (или recuperatores).

Actiones per form. различаются:

a) по intentio: in rem—in personam.
in jus —in factum (civilis).

b) по condemnatio:—certi—incerti.
—bonae fidei—stricti juris.
—arbitrariae.
—praejudiciales. (нѣтъ condemnatio).
—дѣлежные иски (adjudicatio замѣняетъ condemn).

c) по своему основанію—civiles—honorariae.
legi ima judicia—jud. imperio continentia.

directae—utiles, fictitiae.

Случайныя вставки въ formula: praescriptiones: pro reo—pro actore.

Exceptiones — replicationes, duplicationes ete.

Interdicta.

Ходъ процесса: 1-е In jus vocatio. Contestatio: личное принужденіе manus injectio, duci obtorto collo: имущественное принужденіе: missio in possessionem contumaciae coërcendae causa, или ejus qui latitat. mulctae (штрафы), 2-е Дѣйствія in jure: editio actionis, составленіе формулы litis contestatio—3-е Дѣйствія in judicio—causam perorare: доказательства—Sententia: condemno—absolvo—non liquet, (adjudico)—.

Ante Litem contestatam dare debitorem oportet: post L. C. condemnare: post condemnationem judicatum facere. (actio judicati).

4. Принудительное исполненіе судебнаго рѣшенія.

a) прямое: manu militari: отнятіе присужденной вещи, освобожденіе отъ незаконнаго задержанія—выдача незаконно задержаныхъ дѣтей и проч.

b) Косвенное: принужденіе къ уплатѣ и послѣдствія несостоятельности.

a) Addictio кредиторамъ—(l. a. per man. inject.)—

b) Praetor judicatum duci, bonaque possideri, proscribi, venirique jubet. V e n d i t i o bonorum.

c) cessio bonorum.

d) distractio bonorum.

e) pignus praetorium (l. a. per pignoris capionem).

3. Extraordinaria cognitio. confessio in jure. jurisdictio voluntaria (in jure cessio, manumissio per vindictam и пр.) случаи подлежащіе по закону разрѣшенію

extra ordinem: fideicommissa, дѣла публикановъ, honorarium за operae liberales, alimenta и пр.—missiones in possessionem. Restitutio in integrum. Устраненіе различія между jus и judicium.—При Юстиніянѣ omnia judicia sunt extraordinaria.

IV. JUS QUOD AD RES PERTINET (ВЕЩНОЕ ПРАВО).

J. LIB. II. 1—10.

1. Дѣленіе вещей.

A. Res corporales—R. incorporales (universitas bonorum, jura in re aliena, obligationes).

B. Res divini juris (Sacrae religiosae, sanctae)—R. humani j.

C. Res juris civilis
- mancipi (praedium in italico solo servitutes praed. rustic. quadrupedes quae corlo dorsove domantur), nec mancipi
- juris gentium.

in commercio
- universitatis
- singulorom
- nullius.

extra commercium
- Communes omnium
- publicae
- divini juris.

D. Res mobiles—r. immobiles.

E. Вещи дѣлимыя (на части, partes certae, pro diviso, на доли p. incertae, pro indiviso)—в. недѣлимыя.

F. Res principalis—accessio

G. Genus (r. quae pondere, numero, mensurave constant)—species.

H. Res quae usu consumuntur— r. quarum salva substantia usus esse potest.

I. Res singularis—universitas bonorum.

2. Собственность.

A. Dominium ex jure quiritium - res in bonis.

B. Содержаніе права собственности jus: utendi—fruendi—disponendi—possidendi;

C. Condominium.

D. Владѣніе: detentio—corpore—possessio-corpore et animo.

possessio | ad interdicta-ad usucapionem.
bonae fidei—malae fidei.

Судебная защита владѣнія: interdicta.
Потеря владѣнія corpore—animo.

E. Защита права собственности. Rei vindicatio (per sponsionem—per formulam)—отвѣтчикомъ по этому иску тотъ, кто владѣетъ вещію—(fictus possessor), цѣль иска: возвращеніе вещи или ея стоимости по оцѣнкѣ и omnis causa т. е. плоды, accessiones и пр, различная отвѣтственность за добытые, во время пользованія, плоды, (fructus) bon, fid. poss. и malae fid. pos.; возраженія отвѣтчика: exceptio rei venditae et traditae, doli, (jus retentionis) вознагражденіе за издержки (impensae) utiles, necessariae—(luxuosae).

Publiciana in rem actio.

F. Прекращеніе права собственности. За потерею правоспособности собственника (Capit. dimin). derelictio.—Истребленіе вещи—переходъ extra commercium—переходъ къ другому лицу.

G. Пріобрѣтеніе права собственности.

a) modus aquirendi dominii juris civilis—mod. acq. dom. juris gentium.

b) acquisitio | per universitatem: (Hereditas sectio bonorum, venditio bonum) singularum rerum:

a) Пріобрѣтеніе производное:

a) По волѣ частныхъ лицъ; Mancipatio—in jure cessio. Traditio. (justa causa traditionis. Animus tradendi et acquirendi dominii. Право на передачу (собственникъ, по закладному праву) актъ передачи.

b) По приговору судьи или распоряженію магистрата. adjudicatio. addictio.

c) По закону. legatum. Decretum Divi Marci (о самоуправствѣ) agri deserti. poenae secundarum nuptiarum.

b) Пріобрѣтеніе первоначальное:

a) Occupatio: rei nullius—Охота—находка—военная добыча.

b) accessiones: alluvio, avulsio, insula in flumine publico nata, alveus derelictus Tignum junctum. Inaedificatio, Plantatio. Satio, pictura. Плоды пріобрѣтеніе perceptione. (арендаторъ — usufructuarius separatione собственникъ, possessor bon fid. emphyt.

a) Thesaurus.

b) Usucapio. Usuc. juris civilis.—longi temporis praescriptio—сліяніе этихъ институтовъ Юстиніяномъ praesc. longissimi temporis.

Условія: res habilis, titulus, fides, possessio, tempus. accessio temporis—Interruptio—usurpatio,

2. Jura in re aliena.

A. Juris quasi—possessio. Interdicta.

B. Servitutes. (nulli res sua servit—Serv. ut patiatur vel non faciat: in faciendo consistere non potest).

a) Serv. praediorum rusticorum—urbanorum. (aliae in solo, aliae insuperficie consistunt).

b) Serv. personarum.

a) Usurfructus, quasi-ususfr.

b) Usus. Lex Scribonia habitatio, operae servorum.

c) Установленіе Сервитутовъ: in jure cessio pactiones et stipulationes. deductio, testatamentum, usus, (Lex Scribonia) adjudicatio, lex (права супруговъ и родителей).

d) Прекращеніе Сервитутовъ: уничтоженіе fundi dominantis, или смерть лица. Уничтоженіе rei servientis. Confusio.—добровольный отказъ usurpatio libertatis.

e) Иски относящіеся къ Сервитутамъ.

actio confessoria.

actio negatoria.

B. Emphyteusis. (вѣчная аренда земли). J. III. 24. § 3.

agri vectigales, emphyteuticarii. Contractus Zenonianus

Права Эмфитевта: пользованіе на равнѣ съ правомъ собственности: (jus disponendi. не самою землею а лишь своимъ правомъ): защищается тѣми же исками что и собственникъ (utiliter: rei vind. Interdicta, negatoria i. r. act. etc). обязанности: платить vectigal: не разорять своего участка во вредъ собственнику jus expellendi — jus protimiseos. laudemium.

C. Superficies. (вѣчная или долгосрочная аренда на постройку).

Происхожденіе изъ преторскаго эдикта (causa cognita)—pensio vel solarium.— Защита посредствомъ тѣхже исковъ что и собственникъ (utiliter).

D. Закладное право. J. II. 8. § 1.

A) Историч. замѣтка. Fiducia — Pignus. Actio Serviana—Quasi Serv.—actio hypothecaria.

B) Условія установленія:

Obligatio sua vel aliena, civilis vel naturalis.

C. Предметъ закладнаго права.
res corpor. vel incorpor. omnia bona.

D. Способъ установленія:
contractus pignoris, pactum hypothecae.—Adjudicatio, missio in poss.
—ipso jure. Закладное право казны, общины, жены (для обезпеченія приданаго).

E) Содержаніе закладнаго права
Ius vendendi.—hyperocha—Lex Comissoria.—
Владѣніе (но не пользованіе) вещью —pactum antichresis.
Иски: Actio quasi serviana.—Act hypothecaria.

F. Столкновеніе закладныхъ правъ:
Порядокъ допущенія кредиторовъ къ закладу: 1) привилегированныя закладныя права: между ними абсолютно привил. (казна) прочіе по времени возникновенія. 2-е непривилегированные между ними по времени возникновенія (qui prior tempore, potior jure): преимущество закладныхъ закрѣпленныхъ (instrumentum publice vel quasi-publice confectum) передъ домашними актами jus offerendi et succedendi.

G. Прекращеніе закладнаго права:
Уничтоженіе вещи.
Confusio.
Расторженіе обязательства (pignoris causa est indivisa).
Продажа вещи по праву залога.
Освобожденіе вещи longo tempore.

J. III. 13sqq. IV. 1—5. V. JUS QUOD AD OBLIGATIONES PERTINET. (ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ПРАВО).

Различіе отъ вещныхъ правъ: obligationum substantia non in eo consistit ut aliquid corpus nostrum vel servitutem nostram faciat, sed ut alium nobis obstringat ad dandum aliquid, vel faciendum, vel praestandum. [13 pr. de Obl et Act (44 7).]

1) Субъектъ обязательства.—Нѣсколько лицъ участвующихъ въ одномъ обязательственномъ отношеніи: солидарное—корреальное обязательство:—Oblig. unilateralis: одинъ, creditor - другой, debitor.—Oblig. bilateralis: каждый одновременно и debitor и creditor по тому же обязательственному отношенію (ultro citroque oblig.) Oblig. bilateralis inaequalis: debitor по главному предмету обязательственнаго отношенія является кредиторомъ по второстепеннымъ или случайнымъ предметамъ.

2) Объектъ обязательства: dare, facere, praestare.—ea quae pecunia lui praestarique possunt—poena (неустойка) для обезпеченія исполненія обязательства не соотвѣтствующаго этимъ требованіямъ, либо стоимость котораго не можетъ быть опредѣлена въ деньгахъ. Измѣненіе предмета обязательства: отвѣтственность за dolus—culpa lata—culpa levis (in abstracto—in concreto vel diligentia boni patris familias—dil. quam suis rebus). Usurae—Mora (solvendi—M. acipiendi).—

3) Возникновеніе обязательственныхъ отношеній:

А) Изъявленіе воли: обѣщаніе состороны дебитора, принятіе обѣщанія кредиторомъ: consensus—(одностороннее обѣщаніе: pollicitatio—votum). Основаніе воли (causa obligationis) a) полученіе соотвѣтствующей имущественной выгоды—(возмездное обязательство)—

b) предоставленіе кредитору безвозмездной выгоды— (donatio).—Oblig.ex contr.—pacta, contr. innominati.

B) Дѣйствіе противузаконное причинившее имущественный ущербъ (injuria или личное окорбленіе)— Oblig. ex delicto.

C) Дѣйствія законныя имѣющія юридическія послѣдствія по закону:—Oblig. quasi ex contractu.

D) Неимѣющее законнаго основанія обогащеніе одного лица въ ущербъ другому. Condictiones indebiti, sine causa, injusta causa и пр. отнесенныя тоже къ obl. quasi ex contractu.

E) Имущественный ущербъ происшедшій безъ прямаго участія обязаннаго лица, или обстоятельство угрожающее вреднымъ послѣдствіемъ.—Oblig quasi ex delicto.—

4) Система обязательствъ по Юстиніановымъ Институціямъ J. III. 13.

A) Oblig. ex contractu.

a) Договоръ: a) условія дѣйствительности соглашенія: обладаніе разумною волею.—furiosi, infantes, vis, metus, dolus, error, ignorantia.

b) essentialia—naturalia—accidentalia negotii.

c) совершеніе договора (perfectio)—Nexum. Contractus re,— verbis,—litteris,— consensu,— pacta.

b) Contractus re. (nominati) J. III. 14.

a) mutuum.
b) commodatum.
c) depositum.
d) pignus.

c) Contractus re innominati. (do ut des, do ut facias. facio ut des, facio ut facias).

d) Contractus verbis. J. III. 15. sqq.

a) dotis dictio.
b) jurata operarum promissio.
c) stipulatio.—

e) Contractus litteris. J. III. 21.

a) nomen transscriptitium (codices accepti et expensi).

b) nomen arcarium (письменное доказательство долговаго обязательства) exceptio et querela non numeratae pecuniae.

f) Contractus consensu. J. III. 22. sqq.

a) Emtio-Venditio.

b) Locatio-Conductio.

c) Societas.

d) Mandatum.

g) Pacta seu Conventiones.

a) pacta adjecta.

b) pacta proetoria, constitutum.

c) legitima, donatio.

d) pacta nuda. (oblig. mere naturalis).

h) Запрещенныя сдѣлки.— Alearum lusus, sponsiones (азартныя игры).

B) Obligationes quasi ex Contractu. J. III. 27.

a) Negotiorum gestio—Tutela. Curatio.

b) Communio incidens—coheredes—finium regundorum.

c) Condictiones: indebiti—sine causa—ex injusta—turpi causa—ob causam datorum.

d) Aditio hereditatis.

e) Alimenta.

C) Obligationes ex delicto. J. IV. 1—5.

a) Furtum. J. IV. I.

b) Rapina J. IV. 2.

c) Damnum injuria datum. Lex aquilia J. IV. 3.

d) Injuria J. IV. 4.

D) Obligationes quasi ex delicto.

a) Si judex litem suam fecit ete J. IV. 5.

b) Noxatles actiones J. IV. 8.

c) Pauperies J. IV. 9.

5) Переходъ обязательственныхъ отношеній.

A) Ipso jure:

a) Право требованія пріобрѣтается: J. III. 28.

a) per subjectas personas—servi et quos in potestate habemus.

b) per liberas personas—procuratores.

b) Обязательство возникаетъ: J. III. 17.

a) per subjectas personas: quod jussu,- de peculio,— de in rem verso,—exercitoria et institoria actio.—

b) per liberas personas: quasi-exericit,- quasi instit. actio.—(mandatum, societas).

B) Сдѣлки для перехода обязательственныхъ отношеній.

a) Переходъ права требованія: novatio. cessio actionis. mandatum (in rem suam).

b) Переходъ обязательства. expromissio.

6) Прекращеніе обязательств. отношенія J. III. 29.

A. Solutio.

a) tempus. locus. Mora solvendi—m. accipiendi.

b) imaginaria solutio. verbis, litteris. Stipul. Aquiliana pactum de non petendo.

B) Novatio.

C) Mutuus dissensus.

D) Confusio.—

VI. ИМУЩЕСТВЕННЫЯ ОТНОШЕНІЯ ВЪ БРАКѢ И СЕМЬѢ.

1) A. Бракъ. actio de uxore exhibenda et ducenda.

a) бракъ по jus civile:

a) cum manu—confarreatio, coëmtio, usus.

b) sine manu.—consensus, connubium.

b) бракъ по jus gentium: consensus. препятствія: родство, l. Julia et Pappia: запрещенные браки съ евреями etc.

c) Concubinatus, Contubernium.

d) Divortium, repudium.

B) Dos.

a) установленіе (constitutio dotis) datur, dicitur, promittitur. dos profectitia. dos receptitia

b) dos послѣ расторженія или прекращенія брака (смертью) act. rei. uxoriae; ex stipulatu. retentiones. beneficium competentiae. обезпеченіе dotis: запрещеніе отчужденія fundus dotalis. hypotheca legalis на все имущество мужа. J. IV. 6 § 29.

C) Donatio propter nuptias.—Donationes inter virum et uxorem. J. II. 7. § 3.

2) Patria potestas въ имущественномъ отношеніи.

A) Опредѣленіе происхожденія (paternitas) Pater est quem nuptiae demonstrant. custodes ventris. act. de liberis agnoscendis et alendis. act. de partu agnoscendo. Vindicatio filii.

B. Qui in potestate nostra est nihil suum habere potest.

Peculium: a) profectitium.

b) castrense. quasi—castrense.

c) adventitium.

VII. НАСЛѢДСТВЕННОЕ ПРАВО.

1) По jus civile.

A) Завѣщаніе.

a) формы. calatis comitiis. in procinctu. per aes et libram.

b) Testamentifactio: activa et passiva. l. Julia et. Pappia.

c) Institutio heredis: Substitutio vulgaris. S. pupillaris. S. qnasi-pupil.

B) Наслѣд. по закону abintestato. Исключеніе cognatorum: Sui—legitimi—gentilicii. S. C. Tertullianum (при Адріянѣ) S. C. Orphitianum (при Маркѣ и Коммодіѣ)

C) Права прямыхъ наслѣдниковъ: exheredatio nominatim—inter ceteros.—Legitima portio. Querela inofficiosi Testamenti. Actio ad supplendam legitimam.

D) Aditio hereditatis. Cernendo (spatium cretionis), nuda voluntate, pro herede gerendo. Heredes sui et necessarii. Benef. Abstinendi. Spatium deliberandi. Beneficium inventarii. Simul heres—semper heres.

Послѣдствія приступленія къ насл.: полная отвѣтственность за всѣ обязательства наслѣдодателя и вступленіе во всѣ его права. Obl. quasi ex contr. относительно легатовъ. Communio bonorum съ сонаслѣдниками. hereditatis petitio—actio familiae er cisundae.

2) Bonorum possessio.

A) Agnitio b. p—is. Interd. quorum bonorum. Actiones utiles fictis heredibus.

B. P. cum re. Sine re.

B) Преторское завѣщаніе b. p. secundum tabulas.

C) Преторскій порядокъ наслѣдованія b. p. intestati. Successorium edictum: unde liberi—unde legitimi—unde cognati—unde vir et uxor.

D) Права прямыхъ наслѣдниковъ b. p. contra tabulas: exheredatio.

3) По Nov. Юстиніяна. (115 a. P. C. 542—118 a. 543 127 a 547.

A) Завѣщаніе.

a) Формы. домашнее завѣщаніе 7 свид. octavus subscriptor. S. C. Libonianum (si sibi adscripserit) test. militare,—rusticam. Test apud acta conditum. Test principi oblatum.—Codicilla.

B) Наслѣдство по закону ab intestato. 4 ordines:

a) Descendens omnis succedit in ordine primo: дѣлежъ in stirpes.

b) Ascendens propior, germanus, filius ejus: дѣлежъ между ascendent. in lineas: между ascend. et germani in capita: между germani и filii eorum in stirpes.

c) Tum latere ex uno junctus, quoque filius ejus.

d) Denique proximior reliquorum quisque superstes. дѣлежъ in capita.

e) B. P. unde vir uxor.

C. Права прямыхъ наслѣдниковъ: descendentes и ascendentes.

a) praeteritio. exheredatio: nominatim, ex justa causa; causae exheredationum.

b) прямой наслѣдникъ, неправильно лишенный наслѣдства замѣняетъ наслѣдника по завѣщанію, завѣщаніе же остается въ силѣ по всѣмъ прочимъ статьямъ.

c) legitima portio, act. ad supplendam.

d) родственники боковыхъ линій имѣютъ по прежнему право на querela inoff. testam.

4) Legata et fideicomissa: donatio propter mortem J. II. 20—25.

A) Формы легатовъ:

a) per vindicationem.

b) p. damnationem.

c) sinendi modo.

d) per praeceptionem.

B) Ограниченіе легатовъ. l. Furia VI sec. l. Voconia 585 l. Falcidia. 714.

C) Dies legati cedit. Dies legati venit.

D) Fid. com. защита p. extraord. cognitio. proetor fid. com—ius. Fid. com—um hereditatis: quarta Falcidia. Уравненіе fid com. съ лагатами.

E) Mortis causa donatio.

F) Codicilla. Clausula codicillaris.

5) Права на имущество умершаго помимо родства и завѣщанія.

A) Caducum—jus antiquum. l. Jul. et pappia. Ereptorium.

B) Bona vacantia.

C) Addictio bonorum libertatum servandorum causa (по decr. D-i Marci). J. III. 11.

Испр. д. д. Грегоровичъ.

Печ. по опредѣленію Демид. Юрид. Лицея 27 Апрѣля 1878 года
Директоръ М. Капустинъ.

Ярославль, въ Тип. Губ. Прав.

ЛѢТОПИСЬ
ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ

за 1877—78 учебный годъ.

Издавна привыкли придавать годамъ студенчества названіе золотой поры жизни. И не напрасно. Все истинно честное и благородное соединяется съ годами ученія, съ ихъ радостями и заботами. Не одни только пріобрѣтенныя свѣдѣнія, но весь нравственный строй студенчества оставляютъ по себѣ неизгладимые слѣды. Даже въ старости при воспоминаніи объ этомъ дорогомъ времени слышится благоуханіе чистой любви къ высшимъ идеаламъ жизни, чувствуется вѣяніе освѣжающей силы, дающей душевную бодрость. Счастливъ тотъ кто при этомъ воспоминаніи можетъ прямо смотрѣть въ глаза прошедшему, кто не измѣнилъ его честнымъ завѣтамъ и остался вѣренъ своему долгу.

Что же придаетъ особую прелесть порѣ студенчества? Конечно, не одна только молодость. Молодые годы переживаются всѣми, и студентъ можетъ прожить ихъ, не испытавъ на себѣ этой свѣтлой поры. Студенческою молодость бываетъ лишь та, которая вдумывается въ свой долгъ, воспитываетъ въ себѣ чувство отвѣтственности, освобождаетъ себя отъ легкомыслія, укрѣпляетъ свои силы на честное дѣло жизни. Это здоровая молость; она сознаетъ свою неприготовленность, необходимость доброй помощи со стороны школы, на которую смотритъ съ любовью, какъ на свою alma mater. Она чужда самонадѣянности, разгула и распутства воли, которыя несовмѣстимы съ трезвою крѣпостью ума и характера.

Эта себя воспитывающая молодость длится не

долго. Четыре года,—о, какъ быстро проходятъ они, и какъ бережно нужно тратить каждую минуту счастливой поры, которую молодой человѣкъ можетъ всецѣло посвятить образованію своего ума и воли, не забѣгая впередъ и сосредоточиваясь исключительно на своей главной задачѣ. Великаго блага лишаетъ себя тотъ кто легкомысленно вычеркиваетъ изъ своей жизни эти поистинѣ золотые годы укрѣпленія и собиранія силъ. Ничто не можетъ пополнить пробѣлъ зрѣлой, серіозной, студенческой молодости.

Нельзя поэтому безъ скорбнаго чувства слышать жалобы на упадокъ студенчества, на его извращеніе, на неспособность молодыхъ людей быть студентами. Жалобы эти повторяются не только у насъ, но и заграницею. Тяжело перечислять тѣ упреки, которые дѣлаются въ послѣднее время студентамъ и которые переносятся на мѣсто ихъ воспитанія. Печально видѣть, что сравнительно немногіе молодые люди вступаютъ въ высшія учебныя заведенія съ университетскихъ характеромъ и что затѣмъ изъ этихъ немногихъ оказывается значительное число недоучившихся, то есть такихъ, которымъ не подъ силу студенчество съ его умственною и нравственною дисциплиною.

Не стану разбирать причинъ этого явленія. Онѣ очень сложны и устраненіе ихъ лежитъ внѣ области школы. Замѣчу только, что небольшое количество студентовъ, по крайней мѣрѣ юристовъ, не зависитъ исключительно отъ бѣдности и необезпеченности молодыхъ людей. Можно указать примѣры тому, что въ странахъ сравнительно бѣдныхъ юридическіе факультеты бываютъ переполнены учащимися. Гораздо большее вліяніе нужно приписать другимъ условіямъ жизни. Примѣры азартной наживы, духъ спекуляціи, отсутствіе нравственной выдержки, неспособность переносить лишенія, жажда удовольствій—все это побуждаетъ молодыхъ людей миновать періодъ студенчества и спѣшить на поприще всякаго рода стяжаній.

Поспѣшность неразсчетливая и обманчивая. Никто не можетъ сказать напередъ, въ какой области дѣя-

тельности прійдется ему трудиться; но зрѣлость мысли и воли, которую даетъ честное студенчество, необходимы всегда и вездѣ. Забывается многое, выученное въ школѣ, но не изглаживается никогда тотъ умственный ростъ, которому содѣйствовало ученіе. Повидимому, ничего нѣтъ общаго между факультетскимъ преподаваніемъ и командованіемъ арміею; а между тѣмъ герой Карса князь Лорисъ-Меликовъ провелъ свои годы приготовленія къ жизни на студенческой скамьѣ; изъ-за Балканъ вмѣстѣ съ побѣдными кликами доносились привѣты бывшихъ студентовъ, честно исполнившихъ свой долгъ и вспоминавшихъ о золотой порѣ университетской жизни. Нѣтъ, не даромъ проходятъ, не напрасно тратятся, даже съ практической точки зрѣнія, годы ученія для тѣхъ, кто успѣлъ воспользоваться ими.

Вотъ почему нельзя не пожалѣть о томъ, что въ истекшемъ году во всѣхъ юридическихъ факультетахъ Россіи, за исключеніемъ двухъ столичныхъ, число студентовъ уменьшилось. Въ Ярославскомъ ихъ было 183, а къ концу года 173, въ дерптскомъ 175, въ казанскомъ 93, въ кіевскомъ 92.

Конечно, не однимъ количествомъ студентовъ измѣряется польза и вліяніе высшей школы. Она не въ правѣ поступиться своими требованіями и задачами ради какихъ бы то ни было соображеній. Не она ищетъ студентовъ, а студенты должны искать ее. Школа исполняетъ свое призваніе, если даетъ всѣ средства молодымъ людямъ, желающимъ укрѣпить свои силы на честный трудъ и воспитать въ себѣ высокую способность свободнаго подчиненія закону. Эти средства опредѣляются характеромъ студенческой молодости, на который я указалъ выше.

Вдумывающаяся въ свое будущее призваніе, привыкающая къ строгой отвѣтственности молодость нуждается въ руководствѣ. Студенту дается указаніе на порядокъ и способъ его занятій, отъ него требуется отчетъ въ исполненіи указаній. Другими словами: студентъ обязанъ изучать подъ руководствомъ профессора извѣстныя науки и подвергаться изъ нихъ экзамену. «Необходимымъ дополненіемъ каждаго учебнаго плана—

говоритъ Гнейстъ въ своей брошюрѣ Die Studien-und Prüfungsordnung der deutschen Juristen, Berl. 1878— служатъ правила объ экзаменахъ. Безъ нихъ самыя лучшія лекціи останутся почти безплодными, точно такъ же какъ безъ научной методы преподаванія самыя строгія правила объ испытаніяхъ дадутъ въ результатѣ лишь педантическій, внѣшній наборъ знаній. Обѣ стороны академической жизни должны идти рука объ руку. Даже для особенно одаренныхъ и способныхъ къ самостоятельной работѣ молодыхъ людей школьная дисциплина въ высшей степени полезна; для остальныхъ она вполнѣ необходима. Большинство нашихъ студентовъ слишкомъ увлекается приманками жизни, въ настоящее время не въ мѣру отдается реальной политикѣ, и не способна распознать, на чемъ сосредоточить свои занятія».

Совѣтъ Лицея, послѣ долгихъ соображеній, составилъ общій учебный планъ и правила экзаменовъ, во многомъ отличныя отъ прежнихъ. Правила эти утверждены Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія, 26 ноября 1877 г., и введены въ дѣйствіе со второй половины истекшаго учебнаго года. Вмѣсто распредѣленія преподаванія по курсамъ, студентамъ указаны три группы наукъ, которыми они должны заниматься въ послѣдовательномъ порядкѣ. Къ первой группѣ отнесены всѣ науки, составляющія пропедевтику юридическаго образованія; вторую группу образуютъ науки политическія; наконецъ въ составъ третьей самой обширной группы входятъ всѣ чисто-юридическія науки. Студентъ обязанъ доказать, что онъ вполнѣ усвоилъ себѣ знаніе наукъ предшествовавшей группы, прежде чѣмъ приступить къ изученію послѣдующей; въ теченіи года его занятія сосредоточиваются на однородной научной области; изучая совмѣстно въ общихъ чертахъ сходныя науки, онъ можетъ пополнить одну изъ нихъ другою; трудъ его отчасти облегчается, но въ то же время знанія его получаютъ большую устойчивость, открывается возможность сопоставленій, сравненій, болѣе сознательнаго отношенія къ предмету. По суще-

ственному характеру нашего Лицея, третьей группѣ отведено главное мѣсто, и для изученія входящихъ въ нее наукъ назначено два года. Но это не значитъ, чтобы студентъ, хотя уже и болѣе зрѣлый, оставался въ теченіи этого времени безъ всякаго научнаго контроля. Онъ обязанъ представить письменную работу и доказать, что онъ занимался постоянно указанными ему науками. Не говорю о невозможности выдержать экзаменъ безъ такого постояннаго труда: къ сожалѣнію, студенты не рѣдко убѣждаются въ этомъ очень поздно; но и помимо этого горькаго урока, при новыхъ правилахъ нѣтъ недостатка въ другихъ предостереженіяхъ и указаніяхъ.

Было бы преждевременно теперь говорить о вліяніи вновь введеннаго порядка. Но думаю, что не ошибусь, если выскажу увѣренность въ несомнѣнной пользѣ его для серіозности нашихъ студентовъ: имъ предоставляется повидимому больше простора и свободы, но въ то же время возлагается на нихъ и большая отвѣтственность.

Недостойно студента испрашивать себѣ привилегію легкомыслія и ссылаться на это далеко не лучшее свойство молодости. Кто хочетъ воспитать въ себѣ чувство отвѣтственности, тотъ долженъ предвидѣть и нести послѣдствія своего небрежнаго отношенія къ факультетскому ученію.

Отмѣна курсовъ приближаетъ нашъ Лицей къ германскимъ факультетамъ. Существенная разница заключается въ характерѣ экзаменовъ—и, смѣю думать, разница эта не во вредъ Лицею. Извѣстно, что въ Германіи все юридическое образованіе раздѣлено на двѣ неравныя стадіи: факультетское, продолжающееся три года, и практическое, на которое полагается до четырехъ лѣтъ. Но съ изданіемъ новыхъ германскихъ кодексовъ всѣ пришли къ сознанію, что срокъ практическаго приготовленія не въ мѣру великъ и что напротивъ факультетское ученіе должно быть увеличено на одинъ годъ. Въ этомъ смыслѣ высказались въ послѣднее время Гнейстъ и Гольдшмитъ (Das dreijährige

Studium der Rechts-und Staatswissenschaften, Berl. 1878). Упрощеніе формъ процесса, отмѣна сложнаго письмоводства,—всѣмъ этимъ упразднено хитрое искуство и трудная техника юриста; теоретическое же образованіе выступило на первый планъ. Въ слѣдствіе этого должны по необходимости измѣниться какъ предметъ экзаменовъ, такъ и составъ экзаминаціонныхъ комиссій.

По мнѣнію Гнейста, всѣ науки по отношенію къ экзамену должны быть раздѣлены на двѣ группы. Къ первой онъ относитъ римское и германское гражданское право, со включеніемъ торговаго; исторію римскаго и германскаго права. Вторую группу должны составить: германское государственное право со включеніемъ административнаго, международное право, церковное, уголовное; гражданскій и уголовный процессъ; общія начала государственныхъ наукъ. Программа нашего Лицея шире указанной Гнейстомъ; распредѣленіе же по группамъ почти противуположно тому, которое онъ предлагаетъ. Я полагаю, что наше распредѣленіе вѣрнѣе: политическія науки должны предшествовать юридическимъ; на послѣднихъ студентъ долженъ сосредоточить главнымъ образомъ свои силы. Говорятъ обыкновенно, что институты гражданскаго права отличаются большею простотою, что пониманіе ихъ болѣе доступно, по скольку они нагляднѣе представляются каждому, тогда какъ институты политическіе и самое понятіе государства требуютъ болѣе усилій ума и извѣстной способности олицетворять юридическія отвлеченности. Въ этомъ есть своя доля истины. Но съ другой стороны едва ли цѣлесообразно выдвигать на первый планъ тѣ науки, которыя изучаются въ меньшемъ объемѣ, въ общихъ чертахъ; гораздо лучше закончить образованіе юриста строго юридическими науками. При томъ наша первая пропедевтическая группа достаточно приготовляетъ къ пониманію политическихъ наукъ.

По отношенію къ составу экзаминаціонной комиссіи оба названные нѣмецкіе ученые не вполнѣ согласны

между собою. Гольдшмидтъ полагаетъ, что экзамены должны производиться исключительно профессорами; по мнѣнію Гнейста, участіе въ экзаменахъ должны принимать профессоры и практическіе юристы но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы большинство членовъ комиссіи состояло изъ профессоровъ. Гнейстъ полагаетъ, что экзаменъ, производимый одними профессорами, легко превратится въ испытаніе на ученую степень доктора, а экзаменъ практиковъ сдѣлается слишкомъ легкимъ; необходимо сохранить нѣчто среднее между tentamen для начинающихъ и rigorosum для ученыхъ по призванію.

У насъ экзаминаціонная комиссія состоитъ исключительно изъ профессоровъ,—и можно сказать съ увѣренностью, что отъ этого много выигрываетъ серіозность требованій отъ студента. Только спеціалистъ въ состояніи удостовѣриться въ знаніи науки; образованный юристъ, но не слѣдящій постоянно за наукою, можетъ или предлагать вопросы слишкомъ общіе, или же будетъ вдаваться въ такія подробности юридической практики, съ которыми студентъ не имѣлъ случая ознакомиться. Въ самой Германіи всѣ государства, за исключеніемъ Пруссіи, передали юридическіе экзамены въ руки профессоровъ; то же сдѣлано въ Австріи не въ силу какихъ-либо теоретическихъ соображеній, а по указанію опыта.

Никто, конечно, не подумаетъ, что, дѣлая сравненіе порядковъ, принятыхъ въ Лицеѣ, съ германскими, я хочу указать на превосходство нашего факультета надъ нѣмецкими. Мысль эта далеко отъ меня. Но далеко также и излишнее поклоненіе нѣмецкимъ образцамъ; чужимъ опытомъ слѣдуетъ пользоваться, но нѣтъ надобности повторять чужія ошибки.

Я остановился на вопросѣ объ экзаменахъ, по скольку онъ находится въ тѣсной неразрывной связи со всѣмъ строемъ учебнаго дѣла. Экзаменъ есть педагогическая мѣра весьма важная, орудіе воздѣйствія на научную дѣятельность молодыхъ людей—и это орудіе слѣдуетъ оставить въ рукахъ тѣхъ, кому ввѣрено руководство занятіями студентовъ.

Это руководство выражается въ лекціяхъ и пріученіи студентовъ къ болѣе самостоятельнымъ работамъ. И въ истекшемъ году лекціи представляли собою главную форму такого руководства. Восемь преподавателей, на которыхъ возложено было выполненіе всего учебнаго плана, прочли въ совокупности 1096 лекцій (пропущено было 61). Кромѣ преподаванія предметовъ своей кафедры, профессоры, по порученію Совѣта, читали: А. А. Борзенко торговое право, В. В. Сокольскій русское государственное право во второмъ полугодіи, и на меня возложено было преподаваніе финансоваго права.

Временное уменьшеніе наличнаго числа преподавателей произошло въ слѣдствіе того, что доцентъ И. Ф. Ковалевъ оставилъ службу въ Лицеѣ въ началѣ учебнаго года; назначеніе же на его мѣсто доцентомъ по государственному праву Ѳ. О. Эйхельмана состоялось лишь въ концѣ истекшаго года, такъ что онъ не приступалъ къ чтенію лецкій. Въ настоящее время оказавшійся недочетъ пополненъ; но тѣмъ не менѣе для гражданскаго судопроизводства и финансоваго права недостаетъ особыхъ преподавателей. Совѣтъ Лицея, въ виду этого, просилъ Г. Министра народнаго просвѣщенія объ оставленіи кандидата Лицея Л. Н. Казанцева стипендіатомъ для приготовленія къ занятію кафедры. Съ 1-го іюля г. Казанцевъ, обратившій на себя вниманіе своимъ кандидатскимъ разсужденіемъ «О представительствѣ въ гражданскомъ правѣ», которое теперь печатается, оставленъ при Лицеѣ. Ученыя занятія доц. Н. Д. Сергѣевскаго побудили его просить о продленіи ему заграничной командировки. Г. Министръ нашелъ возможнымъ отсрочить возвращеніе г. Сергѣевскаго до 1-го января 1879. Слѣдовательно, во второй половинѣ новаго учебнаго года уголовное право и судопроизводство будетъ читаться лицомъ, занимающимъ эту кафедру, и общее количество преподавателей увеличится до десяти.

Говоря о преподавателяхъ, я долженъ упомянуть объ ихъ ученыхъ трудахъ. По прежнему эти труды по-

мѣщались главнымъ образомъ во «Временникѣ Лицея». Въ 15-ой и 16-ой книгахъ его, которыя вышли въ истекшемъ учебномъ году, напечатаны: городское самоуправленіе въ Россіи до 1870 года, И. И. Дитятина; вступительная лекція по церковному праву Н. С. Суворова; полемическія статьи проф. Азаревича и Суворова; сочиненіе Нассе о средневѣковомъ общинномъ землевладѣніи, переведенное подъ редакціею Д. И. Азаревича. Кромѣ того доцентъ Сергѣевскій помѣщалъ свои статьи о новомъ германскомъ уставѣ уголовнаго судопроизводства въ «Журналѣ Гражданскаго и Уголовнаго Права». Позволю себѣ упомянуть и о своей брошюрѣ «Исторія общества Краснаго Креста», написанной мною въ пользу пріюта для призрѣнія воиновъ. Ярославскому обществу извѣстно также, что профессоры Д. И. Азаревичъ и И. И. Дитятинъ прочли по три публичныя лекціи каждый: первый объ язычествѣ и христіанствѣ, а второй объ Екатерининской комиссіи 1767 года. Лекціи эти читались въ пользу попечительства о недостаточныхъ студентахъ Лицея.

Обращаюсь снова къ лицейскому преподаванію. Второю формою его служитъ руководство студентовъ въ ихъ научныхъ занятіяхъ. Эта сторона дѣла оставляетъ еще желать многаго. Студенты въ большинствѣ случаевъ относятся пока слишкомъ формально къ своимъ работамъ, видятъ въ нихъ какое то отбываніе повинности, съ которою нужно покончить скорѣе. Они не прониклись еще сознаніемъ пользы долгой и усиленной работы, а потому не могутъ отдать себѣ отчета, на сколько самъ работающій вырастаетъ и зрѣетъ по мѣрѣ того, какъ трудъ его подвигается впередъ. Собирается матеріялъ, сопоставляются различныя дробные факты, дѣлается изъ нихъ общій выводъ, который затѣмъ провѣряется сравненіемъ, производится разумная критика высказанныхъ прежде мнѣній по данному вопросу—во всемъ этомъ есть много увлекательнаго, умственно подымающаго и укрѣпляющаго. Профессорами были указаны темы для сочиненій, примѣнительно къ силамъ учащихся и ради предостереженія ихъ

отъ слишкомъ широкихъ задачъ, дѣльное рѣшеніе которыхъ потребовало бы нѣсколькихъ лѣтъ труда. Гораздо полезнѣе ознакомиться по источникамъ съ однимъ частнымъ вопросомъ, чѣмъ поверхностно коснуться многихъ, не уяснивъ себѣ ихъ вполнѣ Работая надъ частностями науки, сосредоточиваясь повидимому только на нихъ, студентъ освѣщаетъ себѣ всю область знанія, самостоятельно усвоиваетъ то, что пассивно воспринято имъ изъ лекцій профессора. Отказываться отъ такого плодотворнаго труда значитъ осуждать себя на положеніе чужаго въ области науки. То что мы называемъ студенческимъ сочиненіемъ не есть ученый трудъ, представляющій собою новыя научныя открытія; это не болѣе какъ умстренные опыты, производимые надъ даннымъ юридическимъ матеріяломъ, — будутъ ли то законодательные памятники, юридическіе казусы, судебныя рѣшенія, текстъ римскаго права и проч. Мнѣ кажется, что студенческія работы тогда пойдутъ успѣшно, когда студентъ въ извѣстные сроки будетъ давать о нихъ отчетъ и себѣ и профессору, обозрѣвать пройденное имъ на этомъ пути, приводить фактическія доказательства въ пользу сложившагося у него мнѣнія, выслушивать доводы въ защиту противуположнаго взгляда. Многое зависитъ здѣсь отъ характера предложенной студенту задачи, но существенное условіе успѣха дѣла одно: нужно, чтобы студентъ до окончательнаго вывода произвелъ послѣдовательно рядъ тѣхъ работъ, которыя ему указаны.

Отъ кандидатскихъ разсужденій можно требовать большей зрѣлости. Здѣсь тему избираетъ самъ студентъ, представляя ее на утвержденіе профессора. Это уже не просто опыты юридическаго синтеза, а всестороннее изложеніе вопроса въ томъ видѣ, въ какомъ онъ разработанъ въ наукѣ.

Наконецъ такія же требованія могутъ быть предъявлены и для сочиненій, которыя пишутся на медаль. Въ истекшемъ году Совѣтомъ Лицея предложены двѣ темы для такихъ сочиненій, при чемъ срокомъ подачи ихъ назначено 1-ое мая 1879 года. Эти

темы слѣдующія: «Юридическія лица въ римскомъ правѣ», и «Исполненіе иностранныхъ судебныхъ рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ». Хотя имена студентовъ, подающихъ сочиненія на конкурсъ, не должны быть извѣстны напередъ членамъ Совѣта, однако это нисколько не препятствуетъ студентамъ обращаться за совѣтами къ профессорамъ, такъ какъ принимающихся за работу бываетъ нѣсколько и кто изъ нихъ доведетъ ее до конца остается невѣдомымъ.

Таковы тѣ средства, которыя находитъ въ Лицеѣ студентъ для своего умственнаго развитія. Этимъ, конечно, не исчерпываются задачи полнаго приготовленія къ жизни. Отъ юриста въ особенности требуется еще честная «рыцарская» вѣрность закону, охраненіе вѣками испытаннаго и оправданнаго общественнаго строя, способность сознательно подчиниться тѣмъ требованіямъ, которыя предъявляются во имя порядка. Только въ признаніи непреложной силы закона каждый можетъ обрѣсти успокоеніе и свободу. Еще Цицеронъ сказалъ: legum idcirco sevri sumus ut liberi esse possimus. Это изреченіе, имѣющее силу для всѣхъ, становится правиломъ жизни юриста и должно быть прилагаемо имъ безусловно; отнимите законъ, пошатните этотъ фундаментъ,—и все въ жизни представится шаткимъ, неопредѣленнымъ. Законъ, всецѣло законъ и только законъ, или же необузданный произволъ—средняго между этими непримиримыми противуположностями не существуетъ; сдѣлка между ними невозможна.

Обществу приходится переживать иногда болѣзненные періоды смѣшенія и извращенія понятій нравственныхъ и умственныхъ, періоды безмыслія, нервнаго возбужденія, какой то безотчетности въ словахъ и дѣйствіяхъ.

Нахальство выдается за человѣческое достоинство, поклоненіе себѣ за служеніе общему благу, похоть разрушенія представляется вѣрою въ идеалы, разнузданность воли характеромъ, самоуправство правосудіемъ. Отуманенный умъ не въ силахъ иногда распознать въ себѣ самомъ и въ другихъ эти смѣ-

шенія, выяснить себѣ понятія, трезво взглянуть на дѣло, разчленить несовмѣстимое. Эта неясность и смута застигаетъ человѣка чаще всего на полудорогѣ. Путешественникъ восходящій на гору достигаетъ облаковъ, которыя скрываютъ отъ него предметы; нужно подняться выше, чтобы при свѣтѣ солнца распознать все окружающее, или же спуститься долу, гдѣ горизонтъ меньше, но все представляется отчетливо. Оставаться на мѣстѣ и ждать, чтобы сильный вѣтеръ разсѣялъ облако значитъ подвергаться случайности.

Продолжая сравненіе, я могъ бы сказать, что истинное образованіе находится на вершинѣ горы и у ея подошвы, и что не слѣдуетъ покидать долину тому, кто не въ силахъ взойти на гору. Ничего нѣтъ неприглядне полуобразованія, междуумія, помѣси; ничего нѣтъ возмутительнѣе сдѣлокъ человѣка съ самимъ собою, съ своею совѣстью и мыслію.

Наука и школа, какъ ея представительница, могутъ и должны содѣйствовать разсѣянію возникшей смуты путемъ знанія. Въ непристойныхъ сдѣлкахъ честнаго съ безчестнымъ, лжи съ истиною едва ли не наиболѣе оскорбленною становится школа; на нее подымается рука тѣхъ, кто возбуждаетъ умственную смуту и тѣхъ, кто подчиняется ей; враги съ разумѣніемъ и безъ разумѣнія пытаются опозорить ее и вызвать презрѣніе къ ней. Они вызываютъ мысль о вредѣ или по крайней мѣрѣ о безполезности ученія, если оно не въ силахъ различить то, что различаетъ простой здравый смыслъ.

Истинный студентъ не можетъ даже безъ разумѣнія сдѣлаться орудіемъ такого преступнаго издѣвательства надъ наукою; онъ станетъ на ея защиту,—а защитить ее онъ можетъ только доказавши на дѣлѣ, что студентская молодость есть серіозное честное приготовленіе къ честной работѣ на почвѣ дѣйствительной жизни, а не легкомысленное разслабленіе своего ума и воли вѣрою въ осуществленіе сказочной фантазіи. Типъ Иванушки-дурачка не лишенъ поэзіи; но никто не ста-

нетъ серіозно думать о такомъ строѣ общества, въ которомъ всѣ члены его были бы въ положеніи Иванушекъ, получающихъ все безъ труда. Кисельные берега, серебряные дома—все это возможно въ сказаніяхъ о тридевятомъ государствѣ, гдѣ нѣтъ ни пространства, ни времени; но тѣ миліоны здравомыслящихъ людей, которые наслаждаются этими образами, никогда не думаютъ о томъ, чтобы искать сахарной патоки на берегу своихъ рѣкъ. . . . . .

Школа воспитываетъ чрезъ сообщеніе знаній и пробужденія мысли; она видитъ въ этомъ лучшее орудіе, которымъ молодой человѣкъ можетъ воспользоваться въ дѣлѣ своего образованія. Но для всякаго, кто способенъ поучаться, вся студенческая жизнь полна уроковъ и указаній Дѣло каждаго не отворачиваться отъ того, что даетъ ему строй ученія и дѣятельно работать надъ собою. Самовоспитаніе студента требуетъ отъ него строгаго вниманія; ему нужны чуткія вѣсы, чтобы замѣчать малѣйшее уклоненіе отъ своего долга. Другія не замѣтятъ этого уклоненія, а если и замѣтятъ, то лишь уже тогда, когда оно достигло большихъ размѣровъ.

Въ добрыхъ отношеніяхъ къ Лицею и товарищамъ студентъ найдетъ всегда поддержку съ своемъ стремленіи къ всестороннему образованію. Мнѣ кажется, слѣдуетъ желать, чтобы студенты собирались вмѣстѣ въ часы досуга и проводили время въ облагораживающихъ занятіяхъ искуствомъ. Студенческіе хоры существуютъ во многихъ университетахъ; на нынѣшней парижской выставкѣ студенты изъ Упсалы и Христіаніи давали концертъ, на который собралась многочисленная публика. Хоръ нашихъ студентовъ извѣстенъ жителямъ Ярославля и пользуется ихъ сочувствіемъ. Въ одномъ изъ любительскихъ спектаклей большинство исполнителей были студенты, а 23 ноября былъ устроенъ вечеръ, на которомъ ярославское общество собралось повеселиться вмѣстѣ съ студентами и профессорами Лицея.

Всякое подобное сближеніе студентовъ должно

дѣйствовать на нихъ благотворно. Скромная веселость, наслажденіе изящнымъ во всѣхъ его проявленіяхъ составляютъ свѣтлую потребность студенчества, и нужно стараться, чтобъ она находила себѣ болѣе постоянное удовлетвореніе. Общительность, отсутствіе угрюмости и скрытности, чувство красоты—все это добрыя качества, укрѣпленіе которыхъ въ высшей степени желательно; умѣнье придать изящный характеръ своему досугу служитъ признакомъ благовоспитанности и достигается постояннымъ упражненіемъ.

Въ истекшемъ году было еще одно событіе имѣвшее воспитателеный характеръ и въ которомъ Лицей принималъ участіе. Я разумѣю празднованіе столѣтія со дня рожденія императора Александра I. Въ залахъ Лицея собралось, 12 декабря, до 800 воспитанниковъ и воспитанницъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Секретарь Лицея К. Д. Головщиковъ прочелъ исторію основанія Демидовскаго Высшихъ наукъ Училища въ 1805 году, написанную имъ на основаніи хранящихся въ лицейскомъ архивѣ документовъ; преподаватель мужской гимназіи Н. С. Мусинъ представилъ общую живую картину царствованія императора Александра; воспитанница женской гимназіи и ученикъ городскаго училища прочли стихотворенія, относящіяся къ тому же царствованію; соединенными хорами студентовъ и прочихъ учащихся исполненъ былъ народный гимнъ. Въ этомъ воспоминаніи о знаменательной эпохѣ въ нашей исторіи высказывалось и имъ укрѣплялось чувство благодарности и уваженія къ прошедшему, безъ котораго не мыслима вѣра въ будущее родной земли. Эта высокая вѣра никогда не можетъ считаться преувеличенною, она вызываетъ ту искреннюю любовь къ отечеству, къ его зиждительнымъ силамъ, которая заставляетъ дорожить завѣтомъ предковъ, приготовившихъ намъ настоящее своими трудами, разумомъ и кровію.

Въ оживленныхъ лицахъ дѣтей и юношей я видѣлъ свѣтъ этой чистой любви,—и я тогда же пытался выразить испытываемое всѣми учащими и учащимися на-

строеніе. Праздникъ 12-го декабря былъ живымъ урокомъ исторіи, отъ котораго вся аудиторія вынесла чувство ободренія и освѣженной вѣры.

Ярославская городская дума ознаменовала этотъ праздникъ учрежденіемъ при Лицеѣ стипендіи имени императора Александра, для чего и передала капиталъ въ 2800 рублей. Не въ первый разъ представители города выражаютъ свое сочувствіе Лицею и его студентамъ, помогая, вмѣстѣ съ ярославскимъ земствомъ, удовлетворенію ихъ матеріальныхъ нуждъ. Одинаковое не по средствамъ, но по искренности и силѣ, сочувствіе выразилъ Лицей къ благому дѣлу, починъ въ которомъ приняла на себя Дума: по подпискѣ профессоровъ и служащихъ въ Лицеѣ собрана была сумма, на которую пріобрѣтено пять билетовъ перваго Восточнаго займа по 100 руб. каждый, и эти билеты переданы Думѣ въ пользу Попечительства о вдовахъ и сиротахъ воиновъ послѣдней славной борьбы съ Турціею.

Въ заключеніе позволю себѣ указать на воспитательный характеръ нашего годичнаго акта. Въ этотъ день живѣе чѣмъ когда либо чувствуется связь Лицея и съ обществомъ, и со студентами, какъ настоящими, такъ и бывшими. Въ истекшемъ году въ день 30-го августа Лицеемъ получены были привѣтственныя телеграммы изъ Твери (Розовъ, Никольскій, С. и И. Хохловы, Сперанскій), изъ Москвы (Глаголевъ, Моригеровскій, Соколовъ), изъ Гомеля отъ А. Стремоухова, изъ Уржума отъ А. Бѣляева, изъ Весьегонска отъ А. Виноградова. Въ этой памяти о мѣстѣ воспитанія сказывается доброе чувство; она утверждаетъ любовь къ Лицею со стороны его студентовъ, обновляетъ въ нихъ тѣ свѣтлыя стороны студенчества, которыя я старался изобразить въ настоящій день.

Но 30-е августа—день дорогой и праздничный не для одного Лицея, а для всей земли Русской. Въ этотъ день особенно живо сказывается чувство безграничной преданности народа къ его Государю. Провожаетъ ли Онъ воиновъ на исполненіе великаго дѣла, встрѣчаетъ

ли побѣдителей, Имъ одушевленныхъ къ побѣдамъ,— повсюду русскій народъ взираетъ на Него съ благодарностью и надеждами.

Да не омрачается же свѣтлое торжество нынѣшняго дня никакимъ тяжелымъ чувствомъ. Туманъ можетъ замедлить ходъ корабля, но не остановитъ его. Послушная своему Державному Кормчему,

Кѣмъ наша двинулась земля,
Кто придалъ мощно бѣгъ державный
Кормѣ роднаго корабля,

Россія снова пойдетъ полнымъ ходомъ по указанію того, Кто велъ ее со славою посреди бурь и непогодъ, смущавшихъ ея плаваніе.

М. Капустинъ.

ПРЕПОДАВАНІЕ ВЪ ЛИЦЕѢ

въ 1878—79 учебномъ году.

Директоръ Ординарный профессоръ Михаилъ Николаевичъ Капустинъ читаетъ: *Международное Право* по вторникамъ отъ 10 до 11-ти и по пятницамъ отъ 10 до 12 часовъ; *Энциклопедію Права* въ среду отъ часу до 2-хъ и въ пятницу отъ 12-ти до 2-хъ; *Политическую Экономію* по средамъ и четвергамъ отъ 10-ти до 12-ти часовъ.

Ординарный профессоръ Владиміръ Викторовичъ Сокольскій излагаетъ *Всеобщую исторію права со включеніемъ римскаго* по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ отъ 10-ти до 12-ти часовъ.

Ординарный профессоръ Дмитрій Ивановичъ Азаревичъ читаетъ *Римское право* по вторникамъ, средамъ и четвергамъ отъ 12-ти до 2-хъ часовъ.

Ординарный профессоръ Иванъ Ивановичъ Дитятинъ излагаетъ *Исторію Русскаго Права* по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ отъ 12-ти до 2-хъ часовъ.

Исправл. должн. экстраорд. профессора Николай Семеновичъ Суворовъ преподаетъ *Церковное Право* въ понедѣльникъ отъ 11-ти до часу и въ пятницу отъ 10-ти до 12-ти.

Профессоръ Богословія Алексѣй Петровичъ Лавровъ излагаетъ *Богословіе* въ среду отъ 12-ти до часа и въ субботу отъ 10-ти до 12-ти часовъ.

Доцентъ Ѳаддей Владиславовичъ Григоровичъ преподаетъ *Институціи Римскаго Права* въ понедѣльникъ отъ 12-ти до 2-хъ и во вторникъ отъ 11-ти до 12-ти.

Доцентъ Оттонъ Оттоновичъ Эйхельманъ излагаетъ *Государственное и административное право* во вторникъ отъ 11-ти до 12-ти и въ субботу отъ 10-ти до 12-ти часовъ.

Испр. должн. доцента Александръ Александровичъ Борзенко читаетъ *Гражданское право и судопроизводство* по понедѣльникамъ, пятницамъ и субботамъ отъ 12-ти до 2-хъ.

Испр. должн. доцента Николай Дмитріевичъ Сергѣевскій излагаетъ во второмъ полугодіи *Уголовное право и судопроизводство* по понедѣльникамъ, вторникамъ, пятницамъ и субботамъ отъ 10 до 12-ти часовъ.

ПЕРВЫЙ ВЫПУСКЪ СТУДЕНТОВЪ ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ—1874 года.

1. Архангельскій Николай Дмитріевичъ. Товарищъ губернскаго прокурора въ Витебскѣ.

2. Бенедиктовъ Алексѣй Ивановичъ. Судебный слѣдователь Оршанскаго уѣзда Могилевской губерніи.

3. Боевской Михаилъ Александровичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Рыбинскомъ окружномъ судѣ.

4 Бѣляевъ Александръ Матвѣевичъ. Судебный слѣдователь 1 участка Уржумскаго уѣзда Вятской губерніи.

5. Васильевъ Николай Васильевичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Калужскомъ окружномъ судѣ.

6. Введенскій Николай Николаевичъ, Старшій помощникъ оберъ-секретаря уголовнаго кассаціоннаго д та Правительствующаго Сената.

7. Веригинъ Александръ Константиновичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Псковскомъ окружномъ судѣ.

8 Виноградовъ Александръ Николаевичъ. Кандидатъ на судебныя должности при С.-Петербургскомъ военномъ окружномъ судѣ.

9 Головачевскій Иванъ Николаевичъ. Умеръ въ 1875 г., состоя кандидатомъ на судебныя должности при Кишеневскомъ окружномъ судѣ.

10. Грузинцевъ Константинъ Николаевичъ. Бухгалтеръ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

11. Добротинъ Арсеній Андреевичъ. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго при Ярославскомъ окружномъ судѣ.

12. Драбовскій Петръ Тимофеевичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

13. Дьяковъ Викторъ Михайловичъ. Судебный слѣдователь Никольскаго уѣзда Вологодской губерніи.

14. Знаменскій Алексѣй Ивановичъ. Счетный чиновникъ временной контрольной комиссіи при государственномъ контролѣ.

15. Ивановскій Алексѣй Михайловичъ. Помощникъ секретаря Вятскаго окружнаго суда.

16. Казанскій Александръ Ивановичъ. Судебный слѣдователь 2 участка Петрозаводскаго уѣзда Олонецкой губерніи.

17. Князевскій Александръ Андреевичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Саратовскомъ окружномъ судѣ.

18. Колокольцевъ Лавръ Флегонтовичъ. Помощникъ секретаря при Вологодскомъ окружномъ судѣ.

19. Крутикъ-Горетубанскій Иванъ Григорьевичъ. Старшій надзиратель при Вельской удѣльной конторѣ.

20. Лебедевъ Александръ Максимовичъ Судебный слѣдователь 3-го участка Медвѣженскаго уѣзда Ставропольской губерніи.

21. Лебедевъ Василій Ѳедоровичъ. Судебный слѣдователь въ Сѣдлецахъ.

22. Лыткинъ Николай Константиновичъ. Судебный слѣдователь Бирскаго уѣзда Уфимской губерніи.

23. Межаковъ Иванъ Николаевичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Костромскомъ окружномъ судѣ.

24. Мерцаловъ Николай Ѳедоровичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Ярославскомъ окружномъ судѣ.

25. Минервинъ Александръ Евграфовичъ. Помощникъ директора Демидовскаго Юридическаго Лицея по надзору за студентами.

26. Моревъ Николай Николаевичъ. Помощникъ секретаря С.-Петербургскаго военнаго окружнаго суда.

27. Назимовъ Андрей Владиміровичъ. Помощникъ секретаря при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ.

28. Орловъ Александръ Тимофеевичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

29. Орловъ Дмитрій Ивановичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Московской судебной палатѣ.

30. Островскій Николай Петровичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Ярославскомъ прокурорѣ.

31. Покровскій Иванъ Ѳедоровичъ. Судебный слѣдователь въ гор. Глуховѣ Черниговской губерніи.

32. Польскій Михаилъ Ивановичъ. Судебный слѣдователь въ гор. Кадниковѣ Вологодской губерніи.

33. Протопоповъ Петръ Владиміровичъ. Мировой судья въ г. Угличѣ.

34. Розовъ Николай Николаевичъ Умеръ въ 1874 г., состоя помощникомъ ревизора контрольной палаты въ Ташкентѣ.

35. Розовъ Павелъ Гавриловичъ. Кандидатъ на судебныя должности при прокурорѣ Рыбинскаго окружнаго суда.

36. Розовъ Сергѣй Алексѣевичъ секретарь Тверскаго окружнаго суда.

37. Свидерскій Іосифъ Михайловичъ. Секретарь Ярославскаго окружнаго суда по уголовному отдѣленію.

38. Слѣповъ Николай Филипповичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

39. Смарагдовъ Владиміръ Васильевичъ. Кандидатъ на судебныя должности при прокурорѣ Ярославскаго окружнаго суда.

40. Соколовъ Сергѣй Александровичъ. Кандидатъ на судебныя должности при прокурорѣ Московскаго окружнаго суда

41. Талантовъ Александръ Порфирьевичъ. Дѣлопроизводитель VIII класса въ департаментѣ министерства народнаго просвѣщенія.

42. Толстовъ Викторъ Дмитріевичъ. Бухгалтеръ губернскаго акцизнаго управленія во Владимірѣ.

43. Успенскій Николай Петровичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Костромскомъ окружномъ судѣ.

44. Чистяковъ Петръ Лаврентьевичъ. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго при Орловскомъ окружномъ судѣ.

ВТОРОЙ ВЫПУСКЪ СТУДЕНТОВЪ ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ—1875 года.

1. Баталинъ Сергѣй Михайловичъ. Кандидатъ на судебныя должности при прокурорѣ Калужскаго окружнаго суда.

2. Беллертъ Николай Николаевичъ. Умеръ въ 1876 г.

3. Богородскій Иванъ Флегонтовичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Вологодскомъ окружномъ судѣ.

4. Бѣляевъ Арсеній Васильевичъ. Кандидатъ на судебныя должности при прокурорѣ Устюжскаго окружнаго суда.

5. Валединскій Григорій Ивановичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Нижегородскомъ окружномъ судѣ.

6. Волковичъ Дмитрій Львовичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

7. Воскресенскій Николай Алексѣевичъ. (Свѣдѣній не доставилъ)

8. Гейцыгъ Александръ Николаевичъ. Судебный слѣдователь Усть-Медвѣдицкой станицы въ области войска Донскаго.

9. Глаголевъ Иванъ Матвѣевичъ. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго округа Московской судебной палаты и присяжный стряпчій при Московскомъ коммерческомъ судѣ.

10, Дмитревскій Ѳедоръ Семеновичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Тульскомъ окружномъ судѣ.

11. Елпединскій Алексѣй Петровичъ. Кандидатъ на судебныя должности при прокурорѣ Варшавской судебной палаты.

12. Капацинскій Алексѣй Ивановичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

13. Капустинъ Константинъ Ивановичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Костромскомъ окружномъ судѣ

14. Климовъ Иванъ Васильевичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Вологодскомъ окружномъ судѣ.

15. Любимовъ Митрофанъ Андреевичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

16. Любомирскій Николай Михайловичъ. Секретарь Архангельской духовной консисторіи.

17. Мартыновъ Николай Антоновичъ. Помощникъ секретаря въ Ярославскомъ окружномъ судѣ

18. Матвѣевскій Митрофанъ Евдокимовичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Вологодскомъ окружномъ судѣ.

19. Минервинъ Андрей Семеновичъ. Помощникъ секретаря при съѣздѣ мировыхъ судей въ Ольгополѣ.

20. Минервинъ Василій Семеновичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

21. Надѣинскій Павелъ Ѳедоровичъ Кандидатъ на судебныя должности при Сарапульскомъ окружномъ судѣ.

22. Орловъ Михаилъ Ивановичъ Кандидатъ на судебныя должности при Московской судебной палатѣ.

23. Павловъ Константинъ Николаевичъ. Вольноопредѣляющійся 1-го разряда въ 67 мъ запасномъ пѣхотномъ баталіонѣ.

24. Песоченскій Иванъ Андреевичъ. Судебный слѣдователь въ Торопцѣ Псковской губерніи.

25. Преображенскій Александръ Михайловичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

26. Розановъ Владиміръ Яковлевичъ. Помощникъ правителя канцеляріи Владимірскаго губернатора

27. Смирновъ Андрей Павловичъ (Свѣдѣній не доставилъ).

28. Смирновъ Иванъ Михайловичъ (Свѣдѣній не доставилъ).

29. Соколовъ Степанъ Васильевичъ. Кандидатъ на судебныя должности при прокурорѣ С.-Петербургскаго окружнаго суда.

30. Соловьевъ Иванъ Павловичъ. Секретарь Ковенской соединенной палаты

31. Сперанскій Иванъ Васильевичъ. Кандидатъ на судебныя должности при прокурорѣ Ярославскаго окружнаго суда.

32. Сперанскій Петръ Ивановичъ. Кандидатъ на судебныя должности при прокурорѣ Тверскаго окружнаго суда.

33. Стратилатовъ Александръ Константиновичъ. Кандидатъ на судебныя должности при прокурорѣ Нижегородскаго окружнаго суда.

34. Стратилатовъ Иванъ Константиновичъ. Помощникъ секретаря Нижегородскаго окружнаго суда по уголовному отдѣленію.

35. Стремоуховъ Андрей Михайловичъ. Судебный слѣдователь въ Ярославлѣ.

36. Ульяшенко Сергѣй Ивановичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

37. Уткинъ Петръ Петровичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Рыбинскомъ окружномъ судѣ.

38. Фортунатовъ Павелъ Дмитріевичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

39. Чанцевъ Сергѣй Александровичъ. Въ Витебской соединенной палатѣ.

40. Шиповъ Павелъ Александровичъ. Кандидатъ на судебныя должности при прокурорѣ Устюжскаго окружнаго суда.

41. Эдемовъ Николай Дмитріевичъ. Кандидатъ на судебныя должности при прокурорѣ Казанской судебной палаты.

42. Якиманскій Александръ Михайловичъ. Секретарь съѣзда мировыхъ судей въ г. Бѣлѣ Сѣдлецкой губерніи.

43. Яхонтовъ Николай Алексѣевичъ Кандидатъ на судебныя должности при Костромскомъ окружномъ судѣ.

ТРЕТІЙ ВЫПУСКЪ СТУДЕНТОВЪ ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ—1876 ГОДА.

1. Александровскій Иванъ Михайловичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

2 Архангельскій Николай Ивановичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

3. Богдановъ Яковъ Ивановичъ. Помощникъ секретаря въ Ярославскомъ окружномъ судѣ.

4. Вознесенскій Александръ Ивановичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Костромскомъ окружномъ судѣ.

5. Волочковъ Иванъ Петровичъ, (Свѣдѣній не доставилъ).

6. Звонниковъ Павелъ Ивановичъ. Секретарь окружнаго суда въ Кельцахъ.

7. Зерновъ Сергѣй Степановичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Московской судебной палатѣ.
г. Бѣлевѣ Тульской губерніи

8. Кирилловъ Михаилъ Васильевичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

9. Лапчинскій Ѳедоръ Алексѣевичъ (Свѣдѣній не доставилъ).

10. Лебедевъ Николай Максимовичъ. Помощникъ Секретаря при Ставропольскомъ окружномъ судѣ.

11. Лилеевъ Михаилъ Николаевичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

12. Маляровъ Александръ Яковлевичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Оренбургскомъ губернскомъ прокурорѣ.

13. Маслаковъ Иліодоръ Васильевичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Харьковскомъ окружномъ судѣ.

14. Мелодіевъ Евлогій Евгеньевичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

15. Нечаевъ Лука Ивановичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

16. Остроумовъ Николай Ивановичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Московской судебной палатѣ.

17. Оферьевъ Ѳедоръ Арсеньевичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

18. Парнасовъ Петръ Петровичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

19 Пригаровскій Михаилъ Петровичъ (Свѣдѣній не доставилъ).

20. Прозоровскій Михаилъ Григорьевичъ. Помощникъ дѣлопроизводителя Калужскаго губернскаго правленія.

21. Писаревскій Николай Григорьевичъ. Помощникъ секретаря Вологодскаго окружнаго суда.

22. Поповъ Степанъ Дмитріевичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

23. Разумовскій Аполлонъ Николаевичъ. Кандадатъ на судебныя должности при Казанской судебной палатѣ.

24. Спасскій Владиміръ Ефимовичъ. Кандидатъ на судебныя должности при прокурорѣ Тульскато окружнаго суда.

25. Стратилатовъ Михаилъ Константиновичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Ярославскомъ окружномъ судѣ.

26. Субботинъ Василій Философовичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

27. Троицкій Василій Александровичъ. Кандидатъ на судебныя должности при прокурорѣ Устюжскаго окружнаго суда.

ЧЕТВЕРТЫЙ ВЫПУСКЪ СТУДЕНТОВЪ ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ—1877 ГОДА.

1. Алякринскій Митрофанъ Александровичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

2. Бенедиктовъ Геннадій Петровичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Костромскомъ прокурорѣ.

3. Валединскій Илья Іеронимовичъ Въ канцеляріи Ярославскаго губернатора.

4. Веселовскій Василій Аркадьевичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Вологодскомъ окружномъ судѣ.

5. Галаховъ Алексѣй Михайловичъ. Состоя при министерствѣ Юстиціи, умеръ въ 1878 году.

6. Глѣбовъ Никаноръ Васильевичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

7. Горбатовскій Матвѣй Степановичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

8. Градицкій Василій Ивановичъ (Свѣдѣній не доставилъ).

9. Духовской Евгеній Васильевичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

10. Журавченко Михаилъ Ивановичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

11. Казанскій Павелъ Андреевичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

12. Казанцевъ Леонидъ Николаевичъ. Стипендіатъ лицея для приготовленія къ профессорскому званію.

13. Крюковъ Сергѣй Ильичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

14. Линденбратенъ Яковъ (Свѣдѣній не доставилъ).

15. Меморскій Александръ Михайловичъ. Помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ Нижнемъ Новгородѣ.

16. Михайловскій Арсеній Николаевичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

17. Моригеровскій Сергѣй Ивановичъ Кандидатъ на судебныя должности при Ставропольскомъ окружномъ судѣ.

18. Невскій Иванъ Александровичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Тверскомъ окружномъ судѣ.

19 Никольскій Александръ Григорьевичъ. Сельскимъ учителемъ во Владимірской губерніи.

20. Никольскій Александръ Яковлевичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Тверскомъ окружномъ судѣ.

21. Никольскій Петръ Павловичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

22. Остряковъ Николай Яковлевичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

23. Пагава (князь) Мельхиседекъ Григорьевичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

24. Парвицкій Николай Ивановичъ. Въ канцеляріи генералъ-губернатора западной Сибири.

25. Поповъ Михаилъ Ивановичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Орловскомъ окружномъ судѣ.

26. Потѣхинъ Павелъ Борисовичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Ярославскомъ окружномъ судѣ.

27. Пѣтунинъ Алексѣй Яковлевичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

28. Радугинъ Константинъ Павловичъ Кандидатъ на судебныя должности при Владимірскомъ окружномъ судѣ.

29. Розовъ Николай Александровичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

30. Сахаровъ Владиміръ Ивановичъ Кандидатъ на судебныя должности при Ярославскомъ окружномъ судѣ.

31. Святославскій Алексѣй Петровичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

32. Севастьяновъ Владиміръ Константиновичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

33. Славновскій Алексѣй Александровичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

34. Соловьевъ Иванъ Николаевичъ. Въ канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода.

35. Страховъ Александръ Силовичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

36. Успенскій Алексѣй Николаевичъ Помощникъ присяжнаго повѣреннаго въ Ярославлѣ.

37. Успенскій Иванъ Ивановичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

38. Утѣхинъ Филаретъ Владиміровичъ. (Свѣдѣній не доставилъ).

39 Хохловъ Иванъ Александровичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Тверскомъ окружномъ судѣ.

40. Хохловъ Сергѣй Александровичъ. Кандидатъ на судебныя должности при Тверскомъ окружномъ судѣ.

Списокъ окончившихъ въ 1878 году курсъ студентовъ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Съ правомъ на получение степени Кандидата по представлении диссертаціи:

1. Андроссовъ Николай Ивановичъ—родомъ изъ Московской губ.
2. Доброхотовъ Александръ Алексѣевичъ—Ярославской губ.
3. Есиповъ Алексѣй Николаевичъ—Ярославской губ.
4. Лавровъ Алексѣй Андреевичъ—Орловской губ
5. Литовъ Сергѣй Ивановичъ—Ярославской губ.
6. Моревъ Николай Николаевичъ—Ярославской губ.
7. Орельскій Иванъ Андреевичъ—Нижегородской губ
8. Путилинъ Александръ Ивановичъ Воронежской губ.
9. Реутскій Митрофанъ Ивановичъ—Черниговской губ.
10. Ундольскій Сергѣй Александровичъ—Владимірской губ.
11 Шумилинъ Николай Петровичъ—Ярославской губ.

Нижеслѣдующіе удостоены званія дѣйствительнаго студента:

12. Аляврінскій Григорій Артамоновичъ—Владимірской губ.
13. Афанасьевъ Маркъ Ивановичъ—Тамбовской губ
14. Бабіевскій Иванъ Григорьевичъ—Черниговской губ.
15. Балутинъ Флорентій Петровичъ—Черниговской губ.
16. Вознесенскій Николай Алексѣевичъ—Тверской губ.
17. Воскресенскій Николай Дмитріевичъ Тульской губ.
18. Гладковъ Владиміръ Григорьевичъ—Ярославской губ.
19 Ивановскій Александръ Ивановичъ—Вологодской губ.

20. Краснопѣвцевъ Алексѣй Ивановичъ—Тульской губ.
21. Лебедевъ Дмитрій Алексѣевичъ—Московской губерніи.
22. Малиновскій Николай Георгіевичъ—Орловской губ.
23. Орловъ Алексѣй Алексѣевичъ—Воронежской губ.
24. Поспѣловъ Николай Алексѣевичъ—Московской губ
25. Серафимовъ Николай Константиновичъ—Костромской губ.
26. Сергѣевъ Петръ Степановичъ—Воронежской губ.
27. Соколовъ Илья Васильевичъ—Смоленской губ.
28. Срѣтенскій Евгеній Аврамьевичъ—Ярославской губ.
29. Страховъ Иванъ Игнатьевичъ—Тверской губ.

Печатано по опредѣл. Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея 1878 года.

Яросл въ Тип. Губ. Правл.

ОПЫТЪ РАЗРАБОТКИ

ПРОГРАММЫ И КОНСПЕКТА

ОБЩЕЙ ЧАСТИ

НАУКИ ПОЛИЦЕЙСКАГО ПРАВА.

И. Тарасова.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія
1879 г.

Печатано по опредѣленію Демидовскаго Юридическаго Лицея,
7 января 1879 года.

Директоръ *М. Капустинъ*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предавая печати мой опытъ разработки программы и конспекта общей части науки Полицейскаго права, я далекъ отъ мысли видѣть въ этомъ опытѣ вполнѣ законченную, во всѣхъ частяхъ удовлетворительно отдѣланную и безошибочную работу. Тѣмъ не менѣе я убѣжденъ, что у этой работы нельзя отнять значеніе матеріала, могущаго содѣйствовать разъясненію, для многихъ еще спорнаго, вопроса о томъ, есть-ли Полицейское право наука, или-же это просто агломератъ болѣе или менѣе многочисленныхъ и цѣнныхъ свѣдѣній, распредѣляемыхъ на основаніи совершенно произвольныхъ началъ, по произвольной системѣ и произвольно окрещиваемыхъ весьма разнообразными терминами.

Кромѣ того считаю необходимымъ замѣтить, что предлагаемые программа и конспектъ не во всѣхъ своихъ частяхъ одинаково подробны, и это оттого, что я хотѣлъ представить трудъ вполнѣ самостоятельный во всѣхъ своихъ частяхъ, вслѣдствіе чего и предпочелъ оставить пробѣлъ тамъ, гдѣ я могъ пополнить ихъ только заимствованіями.

Слѣдовательно ясно, что цѣль моя заключается въ томъ, чтобы вызвать критику, вызвать серьезный, научный обмѣнъ мыслей по вопросу первостепенной важности. Если цѣль эта будетъ достигнута, то и работа моя не будетъ безплодною, каковы-бы ни были ея недостатки въ общемъ и въ частностяхъ.

Кіевъ
9-го декабря
1878 г.

И. Т.

ОПЫТЪ

РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММЫ И КОНСПЕКТА ОБЩЕЙ ЧАСТИ НАУКИ ПОЛИЦЕЙСКАГО ПРАВА.

ВВЕДЕНІЕ

Глава первая. Слово «полиція».—Предметъ науки Полицейскаго права.—Опредѣленіе науки Полицейскаго права.—Опредѣленіе полицейскаго права.—Соотношеніе между наукою Полицейскаго права и полицейскимъ правомъ отдѣльнаго государства.—Наука полиціи.—Общая и особенная части науки Полицейскаго права.—Полиціи благоустройства и безопасности.—Система науки Полицейскаго права.—Схематическое изображеніе системы науки Полицейскаго права.—Методъ изученія науки Полицейскаго права. Связь науки Полицейскаго права съ остальными юридическими и политическими науками.—Связь полицейской дѣятельности съ остальными отраслями государственной дѣятельности.

§ 1. Слово «Полиція». Первое понятіе о политическомъ началѣ зарождается въ городѣ,—πο Λίς, urbs.—Подобно тому какъ Европа заимствовала у римлянъ право, основныя положенія котораго выражены были въ Corpus juris, такъ у грековъ заимствовала она теорію государства.—политику πο Λιτεια.—По Λιτεια распалось на два понятія: понятіе о внѣшнихъ сношеніяхъ,—политику, понятіе о внутренней дѣятельности государства,—полицію,—Первою задачею полицейской дѣятельности государственной власти была безопасность и первая полиція была городскою.

§ 2, *Предметъ науки Полицейскаго права.* Полиція содѣйствуетъ всестороннему развитію гражданъ и защищаетъ ихъ отъ угрожающей имъ опасности, имѣя ко-

нечную цѣль общее благо.—Цѣль эта должна достигаться соотвѣтствующими органами, въ опредѣленныхъ границахъ, на основаніи опредѣленнаго принципа, соотвѣтствующими мѣрами и при условіи отвѣтственности за нарушеніе установленныхъ границъ политико-гражданской свободы.—Изслѣдованіе и опредѣленіе этихъ органовъ, границъ, принципа, мѣръ и средствъ, какъ вообще, такъ и въ отношеніи къ каждой отдѣльной отрасли полицейской дѣятельности и разработка основныхъ положеній относительно отвѣтственности составляютъ *задачу и предметъ науки Полицейскаго права.*

§ 3. *Опредѣленіе науки Полицейскаго права.* Наука Полицейскаго права, включая въ себя, кромѣ изслѣдованія теоретическихъ началъ, и положительное законодательство, есть *наука о правилахъ и нормахъ, опредѣляющихъ задачи, органы, границы, принципъ, мѣры и отвѣтственность полиціи вообще и въ частностяхъ, согласно съ выработавшимся понятіемъ о политико-гражданской свободѣ.*

§ 4. *Опредѣленіе полицейскаго права.* Полицейское право есть *совокупность правилъ и нормъ, опредѣляющихъ полицейскую дѣятельность* въ данномъ государствѣ, въ данную эпоху.

§ 5. *Соотношеніе между наукою Полицейскаго права и полицейскимъ правомъ отдѣльнаго государства.* Въ соотношеніи этомъ осуществляются законы постоянства и движенія. Въ полицейскомъ правѣ отдѣльныхъ государствъ отражается реальное примѣненіе въ данное время, въ данномъ государствѣ началъ науки Полицейскаго права

§ 6. *Наука полиціи.* Такъ какъ невозможно разсматривать научно-всесторонне полицейскую дѣятельность независимо отъ вызываемыхъ ею правоотношеній, то невозможна и *наука полиціи.*

§ 7. *Общая и особенная части науки Полицейскаго права.* Наука Полицейскаго права заключаетъ въ себѣ общую и особенную части. *Общая часть* создается не природою какой либо отдѣльной, единичной отрасли полицейской дѣятельности, но сущностью всей дѣятельности полиціи. Содержаніе *особенной части* образуютъ

особенные элементы, присущіе отдѣльнымъ отраслямъ полицейской дѣятельности, напр, народному просвѣщенію, безопасности и т. п.

§ 8. *Полиціи благоустройства и безопасности.* Раздѣленіе науки Полицейскаго права на *полиціи благоустройства и безопасности* не имѣетъ достаточнаго ни логическаго, ни фактическаго основанія, такъ какъ дѣятельность той и другой полиціи имѣетъ одну и ту-же конечную цѣль,—содѣйствіе всестороннему развитію гражданъ, вручается большею частью тѣмъ-же самымъ органамъ и въ общемъ не отличается даже характеромъ своихъ мѣръ.—Полиція безопасности входитъ въ составъ полиціи вообще только какъ отдѣлъ, какъ одна изъ отраслей полицейской дѣятельности, подобно полиціи кредитной, полиціи дорожной, и т. п.— Вредъ отъ раздѣленія науки Полицейскаго права на указанные два отдѣла троякій: 1) разсмотрѣніе нѣкоторыхъ предметовъ раздвояется въ ущербъ цѣльности, 2) нѣкоторые предметы разсматриваются въ указанныхъ двухъ отдѣлахъ нерѣдко съ двухъ совершенно противуположныхъ точекъ зрѣнія и 3) нѣкоторые предметы разсматриваются односторонне только въ одномъ изъ указанныхъ отдѣловъ. Напр. страхованіе, печать, соединство, народное образованіе и т. п.

§ 9. *Система науки Полицейскаго права.* Наука Полицейскаго права дѣлится на общую и особенную части.— Въ общую часть, послѣ введенія, заключающаго въ себѣ общія понятія (слово «полиція», опредѣленіе, связь съ другими науками, система, методъ и т. п.), входятъ литература, преподаваніе и исторія; затѣмъ слѣдуютъ органы полиціи, исполнительная и принудительная власть ихъ, отвѣтственность ихъ и контроль надъ ними. Органы полиціи дѣлятся на правительственные, самоуправленія и соединства. Правительственные органы подраздѣляются на общіе и спеціальные, причемъ тѣ и другіе, въ свою очередь, подраздѣляются на высшіе и низшіе; къ спеціальнымъ правительственнымъ органамъ относятся тайная, сыскная, рѣчная, военная, судебная, и др. полиціи. Органы сммоуправленія подраздѣляются на

всесословные и сословные и на общіе и спеціальные. Органы соединства дѣлятся на корпораціи (учрежденія), общества и товарищества съ ихъ подраздѣленіями. Далѣе, исполнительная и принудительная власти заключаютъ въ себѣ вопросы о полицейскихъ предписаніяхъ, исполненіи, обвиненіи, судѣ и прямомъ принужденіи, при чемъ каждый изъ этихъ вопросовъ имѣетъ свои соотвѣтствующія расчлененія. Отвѣтственность включаетъ въ себѣ вопросы объ отвѣтственности за предписанія и за дѣйствія или о жалобномъ и объ исковомъ порядкахъ, причемъ второй видъ отвѣтственности включаетъ въ себѣ изслѣдованіе въ этомъ отношеніи континентальной и англо-американской системъ. Наконецъ контроль распадается на мѣстный и центральный.—Въ особенную часть входятъ два отдѣла, причемъ первый отдѣлъ заключаетъ въ себѣ отрасли полицейской дѣятельности, имѣющія общее значеніе для цѣли полиціи, во второй отдѣлъ входятъ отрасли полицейской дѣятельности, имѣющія спеціальное значеніе.— Согласно съ этимъ первый отдѣлъ подраздѣляется на безопасность, просвѣщеніе, сообщеніе, обращеніе, страхованіе. Безопасность въ свою очередь подраздѣляется на собственно-безопасность, полицію народонаселенія, благотворительность, полиціи продовольствія и санитарную. Просвѣщеніе подраздѣляется на общее и особенное, съ соотвѣтствующими подраздѣленіями. Сообщеніе подраздѣляется на водное, сухопутное, почтовое и телеграфное, съ соотвѣтствующими подраздѣленіями. Обращеніе подраздѣляется на натуральное, денежное и кредитное. Страхованіе подраздѣляется на многоразличные виды страхованія отъ огня, града, воды, падежа скота, конокрадства, неурожая и т. п. Во второй отдѣлъ особенной части входятъ добывающая обработывающая и торговая промышленности съ соотвѣтствующими имъ подраздѣленіями.

§ 10. *Схематическое изображеніе системы науки Полицейскаго права.* Вышеуказанная *система* можетъ быть изображена въ слѣдующей *схемѣ*:

НАУКА ПОЛИЦЕЙСКАГО ПРАВА.

Общая часть

Введеніе. Литература. Преподаваніе. Исторія.

- Органы полиція
  - Правительственныя:
    - I Общія
      - 1) высшіе
      - 2) низшіе
    - II специальные
      - 1) высшіе
      - 2) низшіе.
  - Самоуправленія
    - I Общіе
      - 1) всесословные
      - 2) сословные
    - II Специальные
      - 1) всесословные
      - 2) сословные.
  - Соединства:
    - I Корпорація
    - II Общества
    - III Товарищества.
- Исполнительная и принудительная власти
  - Предписанія, дозволенія и запрещенія.
  - Исполненіе.
  - Обвиненіе.
  - Судъ.
  - Принужденіе.
- Отвѣтственность
  - За предписанія
    - Континентальная система.
  - За дѣйствія
    - Англо-Американская система.
- Контроль и надзоръ
  - Центральный.
  - Мѣстный.

Особенная часть

Отрасли полицейской дѣятельности, имѣющія общее значеніе.

- Безопасность
  - Общая безопасность.
  - Особыя отрасли:
    - I Полиція народонаселенія
    - II Полиція дороговизны
    - III Полиція санитарная
    - IV Благотворительность.
- Просвѣщеніе:
  - I Общее
  - II Особенное.
- Сообщеніе:
  - I Водное
  - II Сухопутное
  - III Почтовое
  - IV Телеграфное.
- Обращеніе:
  - I Натуральное
  - II Денежное
  - III Кредитное.
- Стравованіе:
  - I Отъ огня
  - II Отъ града
  - III Отъ воды
  - IV Отъ падежа скота и т. д.

Спеціальныя отрасли полицейской дѣятельности

- Добывающая промышленность.
- Обработывающая промышленность.
- Торговая промышленность.

§ 11. *Методъ изученія науки Полицейскаго права.* *Методъ* изученія науки Полицейскаго права долженъ быть историко-сравнительный.

§ 12. *Связь науки Полицейскаго права съ остальными юридическими и политическими науками* Наука Полицейскаго права находится въ болѣе или менѣе тѣсной *связи* съ Политикой, Государственнымъ правомъ, Политическою Экономіей, Статистикой, Финансовымъ правомъ, Гражданскимъ и Уголовнымъ правами и процессами, Военнымъ правомъ (войсковое благочиніе), Церковнымъ правомъ (церковное благочиніе), и Международнымъ правомъ (торговые, почтовые и т. п. трактаты и конвенціи).

§ 13. *Связь дѣятельности полиціи съ остальными отраслями дѣятельности государства.* Дѣятельность полиціи находится въ тѣсной связи съ финансовою, судебною, военною и дипломатическою дѣятельностью государства.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Литература иностранная и русская по наукѣ Полицейскаго права и преподаваніе этой науки на Западѣ и у насъ.

Глава вторая: Предшественники *Юсти.—Юсти* и *Зонненфельсъ.*—Предшественники *Моля.—Моль.—Рау.—Лоренцъ Штейнъ.*

§ 14. *Предшественники Юсти*; Loyseau, De la Mare (Police). Loyseau опредѣлилъ полицію, какъ исключительно *городское* учрежденіе.—De la Mare первый написалъ обширный трактатъ о полиціи въ 1722 году. Онъ понимаетъ подъ полиціей, въ тѣсномъ смыслѣ, управленіе *каждаго города.*—(Краткое изложеніе трактата *Деламаре*).—Трактатъ *Деламаре* представляетъ собою весьма богатый сборникъ матерьяла, изъ котораго, послѣ надлежащей очистки, можно создать науку, но это не научное изслѣдованіе.

§ 15. *Юсти* (Polizei-Wissenshaft) *и Зонненфельсъ* (Wohlfart, Sicherheit und Bequemlichkeit des Lebens). *Юсти* первый, въ 1756 г, употребилъ терминъ «Наука Полиціи».—(Краткое изложеніе содержанія его двухъ сочиненій).—*Зонненфельсъ* полагаетъ цѣль полиціи въ благосостояніи, безопасности и удобствѣ жизни.—(Краткое изложеніе содержанія его сочиненія).—*Юсти* и *Зонненфельсъ* даютъ слишкомъ широкое и вмѣстѣ съ тѣмъ не точно-опредѣленное значеніе полиціи; они включаютъ въ нее предметы ей несвойственные; не ставятъ основнаго принципа, вытекающаго изъ теоріи государства, и смѣшиваютъ понятія о полиціи, юстиціи и финансахъ, хотя у *Зонненфельса* замѣтна попытка послѣдующаго выдѣленія изъ полиціи т. н. предупредительной юстиціи.

§ 16. *Предшественники Моля*: *Бергъ* (Sicherheitspolizei und Wolfahrtspolizei), *Лотцъ* (*соотнотеніе полиціи и юстиціи*), *Соденъ* (*соотношеніе полиціи и политической экономіи*), *Циммерманъ* (Institut der Ordnungssorge). *Бергъ* полагаетъ цѣль полиціи въ обезпеченіи условій безопасности и благосостоянія.—(Краткое изложеніе).—Онъ первый разработалъ положительное полицейское право и ему принадлежитъ заслуга сліянія полиціи съ камеральными науками.—*Лотцъ* обратилъ главное вниманіе на соотношеніе полиціи и юстиціи (судебная полиція, полицейскіе суды).—(Краткое изложеніе).—*Соденъ* указалъ на соотношеніе полиціи и Политической экономіи.—(Краткое изложеніе).—У него замѣтна попытка послѣдующаго выдѣленія изъ полиціи народно-хозяйственной полиціи.—*Циммерманъ*, хотя и писалъ послѣ *Моля*, но, держась генетическаго порядка, долженъ быть отнесенъ къ числу предшественниковъ *Моля*.—Онъ опредѣляетъ полицію, какъ публичный институтъ учрежденій внутри государства, стоящій рядомъ съ юстиціей для охраненія порядка (Ordnungssorge), вслѣдствіе чего полиція наблюдаетъ за порядкомъ и предупреждаетъ, пресѣкаетъ и разслѣдуетъ нарушенія порядка со стороны силъ природы и людей.—(Краткое изложеніе).—Изслѣдованіе *Циммермана* не имѣетъ научнаго

Полиція.

- Личная жизнь.
  - Полиція народонаселенія.
  - Санитарная полиція.
  - Полиція дорогоизны.
- Умственная жизнь.
  - Умственное развитіе.
  - Нравственное развитіе.
  - Религіозное развитіе.
  - Эстетическое развитіе.
- Хозяйственная жизнь.
  - Пріобрѣтеніе имущества.
  - Мѣры противъ разрушительныхъ силъ природы.
    - Добываніе сырья.
    - Обработка.
    - Торговля.
  - Свобода промышленности.
  - Потребленіе.

Организація полиціи

2) предупредительной юстиціи:

Предупредительная юстиція.

- Огражденіе правъ государства.
  - Общія мѣры въ отношеніи:
    1) къ союзамъ
    2) народнымъ собраніямъ
    3) путешественникамъ
    4) владѣнію и ношенію оружія
    5) печати
    6) церкви.
  - Спеціальныя мѣры въ отношеніи къ
    1) скопищамъ, возстаніямъ и бунтамъ
    2) измѣнѣ
    3) огражденію публичной собственности отъ расхищенія.
- Огражденіе правъ гражданъ.
  - Общія мѣры относительно:
    1) бродяжничества и мошенничества
    2) частныхъ обществъ
    3) рабочихъ союзовъ.
  - Спеціальныя мѣры:
    1) огражденія жизни
    2) предупрежденія членовредительства
    3) огражденія чести
    4) огражденія личной свободы
    5) огражденія договоровъ
    6) огражденія собственности.

Организація предупредительной юстиціи.

характера; хорошо разработанъ вопросъ объ организаціи полиціи.

§ 17. *Робертъ фонъ-Моль; предупредительная юстиція* (Präventiv-Iustiz). За основаніе разработки науки полиціи *Моль* беретъ понятіе о правовомъ государствѣ (Rechtsstaat).—Онъ выдѣляетъ изъ предметовъ полицейской дѣятельности предупрежденіе нарушеній права, называя сію послѣднюю дѣятельность предупредительною юстиціей (Präventiv-Iustiz), какъ органическою частью юстиціи вообще.—Цѣль полиціи заключается въ томъ, чтобы устранять препятствія со стороны природы всестороннему развитію гражданъ.—(Краткое изложеніе).—Схематическое изображеніе его системы

1) Науки полиціи:

Ошибочность воззрѣній *Моля* заключается 1) въ узкомъ опредѣленіи праваго государства, какъ юридическаго порядка соотношенія между государствомъ, какъ юридическою личностью, съ одной стороны, и свободнымъ гражданиномъ—съ другой, 2) въ неправильномъ ограниченіи полицейской дѣятельности одною лишь отрицательною цѣлью, тогда какъ самъ-же онъ указываетъ и на дѣятельность положительную, 3) въ неправильномъ ограниченіи отрицательной дѣятельности полиціи устраненіемъ препятствій лишь со стороны природы, а не людей, 4) въ произвольномъ устраненіи изъ полицейской дѣятельности органовъ соединства (союзовъ) и въ неуясненіи значенія самоуправленія, какъ органа полиціи, 5) въ искуственномъ созданіи предупредительной юстиціи, какъ части юстиціи вообще, тогда какъ очевидно, что преступленіе, могущее только совершиться, не имѣетъ ничего общаго съ юстиціей, покушеніе же къ совершенію преступленія есть самостоятельное преступленіе и слѣдовательно входитъ въ область юстиціи вообще, а не предупредительной юстиціи и 6) въ невыдержанности системы въ частностяхъ и въ излишнихъ подробностяхъ, связанныхъ большею частью съ вторженіемъ въ области другихъ наукъ.— Заслуга *Моля* заключается въ глубинѣ анализа и въ объединеніи большей части вопросовъ, составляющихъ предметъ науки Полицейскаго права, неправильно называемой имъ наукою Полиціи, а не наукой Полицейскаго права.

§ 18. *Карлъ Генрихъ Рау; народно хозяйственная политика* (Volkswirthschaftspolitik). По опредѣленію *Рау*, Народно-хозяйственная Политика есть самостоятельная наука, возникшая изъ связи законовъ Политической Экономіи съ цѣлями государства, причемъ онъ допускаетъ однако включеніе Народно-хозяйственной политики въ Полицію, но не иначе, какъ въ полномъ составѣ ея.—Народно-хозяйственная политика есть наука о мѣрахъ употребляемыхъ для достиженія народнаго благосостоянія, дѣятельность-же примѣненія этихъ мѣръ называется *хозяйственною полиціей* (Wirth-

schaftpolitizei, Volkswirthschaftspflege, Wohlstandssorge.— Полиція есть совокупность тѣхъ дѣйствій правительства, которыя не входятъ въ кругъ вѣдомства юстиціи и финансовъ.—Отъ хозяйственной полиціи существенно отлична полиція безопасности или охранительная полиція (Schutzpolizei).—(Краткое изложеніе).— Схематическое изображеніе его системы:

Народно-хозяйственная политика.

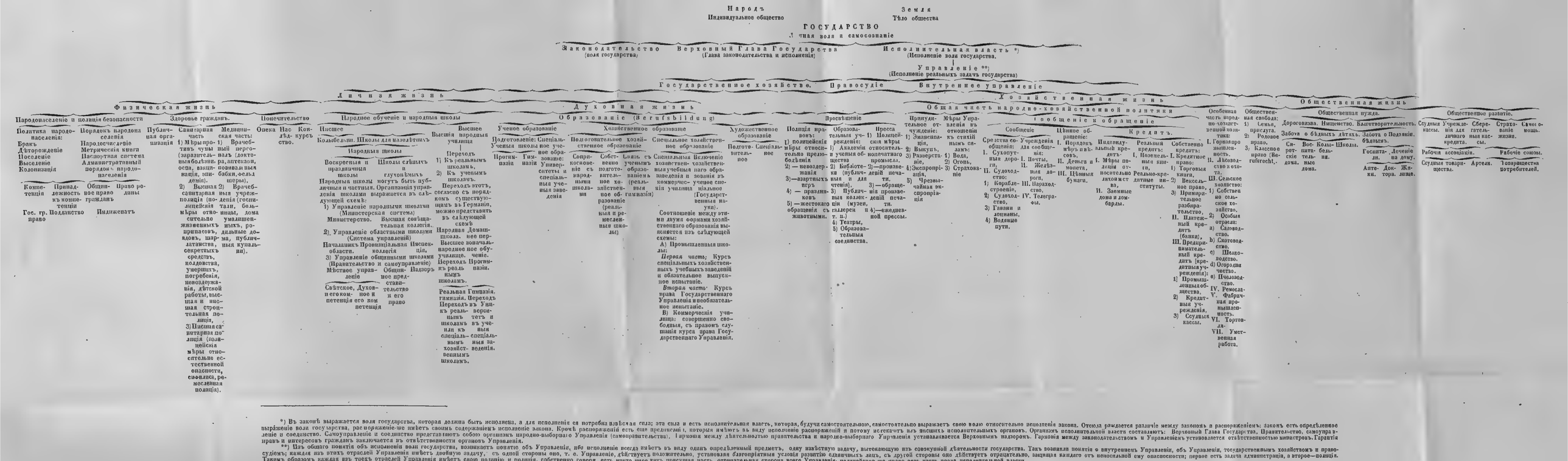
Содѣйствіе производству.							Распредѣленіе произведеній.			Потребленія.
Вообще.			Отдѣльныя отрасли.				Обмѣнъ.	Кредитъ.	Цѣна.	Благотворительность.
Трудъ.	Капиталъ.	Предпріятія.	Горный промыселъ.	Сельское хозяйство.	Ремесла.	Вообще.	Торговля.			

Ошибочность воззрѣній *Pay* заключается 1) въ преувеличеніи связи Политической экономіи съ полицейской дѣятельностью споспѣшествованія народно-хозяйственному благосостоянію, не говоря уже о томъ, что если Политико-экономическіе законы суть въ самомъ дѣлѣ законы, то они не нуждаются въ примѣненіи ихъ, сами фатально примѣняясь, 2) въ выдѣленіи Народно-хозяйственной Политики изъ Полиціи, вслѣдствіе чего нѣкоторые вопросы, имѣющіе не одно только хозяйственное значеніе, подвергаются одностороннему разсмотрѣнію, 3) въ неудовлетворительномъ опредѣленіи полиціи лишь отрицательными чертами и *4)* въ отвлеченности системы.—Заслуга *Pay* заключается въ строго-научной и подробной разработкѣ предметовъ хозяйственной полиціи и въ большей части случаевъ въ удачномъ сочетаніи данныхъ Политической экономіи и науки Полицейскаго права.

§ 19. *Лоренцъ фонъ-Штейнъ; ученіе объ Управленіи* (Verwaltungslehre). По ученію *Штейна* государство имѣетъ волю (законодательство), исполненіе-же этой воли, посредствомъ исполнительной власти, онъ называетъ Управленіемъ.—Управленіе заключаетъ въ

себѣ три области,—финансы, правосудіе и *внутреннее управленіе*, имѣющее задачей содѣйствіе единичнымъ лицамъ къ достиженію всесторонняго развитія.—Исполнительная власть дѣйствуетъ посредствомъ распоряженій, прямаго выполненія и принужденія, органы-же исполнительной власти суть Верховный Глава государства, правительство, самоуправленіе и соединство.—Цѣль полиціи заключается исключительно только въ устраненіи опасности и полиція при достиженіи этой цѣли дѣйствуетъ исключительно только принудительно, вслѣдствіе чего, во первыхъ, полиція входитъ въ каждую отрасль управленія, ибо въ каждой изъ этихъ отраслей есть элементы опасности, хотя рядомъ съ этимъ есть и самостоятельная отрасль полиціи, а именно—полиція безопасности, имѣющая предметомъ *общую безопасность*, и, во вторыхъ, общая часть полицейскаго права заключается въ правѣ исполнительной власти, именно въ томъ отдѣлѣ его, который устанавливаетъ право принужденія (Zwangsrecht).—(Краткое изложеніе).—Схематическое изображеніе по *Штейну* системы

1) внутренняго управленія:



*) Въ законѣ выражается воля государства, которая должна быть исполнена, а для исполненія ея потребна извѣстная сила; эта сила и есть исполнительная власть, которая, будучи самостоятельною, самостоятельно выражаетъ свою волю относительно исполненія закона. Отсюда раждается различіе между закономъ и распоряженіемъ: законъ есть опредѣленное выраженіе воли государства, распоряженіе-же имѣетъ своимъ содержаніемъ исполненіе закона. Кромѣ распоряженій есть еще предписанія, которыя имѣютъ въ виду исполненіе распоряженій и потому исходятъ въ высшихъ исполнительныхъ органовъ. Органомъ исполнительной власти составляютъ: Верховный Глава Государства, Правительство, самоуправленіе и соединство. Самоуправленіе и соединство представляютъ собою организмъ народно-выборнаго Управленія (самоправительства). Гармонія между дѣятельностью правительства и народно-выборнаго Управленія устанавливается Верховнымъ надзоромъ. Гармонія между законодательствомъ и Управленіемъ устанавливается отвѣтственностью министровъ. Гарантія правъ и интересовъ гражданъ заключается въ отвѣтственности органовъ Управленія.

**) Изъ общаго понятія объ исполненіи воли государства, возникаетъ понятіе объ Управленіи, ибо исполненіе всегда имѣетъ въ виду одинъ опредѣленный предметъ, одну извѣстную задачу, вытекающую изъ совокупной дѣятельности государства. Такъ возникли понятіе о внутреннемъ Управленіи, объ Управленіи, государственнымъ хозяйствомъ и правосудіемъ; каждая изъ этихъ отраслей Управленія имѣетъ двойную задачу, съ одной стороны оно, т. е. Управленіе, дѣйствуетъ положительно, установляя благопріятныя условія развитію единичныхъ лицъ, съ другой стороны оно дѣйствуетъ отрицательно, защищая каждаго отъ неносильной ему опасности; первое есть задача администраціи, а второе—полиція. Такимъ образомъ каждая изъ трехъ отраслей Управленія имѣетъ свою полицію и полиція, собственно говоря, есть ничто иное какъ присущая часть, отрицательная сторона всего Управленія; полицейское же право есть часть права исполнительной власти.

2) Полицейскаго права:

Полицейское право.

Общая часть полицейскаго права, какъ часть исполнительной власти (власть принудительная).

- Предписанія и *безъ* угрозы наказанія
- Дѣйствія:
  - I. Судебная и тайная полиціи.
  - II. Полицейскіе суды.
  - III. Общая полиція. Право вооруженной силы:
    1) войско.
    2) жандармерія.
    3) полиція.
- Отвѣтственность:
  - I. За предписанія.
  - II. За дѣйствія.

Особенная часть полицейскаго права, какъ часть права Управленія

- Финансовая полиція.
- Внутренняя полиція.
- Судебная полиція.
- Полиція безопасности какъ самостоятельная отрасль внутренняго Управленія.
- Спеціальныя полиціи. присущія отдѣльнымъ отраслямъ внутренняго Управленія.
- Высшая полиція безопасности.
  - Соціальная полиція:
    - I. Союзы и тайныя общества.
    - II. Публичныя собранія.
    - III. Народныя движенія.
    - IV. Исключительное и осадное положеніе.
  - Полиція единичныхъ лицъ:
    - I. Полицейскій арестъ.
    - II. Домовое право.
    - III. Домашній обыскъ, наложеній запрещенія и прочтенія писемъ.
- Нисшая полиція безопасности.
  - Личная:
    - I. Бродяжничество. и нищенство.
    - II. Освобожденные и малолѣтніе преступники.
  - Промышленная.
  - Стихійная.

Ошибочность воззрѣній *Штейна* заключается 1) въ искуственности ученія объ исполнительной власти, 2) въ неправильной замѣнѣ термина полиціи внутреннимъ управленіемъ, на томъ основаніи, что полиція, при возникновеніи своемъ въ значеніи института или сознанной задачи, имѣла исключительною цѣлью только безопасность и цѣль эта достигалась исключительно только органами правительства; т. е. явленіе временное, преходящее, обусловленное историческими причинами, *Штейнъ* принимаетъ за постоянное, санкціонированное и 3) въ неправильномъ опредѣленіи полиціи только какъ формы дѣйствія (принудительной и отрицательной), тогда какъ онъ-же самъ признаетъ полицію безопасности какъ особую отрасль управленія, входящую во внутреннее управленіе.—Заслуги *Штейна* заключаются въ строго-научной разработкѣ вопросовъ объ отвѣтственности и о значеніи соединства какъ органа управленія и въ глубокомъ анализѣ отдѣльныхъ отраслей управленія.

Глава третья. Первые опыты разработки науки Полицейскаго права въ Россіи.—*В. Лешковъ.—Н. Бунге.—И. Андреевскій.*—Отдѣльныя статьи или монографіи въ русской литературѣ, касающіеся отдѣльныхъ вопросовъ общей части науки полицейскаго права.

§ 20. *Первые опыты разработки науки Полицейскаго права въ Россіи. Гиляровъ.—Рождественскій.—Платоновъ.*—(Краткое изложеніе).

§ 21. *В. Лешковъ; общественное право.* По воззрѣніямъ *В. Лешкова* гражданскій и государственный элементы находятся въ постоянномъ антагонизмѣ, примиряемомъ посредствующею средою,—обществомъ, имѣющемъ свое право,—право общественное.—Общественное право нормируетъ общественные интересы и право это неправильно называется полиціей, которую дѣлятъ на полицію благоустройства и безопасности.—Органомъ полиціи можетъ быть исключительно только правительство, органами-же общественнаго права являются орга-

ническія соединенія лицъ (соединства, союзы).—Общественное право есть право частныхъ лицъ и обществъ на ту дѣятельность и на тѣ средства, которыми совершается въ государствѣ развитіе и обезпеченіе цивилизаціи, или благосостояніе народа.—Общественное право заключаетъ въ себѣ установительные и охранительные законы —(Краткое изложеніе).—Схематическое изображеніе системы Общественнаго права:

Общественное право.

Установительные законы:

- Семья — Число народонаселенія.
- Семья и община — Право личное и поземельное.
- Община: Сообщеніе, почты и дороги.
- Сословія, народъ — Трудъ.
  - Промышленность, мѣра, вѣсъ, деньги.
    - Сельская.
    - Ремесленно-заводская.
    - Торговая.
  - Образованіе.
    - Умственное.
    - Практическое.
    - Нравственно-религіозное.

Охранительные законы:

- Законы предупредительные.
  - Противъ дѣйствій природы.
    - Неурожаи, голодъ и мѣры народнаго продовольствія.
    - Болѣзни и мѣры споспѣшествующія народному здравію.
  - Противъ дѣйствій человѣка.
    - Безопасность населенія.
    - Безопасность имущества.
      - Пожары.
      - Наводненія.
- Законы охранительные. — Призрѣніе.
  - Право проѣзда и опасъ портахъ.
  - Публичность слова и письма.

Ошибочность воззрѣній *г. Лешкова* заключаетъ 1) въ замѣнѣ термина полицейское право общественнымъ правомъ на основаніи тѣхъ-же недостаточныхъ основаній, которыя заставили *Л. Штейна* замѣнить терминъ *полиція* внутреннимъ управленіемъ, т. е. на основаніи того только, что полиція, при зарожденіи своемъ въ значеніи института или сознанной задачи, ограничивалась только охраною безопасности и изъ дѣятельности своей исключала соучастіе общества, 2) въ уничтоженіи единства предметовъ, входящихъ въ составъ науки Полицейскаго права, такъ какъ Общественное право не обнимаетъ собою всей совокупности полицейской дѣятельности, и въ такомъ случаѣ не ясно, на кого должна быть возложена эта остальная дѣятельность; включая-же въ Общественное право всю полицейскую дѣятельность, неизбѣжно искажается значеніе этого права, 3) въ неправильномъ опредѣленіи общества какъ чего-то отдѣльнаго отъ государства (посредствующая среда), а не отъ правительства, и 4) въ дѣленіи Общественнаго права на законы установительные и охранительные, соотвѣтствующемъ неправильному раздѣленію полиціи на полицію благоустройства и безопасности, но съ тѣмъ еще усложненіемъ, что *г. Лешковъ* безъ достаточнаго основанія подраздѣляетъ охранительные законы на предупредительные и охранительные, 5) въ искуственности системы, какъ результатѣ распредѣленія предметовъ въ зависимости отъ связи ихъ съ формами соединства (семья, община, сословія, народъ), 6) въ неясности опредѣленія соотношенія Общественнаго права съ уголовною юстиціей и Политическою Экономіей и 7) въ недостаточно-объективномъ отношеніи автора къ историческимъ событіямъ.—Заслуги *г. Лешкова* заключаются въ уясненіи значенія общественнаго элемента въ полицейской дѣятельности, въ полной самостоятельности работы, въ оригинальности мысли, въ сжатости и ясности изложенія, въ замѣчательной разработкѣ историческаго матерьяла и въ чрезвычайномъ богатствѣ содержанія.

§ 22. *Н. Бунге, наука законовъ благоустройства.*

Дѣля полицейское право на законы благоустройства и благочинія, *г. Бунге* называетъ первый отдѣлъ наукою, имѣющею основаніе въ прикладной части Политической экономіи, которая, т. е. прикладная часть, есть также наука, второй-же отдѣлъ онъ считаетъ частью Государственнаго права, причемъ *г. Бунге* находитъ много общаго между обоими отдѣлами.—Въ виду взаимнодѣйствія между ученіями экономистовъ, хозяйственнымъ бытомъ и законами, установляющими нормы хозяйственныхъ отношеній, авторъ полагаетъ необходимымъ поставить въ системѣ науки законовъ благоустройства на первомъ планѣ экономическія ученія.—Курсъ Полицейскаго права *г. Бунге* до сихъ поръ не оконченъ, полиціи бозопасности въ немъ вовсе нѣтъ, а потому въ виду невозможности предугадать, какимъ образомъ авторъ свяжетъ «науку законовъ благоустройства» съ полиціей безопасности, дѣлается невозможнымъ схематическое изображеніе его системы.—(Краткое изложеніе).—Ошибочность воззрѣній *г. Бунге* заключается 1) въ раздѣленіи науки Полицейскаго права на два отдѣла, неимѣющіе самостоятельнаго значенія, такъ какъ первый отдѣлъ есть прикладная часть прикладной части Политической Экономіи, а второй отдѣлъ есть часть государственнаго права, 2) въ созданіи новой науки,—науки законовъ благоустройства, при невѣрномъ отождествленіи т. н. хозяйственной полиціи (Wirthschaftspolizei, Volkswirthschaftspflege, Wohlstandssorge) съ народно-хозяйственною политикой (Volkswirthschaftspolitik), такъ какъ эти нѣмецкіе термины, заимствованные у *Рау*, *г. Бунге* ставитъ рядомъ, какъ однозначущіе, не смотря на различіе, дѣлаемое между ними самимъ *Рау*, причемъ *г. Бунге*, не согласно съ *Рау*, называетъ народно-хозяйственную политику прикладною частью Политической экономіи, 2) въ случайности нѣкотораго матерьяла, вошедшаго въ составъ курса *г. Бунге*, какъ это видно, напримѣръ, изъ добавленій, сдѣланныхъ во 2-мъ изданіи, сравнительно съ 1-мъ изданіемъ, въ которое, т. е. во 2-е изданіе, вошло разсмотрѣніе мѣстныхъ и личныхъ союзовъ и колоній, не

касаясь остальныхъ органовъ полиціи на томъ основаніи, что разсмотрѣніе ихъ входитъ въ государственное право, тогда какъ разсмотрѣніе мѣстныхъ союзовъ вѣдь также входитъ въ государственное право, 3) въ чрезмѣрной сжатости при разрѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ первой важности, какъ, наприм., вопросъ о кругѣ вѣдомства и предѣлахъ власти исполнительной власти, разрѣшается въ формѣ краткаго тезиса безъ поясненій, 4) въ отсутствіи общаго опредѣленія науки полицейскаго права, 5) въ излишествахъ, какъ, наприм., подробное изложеніе экономическихъ ученій безъ непосредственнаго уясненія связи ихъ съ исторіей полиціи, также подробное изложеніе Положенія 19 февраля о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, 6) въ неточности нѣкоторыхъ сообщаемыхъ свѣденій, какъ, наприм., относя къ личнымъ союзамъ (соединства) всѣ общества и товарищества, слѣдовательно и акціонерныя компаніи, *г. Бунге* замѣчаетъ, что самыя либеральныя формы относительно личныхъ союзовъ существуютъ въ Швейцаріи, тогда какъ извѣстно, что въ Швейцаріи до сихъ поръ принимается концессіонная система въ отношеніи къ акціонернымъ компаніямъ, въ Пруссіи-же, которую авторъ ставитъ въ томъ же отношеніи рядомъ съ Россіей и Австріей, отмѣнена закономъ 11 іюня 1870 г. концессіонная система въ примѣненіи къ акціонернымъ компаніямъ и 7) въ отсутствіи научной системы.—Достоинство труда *г. Бунге* заключается въ самостоятельной разработкѣ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ предметовъ, какъ, наприм., вопроса о кредитѣ, о банкахъ и т. п., а также въ ясности и сжатости изложенія.

§ 23. *И. Андреевскій. Г. Андреевскій* называетъ полиціей полицейскую дѣятельность правительства и общества для созданія условій благоустройства и безопасности.—Условія безопасности обезпечиваются предупрежденіемъ и пресѣченіемъ опасности отъ природы и злой воли людей, условія же благоустройства (благосостоянія) достигаются возможностью пріобрѣсти и пользоваться извѣстнымъ количествомъ матеріальныхъ

благъ, необходимыхъ для удовлетворенія сознаваемыхъ человѣкомъ потребностей, и достиженіемъ извѣстнаго духовнаго развитія.—Оба эти условія, т. е. безопасность и благосостояніе, находятся въ неразрывной органической связи, потому что одно условіе содѣйствуетъ другому.—Авторъ различаетъ полицію въ тѣсномъ и обширномъ смыслѣ слова.—Полицейское право авторъ отдѣляетъ отъ Науки Полиціи, заключающей въ себѣ начало для полицейской дѣятельности.—Общимъ Полицейскимъ правомъ авторъ называетъ полицейскія законодательства всѣхъ или многихъ государствъ.—(Краткое изложеніе).—Система *Г. Андреевскаго* можетъ быть изображена въ слѣдующей схемѣ:

Полицейское право.

Полиція безопасности.

Опасность отъ злой воли человѣка.

Опасность гражданину, обществу и государству:
- I. Общества и ассоціаціи.
- II. Народныя сборища.
- III. Путешественники.
- IV. Печать, слово и письмо.

Опасность правительству:
- I. Возстанія и возмущенія.
- II. Измѣна.
- III. Расхищеніе казны.

Опасность гражданину:
- I. Воры и мошенники.
- II. Защита отдѣльныхъ благъ гражданина.
  - 1) Жизнь и здоровье.
  - 2) Свобода.
  - 3) Имущество.

Опасность, независимая отъ злой воли человѣка.

Народонаселеніе.

Жизнь и здоровье:
- I. Леченіе
  - 1) Предупрежденіе болѣзней.
  - 2) Собственное леченіе.
    - а) персоналъ.
    - б) учрежденія.
- II. Несчастные случаи.
  - 1) Постройка зданій.
  - 2) Освѣщеніе улицъ.
  - 3) Неосторожность лицъ.
  - 4. Опасность отъ животныхъ.

Продовольствіе и предупрежденіе голода.

Призрѣніе и предупрежденіе нищеты:
- I. Предупрежденіе бѣдности.
  - 1) по винѣ человѣка.
  - 2) отъ случайныхъ причинъ.
- II Пособіе бѣднымъ.
  - 1) Призрѣніе бѣдныхъ.
  - 2) Призрѣніе дѣтей.

Полиція благосостоянія.

Духовное благосостояніе.

Нравственное:
- I. Надлежащая государственная политика.
- II. Воспитаніе малолѣтнихъ.
- III. Удаленіе соблазновъ.

Религіозное:
- I. Богослуженіе и распространеніе религіи.
- II. Построеніе храмовъ и обезпеченіе церковной іерархіи.
- III. Учебныя заведенія, подготовляющія служителей церкви.

Эстетическое:
- I. Художества.
- II. Музыка.
- III. Театръ.

Умственное:
- I. Ученыя установленія
  - 1) Академіи.
  - 2) ученыя общества.
  - 3) Съѣздъ.
  - 4) Библіотеки и музеи.
- II. Учебныя установленія.
  - 1) Общія.
    - а) Университеты.
    - б) Гимназіи.
    - в) Народныя школы.
  - 2) Спеціальныя.
  - 3) Женскія.
  - 4) Частныя.

Матеріальное благосостояніе:
- I. Земледѣльческая промышленность.
- II. Мануфактурная.
- III. Торговая

Духовное и матеріальное благосостояніе:
- I. Пути сообщенія.
- II. Почты.
- III. Телеграфы.

Недостатки въ курсѣ *г. Андреевскаго* заключаются 1) въ раздѣленіи науки полицейскаго права на два отдѣла (полиціи безопасности и благоустройства), между которыми авторъ видитъ органическую связь, но не доказываетъ ея, такъ какъ одного указанія на то, что мѣры безопасности содѣйствуютъ и благоустройству, разумѣется, еще не достаточно,—вѣдь и правильная податная система содѣйствуетъ благосостоянію, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что наука финансовъ составляетъ одно органическое цѣлое съ наукою Полицейскаго права, 2) въ признаніи науки Полиціи, не опредѣляя точно и ясно ни предмета ея, ни содержанія, ни системы, ни основанія, такъ какъ указаніе на *одинъ только* коренной законъ этой науки, разумѣется, не достаточно, 3) въ невѣрной характеристикѣ 2-го періода развитія полицейской дѣятельности, считая его съ XIII стол., какъ такого, когда правительство стремилось исключительно только къ установленію условій безопасности безъ соучастія въ этой дѣятельности общества,—здѣсь авторъ распространилъ явленіе позднѣйшее на періодъ предшествующій, и 4) въ поискахъ полиціи въ такое время и тамъ, когда и гдѣ не могло быть даже и зародыша ея (міры восточный и классическій), такъ какъ о полиціи можетъ быть рѣчь только какъ о сознанной задачѣ или какъ объ институтѣ, а не какъ объ единичныхъ дѣйствіяхъ, имѣющихъ болѣе или менѣе случайное, отдѣльное и чисто внѣшнее сходство съ нѣкоторыми изъ дѣйствій полиціи, какъ института, 5) въ невѣрномъ опредѣленіи общаго Полицейскаго права, какъ полицейскаго законодательства всѣхъ или нѣсколькихъ государствъ, 6) въ неправильномъ раздѣленіи мѣръ благосостоянія на содѣйствующія матерьяльному, духовному и матеріально-духовному благосостоянію и 6) въ основаніи системы на чисто внѣшнихъ данныхъ.—Главная и немаловажная заслуга *г. Андреевскаго* заключается въ подробномъ и систематическомъ анализѣ совмѣстной полицейской дѣятельности правительства и общества, включая сюда и органы самоуправленія,—затѣмъ въ богатствѣ матерьяла и въ изяществѣ формы.

§ 24. *Отдѣльныя статьи и монографіи въ русской литературѣ, касающіяся прямо или косвенно отдѣльныхъ вопросовъ общей части науки Полицейскаго права. Громска* (статьи въ Русскомъ Вѣстникѣ).—*Зарудный* (Общественный бытъ въ Англіи).—Князь *А. Васильчиковъ* (Самоуправленіе).—Изданіе Академіи Наукъ «Полицейскія постановленія иностранныхъ государствъ».—*Степановъ* (О полиціи, какъ наукѣ, во Франціи; О полиціи какъ наукѣ, въ Англіи; два періода самостоятельнаго существованія науки полиціи въ Германіи).—*Квачевскій* (статьи въ Журналѣ Министерства Юстиціи).—*Кистяковскій* (О мѣрахъ пресѣченія; Статья въ Сборникѣ Государственныхъ Знаній).—*Тарасовъ* (Личное задержаніе; Полицейскій арестъ; Основныя положенія Лоренца Штейна).—*Градовскій* (Мѣстныя учрежденія).—*Дитятинъ, Власьевъ,* и др. Изданія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ «Матеріалы, собранныя для коммиссіи о преобразованіи губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій» и «Труды коммиссіи о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ». Сборники полицейскихъ постановленій *Леонтьева* и *Коковцова.*

Глава четвертая. Преподаваніе науки Полицейскаго права въ Германіи, Австріи и нѣмецкой Швейцаріи, во Франціи и въ остальныхъ западно-европейскихъ государствахъ.—Преподаваніе науки Полицейскаго права въ Россіи.

§ 25. *Преподаваніе науки Полицейскаго права въ Германіи, Австріи и въ нѣмецкой Швейцаріи.* Polizeiwissenschaft, Polizeirecht, Verwaltungslehre.—Включеніе въ программу Verwaltungslehre всего управленія или только внутренняго управленія, или-же только организаціи управленія (*Штейнъ, Фриккеръ*).—Volkswirthschaftspflege, Volkswirthschaftspolitik, Industriepolitik.—Praktische Nationalökonomie (*Шмоллеръ*).—Неудовлетворительное преподаваніе статистики. — Отнесеніе науки Полицейскаго права въ программу особаго отдѣла Юридическаго факультета, или въ философскій факультетъ, или-же въ особый факультетъ государствен-

ныхъ знаній (Вѣна, Берлинъ, Бреславль, Вюрцбургъ, Страсбургъ).—Необязательность экзамена.—Семинарскія занятія (Страсбургъ).

§ 26. *Преподаванге науки Полицейскаго права во Францги.* Droit administratif, législation ésonomique, législation industrielle, législation commerciale.—Неудовлетворительное преподаваніе Политической экономіи и статистики.—Police municipale.—Произвольностъ программъ.—Отсутствіе научнаго характера.

§ 27. *Преподаванге науки Полицейскаго права въ остальныхъ западно-европейскихъ государствахъ.* Въ Италіи.—Въ Бельгіи.—Въ Англіи.

§ 28 *Преподаванге науки Полицейскаго права въ Росги.* Уставъ 1835 г.,—законы благоустройства и благочинія.—Раздѣленіе факультетовъ на юридическій и административный (камеральный) отдѣлы.—Уставъ 1863 г.—Непреподаваніе науки Полицейскаго права въ нѣкоторыхъ юридическихъ училищахъ.—Преподаваніе въ нѣкоторыхъ юридическихъ училищахъ вмѣсто науки Полицейскаго права Административнаго права.—Преподаваніе Политической экономіи и статистики.—Практическія упражненія.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Исторія полиціи.

Глава пятая. Міръ восточный.—Отличительныя черты его.—Отсутствіе полиціи.—Миръ классическій.—Отличительные черты его.—Отсутствіе полиціи.—Политическія и теологическія ученія.—*Платонъ* и *Аристотель.*—Забота объ условіяхъ безопасности и благоустройства.

§ 29. *Міръ восточный.*—Предѣлъ его.—Составъ.—Формы.—Судьбы.

§ 30. *Отличительныя черты восточнаго міра.*—Отсутствіе понятія о гражданинѣ.—Понятіе о государствѣ.—Несвобода.—Религія.—Касты.

§ 31 *Осутствіе полиціи въ восточномъ мірѣ.* Зачатки полицейской дѣятельности невозможно искать въ восточныхъ государствахъ, такъ какъ, во первыхъ, вообще начало полицейской дѣятельности неизбѣжно должно быть совпасть съ обнаруженіемъ первыхъ признаковъ образованія института полиціи, не въ смыслѣ учрежденія съ спеціальными органами, а въ смыслѣ сознанной, хотя-бы и не организованной задачи государства,—слѣдовательно тѣ или другія единичныя дѣйствія, имѣющія бо́льшее или ме́ньшее и притомъ внѣшнее сходство съ дѣйствіями полицейскими не создаютъ еще полицію и не служатъ указаніемъ на существованіе ея. Во-вторыхъ, въ восточномъ мірѣ частные, человѣческіе интересы, т. е. человѣкъ съ его стремленіемъ къ всестороннему развитію, никогда не были цѣлью для государства, а были только средствомъ; даже безопасность достигалась восточнымъ государствомъ не для человѣка, для его жизни, а сама жизнь приносилась въ жертву этой безопасности, имѣвшей исключительно политическо-религіозное значеніе.—Хотя нѣкоторыя восточныя религіи заключали въ себѣ нѣкоторыя правила, имѣвшія какъ-бы полицейскій характеръ, но правила эти устанавливались никакъ не для цѣлей полицейскихъ, а исключительно только для цѣлей политическихъ.—Ту-же черту можно выслѣдить и во всемъ управленіи восточныхъ государствъ.

§ 32. *Міръ классическій.* Предѣлы.—Составъ.—Формы.—Судьбы.

§ 33. *Отличительныя черты классическаго міра.* Сходство съ міромъ восточнымъ.—Отличіе отъ міра восточнаго.

§ 34. *Отсутствіе полиціи въ классическихъ государствахъ.* Въ классическихъ государствахъ были какъ-бы спеціальныя полицейскія должностныя лица, какъ, напримѣръ, σιτοφύλακες, αγορανόμαι, μετρόνομαι, αστυνόμαι, τυννονόμαι и др.—въ Греціи, или цензоры и эдилы—въ Римѣ, но въ дѣйствительности они не были полицейскими должностными лицами, да и не могли быть ими, такъ какъ классическому государству извѣстны были

только цѣли политическія, а не полицейскія.—Понятіе о небесныхъ и земныхъ властителяхъ восточныхъ государствъ замѣнено было въ классическихъ государствахъ отвлеченнымъ понятіемъ о государствѣ, какъ цѣли, а не средствѣ.—Какъ было въ Греціи, такъ было и въ Римѣ.—Римъ, городъ, есть центръ и средоточіе всей государственной жизни; онъ есть глава міра — Всѣ должностныя лица служатъ государству и для государства, а не для гражданъ; цѣль ихъ дѣятельности salus rei publicae.—Всѣ учрежденія считаются государственными и служатъ государству, а не гражданамъ: дороги, согласно значенію ихъ, называются преторскими, консульскими, военными, частныя лица не имѣютъ права пользоваться почтою и т. д.

§ 35. *Политическія и теологическія ученія классическаго міра.* Ученія *Пиѳагора, Гипподама, Гераклита, Зенона, Цицерона, Полибія* какъ отраженія воззрѣній, существовавшихъ въ классическомъ мірѣ на гражданина и государство и на взаимныя ихъ отношенія.—*Сократъ.*

§ 36. *Платонъ и Аристотель.* Значеніе ученій *Платона и Аристотеля.*—Предполагаемая ими строгая регламентація имѣетъ въ виду только государство и цѣли политическія, а не полицейскія.—(Краткое изложеніе).

§ 37. *Забота объ условіяхъ безопасности и благоустройства въ государствахъ восточныхъ и классическихъ.* Цѣль благоустройства и безопасности, не какъ полицейская задача, а вообще какъ стремленіе къ благосостоянію, присущее каждому человѣку, достигалась въ восточномъ и классическомъ мірахъ не государствомъ для гражданъ, а самими гражданами, какъ единичными лицами, или какъ болѣе или менѣе тѣсными естественными и искуственными союзами единичныхъ лицъ, включая сюда въ особенности семью.—Единичныя лица и болѣе или менѣе тѣсные союзы единичныхъ лицъ въ достиженіи условій благоустройства и безопасности дѣйствовали отнюдь не по уполномочію государства, а потому отдѣльныя функціи ихъ, хотя и имѣвшія *по цѣли* полицейское значеніе, никакъ не могутъ быть названы полицейскими *принципіально*, какъ неисходящія посред-

ственно или непосредственно отъ государства и какъ неявляющіеся проявленіемъ сознанной полицейской задачи.

Глава шестая. Новые народы до развитія королевской власти.— Франція.—Германія.—Англія.

§ 38. *Новые народы до развитія королевской власти.* Новые народы начали свою европейскую исторію до образованія изъ себя государства.—Вліяніе Рима на образованіе новыхъ государствъ.—Первые зачатки политическаго единства у германскихъ народовъ замѣчаются лишь въ территоріальной общинѣ (Landesgemeinde), въ которой осуществляется въ самыхъ широкихъ размѣрахъ начало самоправительства—*то ἄρχειν καὶ ἄρχεσθαι.*—Полицейское развитіе получается въ сотенныхъ собраніяхъ (Hundertschafversammlung), причемъ сотня (Hundertschaft) является носителемъ судебнаго единства, родъ—религіознаго и національнаго.—Свободные, несвободные и рабы.—Dinghof, Soca, Socca—родоначальникъ патримоніальнаго суда позднѣйшаго времени и вообще вотчинныхъ правъ (Gustsherrschaft).—

Король былъ, но сначала только honoris causa, а потому королевской власти еще не было.—Развитіе королевской власти вызывается фатальною потребностью въ объединеніи, въ противупоставленіи центростремительной силы, необходимой обществу, центробѣжнымъ инстинктамъ единичныхъ лицъ, что и ведетъ въ конечномъ результатѣ къ суприматіи королевской власти, къ сосредоточенію въ ней всей политической власти.—Въ этомъ и процессъ образованія органическаго государства изъ неорганическихъ элементовъ самоправительствующей территоріальной общины, причемъ процессъ этотъ принялъ весьма различный характеръ во Франціи, въ Англіи и въ Германіи.—Полиціи не было и не могло быть, такъ какъ не было ни института полиціи, ни сознанной полицейской задачи государства, условія-же безопасности и благоустройства достигались въ терри-

торіальной общинѣ, равно какъ и въ другихъ меньшихъ и простѣйшихъ формахъ соединства, хотя зародыши полиціи, полицейской власти и сознанія полицейскихъ задачъ замѣтны уже въ монархіи Карла Великаго (капитуляціи), но какъ явленіе временное, стертое послѣдующими историческими событіями.

§ 39. *Развитіе королевской власти во Франціи и развитіе полиціи до начала 18 столѣтія.* Развитіе королевской власти во Франціи происходитъ быстрѣе и раньше, чѣмъ во всѣхъ другихъ государствахъ Европы.—Причины.—Совмѣстная дѣятельность зарождающейся полиціи и многоразличныхъ формъ соединства въ достиженіи условій благоустройства и безопасности, причемъ сосредоточеніе на первыхъ порахъ главной заботы только на условіяхъ безопасности.—Первые слѣды полицейскаго законодательства во 2-й половинѣ XIII стол.— Ordonnace cabotienne и ordonnance de la gendarmerie 1413 г.—Учрежденіе должности lieutenant général de police въ 1667 г.

§ 40. *Развитіе королевской власти въ Англіи и развитіе полиціи.* Въ Англіи развитіе королевской власти въ хаосѣ феодальныхъ условій шли рядомъ, а не на счетъ развитія мѣстныхъ соединствъ, имѣвшихъ родоначальникомъ своимъ территоріальную общину, а потому имѣвшихъ мѣстное значеніе, какъ *органовъ самоуправленія*, причемъ такое совмѣстное развитіе было возможно только потому, что органы эти жили, развивались и дѣйствовали какъ уполномоченные органы королевской власти,—они были автономны и эту автономію они получили только отъ короны.—Въ этихъ органахъ *и только въ нихъ* осуществлялись цѣли безопасности и благоустройства, а потому полиціи въ точномъ смыслѣ этого слова не было, такъ какъ не было центральныхъ органовъ ея; эту полицію можно уподобить кораблю безъ снастей.—Винчестерскій статутъ 13 Эдуарда 1-го,

§ 41. *Образованіе Королевской власти въ Германіи и развитіе полиціи до половины 18 стол.* Процессъ образованія королевской власти въ Германіи былъ чрезвычайно медленный, вслѣдствіе особеннаго развитія въ

ней феодализма.—Чрезвычайное развитіе, съ одной стороны, многоразличныхъ соединствъ, товариществъ (гильдіи, цехи, братства и т. п.), какъ главныхъ и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ исключительныхъ органовъ созданія условій безопасности и благоустройства, съ другой стороны,—вотчинныхъ правъ, частноправныхъ элементовъ въ политической сферѣ.—Безсильныя попытки королевской власти, относящіяся къ концу XV и началу XVI стол., сосредоточить въ своихъ рукахъ полицейскія функціи.—Первые полицейскіе уставы.—Полиція безопасности.

Глава седьмая. Развитіе королевскаго абсолютизма во Франціи, въ Англіи и въ Германіи.—Связь развитія полиціи съ развитіемъ теорій государства и экономическихъ ученій.—*Вольфъ.*—Меркантилизмъ.—Физіократы.—*Руссо. Адамъ Смитъ.*—Послѣдующія ученія.—*Гнейстъ.*—Коммунизмъ.—Соціализмъ.

§ 42. *Развитіе королевскаго абсолютизма во Франціи.*—Благопріятныи условія для развитія королевскаго абсолютизма.—Распаденіе общины.—Обезсиленіе соединствъ.—Людовикъ XIV.—*Кольберъ.*—Полиція.—Полиція сначала городская.—Цѣль полиціи не только безопасность, но и благоустройство.

43. *Развитіе королевскаго абсолютизма въ Англіи.* Особыя условія для развитія королевской власти въ Англіи.—Самоуправленіе.—Полиція.

§ 44. *Развитіе королевскаго абсолютизма въ Германіи.* Особыя условія.—Борьба съ соединствами и товариществами и устраненіе частно-правныхъ элементовъ изъ политической сферы.—Полиція.—Полиція сначала городская.—Цѣль полиціи и безопасность, и благоустройство, и вообще порядокъ (Ordnung) —Фридрихъ Великій.

§ 45. *Связь развитія полиціи съ развитіемъ теорій государства и экономическихъ ученій.* Воззрѣнія на этотъ предметъ *Лоренца Штейна* и *Карла Рау.*

46. *Христіанъ Вольфъ, евдемонизмъ, полицейское государство.* Ученіе *Вольфа* о благосостояніи.—Vitae suffi-

cientia, tranquilitas et securitas.—Антецеденты ученія *Вольфа*.—Вліяніе ученія *Вольфа* на воззрѣнія относительно полицейской задачи государства.-Евдемонизмъ.-Polizeistaat.

§ 47. *Меркантелизмъ*. Сущность ученія.—Практическое примѣненіе началъ этого ученія.—Положительные и отрицательные результаты.

§ 48. *Физіократы*. Сущность ученія.—Практическое примѣненіе началъ этого ученія.—Положительные и отрицательные результаты.

§ 49. *Жанъ Жакъ Руссо*. Теорія общественнаго договора.—Практическое значеніе этой теоріи.

§ 50. *Адамъ Смитъ*. Сущность ученія.

§ 51. *Послѣдующія экономическія ученія*. Ученія *Мальтуса*, *Риккардо*, *Кери*, *Бастіа и Милля*.

§ 52. *Рудольфъ Гнейстъ правовое государство* (Rechtsstaat). Сущность ученія и практическое значеніе его.

§ 53. *Коммунизмъ и соціализмъ*. Сущность ученій.—Практическое значеніе.—Катедеръ-соціализмъ.

Глава восьмая. Общая характеристика полиціи европейскихъ государствъ съ конца XVIII стол. до настоящаго времени.—Полиція во Франціи, въ Англіи, въ Пруссіи и въ Германіи.

§ 54. *Общая характеристика полиціи европейскихъ государствъ съ конца XVIII стол до настоящаго времени*. Централизація и дицентрализація.

§ 55. *Полиція во Франціи*. Полицейская дѣятельность императорскаго правительства.

§ 56. *Полиція въ Англіи*. Образованіе центральныхъ полицейскихъ органовъ.—Внутренняя политика *Роберта Пиля* и др.—Тори и Виги.—Особыя черты англійской полиціи.

§ 57. *Полиція въ Пруссіи*. Внутренняя политика министровъ *Штейна* и *Гарденберга*.—*Бисмаркъ*.

§ 58. *Полиція въ Германіи*. Особыя черты полиціи въ германскихъ государствахъ въ отличіе отъ полиціи прусской.

Глава девятая. Исторія развитія полиціи въ Россіи.—Полиція въ періоды до-царскій, царскій и императорскій.—Современная полиція.

§ 59. *Исторія развитія полиціи въ Россіи.* Особыя черты въ жизни русскаго народа.—Иго монгольское.—Иванъ IV.—Петръ I.—Екатерина II.—Александръ II.

§ 60. *Полиція въ періодъ до-царскій.* Русская земская, территоріальная община.—Община пользовалась на столько самостоятельностью, что призывала къ себѣ князей, которые сначала имѣли характеръ наемниковъ, заключала съ ними условія, отказывала въ повиновеніи и даже привлекала ихъ къ отвѣтственности за злоупотребленіе или бездѣйствіе властью.—Положеніе личности въ общинѣ.—Достиженіе условій безопасности и благоустройства въ предѣлахъ общины, хотя полиціи, въ точномъ смыслѣ этого слова, не было.—Усиленіе верховной власти въ лицѣ князя.—Общинные и княжескіе должностныя лица; сотскіе, старосты, десятскіе, шильники, ябетники, дѣтскіе, отроки, мечники, пристава (недѣльщики), биричи, подверники, ямцы, ятцы, намѣстники и волостели. Сначала совмѣстная дѣятельность и органовъ общинныхъ и центральной власти, а затѣмъ постепенное ослабленіе общины.—Зародыши полиціи, какъ сознанной, хотя и не организованной задачи, къ концу этого періода.

§ 61. *Полиція въ царскомъ періодѣ.* Царская власть.—Борьба съ боярствомъ; земскія учрежденія Царя Ивана IV-го; признаніе государственнаго значенія общины.—Общинныя и царскія должностныя лица; намѣстники, волостели, воеводы, товарищи воеводъ, городничіе (объѣзжіе дворяне), городовые прикащики, становые, слободскіе, удѣльные, острожные, ямскіе и рѣшеточные прикащики; посельскіе; объѣзжіе, кабацкіе и др. головы, бурмистры, сыщики, ярыжники, пристава (недѣльщики), ѣздоки, окольничіе, подвойскіе, подъячіе, доводчики обыщики; излюбленные головы или старосты, губные и др. старосты, цѣловальники, сотскіе, пятиде-

сятскіе и десятскіе.—Стремленіе верховной власти ограничить произволъ кормленщиковъ.—Окончательное образованіе центральной власти въ формѣ абсолютизма.—Центральная власть, внося начала абсолютизма, не находила уже въ общинѣ удобныхъ для себя органовъ управленія, вслѣдствіе чего совершается постепенное подавленіе общины и ея правъ, и общинныя должностныя лица замѣняются правительственными чиновниками.

§ 62. *Полиція въ императорскомъ періодѣ.* Соединеніе полицейской дѣятельности въ правительственныхъ органахъ.—Законодательство Петра I-го. Первая полиція, какъ организованнаго института, городская.—Учрежденіе должности Генералъ-Полиціймейстера въ 1718 г., пункты, которыми опредѣлены обязанности городской полиціи въ 1718 г. Въ Наказѣ Воеводамъ въ 1719 г. впервые употребляется терминъ «земская полиція», но безъ опредѣленія ни органовъ ея, ни сферы обязанностей.—Другіе указы и пр., имѣющіе посредственное или непосредственное отношеніе полиціи (№№ 2169, 2225, 2271, 2310, 2344, 2368, 2373, 2463, 2862, 3203, 3213, 3216, 3221, 3226, 3236, 3294 П. С. З).—Инструкція земскимъ коммиссарамъ.—Другіе указы и пр. (№№ 3295, 3296, 3334, 3369, 3395, 3412, 3415, 3471, 3477, 3479, 3494, 3575, 3622, 3676, 3686 П. С. З.).—Уставъ Главному Магистрату; различіе, дѣлаемое въ этомъ регламентѣ между полиціей и правленіемъ.—Должность Оберъ-Полиціймейстера въ Москвѣ.—Колебанія въ подчиненіи полиціи разнымъ учрежденіямъ.—Преимущественная цѣль полиціи безопасность и порядокъ.—Другіе указы и пр. (№№ 3945, 4047, 4130, 4175, 4857, 5172, 5222, 5258, 5284, 5357, 5521, 5597, 5709, 5812 и т. д. до № 12636 П. С. З.).—Полиція имѣетъ цѣлью наблюденіе за тишиною и спокойствіемъ, вѣдаетъ строеніе, чистоту, починку и безопасность городовъ, наблюдаетъ за порядкомъ и уравненіемъ обывателей въ отбываніи постойной повинности.—Терминъ народное благосостояніе впервые употребляется въ указѣ 1795 г. Сенату, на который возлагается забота

объ этомъ благосостояніи, но затѣмъ терминъ этотъ употребленъ въ 1765 г. въ наставленіяхъ Московскому и С.-Петербургскому Губернаторамъ, въ сферу обязанностей которыхъ внесена забота о благосостояніи.— (Полицейскій Уставъ Герцогства Лифляндскаго городамъ Фелину, Валмару, Лемзалю, Валкамъ, Вендену и Аренсбургу 1766 г., заключающій въ себѣ отдѣлы о духовныхъ дѣлахъ, о мѣщанствѣ и о полученіи мѣщанскихъ правъ, о магистратѣ, о промыслахъ и торгѣ, торговый уставъ и наставленіе о смотрѣніи за огнемъ; Генералъ-Губернатору дозволено пополнять, измѣнять и отмѣнять этотъ уставъ, но не иначе какъ съ Высочайшаго утвержденія).—Другіе указы и пр. (№№ 12660, 12676, 12754, 12764, 12785, 12790 и др. П. С. З.)—Наказъ коммиссіи о сочиненіи проэкта новаго уложенія.—Въ дополненіи къ Большому Наказу, въ 1766 г. говорится о «благочиніи, называемомъ инако полиціей».—Раздѣленіе полиціи на городскую и земскую; отнесеніе въ сферу обязанностей полиціи: 1) благочиніе при богослуженіи, 2) полиція нравовъ, 3) санитарная полиція, 4) бдѣніе о сохраненіи всякаго рода житъ, скота, луговъ, рыбъ и т. п., 5) безопасность и твердость зданій, благолѣпіе городовъ, мостовыя и т. п., 6) предупрежденіе пожаровъ, воровства, высылка бродягъ, безпаспортныхъ, освѣщеніе улицъ и т. п., 7) мѣра и вѣсъ, 8) отношенія между господами и прислугой и 9) нищіе и больные.—Другіе указы и пр. (№№ 12947, 13053, 13068, 13108, 13125, 13170, 13186, 13311, 13323, 13328, 13477, 13505, 13525, 13549, 13575, 13601, 13611, 13643, 13660, 13664, 13689 и др до № 14391 П. С. З).—Учрежденіе для управленія губерній Всероссійской Имперіи 1775 г.— Усложненіе задачъ полиціи, но безъ точнаго опредѣленія ни ихъ, ни органовъ исполненія.—Другіе указы и пр. (№№ 14397, 14595, 15121, 15147 и др. П. С. З.).— Уставъ Благочинія или Полицейскій 1782 г.; Наказъ Управѣ Благочинія; опредѣленіе обязанностей полиціи въ уставѣ и наказѣ.—(Полиція въ Лифляндіи, Бѣлоруссіи, въ казенныхъ селеніяхъ, въ селеніяхъ удѣль-

наго вѣдомства, въ колоніяхъ и въ горномъ вѣдомствѣ).—Коммиссія о снабженіи резиденціи припасами 1798 г.—Чрезмѣрное расширеніе сферы вѣдомства полиціи.—Учрежденіе Министерствъ; раздѣленіе полиціи на внутреннюю и внѣшнюю; завѣдываніе полиціей поручено Департаменту Внутреннихъ Дѣлъ въ 1806 г.,—Министерство Полиціи въ 1810 г.; государственная полиція; полиція предохранительная и исполнительная.—Предметы полиціи, какъ результатъ безпорядочнаго наростанія ихъ и отсутствія принципіальнаго начала.—Положеніе для Корпуса Внутренней стражи въ 1811 г.—Упраздненіе Министерства Полиціи.—Рязанская полиція по проэкту *Г. Балашева*.—Положеніе о жандармахъ.—III-е Отд. С. Е. И. В. Канцеляріи какъ органъ высшей полиціи.—Присоединеніе корпуса жандармовъ къ III-му Отдѣленію С. Е. И. В. Канцеляріи съ Управляющимъ этимъ Отдѣленіемъ какъ Шефомъ.—Сибирская полиція по положенію 1822 г. (*Сперанскій*).—Дальнѣйшія указанія относительно полиціи до Императора Александра II.

§ 63. *Современная полиція*. Реформы съ 1856 г.—Крестьянское самоуправленіе.—Отдѣленіе полицейской власти отъ судебной.—Земство.—Городское управленіе.—Полиція.—(Матерьялы для коммиссіи о преобразованіи губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій).

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Органы полиціи.

Глава десятая. Преобладаніе не государственныхъ органовъ въ достиженіи условій безопасности и благоустройства.—Государственные органы полиціи, какъ института.—Различное соотношеніе, въ разныхъ историческихъ періодахъ, органовъ правительственныхъ, самоуправленія и соединства къ полиціи.

§ 64. *Преобладаніе негосударственныхъ органовъ въ достиженіи условій безопасности и благоустройства.* Семья

и другіе союзы.—Церковь.—Территоріальная община.—Вотчинники.—Органы эти не суть собственно органы полиціи въ точномъ смыслѣ этого слова, хотя въ нихъ и посредствомъ ихъ достигаются условія безопасности и благоустройства.—Признаніе за этими органами въ опредѣленныхъ границахъ значенія государственныхъ органовъ полиціи.

§ 65. *Государственные органы полиціи, какъ института.* Зарожденіе и развитіе государственныхъ органовъ полиціи.—Общій характеръ этихъ органовъ, какъ исключительно правительственныхъ.—Злоупотребленія этихъ органовъ и развитіе полицейскихъ задачъ, а также цѣли политическія заставляютъ призвать къ соучастію въ полицейской дѣятельности органовъ самоуправленія.—Временное значеніе этого соучастія.—Органы соединства.—Признаніе ихъ правительствомъ.—Различіе между предписывающими и исполняющими органами полиціи; значеніе этого различія и послѣдствія.

§ 66. *Различное соотношеніе въ разныхъ историческихъ періодахъ органовъ правительственныхъ, самоуправленія и соединства въ полиціи.* Различныя ступени совмѣстной полицейской дѣятельности органовъ правительственныхъ, самоуправленія и соединства.—Преобладаніе тѣхъ или другихъ органовъ.—Направленія государственное, федеративное и личнаго интереса.—Установленіе между ними органической связи и точное разграниченіе компетенціи.—Выработка понятія о верховномъ надзорѣ.

Глава одинацаая. Правительственные органы полиціи.—Высшіе правительственные органы полиціи.—Нисшіе правительственные органы полиціи во Франціи, въ Англіи, въ Германіи и въ Россіи.

§ 67. *Правительственные органы полиціи вообще.* Полиція должна быть только частью общихъ правъ правительственныхъ должностныхъ лицъ, а не особымъ организмомъ, противуполагаемымъ другимъ организмамъ.—Опасность и вредъ, порождаемые отступленіемъ

отъ этого кореннаго правила.—Невозможность достиженія всѣхъ полицейскихъ задачъ одними только правительственными органами.

§ 68. *Высшіе правительственные органы полиціи.* Министерства.—Управленія отдѣльными частями.—Высшіе правители.

§ 69. *Нисшіе правительственные органы полиціи.* Различіе между закономѣрнымъ и бюрократическимъ или приказнымъ управленіями, какъ результатъ того или другаго опредѣленія соотношенія между высшими и нисшими правительственными органами.—Нисшіе органы.

§ 70. *Іерархія.* Іерархія какъ необходимое условіе органической дѣятельности всѣхъ правительственныхъ органовъ.

§ 71. *Правительственныя органы полиціи во Франціи.* Министры.—Префекты.—Мэры.—Полицейскіе коммиссары.—Полицейскіе агенты.—Нисшіе полицейскіе чины.

§ 72. *Правительственные органы полиціи въ Англіи.* Особый характеръ ихъ.—Позднее образованіе.—Управы.—Департаменты.—Нисшіе полицейскіе чины.

§ 73. *Правительственные органы полиціи въ Германіи.* Министерства.—Окружная, уѣздная и городская полиція.—Нисшіе полицейскіе чины.—(Пруссія).

§ 74. *Правительственные органы полиціи въ Россіи.* Министерства.—Управленія.—Губернаторы.—Уѣздная и городская полиція.—Нисшіе полицейскіе чины.

Глава двѣнадцатая. Полицейскіе органы самоуправленія.—Верховный надзоръ.—Полицейскіе органы самоуправленія во Франціи, въ Англіи, въ Германіи и въ Россіи.

§ 75, *Полицейскіе органы самоуправленія.* Исключительно мѣстный характеръ этихъ органовъ.—Необходимость приданія имъ государственнаго значенія.—Необходимость установленія органической связи между полицейскими органами самоуправленія и другими органами.—Вредъ и опасность дуализма.—Составные и всесословные полицейскіе органы самоуправленія; значеніе различія между ними.

§ 76. *Верховный надзоръ правительства надъ полицейскими органами самоуправленія.* Необходимость верховнаго надзора правительства надъ полицейскими органами самоуправленія, какъ условіе установленія органической связи въ полицейской дѣятельности органовъ правительственныхъ и самоуправленія.—Отличіе надзора отъ контроля и опеки.

§ 77. *Полицейскіе органы самоуправленія во Франціи.* Департаментскіе совѣты и коммиссіи.—Муниципальные совѣты.—Коммуны.

§ 78. *Полицейскіе органы самоуправленія въ Англіи.* Особый характеръ.—Графства, города, приходы.

§ 79. *Полицейскіе органы самоуправленія въ Германіи.* (Пруссія).—Провинціи.—Уѣзды; волости; общины.

§ 80. *Полицейскіе органы самоуправленія въ Россіи.* Крестьянское самоуправленіе.—Уѣздное и губернское самоуправленіе.—Городское самоуправленіе.

Глава тринадцатая. Полицейскіе органы соединства.—Корпораціи (учрежденія).—Общества (компаніи).—Товарищества (артели).—Полицейскіе органы соединства во Франціи, въ Англіи, въ Германіи, и въ Россіи.

Полицейскіе органы соединства. Значеніе этихъ органовъ опредѣляется цѣлью.—Необходимость приданія имъ государственнаго значенія.—Особое свойство полицейскихъ органовъ соединства; они имѣютъ иногда значеніе не только органа исполненія, но и полицейской мѣры.—Концессіонная система и система явочная.—Необходимость выработки общаго закона о соединствахъ.—Гласность, отвѣтственность и контроль, какъ необходимыя условія для установленія органической связи въ полицейской дѣятельности соединствъ, совмѣстно съ органами правительственными и самоуправленія.—Гарантіи противъ административнаго произвола.

§ 82. *Формы соединства.* Societas, commyuio, и universitas.—Корпораціи, общества и товарищества.—

Переходныя формы между этими основными формами.— Необходимость нормированія соединствъ, согласно съ этими основными формами.—Въ одной формѣ соединства не должно быть допускаемо смѣшеніе элементовъ другихъ формъ.

§ 83. *Корпораціи* (учрежденія). Значеніе.—Цѣли, имъ свойственныя.

§ 84. *Общества (компаніи)*. Значеніе.—Цѣли, имъ свойственныя.—Общества культурныя, хозяйственныя и культурно-хозяйственныя.—Акціонерныя компаніи—Значеніе учредительства въ отношеніи къ акціонернымъ компаніямъ.

§ 85, *Товарищества (артели)*. Значеніе.—Цѣли, имъ свойственныя.—Солидарная отвѣтственность пайщиковъ.—Значеніе учредительства въ отношеніи къ товариществамъ.—Артели.

§ 86. *Полицейскіе органы соединства во Франціи*. Особыя черты.—Loi sur les sociétés.—Sociétés commerciales; sociétés civiles.—Sociétés reconnues comme établissements d'utilité publique.—Общества политическія.— Союзы рабочихъ.

§ 87. *Полицейскіе органы соединства въ Англіи*. Особыя черты.—Clubbs.—Companies.—Societies.—Industrial partnerships.—Рабочіе союзы; особое развитіе ихъ.

§ 88. *Полицейскіе органы соединства въ Германіи*. Особые черты.—Vereine—Verbände-Geselcehaften.—Corporationen.—Verbindungen.—Genossensohaften.

§ 89. *Полицейскіе органы соединства въ Россіи*. Особыя черты.—Общества; Общества Императорскія; учрежденія.—Компаніи.—Товарищества; виды ихъ.—Артели.

Глава четырнадцатая. Спеціальные органы полиціи.—Военная полиція.—Пожарная полиція.—Рѣчная полиція.—Санитарная полиція.—Торговая полиція.—Тайная полиція.—Сыскная полиція.—Конная и пѣшая полиція.—Городская и деревенская полиція.—Столичная полиція.—Университетская полиція.—Судебная полиція.—Церковная полиція.

§ 90. *Спеціальные органы полиціи*. Необходимость полной спеціализаціи.—Необходимость соблюденія ко-

ренныхъ началъ, примѣняемыхъ къ полиціи вообще.— Спеціальные органы полиціи могутъ быть какъ правительственные, такъ и самоуправленія и соединства.— Общій характеръ спеціальныхъ полицій во Франціи, въ Англіи, въ Германіи и въ Россіи.

§ 91. *Военная полиція.*—Общая внѣшняя, военная полиція.—Жандармерія.—Военная помощь.—Военная полиція во Франціи, въ Англіи, въ Германіи и въ Россіи.

§ 92. *Пожарная полиція.* Общая пожарная полиція.—Пожарныя общества.—Пожарная полиція во Франціи, въ Англіи, въ Германіи и въ Россіи.

§ 93. *Рѣчная полиція* Рѣчная полиція во Франціи, въ Англіи, въ Германіи и въ Россіи.

§ 94. *Санитарная полиція* Санитарная полиція городская и уѣздная (земства и городскія управленія).— Военная санитарная полиція.—Отдѣленія санитарной полиціи.—Санитарная полиція, общая и спеціальная, во Франціи, въ Англіи, въ Германіи и въ Россіи.

§ 95. *Торговая полиція.* Виды торговой полиціи.— Торговая полиція во Франціи, въ Англіи, въ Германіи и въ Россіи.

§ 96. *Тайная полиція.* Виды тайной полиціи.—Отличіе отъ полиціи сыскной.—Тайная полиція во Франціи, въ Англіи, въ Германіи и въ Россіи.

§ 97. *Сыскная полиція.* Сыскная полиція во Франціи, въ Англіи, въ Германіи и въ Россіи.

§ 98. *Конная полиція.* Спеціализація функціи конной полиціи.—Городская и уѣздная конная полиція.— Конная полиція во Франціи, въ Англіи, въ Германіи и въ Россіи.

§ 99. *Городская и деревенская полиціи.* Значеніе различія между городскою и деревенскою полиціями; различіе въ органахъ.—Городская и деревенская полиціи во Франціи, въ Англіи, въ Германіи и въ Россіи.

§ 100. *Столичная полиція.* Особое значеніе столичной полиціи.—Столичная полиція во Франціи, въ Англіи, въ Германіи и въ Россіи.

§ 101. *Университетская полиція.* Особое значеніе.—

Полиція вообще учебныхъ заведеній.—Проректоры, инспекторы, помощники ихъ, педеля.—Университетская полиція во Франціи, въ Англіи, въ Германіи и въ Россіи.

§ 102. *Судебная полиція.* Особое значеніе.—Процессъ образованія судебной полиціи.—Пристава.—Судебная полиція во Франціи, въ Англіи, въ Германіи и въ Россіи.

§ 103. *Церковная полиція.* Церковная полиція во Франціи, въ Англіи, въ Германіи и въ Россіи.

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Исполнительная власть полиціи.

Глава пятнадцатая. Право полицейскихъ предписаній, дозволеній и запрещеній.—Соотношеніе между предписаніями и распоряженіями и отношенія послѣднихъ къ закону.—Соотношеніе это во Франціи, въ Англіи, въ Германіи и въ Россіи.

§ 104. *Право полицейскихъ предписаній, дозволеній и запрещеній.* Значеніе полицейскихъ предписаній опредѣляется содержаніемъ ихъ, цѣлью и внутренней природой.—Формы предписаній.—Простыя предписанія.—Предписанія съ указаніемъ на послѣдствія неисполненія.—Предписанія съ угрозою наказанія и безъ угрозы наказанія.—Средства отмѣны незакономѣрныхъ предписаній.—Полицейскія дозволенія и запрещенія.—Формы ихъ.—Средства отмѣны незаконныхъ дозволеній и запрещеній.

§ 105. *Соотношеніе между предписаніями, распоряженіями и закономъ.* Значеніе этого соотношенія.—Историческое развитіе этого соотношенія.—Чрезвычайныя распоряженія и предписанія; значеніе ихъ и случаи примѣненія.—Необходимость выдѣленія полицейскихъ уставовъ изъ общей кодификаціи.

§ 106. *Соотношеніе между законами и распоряженіями во Франціи.* Особыя черты.—Полицейскіе уставы.

§ 107 *Соотношеніе между законами, распоряженіями и предписаніями въ Англіи.* Особыя черты.—Причины болѣе правильнаго соотношенія.—Полицейскіе уставы; форма ихъ.

§ 108. *Соотношеніе между законами, распоряженіями и предписаніями въ Германіи.* Особыя черты.—Полицейскіе уставы.

§ 109. *Соотношеніе между законами, распоряженіями и предписаніями въ Россіи.* Особыя черты.—Историческія условія.—Чрезвычайное развитіе области законодательствъ.—Неустойчивость границъ, опредѣляющихъ это соотношеніе.—Отсутствіе организаціи для охраненія правильнаго соотношенія.

Глава шеснадцатая. Полицейское исполненіе.—Примѣненіе полицейскаго исполненія къ сферѣ безличной.—Примѣненіе полицейскаго исполненія къ сферѣ личной.—Полицейское исполненіе во Франціи, въ Англіи, въ Германіи и въ Россіи.

§ 110. *Полицейское исполненіе.* Общій характеръ его и условія.—Условія и необходимость удержанія правильнаго соотношенія между предписаніями и исполненіемъ.—Спеціализація исполненія въ нѣкоторыхъ органахъ полиціи.—Формы исполненія.

§ 111. *Примѣненіе полицейскаго исполненія въ сферѣ безличной.* Прямое исполненіе.—Условія примѣненія этого исполненія.—Различныя послѣдствія примѣненія этой формы исполненія.

§ 112. *Примѣненіе полицейскаго исполненія въ сферѣ личной* Исполненіе своихъ (полиціи) и чужихъ предписаній.—Необходимость отнятія у полиціи значенія служебнаго органа по исполненію чужихъ предписаній.—Исполненіе на счетъ обязаннаго и другія формы исполненія въ примѣненіи къ сферѣ личной.

§ 113. *Полицейское исполненіе во Франціи, въ Англіи, въ Германіи и Россіи.* Отсутствіе рѣзкихъ различій.—

Различіе въ условіяхъ и формахъ сочетанія и разграниченія права предписаній и исполненія въ однихъ и тѣхъ-же органахъ полиціи.

Глава семнадцатая. Обвиненіе полиціей на судѣ.—Обвиненіе полиціей на судѣ за неисполненіе полицейскихъ предписаній.—Обвиненіе полиціей на судѣ за неисполненіе полицейскихъ предписаній во Франціи, въ Англіи, въ Германіи и въ Россіи.

§ 114. *Обвиненіе полиціей на судѣ.* Историческія условія.—Прокуроры.—Ограниченіе обвинительной функціи полиціи только обвиненіемъ по полицейскимъ проступкамъ.

§ 115. *Обвиненіе полиціей на судѣ за неисполненіе полицейскихъ предписаній.* Необходимость установленія спеціальныхъ органовъ для обвиненія на судѣ по полицейскимъ проступкамъ, или-же возложенія этой обязанности на общіе органы обвиненія, не сливая функцій полицейской и обвинительной въ однихъ и тѣхъ-же органахъ.

§ 116. *Обвиненіе полиціей на судѣ во Франціи, въ Англіи, въ Германіи, и въ Россіи.* Франція (procureurs de la commune, commissaires de la police, прокуроры).—Англія (порядокъ частнаго обвиненія, констебли, атторнеи).—Германія (Пруссія; лица назначенныя регирунгсъ-президентомъ, бургомистры, прокуроры).—Россія (полицейскіе обвинители).

Глава восемнадцатая. Полицейскій судъ.—Исторія.—Полицейскій судъ во Франціи, въ Англіи, въ Германіи и въ Россіи.

§ 117. *Полицейскій судъ.* Полицейскимъ судомъ называется такой судъ, въ которомъ судьями являются предписывающіе органы полиціи такъ, что предписывающій органъ самъ судитъ за неисполненіе его предписаній, дѣйствуя въ этомъ случаѣ на основаніи особыхъ превилъ судопроизводства.—Корень сознанія необходимости этихъ судовъ кроется въ снисходительномъ от-

ношеніи общихъ судовъ къ нарушеніямъ полицейскихъ предписаній и въ бо́льшей формальности общаго судопроизводства, несоотвѣтствующей характеру дѣлъ по полицейскимъ проступкамъ. Полицейскій судъ единоличный и коллегіальный.—Вредъ и безполезность полицейскихъ судовъ при возможности замѣны ихъ общими судами съ условіемъ упрощенія формы и ускоренія судопроизводства, которое и будетъ въ такомъ случаѣ полицейскимъ.—Необходимость установленія общаго наказанія за нарушенія полицейскихъ предписаній, при точномъ опредѣленіи послѣднихъ (Code des délits et des peines art. 600—607, Code Pénal 1810 г. art. 1, 464—466, гл. 2-я кн. IV).

§ 118. *Исторія полицейскихъ судовъ.* Слѣды полицейскихъ судовъ, т. е. судовъ, въ которыхъ предписывающій органъ самъ судитъ за нарушенія его предписаній, еще въ Римѣ (praefectum vigilium, судъ квесторовъ и эдиловъ).—Полицейскіе суды у новыхъ народовъ;—отсутствіе ихъ до образованія новыхъ государствъ.—Вліяніе развитія королевской власти на образованіе полицейскихъ судовъ.—Судъ вотчинника какъ прототипъ полицейскаго суда,—Вообще участіе полиціи въ дѣлахъ юстиціи.—Стремленіе во второй половинѣ 18-го стол. къ отдѣленію судебной власти отъ административной.—Теоретическое и практическое выдѣленіе изъ общей юстиціи юстиціи полицейской.—Полицейскіе проступки, полицейскія наказанія и полицейскіе суды.—Теоретическое и практическое сліяніе полицейской юстиціи съ общею.

§ 119. *Полицейскій судъ во Франціи.* Tribunaux de police municipale.—Tpibunal de police.—Tribunal correctionnel (Code d'instruction criminelle).—Полицейскій коммиссаръ.—Мэръ.—Полицейскіе проступки.—Полицейскія наказанія (Code Pénal 1832 г.)

§ 120. *Полицейскіе суды въ Англіи.* Особыя черты, объясняемыя историческими причинами.—Обширная полицейская юрисдикція.—Судъ преимущественно единоличный.—Назначеніе судей пожизненно (quamdiu bene se gesserint или during good beha-

v i o u r).—Надзоръ судовъ общаго права и суда королевской скамьи.—Особенности судопроизводства.—Аппелляція.—Полицейскій судъ въ Лондонѣ (Act for regulating the police courts in the metropolis), Ливерпулѣ, Манчестерѣ, Дублинѣ, Единбургѣ (police magistrates acting singly)—Мировые судьи.—Полицейскіе проступки.—Полицейскія наказанія.

§ 121. *Полицейскій судъ въ Германіи.* Особыя черты.—Пруссія; das allgemeine preussische Landesrecht, Criminalrecht für die preussischen Staaten, королевскій рескриптъ 28 авг. 1810 г., распоряженіе 3 янв. 1849 г., вотчинный судъ, новѣйшая реформа.—Полицейскіе проступки—Полицейскія наказанія.

§ 122. *Полицейскій судъ въ Россіи.* Бывшіе полицейскіе суды.—Мировой судъ.—Полицейскіе проступки.—Полицейскія наказанія.

Глава девятнадцатая. Полицейская принудительная власть.—Непосредственное принужденіе вооруженною и невооруженной силой.—Полицейскій арестъ.—Полицейское проникновеніе въ частныя жилища.—Право прочтенія частныхъ писемъ.—Право домоваго обыска и наложенія запрещенія.—Принудительная власть полиціи въ Англіи, во Франціи, въ Германіи и въ Россіи,

§ 123. *Полицейская принудительная власть.* Существо.—Исторія.—Право принужденія опредѣляется родомъ и мѣрой сопротивленія.—Принужденіе можетъ быть вызвано только сопротивленіемъ.—Принужденіе прекращается съ прекращеніемъ сопротивленія.—Мѣра принужденія должна соотвѣтствовать мѣрѣ сопротивленія.—Необходимость разработки общаго права принужденія.

§ 124. *Непосредственное принужденіе вооруженною и невооруженною силой.* Обыкновенныя условія.—Чрезвычайное положеніе.—Осадное (военное) положеніе.—Loi martiale.

§ 125. *Полицейскій арестъ.* Различіе между судебнымъ, судебно-полицейскимъ (предупредительнымъ) и полицейскимъ арестами.—Переходныя ступени отъ су-

дебно-полицейскаго къ судебному аресту: 1) арестъ подсудимыхъ, оставленныхъ органами юстиціи на свободѣ, 2) арестъ оправданныхъ преступниковъ, 3) арестъ преступниковъ отбывшихъ наказаніе и 4) арестъ душевно-больныхъ преступниковъ.—Полицейскій арестъ; исключительная цѣль его—устраненіе опасности, а потому арестъ этотъ долженъ прекращаться съ прекращеніемъ опасности; возможность перехода полицейскаго ареста въ судебно-полицейскій и судебный; органы, которымъ можетъ быть представлено право полицейскаго ареста; послѣдствія полицейскаго ареста.—Необходимость опредѣленія случаевъ полицейскаго ареста и установленія крайняго срока продолжительности его, равно какъ необходимость устройства особыхъ полицейскихъ мѣстъ заключенія.

§ 126. *Полицейское право проникновенія въ частныя жилища (домовое право).* Исключительная цѣль этого права—устраненіе опасности.—Отличіе отъ судебнаго проникновенія въ частныя жилища.—Проникновеніе днемъ и ночью.—Проникновеніе съ цѣлью ареста или безъ этой цѣли.—Необходимость опредѣленія случаевъ примѣненія права проникновенія въ частныя жилища.—Послѣдствія пользованія этимъ правомъ.

§ 127. *Полицейское право прочтенія частныхъ писемъ (письмовное право)*.—Исторія.—Отличіе судебнаго письмовнаго права отъ полицейскаго.—Вредъ и опасность признанія полицейскаго письмовнаго права.

§ 128. *Полицейское право домоваго обыска и наложенія запрещенія.* Отличіе этого права отъ судебнаго.—Исключительная цѣль его—устраненіе опасности.—Случаи и послѣдствія примѣненія.

§ 129. *Полицеское принудительное право въ Англіи.* Исторія.—Принудительная власть полиціи вообще.—Чрезвычайное и военное положенія.—Habeas Corpus актъ.—Власть констебля и мироваго судьи.—Значеніе терминовъ breach of peace, by hue and cry.

§ 130. *Полицейское принудительное право во Франціи.* Исторія (lettres de cachet; déclaration des droits de l'homme et du cifoyen; etât de guerre et etât de

siège; loi martiale).—Принудительная власть полиціи вообще.—Право ареста, проникновенія въ частныя жилища, прочтенія писемъ, домоваго обыска и наложенія запрещенія.

§ 131. *Полицейское принудительное право въ Германіи.* (Gesetz zum Schutze der persönlichen Freiheit). Принудительная власть полиціи вообще.—Право ареста, проникновенія въ частныя жилища, прочтенія писемъ домоваго обыска и наложенія запрещенія.

§ 132. *Полицейское принудительное право въ Россіи.* Исторія (судебные уставы 20 ноября 1864 г.)—Принудительная власть полиціи вообще.—Право ареста, проникновенія въ частныя жилища, прочтенія писемъ, домоваго обыска и наложенія запрещенія.

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

Отвѣтственность полиціи.

Глава двадцатая. Отвѣтственность полиціи за предписанія и за дѣйствія.—Исторія.—Система англо-американская.—Система континентальная.

§ 133. *Отвѣтственность полиціи за предписанія и за дѣйствія,* Различіе отвѣтственности за предписанія и за дѣйствія.—Право обжалованія.—Право иска.—Административные суды.—Дисциплинарныя взысканія.—Власть начальниковъ.

§ 134. *Историческое развитіе отвѣтственности полиціи зо предписанія и за дѣйствія.* Исторія развитія административныхъ судовъ и особой подсудностидолжностныхъ лицъ въ отношеніи къ преступленіямъ по должности.

§ 135. *Система англо американская въ примѣненіи къ отвѣтственности полиціи за предписанія и за дѣйствія.* Особыя черты.

§ 136. *Система континентальная въ примѣненіи къ отвѣтственности полиціи за предписанія и за дѣйствія.* Административные суды.—Преступленія по должности.—Особая подсудность и особое судопроизводство въ отношеніи къ преступленіямъ и проступкамъ по должности.—Право жалобы.—Дисциплинарныя взысканія.—Власть начальниковъ.

Глава двадцать первая. Примѣненіе начала отвѣтственности въ отношеніи къ правительственнымъ органамъ, органамъ самоуправленія и соединства.

§ 137. *Примѣненіе начала отвѣтственности въ отношеніи къ правительственнымъ органамъ полиціи.* Особыя черты. — Служебная субординація. — Дисциплинарная власть.—Порядокъ обжалованія.—Судебное преслѣдованіе.

§ 138. *Примѣненіе начала отвѣтственности къ полицейскимъ органамъ самоуправленія.* Особыя черты.—Власть общины.—Дисциплинарныя взысканія.—Обжалованіе.—Судебное преслѣдованіе.

§ 139. *Примѣненіе начала отвѣтственности въ отношеніи къ полицейскимъ органамъ соединства.* Особыя черты.—Отвѣтственность учредителей и органовъ соединства.—Право обжалованія и право кассаціи рѣшеній соединствъ.

Глава двадцать вторая. Отвѣтственность полиціи въ Англіи, во Франціи, въ Германіи и въ Россіи.

§ 140. *Отвѣтственность полиціи въ Англіи.* Особыя черты.—Гарантія для личной свободы.—Существенное значеніе Habeas Corpus акта.—Отвѣтственность полицейскихъ органовъ правительственныхъ, самоуправленія и соединства.

§ 141. *Отвѣтственность полиціи во Франціи.* Особыя черты.—Voie contentiense.—Voie gracieuse.—Con-

tentieux judiciaire.—Должностная отвѣтственность полицейскихъ органовъ, правительственныхъ, самоуправленія и соединства.

§ 142. *Отвѣтственность полиціи въ Германіи.* Особыя черты. — Verwaltungsgerichtshöfe, Administrativ-Iustiz.—Отвѣтственность полицейскихъ органовъ правительственныхъ, самоуправленія и соединства.

§ 143. *Отвѣтственность полиціи въ Россіи.* Особыя черты; историческія причины.—Первый Департаментъ Правительствующаго Сената.—Отвѣтственность полицейскихъ органовъ правительственныхъ, самоуправленія и соединства.

ОТДѢЛЪ ШЕСТОЙ.

Контроль и надзоръ.

Глава двадцать третья. Различіе между контролемъ и надзоромъ надъ органами полиціи и взаимное ихъ соотношеніе.—Исторія.—Примѣненіе надзора и контроля къ полицейскимъ органамъ правительственнымъ, самоуправленія и соединства.

§ 144. *Различіе между контролемъ и надзоромъ надъ органами полиціи и взаимное ихъ соотношеніе.* Особое значеніе верховнаго надзора, какъ необходимое условіе единства дѣятельности всѣхъ органовъ полиціи.—Контроль однородныхъ и разнородныхъ органовъ.—Организація контроля.—Надзоръ, какъ постоянное учрежденіе.—Взаимное соотношеніе.

§ 145. *Историческое развитіе примѣненія началъ контроля и надзора къ сферѣ дѣятельности органовъ полиціи.* Различныя ступени въ связи съ примѣненіемъ начала отвѣтственности и преобладанія контроля и надзора.—Зависимость установленія правильнаго соотношенія отъ правильнаго распредѣленія полицейскихъ задачъ между органами полиціи.—Значеніе вопроса о

іерархіи въ отношеніи къ примѣненію началъ контроля и надзора.—Начала централизаціи и децентрализаціи въ отношеніи къ контролю и къ надзору.

§ 146. *Примѣненіе началъ надзора и контроля къ полицейскимъ органамъ правительственнымъ, самоуправленія и соединства.* Необходимость установленія общаго закона, опредѣляющаго примѣненіе началъ контроля и надзора въ отношеніи къ полицейскимъ органамъ правительственнымъ, самоуправленія и соединства, согласно съ особымъ характеромъ этихъ органовъ, взаимнымъ ихъ соотношеніемъ и свойствомъ ввѣренныхъ имъ полицейскихъ задачъ.

Глава двадцать четвертая. Контроль и надзоръ надъ полиціей въ Англіи, во Франціи, въ Германіи и въ Россіи.

147. *Контроль и надзоръ надъ полиціей въ Англіи.* Исторія.—Особыя черты.—Связь съ особымъ примѣненіемъ начала отвѣтственности.—Примѣненіе началъ контроля и надзора въ отношеніи къ полицейскимъ органамъ правительственнымъ, самоуправленія и соединства.

148. *Контроль и надзоръ полиціей во Франціи.* Исторія.—Особыя черты. — Централизація.—Примѣненіе началъ контроля и надзора въ отношеніи къ полицейскимъ органамъ правительственнымъ, самоуправленія и соединства.

§ 149. *Контроль и надзоръ за полиціей въ Германіи.* Исторія (Пруссія).—Особыя черты.—Сочетаніе началъ централизаціи и децентрализаціи.—Примѣненіе началъ контроля и надзора въ отношеніи къ полицейскимъ органамъ правительственнымъ, самоуправленія и соединства.

§ 150. *Контроль и надзоръ за полиціей въ Россіи.* Исторія.—Особыя черты.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Различныя формы правительства и виды общественной свободы.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Различныя формы правительства вообще.

Въ качествѣ основнаго положенія можно утверждать, что число возможныхъ формъ правительства прямо обусловливается способами пониманія и осуществленія взаимнаго отношенія началъ инициативы и принятія или, другими словами, способами организаціи прогрессивныхъ началъ и суверенитета.

Разнообразіе формъ правительства—въ прямой зависимости отъ способа осуществленія инициативы и принятія.

Но изъ всѣхъ этихъ формъ одна какая либо обыкновенно сознается лучшей, чѣмъ то въ родѣ идеальнаго типа, обладаніе которымъ политическія общества считали бы своимъ величайшимъ благомъ; такой формой является та, которая представлялась бы наиболѣе точнымъ и правильнымъ осуществленіемъ тѣхъ отношеній, о которыхъ идетъ рѣчь. Съ другой стороны, есть и худшая форма правленія, которой каждое общество должно избѣгать, какъ величайшаго зла; это та форма, при которой инициатива и принятіе не проявляются ни въ какихъ представительныхъ учрежденіяхъ т. е., это—та форма правленія, въ которой интересы и воля одного человѣка замѣняютъ все, а если и подвергаются какому либо вліянію, то развѣ только вліянію народнаго возстанія. Въ исторіи древняго Рима можно найд-

ти примѣры обѣихъ этихъ формъ; примѣромъ первой, наилучшей формы правленія, можетъ приблизительно служить форма правленія періода республиканскаго; точнымъ примѣромъ второй—періодъ императорскій; я называю римскую имперію точнымъ примѣромъ, а республику болѣе или менѣе близкимъ потому, что по скольку трудно достигнуть совершенства по отношенію къ осуществленію добра, которое сознается въ идеѣ; постольку легко, по отношенію къ злу, достигнуть самыхъ крайнихъ предѣловъ.

Между этими двумя крайними формами, такъ отдаленными, такъ противоположными одна другой, существуетъ еще множество различныхъ формъ. Я разсмотрю ихъ главнѣйшія отличія одна отъ другой сколько съ цѣлью простаго указанія на нихъ, столько же съ цѣлью показать, какимъ образомъ въ каждой изъ нихъ формулируются взаимныя отношенія иниціативы и принятія.

Я теперь же могу сказать, каковъ будетъ результатъ, ожидаемый мною отъ этого разсмотрѣнія: этимъ результатомъ будетъ ничто иное, какъ положеніе, что тѣ политическія общества, которыя живутъ наилучшею жизнью, въ которыхъ прочность, прогрессивность и продолжительность соединены съ могуществомъ, и есть тѣ общества, въ которыхъ отношенія иниціативы и принятія—наилучше организованы.

Имѣетъ ли значеніе форма по отношенію къ самому правительству.

Въ послѣднее время часто говорили, что по отношенію къ самому правительству форма не имѣетъ значенія, что вся суть въ направленіи или дѣйствіи его. Этотъ взглядъ различныхъ школъ, претендующихъ на прогрессивное значеніе [1]), завоевалъ въ послѣднее время достаточное количество поклонниковъ. Но онъ однако, не больше какъ заблужденіе и притомъ вовсе не новое. Читатели сейчасъ увидятъ, что та же самая идея, хотя

---

[1]) Ученики Fourier, d'Enfantin и адепты коммунизма.

и въ иной формѣ, встрѣчается и въ «Политикѣ» Аристотеля.

Тысячу разъ опровергали эту злосчастную идею, которая всегда эксплуатировалась въ интересахъ деспотизма. Противъ нее нужно вооружиться фактами; но необходимость быть краткимъ стѣсняетъ меня въ этомъ отношеніи. Впрочемъ, читателю достаточно будетъ открыть анналы какой либо династіи и онъ навѣрное найдетъ тамъ наряду съ нѣсколькими великими людьми, почтенное количество людей золотой середины, людей отвратительныхъ, даже сумашедшихъ; я ограничусь лишь повтореніемъ общаго довода, который въ дѣйствительности ничто иное, какъ выводъ изъ того, чему учитъ насъ въ этомъ отношеніи исторія, этотъ великій опытъ человѣчества. Для общества не можетъ быть ничего лучшаго; какъ имѣть во главѣ себя человѣка вполнѣ совершеннаго и покорно ему слѣдовать [1]); но въ жизни нѣтъ ничего болѣе рѣдкаго какъ совершенные люди; въ жизни трудно встрѣтить даже настолько совершеннаго человѣка, чтобъ его не опьяняла и не портила суверенная власть. Цѣль политическихъ учрежденій и состоитъ въ возмѣщеніи несовершенства людей, стоящихъ у власти, въ противодѣйствіи этому ихъ несовершенству. Эти учрежденія никогда не вредятъ добру, но они часто ставятъ препятствія злу и всегда противодѣйствуютъ излишествамъ, увлеченію. Прибавлю къ этому, что никто не можетъ быть увѣренъ въ пользѣ и благѣ своей иниціативы по отношенію къ чему бы то ни было до тѣхъ поръ, пока предлагаемое имъ будетъ оправдано тѣмъ, что привьется къ жизни. Такимъ оправданіемъ по отношенію къ наукѣ является опытъ; къ искусству—сужденіе той части общества, которая развита эстетически; по отношенію же къ фактамъ общественной жизни—свободное принятіе ихъ членами этого общества, гражданами. Понятно, что въ дѣйствительной жизни это

---

[1]) Еще извѣстный англійскій писатель первой половины прошлаго столѣтія Попъ говорилъ, что лучшее изъ всѣхъ правленій—правленіе ангела. Перев.

свободное принятіе рѣшается въ сущности лишь мнѣніемъ большинства, которое можетъ оказаться въ данномъ случаѣ менѣе справедливымъ, чѣмъ мнѣніе меньшинства; но во всякомъ случаѣ, можно быть увѣреннымъ, что большинство никогда не согласится съ чѣмъ либо безусловно вреднымъ для общества; и что меньшинство, лишь только появится сомнѣніе въ справедливости начала принятаго большинствомъ, всегда кончитъ тѣмъ, что заставитъ послѣднее согласиться съ собою. Точно также мы увидимъ, что повсюду, гдѣ взаимныя отношенія инціативы и принятія дѣйствительно организованы, господствуетъ начало, что мнѣніе меньшинства должно быть уважаемо и гарантировано.

Впрочемъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что по отношенію ко всякому вопросу, при самыхъ дурныхъ условіяхъ, то или иное опредѣленіе большинства заинтересованныхъ въ дѣлѣ во всякомъ случаѣ лучше и цѣлесообразнѣе опредѣленія, основаннаго исключительно на капризѣ или страстяхъ одного. Въ этомъ нѣтъ сомнѣнія потому, что большинство, въ силу того только, что оно само же подчиняется своимъ собственнымъ опредѣленіямъ и рѣшеніямъ, непремѣнно преобразится въ концѣ концовъ путемъ опыта. Тѣ страданія, которыя ему придется выносить, благодаря своимъ ошибкамъ, научатъ его многому, между тѣмъ какъ деспотъ извлекаетъ изъ своего каприза только пользу и вовсе не страдаетъ отъ своихъ ошибокъ.

Въ концѣ концовъ, въ настоящее время, послѣ многочисленныхъ опытовъ исторіи, не приходится смотрѣть на форму правительства, какъ на что-то нестоющее особеннаго вниманія, что-то такое къ чему можно относиться совершенно индиферентно. Отъ этой формы зависитъ будущее общества. Кто сомнѣвается въ томъ, что настоящее сравнительное процвѣтаніе и величіе Англіи есть результатъ ея парламентскаго, либеральнаго правленія; что паденіе Испаніи—слѣдствіе абсолютнаго монархизма, основаніе которому положилъ еще Карлъ V? Иногда деспотизмъ начинаетъ тѣмъ, что обыкновенно

называютъ великими дѣяніями. Ему достаточно захотѣть, все явится: онъ располагаетъ всѣми силами общества и всѣ ихъ можетъ направить на одно какое либо дѣйствіе; но все это возможно лишь въ началѣ, лишь въ то время, когда въ его распоряженіи богатства, накопленныя въ прошломъ. Дальше у него не достанетъ средствъ: подъ его господствомъ общественныя силы только истощаются, а не ростутъ. Въ силу того, что при деспотической формѣ правленія все въ рукахъ деспота, какое либо движеніе возможно лишь какъ слѣдствіе его воли, лишь съ согласія этой воли. А его воля, его желаніе, имѣютъ въ виду лишь его самаго, отсюда все, заходящее за предѣлы его личныхъ интересовъ, принижается или даже вовсе изчезаетъ.

Исторія новѣйшей Азіи представляетъ намъ въ этомъ отношеніи въ высшей степени поучительный примѣръ. Она доказываетъ намъ, что правительства, созданныя доктриной магометанизма, были только деспотическіе. Почти всѣ онѣ представляли собою соединеніе въ одно и то же время свѣтской и духовной властей. Въ числѣ мусульманскихъ сувереновъ встрѣчались такіе, которые временно творили великіе дѣла; но это были дѣла, результаты которыхъ изчезли безслѣдно для будущаго, оставивъ послѣ себя однѣ развалины. Между этими суверенами встрѣчаются великіе завоеватели, разрушители и основатели городовъ, строители мечетей и дворцовъ. На двоихъ или троихъ указываютъ какъ на покровителей наукъ и литературы; но все, что было сдѣлано въ этомъ отношеніи подъ ихъ покровительствомъ, могло бы быть сдѣлано и безъ него, и было бы сдѣлано гораздо лучше и послѣдовательнѣе при другой формѣ правленія. Въ концѣ концовъ, стремленія къ этимъ великимъ дѣяніямъ, каковы бы они ни были, были явленіемъ преходящимъ и исключительнымъ какъ и самая заслуга людей, наслѣдовавшихъ одинъ за другимъ эту власть. Изъ громаднаго количества всѣхъ этихъ калифовъ, султановъ можно найти развѣ только очень немногихъ, которые не слѣдовали исключительно законамъ чистаго эгоизма.

Напротивъ, какъ безчисленны всякаго рода насилія, злоупотребленія и ихъ необходимое послѣдствіе—дворцовыя и военныя революціи, возстанія, смѣны династій. Въ мусульманскомъ мірѣ не мало сложилось царствъ и имперій и всегда только благодаря насилію; но большая часть ихъ никогда не находилась въ покоѣ и очень скоро рушилась въ своихъ излишествахъ, или въ своемъ безсиліи и оставляла покоренныя страны въ конецъ раззоренными. Изъ всѣхъ нихъ остались теперь лишь Турція, Персія и Марокко, но въ какомъ же они обрѣтаются состояніи: они существуютъ только благодаря терпимости Европы. Нѣтъ сомнѣнія, что мусульманскій кодексъ не мало послужилъ къ паденію этихъ государствъ; но этому паденію содѣйствовала несравненно больше та форма правительства, которую создалъ этотъ кодексъ; тотъ особенный духъ фаталистической покорности, который онъ внушилъ народамъ, его принявшимъ, и благодаря которому эти народы въ состояніи переносить подобнаго рода власть.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Различныя формы правительства у древнихъ.

Аристотелевская классификація правительствъ

Мы имѣемъ классификацію формъ правительства, считающуюся до сихъ поръ классической. Это классификація, принятая Аристотелемъ въ его «Политикѣ». Едва ли найдется много такихъ читателей, которые не были бы знакомы съ этой классификаціей, а потому излагать ее здѣсь быть можетъ было бы безполезно, еслибъ она не была лучшимъ проявленіемъ соціальной доктрины древнихъ, а слѣдовательно и лучшимъ матеріаломъ для моихъ замѣтокъ.

Аристотель признаетъ три основныя формы правительства: правительство одного или монархію, правительство нѣсколькихъ или аристократію и правительство всѣхъ, которое онъ называетъ politeia, и которое мы въ настоящее время называемъ демократіей. Хотя онъ и смотритъ на politeia какъ на общественную организацію наиболѣе естественную и наиболѣе живучую, тѣмъ не менѣе, ни одна изъ названныхъ трехъ формъ, согласно его взгляду, не является ни лучшей, ни худшей, чѣмъ остальныя. Важна не форма правительства, а способъ пользованія ею, способъ ея примѣненія. Если имѣется въ виду, прежде всего и исключительно, счастіе и интересы всѣхъ, конституція будетъ казаться превосходной; если наоборотъ общему интересу предпочитается частный интересъ одного, нѣсколькихъ или многихъ, конституція, преслѣдующая такіе интересы будетъ вызывать отвращеніе. Отсюда, въ параллель лучшимъ типамъ правительства существуютъ три формы худшія, формы вырожденія

лучшихъ: тираннія—такая форма правленія, въ которой все сводится къ личнымъ интересамъ монарха; олигархія —форма, при которой обладающіе властью—вовсе не лучшіе граждане и отличаются отъ другихъ лишь богатствомъ; наконецъ демагогія—такая форма правленія, при которой наименѣе просвѣщенная и наиболѣе бѣдная часть народа [1]) ставитъ свои собственныя страсти и наклонности на мѣсто общественныхъ интересовъ. «Демагогія, говоритъ Аристотель, соотвѣтствуетъ тираніи. Характеръ власти тамъ и здѣсь—одинъ и тотъ же: въ обоихъ случаяхъ власть деспотически относится къ лучшимъ людямъ государства: народныя псефизмы (постановленія) имѣютъ здѣсь тоже самое значеніе, какое въ тираніи имѣютъ декреты; наконецъ демагогъ и льстецъ—одни и тѣ же лица и вполнѣ соотвѣтствуютъ другъ другу»[2]). Лестью они всего и достигаютъ.

Кромѣ этихъ шести формъ—трехъ чистыхъ и трехъ извращенныхъ Аристотель принимаетъ еще седьмую, слагающуюся путемъ комбинаціи трехъ первоначальныхъ типовъ. Какъ на примѣръ такой формы онъ указываетъ на форму правленія Спарты и Карѳагена [3]). Гораздо позже Цицеронъ и историкъ Полибій замѣтили, что римская республиканская форма правленія представляетъ собою осуществленіе такого рода комбинаціи различныхъ формъ.

Древняя теорія революцій.

Какъ это дѣленіе, такъ и самая номенклатура—вовсе не изобрѣтеніе Аристотеля. Съ тѣмъ и другимъ мы встрѣчаемся еще у Геродота и Платона. Очень вѣроятно,

---

[1]) Греческое слово aporos, употребленное въ этомъ случаѣ Аристотелемъ, содержитъ въ себѣ также понятіе о невѣжествѣ, слѣпотѣ, бѣдности Вѣроятно это слово было терминомъ обычнаго политическаго языка. Нашъ языкъ не обладаетъ подобнымъ словомъ.

[2]) Эту тираду мы взяли въ переводѣ г. Соколова «Политика Аристотеля». Стр. 260 и сл...

Пр. перев.

[3]) См. «Политика Аристотеля», пер. Соколова.

что дѣленіе это и номенклатура уже въ то время считались классическими, что и дѣлаетъ ихъ въ нашихъ глазахъ еще болѣе цѣнными [1]). Гораздо болѣе оригинальнымъ является Аристотель въ своей теоріи революцій.

Въ его глазахъ революція есть просто переходъ одной формы правленія въ другую. Платонъ, подобно Сократу, училъ, что революціи шли круговымъ движеніемъ: такъ, по его системѣ лакедемонская монархія должна была обратиться въ олигархію, олигархія—въ демократію, демократія—въ демагогію, а эта послѣдняя—въ тираннію; наконецъ, отъ тираніи необходимо должна была возвратиться къ монархіи или аристократіи, чтобъ завершить круговое движеніе. Эта доктрина круговаго движенія человѣческихъ обществъ въ этой ли строгой или другой, менѣе опредѣленной, формѣ была въ классической древности гораздо болѣе обще-принятой чѣмъ это обыкновенно думаютъ. Пиѳагореецъ Ocellus Lucanus выработалъ эту доктрину въ теорію, которую позже Florus примѣнилъ къ исторіи Рима. Полибій комбинировалъ обѣ эти теоріи—Платона и Пиѳагорейцевъ [2]). Господство этой теоріи круговаго движенія служитъ доказательствомъ движенія философіи у древнихъ, доказательствомъ того, что они не игнорировали ни одной философской задачи. Какимъ образомъ въ самомъ дѣлѣ, могли бы они, не имѣя никакого понятія объ идеѣ прогресса, сознательно придти къ какой либо иной доктринѣ, не отказавшись отъ возможности предвидѣнія, отъ возможности объяснять человѣческія дѣйствія какими либо иными мотивами, кромѣ простаго случая?

---

[1]) Здѣсь, быть можетъ, не безполезно будетъ указать на нѣсколько синонимовъ аристотелевскихъ названій, которые употребляются у древнихъ авторовъ. Таковы: тимократія—форма правленія, внушающая наибольшее уваженіе; плутократія—правительство богатыхъ; охлократія—правительство толпы; исономія—равенство передъ закономъ.

[2]) См. Oc. Lucanus. Florus, Epitome rerum romanorum, lib. I. Proem. Polybe. Fragments, lib. IV. fragm. 2, 3 et 10. См. мое Введеніе въ науку исторіи, т. I, гл. V.

Аристотель разбираетъ эту теорію круговаго движенія, которую онъ приписываетъ Сократу, противополагая ей факты. На самомъ дѣлѣ мы видимъ, говоритъ онъ, что тиранія смѣняетъ тираннію, олигархія—демагогію, наконецъ тираннія измѣняется въ олигархію или демагогію и наоборотъ. Дальше этого критика Аристотеля не идетъ. Однако, онъ въ сущности никакой новой доктрины не устанавливаетъ, быть можетъ потому, что не могъ найти ее внѣ той, на которую нападалъ; но онъ старается объяснить какимъ образомъ правительства могутъ сохраняться или разрушаться. Здѣсь то вотъ и можно уловить мысль Аристотеля. Прежде всего онъ соглашается, что у древнихъ демагогія обыкновенно приводила къ тираніи. Далѣе онъ полагаетъ въ принципѣ, что правительство, въ какую-бы сторону оно не склонялось, всегда вырождается: демократія въ демагогію, аристократія въ олигархію; но, приэтомъ онъ прибавляетъ, что при извѣстныхъ обстоятельствахъ и аристократія можетъ также выродиться въ демагогію, а демократія въ олигархію. Кое что Аристотель принимаетъ и изъ теоріи Платона. Онъ исправляетъ ее, признавая вмѣстѣ съ тѣмъ, что въ извѣстныхъ своихъ положеніяхъ она вѣрна. Однимъ словомъ, онъ замѣняетъ, не говоря объ этомъ, а быть можетъ и не замѣчая этого, теорію круговаго движенія, теоріей колебательнаго, полукруговаго движенія. Въ нашихъ глазахъ обѣ эти теоріи—одно и тоже.

Не трудно отгадать отвѣтъ платониковъ на возраженія Аристотеля. Они должны были упрекать его въ узости взгляда; въ томъ, что этотъ взглядъ охватывалъ слишкомъ малый историческій горизонтъ.

Причины революцій.

Съ большою заботливостью излагаетъ Аристотель ученіе о причинахъ революцій, т. е. перехода одной формы правленія въ другую. По его мнѣнію, въ этомъ отношеніи почти всегда огромное значеніе играетъ вопросъ о равенствѣ: или отрицаютъ равенство, или требуютъ его, или преувеличиваютъ, злоупотребляютъ имъ. Одни желаютъ быть выше другихъ во всемъ, напр. по

отношенію къ власти, въ силу того, что они выше ихъ въ извѣстныхъ отношеніяхъ напр. по богатству или по заслугамъ; другіе же, въ силу равенства въ извѣстныхъ отношеніяхъ, напр , въ политическихъ правахъ, стремятся быть равными со всѣми и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, напр. по отношенію къ богатству и заслугамъ. Разъ не получаютъ они того, что считаютъ заслуженнымъ, они прибѣгаютъ къ революціи. Это главныя причины; послѣ нихъ выступаютъ второстепенныя, случайныя: несправедливость, оскорбленіе, страхъ, превосходство, презрѣніе, несоразмѣрное возрастаніе какой либо части или какого либо класса города-государства, происки партій съ одной стороны, нерадѣніе — съ другой, наконецъ—различіе происхожденія. Я цитирую буквально. Между всѣми этими причинами нѣтъ ни одной, которую нельзя было бы подвести подъ понятіе страсти или личныхъ интересовъ. Аристотель только и видѣлъ это вокругъ себя, въ цивилизаціи, отживавшей свое время; а въ силу своихъ принциповъ не могъ придти къ другому взгляду, такъ какъ онъ не ставилъ обществу никакой другой цѣли, кромѣ счастія или индивидуальнаго блага.

Но неужели въ дѣйствительности никакихъ другихъ причинъ революціи не существовало? Аристотель былъ свидѣтелемъ великаго нашествія Александра Македонскаго на Азію. Конечно, мотивъ, руководившій македонскимъ царемъ не былъ однимъ изъ тѣхъ, которые перечислены выше. Говорятъ, что этимъ мотивомъ была любовь къ славѣ; но любовь къ славѣ всегда содержитъ въ себѣ нѣчто безличное: это—ничто иное, какъ жертва, принесенная признательности потомства; это жертва настоящаго будущему. Если бы въ ходѣ человѣческихъ дѣяній не играло роли, въ качествѣ мотива, ничто другое, кромѣ акціи и реакціи страстей и интересовъ, то справедливой, то несправедливой, можно было бы сказать, вмѣстѣ съ Макіавелли, что человѣческое общество колеблется между добромъ и зломъ. Къ нашему великому счастію въ дѣйствительности это далеко не такъ, въ доказатель-

ство чего мы можемъ найдти массу примѣровъ въ новѣйшей исторіи. Вспомнимъ революціонныя движенія религіознаго характера въ Англіи, Швеціи, Голландіи, Германіи; вспомнимъ борьбу за національность въ новѣйшей Греціи, Италіи; вспомнимъ революціонныя движенія за свободу и справедливость; подобнаго рода примѣровъ можно привести безсчисленное множество. Во всѣхъ этихъ благородныхъ усиліяхъ я вижу со стороны отдѣльныхъ людей пожертвованіе очень многимъ ради того только, что бы завоевать счастіе и благо, которыми имъ самимъ воспользоваться не придется; большая часть отлично сознавали это; мало того, я вижу здѣсь даже пожертвованіе самими собой.

Однако, надо сознаться, что въ виду того, что въ дѣйствительности въ общественныхъ дѣлахъ все таки часто играютъ важную роль страсти и личные интересы, въ виду того, что въ исходной точкѣ Аристотеля есть хоть одна сторона вполнѣ вѣрная, оказывается, что онъ въ своей теоріи объяснилъ, съ недосягаемымъ совершенствомъ, цѣлую категорію, политическихъ революцій. Большая часть его заключеній по этому предмету можетъ быть приложима и къ нашему времени: нѣкоторыя части его сочиненія, какъ будто написаны съ точки зрѣнія событій, имѣвшихъ мѣсто во Франціи за послѣдніе годы. Но заслуга Аристотеля не въ этомъ только. Его болѣе общія положенія, къ которымъ мы сейчайсъ обратимся, также имѣютъ значеніе.

Такъ какъ его классификація имѣетъ въ виду лишь абстрактныя формы правленія, то съ перваго взгляда она кажется приложимой ко всѣмъ видамъ правительства, во всѣ времена. Такъ, положимъ идетъ рѣчь о патріархальномъ правленіи, свойственномъ родовому быту, о которомъ нашъ философъ, разумѣется, не имѣлъ никакого понятія,—и эту форму правленія можно подвести подъ его классификацію; такъ какъ и здѣсь власть, можно сказать принадлежитъ одному, какъ у евреевъ или Ismaelites, или нѣсколькимъ, т. е. извѣстнымъ семьямъ въ

родѣ, какъ у готовъ; или, наконецъ, всѣмъ какъ у германцевъ времени Тацита. Точно также можно пользоваться номенклатурой этой классификаціи, когда идетъ рѣчь о различныхъ видахъ правленія въ обществахъ религіозныхъ, о которыхъ Аристотель еще менѣе могъ знать. Такъ, у Ламаитовъ мы встрѣчаемся съ формой правленія одного; у христіанъ, въ извѣстныхъ протестантскихъ сектахъ, мы находимъ власть нѣсколькихъ, у другихъ— власть всѣхъ, а у католиковъ – комбинацію трехъ формъ: папа – представитель начала монархическаго, коллегія кардиналовъ представляетъ собою сенатъ, а общіе соборы олицетворяютъ начало демократическое.

Этою всеобщностью подъясняется прочность номенклатуры Аристотеля. Она же налагаетъ на всякаго политическаго писателя обязанность дать о ней отчетъ. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя сказать, чтобы эта номенклатура лишена была положительнаго характера, чтобы ея примѣненіе было незаконно; но замѣтимъ разъ на всегда, что это ея примѣненіе возможно лишь въ чисто абстрактной, въ нѣкоторомъ родѣ мертвой формѣ. Ниже я предложу другую классификацію, которая мнѣ кажется болѣе жизненной, т. е. болѣе точной по отношенію къ цѣли, дѣйствіямъ и результату.

Организація началъ инициативы и принятія въ древнемъ государствѣ.

Въ переходахъ Аристотеля отъ одной формы къ другой проявленія начала инициативы не указываются; въ древности инициатива вовсе не носитъ характера индивидуальнаго, который, какъ мы видѣли, составляетъ сущность прогрессивнаго движенія. Но тѣмъ не менѣе и въ это время начало инициативы имѣетъ мѣсто; мы не видимъ только его проявленія. Этимъ проявленіемъ служили въ сущности сами революціонные взрывы, которые своимъ блескомъ заслоняютъ все, что имъ предшествовало. На оборотъ, фактъ принятія вообще слишкомъ очевиденъ; благодаря организаціи этого только начала суверенитетъ выливается въ ту или другую форму правительства. Однако, ни Платонъ, ни даже такой хорошій наблюдатель, какъ Аристотель, ничего этого не замѣтили

и ничего по этому поводу не говорятъ. Мы можемъ утверждать, что проявленія этихъ началъ должны были существовать, но мы не можемъ прибавить къ этому, чтобы они были замѣчены. О большей части революцій, о которыхъ говоритъ Аристотель, извѣстно намъ почти только то, что мы находимъ у него Только о нѣкоторыхъ изъ нихъ дошли до насъ въ достаточной степени удовлетворительныя извѣстія. На основаніи я ихъ могъ бы показать, что начало принятія и даже инициативы лежали въ тѣхъ заговорахъ, которые предшествовали революціямъ. Однако я не буду этого дѣлать. Я ограничиваюсь тѣмъ, что отсылаю читателя къ Ѳукидиду и Ксенофонту. Я предпочитаю выбирать примѣры изъ обычныхъ нормъ самаго строя нѣкоторыхъ государствъ. Тѣ детали, въ которыя мнѣ придется пуститься, интересны будутъ, покрайней мѣрѣ здѣсь, въ другихъ отношеніяхъ.

Исторія наиболѣе хорошо знакомитъ насъ съ учрежденіями и внутренней политической жизнью такихъ государствъ какъ Спарта, Аѳины и Римъ. О Критѣ, Карѳагенѣ, Сиракузахъ и Ахейскихъ государствахъ мы имѣемъ очень недостаточныя свѣдѣнія; однако ихъ совершенно достаточно для того, чтобы доказать, что все сказанное о первыхъ приложимо вообще и ко вторымъ.

Достаточно бросить поверхностный взглядъ на правительственный механизмъ, достаточно разъ видѣть его функціонирующимъ въ одномъ изъ случаевъ, о которыхъ разсказываетъ исторія, чтобы признать, что въ Спартѣ, Аѳинахъ и Римѣ этотъ механизмъ, это его движеніе, есть ничто иное, какъ соотношеніе началъ инициативы и принятія.

Такъ, въ Спартѣ рѣшенія Сената нуждались, что бы получить силу закона, въ санкціи народа на общемъ собраніи. Народъ принималъ или отвергалъ сенатское рѣшеніе простымъ крикомъ или большинствомъ. Почти тоже самое видимъ мы и въ Аѳинахъ, если шла рѣчь о текущихъ дѣлахъ или дѣлахъ, рѣшавшихся простыми

опредѣленіями. Магистратъ, вѣдѣнію котораго подлежало дѣло, или постоянная коммиссія сената, т. е. пританы, ставили вопросъ, а народъ, выслушавъ ораторовъ, вотировалъ его поднятіемъ рукъ, подачей камешковъ или бобовыхъ зеренъ, если требовалась закрытая подача голосовъ; но когда рѣчь шла о законѣ—процедура измѣнялась и требовала значительно больше времени. Проэкты выробатывались сначала въ особой коммиссіи ареопага, которая должна была изслѣдовать, какіе изъ существующихъ законовъ должны быть реформированы, уничтожены, дополнены, замѣнены. Разъ это изслѣдованіе сдѣлано, законопроэкты обнародываются, дабы никто не могъ игнорировать ихъ. Вслѣдъ за этимъ они предлагались народу въ первомъ общемъ годовомъ собраніи, ecclesia, черезъ посредство постоянной коммисіи сената, т. е. притановъ. Сначала выслушивались ораторы за и противъ, потомъ народъ вотировалъ. Если находили, что могутъ имѣть мѣсто тѣ или иныя измѣненія, сокращенія или дополненія, тотчасъ назначались пять человѣкъ ораторовъ, на которыхъ возлагалась обязанность защищать старый законъ. Предполагавшіе новый законъ должны были доказывать его преимущества. Въ этомъ положеніи дѣло находилось довольно долго. Наконецъ, въ одномъ изъ послѣдующихъ народныхъ собраній, третьемъ въ данномъ году, избирались такъ называемые номотеты. Ихъ выбирали изъ лучшихъ гражданъ, уже отправлявшихъ функціи судей и принесшихъ присягу. Избранные номотеты составляли особый трибуналъ подъ предсѣдательствомъ притановъ; они должны были окончательно высказаться по вопросу, уже рѣшенному народомъ. Здѣсь разсматривались защищавшіеся и опровергавшіеся старые законы; тому же подвергались новые, предлагаемые законы; наконецъ, высказывалось окончательное сужденіе и законопроэктъ обращался въ законъ. Однако, избирая этотъ трибуналъ, народъ не терялъ своего права контроля: уже рѣшенные вопросы, по приведеніи въ исполненіе рѣшеній, могли снова возвратиться на его разсмотрѣніе, слѣдуя тому самому порядку, который только что описанъ. Весь этотъ путь проходится почти цѣлый годъ; въ по-

слѣдніе дни республики путь этотъ найденъ былъ слишкомъ медленнымъ, и народъ взялъ на себя роль судьи, которую прежде онъ вручалъ номотетамъ [1]). Въ этой послѣдней формѣ отношеніе началъ инициативы и принятія стало болѣе непосредственнымъ, чѣмъ въ предъидущей, но оно не стало ни болѣе очевиднымъ, ни болѣе дѣйствительнымъ.

Исторія Рима слишкомъ извѣстна; очевидность отношеній инициативы къ принятію слишкомъ рѣжетъ глаза въ массѣ фактовъ, чтобы возможно было въ этомъ отношеніи хотя малѣйшее сомнѣніе. Чтобы убѣдиться въ этомъ достаточно прочесть слѣдующій отрывокъ изъ институцій Юстиньяна: «законъ есть то, что установлено народомъ, спрошеннымъ какимъ либо сенаторіальнымъ магистратомъ, напр., консуломъ; плебисцитъ—то, что установлено народомъ, спрошеннымъ плебейскимъ магистратомъ т. е. трибуномъ» [2]). Однако, я намѣренъ войдти въ нѣкоторыя подробности, какъ для того, чтобы указать, какимъ моментамъ начала эти соотвѣтствуютъ на практикѣ, изъ которой онѣ выведены, такъ и для того, чтобы опредѣлить, какова была на самомъ дѣлѣ дѣйствительная сущность отношеній инициативы къ принятію.

Законъ 656 года, носящій названіе, отъ имени его составителей, Lex Coecilla et Didia опредѣлилъ, что каждый проэктъ закона долженъ быть обнародованъ до собраній комицій три раза и всякій разъ въ торговый день. Въ промежутки между этими обнародованіями обыкновенно имѣли мѣсто подготовительныя собранія, conciones, на которыхъ принимались мѣры къ ознакомленію съ проэктомъ. Эти предварительныя мѣры под-

---

[1]) Schoemann, Antiquitates juris publici Graecorum.

[2]) Lex est quod populus romanus, senatorio magistratu interrogante, veluti consule, constituebat. Plebiscitnm est quod plebs, plebeio magistratu interrogante, veluti tribuno, constituebat. Lib. I. tit. II, § 4.

ходили подъ общее понятіе legem ferre. Послѣдній актъ, которымъ приглашали народъ постановить свое рѣшеніе о представленномъ проэктѣ, назывался rogare legem; это, дѣйствительно, было ничто иное какъ испрошеніе о рѣшеніи обращенное къ народу, когда, наконецъ, онъ собирался. Обычная форма обращенія къ народу была слѣдующая: velitis, jubeatis hoc, quirites rogo —граждане, прошу васъ, пожелайте, прикажите. Обыкновенно магистратъ произносилъ рѣчь въ пользу проэкта; вслѣдъ за этимъ произносились рѣчи ораторами за—suasores и ораторами противъ закона—dissuasores. Когда пренія кончались, подавался знакъ къ вотированію произнесеніемъ слова discedite—раздѣляйтесь. Собравшійся народъ раздѣлялся на комиціи и вотировалъ по центуріямъ,если рѣчь шла о законѣ; и по трибамъ, если издавался плебисцитъ. Въ началѣ голоса подавались устно, слѣдовательно, публично. Но въ 615 году закономъ Gabinia подача голосовъ, при избраніи въ общественныя должности, устанавливалась тайная; а законъ 622 года—lex Papiria вводитъ этотъ способъ подачи голосовъ и при вотированіи законовъ. Вотировали, съ этого времени, особаго рода табличками, одни изъ которыхъ помѣчены были буквой A (antiqua probo)—противъ проэкта, а другія буквами V. R. (uti rogas)—за проэктъ.

Несовершенства этой организаціи.

Болѣе совершенной организаціи правительства, чѣмъ построенная на тѣхъ прямыхъ, простыхъ отношеніяхъ, которыя мы только что описали, древніе не знали. Разсматривая эту организацію съ теоретической точки зрѣнія, нельзя не придти къ заключенію, что ничего лучшаго желать нельзя. Въ практическомъ же отношеніи она полна несовершенствъ. Прежде всего, въ многолюдныхъ собраніяхъ можно только принять или отвергнуть данное предложеніе. Всякаго рода поправки и улучшенія при этомъ условіи—дѣло, почти невозможное. Дальше, въ этихъ собраніяхъ не могло быть мѣста для сколько нибудь характерной инціативы, не опирающейся на общемъ нравственномъ уровнѣ или общихъ интересахъ, которые служили общей почвой предложеній и принятій. Нако-

нецъ, въ собраніяхъ этого рода громадную роль играли необдуманныя увлеченія, страстные порывы, даже предразсудки. Выработанный Аѳинами для измѣненія закона обычай доказываетъ до какой степени народъ этотъ такой легкомысленный и въ тоже время такой интеллигентный, не довѣрялъ себѣ самому.

Всѣ эти неудобства явились въ результатѣ большаго объемъ народныхъ собраній и росли вмѣстѣ съ количественнымъ ростомъ послѣднихъ. Опытъ доказалъ, что чѣмъ собраніе многочисленнѣе, тѣмъ легче увлеченіе крайностями, тѣмъ, въ тоже время, болѣе затрудняется ходъ самыхъ преній Голосъ человѣка имѣетъ свои предѣлы, перейдти которыхъ онъ не можетъ. Въ большей части древнихъ республикъ, гдѣ народныя собранія имѣли мѣсто на площади, количество гражданъ было очень не велико. Такъ, въ Спартѣ, одной изъ значительнѣйшихъ республикъ Греціи, никогда не считалось болѣе девяти тысячъ гражданъ. Аѳины насчитывали ихъ до двадцати тысячъ; здѣсь народныя собранія имѣли мѣсто въ театрѣ Бахуса, что бы рѣчи ораторовъ могли слышать всѣ.

Лучшими гражданами въ государствахъ этого рода очевидно были тѣ, въ глазахъ которыхъ главнымъ, если не единственнымъ, занятіемъ являлись общественныя дѣла. Эти послѣднія, дѣйствительно, были ихъ постояннымъ, если не ежедневнымъ, то по крайней мѣрѣ однимъ изъ самыхъ частыхъ, обычныхъ занятій. Заботы о домашнихъ дѣлахъ, въ глазахъ этихъ гражданъ, должны были отступать на задній планъ предъ дѣлами форума. Какъ на совершенныхъ гражданъ въ классической Греціи смотрѣли лишь на людей совершенно отрѣшившихся отъ заботъ обыденной, матеріальной жизни. А поэтому не могли себѣ представить республики или скорѣе гражданина безъ рабовъ. Форма государственнаго общежитія, на которую Платонъ и Аристотель указываютъ, какъ на ближайшую къ ихъ идеалу и лучшую изъ существующихъ—республика Спарты, гдѣ все было организовано такъ, что гражданинъ исключительно занятъ былъ общест-

венными дѣлами. Въ Аѳинахъ, а особенно въ Римѣ, гдѣ количество гражданъ, свободныхъ отъ дрязгъ обыденной жизни, вовсе не составляло большинства населенія, принимались, въ виду этого особыя, спеціальныя мѣры. Выработали систему классификаціи населенія по трибамъ, центуріямъ, классамъ; выработали особую систему подачи голосовъ въ извѣстныхъ случаяхъ, изъ которой вытекало, что большинство не принадлежало вовсе большему количеству людей вообще, но исключительно людямъ, которымъ судьба дала возможность посвящать все свое время дѣламъ общественнымъ и которые наиболѣе привязаны къ общественному порядку и тишинѣ.

Въ Европѣ новѣйшаго времени вообще и во Франціи въ особенности нашлись люди, одушевленные стремленіемъ избѣжать однимъ ударомъ всѣхъ плачевныхъ результатовъ той эпохи, когда ревнители народной власти доходили до невозможнаго. Они предлагали возвратиться къ прямой подачѣ голосовъ въ томъ ея видѣ, какой имѣлъ мѣсто у древнихъ, не давая себѣ при этомъ отчета ни относительно громаднаго увеличенія населенія въ современномъ государствѣ сравнительно съ древнимъ, ни относительно разселенія этого населенія на пространствѣ огромной территоріи. Два раза система эта прилагалась; два раза отвѣчалъ спрошенный народъ. Не достаточно ли совершенно уже этихъ двухъ опытовъ, чтобы понять, что между современнымъ обществомъ и древнимъ нѣтъ ни малѣйшаго сходства и что прилагать къ настоящему формы прошедшаго—Сизифова работа?

Древніе не имѣли ни малѣйшаго понятія о нашихъ новѣйшихъ политическихъ обществахъ, объ этихъ обширныхъ ассоціаціяхъ людей, которые всѣ свободны, всѣ равны передъ закономъ; ассоціаціяхъ, занимающихъ громадныя пространства земли и не только живущихъ подъ защитой одного и того же правительства, но еще и провозгласившихъ право участія, въ той или иной степени, въ этомъ правительствѣ. Двѣ величайшія монархіи, извѣстныя древнимъ—персидская и римская имперіи—не

представляли собою ничего подобнаго тому, съ чѣмъ мы имѣемъ дѣло въ настоящее время. Тогдашняя Персія— монархія, раздѣленная на сатраніи, т. е., монархія, глава которой царствовалъ надъ цѣлой іерархіей властелиновъ, которые по отношенію къ подчиненнымъ имъ являлись такими же абсолютными властелинами, какъ и онъ самъ. Единство этой совокупности самостоятельныхъ частей выражалось прежде всего въ повиновеніи одному властелину, а затѣмъ—въ общности цѣли: поддержать въ Азіи господство Персовъ. Въ римской имперіи царившимъ надъ цѣлой іерархіей какъ бы городовъ-государствъ сувереномъ являлся городъ-государство. Каждый отдѣльный членъ этой іерархіи обладалъ извѣстной степенью автономіи и извѣстной властью по отношенію къ другимъ, ему подчиненнымъ. Ничего подобнаго современному понятію о свободѣ, правахъ гражданъ, равенствѣ здѣсь нѣтъ. Только въ періодъ господства абсолютной власти, когда Римъ потерялъ свою свободу, званіе римскаго гражданина могло стать достояніемъ жителей провинцій—галловъ, испанцевъ, грековъ. Только въ это время настало равенство между гражданами отдѣльныхъ частей римской имперіи, но это было равенство рабовъ. Мы не встрѣчаемся здѣсь ни съ чѣмъ, что хотя бы отдаленно напоминало собою то представительное или парламентарное правительство, къ которому стремятся всѣ желанія и надежды новѣйшихъ націй.

Изъ того факта, что въ классической Греціи существовала не только связь вообще между государствами, но даже настоящая федерація, разумѣется, еще нельзя заключить, что Греки имѣли хоть какое нибудь понятіе о представительствѣ, какъ мы понимаемъ его въ настоящее время. У нихъ мы встрѣчаемся съ двумя видами федераціи: одинъ—когда рѣшенія, постановленныя членами федеральныхъ собраній, были только условными: прежде чѣмъ обратиться въ постановленія обязательныя для отдѣльныхъ членовъ федераціи, эти рѣшенія должны были быть приняты этими послѣдними. Второй видъ федераціи—когда всѣ важнѣйшія дѣла рѣшались въ общихъ

собраніяхъ, представлявшихъ собою совокупность всѣхъ гражданъ всѣхъ членовъ федераціи; когда только ничтожныя дѣла передавались въ вѣдѣніе сената или отдѣльныхъ магистратовъ, избранныхъ въ общемъ собраніи. Таково было правительство этолійскаго и ахейскаго союзовъ [1]).

Впервые идея о представительномъ правительствѣ дана была христіанствомъ. Первый примѣръ этого рода правительства, какой намъ извѣстенъ, представляютъ соборы епископовъ, національные и вселенскіе. Тертулліанъ называетъ соборы именно представительными учрежденіями христіанскаго имени [2]).

Впрочемъ, не слѣдуетъ забывать, что въ первобытной христіанской церкви епископы избирались не только духовенствомъ, но и вообще вѣрными (христіанами); каждый епископъ являлся по стольку же представителемъ этихъ послѣднихъ, по сколько и главой ихъ. Отсюда-то и родилась мысль о призваніи народа къ обсужденію и рѣшенію дѣлъ чрезъ его представителей.

---

[1]) Schoemann—loc. cit.
[2]) Ott. Manuel d'histoire, t. II, p. 33.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Формы правительства отъ шестаго до тринадцатаго вѣка нашей эры.

Новыя формы правительства—результатъ историческихъ событій.

Ни одна изъ новѣйшихъ теорій по занимающему насъ вопросу не была выяснена или установлена въ началѣ среднихъ вѣковъ ни во время борьбы папъ съ императорами, въ тѣхъ литературныхъ препирательствахъ, которыя вызваны этой борьбой, ни въ тѣхъ энциклопедическихъ сборникахъ, которые дошли до насъ отъ этой эпохи подъ именемъ суммаріевъ (summes). Номенклатура Аристотеля еще служила исключительной основой обученія и дипломатическаго языка [1]). Вотъ почему, въ настоящей главѣ я буду говорить не о какихъ либо классификаціяхъ формъ правительства, а просто о самыхъ фактахъ. Моя цѣль—показать, что многія изъ правительствъ этой эпохи, созданныхъ исторической необходимостью, имѣли только очень отдаленное отношеніе къ тому, что было предметомъ наблюденія и описанія древнихъ.

Типомъ, основаніемъ для наблюденій я беру правительства Франціи и дѣлаю это не безъ причины. Франція—старѣйшая изъ современныхъ націй. Ею и въ ней началась наша новѣйшая европейская цивилизація. Сначала мы разсмотримъ организацію правительства въ періодъ меровинговъ. Для этого я остановлюсь не на концѣ или началѣ этой эпохи, а на ея срединѣ, т. е. на

---

[1]) Feugueray—Politique de S. Thomas.—Paul Janet—Histoire de la philosophie morale, t. I.

концѣ VI и началѣ VII столѣтія, на томъ періодѣ времени, когда на организацію правленія меровинговъ можно смотрѣть какъ на окончательно сложившуюся.

Франція въ концѣ шестаго столѣтія.

На Францію въ эту эпоху слѣдуетъ смотрѣть какъ на федерацію отдѣльныхъ мелкихъ государствъ и колоній или военныхъ родовъ, соединившихся въ виду одной общей цѣли дѣятельности—охраненія и ространенія католической религіи. Это единеніе установилось благодаря союзу, въ 496 году, между Хлодвигомъ, королемъ салическихъ франковъ, и отдѣльными государствами tractus Armoricanus, т. е. страны, лежащей между Соммой и Луарой. Къ этому союзу постепенно присоединялись и остальныя государства Галліи, по мѣрѣ того, какъ становились они все въ болѣе и болѣе безвыходное положеніе подъ натискомъ варваровъ—аріанъ, на добычу которымъ ихъ покинула римская имперія. Въ него ввелъ Хлодвигъ и остальныхъ франковъ, салическихъ или рипуарскихъ. Сначала Хлодвигъ былъ королемъ однихъ только франковъ; въ государствахъ же tractus Armoricanus только предводителемъ на войнѣ; но вслѣдъ за побѣдами надъ арійцами оба титула—короля и предводителя - смѣшиваются въ одинъ: и въ этихъ государствахъ онъ сталъ такимъ же королемъ, какимъ онъ былъ у франковъ. Къ концу шестаго вѣка федерація сложилась въ полную національность: она не только имѣла одну общую цѣль дѣятельности, но и общія славныя традиціи, общіе интересы. Лишь только бы вздумалъ этотъ союзъ распасться, какъ это сдѣлали въ настоящемъ столѣтіи столько государствъ испанской Америки, какъ натискъ сосѣднихъ народовъ не замѣдлилъ бы убѣдить въ необходимости держаться за него. Въ концѣ концовъ, имя союза сдѣлалось славнымъ и грознымъ; но это имя не было именемъ Галловъ, хотя эти послѣдніе составляли громадное большинство союза. Здѣсь необходимо объясненіе, такъ какъ имя Франціи, которое наше отечество носитъ съ того времени, можетъ содѣйствовать къ утвержденію предразсудка, что созданіе французской націи есть дѣло франкскаго завоеванія.

Историческіе факты дѣлаютъ возможнымъ и другое имя для Франціи. Вначалѣ, когда федерація состояла лишь изъ государствъ tractus Armoricus и салическихъ франковъ Хлодвига, она, разумѣется не могла носить имени Галліи. Но почему имя tractus не было въ это время господствующимъ? Надо замѣтить, что подъ этимъ именемъ, бывшимъ, впрочемъ, достояніемъ исключительно римской администраціи, входящія въ составъ федераціи государства составляли эту послѣднюю лишь ради военной защиты. Ихъ роль вообще была такъ незначительна, что почти современный писатель, историкъ Прокопъ, посвящаетъ имъ всего нѣсколько строкъ. Когда они защищались отъ внѣшняго нападенія, то защищались подъ предводительствомъ Хлодвига съ его салическими франками. Отсюда и получилось новое для федераціи общее имя, бывшее именемъ воинственнаго племени, представитель котораго былъ вождемъ народа и съ которымъ этотъ послѣдній вступилъ на военную арену. Это имя было результатомъ побѣдъ франковъ. Мы зачастую встрѣчаемся въ исторіи съ фактомъ, что сосѣдніе, чужіе народы даютъ свое имя націи. То же случилось и здѣсь. Такимъ образомъ, имя Франціи, сначала присвоивалось имъ завоеванными провинціями Галліи, а потомъ чужеземными племенами. Это было наше политическое и наше военное имя [1]). Но вернемся къ нашему предмету.

---

[1]) Я понимаю, что сейчасъ сказанное мною должно удивить всякаго читателя, знакомаго съ исторіей Франціи лишь по казенной учебной литературѣ. Но тѣмъ не менѣе все сказанное вѣрно. Оно—ничто иное какъ строгій выводъ, сдѣланный на основаніи памятниковъ, напечатанныхъ въ огромномъ собраніи Бенедиктинцевъ. Противоположное же мнѣніе—очень старый предразсудокъ, создавшій, въ различное время, политическую доктрину. Ученый Fréret за нападеніе на этотъ предразсудокъ былъ посаженъ въ Бастилію. Понятно, что я не могу здѣсь приводить доказательство моей мысли. Я ограничусь указаніемъ слѣдующихъ сочиненій: l'Etablissements de la monarchie francaise dans les Gaules, par l'abbé Dubos; вторая часть Introduction aus récits mérovingiens, par A Thierry, разобравъ Dubos, принимаетъ его основное положеніе, что въ V ст. между Луарой и Соммой существовала свободная еще не завоеванная франками, страна; Histoire de M. H.

Каждое изъ государствъ, входящихъ въ составъ федераціи, было государствомъ, обладающимъ территоріей гораздо болѣе обширной, чѣмъ самый большой изъ современныхъ департаментовъ. Каждое изъ нихъ пользовалось извѣстной автономіей, совершенно подобной той, какую мы встрѣчаемъ въ государствахъ центральной Америки. Каждое имѣло своихъ чиновниковъ; каждое само вѣдало внутреннюю администрацію; каждое имѣло свое войско, избирало своего епископа и, что не менѣе важно, облекало послѣдняго въ тоже время званіемъ и функціями защитника государства, званіемъ, которое давало облекаемому имъ права почти одинаковые съ правами трибуновъ древняго Рима. Наконецъ, каждое изъ государствъ обладало своимъ гражданскимъ, уголовнымъ и административнымъ кодексами. Такимъ кодексомъ въ обѣихъ Аквитаніяхъ былъ breviarium d'Anian, а въ остальной Франціи—кодексъ Юстиніана. Ихъ автономія была на столько велика, что иногда они вступали въ войну между собою, что, разумѣется, было не малой помѣхой для правительствъ; наконецъ, цѣлыя группы ихъ имѣли возможность отказывать въ военной помощи, не принимать участія въ междусобныхъ войнахъ, которыми характеризуется конецъ династіи меровинговъ.

Что касается до отдѣльныхъ колоній или военныхъ родовъ, дружинъ, то они отличались отъ областей, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, сначала возложенными на нихъ обязанностями, а потомъ ихъ особыми законами. Они были изъяты отъ платежа той поземельной подати, которую несли эти государства, но зато ихъ спеціальною обязанностью была военная служба. Правда, что въ этомъ послѣднемъ отношеніи и государства несли почти не мень-

---

Martin, который въ этомъ случаѣ слѣдуетъ мнѣнію своего учителя Agg. Thierry, но излагаетъ его съ большею ясностью; Etudes sur l'histoire, les lois et les institutions de l'époque mérovingienne, par M. Petigny, особенно II и III томы; и наконецъ, мои собственныя сочиненія: Introduction à l'histoire parlementaire de la révolution, двѣ не большія книжки sur la formation de la nationalité française и проч.

ше, чѣмъ самыя дружины. Что касается законовъ, которыми нормировались отношенія этихъ дружинъ, то франки держались законовъ салическаго и рипуарскаго, а бургундцы законовъ Гундобальда.

Ошибаются тѣ, которые думаютъ, что эти военныя дружины были разсѣяны по всей странѣ. На оборотъ они были сосредоточены только на нѣсколькихъ пунктахъ. Такъ, рипуарскіе франки, какъ на это указываетъ самое ихъ имя, селились по берегамъ Рейна, въ окрестностяхъ Кольна. Салическіе франки— по берегамъ Мозы, ниже Самбры. Тѣ и другіе селились также и по Шельдѣ. Ихъ поселенія въ этихъ мѣстахъ очень древнія: они утверждены здѣсь еще римлянами—Констанціемъ Хлоромъ и Цезаремъ Юліаномъ. Они имѣли поселенія еще въ Камбрэ, Турнэ, на территоріи Арраса и наконецъ—въ окрестностяхъ Суассона. Извѣстія римской имперіи, за три вѣка до той эпохи, о которой мы говоримъ, указываютъ еще на поселенія, въ различныхъ мѣстахъ Галліи, варваровъ летовъ; но эти племена вѣроятно изчезли. Впослѣдствіи находятъ слѣды только двухъ изъ этихъ колоній—въ окрестностяхъ Рейна летовъ-франковъ, въ окрестностяхъ Байе (Bayeux) летовъ-саксонцевъ. На территоріи центральныхъ и западныхъ государствъ Галліи были еще, и это констатировано капитуляріями Карла Великаго, поселенія или стоянки римскихъ солдатъ; но они послѣдовали судьбѣ самыхъ государствъ, въ составъ которыхъ они вошли и вмѣстѣ съ которыми повиновались делегатамъ центральной власти, о которыхъ сейчасъ будетъ рѣчь. Что касается бургундовъ, то нельзя утверждать, что они также селились группами. Извѣстно, что въ отличіе отъ франковъ, они играли роль и пользовались преимуществами завоевателей. Они дѣлили завоеванныя земли и рабовъ вмѣстѣ съ римлянами, т. е. съ членами завоеванныхъ государствъ, а потому, вѣроятно, и были разсѣяны по новой обширной территоріи, которую они заняли, т. е. по территоріи, орошаемой Саоной, Дубомъ, Роной, Изеромъ; въ Юрѣ и нынѣшней Швейцаріи до Констанцкаго озера. Но какъ бы они ни были

разсѣяны, тѣмъ не менѣе ихъ спеціальною обязанностью была военная служба. Они обязаны этой службой и меровингамъ, когда послѣ побѣдъ надъ ними дѣтей Хлодвига, они могли избѣжать полнаго истребленія только подъ этимъ условіемъ. Я вовсе не говорю о готскихъ племенахъ, занимавшихъ югъ Галліи, обѣ Аквитаніи, Овернь, такъ какъ они впослѣдствіи были совершенно изгнаны.

Таковы были элементы галлофранкской федераціи или скорѣе французской націи въ самомъ началѣ ея образованія. Приведенныя мною подробности были необходимы для того, чтобы можно было ясно представить себѣ форму или скорѣе сущность правительства этой эпохи.

Формы правительства при Меровингахъ.

Всѣ историки единогласно признаютъ, что правленіе меровинговъ было монархическое. При Хлодвигѣ мы, дѣйствительно, находимъ признаки такого образа правленія; но при его преемникахъ этихъ признаковъ уже не существуетъ. Развѣ можно, въ самомъ дѣлѣ, называть монархіей такую форму правленія, при которой власть и титулъ короля принадлежали, правда, иногда одному лицу, но гораздо чаще двумъ, тремъ иногда даже четыремъ заразъ; при чемъ федерація не распадалась, отношенія къ иноплеменнымъ народамъ не измѣнялись ни на ійоту, единство внѣшнихъ дѣйствій оставалось не нарушеннымъ. Въ этомъ дѣленіи монархіи видятъ лишь обыкновенные результаты раздѣленія наслѣдства между наслѣдниками. Часто, въ особенности въ началѣ, такъ это и было; однако слѣдуетъ замѣтить, что короли и исключались изъ наслѣдства и впослѣдствіи все рѣшалось путемъ избранія.

Простая предусмотрительность почти всегда имѣла мѣсто при распредѣленіи самыхъ долей, шла ли рѣчь о распредѣленіи военныхъ поселеній, которыя обязывались повиновеніемъ тому или другому изъ участвующихъ въ дѣлежѣ или о распредѣленіи самыхъ областей, обязан-

ныхъ уплачивать имъ поземельную подать, областей, по отношенію къ которымъ они пользовались правомъ назначенія графовъ. Предусмотрительность эта была такова, что важнѣйшимъ интересомъ сонаслѣдниковъ было не раздѣляться между собою. Иногда она совершенно соотвѣтствовала самымъ обстоятельствамъ, необходимости защищаться. Таковъ былъ, напр., мотивъ, подъ вліяніемъ котораго предводительствованіе на рейнской границѣ столько разъ поручалось отдѣльному лицу. Во всѣхъ этихъ дѣленіяхъ, во всѣхъ этихъ аттрибутахъ исполнительной власти имѣло мѣсто нѣкоторое подражаніе порядку существовавшему въ послѣдніе дни римской имперіи, когда верховная власть дѣлилась между двумя императорами—восточнымъ и западнымъ—изъ которыхъ каждый дѣлилъ свою власть еще съ нѣсколькими цезарями. Приэтомъ французская система имѣла то преимущество надъ системой римской имперіи, что число соискателей власти было ограничено, что никто, не принадлежавшій къ династіи Меровинговъ, не могъ имѣть притязаній на верховную власть, тогда какъ у римлянъ число соискателей было безгранично: каждый предводитель солдатъ могъ претендовать на эту власть и надѣяться получить ее путемъ возмущенія или счастливаго захвата. Если ужъ нужно было дать имя такой формѣ правленія, то я предпочелъ бы имя полемархіи. Въ первое время Меровинги, дѣйствительно, являлись прежде всего вождями.

Каково бы ни было мнѣніе читателя о сейчасъ сдѣланныхъ замѣчаніяхъ, во всякомъ случаѣ слѣдуетъ признать покрайней мѣрѣ то, что частыя дѣленія при Меровингахъ королевской власти доказываютъ, что національное единство въ то время покоилось не въ монархическомъ единствѣ, а въ чувствѣ, сознаніи общей цѣли дѣятельности. Не такъ было при Карловингахъ. Всѣ части громадной имперіи Карла Великаго разъединились съ того момента, какъ только во главѣ ихъ стали отдѣльныя лица.

Народныя собранія и палатные мэры.

Мы ознакомились съ монархическимъ началомъ эпохи Меровинговъ; но не въ немъ одномъ выражалось все правительство этой эпохи. Какова же, въ дѣйствительности, была та власть, которая съ самаго начала династіи объединяла отдѣльныя части государства, дѣлала возможнымъ сознаніе нуждъ времени; власть, которая, въ различныхъ обстоятельствахъ вносила очевидную предусмотрительность въ распредѣленіе гражданскихъ и военныхъ силъ и которая наконецъ, гораздо позже, избирала королей? Наши историки не преминули замѣтить, что Меровинги провозглашались въ общихъ народныхъ собраніяхъ, которыя они всегда изображаютъ какими-то шумными безпорядочными; но они не задаютъ себѣ вопроса—нѣтъ ли за этими собраніями другихъ, болѣе правильныхъ, которыя предварительно все приготовляли, все рѣшали. Ихъ увѣренность въ существованіи наслѣдственной монархіи въ эту эпоху мѣшаетъ имъ подумать о чемъ либо подобномъ. Повторяю, относительно времени Хлодвига и его первыхъ преемниковъ, пожалуй можно ошибиться предполагая иной образъ правленія, хотя уже и замѣтны дѣйствія той замѣчательной предусмотрительности, о которой я только что говорилъ; но въ болѣе поздній періодъ времени мы имѣемъ уже опредѣленныя указанія: никакихъ сомнѣній болѣе оставаться не можетъ. Упорное сопротивленіе, борьба, междоусобныя войны не остались безплодными; сложилось правительство, организація котораго въ началѣ седьмаго столѣтія дѣлается совершенно ясной.

Эта форма правительства представляла собою комбинацію трехъ властей: королевской, функціи которой наслѣдственны; власти палатнаго мэра, major palatii, котораго избирали; власти народнаго собранія, составъ котораго разсмотримъ ниже.

Часто упоминаемое въ хроникахъ общее собраніе, носитъ въ нихъ то имя placitum generale (отъ placitare, тягаться передъ судомъ, спорить), то—concilium generale omnium francorum. Это собраніе

было въ одно и то же время и политическимъ, и административнымъ, и судебнымъ. Оно состояло изъ представителей высшихъ слоевъ общества: во первыхъ, епископовъ, которые входили въ составъ его по избранію и являлись защитниками областей и представителями ихъ общихъ и частныхъ интересовъ; когда рѣчь шла о религіозныхъ интересахъ, епископы составляли соборы или синоды; во вторыхъ, въ составъ общихъ собраній входили графы и герцоги; на этихъ членовъ собраній не слѣдуетъ смотрѣть какъ на представителей какой либо наслѣдственной аристократіи; графы и герцоги не только этого времени, но даже и долго послѣ Карловинговъ были ничѣмъ инымъ какъ чиновниками, подобно современнымъ префектамъ и главнокомандующимъ войсками. Они являлись въ отдѣльныхъ частяхъ и военныхъ колоніяхъ представителями центральной власти, которой они и назначались. Они избирались пожизненно. Графы въ каждой отдѣльной области соединяли въ своихъ рукахъ нѣсколько властей, нынче обыкновенно разъединяемыхъ; такъ напр , на нихъ возлагалась обязанность собирать государственные доходы, предводительствовать, именемъ государства, провинціальнымъ войскомъ - милиціей и наемными полками, они должны были оказывать поддержку мѣстнымъ судамъ. Большая часть этихъ чиновниковъ, если не всѣ, были однако, гальскаго происхожденія. Доказательство этого факта мы находимъ въ одномъ постановленіи Клотаря II, отъ 615 года, гдѣ онъ говоритъ, что должностныя лица должны, по происхожденію принадлежать къ той странѣ, администрація которой на нихъ возложена; король руководится въ этомъ случаѣ желаніемъ обезпечить отвѣтственность этихъ должностныхъ лицъ ихъ поземельной собственностью. Таковъ былъ, нѣкоторымъ образомъ законный составъ этихъ собраній. Но спрашивается, входилъ ли когда либо въ этотъ составъ, по приглашенію или въ силу права, кто-либо изъ крупныхъ землевладѣльцевъ, племени франковъ, бургундовъ или галловъ, могущественныхъ своимъ богатствомъ и количествомъ своихъ кліентовъ,? Дать утвердительный отвѣтъ невозможно. Извѣстно лишь одно:

когда шла рѣчь объ избраніи или наслѣдованіи короля, эти собственники вмѣшивались въ собраніе; это—фактъ, съ которымъ мы часто встрѣчаемся въ хроникахъ.

Одного не доставало въ этомъ учрежденіи; это—правильности собраній. Собраніе созывалось лишь въ особенно важныхъ, исключительныхъ обстоятельствахъ. Правда, что благодаря этому, авторитетъ его только увеличивался, дѣлался рѣшительнѣе. Много, безъ сомнѣнія, прошло времени, прежде чѣмъ сознали всю важность созыва собранія чиновъ въ точно опредѣленное время; а когда это сознали, то страхъ передъ ежегоднымъ безпокойствомъ и вытекающими отсюда расходами долго препятствовалъ осуществленно этого сознанія. Однако несомнѣнно, что польза была уже сознана: хроникеръ того времени хвалитъ палатнаго мэра, Пепина Геристальскаго за то, что онъ обратилъ собранія въ ежегодныя.

По раздѣленіи королевства каждый король имѣлъ свое особенное собраніе, провинціальное. Общее, генеральное собраніе, распадалось тогда на столько частей, сколько было частныхъ собраній; но отсюда вовсе не произошло полнаго разъединенія страны: отдѣльныя части объединялись, соглашаясь между собою по отношенію къ извѣстнымъ общимъ мѣрамъ. Въ исторіи этого времени мы встрѣчаемся съ событіями, которыя были бы не объяснимы, еслибы не имѣло мѣста подобнаго рода соглашеніе. Впрочемъ, епископы, участвовавшіе въ частныхъ собраніяхъ на столько же, на сколько и въ общихъ, находились въ постоянныхъ другъ съ другомъ сношеніяхъ и образовали изъ себя какъ бы постоянный сенатъ, котораго достаточно было для поддержанія покрайней мѣрѣ единства стремленій, если не единства дѣйствій.

Общее или частныя собранія избирали палатныхъ мэровъ. Это было право, которое они пріобрѣли и которое такъ ревниво отстаивали, что на назначеніе ихъ королемъ смотрѣли какъ на узурпацію. Палатныхъ мэровъ во Франціи было столько же, сколько королей; однако

и въ томъ случаѣ, когда корона принадлежала одному королю, мы встрѣчаемъ иногда двухъ, даже трехъ, палатныхъ мэровъ: одинъ—для Нейстріи, другой—Аустразіи и третій—для Бургундіи; этотъ послѣдній принималъ иногда титулъ патриція. Обязанности палатнаго мэра напоминали обязанности префекта преторіанцевъ римскихъ императоровъ до Константина; его власть была властью перваго или скорѣе единственнаго министра; въ его рукахъ была вся исполнительная власть; онъ управлялъ внутренней и внѣшней политикой. Онъ вѣдалъ доходы и пожизненныя бенефиціи, ему давали отчетъ во всѣхъ финансовыхъ операціяхъ; онъ являлся главнымъ предводителемъ на войнѣ, высшимъ представителемъ юстиціи; онъ, наконецъ, замѣщалъ всѣ должности высшей администраціи, военной и гражданской, которыя не зависѣли отъ выбора. Такимъ образомъ, онъ являлся создателемъ всѣхъ этихъ графовъ и герцоговъ, которые составляли собою болѣе половины того собранія, которое должно было выбирать преемника палатному меру. Одни только епископы не зависѣли отъ его выбора. Оригинальная система: она ставила, въ качествѣ контроля исполнительной власти, собраніе, большая часть членовъ котораго назначалась этой же самой властью; несмотря на это, она была способна поддерживать однородность политическихъ стремленій и задачъ въ теченіи сравнительно долгаго времени, прочность обычаевъ, единство всѣхъ частей государства, не смотря на большую внѣшнюю самостоятельность этихъ частей.

Какова была роль монарха при такого рода правительственной организаціи? За нимъ оставалось, такъ сказать, право подписи: все дѣлалось его именемъ. Онъ, можно сказать, какъ это говорятъ въ наше время о конституціонныхъ короляхъ: царствовалъ, но не правилъ. Дагобертъ былъ послѣднимъ королемъ, который умѣлъ подчинять своей волѣ министровъ. Послѣ него короли были не болѣе какъ идолами, которыхъ окружали поклоненіемъ, заставляли говорить передъ народомъ, которыхъ показывали этому народу въ торжественныхъ слу-

чаяхъ. Они пользовались всѣмъ внѣшнимъ блескомъ и внѣшними преимуществами верховной власти. Обыкновенно удивляются продолжительности господства династіи Меровинговъ, представлявшей собою не болѣе какъ рядъ королей, которыхъ исторія обозвала лѣнивыми; но это удивленіе объясняется просто тѣмъ, что, говоря объ этой эпохѣ, не даютъ себѣ отчета о той организаціи, которую мы только что описали. По моему, слѣдуетъ больше удивляться тому, что эта, казалось, совершенно отжившая, династія могла быть смѣнена другой полной жизненныхъ силъ и надеждъ съ такими затрудненіями, для устраненія которыхъ необходимо было вмѣшательство такого могущественнаго въ то время авторитета, какъ авторитетъ папы; что необходима была религіозная санкція для того, чтобы первому королю карловингской династіи придать тотъ священный характеръ, который другіе получали въ силу одного факта рожденія. Династія меровинговъ являлась въ глазахъ населенія видимымъ проявленіемъ и наслѣдственной гарантіей федеративнаго начала, начала единенія въ общей цѣли дѣятельности. Въ силу этого она и получала въ нѣкоторомъ родѣ священный характеръ.

Теперь мы знаемъ, какова была форма правительства въ первый періодъ нашей исторіи. Можно ли, спрашивается, видѣть въ ней, какъ это всегда дѣлали наши историки, простую монахію? Очевидно, нѣтъ. Можно ли, наоборотъ, разсматривать её какъ комбинацію трехъ первоначальныхъ формъ: монархіи, аристократіи и демократіи? Правда, что мы видимъ здѣсь короля; но можно ли дать имя аристократіи классу избираемыхъ чиновниковъ, составлявшихъ собраніе? Можно ли назвать этимъ именемъ лишь одну фракцію, часть этого класса—графовъ и герцоговъ? Будемъ имѣть въ виду, что ихъ званіе не было наслѣдственнымъ; безъ этого званія, титула они не болѣе, какъ только свободные люди; этимъ своимъ званіемъ и авторитетомъ они были обязаны власти; въ дѣйствительности они были только представителями политической и административной системы. Можно ли

видѣть демократическій элементъ въ собраніи епископовъ? Правда они были представителями отъ округовъ (cités); но видѣть въ этихъ сановникахъ трибуновъ демократіи значило бы сильно преувеличивать дѣло, смотрѣть совсѣмъ иными глазами на него, чѣмъ слѣдуетъ. Нельзя было бы лишить ихъ, какъ представителей, ихъ священнаго характера: они были защитниками своихъ округовъ; но въ то же самое время они были ихъ духовными руководителями, пастырями. Я вижу въ этомъ собраніи только собраніе представителей, т. е. нѣчто совершенно новое, стремящееся вылиться въ особыя формы, могущее, въ будущемъ, усовершенствоваться, развиться; нѣчто такое, чего древніе вовсе не сознавали. Наконецъ, нужно дать себѣ отчетъ объ этомъ палатномъ мэрѣ, объ этомъ первомъ министрѣ, который въ одно и тоже время съ одной стороны былъ лицомъ выборнымъ, съ другой самъ игралъ роль великаго избирателя. Ничего подобнаго въ древности не имѣло мѣста. Аристотелевскія формулы и опредѣленія болѣе не приложимы. Они отжили свое время.

При Карловингахъ форма правительства приняла характеръ болѣе строго монархическій. Должность палатнаго мэра уничтожена. Уже одинъ этотъ фактъ производитъ значительное измѣненіе. Теперь король—болѣе чѣмъ царствуетъ:—онъ управляетъ; онъ непосредственно сносится съ собраніями, онъ самъ избираетъ и назначаетъ должностныхъ лицъ, которыя, такъ сказать, составляютъ часть его самого, управляя вмѣстѣ съ нимъ. Собраніе, потерявъ право избранія палатнаго мэра—важнаго должностнаго лица, бывшаго въ одно и тоже время и его представителемъ, и его министромъ, и его главнымъ избирателемъ—потеряло въ нѣкоторомъ родѣ право на самоизбраніе, самопополненіе, а слѣдовательно и значительную долю своего политическаго вліянія. Его участіе въ дѣлахъ не замедлило упасть, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, до простаго совѣта или даже простаго принятія. Карловинги.

Послѣдній разъ собраніе воспользовалось своимъ избирательнымъ правомъ, возложивъ корону на Пепина, сдѣлавъ королемъ того, кто до этого былъ не болѣе, какъ палатнымъ мэромъ. Дѣйствительно, въ одномъ изъ этихъ общихъ собраній епископовъ и предводителей (episcoporum et principum) читано было письмо папы Захарія, въ которомъ этотъ послѣдній объявлялъ, что «тотъ долженъ быть королемъ, который правитъ общественными дѣлами (rempublicam)». Впрочемъ, до этого времени политическое значеніе общихъ собраній было на столько значительно, что признавалось даже въ сосѣднихъ государствахъ; а потому такая ихъ слава не пала вмѣстѣ съ значеніемъ. Такъ, даже въ правленіе самого Пепина папа Стефанъ, ставшій преемникомъ Захарія, прося помощи Франціи противъ Ломбардцевъ, обратился со своей просьбой къ Пепину и всѣмъ герцогамъ Франціи. Наконецъ, когда онъ самъ прибылъ ходатайствовать объ этой помощи, онъ предсталъ со своей просьбой, въ сопровожденіи своего духовенства, передъ общее собраніе. Казалось, что Пепинъ, какъ вновь избранный король, желавшій пользоваться общественнымъ расположеніемъ, сохранялъ обычаи и привычки палатнаго мэра. Онъ стремился слить свой авторитетъ съ авторитетомъ собранія. Онъ не внесъ никакого измѣненія въ организацію послѣдняго. Измѣнено было лишь время собранія: вмѣсто марта оно стало собираться въ маѣ.

При Пепинѣ, какъ мы только что видѣли, обращались еще къ королю и собранію вмѣстѣ; но при Карлѣ Великомъ и его преемникахъ—уже исключительно только къ королю.

Въ Карлѣ мы встрѣчаемся съ совершенно необыкновеннымъ геніемъ, подобнаго которому мы не видимъ въ теченіи послѣдующихъ десяти вѣковъ; это былъ великій законодатель, прозорливый политикъ, всегда исходившій изъ точки зрѣнія будущаго, видѣвшій передъ собою не династическіе только интересы, а интересы новѣйшей, христіанской цивилизаціи; это былъ великій и счастливый завоеватель.

Въ теченіи полустолѣтія онъ правилъ исключительно по своему собственному усмотрѣнію. Онъ былъ дѣйствительно монархомъ. И тѣмъ не менѣе онъ оставилъ организацію правительства въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онъ получилъ ее отъ своего отца. Не проходило ни одного года, въ который общее собраніе не было бы созвано. Здѣсь, въ общемъ собраніи, редижировались капитуляріи, собраніе которыхъ, сдѣланное первый разъ въ 827 году, составило нѣчто въ родѣ новаго кодекса законовъ, служившаго такъ сказать приложеніемъ къ кодексу императора Ѳеодосія, сборнику Аньяна[1]), законамъ салическихъ и рикуарскихъ франковъ. Капитуляріи эти вырабатывались на основаніи того начала, что Lex fit consensu populi et constitutione regis [2]); каждый отдѣльный капитулярій обсуждался и вотировался сначала въ особой коммиссіи, составленной изъ наиболѣе знатныхъ и опытныхъ сановниковъ. Уже послѣ этого онъ представлялся къ принятію въ общемъ собраніи. Наконецъ, съ него писались копіи, которыя и разсылались по всѣмъ частямъ государства для обнародованія [3]). Трудно сказать, какова была въ дѣйствительности организація этихъ собраній. Въ составъ ихъ вошелъ новый классъ должностныхъ лицъ, классъ такъ называемыхъ missi dominici, высшихъ органовъ надзора или высшихъ административныхъ коммиссаровъ, изъ которыхъ каждый долженъ былъ ежегодно объѣзжать извѣстный округъ для наблюденія за точнымъ исполненіемъ законовъ и принятія отъ наро-

---

[1]) Бревіарій Алариха или Аньяна составленъ въ VI столѣтіи (506 г.) при Аларихѣ II. Это тотъ же Lex romana или Lex Theodosii, окрещенный именемъ Аньяна лишь съ XVI столѣтія. Аньянъ— рефендарій VI ст., за подписью котораго разосланъ былъ составленный въ этомъ столѣтіи Бревіарій къ графамъ королевства.

Пер.

[2]) Законъ есть результатъ соглашенія народа и опредѣленія императора.

Пер.

[3]) Baluze, Capitularia regum francorum, praefatio ad lectorem.

да жалобъ и прошеній. Съ другой стороны, въ силу того, что самое мѣсто собраній не было опредѣлено разъ на всегда, что оно чрезвычайно разнообразилось, что очень рѣдко оно было въ центрѣ Франціи и чаще всего по берегамъ Рейна: въ Aix—la—Chapelle, въ Майнцѣ, Вормсѣ, даже въ Германіи и Саксоніи, въ силу этого трудно вѣрить, чтобы всѣ епископы, графы и герцоги правильно, каждый годъ, собирались изо всѣхъ частей страны. Но тѣмъ не менѣе собранія эти всегда были очень многолюдны. Въ нихъ участвовали епископы, аббаты, герцоги, графы, шоффены и вообще должностныя лица совершенно народнаго характера [1]). Безъ сомнѣнія въ этихъ то собраніяхъ видѣли народъ.

Однако каковъ бы не былъ составъ этихъ собраній, уже изъ самаго факта ихъ существованія вытекаетъ, что монархъ, власть котораго въ силу авторитета его генія, благодаря славѣ его завоеваній, была абсолютна, хотѣлъ, тѣмъ не менѣе постоянно имѣть около себя нѣчто умѣряющее этотъ абсолютизмъ, нѣчто такое, что могло бы быть контролемъ относительно его, совѣтомъ для него. Такимъ «нѣчто» и было собраніе, которое хотя въ дѣйствительности и было скорѣе представителемъ администраціи, чѣмъ народа, но которое тѣмъ не менѣе называли народомъ, потому, что видѣли въ немъ представителей націи. Роль и значеніе, приписывавшіяся собранію, очень ясно указана въ слѣдующей статьѣ капитулярія 803 года, приведенной у Baluze: Ut populus interrogetur de capitulis quae in lege noviter addita sunt, et postquam omnes consenserunt, subscriptiones et manufirmationes suas in ipsis capitulis faciant [2]). По данному предмету можно было бы сказать очень много, но я избавляю отъ этого читателя.

---

[1]) Baluze. Praefatio ad lextorem.

[2]) Собранія эти созывались для того, «что бы спросить народъ о тѣхъ статьяхъ, которыя вновь вводились въ законъ; а послѣ этого всѣ соглашались и прилагали къ этимъ статьямъ подписи, дѣлали рукоприкладство». Пер.

Я вовсе не имѣю въ виду писать исторію тѣхъ королевствъ, на которыя распалась Карлова монархія. Извѣстно, что благодаря неспособности и излишнимъ притязаніямъ преемниковъ Карла Великаго, обширная монархія, созданная послѣднимъ, была раздѣлена и разрушена, послѣ цѣлаго ряда междоусобныхъ войнъ, въ которыхъ силы старой Франціи меровинговъ, нужныя для объединенія ея, истощались совершенно напрасно. Я приведу одинъ только фактъ, который дастъ намъ возможность составить понятіе о томъ, что представляли собою послѣ этихъ войнъ національныя собранія и что на нихъ дѣлалось. Я буду говорить о знаменитомъ собраніи въ Кьерси-на-Уазѣ въ іюлѣ 877 года [1]). До насъ дошли акты объ этомъ собраніи. Форма этихъ актовъ очень характерна. Отчасти, это—протоколъ, а отчасти—законодательный актъ. Въ первыхъ девяти главахъ король ставитъ вопросы, предлагая вмѣстѣ съ тѣмъ на нѣкоторые изъ нихъ и рѣшенія; вслѣдъ за этимъ излагаются и отвѣты членовъ собранія или въ видѣ рѣшенія вопросовъ, не сопровождаемыхъ отвѣтами короля или въ видѣ соглашенія съ этими послѣдними. Всѣ слѣдующія главы носятъ обычную форму законодательныхъ постановленій. Наконецъ, къ этому протоколу присоединенъ капитулярій обыкновенной редакціи, повторяющій отчасти самый протоколъ. Въ одномъ изъ законныхъ опредѣленій этого капитулярія коренятся основы феодализма: въ немъ, въ видѣ временнаго правила, устанавливается наслѣдственность всѣхъ административныхъ и военныхъ должностей, которыя до этого времени были временными и избирательными, а эта временная наслѣдственность обратилась, благодаря печальному положенію вещей, въ окончательную, постоянную, и феодализмъ сложился.

---

[1]) Это собраніе созвано было Карломъ Лысымъ передъ поѣздкой въ Италію. Одинъ изъ сыновей его былъ признанъ представителемъ короля во время его отсутствія.

Прим. перев.

Королевская власть въ средніе вѣка.

Феодализмъ есть въ одно и тоже время соціальная система и форма правительства, совершенно неизвѣстная древнимъ, а потому и неописанная ими. Какъ форма правительства, феодализмъ не можетъ быть подведенъ ни подъ одну изъ категорій, установленныхъ въ классической литературѣ. Чтобы удостовѣриться въ этомъ и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ возможно лучше ознакомиться съ феодальной системой, необходимо изучить ее въ тотъ моментъ, когда она достигаетъ своего совершенства и когда она не подверглась еще ни малѣйшему изъ измѣненій, явившихся потомъ въ результатѣ крестовыхъ походовъ, революціи городовыхъ общинъ и политики королевской власти, начиная со времени первыхъ Капетинговъ, начала XI столѣтія. Что же за картину представляла въ это время наша страна? Она была раздѣлена на массу наслѣдственныхъ сеньорій трехъ порядковъ: сеньоріи перваго порядка, сложившіяся, напр., изъ герцогствъ и графствъ и заключавшія въ себѣ сеньоріи подчиненныя — втораго порядка—виконства и бароніи; наконецъ, эти послѣднія, заключавшія въ себѣ сеньоріи третьяго порядка. Каждая изъ этихъ сеньорій пользовалась въ предѣлахъ своей территоріи всѣми прерогативами верховной власти: правомъ войны и мира, правомъ заключенія союзовъ, правомъ регламентаціи—не рѣшаюсь сказать законодательства—правомъ суда какъ высшаго, или низшаго (justice haute ou basse) такъ того и другаго вмѣстѣ, правомъ на государственную казну, а часто и правомъ чеканить монету. Всѣми этими правами каждая сеньорія пользовалась въ большей или меньшей полнотѣ; а сеньорія перваго порядка—и въ совершенной. Они пользовались точно также всѣми аттрибутами правительства. Каждая изъ нихъ заключала въ себѣ села, деревни, города; обладала своими крѣпостями, вассалами, обязанными военной службой и участіемъ въ судѣ. Даже самыя епископства и нѣкоторыя аббатства были сеньоріями, которыя отличались отъ остальныхъ лишь тѣмъ, что не были наслѣдственными въ извѣстной семьѣ. Каждый сеньоръ, обладавшій даже самой ничтожной сеньоріей, былъ совершенно независимъ въ предѣлахъ своего вла-

дѣнія, исполняя лишь тѣ вассальныя обязанности, о которыхъ только что было говорено. Каждая сеньорія переходила по наслѣдству къ членамъ одной и той же семьи, иногда, на началахъ первородства, или путемъ субституцій въ мужской линіи, а иногда—въ случаѣ отсутствія мужскаго поколѣнія—и въ женской. Часто при переходѣ сеньоріи по наслѣдству имѣлъ мѣсто раздѣлъ ея между нѣсколькими лицами; иногда и младшіе члены семьи получали въ наслѣдственной сеньоріи извѣстную часть на содержаніе. Въ этомъ отношеніи не было ничего строго опредѣленнаго.

Благодаря такому порядку вещей въ теченіи одного вѣка количество сеньорій возрасло до громадныхъ размѣровъ. Ихъ число было теперь далеко не пропорціонально съ количествомъ общественныхъ обязанностей и пожизненныхъ бенефицій, существовавшихъ во времена Карла Лысаго, когда они обратились, въ силу кьерсійскаго капитулярія, въ наслѣдственныя. Однакожъ, если благодаря увеличенію числа сеньорій, герцогства и графства стали многочисленнѣе и мелче, чѣмъ въ началѣ IX столѣтія, то съ другой стороны, благодаря наслѣдству, брачнымъ союзамъ, завоеваніямъ нѣкоторыя сеньоріи получили несравненно большій прежняго объемъ. Каждая семья сеньора представляла собою настоящую династію.

Что же значилъ, что представлялъ собою, среди этого множества суверенитетовъ, титулъ короля? Король представлялъ собою нѣчто великое, имѣвшее очень важное значеніе, нѣчто такое, что не могло быть уничтожено даже вѣковыми неурядицами, и что въ тоже время было традиціей, вѣрованіемъ и интересомъ высшаго порядка: онъ олицетворялъ національное единство. Въ самомъ дѣлѣ, если бы чувство этого единства не было глубокимъ убѣжденіемъ всѣхъ этихъ мелкихъ сувереновъ, нельзя было бы понять, какимъ образомъ всѣ они согласились поставить во главѣ короля, который ничего не могъ прибавить къ ихъ собственной власти, но который могъ обратиться въ ихъ властелина. Король обладалъ правомъ

и обязанностью, въ строгомъ смыслѣ слова, которыя должны были быть аттрибутами такой его функціи: онъ долженъ былъ блюсти цѣлость національной территоріи, а какъ слѣдствіе этой обязанности королю принадлежало право созывать, для защиты территоріи, всѣхъ сеньоровъ, каково бы ни было ихъ положеніе; другими словами онъ могъ созывать для національной войны вассаловъ перваго порядка и общее народное ополченіе. Во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, король былъ не болѣе какъ обыкновеннымъ владѣльцемъ, обладающимъ совершенно такими же правами и обязанностями, какъ и всякій другой; самый мелкій, изъ бароновъ могъ объявить ему войну и онъ не могъ противопоставить такому барону никакого права, кромѣ права собственной силы. Господиномъ онъ былъ только въ своемъ владѣніи; здѣсь онъ пользовался всѣми королевскими правами; но и въ этомъ положеніи онъ представлялъ собою не болѣе, какъ то, чѣмъ являлся всякой другой сеньоръ въ своихъ владѣніяхъ. Мало того, часто даже въ самыхъ его владѣніяхъ авторитетъ короля оспаривался. Такъ напр., Гуго Капетъ, въ моментъ избранія его королемъ, былъ уже графомъ парижскимъ, графомъ орлеанскимъ и герцогомъ французскимъ; однако, не смотря на эти высокіе титулы, его авторитетъ въ собственныхъ, наслѣдственныхъ владѣніяхъ далеко не былъ абсолютнымъ: въ отношеніи къ нему, какъ герцогу Франціи, стояли въ вассальныхъ отношеніяхъ графы турскій, анжерскій и шартскій; и тѣмъ не менѣе одинъ изъ нихъ—именно графъ турскій, отказалъ подать свой голосъ за Гуго Капета, своего сеньора, когда его выбирали въ короли. Всѣмъ, наконецъ извѣстно, что одинъ изъ самыхъ мелкихъ феодаловъ, сеньоръ парижскаго графства, владѣлецъ замка Montlhéry, нѣсколько разъ предпринималъ войну съ королями Франціи. Филиппъ I въ рѣчи, произнесенной имъ въ Реймсѣ во время коронованія, обѣщаетъ заботиться объ охраненіи религіи, безопасности о благосостояніи церкви, исполненіи законовъ; но тѣмъ не менѣе власть его по отношенію ко всему этому не заходитъ въ сущности, за предѣлы его собственныхъ владѣній: а если она иногда и простирается за эти предѣлы, то это имѣло мѣсто

лишь благодаря существованію союза съ тѣмъ или другимъ феодаломъ; а такіе союзы могли заключать между собою и всѣ феодалы. Такимъ образомъ, король въ это время былъ только сеньоромъ, какъ и всякій другой; сеньоромъ, который только считался въ числѣ наиболѣе могущественныхъ, но который, при этомъ, долженъ былъ подчиняться всѣмъ дѣйствующимъ правиламъ и обычаямъ. Дѣйствительно королемъ онъ былъ лишь въ тотъ моментъ, когда онъ являлся представителемъ національнаго единства.

Mézeray [1]) уже замѣтилъ, что королевская власть Франціи болѣе чѣмъ въ теченіе трехъ сотъ лѣтъ обусловливалась феодальными обычаями, управляя страной скорѣе какъ огромнымъ феодомъ, чѣмъ какъ монархіей. Посмотримъ же, что нужно понимать подъ феодомъ. De jure и de facto слово феодъ заключаетъ въ себѣ понятіе о зависимости или относительно извѣстной обязанности, или по отношенію къ извѣстному лицу. Выражаясь современнымъ языкомъ, оно выражаетъ понятіе о зависимомъ отношеніи въ смыслѣ подданства. Были феоды, совершенно къ тому же наслѣдственные, съ которыми не связана была никакая территоріальная сеньорія, но которые представляли собою исключительно только извѣстную функцію. Случалось даже, что король, благодаря пріобрѣтенію имъ извѣстнаго феода, обязанъ былъ исполнять феодальныя обязанности по отношенію къ извѣстнымъ сеньоріямъ, которыя въ другихъ отношеніяхъ были ему подчинены [2]). Такъ, напр., Филиппъ I, завоевавъ Vexin, заключилъ частное обязательство съ сеньоромъ, къ которому онъ находился до завоеванія въ вассальныхъ отношеніяхъ; благодаря этому обязательству онъ оказался въ ленныхъ отношеніяхъ къ аббатству Санъ-Дени, его вассаломъ.

При такомъ порядкѣ вещей не было и не могло

---

[1]) Авторъ сочиненія Mémoire historique et critique sur divers points de l'histoire de France. Перев.

[2]) См. Nouvel examen de l'usage général des fiefs въ теченіе XI, XII, XIII и XIV столѣтій соч. Brussel. Paris 1739. А также—Ducange, Mézeray, le piére Daniel.

быть болѣе тѣхъ общихъ собраній, которые способствовали развитію понятія о національномъ единствѣ при меровингахъ и поддерживали единство административное. Король, какъ и другіе сеньоры, имѣлъ свой особый совѣтъ, который будучи въ одно и то же время административнымъ и судебнымъ учрежденіемъ, по всюду слѣдовалъ за монархомъ; при чемъ вмѣстѣ съ королемъ ѣхали члены этого совѣта, или же онъ составлялъ его вновь на мѣстѣ. Въ началѣ по отношенію къ составу этого совѣта нельзя замѣтить ничего опредѣленнаго; въ него всегда, однако входило опредѣленное число секретарей, позже легистовъ. Они то вѣроятно и слѣдовали всюду за королемъ, куда онъ переносилъ свой дворъ. Этотъ совѣтъ, основавшись къ двѣнадцатому вѣку навсегда въ Парижѣ, усилившись, относительно состава, постоянно возраставшимъ количествомъ легистовъ, обратился въ парламентъ.

По традиціи, короля окружали двѣнадцать пэровъ Франціи, двѣнадцать великихъ феодаловъ, представляя собою около него въ нѣкоторомъ родѣ всю феодальную Францію; но видѣть въ этихъ феодалахъ совѣтъ, напоминающій хотя въ какомъ бы то ни было отношеніи старыя національныя собранія, было бы заблужденіемъ. Съ главными сеньорами, обладавшими по крайней мѣрѣ равными съ нимъ владѣніями, пользовавшимися притомъ правами верховной власти, король сносился скорѣе черезъ посредство особыхъ, спеціально для того избиравшихся, лицъ, чѣмъ непосредственно. Титулъ пэра, ставшій съ XIII столѣтія однимъ изъ высшихъ государственныхъ званій, долженъ былъ получить свое начало въ XI столѣтіи; доказательствъ этого мы, впрочемъ, не имѣемъ ни какихъ, кромѣ упоминанія пэровъ въ описаніи церемоніи коронованія. По обычаю при этой церемоніи всегда присутствовали главные сеньоры, какъ бы въ воспоминаніе первоначальнаго единства націи. Этимъ сеньорамъ давали имя пэровъ Франціи; но это право присутствовать при коронованіи, если только оно было тогда правомъ, вовсе не было наслѣдственнымъ.

Этотъ титулъ носили наиболѣе могущесственные и притомъ тѣ изъ нихъ, отношенія которыхъ къ коронѣ въ данный моментъ были наилучшими. Что касается участія нѣкоторыхъ изъ этихъ главныхъ сеньоровъ въ королевскомъ совѣтѣ, съ титуломъ пэровъ Франціи, то съ примѣромъ такого участія мы не встрѣчаемся раньше царствованія Филиппа Августа. Оно имѣло мѣсто еще въ исключительномъ случаѣ—въ 1203 году въ собраніи, которое постановило у короля Англіи, Іоанна Безземельнаго, отнять всѣ его феодальныя владѣнія во Франціи. По отношенію къ вопросу о пэрахъ Франціи, что бы получить полное понятіе о феодальной системѣ, необходимо отмѣтить одинъ, въ высшей степени важный, фактъ: это именно тотъ фактъ, что наиболѣе могущественные сеньоры, большая часть которыхъ по своимъ земельнымъ владѣніямъ и числу вассаловъ, была гораздо могущественнѣе короля, все таки обязаны были въ отношеніи къ послѣднему вѣрностью и леннымъ почтеніемъ. Они были его феодалы. Дѣйствительно, когда они избирали Гуго Кепета своимъ представителемъ и защитникомъ національнаго единства, они должны были, въ виду этой цѣли, обязаться служить ему и признать за нимъ по отношенію къ себѣ самимъ, права сюзерена, которыми они сами обладали по отношенію къ своимъ вассаламъ. Правда, они не исполняли всѣхъ своихъ обязанностей относительно короля.

Все, только что описанное мной, въ своей совокупности не содержитъ въ себѣ и намека на монархію въ томъ смыслѣ, какой мы придаемъ ей въ настоящее время или какъ понимали ее древніе. Феодальная система вовсе не есть правленіе одного, такъ какъ всѣ сеньоры пользовались, относительно управленія своими феодалами, тѣмъ же самымъ авторитетомъ, что и король. Король, повторяю, въ этой системѣ былъ только представителемъ, органомъ единства; какъ былъ имъ императоръ въ Германіи, до тѣхъ поръ пока онъ былъ избирательнымъ. Различіе между королемъ и императоромъ состояло, въ началѣ, лишь въ томъ, что во Франціи такое представ-

леніе о королевской власти было слѣдствіемъ давней традиціи, тогда какъ въ Германіи оно явилось въ результатѣ федераціи въ достаточной степени не правильно организованной; кромѣ того, различіе выражалось и въ томъ, что во Франціи королевская власть была наслѣдственна по феодальному обычному праву, между тѣмъ какъ въ Германіи императоръ, какъ я только что сказалъ, былъ выборнымъ. Правда, что во Франціи преемство королевской власти по наслѣдству въ мужской линіи, по порядку первородства установилось съ нѣкоторыми затрудненіями: наши короли долгое время какъ бы дѣлили престолъ со своими старшими сыновьями, заставляя такимъ образомъ признавать ихъ наслѣдниками еще при своей жизни.

Есть еще одно замѣчаніе, котораго я не могу пройти молчаніемъ, опредѣляя характеръ феодальной системы. Замѣчаніе это состоитъ въ томъ, что будто бы не справедливъ взглядъ, что феодальная система была одной изъ ступеней, которую новѣйшая цивилизація необходимо должна была пройдти. Феодальная система была явленіемъ, которое исторія разъяснила въ совершенствѣ; она была несчастіемъ, но несчастіемъ, спасшимъ общество отъ еще большаго несчастія. Эта система привязала людей къ землѣ; сдѣлала ихъ въ извѣстномъ смыслѣ неподвижными на опредѣленномъ мѣстѣ; однимъ словомъ, она, если можно такъ выразиться,—національзировала землю въ то время, когда общество при печальныхъ обстоятельствахъ, вызвавшихъ эту систему, грозило оторваться отъ этой земли, а цивилизація—смѣниться варварствомъ жизни номадовъ. Все спасалось въ то время отъ хищническихъ набѣговъ норманскихъ дружинъ съ одной стороны, своихъ, національныхъ съ другой. «Рѣдко кого можно было встрѣтить, говоритъ монахъ-современникъ, кто бы сказалъ: «остановитесь, сопротивляйтесь, сражайтесь за отечество, за вашихъ дѣтей, за націю (pro patria, liberis et gente).» Феодализмъ совершилъ это чудо: страна покрылась укрѣпленіями; города и деревни обнеслись рвами и стѣнами; самыя поля замкнулись въ

цѣлый лабиринтъ рвовъ, изгородей и земляныхъ валовъ. Однимъ словомъ, феодализмъ прикрѣпилъ націю къ почвѣ; онъ привязалъ къ этой почвѣ цѣли націи, ея традиціи такими узлами, что нація и земля должны были остаться неразрывными на всегда.

Монтескьё говоритъ, что «феодализмъ есть событіе, «которое совершается въ мірѣ одинъ только разъ и пов«торяться не можетъ». Онъ ошибается въ данномъ случаѣ по крайней мѣрѣ на половину. Должно надѣяться, что ни одна изъ сторонъ этого явленія не разовьется болѣе; но въ прошедшемъ аналогичныя ему явленія имѣютъ мѣста во многихъ странахъ. Исторія говоритъ намъ, что многіе народы только благодаря учрежденіямъ аналогичнымъ съ феодальными перешли отъ жизни кочевой, жизни номадовъ, къ жизни осѣдлой, началу всякаго рода цивилизаціи [1]). Въ началѣ исторіи Россіи Рюрикъ со своими Варягами вноситъ въ эту страну нѣчто подобное феодальной системѣ [2]). Тоже дѣлаютъ Мадьяры въ Венгріи; тевтонскіе рыцари въ Пруссіи; Турки въ Босніи. «Дипартиментосъ» Испанцевъ въ Мексикѣ и на Филиппинскихъ островахъ представляютъ огромное сходство съ феодальной системой. Феодальная система Франціи отличается, однако, отъ всѣхъ другихъ тѣмъ, очень важнымъ, обстоятельствомъ, что она наслѣдовала, на той же самой почвѣ, иной, уже совершенно сложившейся, организаціи, и вмѣсто того, чтобы явиться шагомъ впередъ, она представляла собою шагъ назадъ. Въ самомъ дѣлѣ, различіе между феодальнымъ правительствомъ и генеральными штатами — гораздо больше, чѣмъ, напр., между правительствомъ Пеппина и представительной формой правленія.

---

[1]) См. Мэнъ — «Древн. исторія учрежденій» вся шестая лекція; авторъ говоритъ, что «зачатки» феодальной системы «въ той или другой формѣ коренятся въ первичныхъ обычаяхъ всѣхъ арійскихъ общинъ». Стр. 126 рус. перевода. Пер.

[2]) Примѣръ далеко неудачный, обусловливаемый малымъ знакомствомъ автора съ исторіей Россіи. Пер.

Какая странная система: каждый клокъ земли, такъ сказать, привязанъ къ сеньору; каждый человѣкъ, начиная съ короля, съ самаго могущественнаго герцога, кончая самымъ мелкимъ вассаломъ, даже рабомъ—glebae adseriptus—былъ привязанъ къ землѣ; не было ни одного клочка земли, а слѣдовательно и ни одного человѣка, который не стоялъ бы въ зависимости отъ извѣстной общественной функціи?

Королевская власть въ средніе вѣка.

Мнѣ нѣтъ надобности говорить здѣсь, какимъ образомъ феодальная королевская власть обратилась въ такую, которая при Людовикѣ XIV сдѣлалась почти абсолютной. Всѣ короли, начиная съ Гуго Капета, носили въ себѣ монархическія чувства. Я не знаю, содѣйствовали ли выясненію этихъ чувствъ аристотелевскіе опредѣленія; но несомнѣнно, что самаго положенія королей достаточно было для того, чтобы вселить въ нихъ эти чувства. Чѣмъ болѣе власть ихъ была оспариваема, стѣсняема, тѣмъ сильнѣе они должны были стремиться къ устраненію всякихъ препятствій. Короли пользовались для этого всякими обстоятельствами; они начали съ уничтоженія или подчиненія себѣ всѣхъ мелкихъ сеньорій, которыя стѣсняли ихъ въ ихъ собственныхъ доменахъ. Они пріобрѣтали множество феодовъ, какъ крупныхъ такъ и мелкихъ, или путемъ конфискаціи или путемъ покупки. Когда, въ XI столѣтіи, началось общинное движеніе, когда города завоевали себѣ право на вооруженную самозащиту, право суда, самоуправленія, короли воспользовались этимъ движеніемъ. Независимость города дала въ результатѣ усиленіе если не королевскихъ доменовъ, то королевской власти. Политическимъ стремленіямъ королей значительно содѣйствовали крестовые походы: прежде всего эти послѣдніе освободили ихъ отъ массы наиболѣе безпокойныхъ, наиболѣе опасныхъ сеньоровъ; во вторыхъ, крестоносцы несли взятый на себя обѣтъ на свои собственныя средства и тѣмъ ставили себя въ затруднительное экономическое положеніе: имъ приходилось оплачивать расходы пути, платить жалованье солдатамъ, оруженосцамъ, которыми каждый окружалъ себя, чтобы за-

нять извѣстное положеніе въ средѣ своихъ товарищей по предпріятію и чтобы получить тѣмъ большее право на долю вознагражденія въ этомъ предпріятіи. Все это влекло за собой расходы, несоотвѣтствующіе обыкновеннымъ средствамъ вассаловъ; отсюда ихъ стремленіе извлекать деньги изъ всего, изъ чего только возможно: они продавали свободу рабамъ, городамъ и селамъ; они продавали, закладывали свои феоды или королю, или другимъ вассаламъ, такъ какъ феоды въ то время не только переходили по наслѣдству, но и путемъ мѣны. Наконецъ, менѣе чѣмъ въ теченіи полутора столѣтій въ феодальномъ обществѣ совершилось такое измѣненіе, что уже при Филиппѣ Августѣ мы встрѣчаемся съ многочисленнымъ, богатымъ, могущественнымъ среднимъ классомъ, на столько же враждебнымъ феодаламъ, на сколько преданнымъ королю, въ которомъ оно видѣло своего покровителя:

Въ собраніи ордоннансовъ королей Франціи, мы находимъ одинъ отъ времени Филиппа Августа, носящій названіе завѣщанія; онъ составленъ былъ въ 1190 году, передъ отправленіемъ короля въ крестовый походъ, съ цѣлью регулировать управленіе королевства во время его отсутствія и на случай невозвращенія его изъ этого похода. Въ этомъ ордоннансѣ мы встрѣчаемъ не мало распоряженій, указывающихъ, что среднее сословіе уже играло въ это время очень важную роль въ политическихъ дѣлахъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: представители городовъ засѣдаютъ въ большихъ ассизахъ, собираемыхъ въ Парижѣ каждые четыре мѣсяца королевой-матерью и архіепископомъ реймскимъ, дядей короля (Art 3 и 4). Доходы короля и подати, уплачиваемыя ему, поступаютъ въ завѣдываніе шести парижскихъ буржуа, которыхъ ордоннансъ называетъ по имени (Art. 1 и 17) [1]).

Въ томъ же самомъ собраніи помѣщены и еще три ордоннанса, указывающіе на тоже стремленіе сдѣлать третье сословіе участниковъ въ общественномъ управле-

---

[1]) Ordon. des rois de France, I. p. 48,

ніи. Два изъ нихъ—отъ 1256 года—одинъ, касающійся мерій такъ называемыхъ bonnes villes королевства, другой—Нормандіи—просто только предписываютъ выборнымъ мэрамъ этихъ городовъ, а съ ними нѣсколькимъ депутатамъ, прибыть въ Парижъ въ королевскій совѣтъ (ad curiam) къ празднику Св. Мартина, чтобы отдать отчетъ объ ихъ общинныхъ дѣлахъ. Съ перваго взгляда кажется, что здѣсь рѣчь идетъ лишь о мѣрѣ чисто административнаго порядка; но третій ордоннансъ доказываетъ, что эти городскіе мэры и депутаты являлись въ Парижъ не для одного только отчета. Ордоннансъ помѣченъ 1262 годомъ въ Шартрѣ; въ немъ говорится, что въ его редакціи участвовали (cui faciendae interfuerunt) граждане (cives) Парижа, буржуа Прованса, граждане Орлеана, Суассона и Лана. Имена этихъ депутатовъ перечислены въ концѣ ордоннанса [1]).

Очень вѣроятно, что представители городовъ принимали участіе и во многихъ административныхъ мѣрахъ совсѣмъ другаго порядка; возможно даже, что съ ними совѣтовались и по тѣмъ вопросамъ, которые были рѣшены знаменитыми Etablissements [2]) Людовика Святаго; но къ сожалѣнію до насъ не дошли свѣдѣнія объ этомъ: современные историки совершенно игнорировали этого рода факты. Есть возможность думать, что это участіе третьяго сословія покрайней мѣрѣ въ извѣстныхъ административныхъ дѣлахъ общаго порядка имѣло мѣсто почти какъ правило при Людовикѣ Св., быть можетъ и при его сынѣ Филиппѣ Смѣломъ и во всякомъ случаѣ при его внукѣ Филиппѣ Красивомъ. Доказательста этого мы находимъ въ двухъ ордоннансахъ, трактующихъ о монет-

---

[1]) Ord. des rois de France, I. p. 82, 83 и 93.

[2]) Etablissements de S. Louis—сборникъ постановленій составленный и изданный легистами при Людовикѣ Св. Все содержаніе его распадается на двѣ книги, предметъ которыхъ—гражданское и уголовное право съ процессомъ. Этому сборнику предшествовалъ другой, такъ наз. Olim—собраніе судебныхъ рѣшеній Парламентовъ.

Пер.

номъ дѣлѣ [1]). Однакожъ это участіе третьяго сословія въ администраціи, какимъ бы скромнымъ мы его не принимали, во всякомъ случаѣ было шагомъ къ осуществленію идеи объ участіи этого сословія въ общихъ національныхъ собраніяхъ, идеи, осуществленной Филиппомъ Красивымъ въ Etats généraux 1302 года [2]).

Здѣсь я останавливаюсь: я коснулся вопроса о происхожденіи представительнаго правленія. Еслибъ я пошелъ далѣе, я превратился бы въ историка; но моя задача не въ этомъ. Моею цѣлью было лишь показать, что существовали такія формы правительства, которыя не могутъ быть введены въ классификацію формъ, заимствованную нами у древнихъ. Думаю, что я этого достигъ. Быть можетъ я слишкомъ долго останавливался на періодѣ перехода феодальнаго королевства въ монархію; но дѣло въ томъ, что въ этомъ періодѣ имѣли мѣсто факты мало извѣстные но бросающіе сильный свѣтъ на послѣдующее время. Я считалъ себя обязаннымъ напомнить эти факты.

---

[1]) Ord. des rois de France, I. p. 519 и 548.

[2]) Полную картину измѣненій, происшедшихъ въ концѣ XIII ст. въ феодальной системѣ можно найдти въ сочиненіи Edgar Boutaric La France sous Philippe le Bel.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Ученіе Монтескье о формахъ правительства.

Классификація Монтескье.

«Духъ законовъ» знакомъ всему образованному міру по этому я нѣсколько времени колебался давать тотъ анализъ этого сочиненія, который сейчасъ дамъ и который такъ коротокъ; но я рѣшилъ, наконецъ, что опуская его, я допущу достойный сожалѣнія пробѣлъ. Измѣненія, сдѣланныя Монтескьё въ поменклатурѣ и опредѣленіяхъ Аристотеля, вошли въ обыденный языкъ. Даже больше, онъ сталъ авторомъ общепринятой теоріи представительнаго правленія.

Мотескьё знаетъ только три рода правительства: республиканское, монархическое и деспотическое. Онъ опредѣляетъ каждый изъ этихъ родовъ слѣдующимъ образомъ «республиканское правительство есть такое, въ которомъ суверенная власть находится въ рукахъ всего народа или только одной его части, монархическое—такая форма правленія, при которой правитъ одинъ, но на основаніи точно опредѣленныхъ законовъ; въ то время какъ въ деспотіи этотъ одинъ правитъ внѣ всякихъ законовъ и правилъ, руководимый исключительно личной волей своей, своимъ капризомъ». Республика существуетъ въ двухъ формахъ: демократическая и аристократическая. Первая возможна только въ очень небольшомъ государствѣ; что бы существовать на пространствѣ сколько нибудь обширной территоріи, какъ напр. на территоріи Швейцаріи или Голландіи, эта республика должна принять федеративную форму. Что касается аристократической

республики, то авторъ смѣшиваетъ ее съ олигархіей древнихъ; какъ это вообще имѣетъ мѣсто въ настоящее время въ обыденномъ языкѣ; въ этомъ отношеніи Монтескьё не говоритъ, какъ мнѣ кажется, ничего такого, что было бы достойно замѣчанія. Со всѣмъ другое дѣло относительно монархіи. Монархія, говоритъ онъ, быстро выродится въ деспотизмъ, если воля главы государства не будетъ ограничена посредствующими властями, которыя въ одно и тоже время являются и агентами, и регуляторами его авторитета. Наиболѣе естественная посредствующая власть есть власть дворянства. Оно входитъ нѣкоторымъ образомъ въ составъ самой сущности монархіи. Кромѣ этого необходимо учрежденіе, которое охраняло бы законы. Каждая привилегія служитъ къ утвержденію умѣренной монархіи или лучше развиваетъ начало умѣренности въ монархіи; такими привилегіями являются привилегіи кастовыя, судейскаго сословія, провинціальныя, городскія, привилегіи корпорацій, даже духовенства. Что касается деспотизма, Монтескье очерчиваетъ сущность его одной пресловутой фразой: «когда дикіе жители Луизиньяны, говоритъ онъ, хотятъ достать плоды, они рубятъ дерево у корня и берутъ ихъ; также поступаетъ и деспотическое правительство».

Каждая форма правительства покоится на извѣстномъ началѣ, составляющемъ его жизненную основу. Такимъ началомъ въ республиканскомъ правительствѣ является добродѣтель; [1]) въ монархическомъ—честь; а въ деспотическомъ страхъ.

Подъ добродѣтелью Монтескье разумѣетъ любовь къ отечеству, къ закону, отреченіе отъ самого себя; однимъ словомъ, то, что мы называемъ самоотверженіемъ. Что касается чести, то подъ ней онъ разумѣетъ гораздо

---

[1]) Чичеринъ (Исторія полит. ученій, т. 2, стр. 364) переводитъ выраженіе Монтескье—la vertu словомъ доблесть.

Перев.

меньше то, чѣмъ мы обязаны другимъ, чѣмъ то, чѣмъ мы обязаны себѣ самимъ, никакъ не то, что сближаетъ насъ съ нашими согражданами, а скорѣе то, что отличаетъ насъ отъ нихъ: эта честь, по его опредѣленію скорѣе нѣчто прекрасное (beau), чѣмъ доброе (bon); скорѣе великое чѣмъ справедливое; скорѣе нѣчто не обычайное чѣмъ разумное. Однимъ словомъ, это—предразсудокъ каждаго лица, каждаго состоянія. Ея сущность—въ требованіи предпочтенія и отличій; въ силу только этого она и составляетъ сущность правительства. Благодаря такому прискорбному опредѣленію, внушенному Монтескье безъ сомнѣнія тѣмъ, что у него было передъ глазами, честь въ монархіяхъ является ничѣмъ инымъ какъ только усовершенствованнымъ тщеславіемъ. Это опредѣленіе скорѣе походитъ на сатиру. Честь, мнѣ кажется, есть нѣчто лучшее. Она, по своему существу, состоитъ въ самопожертвованіи ради уваженія другихъ Нѣтъ сомнѣнія, что понятіе о ней измѣняется вмѣстѣ съ измѣненіемъ характера общественнаго уваженія; но во всякомъ случаѣ, чтобы завоевать послѣднее всегда не только необходимо доказать свою честность, но и наличность воли, руководящихъ принциповъ, отъ которыхъ ни когда не отказываешься; необходимо дѣйствовать такъ что бы твоему честному слову вѣрили.

Нѣтъ никакихъ основаній вѣрить будто Монтескье представительную систему Англіи, конституцію, какъ онъ ее называетъ, разсматривалъ какъ совершенно отдѣльный видъ правительсва. Несомнѣнно кажется, что онъ видѣлъ въ ней лишь улучшенную форму умѣренной монархіи. Тѣмъ не менѣе, однако, онъ говоритъ о ней во все не въ той части своего труда, которую я только что анализировалъ. Къ изученію ея онъ подходитъ косвенно по поводу законовъ, гарантирующихъ политическую свободу и вотъ именно какимъ путемъ: «хотя и всѣ государства, говоритъ онъ, имѣютъ своею цѣлью одинъ и тотъ же предметъ – самосохраненіе (se maintenir); но тѣмъ не менѣе каждое имѣетъ такою цѣлью еще нѣчто особое, ему только присущее: расширеніе своихъ предѣловъ бы-

ло цѣлью Рима; война—цѣлью Лакедемона; религія была предметомъ законодательства евреевъ; торговля—цѣлью Марселя; мореплаваніе—законодательства родосцевъ; естественная свобода—цѣлью всѣхъ стремленій дикихъ вообще, наслажденіе деспота—единственная цѣль государствъ деспотическихъ; а слава монарха и государства—цѣль монархій. Есть также въ мірѣ нація, которая прямымъ содержаніемъ своей конституціи имѣетъ политическую свободу. Мы и обратимся къ разсмотрѣнію тѣхъ началъ, на которыхъ эта конституція основываетъ политическую свободу». (Liv. XI, ch. 5).

Прежде чѣмъ слѣдовать за Монтескье, я останавлюсь нѣсколько, что бы замѣтить, какъ онъ близко подошелъ къ доктринѣ объ общихъ цѣляхъ дѣятельности. Онъ къ ней подходилъ уже, говоря, что каждый родъ правительства покоится на извѣстномъ началѣ, изъ котораго вытекаютъ законы и нравы; но онъ почти касается этой доктрины, когда замѣчаетъ, что каждое государство кромѣ интересовъ самосохраненія, имѣетъ своею цѣлью нѣчто другое, спеціально его характеризующее. Еслибъ онъ проникъ въ глубь вопроса, нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что онъ пришелъ бы къ тому же самому взгляду, на которомъ остановился я. Возвратимся къ нашему анализу.

Въ каждомъ государствѣ, продолжаетъ Монтескье, существуетъ три рода властей—законодательная, исполнительная, судебная. Первая издаетъ или измѣняетъ законы; вторая вѣдаетъ дѣла, вытекающія изъ международныхъ отношеній—она заключаетъ миръ, объявляетъ войну, она заботится о безопасности государства; третья гарантируетъ безопасность гражданъ и рѣшаетъ ихъ тяжбы.

Соединеніе всѣхъ трехъ властей этихъ въ однѣхъ рукахъ ведетъ къ деспотизму, деспотизму восточному, самому ужасному изъ всѣхъ. Свободѣ и безопасности гражданъ грозитъ одинаково большая безопасность, если

законодательная власть сливается съ исполнительной или судебная съ той или другой. Если же, напротивъ, всѣ эти власти раздѣлены—они взаимно другъ друга ограничиваютъ: власть въ этомъ случаѣ ограничивается властью же.

Судебная власть не должна принадлежать постоянной магистратурѣ; судьи должны быть взяты изъ народа и составлять изъ себя трибуналъ, который существуетъ до тѣхъ поръ, пока этого требуетъ необходимость. Но если трибуналы не должны быть учрежденіями постоянными, точно опредѣленными, то ихъ постановленія, на оборотъ, должны быть опредѣленны настолько, чтобы ни въ какомъ случаѣ не представлять собою ничего иного, какъ только точно опредѣленное постановленіе закона.

Что касается власти законодательной, то въ свободномъ государствѣ, гдѣ каждый человѣкъ, признаваемый свободнымъ, долженъ быть управляемъ самъ собою, она принадлежитъ, въ принципѣ народу, какъ цѣлому. Но такъ какъ въ большихъ государствахъ собраніе всего народа невозможно, а въ малыхъ ведетъ ко многимъ неудобствамъ, то народъ отправляетъ черезъ своихъ представителей то, чего не можетъ исполнять непосредственно самъ. Каждый гражданинъ долженъ пользоваться правомъ подачи голоса при выборѣ представителей, исключая только тѣхъ, которые находятся въ такомъ униженномъ положеніи, что считаются неимѣющими собственной воли.

Между законодательной, такимъ образомъ организованной, властью и исполнительной, необходима власть посредствующая, власть регулирующая, смягчающая ихъ взаимныя отношенія. Но, въ каждомъ государствѣ есть люди, отличающіеся, уже въ силу своего происхожденія, богатствомъ и особой честью (honneur); если они будутъ смѣшаны съ народомъ, если они будутъ имѣть съ послѣднимъ одинъ голосъ—общая свобода будетъ для нихъ рабствомъ. Они не будутъ имѣть никакого интереса

защищать эту свободу. Поэтому, ихъ участіе въ законодательствѣ должно быть пропорціонально ихъ вліянію въ силу ихъ положенія.

Законодательная власть будетъ вручена и собранію благородныхъ, и собранію представителей, избранныхъ народомъ. Каждое изъ нихъ будетъ собираться отдѣльно, а вмѣстѣ они составятъ одно законодательное учрежденіе.

Первое собраніе должно быть наслѣдственнымъ. Собраніе представителей, наоборотъ, должно быть часто возобновляемо. Оба они, въ ихъ совокупности, не должны быть учрежденіемъ постояннымъ, а только временнымъ.

Что касается власти исполнительной—она должна вращаться въ предѣлахъ, строго опредѣленныхъ закономъ. Она не должна принимать въ законодательствѣ активнаго участія; послѣднее должно состоять лишь въ защитѣ себя самой и препятствіи изданію извѣстнаго закона; отсюда ея право на veto. Кромѣ того она пользуется правомъ созывать законодательное учрежденіе и распускать его. Если бы исполнительная власть не имѣла права пріостанавливать постановленія законодательнаго собранія, послѣднее сдѣлалось бы деспотическимъ учрежденіемъ; потому что, забравъ въ свои руки какую только пожелаетъ власть, оно уничтожитъ всѣ другія власти. По тѣмъ же самымъ соображеніямъ необходимо, чтобы законодательная власть не имѣла права ни обвинять, ни судить личность монарха. Эта послѣдняя должна быть священной, потому что, будучи необходимымъ факторомъ въ государствѣ, отнимающимъ у законодательной власти возможность обратиться въ тиранническую, она, съ того момента, какъ будетъ обвинена или осуждена, перестаетъ быть свободной и теряетъ свое значеніе. Но такъ какъ представитель исполнительной власти не можетъ осуществлять послѣднюю безъ министровъ, совѣтниковъ, то эти-то послѣдніе и являются отвѣтственными, т. е. могутъ быть обвиняемы и наказываемы.

Такимъ образомъ, въ этой конституціи Монтескье закондательное собраніе составляется изъ двухъ частей взаимно другъ друга задерживающихъ въ силу своей способности противодѣйствовать. Обѣ онѣ связаны властью исполнительною, которая сама связывается въ свою очередь властью законодательною [1]).

Такова, въ нѣсколькихъ словахъ, теорія Монтескье о представительномъ правленіи. Многое въ этой теоріи я обошелъ молчаніемъ: прежде всего—большую часть мотивовъ и разсужденій, подкрѣпляющихъ основныя положенія, потомъ—все, что говорится объ арміи, которая, по мнѣнію Монтескье, должна быть изъ народа, никогда не отдѣляться отъ него, не размѣщаться по казармамъ; и наконецъ я обошелъ все, что онъ говоритъ о бюджетѣ, вотированье котораго должно принадлежать исключительно палатѣ представителей и по отношенію къ которому палата благородныхъ можетъ пользоваться только правомъ veto въ опредѣленныхъ случаяхъ. Легко видѣть, не пускаясь въ дальнія объясненія, что эта теорія руководила нашимъ первымъ учредительнымъ собраніемъ въ его работахъ; что она—основное начало принциповъ 1789 года, столько превознесенныхъ и такъ мало принимаемыхъ во вниманіе; принциповъ, которыми живетъ вся интеллигентная Франція; наконецъ, эта теорія—задача всѣхъ новыхъ формъ правительства, предлагавшихся или осуществившихся въ Европѣ въ настоящее столѣтіе. Монтескье—глава и учитель новѣйшихъ политическихъ школъ; онъ является таковымъ по отношенію къ послѣднимъ въ той же степени, въ какой Аристотель являлся

---

[1]) Esprit des lois, liv. XI, ch. VI. См. кромѣ того превосходную главу—«Монтескье и его школа»... въ Histoire de la science politique... P. Janet.

Авт.

На русскомъ языкѣ читатель можетъ найдти полное и ясное изложеніе ученія Монтескье въ капитальномъ трудѣ Б. Чичерина—Ист. полит. ученій, т. II, стр. 355—387.

Пер.

главой древнихъ школъ. Въ превосходной работѣ Монтескье опущенъ лишь одинъ вопросъ—вопросъ о роли печати въ государственномъ строѣ.

Я не могу поставить на одномъ уровнѣ съ Монтескье Ж. Ж. Руссо. Contrat Social имѣлъ вліяніе лишь на очень короткій періодъ нашей революціи, періодъ конвента. Ж. Ж. Руссо хотя и былъ знакомъ съ «Духомъ законовъ» остался тѣмъ не менѣе, относительно вопроса о формахъ правительства, сторонникомъ ученія древнихъ. Даже его теорія о суверенѣ представляетъ нѣчто новое лишь въ своихъ ошибкахъ и заблужденіяхъ—въ своемъ предположеніи, что народъ во всей его совокупности не можетъ ошибаться. Въ Contrat Social идетъ рѣчь о смѣшанныхъ правительствахъ, но настолько коротко, что трудно рѣшить, идетъ ли дѣло о теоріи Монтескье или о старой классической доктринѣ, которая смотрѣла на англійское правительство, какъ на комбинацію трехъ первичныхъ формъ—монархіи, аристократіи и демократіи. Очень возможно, что именно таково было мнѣніе Руссо, такъ какъ его держатся еще и въ настоящее время.

«Духъ Законовъ», не смотря на нѣкоторыя важныя ошибки относительно исторіи Франціи, и книга Sur la grandeur et la décadence des Romains, по моему мнѣнію, вмѣстѣ съ «Политикой» Аристотеля—такія труды, чтеніе и изученіе которыхъ должно быть особенно рекомендовано людямъ нашего времени. Если въ нихъ не все—истина и не вся истина, то по крайней мѣрѣ великолѣпный и обширный опытъ ея изученія. Въ нихъ —мудрость прошлаго времени, резюмированная на нѣсколькихъ страницахъ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Власти свѣтская и духовная. Теократія.

Общественное мнѣніе.

Политическія общества обладаютъ силой, которая вовсе не нуждается въ особой организаціи, чтобы стать могущественной властью, каковою она и является въ свободныхъ государствахъ; этой силѣ льстятъ, ея страшатся даже деспоты. Я разумѣю здѣсь общественное мнѣніе. Этой именно силѣ создаютъ культъ подъ именемъ славы, почета, популярности. Она существовала во всѣ времена и вездѣ Въ настоящее время ея значеніе увеличилось въ сто кратъ, благодаря печати.

Къ несчастію общественное мнѣніе не непогрѣшимо: оно способно заблуждаться; его легко обмануть; оно не всегда благопріятно для истины, справедливости, даже пользы. Оно очень подвижно или скорѣе забывчиво и въ тоже время нетерпимо ко всему, что ему противорѣчитъ.

Я сказалъ, что общественное мнѣніе является властелиномъ въ свободныхъ государствахъ. Дѣйствительно, оно управляетъ въ нихъ всѣмъ суверенно; оно господствуетъ здѣсь надъ всѣми властями. Въ этихъ только государствахъ и можно видѣть до чего эта сила способна заблуждаться, до чего она нетерпима ко всякому противорѣчію и до чего она страшна въ своихъ заблужденіяхъ. Не встрѣчая здѣсь ни сопротивленія, ни задержки, она можетъ привести къ величайшему злу, къ потерѣ обществомъ самой свободы, какъ мы видѣли это во

Франціи. Нѣтъ сомнѣнія, что когда заблужденія общественнаго мнѣнія не достигаютъ такихъ размѣровъ, когда они не компроментируютъ свободы, произведенное зло быстро возвращаетъ ему разсудокъ; но тѣмъ не менѣе все таки имѣетъ мѣсто извѣстная задержка развитія, тратится достояніе, совершается несправедливость, терпитъ общественный порядокъ.

Въ государствахъ несвободныхъ или полусвободныхъ сопротивленіе общественному мнѣнію составляетъ общее правило. Его или вовсе игнорируютъ, или обращаютъ на него по возможности меньше вниманія. Вообще, стараются скорѣе, такъ сказать, потушить это мнѣніе, чѣмъ бороться съ нимъ или оспаривать его: сдерживаютъ свободу слова; затрудняютъ выраженіе и передачу мысли; противополагаютъ послѣдней «правила». Стараются развлечь общественное мнѣніе занимая его какими либо неопасными дѣлами: все блестящее, поражающее, все возбуждающее считается привилегированнымъ средствомъ для достиженія подобной цѣли; однакожъ, ни эти косвенныя средства, ни прямое противодѣйствіе неспособны безусловно убить силу общественнаго мнѣнія. Независимое мнѣніе, чтобы не предпринимали противъ этого, всегда слагается въ средѣ общества. Оно вытекаетъ изъ самаго существа мысли; оно также существенно свободно и неуничтожаемо, какъ и самая мысль: общественное мнѣніе—ничто иное, какъ согласіе мыслей относительно даннаго вопроса. Но, такъ какъ невозможно, чтобы люди не мыслили, невозможно задержать ихъ мысль, то невозможно точно также помѣшать образоваться общественному мнѣнію, т. е. общей мысли. Идеалъ деспотизма долженъ бы состоять въ томъ, чтобы число различныхъ мнѣній было пропорціонально числу отдѣльныхъ индивидовъ; но такого искусства еще не найдено. Старая аксіома divide et impera въ этомъ случаѣ неприложима. Когда идетъ рѣчь объ общественномъ мнѣніи, деспотизмъ обладаетъ противоположнымъ качествомъ: онъ производитъ единодушіе тамъ, гдѣ свобода приводитъ къ разномыслію.

Однако, если въ государствахъ несвободныхъ и не успѣваютъ вовсе уничтожить общественное мнѣніе, то во всякомъ случаѣ его дисциплинируютъ. Подъ вліяніемъ такого отношенія къ нему, общественное мнѣніе дѣлается болѣе сознательнымъ, болѣе размышляющимъ: увлеченія болѣе не имѣютъ мѣста, ихъ смѣняетъ зрѣлое убѣжденіе. А такъ какъ добровольно оно никогда не заблуждается, то времена преслѣдованія и противодѣйствія значительно содѣйствуютъ его развитію. Оно останавливается лишь на томъ, чему противодѣйствуютъ, т. е. на томъ, что справедливо. Такимъ образомъ, оно постепенно пріобрѣтаетъ силу, передъ которой всякая власть должна или преклониться или пасть.

И такъ, на дѣлѣ выходитъ, что противодѣйствіе общественному мнѣнію, время его преслѣдованія—только полезны для него: заставить его быть болѣе сознательнымъ, болѣе самостоятельно разсуждающимъ—значитъ оказать ему услугу. Нѣтъ ничего болѣе честнаго, какъ это мнѣніе; его заблужденія—всегда только неожиданная случайность. Въ свободныхъ государствахъ забота о сопротивленіи есть дѣло меньшинства, оппозиціи. А это аксіома, что нѣтъ ничего болѣе достойнаго уваженія, какъ меньшинство, нѣтъ ничего болѣе полезнаго, какъ оппозиція, нѣтъ ничего болѣе необходимаго въ общественныхъ дѣлахъ, какъ пренія. Организація властей должна быть такова, чтобы общественное мнѣніе не могло слишкомъ быстро придти къ тому или иному заключенію. Учрежденія должны противополагать ему мудрую медленность; этихъ средствъ достаточно для того, чтобы обезпечить на долгіе годы, при обыкновенномъ порядкѣ вещей, спокойное теченіе дѣлъ; но нѣтъ такого свободнаго государства, въ которомъ по временамъ, не имѣли бы мѣста увлеченія, заставляющія замолчать всякое меньшинство, или трактующія послѣднее какъ врага и дѣлающія своимъ упорствомъ безполезными всѣ задержки, установленныя конституціей. Подобнаго рода увлеченія мы встрѣчаемъ въ исторіи Англіи, Голландіи и нашей Франціи. Съ точки зрѣнія свободной конституціи устра-

неніе подобнаго рода болѣзненныхъ явленій представляетъ громадныя затрудненія. Всѣ новѣйшіе публицисты согласны съ тѣмъ, что въ этомъ отношеніи приходится рѣшить въ высшей степени важную задачу.

Возможно ли дисциплинировать общественное мнѣніе?

Спрашивается, возможно ли регулировать общественное мнѣніе, дисциплинировать его, проще—управлять имъ? Отвѣтъ, кажется данъ наукой. Въ самомъ дѣлѣ, есть такія положительныя науки, такой упрочившійся методъ, такія твердыя рѣшенія, къ пересмотру которыхъ уже не возвращаются. Тотъ, кто сомнѣвается въ этихъ случаяхъ уже въ силу одного этого факта показываетъ себя невѣждой. Разумѣется, можно совершенно свободно сообщить академіи, что открыта квадратура круга или что земля не вращается во кругъ солнца; но дѣло въ томъ, что на подобныя заявленія никто не обратитъ вниманія и сдѣлавшій ихъ на всегда потеряетъ къ себѣ всякое довѣріе. Однако кажется, что сдѣланное въ наукѣ можетъ быть сдѣлано и въ политикѣ. Все дѣло въ томъ, такъ, по крайней мѣрѣ кажется, чтобы рѣшить, существуютъ ли и въ политикѣ, какъ и въ наукѣ, положительныя начала, начала, стоящія внѣ всякаго спора, начала, оспаривать которыя не рѣшился бы никто изъ страха прослыть невѣждой или сумасшедшимъ, возмутить своихъ слушателей или читателей.

Еслибъ ни въ чемъ другомъ кромѣ этого не было нужды, задача былабъ рѣшена: объявили бы эти начала, учредили бы ученый трибуналъ—политическую академію—и все было бы кончено. Дѣйствительно, существуютъ начала, испытаность, годность которыхъ упрочена, т. е. начала, по отношенію къ которымъ доказано, что слѣдуя имъ, общество идетъ впередъ, развивается и что, на оборотъ, нарушая ихъ, оно гибнетъ. Для людей достаточно основательно знакомыхъ съ исторіей нѣтъ въ этомъ отношеніи никакого сомнѣнія. Нѣкоторыя изъ этихъ началъ можно сейчасъ же назвать; таковы, напр., начала общей цѣли дѣятельности, начало долга, начало права; однимъ словомъ,—начала нравственности, метафизиче-

скія или религіозныя догмы, внѣ которыхъ идеи о цѣли, долгѣ и нравственности немыслимы. Но случается и притомъ очень часто, что нѣкоторыя изъ этихъ началъ или даже и всѣ онѣ отрицаются; причемъ отрицатель, не только не рискуетъ прослыть невѣждой но еще и находитъ учениковъ. Что можетъ сдѣлать въ такомъ случаѣ академія?

Но гдѣ жъ коренится причина того, что возможное въ наукѣ является невозможнымъ въ политикѣ? Только что названные мною начала—такъ опредѣленны, какъ никакая научная формула. Откудажъ вытекаетъ возможность оспаривать ихъ, почему можно соглашаться или не соглашаться съ ними, смотря по вкусу, не только не рискуя своей репутаціей, но даже разсчитывая создать ее? На это есть масса причинъ, которыя я и перечислю.

Прежде всего такою причиною являются страсти, которыя въ политикѣ, въ особенности въ массахъ, имѣютъ наибольшее значеніе; между тѣмъ какъ въ наукѣ менѣе всего имѣютъ мѣсто и притомъ никогда не проявляются иначе какъ съ индивидуальнымъ только характеромъ. Въ наукѣ считается аксіомой положеніе, что ученый изслѣдователь долженъ оберегать себя отъ всякой предвзятой мысли, отъ всякаго желанія по отношенію къ отыскиваемому имъ результату, однимъ словомъ, отъ всякой страсти. Совершенно противоположнаго характера аксіома царитъ въ политикѣ.

Дальше, есть основное различіе между нравственнымъ или политическимъ началомъ съ одной стороны и и научнымъ съ другой. Первое отличается большею или меньшею способностью къ измѣненію: оно можетъ или вырости, или умалиться; оно или неподвижно, или прогрессивно, или ретроградно. Напротивъ начала и формулы научныя—опредѣленны. Дважды два—всегда четыре, ни больше, ни меньше; между тѣмъ добро и зло способны къ очень различнымъ варьяціямъ

Наконецъ, по отношенію къ наукѣ существуетъ своя особая публика, публика многочисленная [1]), образованная, относительно которой академія есть только глава или скорѣе трибуна. Эта публика обладаетъ тѣмъ же знаніемъ, тѣми же самыми убѣжденіями какъ и академія и, благодаря этому, она высказываетъ тѣже и мнѣнія. Эта публика въ одно и тоже время—опора, сила и контроль ученой корпораціи. Общественное мнѣніе создается вовсе не академическимъ авторитетомъ; оно создается самой наукой, учениками которой являются какъ академики, такъ и ученые вообще. Дайте массамъ достаточное образованіе, и вы тѣмъ самымъ дадите имъ убѣжденія, которыя и будутъ регуляторомъ общественнаго мнѣнія.

Если правительствомъ въ концѣ концовъ можно назвать все то, что является десциплиной, знаніемъ, методой, то истинное правительство общественнаго мнѣнія будетъ корениться на самомъ то дѣлѣ въ воспитаніи. Путемъ воспитанія внушается человѣку сознаніе законовъ нравственности то есть сознаніе о благѣ и злѣ въ общественныхъ отношеніяхъ. Убѣжденія, имъ внушаемыя, играютъ въ политикѣ по отношенію къ общественному мнѣнію роль началъ и методовъ въ математическихъ и физическихъ наукахъ. Эти убѣжденія дѣлаютъ невозможными извѣстныя положенія, обращая ихъ въ неудобовоспринимаемыя; и уже въ силу этого факта они дѣлаютъ безвредными извѣстныя заблужденія, даже и въ томъ случаѣ, когда послѣднія преступны; однимъ словомъ, эти убѣжденія полагаютъ предѣлы, перейдя которые, слово теряетъ шансы быть понятнымъ и хоть сколько нибудь вліять на общественное мнѣніе. Займитесь изслѣдованіемъ вопроса, почему въ извѣстныхъ государствахъ болѣе чѣмъ въ нашемъ обезпечена свобода и вы найдете, что причина этого явленія лежитъ въ болѣе основательномъ,

---

[1]) Авторъ имѣетъ въ виду, разумѣется, не всѣ такъ называемые цивилизованные народы.

Пер.

болѣе всеобщемъ, лучше направляемомъ воспитаніи. Вникните наконецъ, въ видѣ повѣрки этого положенія, въ характеръ тѣхъ людей, мнѣнія которыхъ наиболѣе измѣнчивы и вы навѣрное увидите, что это люди наименѣе воспитанные, наименѣе образованные.

Общественное мнѣніе подпадаетъ тысячамъ самыхъ разнообразныхъ вліяній. У древнихъ эти вліянія проявлялись на форумѣ, въ преніяхъ, на трибунѣ. Въ средніе вѣка онѣ выходили съ проповѣдническихъ кафедръ. Въ настоящее время онѣ—результатъ всесторонняго обсужденія вопроса въ печати. Къ этому нужно еще присоединить второй видъ воспитанія, о которомъ я говорилъ раньше [1]), воспитаніе путемъ изящной литературы, театра, искусства. Но если первоначальное воспитаніе достаточно, то всѣ эти средства будутъ служить лишь къ продолженію или развитію его. Въ дѣйствительности всѣ ораторы, писатели, артисты, всѣ члены общества, получивъ въ дѣтствѣ одинаковое воспитаніе, будутъ говорить на одномъ и томъ же нравственномъ языкѣ; и если, случайно, проявляется въ средѣ этихъ людей какое либо эксцентричное направленіе, то общественное мнѣніе отнесется къ нему такъ или иначе на основаніи началъ, выработанныхъ путемъ этого воспитанія. Историческій опытъ убѣждаетъ насъ, что таковъ ходъ дѣла почти постоянно, исключая переходныхъ эпохъ въ общественной жизни.

Эта могущественная, по отношенію къ общественному мнѣнію, сила воспитанія можетъ повести какъ ко благу, такъ и ко вреду общества. Она можетъ служить какъ свободѣ, такъ и деспотизму. Эта сила можетъ быть употреблена къ уничтоженію духовной свободы, а слѣдовательно и къ истребленію въ народѣ всякой инициативы. Китайское правительство превосходно успѣло въ этомъ отношеніи привести въ неподвижное состояніе гро-

---

[1]) См. выше, стр. 10.

Перев.

мадное населеніе. Къ тѣмъ же самымъ результатамъ привела въ Спартѣ и столь прославленная система воспитанія Ликурга. Обыкновенно удивляются продолжительности и прочности спартанской республики; но приэтомъ забываютъ, какою цѣною достигли спартанцы этого результата. Всякое деспотическое правительство, надѣющееся на будущее, необходимо должно прибѣгать къ такой политикѣ. О ней думаютъ еще въ нѣкоторыхъ государствахъ настоящаго времени.

Вотъ почему положеніе, что воспитаніе не зависитъ отъ правительства имѣетъ громадное значеніе и должно считаться аксіомой въ свободныхъ государствахъ. Правда, на дѣлѣ очень не легко, кажется, примирить необходимое единство національнаго образованія съ независимостью какъ этого послѣдняго, такъ и воспитанія вообще. Только воспитаніе дѣлаетъ людей способными къ совмѣстной, общественной жизни; съ другой стороны, только національное образованіе создаетъ гражданъ страны; а по этому и то, и другое трудно понять совершенно независимымъ отъ тѣхъ властей, которыя управляютъ обществомъ, какъ политическимъ организмомъ. Однимъ словомъ, кажется невозможнымъ, даже абсурдомъ предоставить произволу перваго встрѣчнаго эти двѣ великія основы—основы нравственной и политической жизни людей.

Эта задача можетъ быть рѣшена двоякимъ образомъ; взглядѣвшись въ нее поближе, мы увидимъ, что трудность гораздо меньше, чѣмъ она кажется издали. Главное средство—въ основаніи учрежденій, достаточно независимыхъ для того, чтобы стоять выше преходящихъ властей; учрежденій, способныхъ сопротивляться всему, исключая общественнаго мнѣнія, основаніемъ котораго они являются сами.

Я намѣренъ изучить поставленный вопросъ, нѣсколько ближе, разсмотрѣвъ одно изъ величайшихъ воспитательныхъ учрежденій и самое могущественное средство

управлять общественнымъ мнѣніемъ, которое когда либо существовало до настоящаго времени. Я имѣю въ виду духовную власть.

Раздѣленіе властей духовной и свѣтской.

Дѣленіе власти на духовную и свѣтску казалось философу Сенъ-Симону наиболѣе характеристической чертой прогресса новѣйшей цивилизаціи по отношенію къ правительству.

Дѣйствительно, установить власть, которая управляла бы общественнымъ мнѣніемъ и господствовала бы лишь надъ умами, источникомъ которой являлся бы исключительно свободный выборъ и принятіе; власть, вся сила которой заключалась бы въ извѣстныхъ началахъ и вѣрованіяхъ, всѣ принудительныя средства которой— только въ убѣжденіи, всѣ наказанія только въ анаѳемѣ общественнаго мнѣнія; установить это правительство безъ войска, войны; правительство, цѣлью котораго однако, является завоеваніе всего міра для того, чтобы все человѣчество обратить въ одинъ братскій союзъ покоящійся на законахъ нравственности; союзъ, въ которомъ «первые» были бы слугами послѣднихъ; установить такую власть—высочайшая мысль. А почти таковъ общественный идеалъ христіанства и таковымъ именно стремилось быть первоначальное христіанское общество.

Общество это основалось въ нѣдрахъ римской имперіи, сложившейся только благодаря силѣ и притомъ, въ тотъ моментъ, когда эта послѣдняя сдѣлалась единственнымъ основаніемъ власти; римская имперія была въ это время ничѣмъ инымъ, какъ военнымъ государствомъ, образовавшимся съ помощью войска. Самый титулъ императора былъ только военнымъ титуломъ; а менѣе семидесяти лѣтъ спустя послѣ образованія такого правительства солдаты стали избирателями суверена.

Христіанство явилось полнымъ противорѣчіемъ всему въ то время существующему порядку вещей. Передъ лицомъ стараго, отживавшаго міра идеалы христіанства

являлись безуміемъ; всѣ его надежды были внѣ этого міра. Исповѣдующіе его становились внѣ времени, внѣ своего вѣка. Это было, однако, условіемъ очень для него благопріятнымъ. Церковь могла быть только духовнымъ общеніемъ; но, тѣмъ не менѣе однако, она являлась полнымъ общеніемъ, въ которомъ всѣ соціательные установленія проявлялись или въ формѣ культа, или въ формѣ таинствъ, или, наконецъ въ формѣ правительства и администраціи. Такимъ образомъ, церковь, формулировала, и обнимала исходя изъ совершенно новаго нравственнаго міровоззрѣнія, всѣ человѣческія отношенія. Этимъ то путемъ она и сдѣлалась матерью новой цивилизаціи и какъ бы первообразомъ, которому эта послѣдняя старается подражать въ своихъ политическихъ учрежденіяхъ. Наконецъ, она установила раздѣленіе двухъ властей, бывшее въ началѣ необходимостью ея существованія; этотъ послѣдній фактъ имѣлъ, какъ мы укажемъ впослѣдствіи, величайшія послѣдствія.

Справедливо говорили древніе философы, что мыслъ ускользаетъ отъ тиранніи: христіанство, подъ гнетомъ императорскихъ преслѣдованій, обратило эту истину въ обыкновенный фактъ: нравственная независимость передъ лицомъ физической силы стала добродѣтелью. Въ теченіе слѣдующихъ столѣтій и въ средніе вѣка церковь могла установить нравственное единство между столькими націями, различными по происхожденію, языку и интересамъ, раздѣлявшимъ тогдашнюю Европу, только потому, что вліяніе ея было чисто духовное. Только благодаря этому она могла дать всѣмъ этимъ націямъ одну и туже нравственную дисциплину, одно и тоже будущее, одно и тоже стремленіе, въ настоящее время уже несомнѣнное, образовать единый народъ, одну націю, націю европейскую. Наконецъ, установившемуся въ средніе вѣка раздѣленію свѣтской и духовной властей Европа обязана тѣмъ, что выросла до нравственной и интеллектуальной свободы. Этому раздѣленію она обязана въ настоящее время своимъ знакомствомъ со всѣми тѣми проявленіями мысли, которыя

однѣ дѣлали и дѣлаютъ еще изъ европейцевъ самый дѣятельный, самый прогрессивный народъ на земномъ шарѣ.

Эти блага неоспоримы; однако, духовная власть, вслѣдствіе именно своихъ успѣховъ, до того подпала вліянію недостатковъ, свойственныхъ свѣтской власти, что сама обратилась въ эту послѣднюю, и, вслѣдствіе этого лишила себя въ значительной степени той духовной силы, которую нѣкогда выработала. Она обратилась противъ себя самой. Ей стали противопоставлять ея же собственныя ученія; значительная часть церкви отдѣлилась; остальная колебалась въ надеждѣ на реформы; но это колебаніе у многихъ обратилось въ сомнѣніе не только по отношенію къ духовенству, но и къ самой религіи. И однако, ни одно изъ этихъ предостереженій не было понято: ошибки повторяются, увеличиваются на нашихъ глазахъ. Отсюда—мнѣніе, распространяющееся съ каждымъ днемъ, что фактъ раздѣленія властей духовной и свѣтской былъ фактомъ преходящимъ; что духовная власть сдѣлала свое дѣло, отжила свое время, и должна, наконецъ, сойти со сцены.

Думать такъ, по моему мнѣнію, значитъ считать рѣшеннымъ вопросъ вызывающій еще сомнѣніе. Дѣйствительно, далеко еще не рѣшенное дѣло—завершена ли работа, возложенная на духовную власть. Ея обязанность —двояка: вопервыхъ, поддерживать въ людяхъ, путемъ примѣра и поученія, христіанскій идеалъ; во вторыхъ, сдѣлать его идеаломъ, теоретически и практически, идеаломъ всѣхъ народовъ земнаго шара. А вѣдь нельзя сказать ни того, чтобы христіанство было осуществлено разумно гдѣ либо; ни того, чтобы оно считалось всеобщимъ принципомъ. Обязанность духовной власти остается тою же самою, какою она была во дни ея возникновенія. Духовныя потребности не измѣнились. А если измѣнилась сама духовная власть, то вовсе не потому, что она стала безполезна и не потому что ей не стало мѣста и дѣла, а благодаря причинамъ, совершенно чуждымъ ея существу, ея назначенію, какъ это извѣстно всѣмъ, кромѣ

ея самой. Я не буду здѣсь останавливаться на этихъ причинахъ.

Средства достигнуть цѣли, поставленной человѣчеству христіанствомъ.

Если вѣрить, какъ вѣрю я, что для человѣчества вообще полезно слиться на всемъ земномъ шарѣ въ одно общеніе, такъ какъ оно едино по происхожденію; если вѣрить, что для него было бы въ высшей степени благотворно, если бы среди его не имѣла болѣе мѣста война, грабежъ, захваты, возмущенія, убійства и насилія всякаго рода; если бы повсюду одинаково царили-міръ, одна и та же нравственная дисциплина, однѣ и тѣ же права и обязанности, одна и таже справедливость: однимъ словомъ, одинаковое пониманіе всего; если бы все это было стремленіемъ человѣчества, не только вытекающимъ изъ его единства, стремленіемъ къ объединенію, какъ предназначенной ему цѣли, но еще и стремленіемъ къ цѣли, намѣченной и желаемой тѣми народами' которые идутъ во главѣ его; еслибы, наконецъ, той мысли священнаго писанія, по которой цѣлью человѣчества должно быть совершенное сліяніе всѣхъ его отдѣльныхъ частей въ одно цѣлое, не считали мыслью невѣрною; если бы въ ней видѣли нѣчто, имѣющее стать дѣйствительностью—необходимо пришли бы, какъ я пришелъ, къ тому, чтобы задать себѣ вопросъ, какими средствами этотъ, такъ желательный, результатъ можетъ быть достигнутъ?

Для достиженія этой цѣли намѣчены только четыре средства, но зато самыя могущественныя, какими только обладаетъ человѣкъ: сила, убѣжденіе, то и другое вмѣстѣ и наконецъ, интересъ. Эти средства прилагаются къ дѣлу уже давно. Взглянемъ, какой результатъ они даютъ обыкновенно и чего отъ нихъ можно ждать.

Глубокая древность дала намъ три великія царства, основанныя на силѣ. Во первыхъ царство персидское—царство насилія и деспотизма, постоянно волнуемое мятежами; царство, которое просуществовавъ въ теченіи двухъ вѣковъ, оставило послѣ себя народы, которыми

управляла, въ томъ состояніи разъединенія, въ какомъ они были до завоеванія. Во вторыхъ, монархія Александра Македонскаго, распавшаяся вмѣстѣ съ его смертью; но самое распаденіе которой представляетъ собою тотъ замѣчательный фактъ, что самыя формы верховной власти греческаго происхожденія уцѣлѣли лишь въ тѣхъ частяхъ ея, въ которыя уже проникла эллинская цивилизація.

Единственнымъ, сколько нибудь непреходящимъ результатомъ военнаго господства въ государствахъ, на которыя распалась эта монархія, кажется, было распространеніе греческаго языка; что касается династіи, установившейся въ Египтѣ, то она была египетская. Наконецъ, римская имперія какъ будто выработала нѣчто подобное тому, что мы ищемъ; но слѣдуетъ замѣтить, что выработанное ею единство было скорѣе административнымъ, чѣмъ нравственнымъ; цивилизація римлянъ была болѣе или менѣе однородно съ цивилизаціей большей части народностей ими ассимилированныхъ. Они также были язычники; въ данномъ случаѣ не было отвращенія ни къ побѣдителямъ, ни къ побѣжденнымъ; мы видимъ, что въ тотъ же римскій пантеонъ вносится нѣсколько новыхъ боговъ, потому что эти боги тѣже римскіе боги лишь подъ другими именами; но когда римляне стали встрѣчаться съ народами другой отличной отъ ихъ, цивилизаціи, они вынуждены были преслѣдовать ихъ, дабы установить единство имперіи. Такъ, они разрушили Іерусалимъ, замѣнивъ самое имя его другимъ [1]); запретили евреямъ жить въ немъ, разрушили храмъ, разсѣяли самое населеніе или обратили его въ рабство, не будучи, однако, въ состояніи истребить самый юдаизмъ. Насиліе же употребляютъ римляне и въ странѣ Галловъ, странѣ варварской и языческой, нѣсколько уже подготовленной, впрочемъ, къ цивилизаціи сношеніями съ Греками и

---

[1]) Извѣстно, что шестьдесятъ лѣтъ спустя послѣ разрушенія Іерусалима Титомъ, при императорѣ Адріанѣ, на самомъ мѣстѣ разрушеннаго города была основана римская колонія подъ именемъ Эліи Капитолины. Прим. пер.

Финикіянами; они употребляютъ его съ цѣлью вырвать съ корнемъ друидизмъ; но и здѣсь, однако, они не достигли своей цѣли вполнѣ. Не говорю объ ихъ полной неудачѣ по отношенію къ христіанству, не смотря на самыя суровыя безпрерывныя преслѣдованія. Это фактъ общеизвѣстный.

Изъ этихъ примѣровъ, кажется нельзя не заключить, что сила—не есть лучшее средство для измѣненія нравственнаго міросозерцанія людей; тѣмъ не менѣе есть случаи примѣненія этого средства и въ другія времена, болѣе близкія къ намъ. Поговоримъ сначала о Магометанствѣ.

Всѣ согласны въ томъ, что магометанство было основано и пропагандировалось исключительно силой. Однако, это не совсѣмъ вѣрно. Здѣсь необходимо принять въ разсчетъ стеченіе многихъ обстоятельствъ, игравшихъ относительно распространенія магометанства если не большую, то покрайней мѣрѣ такую же роль какъ и сила. Магометанство являлось какъ еврейско-христіанская ересь. Почва для него была подготовлена, въ Азіи и Африкѣ, предшествующими ересями, между прочимъ аріанствомъ и его видоизмѣненіями. Аналогичныя этимъ обстоятельства имѣли мѣсто и въ Персіи: въ этой странѣ пребывало огромное число бѣжавшихъ сюда христіанъ-еретиковъ. Отъ древней религіи многіе отказывались; настала нравственная анархія; во всемъ сомнѣвались. Магометанство въ этихъ странахъ распространялось легко и быстро: оно вносило порядокъ и спокойствіе въ ихъ неселеніе. Оно, впрочемъ, не было требовательно ни въ отношеніи культа, ни въ отношеніи нравственности. Но оно встрѣчало непреодолимыя препятствія тамъ, гдѣ сталкивалось съ населеніемъ, непораженнымъ сомнѣніемъ или невѣріемъ. Ему приходилось въ такихъ случаяхъ или истреблять его, или заключать съ нимъ миръ. Такъ, въ мусульманскихъ странахъ мы встрѣчаемся съ христіанами, парсами, сектаторами всякаго рода, даже язычниками. Такъ, напр., въ Турціи христіанское населеніе,

не смотря на періодическія избіенія его, похищеніе дѣтей, всякаго рода притѣсненія въ теченіе столькихъ вѣковъ, все-таки превосходитъ, въ численномъ отношеніи, мусульманское. Я ничего не говорю объ Индіи: здѣсь мусульмане пришлый элементъ; они основали огромное царство; они властвовали здѣсь, опираясь на насилія и все таки не сломили религіи первобытнаго населенія ея.

А вотъ и еще факты, доказывающіе, что сила — безсильна какъ средство убѣжденія Болѣе трехъ столѣтій европейцы господствуютъ въ Индіи: у англичанъ въ настоящее время тамъ сто сорокъ милліоновъ подданныхъ; и однако, ни вѣрованія, ни нравы туземнаго населенія не подверглись ни малѣйшему измѣненію. Не слѣдуетъ думать, будто причиной этого явленія служитъ исключительно неспособность индусовъ къ воспринятію всякой новой для нихъ идеи; не слѣдуетъ такъ думать потому, что до появленія еще въ ихъ странѣ португальцевъ, въ средѣ ихъ, благодаря дѣятельности миссіонеровъ появились христіане, которые существуютъ и до сихъ поръ; а гораздо раньше этого цѣлыя массы индусовъ были обращены въ буддизмъ. Другой фактъ: англо-американцы, встрѣчаясь съ многочисленными дикими народцами, употребляли относительно ихъ только силу; въ результатѣ—истребленіе ихъ: ни къ одному изъ этихъ народцевъ не привилась цивилизація.....

.....

..... Сила сама по себѣ не доказываетъ ровно ничего. Она не вызываетъ къ себѣ сочувствія, даже являясь опорой справедливости; дѣйствуя одна, она поражаетъ лучшія чувства человѣка; возбуждаетъ ненависть, вызываетъ сопротивленіе. Несомнѣнно, она все обрекаетъ на молчаніе; усыпляетъ посредственные умы, невѣрующія, слабыя души; но она возмущаетъ людей съ убѣжденіемъ, людей энергическихъ. Французскій законъ, даровавшій евреямъ всѣ права гражданства сдѣлалъ, относительно ихъ ассимиляціи гораздо болѣе, чѣмъ двадцать столѣтій преслѣдованія ихъ.

Несомнѣнно, что сила изъ всѣхъ средствъ убѣжденія—самое плохое какъ въ смыслѣ самостоятельнаго, такъ и въ смыслѣ вспомогательнаго; думается даже, что она должна быть скорѣе вреднымъ, чемъ полезнымъ средствомъ. Но противъ такого вывода говоритъ фактъ, имѣющій мѣсто въ испанскихъ колоніяхъ. Дѣйствительно, если только взглянуть на дѣло вообще, не вникая въ подробности, то покажется несомнѣннымъ, что обращеніе нѣсколькихъ милліоновъ человѣкъ, подчиненныхъ испанцами ихъ власти и ихъ религіи, слѣдуетъ приписать одновременному дѣйствію двухъ средствъ силѣ и убѣжденію; но если анализировать фактъ по глубже, если изслѣдовать въ какой послѣдовательности и въ какихъ обстоятельствахъ прилагалось каждое изъ этихъ средствъ,—взглядъ придется измѣнить: на долю силы придется очень немногое. Самое приложеніе того и другаго изъ средствъ окажется вовсе неодновременнымъ. Утвердились Испанцы въ Мексикѣ, Перу, à Luçon прежде всего вооруженной рукой; періодъ убѣжденія уже послѣдовалъ за завоеваніемъ, вовсе съ нимъ не смѣшиваясь. Очень вѣроятно еще, что успѣхъ далеко не былъ бы сначала тѣмъ же самымъ, а быть можетъ, и вовсе не имѣлъ бы мѣста, еслибы проповѣдуемая религія не была во всѣхъ отношеніяхъ выше варварскаго, первобытнаго культа туземцевъ и наконецъ, если бы самое дѣло обращенія было ввѣрено тѣмъ же самымъ органамъ, дѣломъ которыхъ было завоеваніе; но священникъ очевидно отличался отъ солдата; прозорливые монахи не смѣшивали этихъ двухъ дѣлъ. Для покоряемыхъ было очевидно, что священникъ являлся представителемъ другой власти и обокъ съ завоевателемъ проповѣдывалъ другой, религіозный авторитетъ.

Всѣ эти факты я привожу, какъ примѣры единенія силы и убѣжденія; быть можетъ, найдутъ, что было бы разумнѣе привести ихъ въ пользу втораго, чѣмъ первой. Еслибъ я не боялся быть слишкомъ утомительнымъ, я бы могъ привести не мало другихъ примѣровъ, гдѣ вмѣшательство силы не повело ни къ какимъ другимъ ре-

зультатамъ, кромѣ того, что убѣжденіе уже вовсе не могло имѣть мѣста. Вообще, сила кажется можетъ быть примѣняема къ дѣлу лишь какъ средство дать свободу убѣжденію.

Въ противоположность только что приведеннымъ фактамъ, обратимся къ другимъ; такимъ, въ которыхъ дѣйствуетъ одно убѣжденіе. Такой фактъ совершается, такъ сказать, на нашихъ глазахъ: въ Австраліи одного убѣжденія было достаточно, чтобы обратить въ христіанство огромную часть ея населенія; въ Китаѣ, въ Кохинхинѣ, не смотря на всякаго рода затрудненія и преслѣдованія, оно же, убѣжденіе, все увеличиваетъ и увеличиваетъ число христіанъ; есть, наконецъ, и еще примѣръ, котораго нельзя забыть, и котораго одного совершенно достаточно для окончательнаго утвержденія этой мысли: это—утвержденіе христіанства, менѣе чѣмъ въ три столѣтія, завоевавшаго болѣе половины римскаго міра. Надо прочесть исторію этихъ первыхъ временъ, что бы понять до какой степени сила, даже проявляясь въ самыхъ суровыхъ формахъ, безсильна противъ убѣжденія.

Остается поговорить о значеніи интереса. Интересы вообще чаще разъединяютъ людей, чѣмъ сближаютъ ихъ. Но въ числѣ ихъ есть одинъ, которому именно приписываютъ эту силу объединять, сближать людей и народы, средство къ чему мы и отыскиваемъ здѣсь; это—интересъ обмѣна. Взглянемъ на значеніе этого интереса. Нѣтъ сомнѣнія что торговля, дѣствительно, служитъ связью между народами; но эта связь ограниченнаго, второстепеннаго порядка международныхъ отношеній. Она затрудняетъ военныя столкновенія, но только потому, что въ сохраненіи мира заинтересованы очень многіе. Иногда торговля является, наоборотъ, поводомъ къ войнѣ, поощреніемъ одного народа къ эксплуатаціи другимъ. Чтобы царилъ миръ, необходимо преобладаніе такихъ началъ, которыхъ торговля, какъ таковая, въ себѣ не содержитъ. Въ концѣ концовъ, коммерція сама по себѣ неспособна произвести той ассимиляціи вѣрованій,

нравовъ, понятій, въ которой одной проявляется истинное единеніе. Можно привести не мало примѣровъ націй, состоящихъ въ торговыхъ сношеніяхъ въ теченіе многихъ столѣтій, и все таки не подвергающихся ни малѣйшему внутреннему измѣненія.

Убѣжденіе, какъ единственное дѣйствительное средство единенія. Какъ таковое оно дѣло духовнаго общества.

Изъ предыдущаго обзора слѣдуетъ, что для достиженія цѣли, которую мы здѣсь поставили, единственнымъ дѣйствительнымъ средствомъ является убѣжденіе. Это заключеніе безъ сомнѣнія было читателемъ уже предвидѣно. Оно до того согласно съ тѣмъ, что каждый изъ насъ чувствуетъ относительно самого себя, такъ хорошо подтверждается нашимъ личнымъ опытомъ, что я готовъ былъ вычеркнуть все предшествовавшее доказательство. Я оставилъ его только потому, что слишкомъ часто все еще утверждаютъ, въ качествѣ общаго положенія, что или силы или интереса совершенно достаточно для утвержденія цивилизаціи или измѣненія ея. Вотъ почему этотъ бѣглый анализъ былъ необходимъ.....
.....

Убѣжденіе, какъ все человѣческое, имѣетъ свои условія существованія. Необходимо, прежде всего, что бы оно не было подозрѣваемо ни во лживости, ни въ угодничествѣ, ни въ слабости; необходимо, чтобы оно было убѣдительно и безкорыстно; ничто такъ не послужило дѣлу распространенія христіанства, какъ мученичество, потому что ничто лучше него не могло доказать глубокаго убѣжденія и безкорыстія первыхъ апостоловъ этой религіи. Необходимо, далѣе, чтобы доктрина, съ которой обращаются къ людямъ, была очевидно выше, во всѣхъ отношеніяхъ, той, которою они уже обладаютъ; необходимо, чтобы ученіе опиралось на нравственный авторитетъ религіи, или покрайней мѣрѣ на согласіе возможно большаго количества умовъ или было бы принято обществомъ, пользующимся значеніемъ. Необходимо, наконецъ, кромѣ всего этого, чтобы это ученіе имѣло въ виду одну неизмѣнную цѣль. Такою цѣлью, напр., можетъ быть тотъ идеалъ, о которомъ я только что говорилъ.

Чего въ самомъ дѣлѣ, можно ждать отъ убѣжднія, если оно старается примѣниться ко всему измѣняющемуся, текучему, поверхностно дѣйствующему на общественное мнѣніе, измѣняясь чуть не ежеминутно, переходя отъ одной крайности къ другой напр., въ отношеніи философскихъ ученій—отъ Декарта къ Спинозѣ, отъ Канта или Гегеля къ Локку или Кондильяку, отъ деизма къ натурализму? Держась такого убѣжденія, или испытываютъ полную неудачу, или достигаютъ положенія вещей аналогичнаго съ тѣмъ, какое мы находимъ въ учено-литературномъ мірѣ; положенія, слишкомъ тѣсно связаннаго съ текущими интересами дня, полнаго скептицизма, т. е. положенія наиболѣе антисоціальнаго изъ всѣхъ. На самомъ дѣлѣ общество живетъ только дѣйствіемъ; но тотъ, кто сомнѣвается— не дѣйствуетъ болѣе.

Нельзя говорить объ обществѣ даже просто духовномъ только потому, что отдѣльныя лица обладаютъ однѣми и тѣми же знаніями, дѣлаютъ одно и то же дѣло, причастны одной и той же наукѣ.

Иногда говорятъ о литературной республикѣ; но это только слова, а не что либо реальное. Эта республика не обладаетъ ни единствомъ, ни дисциплиной; у ней нѣтъ общей цѣли. Здѣсь просто лишь говорятъ приблизительно на одномъ и томъ же языкѣ, вотъ и все. Каждый преслѣдуетъ свою частную цѣль: добиться репутаціи, славы или счастья; даже лучшихъ изъ писателей раздѣляетъ другъ отъ друга какая либо частная идея. Каждый свободно все говоритъ и почти все дѣлаетъ. Всѣхъ разъединяютъ частныя интересы, тщеславіе, самолюбіе, зависть или наконецъ, доктрины. Каково правительство въ этой республикѣ? Объ этомъ трудно что либо сказать: неизвѣстно—играютъ ли его роль академіи или критика. Въ концѣ концовъ авторитетъ, или другими словами, имя исходитъ въ этомъ царствѣ извнѣ: оно дается силой, не лежащей въ немъ самомъ, а совершенно внѣшней, говоря проще—публикой. Не здѣсь, не въ этомъ царствѣ, повторяю, общество.

Желая дѣйствовать путемъ убѣжденія, какъ средства достиженія поставленной здѣсь цѣли, мы становимся на совершенно иную точку зрѣнія. Въ этомъ случаѣ уже идетъ рѣчь не о нашемъ личномъ самолюбіи, не о желаніи чѣмъ либо выдѣлиться изъ массы, не объ открытіи чего либо новаго въ отношеніи формы или даже содержанія; дѣло просто въ томъ, чтобы заставить принять извѣстную истину; мы стремимся въ этомъ случаѣ прочно установить извѣстный идеалъ. Благодаря одному этому, мы стремимся въ данномъ случаѣ къ цѣли, которая выше насъ самихъ, которая не носитъ въ себѣ ничего личнаго, которая не можетъ раздѣлять насъ на партіи, но которая, на оборотъ, не преминетъ соединить всѣхъ насъ въ одномъ дѣйствіи. Словомъ, мы соединимся въ одну ассоціацію. Эта цѣль общей всѣмъ намъ дѣятельности — положительна, непреложна, почти неопредѣленна (?) Однако, съ самаго момента посвященія себя ей мы обязаны дѣлать все, что бы заставить принять ее, мы должны сообразовать съ ней наши нравы, наши дѣянія; мы должны дѣйствовать какъ одинъ человѣкъ; т. е. другими словами, мы должны подчиниться извѣстной дисциплинѣ, дать себѣ правительство. Мы лично желаемъ, чтобы это послѣднее было по возможности либеральнымъ, достойнымъ того блестящаго идеала, который мы въ немъ видѣли; но мы не можемъ его избѣжать. Мы создадимъ прочное общество. Оно будетъ только духовнымъ единеніемъ, но это будетъ полное единеніе, а слѣдовательно постоянно дѣятельное, имѣющее всѣ шансы на безграничное распространеніе.

Нѣтъ никакой необходимости въ какихъ либо усиліяхъ, чтобы принять только что указанный мною идеалъ, или ему подобный; но необходимо громадное усиліе, что бы посвятить себя его распространенію, такому сложному, такъ много требующему дѣлу. Разъ предавшійся ему человѣкъ, очевидно отказывается отъ извѣстной доли своей свободы. Правда, онъ добровольно подвергаетъ себя этому принужденію, настаиваетъ на немъ. Дѣйствительно, если общеніе, въ которое онъ вошелъ—чисто

духовное, если оно свободно отъ всякаго принудительнаго элемента то, разумѣется, всякій членъ будетъ въ состояніи также свободно выдти изъ него, какъ свободно вошелъ.

Впрочемъ опытъ указываетъ, что дѣло убѣжденія и распространенія, если только разсчитывается приэтомъ на продолжительность и прочность результатовъ, принимаетъ всегда форму духовнаго общенія, если идетъ рѣчь о чемъ либо великомъ, или форму корпораціи, если дѣло касается болѣе скромныхъ цѣлей. Корпорація друидовъ, пытавшаеся положить начало цивилизаціи въ Галліи, была духовнымъ общеніемъ; тѣ жреческія общества, которыя въ Египтѣ, Индіи, Персіи, Этруріи стояли во главѣ развитія античной цивилизаціи, были духовными союзами. Такія общенія, какъ извѣстные центры инициативы въ Греціи; наши средневѣковые университеты—были корпораціями. Справедливо также, что убѣжденіе имѣетъ свои опредѣленныя и логическія условія, которыхъ нельзя избѣжать. Но, однако, между названными жреческими союзами и духовнымъ единеніемъ, порожденнымъ христіанствомъ, существуетъ громадная разница. У древнихъ духовное общеніе было только жреческимъ; въ составъ его входили только жрецы и входили въ него по праву рожденія. У христіанъ, наоборотъ, духовное общеніе вмѣщаетъ въ себѣ всѣхъ, исповѣдующихъ эту религію—и духовныхъ и свѣтскихъ; всѣ, входящіе въ составъ его, пользуются одними и тѣми же правами по отношенію къ власти (правительству) этого общенія, въ томъ смыслѣ, что всѣ являются избирателями и избираемыми. Такъ было въ первоначальной церкви, въ періодъ роста ея, въ періодъ, къ которому всегда обращаются какъ къ образцу; этотъ строй остается вообще неприкосновеннымъ до установленія феодализма въ девятомъ вѣкѣ.....

Необходимость духовнаго единенія

Если организованное духовное общеніе не существуетъ, его всегда что либо замѣняетъ. Вездѣ и во всемъ существуетъ избранное общество въ интеллек-

туальномъ отношеніи, мнѣніе котораго опережаетъ мнѣніе всѣхъ и скоро дѣлается этимъ послѣднимъ. Въ этомъ небольшомъ кружкѣ дисциплина или скорѣе согласіе, устанавливается авторитетомъ талантовъ и высокихъ заслугъ. Это именно имѣло, напр., мѣсто въ XVIII столѣтіи, произведя могучее общественное мнѣніе, результатомъ котораго была французская революція Слѣдуетъ бояться въ общественной жизни всего худшаго, если въ средѣ ея ничего подобнаго не существуетъ. Слѣдуетъ также просить, подобно средневѣковымъ духовенству и университетамъ, чтобы свѣтская власть не вмѣшивалась, путемъ регламентаціи, въ это положеніе вещей, чтобы она оставила общественное мнѣніе совершенно свободнымъ. Этого то мы и добиваемся въ настоящее время, провозглашая свободу слова, печати, свободу передачи нашихъ мыслей.

Огромное большинство людей не видитъ дальше и этого, а между тѣми изъ нихъ, которые видятъ дальше, есть такіе, котобые считаютъ за лучшее, чтобы дѣло всегда и вездѣ оставалось именно въ этомъ положеніи. Въ качествѣ представителя этой категоріи людей беру одного новѣйшаго политическаго писателя—(Courcelle—Seneuil, Etudes sur la science sociale, p. 210). Этотъ писатель думаетъ, что родъ духовнаго единенія существуетъ всегда; онъ, какъ и мы, желаетъ, чтобы оно было независимо; но онъ вовсе не желаетъ, чтобы это единеніе олицетворялось во власти одного или даже нѣсколькихъ Его основной мотивъ—слѣдующій: еслибъ наука уже достигла своего совершенства, ничего лучшаго такой организаціи не могло бы быть; но при настоящемъ положеніи дѣлъ дать одному или нѣсколькимъ право или возложить обязанность думать и судить за всѣхъ остальныхъ значило бы подвергаться опасности создать могучую преграду прогрессу; значило бы кромѣ того, стремиться къ невозможному: потому что свободная мысль, которую ничто не можетъ сдержать, вѣчно возмущалась бы противъ такихъ абсурдныхъ претензій. Взаключеніе, припоминая развитіе естественныхъ наукъ

въ теченіи трехъ послѣднихъ столѣтій, авторъ рѣшаетъ, что свободное мышленіе по отношенію ко всему есть лучшее, на чѣмъ можно остановиться; въ родѣ того какъ высшимъ закономъ политической экономіи является формула «laissez faire, laissez passer».

Можно было бы многое возразить противъ этого рода аргументаціи; начиная хоть съ того, что возраженіе автора часто оставляетъ въ сторонѣ, даже по отношенію къ прикладнымъ наукамъ, очень важныя вещи; что хорошая идея почти всегда возбуждаетъ противъ себя предразсудки избранныхъ и прежде всего тѣхъ, которыхъ она непосредственно затрогиваетъ, что она часто бываетъ задушена авторитетомъ блестящаго критика или путемъ обыкновеннаго «замалчиванья». Въ подтвержденіе всего этого можно бы привести не мало примѣровъ Въ концѣ концовъ возможно злоупотребленіе свободы противъ самой себя, которое также очень опасно. Многими ошибками можно попрекнуть дѣйствующую духовную власть, но можно также попрекнуть ими и свободу. Тѣмъ не менѣе въ этомъ слѣдуетъ искать поводовъ къ порицанію той или другой. Все что изъ этого слѣдуетъ это—необходимость озаботиться о томъ, чтобы эти ошибки не повторялись. Но всѣ эти возраженія я оставлю въ сторонѣ и займусь лишь однимъ, которое наиболѣе важно и близко разсматриваемому мною предмету.

Писатель, на котораго я указываю какъ на своего противника, мнѣ кажется, не достаточно углубился въ разбираемый вопросъ. Онъ, кажется, предполагаетъ, что положенія «laissez faire, laissez passer» совершенно достаточно для обезпеченія прогресса въ наукахъ. Жестокое заблужденіе; для этого нужно гораздо больше: необходимо, чтобы ученый подчинялъ свою мысль и свои изслѣдованія самой строгой дисциплинѣ. Объяснюсь.

Всякій прогрессъ предполагаетъ точку исхода и цѣль. Въ математическихъ и естественныхъ наукахъ, изъ об-

ласти которыхъ авторъ беретъ свой примѣръ, исходная точка дается обученіемъ: оно указываетъ, что уже сдѣлано въ данной области науки; даже больше, оно доказываетъ вѣрность пріобрѣтеннаго и даетъ возможность учащемуся самому провѣрить это сколько бы разъ онъ этого не пожелалъ; но въ то же самое время оно указываетъ на пробѣлы, desiderata; и что превосходно, оно заставляетъ тѣ именно видѣть пробѣлы, самое доказательство которыхъ—уже простое дѣло. Однакожъ въ этой области прогрессъ, имѣющій своей исходной точкой то, что доказано, а цѣлью—заполненіе пробѣловъ, вовсе не даетъ мѣста личному произволу: точка исхода, цѣль задачи, методъ—все—внѣ всякаго произвола; свободному выбору остается одно—это приняться за работу или удержаться отъ ней.

Также точно и въ общественномъ прогрессѣ существуютъ исходная точка и цѣль; но ходъ прогресса совершенно иной. Здѣсь идетъ рѣчь о томъ, чтобы отъ точки исхода, которая намъ уже дана и хорошо извѣстна, такъ какъ рѣчь идетъ о существующемъ политическомъ строѣ, придти къ цѣли, которая также опредѣлена. Здѣсь въ высшей степени важно, прежде чѣмъ думать о средствахъ достиженія цѣли, пытаться пускать ихъ въ ходъ,—сохранить представленіе о цѣли, безпрерывно поддерживать его во всѣхъ умахъ, воспитывать на немъ всѣ послѣдующія поколѣнія, убѣждать въ его истинѣ эти поколѣнія и если, напримѣръ, рѣчь идетъ объ идеалѣ, который только что уясненъ нами, вселить вѣру въ него, сочувствіе къ нему во всѣ народы. Такова именно функція власти духовнаго общества. Это никого не обязываетъ принимать опредѣленное вѣрованіе, опредѣленную цѣль, и не мѣшаетъ ни свободному обсужденію вопроса о средствахъ достиженія этой цѣли вполнѣ или отчасти, ни согласію между публицистами, ни дѣйствію общественнаго мнѣнія.

Но, пусть не думаютъ, что достаточно только вписать въ книгу такую цѣль, чтобы всѣ ее знали, всѣ да-

ли согласіе на ея достиженія; думать такъ значитъ не быть знакомымъ съ самыми положительными и самыми новѣйшими фактами. Я приведу лишь одинъ изъ такихъ фактовъ, предоставляя читателю заботу подыскать другіе.

Для того, чтобы люди на всей поверхности земнаго шара могли образовать одно цѣльное общеніе, покоящееся на началахъ свободы, равенства и братства, или общей солидарности, необходимо, чтобы они дѣйствительно были подобны, равны между собой и братья. Однако, именно это-то послѣднее теперь и отрицаютъ прежде всего съ точки зрѣнія интереса, а потомъ именемъ несовершеннаго знанія, именемъ ложной науки. Безъ сомнѣнія «Академія наукъ» принимаетъ, что существуетъ единый родъ человѣческій, способный варьироваться подъ вліяніемъ нравовъ и климата, но всегда единый не смотря на все множество разновидностей или расъ; но есть писатели, причисляемые къ классу ученыхъ, которые смотрятъ на дѣло совершенно иначе. По ихъ мнѣнію расы—ничто иное, какъ р о д ы; они—типы съ прирожденными, неизгладимыми качествами, типы несоединимые, одни изъ которыхъ являются высшими, а другіе стоятъ на различныхъ ступеняхъ низшаго состоянія. И этого ложнаго взгляда держатся почти всѣ новѣйшіе историки. Взглядъ этотъ—очень удобное средство объяснить извѣстныя затрудненія, и имѣетъ, притомъ видъ позитивизма, такъ моднаго въ настоящее время. Еслибъ противоположное ученіе изчезло, это страшное нравственное заблужденіе менѣе чѣмъ въ нѣсколько лѣтъ было бы принято какъ истинное. Что сталось бы тогда съ тою высокою цѣлью, которую мы намѣтили народамъ!

Заблужденіе автора, съ которымъ я борюсь, очевидно, вытекаетъ изъ того, что онъ духовную власть разсматриваетъ какъ вооруженную принудительной силой. Но сущность этой власти именно въ томъ и состоитъ, что она пользуется не силой, а исключительно убѣжде-

ніемъ. Ея функція есть прежде всего функція просвѣщенія, не проявляющая не малѣйшей претензіи судить за другихъ или стѣснять свободу мысли. Поученіе, дѣйствительно можетъ быть принято лишь свободно.

Духовное общество въ будущемъ.

Изъ всего только что сказаннаго мы должны заключить, что просвѣщеніе, проповѣдь, власть, а слѣдовательно и общество чисто духовнаго характера—необходимы для сохраненія и распространенія идеала, которымъ мы занимаемся. Но должно ли это общество тотчасъ изчезнуть, лишь только осуществится мировой союзъ? Вопросъ, къ которому нельзя отнестись слегка.

Кажется совершенно невозможнымъ, чтобы временное единое правительство могло быть достаточнымъ для столькихъ народовъ и на такомъ громадномъ пространствѣ: оно будетъ раздавлено массой и разнообразіемъ дѣлъ, постоянно отставая, всегда вмѣшиваясь несвоевременно. Наконецъ—больше: какимъ образомъ оно заставитъ повиноваться себѣ? Оно добьется довѣрія и повиновенія лишь чрезъ согласіе на то мѣстныхъ властей или правительствъ: только эти послѣднія, слѣдовательно, пользовались бы суверенитетомъ. Самое единство было бы лишь результатомъ ихъ согласія и самое представительное учрежденіе всемірнаго союза понималось бы лишь какъ федеральное представительство, родъ постояннаго конгресса, высшаго трибунала, авторитетъ котораго подобно авторитету современныхъ дипломатическихъ конгрессовъ, вытекалъ бы изъ порученія (мандата) и инициатива котораго имѣла бы единственною цѣлью поддерживать и распространять союзъ между различными націями, обезпечить миръ и внушить всѣмъ членамъ союза одинаковыя стремленія по отношенію къ главнымъ вопросамъ.

Очень вѣроятно, что именно съ такого федеративнаго конгресса и начнется осуществленіе идеи всемірнаго союза; можно предполагать, что эту систему конгресса и сохранятъ, усовершенствуя ее только что указан-

нымъ путемъ. Предположимъ, что установлено полное правительство съ его представительными собраніями, исполнительною властью и центральною администраціею. При томъ и другомъ предположеніи приходится спросить себя—откуда жь возмется сила, способная сохранить и заставить мирно дѣйствовать этотъ громадный механизмъ? Я вижу одну такую силу, способную достигнуть этого результата безъ насилія, оружія и войны; это—сила мнѣнія, имѣющая создать и самый союзъ. Такимъ образомъ, въ эпоху, такъ далекую, что она кажется намъ почти мечтой, самой важной задачей будетъ—поддержать жизненность этого мнѣнія даже увеличить ее, если это возможно. Но, кто жъ лучше можетъ выполнить эту задачу, какъ не духовное общество, которое и поставило ее.

Опытъ, сдѣланный католицизмомъ, показываетъ, что общество этого рода безъ всякаго труда можетъ охватывать громадныя пространства и имѣть успѣхъ у самыхъ отдаленныхъ одна отъ другой націй, націй самыхъ различныхъ, обладая приэтомъ однако единымъ правительствомъ.

Желая быть вполнѣ понятымъ, объясню́сь. Въ духовномъ обществѣ вопросы возникаютъ рѣдко и никогда не спѣшны; они касаются главнымъ образомъ доктрины или проповѣдыванья; они относятся къ теоретическимъ затрудненіямъ или предложеніямъ, иногда къ иниціативѣ, прогрессивной съ точки зрѣнія осуществимаго идеала. Во всѣхъ подобнаго рода предметахъ лучше, чтобы рѣшеніе нѣсколько заставило себя ждать; важно лишь, чтобы всѣ знали, что оно возможно и что общество найдетъ средство къ разрѣшенію лишь только оно пожелаетъ этого. Излишняя щепетильность въ данномъ отношеніи часто придаетъ дѣлу цѣну, которой оно не имѣетъ и которая отнимается у него временемъ. Съ другой стороны излишняя поспѣшность можетъ повести къ тому, что не будетъ обращено вниманія на лучшія предложенія. Внимательное изученіе, долгія пренія всегда состав-

ляютъ условіе благопріятное для всего хорошаго и истиннаго. Однако существуютъ вопросы, на которые необходимо отвѣчать и по отношенію къ которымъ необходимо согласіе. Въ этихъ случаяхъ несомнѣнно, рѣшеніе можетъ быть дано лишь собраніемъ выборныхъ представителей; несомнѣнно, что такое рѣшеніе должно быть предложено и опубликовано центральною властью также выборною; но вовсе не будетъ нужды въ администраціи для реализаціи рѣшенія по данному вопросу. Достаточно простой публикаціи и взаимнаго убѣжденія одного другимъ. Разъ рѣшеніе принято—все кончено; если же оно не состоялось—должна снова начаться работа; и только. Если вопросъ не разрѣшимъ, т. е. принадлежитъ къ такимъ, по которымъ не можетъ быть соглашенія, нѣтъ никакого сомнѣнія, что послѣ нѣсколькихъ попытокъ къ рѣшенію его время и усталость въ концѣ концовъ разрѣшатъ дѣло.

Иначе—въ дѣлахъ скоропреходящихъ, такъ сказать, временныхъ: здѣсь уже никакія замедленія и задержки не допускаются; здѣсь рѣчь идетъ о нуждахъ или интересахъ, имѣющихъ временный характеръ и требующихъ быстроты, соотвѣтствующей быстротѣ хода самаго времени. Поэтому здѣсь настоятельно требуется спѣшное и спеціальное рѣшеніе. Дѣйствительно, вопросы вытекаютъ изъ той разнообразной среды, въ которой мы живемъ; въ нихъ воспроизводятся всѣ событія нашей жизни; на нихъ отражается мѣсто, время, климатъ, страсти, обычаи, вообще тысячи причинъ взаимно перекрещивающихся и борящихся.

Съ временной точки зрѣнія всѣ націи стремятся къ одному и тому же—къ безопасности, величію, богатству и могуществу; Всеобщій союзъ лишь очень слабо былъ бы въ состояніи смягчать эти стремленія. Онъ обезпечивалъ бы въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ безопасность; но онъ не далъ бы всего остальнаго, Отсюда—конкурренція, соперничество, зависть; однимъ словомъ, стремленія, обладающія достаточной степенью силы, что-

бы разрушить и самый союзъ, если не будетъ большей силы, способной поддержать его. А какая же это можетъ быть сила, какъ повторяю, не та, которая создала этотъ союзъ, т. е. сила духовная. Кажется, очевидно что безъ ней, этой силы, міровой союзъ не можетъ существовать, безъ ней онъ не можетъ и осуществиться.

Останавливаюсь здѣсь: глава вышла уже слишкомъ большою, а она еще не кончена. Я вовсе не претендую здѣсь изчерпать вопросъ. Мое дѣло было лишь указать путь, а не идти по немъ. Впрочемъ, я согласенъ, что все мною сказанное—чистая утопія; но нельзя не согласиться, что она прекрасна и даже осуществима Соціальная идея христіанства въ началѣ тоже была только утопіей и тѣмъ не менѣе въ результатѣ она привела къ самой могущественной цивилизаціи, какую когда либо видѣли въ мірѣ.

Теократическое правительство.

Соединеніе въ однихъ и тѣхъ же рукахъ духовнаго и свѣтскаго суверенитетъ представляетъ собою теократію; но существуетъ два вида теократіи, смотря потому, преобладаетъ ли исторически и практически духовный характеръ надъ свѣтскимъ или послѣдній надъ первымъ. Въ первомъ случаѣ мы будемъ имѣть совершенную теократію; во второмъ несовершенную; первая жреческая теократія; вторая—военная. Настоящее римское правительство [1]), тибетскій ламаизмъ до китайскаго вторженія могутъ быть разсматриваемы какъ теократіи перваго порядка; правительства калифовъ,—Китая или сына неба, наоборотъ, должны служить примѣрами втораго.

Замѣчено, что тамъ, гдѣ духовное и свѣтское начала представляются единой властью, царствуетъ деспотизмъ и притомъ худшій изъ деспотизмовъ—деспотизмъ,

---

[1]) Авторъ писалъ до уничтоженія свѣтской власти папъ, т. е. до уничтоженія папской области.

противъ котораго нѣтъ никакой помощи, который убиваетъ всякія надежды; деспотизмъ, кажущійся законнымъ деспотизмомъ, который порабощаетъ душу и мысли также какъ и тѣло.

Если мы при такомъ соединеніи началъ не встрѣчаемся съ только что указанными послѣдствіями, это значитъ—существуетъ какое либо обстоятельство равной или еще большей отрицательной силы. Напримѣръ въ Китаѣ, ученіе Конфуція, невѣріе, распространеніе буддизма противодѣйствовали деспотизму въ духовномъ отношеніи; онъ остался неприкосновеннымъ лишь относительно свѣтской власти. Но болѣе выдающійся примѣръ мы видимъ въ Англіи. Извѣстно, что реформація отдала въ руки англійскаго правительства обѣ власти—духовную и свѣтскую; но уже въ самый моментъ передачи парламентъ сильно былъ вооруженъ своими вольностями; по мѣрѣ того, какъ авторитетъ его увеличивался и его участіе въ дѣлахъ становилось все больше непосредственнымъ—свобода возрастала и постепенно замѣняла претензіи короны на духовную власть другою властью, ею самою—свободою—созданною общественнымъ мнѣніемъ. А тѣмъ не менѣе вѣрно, что періодъ исторіи Англіи, когда соединеніе въ коронѣ обѣихъ властей стремилось быть наиболѣе реальнымъ,—одинъ изъ наиболѣе печальныхъ и кровавыхъ въ этой исторіи; и сугубый деспотизмъ воцарился бы, если бы не выработались могущественно организованные элементы свободнаго правительства.

Соединеніе обоихъ властей является основнымъ характеромъ всѣхъ правительствъ у магометанъ. Въ магометанскомъ именно мірѣ искалъ Монтескье типъ деспотизма; и здѣсь онъ дѣйствительно достигъ совершенства. Здѣсь все неподвижно, ибо все-совѣсть и тѣло-повинуется. Движеніе—лишь въ томъ, что исходитъ отъ власти. Совершенно справедливо, что когда глава вѣрующихъ соединяетъ въ своихъ рукахъ всѣ нравственныя и матеріальныя силы своей паствы, онъ, если захочетъ, можетъ совершать необыкновенныя вещи, зачастую похо-

жія на великія дѣла; но онъ рѣдко этого хочетъ. Вотъ почему на одно такое царствованіе, какъ царствованіе Гарунъ Аль Рашида или Аль-Мануна, такое количество приходится позорныхъ и пагубныхъ царствованій.

Вообще, только гнетъ сосѣднихъ правительствъ вызываетъ нѣкоторое движеніе въ странахъ, подчиненныхъ этой печальной, мрачной тираніи. Дѣйствительныя попытки преобразованій, производимыя султанами Порты, усилія, прилагаемыя ими къ измѣненію характера ихъ правительства всегда внушались имъ путемъ давленія христіанскихъ націй, грозившихъ ихъ имперіи; а еще чаще, быть можетъ, эти попытки внушались совѣтами тѣхъ изъ этихъ націй, которыя заинтересованы въ сохраненіи этой имперіи. Такимъ образомъ, въ этого рода правительствахъ невозможно никакое постоянное движеніе à priori, благодаря полному отсутствію личной свободы. Если что либо и происходитъ въ нихъ, то только подъ вліяніемъ какого либо временнаго толчка, идущаго извнѣ. Въ нормальномъ состояніи здѣсь царитъ полная неподвижность, если только не настало разрушеніе; потому что чаще всего человѣческія общества не идя впередъ, идутъ назадъ. Если же абсолютныя монархіи въ современной Европѣ, какъ выражаются, смягчены, умѣрены; если интеллектуальная жизнь въ нихъ наиболѣе дѣятельна именно тогда, когда онѣ стремятся къ наибольшому абсолютизму, то это имѣетъ мѣсто благодаря условіямъ, созданнымъ мѣстною духовною властью, разсужденія и отрицанія которой поддерживали въ умахъ движеніе; самое существованіе которой, впрочемъ, было отрицаніемъ абсолютизма, протестомъ въ пользу высокаго значенія совѣсти и правъ на обсужденіе и принятіе.

Быть можетъ, спросятъ, какимъ же образомъ соединеніе въ одномъ лицѣ обѣихъ властей непремѣнно ведетъ къ деспотизму и застою. Попытаюсь объяснить.

Авторитетъ, обладающій и той, и другой властью, не раздваивается, разумѣется, въ своихъ дѣйствіяхъ или пок-

райней мѣрѣ рѣдко отказывается отъ своего дуалистическаго характера. Вздумалъ онъ водворить извѣстное вѣрованіе, онъ призываетъ въ помощь своему духовному повелѣнію силу; на оборотъ, совершая какой либо свѣтскій актъ, онъ пользуется для узаконенія его своею духовною властью.

Въ этомъ отношеніи имѣетъ мѣсто явленіе, представляющее собою далеко не малую опасность; явленіе, которое должно быть отмѣчено. Такъ какъ свѣтскія потребности несравненно чаще проявляются, несравненно настоятельнѣе и постояннѣе чѣмъ духовныя, то происходитъ, что духовная сторона власти служитъ гораздо чаще интересамъ матеріальнымъ, чѣмъ моральнымъ. Послѣдніе обыкновенно уступаютъ мѣсто первымъ.

Однако, какимъ же образомъ люди могли бы противостоять этому двойному давленію? Въ обоихъ случаяхъ авторитетъ опирается на одинаково прочное начало: съ одной стороны—интересъ духовный, такъ напр., интересъ спасенія души; съ другой—сила. Человѣкъ осаждается съ двухъ сторонъ, онъ не свободенъ ни въ какомъ отношеніи; его энергія, его воля уничтожаются страхомъ. Онъ привыкаетъ не желать и кончаетъ, тѣмъ что впадаетъ въ умственное и тѣлесное оцѣпеніе, характеризующее народовъ деспотическихъ государствъ. Для того, чтобы быть въ состояніи сопротивляться, по крайней мѣрѣ внутренно, въ душѣ, чтобы протестовать въ этомъ своемъ внутреннемъ форумѣ, необходимо, чтобы въ данномъ случаѣ человѣкъ усомнился въ духовномъ законѣ, на который у него выработанъ взглядъ какъ на средство спасенія; такъ какъ съ свѣтской точки зрѣнія очевидность силы настолько несомнѣнна, что ей остается лишь повиноваться.

Нѣтъ ничего менѣе удивительнаго, какъ то, что подъ такимъ двойнымъ гнетомъ развитіе останавливается. Тамъ, гдѣ въ душѣ всѣхъ царитъ лишь одна мысль проявляющаяся въ той или другой формѣ, мысль о страхѣ;

тамъ, гдѣ всѣ неподвижны въ ожиданіи приказанія; однимъ словомъ, тамъ, гдѣ свободы болѣе не существуетъ, гдѣ каждый отказался отъ своего я и отдался въ полное рабство; тамъ, наконецъ, гдѣ все молчитъ и пребываетъ въ пассивномъ состояніи абсолютнаго молчанія, тамъ нѣтъ никакой возможности зародиться одной изъ тѣхъ идей, которыя пораждаются безпокойною дѣятельностью духа, ведутъ къ разсужденію, изысканіямъ и особенно къ точности нашей изобрѣтательной силы. Въ обществѣ подобныхъ людей, повторяю, не можетъ быть инаго движенія, кромѣ вызываемаго волей власти; а самая власть не можетъ желать такого движенія иначе, какъ вынужденная къ этому какимъ либо внѣшнимъ вліяніемъ, грозящимъ гибелью.

Совсѣмъ иное дѣло въ обществѣ, гдѣ духовная и свѣтская власти раздѣлены и независимы одна отъ другой: здѣсь все, повелѣваемое духовной властью можетъ быть совершенно свободно принято или отвергнуто; а то, что приказывается властью свѣтской съ духовной точки зрѣнія можетъ быть критикуемо даже въ томъ случаѣ, если ему повинуются. Таковъ былъ результатъ раздѣленія церкви и государства въ Европѣ, въ ея лучшія времена. Когда оба интереса представлены различными органами, власть свѣтская остается индиффентною къ духовнымъ дѣламъ, до тѣхъ поръ пока она не встрѣчаетъ въ нихъ ни противодѣйствія себѣ, ни какихъ либо требованій; тоже самое можно сказать и относительно духовной власти; свобода находитъ свое мѣсто и осуществляетъ свое право выбирать изъ двухъ, все равно, будутъ они въ состояніи индифферентности другъ къ другу или же въ состояніи противорѣчія.

Духовная власть не должна претендовать на управленіе иначе, какъ чрезъ посредство общественнаго мнѣнія; а для завоеванія этого послѣдняго она должна передъ глазами цѣлаго свѣта быть чистою отъ всякой недуховной мысли, она должна имѣть въ виду исключительно нравственные и интеллектуальные интересы населенія, къ кото-

рому обращается; она должна разсчитывать на очевидность своего самопожертвованія, превосходство своей доктрины и, наконецъ, на убѣжденіе. Необходимо, чтобы духовная власть входила въ общеніе съ народами въ положительномъ смыслѣ—не только для того, чтобы поучать, но и для того чтобы самой научиться; необходимо, чтобы кромѣ вѣры, составляющей принципъ ея существованія, формулу ея цѣли дѣятельности, идеалъ ея поученій, власть эта достигала самаго доступнаго изъ знаній, являлась наиболѣе реформаторской и прогрессивной изъ властей. Будущее, кажется, обѣщаетъ подобной власти все, чего не доставало ей въ прошломъ, чего не достаетъ въ настоящемъ:—полную независимость отъ всякаго внѣшняго господства, возможность особой конституціи.

УЧЕНІЕ
О
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВѢ
ВЪ
ГРАЖДАНСКОМЪ ПРАВѢ

Du choc des opinions
jaillit la verité.

КАНДИДАТСКОЕ РАЗСУЖДЕНІЕ

Л. Казанцева.

ЯРОСЛАВЛЬ.

Въ типографіи Г. В. Фалькъ.
1878.

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея.
Директоръ М. Капустинъ.

Собственная юридическая дѣятельность лица въ области гражданскаго оборота часто бываетъ недостаточна, часто является, напримѣръ, необходимость дѣйствовать лицу въ одно и тоже время въ различныхъ мѣстахъ и. т. п. Отсюда вполнѣ понятна идея воспользоваться услугами другаго производить посредствомъ юридическихъ дѣйствій этого другаго тѣ или другія измѣненія въ своей правовой сферѣ,—вполнѣ понятно происхожденіе института представительства, посредствомъ котораго юридическая сдѣлка, совершенная представителемъ вмѣсто представляемаго и на его имя, производитъ юридическія послѣдствія—права и обязанности - только для послѣдняго т. е. для представляемаго. Но этотъ институтъ есть принадлежность развитаго гражданскаго оборота; на другихъ, нисшихъ ступеняхъ развитія правоваго сознанія онъ или вовсе не существуетъ или, если и существуетъ, то въ мало развитомъ состояніи.

Современными законодательствами институтъ представительства признается въ его полномъ объёмѣ и значеніи, а въ современномъ гражданскомъ оборотѣ онъ получаетъ все болѣе и болѣе значенія и становится, такъ сказать, однимъ изъ его могущественныхъ рычаговъ. Естественно, что при такомъ значеніи и развитіи института представительства ученые обратили на него должное вниманіе и занялись его разработкой. «Немногіе институты, пишетъ Циммерманъ [1]), пользуются въ новѣйшее время вниманіемъ ученыхъ въ такой степени, какъ представительство». Такое сильное научное движеніе въ обработкѣ даннаго вопроса проявилось со времени извѣстнаго сочиненія Бухки «Die Lehre von der Stellvertretung bei Eingehung von Verträgen». (1852), которое по мнѣнію Циммермана открыло собой новую эпоху въ разработкѣ ученія о представительствѣ.

---

1) Die Lehre von der stellvertretenden Negotiorum Gestio 1876) S. 7.

Несмотря однако на такое усиленное занятіе ученыхъ этимъ институтомъ его догматическая постановка имѣетъ, какъ указано будетъ въ самомъ изложеніи, еще много темныхъ сторонъ. Но въ гораздо большей степени существуетъ разногласіе между учеными по поводу исторіи института представительства. Мы видимъ въ настоящее время представительство въ его развитомъ состояніи, въ его полномъ признаніи и приложеніи; но изученіе его въ этомъ его видѣ, конечно, недостаточно для полнаго его пониманія и вѣрной оцѣнки; какъ и гдѣ зародилась идея представительства, какъ она развивалась, какъ складывался, обособлялся самый институтъ? всѣ эти вопросы имѣютъ не только высокій историческій, но и догматическій интересъ. Здѣсь образовались два противоположныхъ мнѣнія: одни признаютъ, что представительство выработано еще римскимъ правовымъ оборотомъ (этого мнѣнія особенно держится Савиньи «Das Obligationenrecht Band 2 § 54 fgg.); другіе (Циммерманъ, ibid) считаютъ его произведеніемъ обычнаго права новыхъ народовъ. Какому изъ этихъ воззрѣній отдать предпочтеніе?

Цѣль настоящаго труда выяснить общее понятіе о представительствѣ и показать отношеніе къ этому институту права римскаго и правъ современныхъ. Понятно, что исторія института т. е. его зарожденіе и развитіе—должна составлять существенную часть этого труда, и собственно съ нея должно было-бы начать изложеніе. Но невполнѣ удовлетворительная установка самаго понятія представительства служила этому большимъ препятствіемъ. Нѣкоторые ученые, трактуя объ историческомъ происхожденіи и развитіи представительства, имѣли не совсѣмъ точное понятіе объ немъ самомъ, и вслѣдствіе этого вырабатывали себѣ невѣрный взглядъ и на его исторію Поэтому намъ показалось болѣе цѣлесообразнымъ дать сначала общій догматическій анализъ ученія о представительствѣ, а потомъ уже перейти къ его историческому развитію. Сообразно съ этимъ все изложеніе распадается на два отдѣла.

Въ первомъ отдѣлѣ выясняется понятіе представительства изъ сопоставленія его съ другими, близко подходящими къ нему формами посредничества при юридическихъ сдѣлкахъ, какъ это принято большинствомъ ученыхъ, трактующихъ о данномъ вопросѣ. Здѣсь мы между прочимъ остановились подробнѣе на отличіи представителя отъ т. н. фактическаго пособника (nuntius), потому что вопросъ объ ихъ

различіи, имѣя большое значеніе для опредѣленія понятія представительства, представляетъ большія трудности. Здѣсь-же на основаніи выведеннаго понятія представительства устанавливается далѣе его юридическое обоснованіе.

Во второмъ отдѣлѣ большая часть изложенія посвящена римскому праву. Здѣсь разбираются тѣ формы посредничества въ юридическихъ сдѣлкахъ, которыя выработала римская жизнь, и рѣшается вопросъ о томъ, допускало-ли представительство римское право и вообще какое оно имѣло вліяніе на выработку института представительства. Далѣе въ короткихъ словахъ выясняется, какое вліяніе имѣли на образованіе представительства правовыя воззрѣнія новыхъ народовъ, отразившіяся по преимуществу въ положеніяхъ обычнаго права, а также—вліяніе ученыхъ юристовъ. Наконецъ, излагается взглядъ на данный институтъ современныхъ законодательствъ,—законодательствъ, допускающихъ полное торжество идеи представительства.

Достигается-ли предлагаемымъ трудомъ выставленная цѣль, судить намъ самимъ, конечно, нельзя; но насколько позволило время, назначенное для кандидатскаго разсужденія, и научныя средства, имѣющіяся въ рукахъ студента, мы старались по возможности разработать взятую тему всесторонне.

ОТДѢЛЪ I.

ПОНЯТІЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА.

Юридическая сдѣлка есть дозволенное выраженіе воли правоваго субъекта, имѣющее въ результатѣ правовыя послѣдствія. Отсюда видно, что основаніе сдѣлки есть воля и что, слѣдовательно, контрагентомъ въ юридической сдѣлкѣ является то лицо, которое выражаетъ свою волю, основывающую сдѣлку.

По этому, чтобы составить себѣ ясное понятіе о представительствѣ при юридическихъ сдѣлкахъ, надо разсмотрѣть, въ какомъ отношеніи стоитъ представитель къ волѣ, служащей основаніемъ сдѣлки.

Но участіе третьихъ лицъ въ заключеніи юридическихъ сдѣлокъ не ограничивается однимъ представительствомъ; есть функціи, отправляемыя иными, участвующими въ заключеніи сдѣлки, третьими лицами; по этому для яснаго и точнаго понятія о представительствѣ надо разобрать и выдѣлить функціи этихъ другихъ лицъ.

§ 1. Отличіе представительства отъ фактическаго пособничества.

Терминъ «представительство» не есть исключительная принадлежность юридическаго языка. [1]); въ языкѣ

---

[1]) Шейрль. in der Kritischen Ueberschau. Bd. I. S. 317. Унгеръ System des östreich allgem. Privatrechts. B. 2, § 90. Anm. 18.

житейскомъ часто встрѣчаются выраженія въ родѣ, напримѣръ, слѣдующаго: онъ представляетъ отца при дѣтяхъ. Такое же широкое и неопредѣленное понятіе о представительствѣ было внесено нѣкоторыми юристами и въ область правовую. Такъ Бринцъ [1]) опредѣляетъ представительство, какъ «Vollführung fremder Geschäfte nicht nur der Wirkung, sondern auch dem Willen nach. т. е. исполненіе чужихъ дѣйствій не только согласно послѣдствіямъ, но и согласно волѣ. Но такое опредѣленіе уже крайне широко. Представительство, какъ показываетъ самое названіе, предполагаетъ непремѣнно заступленіе одного лица другимъ передъ третьимъ; между тѣмъ изъ только что приведеннаго опредѣленія Бринца и еще болѣе изъ того, что онъ [2]) признаетъ поденщика, работающаго на чужой землѣ, за представителя, видно, что у Бринца моментъ заступленія вовсе опускается изъ виду. [3]) Болѣе вѣрнымъ по этому является опредѣленіе представительства, которое предложилъ Виндшейдъ [4]) «Stellvertretung liegt überall da vor, wo Jemand statt eines Andern handelt т. е. вообще представительство имѣется тамъ, гдѣ кто-либо дѣйствуетъ вмѣсто другаго». Но и такое опредѣленіе еще слишкомъ широко, подъ него подходитъ не только дѣятельность представителя, но и—лицъ, доставляющихъ, въ противоположность послѣднему, фактическія услуги при заключеніи юридической сдѣлки [5]) По этому дѣ-

---

1) Kritische Blätter № 2. (1852). S. 4.

2) S. 5.

3) Въ первомъ изданіи своихъ пандектъ Бринцъ отказался отъ приведеннаго взгляда и призналъ, что представительство есть Intervention in fremden Rechtsgeschäften, bei welchen der Intervenient das Geschäft... anstatt eines Andern..... verrichtet haben will ср. Циммерманъ die Lehre von Negotiorum Gestio. S. 13 Anm. 6.

4) Pandectenrecht (3. Изд.) § 73. Anm. 2.

5) Въ четвертомъ изданіи своихъ пандектъ (1875 г.). Виндшейдъ отказался отъ своего прежняго опредѣленія.

ятельность представителя ограничивается только юридическимъ содѣйствіемъ, съ чѣмъ послѣ отказа Бринца и Виндшейда отъ своихъ первоначальныхъ мнѣній (ср. примѣч. 3 и 5 стр. 4) согласны всѣ ученые [1]).

Область фактическихъ услугъ при заключеніи юридической сдѣлки очень обширна, но, такъ какъ не всѣ эти услуги носятъ на себѣ одинаковый характеръ, то ихъ можно раздѣлить на три класса.

Къ лицамъ, доставляющимъ фактическія услуги, относятся:

1) Лица, участвующія при подготовленіи сдѣлки; при посредствѣ ихъ сдѣлка еще не заключается, а только подготовляется. Таковы: юрисконсультъ, подающій совѣтъ относительно заключенія сдѣлки, лице облекающее сдѣлку въ надлежащую форму (конципіентъ), маклеръ, помогающій обоюдному соглашенію сторонъ [2]).

2) Лица, участвующія при заключеніи юридической сдѣлки; сюда относятся: nuntius (посолъ, посланникъ [3]),

---

1) Ср. Циммерманъ. Die Lehre von stellvertretende Negotiorum Gestio S. 14.

2) Гареисъ Die Verträge zu Gunsten Dritter. (1873). S. 4. называетъ пособничество всѣхъ этихъ лицъ (кромѣ маклера) пособничествомъ при концепціи юридической сдѣлки, но мнѣ кажется болѣе вѣрнымъ названіе конципіента придать только одному лицу изъ всей этой группы (см. въ текстѣ), какъ это дѣлаетъ Циммерманъ. (ibid S. 15). Маклера Гареисъ (S. 6) выдѣляетъ въ особую группу, но Циммерманъ справедливо возражаетъ (S. 16. Anm. 14), что изъ словъ самого Гареиса ясна несущественность различія конципіента и маклера: конципіентъ помогаетъ только одной сторонѣ, а маклеръ—обѣимъ. Къ мнѣнію Циммермана присоединяется Нерсесовъ. (Понятіе добровольнаго представительства въ гражданскомъ правѣ. Стр. 7 прим. 18).

3) Шейрль (Jahrbücher für Dogmatick. II. S. 2 (1858).

передающій волю принципала другому, отсутствующему контрагенту, почтовыя и телеграфныя учрежденія; переводчикъ, передающій волю одного контрагента другому въ ихъ присутствіи [1]). Типъ этого класса фактическихъ пособниковъ представляетъ nuntius. [2]).

3) Лица, участвующія при исполненіи юридической сдѣлки. Сюда можно отнести: носильщика, нагружающаго и выгружающаго товары, о которыхъ состоялась сдѣлка, прикащика, отвѣшивающаго и отмѣривающаго товары, конюха, передающаго проданную лошадь [3]).

Всѣ фактическіе пособники этихъ трехъ классовъ имѣютъ между собою то общее, что они такъ или иначе направляютъ волю принципала т. е. передаютъ, излагаютъ или исполняютъ ее [4]) Дѣятельность всѣхъ этихъ

говоритъ, что римское право называло такое лицо—ministerium; но на это справедливо возражаетъ Игерингъ (тотъ—же журналъ. II. S. 71), что терминъ «ministerium» употребляется одинаково, какъ для выреженія дѣятельности представителя, такъ и—фактическаго помощника. Наприм. l. 15 de constit. pec. (13. 5)... Ministerium tantummodo praestare videtur. l. 10 § 1. de edendo (2. 13). l. 49. de donat. inter vivos (24. 1). Противъ другаго термина римскаго права—nuntius (l. 25. § 4. de acquir. heredit 29. 2,) кажется, сказать ничего нельзя. Русскій переводъ этого термина—посолъ, посланникъ—не есть исключительная принадлежность гражданскаго права; по этому я удерживаю терминъ римскій—nuntius.

[1]) Игерингъ Jahrbb. f. Dogm. I. 278—287 Гареисъ. ibid. S. 4—5 (лит. b.) Циммерманъ ibid. S. 16 Нерсесовъ ibid: стр. 8.

[2]) Гареисъ. ibid

[3]) Лабандъ die Stellvertretung nachdem. DH. G. B. Въ Zeitschrift für das gesammte Handelsrecht von Goldschmidt. S. 189. Гареисъ. ibid (лит. c.) Нерсесовъ ibid. стр. 7.

[4]) Гареисъ ibid. S. 10.

лицъ отличается отъ дѣятельности представителя тѣмъ, что первая фактическаго характера, вторая-юридическаго. Въ чемъ же заключается отличительный признакъ фактическаго пособничества отъ юридическаго?.

Игерингъ [1]) пытается вывести понятіе фактическаго пособничества въ противоположность юридическому изъ различенія фактическихъ и юридическихъ элементовъ юридическаго дѣйствія. Юридическія дѣйствія, говоритъ онъ, суть тѣ, которыя производятъ юридическія послѣдствія; но не все то, что совершается при юридическомъ дѣйствіи, носитъ на себѣ юридическій характеръ; часто къ юридическомуэлементу присоединяется фактическій. Юридическіе элементы суть тѣ, которые юридически необходимы и составляютъ существо (Thatbestand) юридической сдѣлки; фактическіе—для существа сдѣлки безразличны. На этомъ различіи и основывается различеніе понятій фактическаго пособника (Gehülfe) и юридическаго; первый, отличается отъ втораго тѣмъ, что его участіе при сдѣлкѣ имѣетъ юридическую природу, участіе же фактическаго пособника относится къ фактической сторонѣ сдѣлки. Противъ подобнаго раздѣленія элементовъ юридической сдѣлки на юридическіе и фактическіе возстали прежде всего Унгеръ и Лабандъ [2]).

Лабандъ говоритъ, что различіе между юридическими и фактическими элементами юридической сдѣлки такъ, какъ хочетъ этого Игерингъ, [3]) провести невозможно;

---

[1]) Jahrbb. f. Dogm. B. I Mitwirkung für fremde Rechtsgeschäfte. S. 274. fg.

[2]) Унгеръ. ibid. § 90. Anm. 3. Лабандъ ibid. S. 191. Ср. еще. Шлиманъ. Beiträge zur Lehre von der Stellvertretung. въ Zeitschrift für das gesammte Handelsr. Bd. 16. T. 3. Anm, 3. и др. изъ Русскихъ этому мнѣнію слѣдуетъ Нерсесовъ. стр. 5—6.

[3]) Замнѣніе Игеринга стоитъ. Ферстеръ Theorie und Praxis des heutig. gemein preusisch Privatrechts B. I, § 24.

сами по себѣ фактическіе элементы пріобрѣтаютъ подъ извѣстными условіями юридическое значеніе, дѣлаются юридическими элементами, и, наоборотъ, дѣянія, имѣющія юридическій характеръ, нисходятъ въ виду обстоятельствъ, до чисто фактическаго значенія. Такъ воля, составляющая необходимый юридическій элементъ сдѣлки, если она не выражена или въ извѣстныхъ случаяхъ выражена не въ опредѣленной формѣ, не имѣетъ никакихъ юридическихъ послѣдствій [1]). Мнѣніе Лабанда совершенно вѣрно; по предположеніямъ различить фактическій и юридическій элементы юридической сдѣлки невозможно; при томъ хотя и можно было-бы различить эти элементы по ихъ послѣдствіямъ, [2]) это различіе было-бы лишено всякаго значенія, потому что не было бы принципіальнымъ. По этому теорія Игеринга совершенно оставлена.

Посмотримъ, какъ другіе ученые находятъ точку опоры для искомаго различенія фактическаго и юридическаго посредничества. «Подъ юридическимъ актомъ, говоритъ Виндшейдъ [3]). разумѣется изъявленіе частной воли о томъ, чтобы извѣстное право возникло, прекратилось или измѣнилось». Отсюда видно, что для бытія юридическаго дѣйствія необходимы два предположенія: бытіе воли и ея изъявленіе; притомъ эти два предположенія должны находиться между собою въ связи. Юридическія послѣдствія опираются не на одну только волю, которая сама по себѣ есть фактъ, и не на одно только

---

1) Лабандъ ibid S. 191.

2) Игерингъ (S. 274) говоритъ, что юридическое дѣйствіе есть то, которое производитъ юрид. послѣдствія, слѣдовательно и въ различеніи элементовъ юрид. сдѣлки можно было бы примѣнить туже мѣрку.

3) Пандектное право. Переводъ подъ ред. Пахмана. стр. 151. § 69.

выговариваніе соотвѣтствующимъ словъ, что опять таки есть простой фактъ, а на то и другое вмѣстѣ [1]). Теперь, повидимому, различить юридическое пособничество отъ фактическаго было-бы легко, сказавъ, что первое является тогда, когда посредствующее лице предпринимаетъ доставить своею дѣятельностію одно изъ предположеній дѣйствительности юридической сдѣлки. Такъ дѣйствительно и думали нѣкоторые ученые [2]). Какое же изъ предположеній можетъ осуществить посредникъ? Указанные ученые приписывали ему возможность предпринять изъявленіе воли принципала. (дѣло шло по преимуществу о второмъ родѣ фактическаго посредничества—о nuntius'ѣ.) Но такое распредѣленіе воли и ея выраженія невозможно логически,—волю изъявляетъ самъ создавшій ее [3]). По этому мнѣніе этихъ ученыхъ не можетъ быть принято.

Юридически-дѣйствующимъ является тотъ, кто осуществляетъ оба предположенія юридическаго акта т. е. кто имѣетъ свою волю и выражаетъ ее [4]), наоборотъ, кто излагаетъ, исполняетъ, передаетъ или переноситъ чужую волю, дѣйствуетъ фактически. Рѣшающій моментъ, слѣдовательно, относительно различенія фактическаго и юридическаго посредничества лежитъ [5]) въ волѣ дѣйствующаго: выражаетъ посредствующее лице свою волю,—оно

---

1) Лабандъ ibid S.. 191—2. Гареисъ ibid. S. 9. Между тѣмъ, еслибы принять теорію Игеринга, пришлось-бы признать за юридическаго посредника и того, кто имѣлъ-бы невыраженную волю или кто предпринялъ-бы изъявленіе воли другаго лица, несовпадающее съ дѣйствительной волей этого лица.

2) Главнымъ образомъ сюда относится Шлиманъ ibid. S. 3. ср. еще Гареисъ ibid. S. 9. Канштейнъ Vollmacht und Auftrag mit Stellvertretungsbefugniß. въ Zeitschrift für das Privat-Oeffentliche Recht der Gegenwart. Bd. 3. S. 675. fg.

3) Циммерманъ ibid. S. 16—19.

4) Виндшейдъ ibid. § 69 стр. 151 и § 70 стр. 154.

5) Лабандъ ibid. S. 192.

доставляетъ юридическія услуги; направляетъ оно (передаетъ, исполняетъ, излагаетъ) чужую волю,—оно доставляетъ фактическія услуги [1]).

Изъ природы услугъ, доставляемыхъ первою группой фактическихъ пособниковъ, куда относятся маклеръ, конципіентъ и др., ясно, что этотъ классъ пособниковъ доставляетъ чисто фактическія услуги. Они не только не выражаютъ при сдѣлкѣ своей воли, но даже и въ заключеніи то сдѣлки самимъ принципаломъ не участвуютъ, а только подготовляютъ сдѣлку [2]).

Точно также и та группа пособниковъ, которые участвуютъ при исполненіи сдѣлки (напр. конюхъ, отводящій проданную лошадь, прикащикъ отвѣшивающій и отмѣривающій товаръ), доставляютъ только фактическія услуги, потому что не изъявляютъ своей воли при сдѣлкѣ.

Что касается послѣдняго класса фактическихъ пособниковъ, типъ которыхъ представляетъ собой nuntius—передающій другому отсутствующему контрагенту изъявленную волю принципала, то вопросъ о природѣ его услугъ крайне споренъ; по этому прежде, чѣмъ рѣшить доставляетъ-ли nuntius фактическія или юридическія услуги при заключеніи юридической сдѣлки, надо остановиться подробнѣе на характерѣ его услугъ.

Дѣятельность nuntius'а такъ близко подходитъ къ дѣятельности представителя, что часто ихъ смѣшиваютъ, а нѣкоторые ученые даже сознательно отождествляютъ. Между тѣмъ вопросъ о различеніи этихъ двухъ понятій помимо его громадной важности для опредѣленія понятія представительства имѣетъ значительное практическое

---

1) Унгеръ. ibid. § 90. Anm. 3. Къ этому мнѣнію присоединяется Нерсесовъ. ibid. стр. 6.

2) Ср. Лабандъ. ibid. S. 193.

значеніе при отвѣтственности посредствующихъ лицъ за culpa и dolus, при редхибиторныхъ искахъ и проч.

Въ чемъ же лежитъ отличительная черта услугъ nuntius'a при заключеніи юридической сдѣлки отъ услугъ представителя?

Старая школа, ведущая свое начало отъ глоссаторовъ [1]), но имѣющая впрочемъ и теперь послѣдователей, выставила положеніе, что представитель не служитъ, подобно nuntius'у, органомъ чужой воли, а исполняетъ самъ необходимыя для заключенія сдѣлки юридическія дѣйствія, что онъ, слѣдовательно, является контрагентомъ въ сдѣлкѣ, въ отличіе отъ nuntius'a, какъ орудія контрагента [2]). Отыскивая, далѣе, внѣшній признакъ, по которому можно было бы узнать представителя или nuntius'a, она нашла его въ большей или меньшей степени опредѣленности порученія; такъ что представитель отличался отъ nuntius'a тѣмъ, что имѣлъ право выбора на основаніи собственнаго усмотрѣнія (Ermessen) относительно лица другаго контрагента, объекта и проч.

Бухка говоритъ: «бытіе прокуратора узнается обыкновенно по тому, что полномочіе предоставляетъ его усмотрѣнію извѣстный просторъ относительно вступленія въ договоръ; между тѣмъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ принципалъ самъ все такъ спеціально опредѣлилъ, что для уполномоченнаго не остается нималѣйшей сферы для соб-

---

1) См. Бухка. Die Lehre von der Stellvertretung. bei Eingehung von Verträgen. S. 123, 135 Azo опредѣлялъ nuntius'a такъ: nuntius est velut pica et organum et vox domini. или Baldus. Nuntius nil potest declarare vel addere, sed habet solum verba domini formaliter referre. Ср. мнѣніе Accursius'a.

2) Бухка. ibid. S. 206. 237. Игерингъ Jahrbb. f. Dogmatik. Bd. 1. S. 279. 312.

ственнаго рѣшенія, этотъ послѣдній имѣетъ своею задачей: довести волю принципала до свѣденія другой стороны, какъ nuntius».

Тогоже мнѣнія держались Мюленбрухъ, Шейрль [1]), Дернбургъ [2]) и др., изъ Русскихъ Гордонъ [3]). Вообще это ученіе было господствующимъ до послѣдняго времени и не оставлено еще, какъ мы уже сказали, и теперь [4]).

Сюда же должно отнести и Игеринга [5]), съ особой силой и ясностію проведшаго господствовавшее мнѣніе. «Не подлежитъ сомнѣнію, говоритъ онъ, что какъ почтальонъ, который переноситъ письмо съ акцептомъ, или телеграфистъ, черезъ котораго договоръ заключается телеграфнымъ путемъ, такъ и nuntius, которому письмо вручено, такъ сказать, въ словесной формѣ вмѣсто письменной, не принимаетъ никакого юридическаго участія въ заключеніи сдѣлки. Ихъ услуга подобна услугѣ рупора, посредствомъ котораго стороны переговариваются между собою и сами заключаютъ договоръ. Они не болѣе, какъ инструменты для сообщенія (communicative Instrumente)». Такое энергическое, рѣзкое различеніе nuntius'а отъ представителя сложилось у Игеринга, быть можетъ, потому, что господствовавшая теорія нашла себѣ противника въ лицѣ Савиньи [6]), который, понявъ слабую ея сторону, отвергъ ее, но взамѣнъ не далъ ничего другаго.

---

[1]) Kritische Ueberschau. Bd. XIII S. 318. Мюленбрухъ, Cession § 11.

[2]) См. у. Унгера § 90. Anm. 20.

[3]) Журналъ Министер. Юстиціи за 1867 г. т. 31 стр. 228.

[4]) Сюда относятся Канштейнъ, Ueber offene und verschlossene Briefe въ Archiv für die civilistische Praxis Bd. 50 (1867). S. 235. Впрочемъ мнѣнія этихъ ученыхъ имѣютъ существенныя особенности.

[5]) Jahrbb. f. Dogm. Bd. I S. 278, 279.

[6]) Das Obligationenrecht Bd. 2. § 57.

Савиньи замѣтилъ, что большая или меньшая степень самостоятельности въ заключеніи сдѣлки безразлична для понятій представителя и nuntius'а. Нельзя сказать, чтобы примѣры, которыми Савиньи старается доказать свою мысль, доказывали именно ее; но несомнѣнно, что самая мысль вѣрна, какъ это будетъ видно впослѣдствіи. Но, отвергнувъ старую теорію о различіи между представителемъ и nuntius'омъ, Савиньи, какъ сказано, не только не предложилъ ничего новаго по этому поводу, а, напротивъ, призналъ тождество представителя съ nuntius'омъ.

Здѣсь я позволю себѣ вкратцѣ изложить его теорію, давшую начало цѣлой школѣ, продолжающей свое существованіе и теперь.

Nuntius въ источникахъ постоянно сопоставляется съ письмомъ [1]). Письмо есть безсознательное и безвольное орудіе, таковымъ-же можетъ быть и nuntius. Но нѣтъ основанія останавливаться на томъ строго опредѣленномъ случаѣ, когда nuntius подобенъ письму. Если посылающій объяснитъ nuntius'у объ чемъ идетъ дѣло и nuntius передастъ полное содержаніе воли пославшаго, а не одинъ только утвердительный отвѣтъ, то все-же сущность услугъ его будетъ таже, что и въ предыдущемъ случаѣ, хотя онъ будетъ уже дѣйствовать сознательно. Если, далѣе, посылающій за видѣнную имъ вещь, относительно цѣны которой онъ не могъ сойтись съ продавцемъ, поручитъ nuntius'у дать цѣну по возможности близкую къ цѣнѣ продавца, и сдѣлка состоится; то nuntius не представляется вполнѣ лишеннымъ воли, но онъ не будетъ на основаніи этого отличаться отъ предыдущихъ посредниковъ. Наконецъ даже тогда, когда кто-либо поручаетъ другому, знающему лучше пославшаго толкъ въ покупаемыхъ ве-

---

[1]) l. 2. § 2. de O. et. A. (44.7) Unde inter absentes quoque talia negotia contrahuntur: veluti per epistolam, vel per nuntium. cp. l. 1 § 2. de contr. empt (18.1). l. 2 pr. de pactis (2.14). и др.

щахъ, выбрать лучшую вещь и купить на его, пославшаго, имя, для чего предоставляется тому извѣстная степень свободы въ опредѣленіи цѣны, то всетаки тотъ будетъ не болѣе, какъ простой nuntius. «Ибо, говоритъ Савиньи, воля моя, направленная на различныя рѣшенія, между которыми выборъ предоставленъ уполномоченному, есть всетаки моя воля, и самъ представитель относительно другой стороны является во всѣхъ предыдущихъ случаяхъ простымъ носителемъ моей воли. Сопоставленіе этихъ различныхъ случаевъ, продолжаетъ Савиньи, приводитъ къ убѣжденію, что всѣ они имѣютъ одинаковую природу. Большая или меньшая степень самостоятельности представителя въ сдѣлкѣ безразлична. Провести между упомянутыми случаями рѣзкую границу невозможно, ибо во всѣхъ этихъ случаяхъ контрактъ заключается пославшимъ посредствомъ его воли, а представитель есть только носитель ея». Отсюда видно, что Савиньи низводитъ представителя на одну ступень съ nuntius'омъ, признавая ихъ обоихъ орудіями воли принципала, тогда какъ контрагентомъ является самъ принципалъ. Эта то теорія нашла себѣ много приверженцевъ.

Такъ Шейрль [1]), сначала возражающій противъ нея, потомъ становится въ ряды ея защитниковъ, признавая ея справедливость относительно современнаго права. Такъ же думаетъ Рустратъ [2]). Изъ новѣйшихъ ученыхъ слѣдуетъ этой теоріи Hellmann [3]). Но большинство ученыхъ юристовъ отвергли выводы Савиньи.

---

[1]) Kritische Ueberschau Bd. XIII. S. 322—323, 335.

[2]) Inwiefern haftet heutzutage der Mandatar aus den Verträgen, die er als solcher geschlossen hat. въ Arhiv für civilistische Praxis Bd. 30 S. 340. fg. Другая его статья. въ. Jahrbb. für Dogmatick. Bd. 10. S. 208. fg.

[3]) Разборъ сочиненія Циммермана. Die stellvertretende Negotiorum Gestio, помѣщенный въ Kritische Vierteljahrsschrift für Gesetzg. und Rechtsw. herausgegeben von Brinz. und Pölz. Bd. 19 (1877) S. 349. fg. Сюдаже можно отнести отчасти

Савиньи смѣшалъ желаніе заключить сдѣлку съ дѣйствительнымъ ея заключеніемъ, смѣшалъ въ общей формѣ выраженное желаніе заключенія съ спеціальной волей, которая черезъ consensus обращается въ lex contractus [1]). Представитель есть контрагентъ въ сдѣлкѣ, его воля заключаетъ сдѣлку. Это можно видѣть изъ примѣровъ самого Савиньи. «Воля моя, говоритъ Савиньи, направленная на различныя рѣшенія (meine Entschlüsse [2]), выборъ между которыми предоставленъ уполномоченному, не перестаетъ быть моею волей»; по этому знакомый, которому я поручаю купить мнѣ по его усмотрѣнію одну изъ извѣстнымъ мнѣ лошадей, и за ту цѣну, какую онъ найдетъ болѣе подходящей, будетъ только носителемъ моей воли. Съ такимъ выводомъ согласиться нельзя. Съ одной стороны изъ того, что посланный дѣлаетъ выборъ между «различными рѣшеніями» принципала, ясно, что возникновеніе сдѣлки обусловливается его—посланнаго волей, онъ является творцомъ опредѣленной контрактной воли [3]); съ другой,—и это самое важное, какъ увидимъ ниже—даже по внѣшности, по отношенію къ третьему посланный не есть здѣсь носитель воли принципала, потому что онъ покупаетъ, онъ выставляетъ себя лицемъ дѣйствующимъ, контрагирующимъ. И дѣйствительно онъ здѣсь есть контрагентъ въ противоположность первымъ двумъ примѣрамъ Савиньи, гдѣ онъ является простымъ орудіемъ для контрагента (самого принципала)—nuntius'омъ.

и теорію Платнера, который не находитъ принципіальнаго различія между nuntius'омъ и представителемъ. Ср. прим. 4 стр. 12.

1) Курціусъ. Die Stellvertretung bei Eingehung von Verträgen. въ Archiv für die civilistische Praxis. Bd. 58. S. 72. Къ этому мнѣнію присоединяется Нерсесовъ ibid стра. 12.

2) Въ выраженіи: Meine Entschlüsse, zwischen denen der Stellvertreter die Wahl hat. Курціусъ (ibid) видитъ contradictio in adjecto.

3) Тель Handelsrecht (1875). I § 70 Anm. Шейрлъ. Kritische Ueberschau. Bd. XIII S. 322.

Итакъ теорія Савиньи и его послѣдователей о безразличіи между nuntius'омъ и представителемъ принята быть не можетъ. Положеніе старой школы о различіи между представителемъ и nuntius'омъ, какъ контрагентомъ и орудіемъ контрагированія, совершенно вѣрно; но несомнѣнно значеніе теоріи Савиньи въ томъ отношеніи, что она указала (хотя и не доказала, потому что посредниковъ въ двухъ послѣднихъ примѣрахъ Савиньи нельзя принять за nuntius'овъ) слабую сторону предыдущей теоріи, теоріи различенія nuntius'а и представителя по степени свободы, имъ предоставленной.

Мысль, что для понятій представителя и nuntius'а несущественнъ признакъ свободнаго опредѣленія въ сдѣлкѣ, выдвинутая Савиньи, получила свое полное развитіе и проведеніе уже въ трудахъ позднѣйшихъ ученыхъ и особенно въ сочиненіи бывшаго послѣдователя старой теоріи, Шлимана [1]).

Въ опроверженіе признака, выставленнаго господствовавшей теоріей, Шлиманъ приводитъ рядъ примѣровъ. «Положимъ, говоритъ онъ, что А. предлагаетъ Б. двѣ лошади, каждую по 100 р., Б. даетъ порученіе В. посмотрѣть этихъ лошадей и относительно той, которая покажется ему подходящей, принять отъ его (Б) имени оффертъ А. По мнѣнію господствовавшей школы здѣсь В, какъ создающій опредѣленную контрактную волю, является представителемъ. Но, можетъ быть, при этомъ В. не знаетъ ни цѣны лошади, ни даже того, объ чемъ идетъ дѣло,—какая сдѣлка заключается: купля—продажа или дареніе. Неужели даже и въ этомъ случаѣ должно считать его контрагентомъ сдѣлки-представителемъ? Нѣтъ, хотя рѣшенію Б. и предоставленъ нѣкоторый просторъ, онъ все таки есть только орудіе пославшаго—nuntius.

---

[1]) Beiträge zur Lehre von der Stellvertretung beim Abschluß obligatorischer Verträge. Zeitschrift für Handelsrecht. Bd. 16. (1871). S. 14—18. Лабандъ. ibid S. 190. Циммерманъ ibid S. 21 fg. Гарепсъ. ibid S. 4 Anm. 3.

Точно также nuntius'у можетъ быть предоставленъ выборъ другаго контрагента. Если А и Б предлагаютъ В. каждый свою квартиру для найма и В. даетъ порученіе Д. осмотрѣть эти квартиры и относитетьно той, которую онъ выберетъ согласно своему усмотрѣнію, объявить, что В. принимаетъ предложеніе; то, несмотря на право выбора, Д будетъ здѣсь nuntius,—ему можетъ быть не извѣстна ни цѣна квартиръ, ни родъ договора, относительно котораго онъ переноситъ акцептъ.

Далѣе nuntius'у можетъ быть предоставлена свобода выбора относительно того, который изъ двухъ различныхъ договоровъ долженъ быть заключенъ. Наконецъ, надо сказать, что просторъ для собственнаго усмотрѣнія можетъ быть предоставленъ nuntius'у не только при перенесеніи акцепта, но и офферта со стороны принципала.

Итакъ понятіе nuntius'а не исключается тѣмъ, что ему дается порученіемъ нѣкоторый просторъ въ выборѣ другаго контрагента, количества и качества объекта, цѣны его и т. п.

Съ другой стороны представитель не всегда имѣетъ просторъ для собственнаго усмотрѣнія. Онъ можетъ быть вполнѣ связанъ волей принципала, но онъ будетъ всетаки представителемъ, какъ увидимъ это ниже, если только формально возникновеніе сдѣлки обусловливается его волей, если формально онъ хочетъ, онъ выступаетъ контрагентомъ [1]).

Всѣмъ этимъ, мнѣ кажется, съ достаточной ясностью опровергается выставленное старой школой положеніе о

---

[1]) Шлиманъ. ibid. S. 19. Унгеръ. ibid § 90. Лабандъ. ibid. S. 192. Циммерманъ. ibid. S. 23.

различіи между nuntius'омъ и представителемъ смотря по степени свободы въ заключеніи сдѣлки [1]).

Въ настоящее время эта господствовавшая прежде теорія потеряла свое значеніе.

Прежде, чѣмъ перейти къ изложенію мнѣній ученыхъ новѣйшей школы, я остановлюсь на нѣкоторыхъ болѣе выдающихся, отдѣльныхъ теоріяхъ.

Теорія Бера [2]). Прокураторъ, говоритъ этотъ писатель, есть тотъ, кто выступаетъ относительно третьяго такимъ образомъ, что служитъ посредникомъ въ сдѣлкѣсъ сознаніемъ существа и значенія ея; напротивъ nuntius помогаетъ сдѣлкѣ не какъ сознательный носитель ея. Но такой признакъ различенія не можетъ быть признанъ вѣрнымъ. Знаніе (хотя бы даже и обнаруженное) не можетъ имѣть вліянія на юридическую квалификацію дѣянія [3]). Несостоятельность мнѣнія Бера можно видѣть на примѣрѣ. Возьмемъ одинъ изъ примѣровъ Савиньи. Я желаю купить лошадь, продавецъ проситъ 100 р., я не рѣшаюсь столько дать, и мы расходимся; потомъ я посылаю посла съ извѣщеніемъ, что я согласенъ на требованіе продавца. Очевидно, здѣсь посланный есть nuntius; но онъ будетъ таковымъ и тогда, если я ему объясню, въ чемъ дѣло, и онъ вслѣдствіе этого передаетъ не одинъ только утвердительный отвѣтъ, но полное содержаніе моей воли т. е. будетъ дѣйствовать сознательно. Онъ будетъ здѣсь

---

1) Даже и въ римскомъ правѣ большая или меньшая степень спеціализаціи порученія не служила признакомъ отличія представителя отъ nuntius'a. Такъ въ l. 1 § 1. de procur. et defens. (3.3) говорится, что и тотъ есть procurator, кто получилъ спеціальное порученіе (мнѣніе Ульпіана). Ср. Курціусъ ibid. S. 70. Шлиманъ. ibid. S. 14. Anm. 15.

2) Jahrbücher für Dogmatick. VI. Статья подъ заглавіемъ: „Ueber Irrungen beim Contrahiren durch Mittelsperson. S. 295-6.

3) Циммерманъ. ibid S. 24 Anm. 29.

nuntius'омъ, потому что возникновеніе сдѣлки опредѣляется вовсе не его волей, онъ выступаетъ, какъ простой носитель чужой объявленной воли, а не контрагентъ.

Особенною оригинальностію отличаются мнѣнія Виндшейда [1]), и Шлимана [2]).

Виндшейдъ различаетъ представительство въ изъявленіи воли и представительство въ волѣ (Ich unterscheide jetzt zwischen Stellvertretung in der Erklärung und Stellvertretung im Willen); и въ первомъ случаѣ онъ видитъ nuntius'a, а во второмъ представителя въ собственномъ смыслѣ. Что представитель замѣняетъ представляемаго въ моментѣ воли, это несомнѣнно вѣрно (ср. прим. 2. стр. 20); но не вѣрно, что nuntius замѣняетъ пославшаго въ изъявленіи его воли. По мнѣнію Виндшейда въ послѣднемъ случаѣ «воля и ея изъявленіе раздѣляются»; первая находится у принципала, второе у nuntius'a. Но такое раздѣленіе невозможно. «Ничто не можетъ считаться воле изъявленіемъ извѣстнаго лица, что не есть изъявленіе его собственной воли. Воля и изъявленіе такъ же не могутъ быть раздѣлены, какъ волеспособность и конкретное рѣшеніе или какъ способность къ волеизъявленію и конкретное волеизъявленіе» [3]). Невозможно, чтобы одно лице изъявляло волю другаго, если то само ея не изъявило. Принципалъ самъ создаетъ волю и самъ ея изъявляетъ; nuntius только переноситъ изъявленную волю принципала другому, отсутствующему контрагенту.

Подобный же взглядъ на представителя и nuntius'a высказываетъ Шлиманъ. Онъ говоритъ, что представитель замѣняетъ представляемаго въ моментѣ воли, а nuntius

---

1) Lehrbuch der Pandectenrecht. Aufl. 3. und 4. I § 73. Anm. 2.

2) ibid. S. 18—21.

3) Циммерманъ, ibid S. 17—18. Къ этому мнѣнію присоединяется Нерсесовъ ibid. стр. 14.

въ противоположность простому переносчику письма, замѣняетъ пославшаго въ изъявленіи воли (Der Bote vertritt den Mandanten in Bezug auf die Erklärung des Vertragswillens [1]). Противъ Шлимана должно сказать тоже, что и противъ Виндшейда, что воля и ея изъявленіе не могутъ быть раздѣляемы между различными лицами [2]).

---

1) Шлиманъ ibid. S. 5, 18, 22. Впрочемъ, по мнѣнію Шлимана, и nuntius есть тоже до нѣкоторой степени представитель въ волѣ. Къ этому мнѣнію мы возвратимся нѣсколько ниже.

2) Циммерманъ. ibid. S. 17—18. Цитируемое сочиненіе Шлимана имѣетъ однако большое значеніе для выясненія понятія представителя, что будетъ видно изъ послѣдующаго изложенія.

Считаю умѣстнымъ сказать здѣсь нѣсколько словъ объ оригинальной теоріи Канштейна (Zeitschrift für das Privat-öffentliche Recht der Gegenwart S. 675).

Этотъ писатель, въ противоположность Виндшейду и Шлиману, приписываетъ заступленіе принципала въ изъявленіи его воли представителю. Представительство въ волѣ, какъ актѣ внутреннемъ, по мнѣнію Канштейна, абсолютно невозможно. Изъявленная воля есть и остается принадлежностію ея первоначальнаго обладателя—изъявившаго волю, хотя бы и было позволено кому либо другому ее формулировать или прецизировать (präcisiren). Представитель по этому заступаетъ представляемаго не въ волѣ, а въ изъявленіи ея. Противъ всего этого надо сказать, что во 1-хъ никто и не думаетъ утверждать, что представитель замѣняетъ представляемаго во внутреннемъ актѣ образованія воли; представитель имѣетъ и изъявляетъ свою собственную волю, но потомъ въ силу юридической фикціи его воля приписывается принципалу, какъ будто—бы это была дѣйствительно его (принципала) воля (см. параграфъ о юрид. обоснованіи представительства). Во 2-хъ—и это самое важное—заступленіе въ изъявленіи воли невозможно безъ того, чтобы съ нимъ небыло связано заступленіе въ актѣ воли, потому что раздѣленіе воли и ея изъявленія по различнымъ лицамъ немыслимо (см. въ текстѣ).

Теперь мы переходимъ къ изложенію взгляда новѣйшей школы на данный предметъ [1]).

На твердую почву поставили вопросъ о различіи между представителемъ и nuntius'омъ Унгеръ и особенно Лабандъ [2]). Признавая различіе между представителемъ и nuntius'омъ, какъ между контрагентомъ и инструментомъ контрагента, они указали, что точку опоры для искомаго различенія нужно искать не во внѣшнихъ признакахъ, какъ это дѣлали предыдущія теоріи (особенно Игерингъ), а въ моментѣ внутреннемъ, хотя и связанномъ органически съ внѣшнимъ—въ волѣ дѣйствующаго. «Произносить или писать слова есть нѣчто фактическое, но если въ этомъ выражается воля говорящаго, то является уже изъявленіе воли—юридическій актъ».

Различіе между представителемъ и nuntius'омъ будетъ такимъ образомъ состоять въ томъ, что nuntius переноситъ волю принципала, а представитель выражаетъ свою собственную волю.

Мысль, что различіе между представителемъ и nuntius'омъ должно быть находимо въ моментѣ внутреннемъ—волѣ творящей юридическую сдѣлку, кажется [3]), уже не новая; изъ того, что старая школа признавала представителя контрагентомъ, можно видѣть, что она, хотя и не вполнѣ сознавая это, опирала проведенное ею различіе по степени свободы посредствующаго лица именно на моментъ воли; но она нигдѣ не выставила этого ясно, напротивъ центръ тяжести искомаго различенія полагала во внѣшнихъ признакахъ; по этому несомнѣнно, что Ла-

---

1) Унгеръ, Лабандъ, Шлиманъ, Курціусъ, Гареисъ, Циммерманъ.

2) Унгеръ. ibid § 90. Anm. 3. Лабандъ ibid. S 189, 192.

3) Ср. объ этомъ мнѣніе Шлимана ibid. S. 24.

бандъ оказалъ услугу ясной и опредѣленной постановкой данной мысли.

Несостоятельность всѣхъ выставленныхъ выше теорій, основывающихъ искомое различіе на внѣшнихъ данныхъ, заставляетъ насъ примкнуть къ теоріи Лабанда. Моментъ внутренній—воля творящая юридическій актъ—есть несомнѣнно признакъ вѣрный. Но въ силу того, что воля есть моментъ чисто внутренній, она нуждаетсявъ наружныхъ признакахъ, по которымъ можно было бы распознать ея присутствіе. Старая школа въ томъ ошиблась, что выставила такимъ внѣшнимъ признакомъ большую или меньшую степень свободы посредствующаго лица при заключеніи сдѣлки—признакъ, провести который невозможно и который вслѣдствіе этого опровергнутъ послѣдователями новой школы,—и притомъ придала этому признаку исключительное значеніе.

Какой же внѣшній признакъ распознаванія выставляется новой школой? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, надо сначала ближе разсмотрѣть самое положеніе, что представитель выражаетъ свою волю, а nuntius переноситъ волю принципала.

Если представитель выражаетъ свою волю при заключеніи сдѣлки; то слѣдовательно возникновеніе сдѣлки и ея содержаніе должны обусловливаться его волей. Съ другой стороны, если nuntius только переноситъ волю принципала; то его воля не должна имѣть никакого участія при сдѣлкѣ. Но выше, опровергая мнѣніе старой школы, мы привели нѣсколько примѣровъ Шлимана, изъ которыхъ видно, что nuntius можетъ имѣть право выбора относительно объекта, другаго контрагента и даже относительно того, которую изъ двухъ сдѣлокъ заключить. Не участвуетъ—ли по этому до нѣкоторой степени и nuntius при заключеніи сдѣлки своею волей? Курціусъ [1]), принимая во вниманіе тѣ-же примѣры

---

[1]) ibid. S. 75.

Шлимана приходитъ къ отрицательному рѣшенію вопроса. Напр. Если А предлагаетъ Б двѣ лошади x и y одинаковой цѣны и Б даетъ порученіе В осмотрѣть лошадей и относительно лучшей передать, что онъ (А) принимаетъ предложеніе Б; то выборъ В не долженъ-ли считаться, какъ участіе въ опредѣленіи объекта сдѣлки? Курціусъ говоритъ: нѣтъ, при этомъ онъ отвергаетъ вообще всякое вліяніе nuntius'а на содержаніе сдѣлки [1]). Онъ говоритъ, что въ данномъ примѣрѣ В есть nuntius (Bote) потому, что ему дано порученіе относительно каждой изъ обѣихъ лошадей подъ условіемъ, что она есть по его мнѣнію лучшая, принять акцентъ и что вслѣдствіе того nuntius здѣсь не смотря на право выбора передаетъ только вполнѣ опредѣленную волю принципала, не участвуя вовсе въ опредѣленіи объекта сдѣлки. Но такое толкованіе даннаго примѣра не можетъ быть принято. Если согласиться съ Курціусомъ, то выйдетъ, что В дано два порученія, между тѣмъ этого нѣтъ. А поручаетъ В передать акцентъ относительно лучшей лошади; порученіе неопредѣленно (альтернативно), потому что не направляется на извѣстный объектъ; необходимую опредѣленность порученію (относительно объекта) даетъ nuntius, руководясь своимъ усмотрѣніемъ. По этому справедливо говоритъ Шлиманъ [2]), что въ данномъ примѣрѣ nuntius участвуетъ въ опредѣленіи объекта сдѣлки своей волей, даетъ волѣ принципала необходимую опредѣленность (Präcision). Отношеніе между волей принципала и nuntius'а можно выразить такъ: принципалъ самъ желаетъ и самъ выражаетъ свою волю, но безъ необходимой опредѣленности (ohne Präcision) [3]), nuntius-же, руко-

---

[1]) Съ этой стороны Курціусъ долженъ быть причисленъ къ старой школѣ.

[2]) ibid S. 22.

[3]) Что такое волеизъявленіе возможно, это можно видѣть изъ допустимости traditio in personam incertam. см. Циммерманъ . ibid. S. 23.

водясь собственнымъ усмотрѣніемъ, собственной волей, опредѣляетъ точнѣе, чего хочетъ принципалъ. Изъ другихъ, приведенныхъ выше (стр. 17) примѣровъ Шлимана видно, что nuntius можетъ участвовать въ опредѣленіи другаго контрагента, а такъ-же можетъ имѣть вліяніе на рѣшеніе вопроса, которая изъ сдѣлокъ должна быть заключена (съ послѣднимъ согласенъ и Курціусъ ibid).

Такимъ образомъ воля nuntius'а можетъ до нѣкоторой степени имѣть вліяніе на возникновеніе и содержаніе сдѣлки. Съ другой стороны представителю можетъ быть дано такое порученіе, что ему не останется никакого простора для собственнаго опредѣленія. Такъ если А даетъ порученіе Б купить опредѣленный предметъ, у опредѣленнаго лица, за опредѣленную плату и т. д., то несмотря на все это Б будетъ представителемъ, потому что онъ является контрагентомъ въ сдѣлкѣ [1]),—онъ дѣлаетъ предложеніе и принимаетъ акцентъ, онъ выставляетъ себя самодѣйствующимъ, онъ говоритъ: я покупаю, я предлагаю.

Итакъ изъ сказаннаго видно, что съ одной стороны nuntius можетъ имѣть вліяніе на содержаніе и возникновеніе сдѣлки, съ другой—представитель можетъ и не имѣть такого вліянія. Но если это такъ, то является вопросъ: вѣрно-ли выставленное выше положеніе, что nuntius передаетъ волю принципала, а представитель выражаетъ свою собственную волю? Дѣйствительно по ихъ внутренней дѣятельности распознать представителя и nuntius'а невозможно; на усмотрѣніе посла можетъ быть предоставленъ такой-же кругъ дѣятельности, какъ и представителя [2]). Однако отсюда вовсе не слѣдуетъ, чтобы выставленное положеніе было не вѣрно. Вѣрность его

---

1) Къ этому вопросу мы возвратимся немного позже и разберемъ его подробнѣе тамъ.

2) Циммерманъ ibid S. 22.

не подлежитъ сомнѣнію, но только его смыслъ нѣсколько иной, чѣмъ было выставлено Унгеромъ и Лабандомъ.

Мы сказали выше, что возникновеніе сдѣлки и ея содержаніе должны опредѣляться волей представителя, если вѣрно то положеніе, что представитель выражаетъ свою собственную волю. Но къ этому должно прибавить, что слѣдуетъ различать матеріальное опредѣленіе содержанія и возникновенія сдѣлки отъ опредѣленія формальнаго. Второе составляетъ необходимое условіе дѣятельности контрагента сдѣлки, а слѣдовательно и представителя, первое можетъ и не быть у него. Такъ разберемъ тотъ случай представительства, когда представителю не дано никакого простора для собственнаго опредѣленія.

Матеріально содержаніе и возникновеніе сдѣлки опредѣляетъ здѣсь самъ принципалъ, поручая, напримѣръ, купить опредѣленный предметъ, за опредѣленную цѣну, у опредѣленнаго лица и. т. д. Но представитель, покупая вещь, ведетъ себя самостоятельно; онъ не говоритъ: «мой принципалъ покупаетъ», онъ говоритъ: «я покупаю; я хочу, чтобы сдѣлка такого-то содержанія возникла; я соглашаюсь на такую сдѣлку». Хотя онъ хочетъ того-же, чего хочетъ принципалъ, и не можетъ ни на шагъ отступить отъ желанія своего довѣрителя, но всетаки онъ хочетъ, онъ опредѣляетъ бытіе и содержаніе сдѣлки. Quamquam ad negotium compulsus, tamen ipse voluit. Такое опредѣленіе сдѣлки въ отличіе отъ опредѣленія матеріальнаго, которое даетъ самъ принципалъ, должно быть названо формальнымъ опредѣленіемъ. Оно-то и основываетъ сдѣлку; между тѣмъ какъ матеріальное опредѣленіе принципала, его предшествующее рѣшеніе имѣетъ, можетъ быть, значеніе этическое или хозяйственное, но основаніемъ сдѣлки служить здѣсь не можетъ [1]).

---

[1]) Циммерманъ ibid S. 24.

Итакъ въ данномъ случаѣ возникновеніе сдѣлки и ея содержаніе обусловливается формально волей представителя, матеріально принципала. По этому въ отношеніяхъ представителя надо различать отношенія мандатара къ манданту и отношенія мандатара къ третьему. Мандатаръ-представитель въ отношеніи къ манданту можетъ не имѣть никакой свободы для собственнаго усмотрѣнія, можетъ быть вполнѣ связанъ волей манданта; но по отношенію къ третьему онъ выступаетъ самохотящимъ (selbstwollend), самодѣйствующимъ [1]).

Изъ сказаннаго видно, что выставленное положеніе: «представитель выражаетъ свою волю» —вѣрно. Съ другой стороны вѣрно и то положеніе, что nuntius только переноситъ волю принципала. Оно вѣрно даже и для того случая, когда nuntius участвуетъ въ сдѣлкѣ своею волей. Дѣйствительно, хотя nuntius и замѣняетъ до нѣкоторой степени принципала въ мотентѣ воли; однако результатъ его воли, его рѣшеніе не выступаетъ на наружу. Здѣсь такъ-же надо различать матеріальное и формальное опредѣленіе сдѣлки. Участвуя своею волей въ матеріальномъ опредѣленіи сдѣлки, nuntius выставляетъ себя, ведетъ себя несамостоятельно; онъ не говоритъ «я покупаю, я хочу» и т. п., а—«мой мандантъ покупаетъ, хочетъ». Матеріально nuntius можетъ участвовать своей волей въ заключеніи сдѣлки, но формально сдѣлка обусловливается вполнѣ волей принципала, ибо формально принципалъ желаетъ изъявить все то, что nuntius изъявляетъ въ предѣлахъ своей инструкціи.

Здѣсь также надо различать отношенія мандатара къ манданту и третьему [2]). Мандатаръ—nuntius въ отношеніи къ манданту можетъ имѣть нѣкоторую долю свободы и вслѣдствіе этого имѣть вліяніе на сдѣлку; но по

---

[1]) Шлиманъ ibid S. 17. Циммермана. ibid S. 22.

[2]) Ср. предыдущее примѣч

отношенію къ третьему онъ является простымъ носителемъ чужой, опредѣленной, изъявленной воли.

Такимъ образомъ изъ всего, вышесказаннаго, видно что положеніе: представитель выражаетъ свою собственную волю, а nuntius передаетъ волю принципала—вѣрно какъ относительно представителя, такъ и nuntius'а, и не только тогда, когда представитель имѣетъ формальное и матеріальное опредѣленіе сдѣлки или когда nuntius не имѣетъ ни того, ни другаго (этотъ случай очевиденъ самъ собою), но даже и тогда, когда представителю принадлежитъ одно только формальное опредѣленіе, а nuntius'у отчасти принадлежитъ матеріальное. Но очевидно, что то положеніе должно быть понимаемо не въ буквальномъ смыслѣ и даже нѣсколько иначе, чѣмъ понимали его Унгеръ и Лабандъ, которые, мнѣ кажется, не всегда различали формальное и матеріальное опредѣленіе сдѣлки [1]).

Послѣ того, какъ найдена опора для различенія представителя и nuntius'а—именно моментъ внутренній, воля, основывающая сдѣлку—можно и должно отыскать внѣшній признакъ, по которому можно было-бы узнать въ томъ или другомъ случаѣ бытіе одного изъ разсматриваемыхъ, посредствующихъ лицъ. Въ чемъ-же лежитъ этотъ внѣшній признакъ? Изъ того, что различіе между представителемъ и nuntius'омъ основывается только на формальномъ опредѣленіи сдѣлки, слѣдуетъ, что единственно возможнымъ признакомъ распознаванія является признакъ формальный (паф Лицеп) т. е. то, какъ посредствующее лице выступаетъ передъ третьимъ. Выступаетъ посредникъ въ качествѣ простаго переносчика чужой, опредѣленной, изъявленной воли,—онъ есть

---

1) Ср. мнѣніе Шлимана ibid S. 25. Мнѣнію Лабанда слѣдуетъ Нерсесовъ Понятіе добров. представительства въ гражд. правѣ стр. 15—17.

nuntius; выступаетъ онъ, какъ самохотящій (selbstwollend) изъявитель своей собственной воли,—онъ есть представитель [1]). Различіе между представителемъ и nuntius'омъ будетъ ясно, если сопоставить вполнѣ связаннаго волей принципала представителя съ имѣющимъ право выбора, а слѣдовательно и оказывающимъ вліяніе на сдѣлку nuntius'омъ. Необходимую опредѣленность даетъ волѣ принципала здѣсь nuntius, а не представитель; но по отношенію къ третьему nuntius выступаетъ, какъ переносчикъ чужой воли, а представитель, какъ самохотящій.

Проведенное различіе между представителемъ и nuntius'омъ тѣсно связано съ различіемъ этихъ лицъ, какъ контрагента и орудія контрагированія; то и другое различіе другъ друга взаимно обусловливаютъ. Контрагентомъ въ юридической сдѣлкѣ, какъ сказано было выше (стр 3), является тотъ, кто выражаетъ свою собственную волю, кто вступаетъ съ противной стороной въ соглашеніе, посредствомъ котораго вырабатывается основывающая сдѣлку воля—lex contractus. Кто-же вступаетъ въ соглашеніе при бытіи представителя?—Очевидно, онъ самъ, ибо возникновеніе сдѣлки формально обусловливается его волей, онъ выставляетъ себя (если онъ даже не есть таковой въ дѣйствительности) самохотящимъ, онъ исполняетъ юридическую дѣятельность заключенія сдѣлки. По этому представитель является контрагентомъ въ сдѣлкѣ, что впрочемъ по тѣмъ или другимъ основаніямъ признается большинствомъ ученыхъ за исключеніемъ Савиньи и его послѣдователей. Наоборотъ nuntius не есть контрагентъ, хотя бы онъ даже и участвовалъ своей волей въ опредѣленіи сдѣлки. Воля nuntius'а направлена не на то, чтобы самому заключить сдѣлку, а на то, чтобы произошла опредѣленная сдѣлка между представляемымъ и третьимъ [2]); при томъ формально сдѣлка опредѣляется, обусловливается волей

---

1) Шлиманъ ibid S. 23. Циммерманъ ibid S 22, 23.
2) Шлиманъ ibid S. 23.

принципала, который вслѣдствіе этого и является контрагентомъ.

Если представитель есть контрагентъ въ сдѣлкѣ, то его дѣятельность должна носить на себѣ всѣ признаки, отличающіе контрагента во внѣ, и наоборотъ дѣятельность nuntiu'sa, какъ некоптрагента, этихъ признаковъ имѣть не можетъ. Возникновеніе юридической сдѣлки требуетъ со стороны контрагента направленной на заключеніе сдѣлки воли и изъявленія этой воли [1]). Изъявленіе воли при договорѣ распадается на два момента—оффертъ (предложеніе) и акцептъ (принятіе предложенія). Оффферентомъ является тотъ, кто свою волю, направленную на заключеніе сдѣлки, выражаетъ такъ опредѣленно, что принятіе его предложенія противной стороной дѣлаетъ контрактъ уже заключеннымъ. Оффертъ и акцептъ должны имѣть опредѣленное направленіе: оффертъ долженъ былъ сдѣланъ тому, съ кѣмъ желаютъ заключить сдѣлку, а акцептъ—оффеpенту. Такъ какъ договоръ есть соглашеніе двухъ или нѣсколькихъ лицъ, опредѣляющее ихъ взаимныя, юридическія отношенія въ формѣ выраженія общей воли; то представитель въ договорѣ, какъ контрагентъ, долженъ быть участникомъ въ обоихъ моментахъ изъявленія общей воли—оффертѣ и акцептѣ: если оффериpуетъ онъ, то ему же долженъ быть изъявленъ и акцептъ; если ему оффериpуетъ другой контрагентъ, то онъ—долженъ изъявить акцептъ. Наоборотъ nuntius, какъ некоптрагентъ, можетъ участвовать только въ оффертѣ или акцентѣ: хотя и возможенъ случай т. н. двойнаго nuntius'a (doppelter Bote), т. е. nuntius'a, переносящаго оффертъ отъ *А.* къ *Б.* и обратно—акцептъ отъ *Б.* къ *А*; но этотъ случай имѣетъ туже природу и отличается только тѣмъ, что здѣсь два порученія: сначала со стороны *А*, потомъ *Б.* [2]).

---

1) Шлиманъ ibid S. 23

2) Курціусъ ibid S. 74.

Въ виду изложеннаго должно сказать, что представитель замѣняетъ принципала въ полномъ заключеніи договора; а nuntius дѣлаетъ только предложеніе отъ имени пославшаго (при чемъ акцептъ долженъ быть объявленъ прямо принципалу) или сдѣланное принципалу предложеніе принимаетъ отъ его имени [1]). Это можетъ служить другимъ наружнымъ признакомъ (хотя только при договорахъ), по которому можно узнать въ данномъ случаѣ присутствіе представителя или nuntius'а, тогда какъ первымъ признакомъ, какъ сказано выше, служитъ то, какъ выступаетъ посредствующее лице: какъ самохотящее или только какъ передающее волю другаго.

Всѣмъ, вышеизложеннымъ, мнѣ кажется, достаточно исчерпывается различіе между представителемъ и nuntius'омъ. Позволю себѣ вкратцѣ повторить основныя положенія. Различіе между представителемъ и nuntius'омъ,

---

1) Шлиманъ ibid S. 25. Курціусъ ibid S. 70—74. Циммерманъ (ibid S. 45—6) возражаетъ противъ выставленнаго въ текстѣ положенія, говоря, что представительство возможно какъ во всей сдѣлкѣ, такъ и въ части ея; поэтому онъ допускаетъ представительство и въ одномъ оффертѣ или въ одномъ акцептѣ. Но съ этимъ мнѣніемъ я согласиться не могу; я не понимаю, какимъ образомъ можно допустить изъявленіе акцепта не тому лицу, которое отъ своего имени сдѣлало предложеніе, а другому. Возникновеніе двухсторонней сдѣлки обусловливается соглашеніемъ двухъ лицъ, а это соглашеніе возможно только тогда, когда принятіе предложенія одного контрагента другимъ изъявляется самому предложившему, или—съ другой стороны, когда акцептъ изъявляетъ то лице, которому сдѣлано предложеніе. Представитель, какъ самохотящій и самодѣйствующій, дѣлаетъ предложеніе отъ своего лица, хотя онъ и дѣйствуетъ на имя (а не отъ имени) другаго; какимъ-же образомъ акцептантъ можетъ изъявить свое принятіе принципалу, который и не дѣлалъ никакого предложенія, какимъ образомъ и между кѣмъ возникаетъ тогда .соглашеніе воль, этого-то я и не могу понять. Если вѣрно, что представитель есть контрагентъ въ сдѣлкѣ, то должно его признать заступающимъ принципала вполнѣ.

какъ между контрагентомъ и орудіемъ контрагента, покоится не на внѣшнихъ признакахъ, какъ думала старая школа и нѣкоторые изъ новѣйшихъ ученыхъ, а на моментѣ внутреннемъ—волѣ, творящей юридическую сдѣлку. Искомое различіе состоитъ на основаніи этого въ томъ, что первый выражетъ при заключеніи сдѣлки свою собственную волю, второй переноситъ волю принципала. Но это различіе должно быть понимаемо не въ матеріальномъ отношеніи, а въ формальномъ; матеріально nuntius можетъ имѣть нѣкоторое участіе своей волей въ заключеніи сдѣлки, а представитель можетъ и не имѣть его; но формально сдѣлка обусловливается въ первомъ случаѣ волей принципала, во второмъ—волей представителя. Внѣшнимъ признакомъ распознаванія внутренняго момента воли служитъ во 1-хъ то, какъ выступаетъ посредствующее лице,—какъ самохотящее или только какъ передающее волю принципала; во 2-хъ (иногда)—соединеніе въ одномъ лицѣ или раздѣленіе по различнымъ лицамъ способовъ установленія соглашенія между сторонами: офферта и акцепта.

Проведя искомое различіе, мы всетаки должны прибавить, что на практикѣ распознаваніе представителя или nuntius'a часто бываетъ очень трудно, и вопросъ долженъ быть рѣшаемъ на основаніи обстоятельствъ, сопровождающихъ заключеніе сдѣлки

Объемъ услугъ nuntius'a, насколько онъ выяснился изъ сопоставленія этого посредника съ представителемъ, даетъ намъ возможность приступить теперь къ рѣшенію поставленнаго выше вопроса о характерѣ услугъ nuntius'a. Доставляетъ-ли nuntius при заключеніи сдѣлки услуги фактическаго или юридическаго характера?

Римское право сопоставляло nuntius'a съ письмомъ, какъ это видно изъ многочисленныхъ примѣровъ въ источникахъ [1].—Это уподобленіе совершенно согласно съ природой услугъ этого лица.

---

[1]) Напр. L. 9. C. si quis alter. vel sibi (4. 50)..... eo etiam manifeste constituto, ut inter absentes per mediam personam, veluti

Если nuntius является только переносящимъ опредѣленную волю принципала, то, очевидно, его услуга подобна услугѣ письма; онъ помогаетъ принципалу въ изъявленіи его воли, перенося ее другому контрагенту, — онъ есть, слѣдовательно, органъ, при посредствѣ котораго принципалъ выражаетъ свою волю другому, онъ языкъ или письмо самого принципала [1]).

Если nuntius есть только органъ принципала въ изъявленіи воли,—языкъ его или письмо; то дѣятельность этого посредствующаго лица должна быть признана имѣющею фактическій характеръ. Юридически дѣйствующимъ, какъ сказано было выше, является тотъ, кто изъявляетъ свою собственную волю; тотъ-же, кто только переноситъ, передаетъ чужую волю, дѣйствуетъ фактически; nuntius—переносящій волю принципала другому, отсутствующему контрагенту—является, слѣдовательно, дѣйствующимъ фактически. Съ этимъ, впрочемъ, несогласны многіе ученые, особенно послѣдователи новой школы [2]). Различаютъ два рода органовъ, при посредствѣ которыхъ изъявляетъ принципалъ свою волю: собственно органы изъявленія (письмо, nuntius) и органы, помогающіе первымъ въ отправленіи ихъ функцій (переносчикъ письма).—Обращаясь къ различію услугъ этихъ двухъ родовъ органовъ, справедливо замѣчаютъ, что

---

per nuntium, vel per epistolam talis contractus perfici possit. Ср. еще l. 2. pr. de pactis (2. 14); l. 1. § 1. Mandati (17. 1); l. 2. § 2. de contr empt (18. 1); l. 2. § 2. de O. et A. (44. 7). и друг.

1) Циммерманъ ibid S. 18—19. Курціусъ ibid S. 71 (Der Bote ist, sagt Daurenus, ein redender Brief, der Brief ein stummer Bote»). Но это уподобленіе должно быть понимаемо не въ буквальномъ смыслѣ; nuntius не есть только «begrifflich willenslos Werkzeug», ибо и онъ можетъ имѣть просторъ для собственныхъ опредѣленій; юридически однако nuntius не является самохотящимъ.

2) Шлиманъ, Циммерманъ, Гареисъ.

дѣятельность первыхъ необходима для заключенія сдѣлки, то не можетъ быть замѣнена ничьею дѣятельностію; дѣятельность-же вторыхъ не необходима [1]). Въ этомъ различіи видятъ различіе въ характерѣ дѣятельности тѣхъ и другихъ органовъ: первыхъ признаютъ доставляющими юридическія услуги, вторыхъ—фактическія [2]). Но необходимость не можетъ служить критеріемъ для опредѣленія характера дѣятельности посредствующихъ лицъ; воля, напр., необходима для сдѣлки, но, если она выражена не надлежащимъ образомъ, она есть простой фактъ. Единственно вѣрнымъ критеріемъ распознаванія характера дѣятельности разсматриваемыхъ лицъ, по нашему мнѣнію, является то, изъявляетъ-ли посредствующее лице свою волю или переноситъ волю пославшаго; въ первомъ случаѣ его дѣятельность юридическаго характера, во второмъ—фактическаго.

Этимъ мы кончаемъ рѣчь о различіи между представительствомъ и фактическомъ пособничествомъ вообще и nuntius'омъ въ частности. Позволимъ себѣ только немного подробнѣе остановиться на выясненіи результатовъ проведеннаго различія.

Изъ сопоставленія представителя съ фактическими пособниками и особенно съ nuntius'омъ выяснилось во 1-хъ то, что представительство возможно только при юридическихъ дѣйствіяхъ, во 2-хъ—и это самое важное—,что представитель въ противоположность фактическому пособнику - особенно nuntius'у—является контрагентомъ въ юридической сдѣлкѣ. Разсмотримъ подробнѣе второй результатъ.

---

1) Напримѣръ: Если переносчикъ письма потеряетъ его, то оно можетъ быть доставлено адрессату всякимъ, нашедшимъ его, и сдѣлка всетаки состоится. Наоборотъ, если письмо не будетъ доставлено, а только кто-либо, прочитавшій его, передастъ смыслъ написаннаго, сдѣлка не состоится.

2) Шлиманъ ibid S. 4—7. Циммерманъ ibid S. 21.

Прежде всего надо замѣтить (что было уже впрочемъ указано выше), что не всѣ ученые признаютъ представителя за контрагента. Противоположнаго мнѣнія держится Савиньи и его школа [1]). Хотя мнѣніе этихъ ученыхъ нами и было уже отчасти разобрано и опровергнуто (см. стр. 15); но тамъ, прежде чѣмъ было вполнѣ установлено понятіе представителя, какъ контрагента въ сдѣлкѣ, мы не могли вполнѣ опредѣленно выставить ошибочность мнѣнія школы Савиньи; теперь-же, когда роль представителя, какъ контрагента, по нашему мнѣнію, совершенно ясна, мы считаемъ умѣстнымъ сказать еще нѣсколько словъ о теоріи, утверждающей противное.

Савиньи говоритъ, что какъ nuntius, такъ и представитель суть только носители изъявленной воли принципала, вслѣдствіе чего и контрагентомъ является послѣдній. Но противъ этого надо замѣтить, какъ уже было сказано, что Савиньи смѣшалъ намѣреніе заключить сдѣлку съ дѣйствительнымъ ея заключеніемъ; хотя-бы матеріально сдѣлка и опредѣлялась волей принципала, представитель всетаки выступаетъ, какъ самохотящій, самодѣйствующій, всетаки онъ заключаетъ сдѣлку; предшествующее рѣшеніе принципала, можетъ быть, имѣетъ значеніе экономическое, но не юридическое,—юридически сдѣлка обусловливается волей представителя. Опроверженіе мнѣнія Савиньи и его послѣдователей можно видѣть и въ томъ, что при признаніи ихъ теоріи нельзя объяснить дѣятельности юридическихъ лицъ, несовершеннолѣтняго, безумнаго, которыя, будучи правоспособны, не имѣютъ у себя условій дѣеспособности. По теоріи

---

1) Рустратъ, Шейрль, Дернбургъ (Heidelberger. Krit. Zeitschrift. Bd. I. S. 17—20. Къ сожалѣнію я не могъ прочесть этого труда, потому что журналъ, гдѣ онъ помѣщенъ, библіографическая рѣдкость.

Савиньи эти недѣеспособныя лица являются контрагентами въ сдѣлкахъ, заключаемыхъ ихъ представителями [1]).

Въ новѣйшее время защитникомъ теоріи Савиньи выступилъ еще Hellmann въ своемъ критическомъ разборѣ много разъ цитированнаго нами труда Циммермана [2]); возраженіе его противъ признанія представителя контрагентомъ основано на опроверженіи различія между представителемъ и nuntius'омъ, проведеннаго новой школой писателей—преимущественно Циммерманомъ,—къ мнѣнію которой присоединились и мы.

Если внѣшнимъ признакомъ различенія дѣятельности посредствующаго лица служитъ только то, какъ это лице выступаетъ во внѣ (nach Außen), и если при этомъ nuntius'у предоставляется самый обширный просторъ для собственнаго усмотрѣнія; то, по мнѣнію Hellmann'а, исчезаетъ всякая граница между разбираемыми лицами. Различіе, основанное на внѣшнемъ выступленіи, не удовлетворительно, потому-что оно приводитъ къ признанію необходимости въ настоящее время опредѣленныхъ формулъ для выступленія того или другаго посредствующаго лица. Изъ обыкновеннаго словоупотребленія, по мнѣнію Hell-

---

1) Въ опроверженіе того-же мнѣнія Савиньи Циммерманъ (ibid. S. 37) выставляетъ вопросъ объ обсужденіи дѣятельности negotiorum gestio. Но такъ какъ по извѣстному правилу ratihabitio mandato comparatur (L. 12. § 4. D. de sol. (46.3), L. 60. D. de reg. juris (50.17), Paulus. V. 2. 2). т. е. послѣдующее одобреніе принципаломъ сдѣлки, совершенной на его имя negotiorum gestor'омъ, создаетъ такія-же отношенія между этими лицами, какія были-бы, если-бы принципалъ далъ раньше порученіе (mandatum) на совершеніе заключенной сдѣлки; то мнѣ кажется, что данный случай не можетъ служить особымъ возраженіемъ противъ Савиньи, а подходитъ подъ наше первое возраженіе противъ отвергаемой нами теоріи.

2) Ср. стр. 14, прим. 3.

mann'a, нельзя заключить о характерѣ посредствующаго лица; при томъ часто само посредствующее лице не знаетъ, въ качествѣ кого оно выступаетъ. Но если даже всѣ сомнѣнія такого рода устранены, то и тогда, говоритъ рецензентъ, должно всетаки отвергнуть различіе, проведенное новой школой. Посолъ (Bote), которому данъ столь-же свободный просторъ для собственнаго усмотрѣнія, какъ и представителю, является органомъ воли принципала не болѣе и не менѣе самого представителя. Если инструкція, даваемая послу и порученіе—представителю могутъ исключать всякую свободу этихъ лицъ въ собственномъ ихъ усмотрѣніи; то въ чемъ же, спрашиваетъ Hellmann, состоитъ самостоятельность дѣятельности представителя въ противоположность несамостоятельности посла? На основаніи этихъ разсужденій онъ приходитъ къ выводу, что различія между представителемъ и nuntius'омъ нѣтъ; при этомъ онъ присоединяется къ школѣ Савиньи, приравнивая представителя къ nuntius'у и вслѣдствіе этого считая контрагентомъ самаго принципала.

Но согласиться съ выводомъ Hellmann'a нельзя. Прежде всего, что касается его мнѣнія о необходимости въ настоящее время установленныхъ формулъ для выступленія посредствующихъ лицъ, что по его мнѣнію консеквентно вытекаетъ изъ допустимости внѣшняго признака различенія разбираемыхъ лицъ; то, мнѣ кажется, что характеръ выступленія всегда можно опредѣлить по законамъ разговорнаго языка, потому что естественно, выставляя себя дѣйствующимъ самостоятельно, говорить отъ своего лица и наоборотъ. Правда Hellmann возражаетъ противъ этого аргумента; но его доводы, по моему мнѣнію, неудовлетворительны. Онъ подкрѣпляетъ свое мнѣніе слѣдующими примѣрами: «никто не будетъ отрицать, говоритъ онъ, что произносящій:—я покупаю вещь за 100 на имя N, который послалъ меня объяснить, что онъ желаетъ ее имѣть за 100—только переноситъ чужую волю и наоборотъ нельзя утверждать, чтобы тотъ

былъ всегда носителемъ чужой воли, кто говоритъ:—я объявляю, что N хочетъ купить вещь за 100; это было-бы несправедливо при общемъ порученіи».

Изъ этихъ примѣровъ видно, что Hellmann не различаетъ матеріальнаго и формальнаго опредѣленія сдѣлки; хотя въ первомъ примѣрѣ матеріально сдѣлка опредѣляется волей принципала—этого никто и не отрицаетъ—, но формально въ соглашеніе вступаетъ посланный, формально онъ заключаетъ сдѣлку; то-же самое только въ обратномъ порядкѣ происходитъ во второмъ примѣрѣ. По этому я снова утверждаю, что обороты разговорнаго языка могутъ служить для признанія посредника nuntius'омъ или представителемъ; да и не одни только обороты рѣчи, а вообще всякіе внѣшніе признаки, по которымъ можно было-бы сказать: кто вступаетъ въ соглашеніе т. е. выступаетъ-ли посредникъ, какъ самохотящій, самодѣйствующій, какъ контрагентъ, или только какъ носитель чужой воли.

Неудовлетворительно и второе возраженіе Hellmann'а противъ воззрѣнія новой школы. Онъ говоритъ, что не понимаетъ, въ чемъ состоитъ самостоятельность представителя передъ nuntius'омъ, если признаютъ, что порученія, данныя тому и другому, могутъ быть одинаковы. Но, очевидно, что и здѣсь все дѣло въ различеніи формальнаго и матеріальнаго опредѣленія сдѣлки: матеріально порученія разбираемыхъ лицъ могутъ быть одинаковы, но формально одинъ выступаетъ какъ контрагентъ, другой— какъ орудіе контрагента (принципала).

Соображая все, вышеизложенное, мы думаемъ, что предпочтеніе Hellmann'омъ теоріи Савиньи, видящей въ принципалѣ всегда контрагента, а въ посредникѣ—nuntius'а, не имѣетъ за себя никакихъ основаній. При томъ надо замѣтить, что, выставляя себя приверженцемъ теоріи Савиньи, Hellmann самъ не даетъ однако подробнаго

развитія своего воззрѣнія, а только обѣщаетъ его впослѣдствіи.

Не признаетъ представителя за контрагента сдѣлки и Тёль [1]), хотя совершенно по другимъ основаніямъ, чѣмъ Савиньи.

Онъ думаетъ, что представитель есть контрагентъ въ сдѣлкѣ, но рядомъ съ тѣмъ считаетъ контрагентомъ и представляемаго, потому-что будто-бы посредствомъ дѣятельности представителя неопредѣленная (unpräcis) воля манданта обращается въ опредѣленную его волю, способную служить основой сдѣлкѣ. Тёль такимъ образомъ признаетъ два контракта, совершающіеся посредствомъ дѣятельности представителя. «Въ заключеніи контракта уполномоченнымъ съ указаніемъ на полномочіе отъ принципала, говоритъ онъ, происходитъ повидимому заключеніе одного договора, въ дѣйствительности же—двухъ. Третій имѣетъ двухъ контрагентовъ.... Представитель контрагируетъ для представляемаго; представляемый контрагируетъ посредствомъ представителя». Тёль объясняетъ это такъ: «опредѣленная договорная воля, посредствомъ которой только и можетъ возникнуть договоръ, находится первоначально у мандатара, и только вслѣдствіе чужой опредѣленной, договорной воли возникаетъ у манданта собственная опредѣленная воля, достаточная для заключенія договора». [2]) «Представитель есть творецъ моей (конкретной, достаточной для заключенія договора) воли, а не простой носитель этой, несуществовавшей еще при выдачѣ полномочія, моей воли (какъ думаетъ Савиньи и его послѣдователи)».

Теорія Тёля представляетъ изъ себя самую сложную

---

1) Handelsrecht B. I. § 69, 70. Anm. S. 221—232. Aufl. 5.

2) S. 230, 231.

конструкцію и не имѣетъ за собой реальной подкладки. По мнѣнію этого ученаго представитель, заключая договоръ, прецизируетъ волю представляемаго и посредствомъ этого творитъ контрактную волю послѣдняго, вслѣдствіе чего тотъ является тоже контрагентомъ. Противъ этого надо замѣтить во первыхъ то, что иногда и nuntius прецизируетъ волю принципала и всетаки вслѣдствіе этого контрагентомъ не является; съ другой стороны и представитель можетъ не имѣть простора для собственнаго усмотрѣнія и всетаки онъ будетъ контрагентъ; это было доказано нами выше. Во вторыхъ надо сказать, что мнѣніе Тёля о собственномъ контрактѣ принципала рядомъ съ контрактомъ представителя страдаетъ неестественностію; принципалъ желаетъ замѣнить себя въ заключеніи контракта, а не самъ его заключить. Воля принципала, выразившаяся въ полномочіи представителю, черезъ заключеніе договора послѣднимъ не измѣняется, а остается такой-же. «Мандантъ вызываетъ контрактъ, но онъ его не заключаетъ. Хотя юридическія послѣдствія, которыя заключенный договоръ производитъ въ пользу манданта или противъ него, обусловливаются выдачей полномочія съ его стороны; однако относительно заключенія договора это полномочіе есть не болѣе какъ мотивъ» [1]). Въ третьихъ, если допустить теорію Тёля о двухъ контрактахъ и прецизіи воли манданта представителемъ; то нельзя будетъ объяснить, какимъ образомъ происходитъ эта прецизія, а слѣдовательно и заключеніе контракта самимъ принципаломъ въ случаѣ представительства лицъ недѣеспособныхъ. Наконецъ надо сказать, что видѣть въ заключеніи договора представителемъ два контракта—контрактъ его самого (Grundvertrag) и контрактъ представляемаго (Hauptvertrag)—, есть натяжка. Въ дѣйствительности здѣсь происходитъ съ одной стороны заключеніе договора представителемъ,— договора, который по собственнымъ словамъ Тёля не произ-

---

1) Циммерманъ ibid. S. 40.

водитъ для заключающаго никакихъ послѣдствій; съ другой — пріобрѣтеніе принципаломъ послѣдствій безъ заключенія собственнаго договора, такъ какъ выставляемое Тёлемъ измѣненіе воли принципала, какъ сказано, въ дѣйствительности не существуетъ. Итакъ здѣсь происходитъ: съ одной стороны заключеніе договора, съ другой пріобрѣтеніе послѣдствій т. е. происходитъ одинъ договоръ, заключеніе котораго принадлежитъ представителю, послѣдствія принципалу.

Всѣмъ изложеннымъ, мнѣ кажется, въ достаточной степени отвергается мнѣніе Тёля о томъ, что принципалъ есть контрагентъ въ сдѣлкѣ, послѣдствія которой онъ пріобрѣтаетъ.

Итакъ всѣ теоріи, утверждающія, что контрагентомъ сдѣлки, заключаемой при помощи представителя, является самъ принципалъ, не выдерживаютъ критики, и вслѣдствіе этого выведенное выше положеніе, что контрагентомъ такой сдѣлки является самъ представитель, остается несомнѣннымъ.

Проведенное различіе между nuntius'омъ и представителемъ, какъ орудіемъ контрагента и контрагентомъ, имѣетъ важное практическое значеніе. Если представитель есть контрагентъ, то онъ долженъ быть лицемъ дѣеспособнымъ и дѣйствительность сдѣлки—формальныя условія ея возникновенія: свобода, серьезность воли, выраженіе ея во внѣ, а также знаніе или незнаніе пороковъ вещи и т. п., все это должно быть обсуждаемо по лицу представителя; наоборотъ, если nuntius есть только инструментъ, орудіе контрагента, то сдѣлка не должна обсуждаться по его лицу, онъ можетъ не имѣть дѣеспособности, можетъ быть, напримѣръ, безумнымъ, несовершеннолѣтнимъ и. т. д.

Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ объ обсужденіи сдѣлки по лицу представителя, мы разберемъ здѣсь подробнѣе другое положеніе, именно то, что по лицу nun-

tius'а сдѣлка ни въ какомъ случаѣ не обсуждается. Это послѣднее положеніе признается всѣми учеными, дѣлающими различіе между представителемъ и nuntius'омъ [1]). Вѣрность его подтверждается и римскимъ правомъ. Главнымъ образомъ это видно изъ обсужденія знанія или незнанія (scientia et ignorantia) недостатковъ пріобрѣтаемой вещи.

Если nuntius есть не болѣе, какъ орудіе контрагента, то вопросъ о его scientia et ignorantia не долженъ имѣть вліянія на сдѣлку. Такъ и смотритъ на это римское право. Если nuntius знаетъ недостатокъ вещи при покупкѣ черезъ него или знаетъ, что она не принадлежитъ продающему, его знаніе не вредитъ возникновенію сдѣлки. L. 2. de litig. (44.6) [2])... nam si mandatu domini emit, etiam si scit servus, dominus ignoravit scientia non nocet т. е. если рабъ знаетъ, а господинъ не знаетъ, всетаки послѣдній не лишается права поднять эдильный искъ. Наоборотъ: L. 13 de contrah. emt. (18.1) Sed si servo meo vel ei, cui mandavero, vendas, sciens fugitivum, illo ignorante, me sciente, non teneri te ex empto, verum est. т. е. если рабу будетъ проданъ бѣглый рабъ, о чемъ dominus перваго раба зналъ, то искъ ex empto не можетъ имѣть мѣста. Та-же самая мысль, но въ болѣе общей формѣ проявляется въ l. 12. cit.... personae ementium et vendentium spectari debent т. е. должно смотрѣть при обсужденіи заключенія сдѣлки на лица контрагирующихъ; а такъ какъ контрагентомъ при бытіи nuntius'а мы выше признали принципала, то сдѣлка должна быть обсуждаема по ли-

---

1) Бухка ibid. S 207. Игерингъ ibid. I. S. 289—291. Унгеръ ibid § 90. Лабандъ ibid. S. 225—8. Беръ ibid. VI. S. 288. Циммерманъ. ibid. S. 18. Anm 21.

2) Бухка ibid. S. 15. понимаетъ это мѣсто не такъ и думаетъ, что оно противорѣчитъ другимъ мѣстамъ источниковъ относительно т. н. необходимыхъ представителей, между тѣмъ здѣсь имѣется въ виду nuntius.

цу послѣдняго. Этому фрагменту повидимому противорѣчитъ l. 51. pr. de aedil. edicto (21.1). Cum mancipium morbosum vel vitiosum servus emerit et redhibitoria vel ex emto dominus experiatur, omnimodo scientiam servi, non domini spectandam esse, ait, ut nihil intersit peculiari an domini nomine emerit..... Sed si servus mandatu domini hominem emerit, quem dominus vitiosum esse sciret, non tenetur venditor. Игерингъ [1]) относитъ заключительное положеніе этого фрагмента къ nuntius'у; но это не вѣрно, что можно видѣть изъ связи этого положенія съ предыдущимъ. Поэтому совершенно справедливо выводитъ изъ этого фрагмента Бухка [2]), что сдѣлка обсуждается по лицу раба, если ему только не дано отъ господина порученія пріобрѣсть именно опредѣленную вещь. Однако фрагментъ этотъ не противорѣчитъ выставленному положенію объ отсутствіи вліянія ignorantiae et scientiae nuntius'а на сдѣлку. Въ данномъ случаѣ дѣло идетъ о рабѣ не какъ nuntius'ѣ, а т. н. необходимомъ представителѣ; эти два понятія совершенно различны, что мы надѣемся доказать ниже.

Итакъ scientia ei ignorantia nuntius'а для сдѣлки значенія не имѣютъ.

Относительно дѣеспособности nuntius'а нѣтъ никакихъ указаній въ источникахъ, хотя и можно сдѣлать объ этомъ заключеніе изъ сопоставленія nuntius'а съ письмомъ.

Какъ обсуждается culpa nuntius'а? Когда nuntius кульпозно исказитъ смыслъ передаваемой имъ воли; то, конечно, сдѣлка не существуетъ. Спрашивается: долженъ ли nuntius отвѣчать передъ третьимъ за убытки, причиненные его culpa? Римское право говоритъ только объ

---

1) ibid S. 291 Anm. 23.

2) ibid. S. 14.

отвѣтственности передъ пославшимъ [1]); передъ другимъ контрагентомъ nuntius не отвѣчаетъ. Игерингъ [2]) держался противоположнаго взгляда, расширяя на данный случай положенія о damnum injuria datum; но потомъ онъ отказался отъ своего первоначальнаго взгляда и призналъ, что nuntius не отвѣчаетъ передъ третьимъ, потому-что не стоитъ съ нимъ ни въ какихъ обязательныхъ отношеніяхъ [3]). Мнѣніе это совершенно согласно съ природой услугъ nuntius'а и поддерживается и другими учеными [4]). Тёль [5]) пытается вывести отвѣтственность nuntius'а передъ третьимъ по actio doli; но ему справедливо возражаютъ, что его actio doli непримѣнимо, когда нѣтъ никакого злаго умысла.

Итакъ изъ всего, что только извѣстно изъ источниковъ объ nuntius'ѣ, ясно, что по его лицу сдѣлка ни въ какомъ случаѣ не обсуждается, такъ какъ онъ не является контрагентомъ ея. Съ другой стороны въ источникахъ есть множество мѣстъ, подтверждающихъ обсужденіе сдѣлки по лицу представителя. Но здѣсь мы не будемъ подробно останавливаться на послѣднемъ вопросѣ, а займемся имъ при обсужденіи юридическаго обоснованія представительства; пока только замѣтимъ, что въ вѣрности выставленнаго положенія объ обсужденіи сдѣлки по лицу представителя никто изъ ученыхъ, различающихъ представителя и nuntius'а, какъ контрагента и орудіе контрагента, не сомнѣвается.

---

[1]) L. 8. § 10 mandati (17.1). L. 7 § 7. de dolo (4.3). L. 11 § 3. de fals. tut (27.6) L. 5. pr. de serv. corr (11.3).

[2]) Jahrbb f. D. I. S. 280—2.

[3]) Jahrbb f. D IV. 53—54. Culpa in contrahendo.

[4]) Синтенисъ Civilrecht. B. II. § 102 Anm. I. Беръ Jahrbb f. D. IV. S 301—3.

[5]) ibid. § 72. B. I. Противъ него см. Игерингъ ibid. I. S. 281. Anm. 8. IV. S. 5.

Этимъ мы оканчиваемъ рѣчь о различіи между представителемъ и фактическимъ пособникомъ вообще и nuntiuso'мъ въ частности. Проведенное различіе имѣетъ громадное догматическое и практическое значеніе, вслѣдствіе чего мы на немъ и его результатахъ такъ подробно и остановились.

Результатомъ различія, проведеннаго между представительствомъ и фактическимъ пособничествомъ вообще и nuntius'омъ въ частности, является, какъ сказано, положеніе, что представитель самъ заключаетъ сдѣлку, какъ контрагентъ; при томъ самое понятіе представителя, какъ контрагента, обусловливаетъ необходимость для бытія представительства момента заступленія; дѣйствительно представитель, какъ было замѣчено (стр. 4) по поводу опредѣленія, даннаго представительству Бринцемъ, дѣйствуетъ вмѣсто принципала, совершая вмѣсто него юридическую дѣятельность заключенія сдѣлки. Этотъ моментъ заступленія чрезвычайно важенъ для понятія представительства, потому что существуетъ цѣлый рядъ лицъ, дѣйствующихъ подобно представителю юридически, но не вмѣсто принципала, а вмѣстѣ съ нимъ. Къ разсмотрѣнію дѣятельности этихъ лицъ и къ подробному опредѣленію ея отличія отъ дѣятельности представителя мы теперь и переходимъ.

§ 2. Отличіе представительства отъ юридическаго соучастія.

Существенное отличіе юридическаго соучастника отъ nuntius'а ясно съ перваго взгляда, оно лежитъ въ характерѣ ихъ дѣятельности: nuntius переноситъ чужую волю и вслѣдствіе этого доставляетъ только фактическія услуги, юридическій соучастникъ выражаетъ свою собственную волю и вслѣдствіе этого доставляетъ юридическія услуги; въ виду сказаннаго для юридическаго соучастія требуется дѣеспособность, для nuntius'а же не требуется.

Съ представителемъ юридическій соучастникъ имѣетъ

много общаго; но тѣмъ не менѣе это понятія совершенно различныя. Различіе ихъ лежитъ во 1-хъ въ моментѣ внѣшнемъ: представитель дѣйствуетъ въ сдѣлкѣ, какъ уже сказано, вмѣсто принципала, юридическій соучастникъ—вмѣстѣ съ принципаломъ. Но это внѣшнее отличіе соотвѣтствуетъ внутреннему. Юридическая сдѣлка, совершаемая принципаломъ и юридическимъ соучастникомъ вмѣстѣ, распадается на два дѣянія: главное—принципала и акцессорное—юридическаго соучастника. Второе дѣяніе дополняетъ первое, но дополняетъ необходимо, такъ что первое безъ втораго не можетъ существовать [1]) Юридическое соучастіе состоитъ такимъ образомъ въ томъ, что соучастникъ дѣйствуетъ юридически (имѣетъ свою волю и выражаетъ ее) [2]); но его дѣяніе совершается не съ тѣмъ, чтобы замѣнить таковое-же принципала, какъ это есть при представителѣ, который дѣйствуетъ именно съ явнымъ намѣреніемъ исключить собственную дѣятельность принципала; дѣяніе юридическаго соучастника, напротивъ, присоединяется къ дѣянію принципала, и присоединяется для того, чтобы сдѣлка получила законное бытіе [3]). Этимъ различіемъ между представителемъ и юридическимъ соучастникомъ опредѣляется различіе между ними, какъ контрагентомъ и не контрагентомъ въ сдѣлкѣ. Несмотря на всю важность дѣянія юридическаго соучастника, которое необходимо дополняетъ дѣяніе принципала, всетаки онъ не вступаетъ самъ въ соглашеніе, а только состоявшемуся соглашенію между принципаломъ и третьимъ придаетъ своею дѣятельностью законную силу. Такимъ образомъ эти два дѣянія—принципала и юридическаго соучастника—образуетъ одну юридическую сдѣлку, принадлежащую принципалу. Оба они такъ тѣсно связаны, что взаимно другъ друга обусловливаютъ: вмѣстѣ существуютъ, вмѣс-

---

[1]) Игерингъ ibid I. S. 292.

[2]) Циммерманъ ibid S. 25.

[3]) Лабандъ ibid S. 193. Гареисъ ibid. S. 11.

тѣ и уничтожаются; но отсюда не слѣдуетъ, чтобы они должны были совершаться въ одно время, напротивъ одно дѣяніе можетъ совершиться послѣ другаго; однако юридическая сдѣлка возникаетъ для принципала только при существованіи ихъ обоихъ [1]).

Къ юридическимъ соучастникамъ относятся:

1) Законные свидѣтели [2]). Присутствіе законныхъ свидѣтелей при сдѣлкѣ составляетъ essentialia negotii; этимъ признакомъ они отличаются отъ обыкновенныхъ свидѣтелей. — Участіе законныхъ свидѣтелей состоитъ въ простомъ присутствіи (Assistenz) при сдѣлкѣ; однако они стоятъ, такъ сказать, внутри сдѣлки и потому должны быть лицами дѣеспособными [3]). Одинаковую съ законными свидѣтелями функцію отправляютъ оффиціальныя лица; сюда относятся [4]), напримѣръ: нотаріусъ, судья и. т. п., когда присутствіе ихъ при сдѣлкѣ такъ-же, какъ и законныхъ свидѣлей, составляетъ essentialia negotii.

Оба эти вида соучастія можно назвать соучастіемъ формальнымъ [5]), потому-что оно необходимо нужно для

---

1) Игерингъ ibid. S. 292.

2) Игерингъ ibid. I. S. 293—4. Циммерманъ ibid. S. 26.

3) Участіе законныхъ свидѣтелей, какъ сказано въ текстѣ, состоитъ въ простомъ присутствіи ихъ при сдѣлкѣ; этимъ дѣятельность ихъ отличается отъ дѣятельности послѣдующихъ соучастниковъ. Но дѣяніе законнаго свидѣтеля пріобрѣтаетъ характеръ юридическаго дѣянія потому, что онъ рѣшается принять выраженное ему приглашеніе (rogatio) участвовать въ сдѣлкѣ (Игерингъ ibid. S. 294); между тѣмъ при обыкновенныхъ свидѣтеляхъ нѣтъ надобности ни въ приглашеніи, ни въ принятіи его.

4) Игерингъ ibid. Гареисъ ibid. S. 11. Циммерманъ ibid. S. 26.

5) Унгеръ ibid. § 90.

дѣйствительности формы сдѣлки, хотя-бы матеріальное содержаніе послѣдней и не подвергалось спору.

2) Юридическимъ соучастникомъ является правовой субъектъ (напримѣръ, собственникъ), соглашающійся на распоряженіе (отчужденіе, залогъ имущества), совершаемое въ его правовой сферѣ другимъ, неуправомоченнымъ лицемъ (не собственникомъ [1]).

3) Лица, участвующія въ сдѣлкахъ рядомъ съ несовершеннолѣтнимъ [2]): попечитель, а иногда рядомъ и съ совершеннолѣтнимъ: мужъ, соглашающійся на выдачу векселя женой (въ русскомъ правѣ). Сюда-же относятся оффиціальныя лица, наблюдающія за распоряженіемъ имуществомъ несовершеннолѣтняго: decretum de alienando.

Соучастіе лицъ, упомянутыхъ подъ двумя послѣдни-

---

1) Преимущественно Игерингъ Jahrbb. f. D. I. S. 303—311, II. S. 121—149. Шейрль. ibid. II. S. 3—13.

2) Римское право создало здѣсь два термина: auctoritatis interpositio для опекуна и consensus curatoris—для попечителя. Первое отличаютъ отъ втораго обыкновенно тѣмъ, что опекуну приписывается дополненіе личности пупилла: «изъявленія воли пупилла и тутора юридически образуютъ одно волеизъявленіе; напротивъ при соучастіи куратора, говорятъ, сдѣлка заключается однимъ минoромъ, а consensus curatoris доставляетъ ей только силу воспроизвести имѣвшіяся въ виду послѣдствія» (Циммерманъ. ibid. S. 25. Anm. 30). Вопросъ о различіи значенія соучастія тутора и куратора имѣетъ громадную литературу. Въ нашей новѣйшей литературѣ существуетъ сочиненіе проф. Азаревича, (О различіи между опекой и попечительствомъ по римскому праву), который, исходя изъ доказаннаго имъ отсутствія дѣеспособности какъ у пупилла, такъ и минора (100, 101. стр), отождествляетъ interpositio et consensus въ ихъ значеніи; онъ говоритъ, что пупиллъ и миноръ отправляютъ только формальную сторону совершенія сдѣлки, юридическій-же характеръ даетъ ей согласіе лицъ опекающихъ (стр. 46, 100 и 210). Въ виду этого вопросъ о дополненіи воли пупилла отпадаетъ (стр. 201—202), а вмѣстѣ съ тѣмъ становится несущественнымъ и вопросъ о различіи между consensus curatoris и auctoritatis interpositio по времени ихъ изъявленія (стр. 205, 206, 211), на что опирались нѣкоторыя изъ противоположныхъ теорій въ подтвержденіе своего мнѣнія о дополненіи воли пупилла волей тутора.

ми рубриками можно назвать, въ противоположность упомянутымъ подъ первой, соучастіемъ матеріальнымъ, потому-что оно относится къ содержанію сдѣлки, а не къ ея формѣ [1]).

Представитель и юридическій соучастникъ имѣютъ между собою то общее, что оба, какъ сказано, дѣйствуютъ юридически; но есть и еще одна сторона дѣятельности этихъ лицъ, гдѣ они между собою сходятся. Какъ представитель, такъ и соучастникъ чужды послѣдствіямъ сдѣлки,—послѣдствія ея: права и обязанности, не касаясь ни того, ни другаго лица, переходятъ прямо къ принципалу. Но сходясь между собою въ указанныхъ пунктахъ, представительство и юрид. соучастіе, какъ указано, суть понятія совершенно различныя. Представитель дѣйствуетъ одинъ, вмѣсто принципала, онъ самъ заключаетъ сдѣлку; соучастникъ дѣйствуетъ рядомъ съ принципаломъ, доставляя своей дѣятельностію только дополненіе дѣятельности послѣдняго, хотя дополненіе и необходимое. Результатомъ этого различія между разбираемыми лицами является необходимость въ опредѣленіи понятія представительства признака заступленія.

Указанный выше моментъ: непосредственности въ лицѣ принципала послѣдствій сдѣлки: правъ или обязанностей, ею производимыхъ—моментъ общій у представителя съ юридическимъ соучастникимъ—очень важенъ для опредѣленія понятія представительства. Онъ отличаетъ представителя отъ т. н. посредственнаго представителя. Оба эти лица исполняютъ юридическую дѣятельность заключенія сдѣлки и, конечно, оба дѣйствуютъ вмѣсто [2]) принципала, но вмѣстѣ съ тѣмъ они совершенно другъ

---

[1]) Унгеръ. ibid.

[2]) Мы не хотимъ этимъ сказать того, что т. н. посред. представитель замѣняетъ принципала въ его дѣятельности, а только то, что это лице дѣйствуетъ не вмѣстѣ съ принципаломъ.

отъ друга отличаются. Къ подробному разсмотрѣнію ихъ отличительныхъ свойствъ мы теперь и переходимъ.

§ 3 Отличіе (прямаго) представительства отъ такъ называемаго посредственнаго (mittelbar) или непрямаго (indirect) представительства.

Представительство раздѣляютъ на непосредственное и посредственное. Подъ первымъ разумѣютъ то, что мы до сихъ поръ называли представительствомъ, подъ вторымъ—слѣдующее. Если кто по порученію или по какому либо другому основанію (опека, negotiorum gestio) заключитъ юридическую сдѣлку, носитель которой есть онъ самъ, права и обязанности изъ которой пріобрѣтаетъ онъ самъ, но которую онъ предпринимаетъ съ тѣмъ, чтобы юридическія послѣдствія ея потомъ перенести на принципала; то это и будетъ т. н. посредственное представительство.

Очевидно, что данное юридическое отношеніе имѣетъ большое сходство съ дѣйствительнымъ представительствомъ, насколько послѣднее нами выяснено до сихъ поръ. Дѣйствительно, какъ непосредственный, такъ и т. н. посредственный представители—оба сами являются контрагентами въ сдѣлкѣ, принимая на себя отправленіе юридической дѣятельности заключенія сдѣлки (этимъ они оба отличаются отъ nuntius'a); если-же они суть контрагенты въ сдѣлкѣ, то, очевидно, что они дѣйствуютъ не вмѣстѣ съ принципаломъ, чѣмъ оба они отличаются отъ юридическаго соучастника. Наконецъ какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ посредствующее лице имѣетъ намѣреніе послѣдствія сдѣлки доставить принципалу Въ чемъ же лежитъ различіе между этими отношеніями? Различіе лежитъ въ направленіи послѣдствій сдѣлки. Посредственный представитель, являясь самъ контрагентомъ въ сдѣлкѣ, самъ же, въ противоположность непосредственному представителю, является и субъектомъ ея;

непосредственный представитель заключаетъ сдѣлку самъ, но права и обязанности, изъ нея вытекающія, вовсе не принадлежатъ ему, а переходятъ прямо на принципала; посредственный представитель, напротивъ, контрагируетъ для себя, самъ обязывается или управомочивается изъ сдѣлки и уже только потомъ въ силу новаго юридическаго акта, чуждаго сдѣлкѣ, (cessio и т. п) права и обязанности, созданныя послѣдней, переноситъ на принципала. Это различіе въ направленіи послѣдствій сдѣлки вполнѣ соотвѣтствуетъ волѣ сторонъ. При непосредственномъ представительствѣ обѣ стороны въ сдѣлкѣ согласны въ томъ, что послѣдствія сдѣлки возникнутъ только въ лицѣ заступаемаго; другой контрагентъ, вступая въ соглашеніе съ представителемъ, всегда имѣетъ въ виду его принципала. При посредственномъ представительствѣ никто третій не имѣется въ виду; соконтрагентъ, вступая въ сдѣлку съ посред. представителемъ, его самого считаетъ другой стороной въ сдѣлкѣ, ему даетъ кредитъ, ему обязывается, съ тѣмъ, для кого (за чей счетъ) послѣдній заключаетъ сдѣлку, соконтрагентъ не встаетъ ни въ какія юридическія отношенія [1]).

Итакъ различіе между разбираемыми лицами лежитъ въ прямомъ или непрямомъ направленіи согласно съ волей сторонъ послѣдствій сдѣлки. Но мы сказали, что посредственный представитель также имѣетъ намѣреніе дѣйствовать для другаго, какъ и непосредственный; нельзя-ли по этому въ дѣятельности его также видѣть прямое направленіе послѣдствій сдѣлки на этого другаго? Посред. представитель, заключая сдѣлку съ другимъ, выставляетъ самого себя субъектомъ долженствующихъ произойти изъ ихъ соглашенія послѣдствій, но онъ можетъ увѣдомить своего соконтрагента, что дѣйствуетъ за счетъ [2])

---

1) Лабандъ. ibid. S. 197. Игерингъ. Jahrbb f. D. I. S. 321, 347.

2) Лабандъ. ibid. S. 195.

другаго, и потому намѣренъ впослѣдствіи направить последствія сдѣлки на этого другаго. Очевидно, что здѣсь существуютъ два направленія послѣдствій: на самого посред. представителя и на третьяго, которыя отличаются другъ отъ друга, какъ объективное отъ субъективнаго [1]). Которому-же изъ этихъ направленій отдать предпочтеніе [2])? Несомнѣнно объективному, такъ какъ существо всякой юридической сдѣлки опредѣляется объективно выступающимъ волеизъявленіемъ; объективное выставленіе себя субъектомъ послѣдствій сдѣлки не можетъ стушеваться передъ простымъ намѣреніемъ дѣйствовать за чужой счетъ [3]). Если другой контрагентъ знаетъ, что его соконтрагентъ дѣйствуетъ за счетъ другаго, то это есть вполнѣ безразличное знаніе мотива, который руководитъ соконтрагентомъ въ заключеніе сдѣлки [4]); мотивы, какъ извѣстно, вообще не должны быть принимаемы во вниманіе [5]).

Такимъ образомъ различіе между разбираемыми лицами несомнѣнно лежитъ въ направленіи согласно съ волей сторонъ послѣдствій сдѣлки. Но въ виду только что изложеннаго это направленіе послѣдствій на то или другое лице должно выступать объективно.

Это объективное выставленіе достигается тѣмъ, что сдѣлка заключается непосредственнымъ представителемъ на чужое имя (alieno nomine [6]), а посредственнымъ—

---

1) Игерингъ. ibid. S. 312.

2) Рѣшеніе этого вопроса имѣетъ вліяніе на юридическую квалификацію дѣятельности: если отдать предпочтеніи субъективному направленію, то не будетъ тогда различія между посред. и непосред. представителемъ.

3) Игерингъ. ibid. S. 320.

4) Лабандъ. ibid. S. 197.

5) Игерингъ. ibid.

6) О значеніи выраженія: alieno nomine—въ римскомъ правѣ я поговорю послѣ.

на свое имя (suo nomine [1]). Но это не должно понимать въ буквальномъ смыслѣ, здѣсь дѣло не въ опредѣленныхъ выраженіяхъ, а вообще во внѣшнихъ признакахъ, по которымъ можно было-бы видѣть, кто является первоначальнымъ субъектомъ послѣдствій заключаемой сдѣлки [2]).

Итакъ изъ всего, предыдущаго, ясно, что непосредственный представитель является лишь контрагентомъ въ сдѣлкѣ, но не субъектомъ ея послѣдствій; напротивъ посредственный представитель есть и контрагентъ и субъектъ сдѣлки [3]), онъ самъ пріобрѣтаетъ ея послѣдствія и только уже потомъ посредствомъ новаго акта переноситъ ихъ на своего принципала; другими словами: въ первомъ случаѣ послѣдствія сдѣлки переходятъ къ принципалу непосредственно, не касаясь представителя, во второмъ—посредственно, проходя черезъ лице представителя; отсюда и названіе этихъ лицъ: непосредственный и посредственный представитель. Но второе изъ этихъ названій не соотвѣтствуютъ сущности обозначаемаго имъ юридическаго отношенія, и мы его употребляли потому только, что въ нашемъ языкѣ нѣтъ техническаго выраженія для даннаго случая [4]). Названіе «посредственный представитель» указываетъ на присутствіе представительства, между тѣмъ какъ въ данномъ случаѣ его вовсе нѣтъ.

Въ самомъ дѣлѣ, почему-бы должно было считать дѣятельность разбираемаго лица за представительство?

---

1) Игерингъ. ibid. S. 312. Шейрль. Jahrbb. f. D. II. S. 19. Унгеръ. ibid. § 90. Лабандъ. ibid. S. 197. 214. Курціусъ ibid. S. 75. Гареисъ. S. 13. Циммерманъ. ibid. S. 26.

2) Игерингъ. ibid. S. 330. Курціусъ ibid. S. 77.

3) Этимъ обусловливается различіе въ требованіяхъ относительно дѣеспособности того и другаго представителя.

4) Даже и это выраженіе взято нами изъ нѣмецкой литературы (mittelbare Stellvertretung).

Изъ всего, что сказано до сихъ поръ о представительствѣ (§§ 1—3), слѣдуетъ, что оно непремѣнно предполагаетъ заступленіе однимъ лицемъ другаго въ его собственной дѣятельности (Das Selbsthandeln [1]); въ данномъ же случаѣ ничего подобнаго нѣтъ: здѣсь посредствующее лице не заключаетъ сдѣлки вмѣсто [2]) принципала, не имѣетъ намѣренія своею дѣятельностію исключить собственную дѣятельность принципала, а заключаетъ свою собственную сдѣлку. Правда, что посредникъ здѣсь имѣетъ намѣреніе дѣйствовать для другаго, но это намѣреніе не уничтожаетъ объективнаго направленія сдѣлки на самого дѣйствующаго, вслѣдствіе этого намѣренія посредникъ не перестаетъ быть самъ субъектомъ истекающихъ изъ сдѣлки послѣдствій. Итакъ нѣтъ рѣшительно никакого основанія считать дѣятельность разбираемаго посредника за представительство [3]). Въ виду этого терминъ «представительство» долженъ быть техническимъ для того случая услугъ посредствующаго лица, когда оно заключаетъ сдѣлку на имя принципала (въ такомъ значеніи мы и будемъ употреблять его въ послѣдующемъ изложеніи); съ другой стороны выраженіе «посредственный или непрямой представитель» является, по мѣткому выраженію Унгера [4]), какъ contradictio in adjecto [5]).

---

[1]) Циммерманъ ibid. S. 15.

[2]) Впрочемъ мы сказали выше, что какъ собственно представитель, такъ и разбираемое лице дѣйствуютъ вмѣсто принципала; но и тамъ мы не хотѣли сказать этимъ, что разсматриваемый посредникъ замѣняетъ принципала въ его дѣятельности; мы хотѣли только показать, что это лице дѣйствуетъ не вмѣстѣ съ принципаломъ, чѣмъ оно и отличается наряду съ дѣйствительнымъ представителемъ отъ юрид. соучастника.

[3]) Лабандъ. ibid. S. 195. Гареисъ ibid. S. 14. Унгеръ ibid. S. 134—5. Игерингъ ibid. I. S. 312—350.

[4]) ibid. § 90. S. 135. Anm. 22.

[5]) Не только въ русской, но и въ иностранной (нѣмецкой) литературѣ нѣтъ техническаго выраженія для обозначенія даннаго отношенія. Между учеными юристами существуетъ по этому поводу споръ. Игерингъ (ibid. S. 312, fg), которому главнымъ

Не смотря однако на то, что между представителемъ и разсматриваемымъ здѣсь посредствующимъ лицемъ существуетъ разница, указывающая на положительное отсутствіе во второмъ случаѣ представительства, существуетъ цѣлый рядъ ученыхъ, признающихъ въ этомъ второмъ случаѣ именно присутствіе представительства [1);

образомъ принадлежитъ заслуга выясненія проведеннаго въ текстѣ различія, назвалъ это лице—Ersatzmann: намѣстникъ (какъ переводитъ Гордонъ Ж. М. Ю. 1867 г т 32 стр 230), управляющій; но это выраженіе, какъ показываетъ его этимологическій разборъ, предполагаетъ замѣну одного лица другимъ, чего въ данномъ случаѣ рѣшительно нѣтъ. Такъ какъ дѣятельность разбираемаго лица не есть представительство, какъ это указано въ текстѣ, то неудовлетворительнымъ является терминъ: «скрытый представитель»—Stiller Stellvertreter—предложенный Siegel'емъ и принятый Арндтсомъ (Pandecten. § 76. Anm. 1). Шейрль (Jahrbb. f. D. R. S. 20) предложилъ употреблять переводъ латинскаго выраженія interposita persona—Zwischenperson (къ этому присоединились Унгеръ. ibid. § 90, Циммерманъ ibid. S. 27. Anm. 33); но противъ этого надо сказать во первыхъ то, что подъ это названіе (посредствующее лице) можно подвести и представителя; во вторыхъ то, что interposita persona употребляется въ римскомъ правѣ по большей части тогда, когда посредствующимъ лицемъ пользовались непозволительнымъ образомъ (Игерингъ ibid. II. S. 72, 73.) Наконецъ Гареисъ предложилъ терминъ: Interessenvertreter (ibid. S. 14); но ему справедливо возражаютъ (Циммерманъ), что тѣмъ же признакомъ можно отмѣтить и представителя. Итакъ въ нѣмецкой литературѣ нѣтъ всѣми принятаго термина; въ русской же литературѣ нѣтъ совершенно никакого

1) Шейрль. Kritische Ueberschau. 1. S. 320. Арндтсъ Lehrbuch der Pandeeten Aufl. 6. § 76 S. 100. Anm. Бринцъ. Kritische Blätter. 2. S, 7. Савиньи Obligationenr. § 57. Виндшейдъ ibid § 73 Anm. I. Ср. прим. 1 стр. 57.

Въ русской литературѣ подобнаго мнѣнія держится г. Гордонъ; это высказано въ его статьѣ въ Ж. М. Ю. за 1867 г. и особенно подробно развито въ вышедшемъ во время печатанія нашего труда изслѣдованіи: «О представительствѣ въ гражданскомъ правѣ» стр. 21—35. Но положенія Гордона, по моему мнѣнію, не удовлетворяютъ сущности дѣла. Мнѣніе этого писателя о томъ, что разбираемое въ текстѣ

впрочемъ ни одинъ изъ этихъ ученыхъ не развилъ своей мысли подробно.

Поводъ къ такому смѣшенію различныхъ понятій данъ былъ римскимъ правомъ, которое, не допуская (прямаго) представительства или, покрайней мѣрѣ, зная его очень смутно, заставляло искать обходныхъ путей, чтобы удовлетворить жизненному обороту. Такъ и должна быть оцѣниваема дѣятельность этого лица, какъ обходъ представительства [1]).

лице есть представитель (Гордонъ называетъ его одностороннимъ представителемъ), основано на двухъ существенныхъ пунктахъ: во 1-хъ на томъ, что «права и обязанности изъ сдѣлки, возникая въ лицѣ самого, односторонняго представителя, отъ него переходятъ на принципала непосредственно; во 2-хъ на томъ, что переходъ послѣдствій сдѣлки на принципала согласенъ съ намѣреніемъ, волей сторонъ и что этого ни въ какомъ случаѣ не должно игнорировать подобно нѣмецкимъ ученымъ (Унгеръ, Лабандъ и др.), которые дошли до крайняго формализма, утверждая, что вся суть распознаванія того или другаго представителя лежитъ въ произнесеніи того или другаго имени при сдѣлкѣ (на чье имя совершается сдѣлка).

Что касается перваго основанія г. Гордона; то я рѣшительно не вижу, на чемъ онъ основывается, утверждая, что послѣдствія сдѣлки переходятъ съ односторонняго представителя на принципала непосредственно. Всѣ писатели по данному вопросу, равно какъ и всѣ положительныя законодательства, начиная съ римскаго и кончая современными (даже и тѣ мѣста, которыя приведены у г. Гордона), признаютъ въ данномъ случаѣ переходъ посредственный. Ср. L. 49. § 2. de acquir. vel am. poss. (41.2) D. H. G. B § 368. Саксон. код. § 790. Прусс. код. tit. 13 ч. I. § 154.

Что касается втораго основанія г. Гордона, то прежде всего надо сказать, что упрекъ нѣмецкимъ ученымъ (Лабандъ, Унгеръ, Циммерманъ) въ крайнемъ формализмѣ, по моему мнѣнію, совершенно невѣренъ. (Ср Лабандъ. ibid. S. 216 Унгеръ. ibid § 90. Anm. 37. Гордонъ же считаетъ, что въ этихъ мѣстахъ Лабандъ и Унгеръ себѣ противорѣчатъ). Вооружаясь противъ мнимаго формализма противниковъ (признающихъ будтобы тождество упоминанія имени и объективности), Гордонъ доказываетъ, что для распознаванія воли сторонъ годны всякіе внѣшніе признаки, потому-что преобладающее значеніе въ представительствѣ имѣетъ не внѣшность, а воля, намѣреніе сто-

1) Унгеръ. ibid. S. 135. Лабандъ. ibid. S. 196.

Въ Римѣ разбираемый институтъ имѣлъ громадное значеніе. Если кто хотѣлъ черезъ другаго пріобрѣсти право требованія или вступить въ обязательство, долженъ быть дать тому порученіе (mandatum) вступить въ сдѣл-

---

ронъ. Упоминаніе имени не есть conditio sine qua non полнаго представительства; но если это вѣрно, то нѣтъ основанія рѣшительно выдѣлять изъ области представительства одностороннее представительство, потому что здѣсь всегда можно различить намѣреніе сторонъ направить послѣдствія сдѣлки на самаго принципала; это намѣреніе показываетъ, что одностор. представитель дѣйствуетъ въ интересѣ другаго, дѣйствуетъ взамѣнъ другаго т. е. является представителемъ его. Мысль, что для распознаванія воли сторонъ нѣтъ необходимости въ формализмѣ, а годны всякіе внѣшніе признаки, совершенно вѣрна и, по нашему мнѣнію, раздѣляется также и тѣми учеными, которыхъ Гордонъ упрекаетъ въ формализмѣ; но изъ этого ни въ какомъ случаѣ нельзя придти къ признанію односторонняго представителя дѣйствительнымъ представителемъ. Въ одностороннемъ представительствѣ воля сторонъ направлена на возникновеніе послѣдствій сдѣлки въ лицѣ самого односторонняго представителя; если при этомъ стороны и имѣютъ намѣреніе направить послѣдствія сдѣлки на самого принципала, то это намѣреніе не уничтожаетъ первоначальнаго направленія на самого одностор. представителя. Если мы къ этому прибавимъ, что непосредственный переходъ послѣдствій отъ одностор. представителя на принципала [что утверждаетъ Гордонъ] не доказанъ; то выйдетъ, что одностор. представитель заключаетъ свою собственную сдѣлку; а отсюда слѣдуетъ, что онъ дѣйствуетъ не вмѣсто принципала [хотя и для него], что онъ не замѣняетъ собственной дѣятельности принципала, что онъ, слѣдовательно, не есть представитель. Я совершенно согласенъ съ Гареисомъ (ibid. S. 17), что одностор. представитель представляетъ интересы принципала экономически, но не юридически. Практическій raison d'être и одностор. представительства и дѣйствительнаго представительства одинаковъ; но теоретически это два отношенія совершенно различныя. Итакъ и второе основаніе Гордона въ пользу односторонняго представительства, по нашему мнѣнію, неудовлетворительно.

Затѣмъ Гордонъ въ своемъ утвержденіи опирается еще на то, что противники его, выключая одностор. представительство изъ области представительства вообще, не указываютъ для него опредѣленнаго мѣста въ гражданскомъ правѣ, такъ что ему некуда преклонить голову. Но я вполнѣ согласенъ съ Лабандомъ (ibid. S. 240), что характеръ дѣятельности одностор. представителя зависитъ отъ ея юридическаго основанія.

ку. Мандатаръ заключалъ сдѣлку, изъ которой онъ управомочивался и обязывался самъ [1]), а потомъ переносилъ, переуступалъ ее манданту посредствомъ особаго акта— cessio [2]). Мандантъ могъ вынудить мандатара къ уступкѣ ему пріобрѣтенныхъ мандатаромъ послѣдствій; съ другой стороны мандатаръ могъ требовать вознагражденія издержекъ на веденіе дѣла. Ради удобства въ дѣйствительности cessio не требовалось, а quasi ex jure cesso принципалу давались прямо имѣющіеся у контрагента—посредника иски; съ другой стороны противоположные этимъ иски давались utiliter прямо противъ принципала. Такимъ образомъ сдѣлка формально заключалась между мандатаромъ и третьимъ, матеріально-же она имѣла свое бытіе между мандантомъ и третьимъ. Здѣсь было не представительство манданта мандатаромъ, а скорѣе, наоборотъ, представительство мандатара мандантомъ въ исполненіи договора [3]). Такого рода заступленіе съ прямыми исками между принципаломъ и третьимъ называютъ неполнымъ (unvollkommen) представительствомъ. Этотъ-то институтъ и имѣлъ широкое приложеніе въ римской жизни.

Такимъ образомъ всѣ основанія, какія приводитъ Гордонъ въ защиту односторонняго представительства, по моему мнѣнію, неудовлетворительны, и противники Гордона, а не онъ самъ, въ правѣ бы. ли-бы сказать: la critique est facile, mais l'art est difficile. Къ сожалѣнію мы не могли обстоятельнѣе заняться опроверженіемъ мнѣнія г. Гордона, потому-что подробное развитіе его мысли находится въ появившемся во время уже печатанія нашего труда его изслѣдованіи. Со многими мѣстами въ этомъ обширномъ и всестороннемъ изслѣдованіи г. Гордона мы несогласны, но въ предыдущей, набранной уже части нашего труда, мы не могли объ этомъ упомянуть, а въ послѣдующемъ изложеніи принуждены ограничиваться только одними замѣтками въ примѣчаніяхъ.

1) Игерингъ ibid. S. 312. fg.

2) Мюленбрухъ. Cession. § 14. Бухка. ibid. §§ 5—7. Виндшейдъ. ibid. B. II. § 313.

3) Лабандъ. ibid. S. 196.

Нѣкоторые ученые юристы [1]) рекомендуютъ подобное отношеніе съ нѣкоторыми несущественными измѣненіями и для настоящаго права. Остановимся подробнѣе на ихъ мнѣніи.

Насколько мнѣ извѣстно, кажется, что первый высказалъ подобное мнѣніе Пухта. Онъ отвергаетъ представительство въ томъ видѣ, какъ оно было выставлено нами до сихъ поръ т. е. отвергаетъ непосредственное представительство, при этомъ онъ исходитъ изъ признанія тѣсной связи лицъ контрагирующихъ съ обязательствомъ,— связи, недопускающей никакой замѣны. Непосредственный переходъ противорѣчитъ, по мнѣнію Пухты, существу самого договора, основывающагося на взаимномъ соглашеніи сторонъ. «Обязательство изъ договора другаго не есть obligatio ex contractu, ибо тѣ лица, между которыми оно произошло, не заключали договора, а тѣ, которые контрактъ заключили, не суть субъекты обязательства». [2]) Такимъ образомъ выходитъ, что изъ договора обязывается и управомочивается при представительствѣ самъ контрагирующій посредникъ и только потомъ въ силу cessio онъ можетъ перенести пріобрѣтенное на другаго [3]). Непосредственныя отношенія принципала къ третьему, которыя настойчиво рекомендуются современнымъ правовымъ воззрѣніемъ, Пухта старается объяснить посредствомъ actiones utiles, а собственное обязательство представителя нѣсколько стушевываетъ, давая послѣднему exceptio doli [4]). Изъ всего, сказаннаго, видно, что Пухта

---

1) Пухта Vorlesungen. II. § 273, 275 и 279. Вангеровъ. Pandecten. B. 3. § 608. S. 294. Синтенисъ. Civilr. B. 2. S. 357. fg. Арндтсъ. Lehrbuch. § 246. Шейрль Jahrb. f. D. II. S. 27. Беръ Jahrb. f. D. VI. S. 288. fg. Ср. прим. 1 стр. 54

2) Vorles. § 273.

3) Vorles. § 275.

4) ibid. § 279.

держится римскаго воззрѣнія на облигацію, считая его истекающимъ изъ существа облигаціи.

Въ нѣсколько видоизмѣненномъ видѣ является теорія Вангерова относительно даннаго вопроса [1]). Прямо признавая создавшееся, по его мнѣнію, путемъ обычнаго права правило, что по современному правовому воззрѣнію контрагентъ можетъ допустить стипуляцію прямо на принципала и что искъ отсюда возникаетъ только въ лицѣ принципала, Вангеровъ пытается это отношеніе построить на началахъ римскаго права. Отвергая мнѣніе тѣхъ ученыхъ, которые конструируютъ данное отношеніе по началамъ, рѣшительно отклоняющимся отъ положеній римскаго права, и утверждая, что римское воззрѣніе на существо обязательства въ своемъ основаніи справедливо, потому что лежитъ въ природѣ вещей, Вангеровъ самъ однако дѣлаетъ уступку современному правовому направленію и признаетъ отступленіе отъ правоваго римскаго воззрѣнія, допуская мандатара контрагировать прямо на имя мандапта; этимъ дѣйствіе римскаго принципа не отмѣняется, ибо «приложеніе этой формы имѣетъ только то значеніе, что черезъ это другой контрагентъ прямо увѣдомляется о прокураторскомъ достоинствѣ промиссара и, слѣдовательно,—о молчаливой цессіи договорнаго требованія манданту» [2]).

Шейрль [3]), признавая неразрывную связь съ договоромъ лицъ, заключающихъ его, говоритъ, что онъ въ подобномъ утвержденіи опирается прежде всего на природу вещей, а потомъ уже на Corpus juris. Этотъ авторъ считаетъ представителя или вполнѣ обязаннымъ или только principaliter, слѣдовательно рядомъ съ принципаломъ.

Ученые этой школы, опираясь на признаваемую ими

---

1) Pandecten B. 3. § 608. S. 293—5.
2) ibid. S. 294.
3) ibid. S. 30—1.

индивидуальность договорныхъ отношеній, отвергаютъ приложимость и даже возможность (непосредственнаго, прямаго) представительства (только при обязательствахъ) и на основаніи этого, какъ сказано выше, признаютъ, что и въ настоящее время господствуетъ неполное представительство. Они строятъ такимъ образомъ свою теорію, такъ сказать, на развалинахъ опровергаемой ими теоріи полнаго представительства; по этому, чтобы показать несостоятельность для настоящаго времени ихъ собственнаго мнѣнія, надо разсмотрѣть и отвергнуть ихъ возраженія противъ теоріи полнаго представительства.

Вся эта школа, очевидно, стоитъ въ ложномъ положеніи, стараясь воззрѣнія новыхъ народовъ (сами они признаютъ, что въ современномъ оборотѣ непосредственное представительство допускается. Вангеровъ ibid) подвести подъ рамки римскаго права. Римское воззрѣніе на облигацію съ ея индивидуальнымъ характеромъ она хочетъ возвести въ неоспоримое положеніе, истекающее, по ея мнѣнію, изъ существа обязательства; но она не объясняетъ такихъ яркихъ жизненныхъ явленій современнаго оборота, какъ, напримѣръ, бумаги на предъявителя (Papiere auf Inhaber), гдѣ права требованія, отрѣшившись отъ лицъ, обращаются, какъ самостоятельныя цѣнности [1]). Какъ объяснить подобное явленіе, неужели аномаліей [2])?

Но если вообще вѣрность самой основы, на которой построена теорія этой школы, можетъ подлежать сомнѣнію; то въ гораздо бо́льшей степени подлежитъ сомнѣнію вѣрность ея по отношенію къ институту представительства. Опираясь на признаваемую ими индивидуальность договорныхъ отношеній, указанные ученые поставили

---

1) Бринцъ. Kr. Bl. № 2· S. 34 Въ русской литературѣ ср. Нерсесовъ. Понятіе добр. пред. въ гражд пр. стр. 56.

2) См. Шейрль. Krit. Ueberſch. B. I. S. 330.

себѣ задачей, какъ сказано, отвергнуть приложимость и вѣрность непосредственнаго, полнаго представительства Но справедливо говоритъ Лабандъ [1]), что если даже принять положеніе о индивидуальности обязательственныхъ отношеній и истекающее отсюда требованіе неизмѣняемости субъектовъ обязательства, то всетаки этимъ не достигнется предназначенная упомянутой школой цѣль: опрокинуть теорію полнаго представительства; современное воззрѣніе на представительство, какъ непосредственное, полное, прямое всетаки удерживается, потому что оно вовсе не требуетъ перехода обязательства съ одного лица на другое. Въ самомъ дѣлѣ: указанные ученые [2]) говорятъ, что юридическія послѣдствія обязательства возникаютъ только въ лицѣ его первоначальнаго субъекта, и такъ какъ при этомъ сингулярная сукцессія, по мнѣнію этихъ ученыхъ, не допускается, то, очевидно, непосредственное представительство является немыслимымъ. Но, какъ уже сказано, теорія непосредственнаго представительства не требуетъ перехода обязательства съ одного лица на другое: представитель является здѣсь контрагентомъ, но онъ дѣйствуетъ вмѣсто представляемаго и представляемый уже, согласно волѣ сторонъ есть первоначальный субъектъ послѣдствій, истекающихъ изъ обязательства [3]). Впрочемъ, противъ этого выставляется другое требованіе, истекающее изъ индивидуальности обязательныхъ отношеній. Договорныя отношенія,

---

1) ibid. S. 184

(2 Пухта. Pand. § 273 Вангеровъ Pand. § 608 S. 294.

3) Почти тоже говоритъ Гордонъ (Ж. М. Ю. 67. г. т. 31. стр. 226 и вновь вышедшее его сочиненіе—Представит. въ граж. правѣ—стр. 12—13); онъ утверждаетъ, что вопросъ объ индивидуальности отношеній и сингулярной сукцессіи можетъ быть возбужденъ только по отношенію къ установленнымъ уже договорамъ, между тѣмъ при представительствѣ договорныя отношенія при самомъ ихъ установленіи связываются на основаніи ясно выраженнаго намѣренія сторонъ съ лицемъ представляемымъ.

по мнѣнію данной школы, возникаютъ только въ лицѣ самихъ контрагентовъ. «Чтобы заключающій контрактъ не былъ субъектомъ возникающаго обязательства, но непосредственно черезъ него былъ таковымъ другой, это, говоритъ Пухта, противно существу даннаго юридическаго отношенія, при которомъ субъекты принадлежатъ столь существенно къ его содержанію, что перемѣна послѣднихъ дѣлаетъ само обязательство другимъ» [1]). Между тѣмъ теорія (непосредственнаго, полнаго) представительства, какъ мы видѣли, основывается на раздѣленіи [2]) по различнымъ лицамъ контрагента (представитель) и субъекта обязательства (представляемый). Противъ такого раздѣленія въ особенности вооружается Тёль [3]), который считаетъ его даже логически невозможнымъ. Но противъ всего этого надо сказать, что современный правовой оборотъ не укладывается въ рамки, начерченныя этими учеными.

Невѣрность ихъ взгляда проявляется особенно въ слѣдующемъ. Они говорятъ, что первоначальнымъ субъектомъ послѣдствій сдѣлки является самъ неполный представитель; но тогда, понятно, представляемому могутъ быть пріобрѣтены только такія права и на него могутъ перейти только такія обязанности, къ которымъ способенъ самъ посредникъ,—отъ послѣдняго должна быть требуема, слѣдовательно, не только способность заключить сдѣлку, (общая дѣеспособность), но и релятивная способность къ пріобрѣтенію послѣдствій ея. Между тѣмъ въ нынѣшнемъ оборотѣ возможно пріобрѣсть черезъ представителя права, къ которымъ онъ самъ неспособенъ [4]). Точно также черезъ него можно пріоб-

---

1) Пухта Pand § 273. S. 420 и особенно Шейрль. Jahrb. f. D. II S. 29, противъ нихъ. Бринцъ. Kr. Vl № 2, S. 34.

2) Какъ объяснить подобное, такъ сказать, неестественное явленіе, что изъ сдѣлки одного пріобрѣтаетъ другой, этимъ мы займемся въ параграфѣ объ обоснованіи представительства.

3) Handelsr. B. I. § 69, 70. Aufl. 5.

3) Лабандъ ibid. S. 185.

рѣсть права, вполнѣ непереносимыя, напримѣръ по нѣкоторымъ современнымъ законодательствамъ допускается бракъ черезъ представителя; неужели и здѣсь надо видѣть прохожденіе пріобрѣтаемыхъ послѣдствій черезъ лице представителя [1]). Логическая возможность раздѣленія субъекта и контрагента обязательства видна и изъ допустимости представительства въ государственномъ правѣ. Немыслимо было-бы, напримѣръ, утверждать, что договоры, заключенные посланниками, возникаютъ прежде всего въ ихъ лицѣ [2]).

Наконецъ, противъ мнѣнія указанныхъ ученыхъ должно сказать еще то, что положительныя законодательства прямо признаютъ непосредственность возникновенія послѣдствій сдѣлки въ лицѣ принципала. Прусское. ч I. тит. 13. § 85, Австрійское § 1017,-1018, Баварскій кодексъ. ч. 4 гл. 9. § 7, Саксонское § 788. Французское art. 1998, Цюрихское. § 949, всего яснѣе выражено это признаніе въ общегерманскомъ торговомъ уложеніи § 52: «между прокуристомъ или уполномоченнымъ и третьимъ сдѣлка, заключенная на имя принципала, не производитъ ни правъ, ни обязанностей». Русское X т. ч. I. ст. 2326 ч. 2. ст 193 [3]). Ср. Рѣш. гражд кас. деп. 1870 г. № 1039, Сафьянникова.

Все, сказанное въ опроверженіе мнѣнія данной школы о недопустимости прямаго представительства, служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ возраженіемъ и противъ ихъ теоріи неполнаго представительства. Хотя всего сказаннаго, по моему мнѣнію, совершенно достаточно, чтобы отвергнуть господство теоріи неполнаго представительства въ настоящее время, однако я позволю себѣ еще нѣсколько остановиться на отдѣльныхъ мнѣніяхъ нѣкоторыхъ писателей данной школы.

---

1) Унгеръ ibid. § 90. Anm. 20.

2) Лабандъ. ibid. S. 185.

3) Ср. Нерсесовъ ibid. Стр. 153 и слѣд. Гордонъ только что вышедшее сочиненіе: Предст. въ граж пр. стр. 11.

Мнѣніе Пухты. Пухта, какъ сказано, строго держался римскаго воззрѣнія на представительство и признавалъ возникновеніе обязательныхъ отношеній только въ лицѣ самого представителя; при этомъ, уступая требованіямъ современнаго оборота, этотъ ученый приписывалъ заступаемому actiones utiles, а собственное обязательство представителя старался стушевать посредствомъ exceptio doli. Но противъ Пухты надо сказать, что его побочныя средства не имѣютъ въ настоящее время приложенія [1]), вслѣдствіе чего и вся его теорія теряетъ свой смыслъ.

Мнѣніе Вангерова. Этотъ писатель отступаетъ отъ положеній римскаго права въ томъ, что допускаетъ дѣйствовать неполнаго представителя прямо на имя принципала. Къ такому отступленію, конечно, побудила Вангерова потребность современнаго оборота; но его конструкція представительныхъ отношеній всетаки не соотвѣтствуетъ требованіямъ этого оборота. Вангеровъ думалъ удовлетворить жизненной потребности въ непосредственномъ представительствѣ установленіемъ сдѣлки на имя принципала и совершаемой посредствомъ этого молчаливой цессіи требованій манданту. Но жизненный оборотъ требуетъ не такой непосредственности; по конструкціи Вангерова послѣдняя присутствуетъ только по наружности, въ дѣйствительности-же дѣйствіе римскаго принципа остается въ полной силѣ, потому-что всетаки

---

1) Савиньи Oblig. B II. S. 52. Безелеръ Deutsch Privatr. B. II. S. 277. Вехтеръ Würtemb. Privatr. B. 2. S. 679. (см. у Лабанда ibid. S. 197 Anm. 30) Лабандъ ibid. S. 197. За приложимость actiones utiles (quasi ex jure cesso) въ настоящее время стоитъ Курціусъ ibid. S. 76. Гордонъ (въ только что вышедшемъ изслѣдованіи) считаетъ возможнымъ приложеніе actiones utiles и въ русскомъ правѣ (стр. 23 прим. 3); но съ этимъ согласиться рѣшительно невозможно: въ западныхъ законодательствахъ, выросшихъ на почвѣ римскаго права, быть можетъ, эти иски и могутъ прилагаться, но у насъ это немыслимо.

остаются возникновеніе послѣдствій сдѣлки въ лицѣ представителя и переходъ ихъ на принципала посредствомъ цессіи, хотя-бы и молчаливой. Поэтому мнѣ кажется, что конструкція Вангерова жизненному обороту удовлетворить рѣшительно не въ состояніи и что вслѣдствіе этого Вангеровъ неправъ, отвергая (непосредственное) представительство за отсутствіемъ, какъ онъ говоритъ, практической необходимости такого рѣшительнаго отступленія отъ положеній римскихъ; въ такомъ отступленіи, напротивъ, существуетъ самая настоятельная жизненная необходимость. Какъ, напримѣръ, долженъ быть поставленъ по конструкціи Вангерова вопросъ объ обсужденіи сдѣлки по лицу представителя,—вопросъ, разобранный нами выше?

Изъ всего, сказаннаго о неполномъ представительствѣ, ясно, что оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ удовлетворить потребности современнаго оборота и потому не можетъ исключить собою (полнаго) представительства; съ другой стороны всѣ возраженія противъ теоріи (полнаго) представительства, на что въ сущности и опиралась школа противниковъ, оказываются неудовлетворительными [1]).

Существуетъ-ли въ настоящее время практическая пригодность института т. н. посредственнаго представительства (заключеніе сдѣлки на свое имя, но за чужой счетъ)? Лабандъ [2]) говоритъ совершенно правильно, что въ томъ видѣ, какъ этотъ институтъ прилагался у Римлянъ т. е. въ видѣ т. н. неполнаго представительства, съ actiones utiles и. т. п., онъ теперь неприложимъ [3]);

---

1) Противъ допустимости (прямаго) представительства высказался и Тёль (Handelsr. Bd. I § 69, 70. Aufl. 5.), предложивъ съ своей стороны теорію двухъ контрактовъ, которая нами разобрана и опровергнута была выше, см § 1. стр. 38-40.

2) ibid. S. 197—8.

3) Относительно допустимости actiones utiles въ настоящее время см. прим. 1. стр. 64.

но съ другой стороны, если отбросить эти теперь не примѣнимые иски, то въ этомъ видѣ институтъ имѣетъ и у насъ приложеніе рядомъ съ допускаемымъ свободнымъ представительствомъ. Такъ, напр., если надо скрыть свое имя при покупкѣ, чтобы не повысили цѣну; при продажѣ вещей, когда не хотятъ объявить, кто продаетъ, поручаютъ это сдѣлать другому отъ своего имени; но самое важное приложеніе даннаго института есть то, что онъ лежитъ въ основаніи командитнаго товарищества и коммисіонной торговли [1]).

Результатомъ изложеннаго въ настоящемъ параграфѣ является необходимость по отношенію къ понятію представительства момента непосредственности возникновенія въ лицѣ принципала послѣдствій сдѣлки; при томъ эта непосредственность должна соотвѣтствовать обнаруженной посредствомъ заключенія сдѣлки на имя принципала или другими какими либо способами волѣ сторонъ.

Если соединить всѣ признаки, выяснившіеся при изложеніи предыдущихъ параграфовъ; то можно составить себѣ слѣдующее понятіе о представительствѣ. Представитель, являясь контрагентомъ въ сдѣлкѣ, совершаетъ вмѣсто принципала юридическую дѣятельность заключенія ея, при чемъ послѣдствія, производимыя сдѣлкой— права и обязанности,—возникаютъ, согласно явно выраженной волѣ сторонъ, непосредственно въ лицѣ самого принципала. Такое опредѣленіе однако не исчерпываетъ вполнѣ понятія представительства. Здѣсь долженъ быть еще болѣе сильно оттѣненъ моментъ воли сторонъ относительно возникновенія послѣдствій сдѣлки въ лицѣ принципала. Во всякой юридической сдѣлкѣ возникновеніе, прекращеніе и измѣненіе правовыхъ отношеній обусловливается направленной на эти послѣдствія волей сторонъ. Точно также, въ примѣненіи къ разбираемому здѣсь

---

1) Игерингъ ibid. S. 317, 318. Унгеръ ibid. S. 136 Anm. 26.

отношенію изъ представительства, должно сказать, что между волей сторонъ, направленной на воспроизведеніе послѣдствій для принципала, и дѣйствительнымъ возникновеніемъ таковыхъ послѣдствій должна быть причинная связь, иначе представительства не будетъ. Оттѣнить указанный моментъ необходимо въ виду того, что существуетъ рядъ лицъ, могущихъ удовлетворить всѣмъ, выставленнымъ въ предыдущихъ параграфахъ требованіямъ, и всетаки неявляющихся на основаніи этого представителями. Къ разсмотрѣнію дѣятельности этихъ лицъ и опредѣленію ея отличія отъ дѣятельности представителя мы теперь и переходимъ.

§ 4. Отличіе представительства отъ т. н. необходимаго представительства.

Римское право, не допуская (непосредственнаго) представительства, допускало съ ранняго времени при нѣкоторыхъ посредникахъ непосредственныя отношенія между принципаломъ и третьимъ. Сюда относится, напримѣръ [1]), пріобрѣтеніе домовладыки черезъ посредство подвластныхъ ему сыновей и рабовъ. Какъ рабъ, такъ и сынъ все, пріобрѣтенное ими, пріобрѣтали въ силу юридической необходимости для своего домовладыки [2]). Это пріобрѣтеніе не зависѣло не только отъ во-

---

1) Кромѣ того сюда-же относятся всѣ лица, состоявшія in manu et mancipio (Савиньи System B. 3. § 113. S. 92. Gai II. § 86, 90). Пухта (Pandecten § 274) сюда-же относитъ наслѣдодателя по отношенію къ своему наслѣднику. Съ нимъ соглашаются: Вангеровъ Pandecten B. 3 §. 290—1. Бухка ibid. § 8. S. 73—80. Противъ нихъ см. Бринцъ Kr. Bl. № 2. S. 20 и Шейрль Kr. Ueberschau S. 338.

2) Gai. II. §§ 86—96, 163—167 Ulp. XIX. § 18—21. Paul. Rec Sent V. 8. L. 10 и 53. de acquir. rer. dom. (41-1). L. 79 de acquir. vel omitt. her. (29-2). § 4. J. inut. stip 3-19. Савиньи System. § 113. B. 3. Пухта Pandecten. § 53. S. 82. Бухка ibid. S. 9. Mandry Das gemeine Familiengüterrecht. Band. I. S. 10, 131 и 135.

ли подвластнаго [1]), но даже и отъ воли самого домовладыки: первый пріобрѣталъ второму даже противъ воли послѣдняго [2]). Такимъ образомъ подвластные являются какъ-бы пріобрѣтательными орудіями (Erwerbsinstrumente) своего домовладыки [3]). Если однако мы будемъ ближе всматриваться въ данное отношеніе, то замѣтимъ, что, несмотря на подобную оцѣнку дѣятельности подвластныхъ, возникновеніе сдѣлки обусловливается волей самого подвластнаго, а не домовладыки [4]), вслѣдствіе чего первый, а не второй, является контрагентомъ въ сдѣлкѣ; если домовладыка и пріобрѣтаетъ все, пріобрѣтенное сыномъ, то всетаки изъ сдѣлки, заключенной этимъ послѣднимъ. Далѣе такъ какъ всѣ пріобрѣтенія подвластнаго въ силу юридической необходимости принадлежали домовладыкѣ и притомъ принадлежали непосредственно, какъ говорятъ сами источники [5]), то отсюда было безразлично, на чье имя заключитъ подвластный сдѣлку: suo или alieno nomine, и дѣйствительно подвластный могъ заключить сдѣлку и на свое имя и patris nomine [6]).

Если мы сопоставимъ теперь всѣ признаки даннаго отношенія, то оно намъ представится въ слѣдующемъ видѣ: подвластный является контрагентомъ въ сдѣлкѣ, онъ дѣйствуетъ не вмѣстѣ съ домовладыкой, можетъ заключить сдѣлку на имя послѣдняго, наконецъ, послѣдствія

---

1) § 1. J. stip. serv. 3-17. Mandry ibid. S. 122,123.

2) L. 62 de V. O. (45-1). Servus vetante domino si pecuniam ab alio stipulatus sit, nihilominus obligat domini promissorem. cp. § 3. J. per quas pers. 2. 9. и др. Савиньи Obligat. B. 2. S. 22 Пухта. Pand. § 53. S. 82. Mandry ibid. S. 131. Виндшейдъ Pand. § 73. Лабандъ ibid. S. 198 Anm. 32.

3) Савиньи System. § 113. S. 93. Mandry ibid. S. 136.

4) Mandry ibid. S. 120.

5) L. 79. de acq. vel. omitt. her. (29.2).... neque momento aliquo subsistere in persona ejus, per quem adquiritur....

6) Gai. III. § 167. Бухка ibid. S. 17. Mandry ibid. S. 123, 137.

сдѣлки непосредственно переходятъ на домовладыку. Очевидно, что здѣсь соединены всѣ тѣ признаки, которые на основаніи предыдущихъ параграфовъ (1–3) указываютъ на бытіе представительства. Дѣйствительно нѣкоторые ученые [1]) и считали данное отношеніе за представительство, называя его представительствомъ необходимымъ (nothwendige Repräsentation). Противъ такого пониманія даннаго отношенія вооружился прежде всѣхъ Бринцъ [2]) и доказалъ, что отношеніе это за представительство считать невозможно. Разбираемое отношеніе, дѣйствительно, имѣетъ, какъ мы видѣли, большое сходство съ представительствомъ; но это не уничтожаетъ ихъ принципіальнаго различія; первое отличается отъ втораго тѣмъ, что при немъ возникновеніе въ лицѣ принципала правъ, пріобрѣтаемыхъ изъ заключенной сыномъ или рабомъ сдѣлки, не находится въ причинной связи съ волей послѣднихъ,—возникновеніе это обусловливается, какъ сказано, не волей заключившаго сдѣлку, а юридической необходимостью, въ силу которой домовладыка получалъ всѣ пріобрѣтенія своего подвластнаго, оно происходитъ, такъ сказать, ex lege [3]). Желаетъ-ли подвластный пріобрѣсть для другаго и для кого именно,—все это безразлично; если-бы даже онъ и выразилъ желаніе пріобрѣсть для своего домовладыки, то это желаніе не имѣетъ никакого значенія, потому-что не оно служитъ основаніемъ для возникновенія въ лицѣ принципала пріобрѣтенныхъ изъ сдѣлки послѣдствій, а простая юридическая необходимость [4]). Изъ сказаннаго ясно, какое глубокое различіе существуетъ между представительствомъ и разбираемымъ отношеніемъ. Это различіе

---

1) Савиньи System § 113. S. 97. Пухта Pand. § 274 und Vorlesungen dazu Арндтсъ Lehrbuch. § 76 и 77. Бухка ibid. § 2.

2) Krit. Bl. H. 2. S. 9. Впрочемъ мысль Бринца, какъ увидимъ сейчасъ, не совсѣмъ удовлетворительна.

3) Гареисъ. ibid. S. 19.

4) Лабандъ. ibid. S. 189. Циммерманъ ibid. S. 32.

дало Шейрлю [1]) полное основаніе видѣть въ выраженіи: «необходимое представительство» — contradictio in adjecto [2]). Разбираемое отношеніе между домовладыкой и подвластнымъ не измѣнялось [3]) даже и въ томъ случаѣ, если второй имѣлъ peculium (profectitium). Peculium, хотя и находился въ обладаніи подвластнаго и назывался quasi patrimonium pusillum послѣдняго [4]), но по строгому праву онъ всетаки принадлежалъ домовладыкѣ. L. 5. § 4. D. de peculio. (15.1). § 1. J. per quas pers, cuique adquiratur (2.9) [5]), и потому все, пріобрѣтенное

Въ виду только что сказаннаго въ текстѣ является не совсѣмъ точнымъ требованіе, предъявленное представительству Бринцемъ. Вооружаясь противъ признанія т. н. необходимаго представителя дѣйствительнымъ представителемъ, онъ говоритъ, что представителемъ является тотъ, кто заступаетъ другаго сознательно и волимо (§ 4). Противъ этого надо сказать, что подвластный также можетъ волимо направить послѣдствія своей сдѣлки на домовладыку, но всетаки это направленіе не придастъ его дѣятельности характера представительства, потому-что не оно обусловливаетъ возникновеніе послѣдствій сдѣлки въ лицѣ принципала, между волей подвластнаго и возникновеніемъ послѣдствій для домовладыки здѣсь всетаки нѣтъ причинной связи.

1) Krit Ueberschau S. 317.

2) Тѣ писатели, которые признавали существованіе необходимаго представительства, называли представительство прочихъ, свободныхъ лицъ — свободнымъ (freie); въ виду сказаннаго о необходимомъ представительствѣ выраженіе: свободное представительство — «freie Representation» — есть не болѣе какъ тавтологія (Унгеръ. ibid. S. 133 Anm. 18).

3) Нѣкоторые ученые (напримѣръ Циммерманъ ibid. S, 32 Anm. 40 a) думаютъ, что при существованіи пекулія должно признать бытіе представительства, потому что тогда будто бы имѣетъ значеніе намѣреніе подвластнаго дѣйствовать для домовладыки т. е. есть причинная связь между намѣреніемъ дѣйствовать для принципала и возникновеніемъ послѣдствій сдѣлки въ лицѣ втораго. См. въ текстѣ.

4) L 5. § 3. D. de peculio (15.1). Ср. Бринцъ. ibid. S 9.

5) Глюкъ. Erläuterung der Pandecten. Thl 14. S. 355—6.

peculiari nomine, по строгому праву принадлежало послѣднему. L. 51 pr. de aedil. ed. (21.1). L. 16. § 3. de liber. causa (40.12). Если-же подвластный, дѣйствуя и patris vel domini nomine и peculiari nomine, всетаки пріобрѣталъ домовладыкѣ; то, очевидно, его намѣреніе дѣйствовать въ томъ или другомъ направленіи опять таки не имѣло никакого значенія, а потому опять таки не было причинной связи между этимъ намѣреніемъ подвластнаго и пріобрѣтеніемъ властелина.

Итакъ изъ изложеннаго ясно, что данное отношеніе есть не представительство,—оно есть скорѣе суррогатъ послѣдняго, оно вызвано практическою потребностію въ представительствѣ, потребностію, присущею всякому обороту, даже стоящему на низкихъ ступеняхъ правоваго развитія; на этомъ значеніи даннаго отношенія мы остановимся подробнѣе во второмъ отдѣлѣ настоящаго труда. Современемъ однако разбираемое отношеніе измѣнилось. Съ развитіемъ bona castrensia, quasi castrensia и adventitia irregularia, которыя вполнѣ принадлежали сыну (Пухта Pand. § 433), старый принципъ рушился [1]), и тогда, говорятъ [2]), наступила возможность пользоваться дѣтьми дѣйствительно какъ представителями [3]). Объ этомъ мы поговоримъ то-же во второмъ отдѣлѣ. Тамъ же мы предоставляемъ себѣ остановиться и на вопросѣ о возникновеніи въ лицѣ домовладыки обязанностей изъ сдѣлки, заключенной подвластнымъ (actiones adjectitiae qualitatis), между тѣмъ какъ здѣсь мы говорили только о пріобрѣтеніи перваго посредствомъ сдѣлки втораго.

Здѣсь мы должны остановиться еще на одномъ вопросѣ. Выше было сказано, что т. н. необходимые пред

---

1) Савиньи System § 113. Пухта. Pand. § 274 и Vorles. къ нему. Бухка ibid. S. 21. и т. д

2) Пухта Pand. § 274. Бухка ibid.

3) Ср. прим. первое

ставители могутъ [1]) удовлетворять всѣмъ требованіямъ, необходимость которыхъ для представительства вытекаетъ изъ предыдущихъ параграфовъ; по этому они являются подобно дѣйствительнымъ представителямъ контрагентами въ сдѣлкѣ, что вполнѣ ясно и выражено въ источникахъ [2]): L. 12 de contr empt. (18.1), L. 51 pr. de aedil. edicto (21.1) L. 16 § 3 de liber. causa (40.12). Но если т. н. необходимый представитель есть контрагентъ, то ясно его отличіе отъ nuntius'a, который, какъ извѣстно, контрагентомъ въ сдѣлкѣ не является. На это-то различіе nuntius'a и т. н. необходимаго представителя мы и ссылались выше, на стр 41 прим. 2; оно имѣетъ значеніе для рѣшенія вопроса, по чьему лицу должна быть обсуждаема сдѣлка со стороны формальныхъ условій ея возникновенія. По лицу nuntius'a, какъ сказано выше (ст. 40), сдѣлка ни въ какомъ случаѣ не обсуждается; напротивъ дѣти и рабы, заключая сдѣлку, послѣдствія которой въ силу юридической необходимости падаютъ на ихъ paterfamilias'a, являются, какъ сказано, контрагентами и вслѣдствіе этого сдѣлка обсуждается по ихъ лицу. Прежде всего въ L. 12. contr. empt. (18.1) мы имѣемъ общее положеніе о томъ, что формальныя условія возникновенія сдѣлки обсуждаются по лицу контрагентовъ сдѣлокъ [3]). Относительно dolus т. н. необходимаго представителя имѣется въ источникахъ слѣдующее

---

1) Здѣсь употреблено выраженіе «могутъ» потому, что подвластные сыновья и рабы заключаютъ сдѣлку, какъ на имя своего домовладыки, такъ и на свое имя; во второмъ случаѣ, очевидно, т. н. необход. представитель выставленнымъ въ предыдущихъ параграфахъ требованіямъ не удовлетворяетъ и имѣетъ еще другую, отличающую его отъ дѣйствительнаго представителя сторону, кромѣ указанной въ настоящемъ параграфѣ.

2) Бухка ibid. S. 13—15.

3) L. 12. contr empt (18.1) Jn hujusmodi autem quaestionibus personae ementium vel vendentium spectari debent, non eorum, quibus adquiritur ex eo contractu actio; nam si servus meus vel filius, qui in mea potestate est, me presente, suo nomine emat, non est quaerendum quid ego existimem, sed quid ille, qui contrahit.

мѣсто: L. 4 § 17 doli excep (44.4);... sed de servorum et filiorum dolo, si quidem ex peculiari eorum negotio actio intendatur, in infinitum exceptio objicienda est. Si autem non ex peculiari causa, tum de eo dumtaxat excipi oportet, qui admissus sit in ipso negotio, quod geritur.... Относительно знанія или незнанія необходимаго представителя существуютъ слѣдующія мѣста: во 1-хъ приведенный уже выше (стр. 42) L. 51. aed. ed. (21.1).... omnimodo scientiam servi non domini spectandam esse, ait....; далѣе: L. 30 § 7. acq. her (29.2); L. 16. § 3. lib causa (40.12). Quare si filiusfamilias emit, siquidem ipse scit, pater ignoravit, non adqvisivit patri actionem. Hoc si peculiari nomine egerit; ceterum si patre mandante, hic quaeritur, an filii scientia noceat. Et puto adhuc nocere, quemadmodum procuratoris nocet [1]).

Въ нынѣшнемъ правѣ нѣтъ ни рабовъ, ни дѣтей въ смыслѣ римскаго права; но есть всетаки отношенія, нѣсколько похожія на необходимое представительство. Таково въ торговомъ правѣ пріобрѣтеніе выгодъ принципаломъ изъ сдѣлки, заключенной прикащикомъ отъ своего имени. Сдѣлка здѣсь заключается на имя и за счетъ самого прикащика, но по требованію принципала разсматривается, противъ воли перваго, въ силу предписанія закона, какъ заключенная за счетъ втораго [2]).

---

[1]) Mandry ibid. S. 120—122. Относительно вліянія знанія, незнанія, dolus, metus и т. д. самого домовладыки ср. мѣста L. 13 contr. empt. (18.1). L 51. aed. ed. L. 4 § 17. doli excep. (44.4).

[2]) D. H. G B. (Общегерманское торговое уложеніе) Art. 56, 59 (ср. Art. 96, 97, 157). Нашъ торговый уставъ въ ст. 695. Томъ XI. ч. 2 по прод. 1868 г. говоритъ: Приказчикъ или сидѣлецъ.... ни подъ какимъ видомъ не долженъ управлять чужими дѣлами, ни брать чужихъ товаровъ для продажи, безъ письменнаго на то отъ своего хозяина дозволенія. Въ противномъ случаѣ найденные у него такіе товары отбираются въ пользу хозяина. Ср. Рѣш. Прав. Сената по дѣлу Посникова, журналъ гражд. и уголовнаго права 1873 г. № 3.: «День-

Данное отношеніе, очевидно, не есть представительство. Прежде всего здѣсь отсутствуетъ главный признакъ, характеризующій представительство —раздѣленіе контрагента и субъекта правъ. Представитель, какъ мы видѣли выше, являясь контрагентомъ въ сдѣлкѣ, самъ не пріобрѣтаетъ изъ нея ничего, и всѣ ея послѣдствія возникаютъ въ лицѣ представляемаго, какъ будто онъ самъ контрагировалъ. Между тѣмъ здѣсь прикащикъ, являясь контрагентомъ въ сдѣлкѣ, не имѣетъ даже и желанія пріобрѣтать для принципала и самъ вступаетъ въ права и обязанности, возникшія изъ сдѣлки, самъ является субъектомъ происшедшихъ послѣдствій; принципалъ пріобрѣтаетъ, слѣдовательно, только уже изъ лица прикащика въ силу новаго акта (cessio и. т. п.) и пріобрѣтаетъ, конечно, со всѣми тѣми особенностями и возраженіями, которыя существуютъ въ лицѣ прикащика [1]). Этому внутреннему отличію соотвѣтствуетъ и внѣшнее: такъ какъ послѣдствія сдѣлки переходятъ на принципала посредственно, то и сдѣлка заключается прикащикомъ suo nomine, а не alieno nomine [2]). Изъ сказаннаго можно было-бы заключить, что данное отношеніе сходно съ т. н. посредственнымъ представительствомъ; но въ дѣйствительности и этого нѣтъ, потому-что сдѣлка заключается прикащикомъ за свой счетъ, и не за счетъ принципала. Наконецъ данное отношеніе отличается отъ представительства и тѣмъ признакомъ, въ которомъ оно (первое) сходно съ т. н. необходимымъ представительствомъ. Возникновеніе послѣдствій въ лицѣ принципала при представительствѣ обусловливается, какъ извѣстно, волей сторонъ; между тѣмъ какъ въ данномъ случаѣ, какъ и въ необходи-

---

ги, вырученныя приказчикомъ торговлею въ лавкѣ хозяина, производимой своими товарами, за собственный свой счетъ.... подлежатъ взысканію съ прикащика въ пользу хозяина».

[1]) Лабандъ ibid. S. 201- Гареисъ ibid. S. 21—22. Циммерманъ ibid. S. 29—30.

[2]) Лабандъ ibid. Циммерманъ ibid.

момъ представительствѣ, никакой причинной связи между дѣятельностію контрагента и возникновеніемъ послѣдствій для принципала нѣтъ,—послѣдствія сдѣлки возникаютъ въ лицѣ послѣдняго даже противъ воли контрагента, въ силу законнаго предписанія [1]).

Такимъ образомъ выходитъ, что данное отношеніе вовсе не представительство и что принципалъ получаетъ результаты изъ чужой для него сдѣлки. Отношеніе это, какъ сказано, имѣетъ нѣчто сходное съ т. н необходимымъ представительствомъ; впрочемъ, несмотря на такое сходство, это два понятія совершенно различныя. Они различаются во первыхъ по характеру самыхъ лицъ, вступающихъ въ эти отношенія: прикащики и. т. п. не играютъ, конечно, роли рабовъ, и потому имѣютъ право сами пріобрѣтать себѣ имущество, тогда какъ рабы и дѣти въ римскомъ правѣ такого права не имѣли. Два указанныя отношенія различаются другъ отъ друга далѣе тѣмъ, что при необходимомъ представительствѣ участіе воли принципала не требуется для возникновенія сдѣлки въ его лицѣ, это возникновеніе совершается ipso jure и даже, какъ мы видѣли, противъ воли принципала; въ данномъ же случаѣ послѣдствія эти возникаютъ въ лицѣ принципала въ силу особо выраженнаго желанія его присвоить себѣ таковыя.

Итакъ, разсмотрѣвъ данное отношеніе, должно сказать, что оно, будучи сходно съ т. н. необходимымъ представительствомъ и во многомъ отличаясь отъ него, вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно отличается отъ дѣйствительнаго представительства.

Обращаясь теперь къ вопросу о томъ, какое значеніе должно имѣть для понятія представительства выдѣленіе изъ него т. н. необходимаго представительства,

---

[1]) Г. Нерсесовъ. Понятіе добр. пред. стр. 44 называетъ данное отношеніе «необходимой cessio».

надо сказать, что изъ всего, сказаннаго выше, слѣдуетъ, что для бытія представительства необходима причинная связь между намѣреніемъ, волей контрагента и возникновеніемъ послѣдствій въ лицѣ принципала, необходимо, чтобы возникновеніе это обусловливалось волей контрагента—представителя.

Выдѣленіе изъ области представительства т. н. необходимаго представительства имѣетъ, какъ видно изъ изложеннаго, очень существенный характеръ для опредѣленія понятія представительства. Теперь мы переходимъ къ болѣе трудному вопросу,—о различіи между представительствомъ и т. н. договорами въ пользу третьихъ лицъ,—вопросу трудному уже потому, что удовлетворительное его разрѣшеніе едва наступило въ новѣйшее время.

§ 5. Отличіе представительства отъ договоровъ въ пользу третьяго (Verträge zu Gunsten Dritter)

Смѣшеніе этихъ совершенно различныхъ понятій наиболѣе затемняло и затемняетъ понятіе представительства, но вмѣстѣ съ тѣмъ вопросъ объ ихъ различеніи, можно сказать, еще и до настоящаго времени едва-ли поставленъ совершенно твердо.

Римское право вслѣдствіе индивидуальнаго характера римской облигаціи не допускало въ принципѣ, чтобы изъ договора одного могли явиться для другаго права или обязанности, на основаніи-ли представительства или другаго какого либо отношенія [1]); договоръ, заключенный такимъ образомъ, былъ ничтоженъ [2]). Однако Римъ

---

[1]) L. 38. § 17. de U. O. (45.1).

[2]) L. 6. C. si quis alteri (4.50)....emti actionem nec illi nec tibi quaesisti, dum tibi non vis, illi non potest.

не могъ провести этого правила безъ исключенія; съ таковыми мы встрѣтимся во второмъ отдѣлѣ настоящаго труда [1]).

Первые ученые римскаго права въ средніе вѣка— глоссаторы и потомъ комментаторы— замѣтили разницу между римскимъ воззрѣніемъ на представительство и воззрѣніемъ новыхъ народовъ; они замѣтили, что широко распространившійся обычай, вопреки дѣйствовавшему римскому праву, настойчиво рекомендуетъ допустимость представительства. Что же они сдѣлали, чтобы выйти изъ противорѣчія? Пробовалъ было одинъ изъ нихъ (Martinus) допустимость представительства въ источникахъ для отдѣльныхъ случаевъ возвести въ общее правило; но это не нашло себѣ сочувствія во всѣхъ прочихъ глоссаторахъ. «Specialia non sunt trahenda ad consequentiam» сказали Martinus'у [2]) Тогда придумали выйти изъ противорѣчія посредствомъ чисто схоластическаго пріема. Accursius сказалъ, что слѣдуетъ различать,— обѣщаетъ-ли другая сторона уплату третьему самому договаривающемуся или обѣщаніе будетъ направлено непосредственно на имя третьяго. Послѣдняя стипуляція, по мнѣнію глоссаторовъ, недѣйствительна; первая, если контрагентъ имѣетъ интересъ въ обѣщаніи третьему, даетъ искъ контрагенту; если-же подобнаго интереса нѣтъ, то для него является только naturalis obligatio, ut alii detur. Такимъ образомъ сложилось правило, что verba obligativa должны быть направлены на имя контрагента, а verba executiva могли быть направлены на лице третьяго, и стипуляція была дѣйствительна. (Promittis mihi, quod dabis Titio—дѣйствительна; promittis Titio, quod dabis illi—недѣйствительна). Этимъ пріемомъ положеніе римскаго права о недопустимости представительства въ большинствѣ случаевъ

---

[1]) L. 13. pr. D. de pign. act. (13.7), l. 3. C. de donat quae sub modo (8.55). L. 7. C. de pact. conv. (5.14).

[2]) Бухка. ibid. S. 121—141.

могло быть обойдено; но отъ этого на долго затемнилось понятіе представительства, потому что оно было смѣшано съ договорами въ пользу третьяго.

Новыя законодательства допускаютъ какъ представительство, такъ и договоры въ пользу третьяго лица. Прусское уложеніе ч. I· тит. 5. § 74 и слѣд.—Австрійскій кодексъ § 881 и 1019.—Code civile art. 1121, 1165. Саксонскій § 853, 854

Что-же такое договоры въ пользу третьяго и въ чемъ ихъ отличіе отъ представительства?

Сущность названныхъ договоровъ удовлетворительнымъ образомъ выяснена только въ новѣйшее время Цимерманомъ [1]); но начало этому выясненію было положено еще Беромъ [2]).

Беръ подходитъ къ выясненію сущности договоровъ въ пользу третьяго эмпирическимъ способомъ. Если, говоритъ онъ, N обѣщаетъ A. заплатить должную имъ (N) сумму T, то A не имѣетъ права на искъ, ибо требованіе, которое хочетъ удовлетворить N, не касается A; T не можетъ искать, потому-что ему ничего не обѣщано. Этотъ случай, по словамъ Бера, вполнѣ соотвѣтствуетъ римскому положенію: alteri stipulari nemo potest. Если, далѣе, послѣ обѣщанія N. уплаты A. спроситъ его, долженъ-ли онъ (A) извѣстить объ этомъ T, и N позволитъ это, то A тутъ будетъ дѣйствовать, какъ заступающій мѣсто C, какъ представитель его. Наконецъ, если A. припоминаетъ N, что онъ (A) имѣетъ на него (N) требованіе во 100 и поручаетъ N. заплатить эти 100 T, которыя N тоже долженъ и T; то изъ обѣщанія N является

---

1) ibid. S. 50—85.

2) Ueber die s. g. Verträge zu Gunsten Dritter. въ Jahrbb. f. Dogmatik. B. 6. S. 131—185.

право требованія для А. Въ чью пользу заключается въ послѣднемъ примѣрѣ контрактъ, спрашиваетъ Беръ и признаетъ, что въ пользу промиссара, а не третьяго, хотя договоры такого рода и называются «договорами въ пользу третьяго». Названіе это Беръ признаетъ на основаніи изложеннаго за неудачно выбранное, ибо «въ дѣйствительности такіе договоры не суть договоры въ пользу третьяго, но договоры въ пользу самаго промиссара, при чемъ уже этотъ обѣщанное ему исполненіе переводитъ на третьяго» [1]). Эти договоры есть договоры въ пользу самого промиссара потому, что причинное отношеніе (Causalbeziehung) обѣщанія (das warum? aus welchem versprechen wird) лежитъ въ отношеніяхъ промиссара къ промиттенту, а не промиттента къ третьему лицу [2]). Поэтому выраженіе глоссаторовъ и ихъ послѣдователей, что промиссаръ долженъ имѣть интересъ въ уплатѣ третьему, Беръ считаетъ за неудовлетворительное выраженіе дѣйствительно вѣрной мысли [3]). Итакъ Беръ для дѣйствительности т. н. договоровъ въ пользу третьяго требуетъ существованія извѣстной юридической связи между промиттентомъ и промиссаромъ.

Къ Беру примкнули въ этомъ отношеніи Регельсбергеръ и Гареисъ. Регельсбергеръ говоритъ [4]): «исполненіе относительно третьяго имѣетъ точку опоры въ отношеніи промиссара къ промиттенту». Такъ же Гареисъ [5]): «Causa обѣщанія промиттента во всѣхъ случаяхъ дѣйствительныхъ договоровъ въ пользу третьяго есть юридическое отношеніе между промиттентомъ и промиссаромъ, отношеніе, при которомъ съ обѣихъ

---

1) ibid. S. 133—136.

2) ibid. S. 136, 137.

3) ibid. S. 139.

4) Krit. Vierteljahrsschr. f. Gesetzgebung und Rechtswissenschaft. B. XI. S. 559—569.

5) ibid. S 211.

сторонъ происходятъ исполненія,—исполненіе промиссара промиттенту, за которое промиттентъ съ своей стороны обязывается къ исполненію относительно промиссара. Это послѣднее исполненіе все или отчасти промиссаръ съ согласія промиттента направляетъ третьему». Но главнымъ образомъ принялъ и развилъ мысль Бера Циммерманъ, хотя онъ во многомъ съ Беромъ и расходится. Разсматривая предшествующія попытки къ опредѣленію сущности договоровъ въ пользу третьяго, этотъ авторъ прежде всего дѣлаетъ [1]) упрекъ Регельсбергеру и Гареису, что они примкнули къ Беру, забывъ, что онъ существенно другимъ образомъ понимаетъ договоры въ пользу третьяго, чѣмъ понимаютъ эти договоры сами Регельсбергеръ и Гареисъ (также и Унгеръ). «Беръ, говоритъ Циммерманъ, понимаетъ подъ названнымъ контрактомъ такой, изъ котораго промиссаръ получаетъ права относительно уплаты третьему (ср. Беръ. ibid, стр. 135, 136, 144 [2])·); между тѣмъ какъ Регельсбергеръ [3]), Гареисъ [4]) и Унгеръ [5]) при договорахъ въ пользу третьяго признаютъ непосредственное уполномочіе третьяго. Съ точки зрѣнія Бера требованіе причинной связи (Causalbeziehung) именно между промиттентомъ и промиссаромъ совершенно понятно: если обѣщаніе дается въ пользу промиссара, онъ долженъ получить искъ относительно уплаты третьему, если слѣдовательно ему доставляется извѣстная имущественная стоимость (въ видѣ требованія), то натурально и causa этого доставленія должна быть между промиттентомъ и промиссаромъ—не иначе, какъ если-бы содержаніе обѣщанія

---

1) ibid S. 71,77.

2) S. 144: Право на обѣщанное въ пользу третьяго исполненіе есть право, пріобрѣтенное не третьему, но самому промиссару·

3) ibid.

4) ibid. S. 140.

5) Die Verträge zu Gunsten Dritter· въ Jahrbb. f. D. B. X. S. 63.

было направлено на уплату самому промиссару. Напротивъ съ точки зрѣнія Унгера, Гареиса и Регельсбергера реквизитъ причинной связи, существующей между промиттентомъи промиссаромъ, можетъ подлежать сомнѣнію. Ибо такъ какъ по понятію этихъ писателей третій пріобрѣтаетъ (самостоятельное) право требованія, то очень близко предположеніе, что причинное отношеніе даннаго въ пользу третьяго обѣщанія должно быть между промиттентомъ и третьимъ. Исполненіе (Zuwendung) и его causa суть нераздѣльные моменты юридической сдѣлки: такъ какъ по мнѣнію Унгера и Регельсбергера промиттентъ посредствомъ своего обѣщанія доставляетъ имущественную стоимость (требованіе) третьему, то и причину этого доставленія онъ необходимымъ образомъ долженъ имѣть относительно третьяго».

Самъ Циммерманъ [1]) исходитъ изъ положенія, признаннаго новѣйшей наукой, что всякій имущественный контрактъ состоитъ изъ двухъ нераздѣльныхъ составныхъ частей: изъ исполненія и юридическаго основанія (causa) этого исполненія; такъ что causa исполненія должна находиться въ лицѣ того, кому это исполненіе направлено, кто его долженъ получить. Я не могу, говоритъ Циммерманъ, доставить имущественныя выгоды А, чтобы посредствомъ этого одарить X. Напротивъ можно допустить, что я уплачиваю А. 100 потому, что X ихъ ему (А) долженъ и что я посредствомъ этой уплаты хочу одарить X. То, что здѣсь по внѣшности является уплатой относительно А, есть въ дѣйствительности доставленіе имущественныхъ выгодъ X и вмѣстѣ съ тѣмъ исполненіе со стороны X по отношенію къ А. Мое исполненіе относительно X лежитъ въ томъ, что я устраняю отъ него уплату изъ его имущества относительно А; исполненіе-же со стороны X по отношенію къ А происходитъ въ томъ, что его (X) имущество не получаетъ обогащенія, которое долженъ былъ произ-

---

1) ibid. S. 78—85.

вести мой подарокъ, а что это обогащеніе наступаетъ въ имуществѣ А. Первое исполненіе совершается donationis, послѣднее solvendi causa. Вообще-же юридическое основаніе имущественнаго исполненія можетъ быть, какъ это совершенно понятно, самаго разнообразнаго характера: donationis, dotis, conditionis implendae, obligandi, transigendi, solvendi causa и. т. п.

Итакъ всякое имущественное исполненіе должно имѣть свое юридическое основаніе (causa) въ лицѣ того, кому это исполненіе направлено; при томъ на самомъ дѣлѣ часто происходитъ, что при существованіи двухъ юридическихъ основаній происходитъ одно только имущественное исполненіе. Жизненнымъ примѣромъ этого является assignatio. По внѣшности здѣсь происходитъ только одно исполненіе отъ ассигната къ ассигнатару, но въ дѣйствительности—два: отъ ассигната къ ассигнанту и отъ послѣдняго къ ассигнатару. Ибо съ одной стороны ассигнантъ объявляетъ ассигнату, что уплата съ его (ассигната) стороны ассигнатару будетъ имѣть значеніе уплаты самому ассигнанту, съ другой ассигнантъ объявляетъ ассигнатару, чтобы онъ уплату, сдѣланную ему со стороны ассигната, считалъ за уплату съ его (ассигнанта) стороны.

Полную аналогію съ ассигнаціей, говоритъ Циммерманъ, представляетъ и delegatio [1]), которая отличается отъ ассигнаціи тѣмъ, что вызываетъ не реальное исполніе, а обязательственный договоръ. Договоръ, заключенный на основаніи делегаціи между делегатомъ и делегатаромъ, представляя по внѣшности единичное исполненіе перваго относительно втораго, есть средство, при помощи котораго въ одно и тоже время происходитъ исполненіе со стороны делегата делеганту и состороны послѣдняго делегатару.

Отъ ассигнаціи и делегаціи (особенно послѣдней)

---

1) Въ тѣсномъ смыслѣ.

до договоровъ въ пользу третьяго, говоритъ Циммерманъ, одинъ только шагъ.

Также и при договорахъ въ пользу третьяго существуютъ два экономическія исполненія: со стороны промиттента промиссару и состороны послѣдняго третьему. Но оба эти исполненія совершаются, по выраженію Циммермана, unisono,—оба они внѣшнимъ образомъ сливаются во одно. Каждое изъ этихъ исполненій, конечно, имѣетъ свою causa въ лицѣ получающаго это исполненіе. Такимъ образомъ тамъ, гдѣ повидимому всего вѣроятнѣе было предположить имущественное исполненіе, именно отъ промиттента къ третьему, тамъ его вовсе нѣтъ. Исполненія происходятъ отъ промиттента къ промиссару и отъ послѣдняго къ третьему,—между первымъ и третьимъ нѣтъ causa, ни исполненія. Свойство юридическаго основанія (causa), имѣющаго мѣсто между промиттентомъ и промиссаромъ и между послѣднимъ и третьимъ, можетъ быть также разнообразно, какъ и при другихъ имущественныхъ исполненіяхъ.

Такова теорія Циммермана относительно сущности договоровъ въ пользу третьяго. Онъ воспользовался мнѣніемъ Бера о необходимости каузальнаго отношенія между промиттентомъ и промиссаромъ и развилъ его, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ удержалъ тотъ признакъ договоровъ въ пользу третьяго, по которому третій пріобрѣтаетъ право требованія изъ означеннаго договора непосредственно; между тѣмъ какъ Беръ считалъ право третьяго производнымъ (Гареисъ. ibid S. 116. называетъ его теорію Ableitungstheorie), получаемымъ третьимъ отъ промиссара въ силу молчаливаго уполномочія (Ermächtigung) [1].

Въ юридической литературѣ существуетъ попытка, принадлежащая одному изъ новѣйшихъ ученыхъ, имен-

---

1) Беръ. ibid. § 6. S. 147.

но Гарепсу [1]), объяснить сущность договоровъ въ пользу третьяго совершенно особеннымъ образомъ. Онъ пытается примѣнить къ названнымъ договорамъ понятіе о рефлективномъ дѣйствіи права (Reflexwirkung), понятіе, установленное Игерингомъ. [2]) Гарепсъ говоритъ, что при данныхъ договорахъ наступаетъ въ пользу третьяго рефлективное дѣйствіе права; третій участвуетъ въ выгодахъ договора, тогда какъ онѣ вовсе не ему направлялись. Но на это справедливо возражаетъ Циммерманъ [3]), что договоры въ пользу третьяго съ рефлективнымъ дѣйствіемъ права сравнены быть не могутъ. Названные договоры основываютъ для 3-го право, имѣвшееся въ виду при заключеніи договора; рефлективное же дѣйствіе права есть только слѣдствіе юридическаго факта, а не его цѣль (Игерингъ. ibid S. 288). Впрочемъ и самъ Гарепсъ это признаетъ, когда на стр. 217 говоритъ, что при разбираемыхъ договорахъ третій пріобрѣтаетъ согласно съ намѣреніемъ и волей паписцентовъ, или когда на стр. 269 употребляетъ выраженіе «gewollte Reflexwirkungen»-желаемое рефлективное дѣйствіе. Признавъ рефлективное дѣйствіе въ договорахъ въ пользу третьяго преднамѣреннымъ, Гарепсъ тѣмъ самымъ признаетъ, что его рефлективное дѣйствіе носитъ на себѣ уже другіе признаки, чѣмъ таковое-же у Игеринга, и этимъ показываетъ, что теорія Игеринга къ договорамъ въ пользу третьяго непримѣнима. Вообще Гарепсъ, какъ говоритъ Циммерманъ [4]), обрываетъ всякую связь своей теоріи съ теоріей Игеринга. Онъ придумалъ какое-то, такъ сказать, усиленное рефлективное дѣйствіе права — «желаемое» рефлективное дѣйствіе; но это выраженіе по мѣткому замѣчанію одного изъ новѣйшихъ русскихъ

---

1) ibid. S. 204—274.

2) Die Reflexwirkungen. въ Jahrbb. f. D. B. X. S. 245—354.

3) ibid. S. 75.

4) ibid. S. 75

писателей, именно Нерсесова [1]), есть ничто иное, какъ contradictio in adjecto. Такимъ образомъ попытка Гареиса обосновать договоры въ пользу третьяго на рефлективномъ дѣйствіи права должна быть признана неудавшейся.

Послѣ того, какъ опредѣлена сущность договоровъ въ пользу третьяго, можно перейти къ вопросу о томъ, какое существуетъ различіе между этими договорами и представительствомъ. Но для болѣе ясной постановки вопроса о искомомъ различіи мы считаемъ необходимымъ остановиться сначала на сходственныхъ чертахъ обоихъ разбираемыхъ институтовъ.

Договоръ въ пользу третьяго есть такой договоръ, изъ котораго третій сообразно намѣренію и волѣ контрагентовъ пріобрѣтаетъ непосредственно собственное, самостоятельное право [2]).

Изъ даннаго опредѣленія видно, что при договорахъ въ пользу третьяго, какъ и при представительствѣ, существуетъ раздѣленіе по различнымъ лицамъ свойствъ контрагента договора и субъекта проистекающихъ изъ договора послѣдствій: какъ представитель, такъ здѣсь заключающій договоръ въ пользу третьяго лица,—оба являются контрагентами, съ другой стороны, какъ представляемый, такъ и третій (въ разбираемыхъ договорахъ)—оба, не участвуя въ заключеніи договора, являются его субъектами, получаютъ проистекающія изъ него права и обязанности; оба они находятся in obligatione [3]). Притомъ какъ въ договорахъ въ пользу треть-

---

[1]) Понятіе добр. пред, стр. 63,

[2]) Гареисъ ibid. S. 269. Унгеръ ibid. S. 61. Циммерманъ ibid. S. 61.

[3]) При обѣщаніи уплаты третьему возможны два случая: или требованіе, вытекающее изъ даннаго обѣщанія принадлежитъ самому промиссару, и онъ можетъ принудить произвести третье-

яго, такъ и при представительствѣ третій получаетъ послѣдствія договора въ силу явно выраженнаго намѣренія, воли сторонъ [1]).

Далѣе какъ при представительствѣ права и обязанности возникаютъ изъ договора для представляемаго непосредственно; такъ и въ договорахъ въ пользу третьяго третій получаетъ непосредственно самостоятельное, непроизводное право требованія къ промиттенту. Старая школа, послѣднимъ представителемъ которой явился, какъ кажется, Беръ [2]), считала право, получаемое третьимъ при разбираемыхъ договорахъ, производнымъ; но школа новѣйшая, главнымъ образомъ въ лицѣ Унгера [3]), отвергла господствовавшее мнѣніе и твердо установила непосредственность, самостоятельность права третьяго. Беръ, какъ было уже замѣчено выше, считалъ договоры въ пользу третьяго договорами въ пользу самого промиссара, потому-что каузальное отношеніе возникающаго обязательства онъ видѣлъ въ отношеніяхъ промиттента

му уплату, или третій самъ и непосредственно управомочивается. Въ первомъ случаѣ третій есть ни что иное, какъ solutionis causa adjectus, онъ находится только in solutione; во второмъ, напротивъ, онъ находится in obligatione (Циммерманъ ibid. S. 50, 51). Если въ первомъ случаѣ право требованія получаетъ самъ промиссаръ, то естественно, что третій получаетъ это право только посредствомъ цессіи; напротивъ во второмъ случаѣ, какъ сказано, третій пріобрѣтаетъ непосредственно самостоятельное право. Названіе договоровъ въ пользу третьяго должно быть отнесено, какъ справедливо говоритъ Циммерманъ (ibid. S. 84. Anm. 101) ко второму случаю, потому-что только здѣсь получаетъ третій, такъ сказать, юридическую выгоду, пользу,—право. Напротивъ, когда третій находится in solutione, договоръ заключается скорѣе въ пользу самого промиссара, чѣмъ третьяго.

1) Циммерманъ ibid S: 65. Унгеръ ibid. Гареисъ.

2) ibid. Лабандъ ibid S. 194, 195. Савиньи. Oblig. II. S. 74, fg.

3) ibid. S. 61. fg.

къ промиссару; на основаніи этого онъ приписывалъ право требованія промиссару и только уже производно отъ него давалъ это право третьему. Противъ этого возсталъ Унгеръ [1]) и съ энергіей выставилъ совершенно противоположное положеніе—именно, что промиссаръ въ договорахъ въ пользу третьяго не пріобрѣтаетъ самъ никакого требованія. Другіе ученые [2]), хотя и не вполнѣ признаютъ это положеніе и находятъ, что и промиссаръ можетъ получить право требованія изъ договора въ пользу третьяго (впрочемъ и самъ Унгеръ вскользь объ этомъ упоминаетъ), но и они согласны съ тѣмъ, что это право требованія промиссара совсѣмъ не то, которое принадлежитъ третьему,—ему обѣщается не самое исполненіе, а доставленіе уплаты третьему [3]). Но если промиссаръ не пріобрѣтаетъ изъ разбираемыхъ договоровъ никакого права требованія или пріобрѣтаетъ не то, какое пріобрѣтаетъ третій; то естественно заключеніе, что право третьяго есть самостоятельное, непроизводное, непосредственно ему принадлежащее право. «Третій пріобрѣтаетъ свое право черезъ промиссара, но не отъ него». Поэтому третій никакимъ образомъ не можетъ быть считаемъ вступающимъ въ право промиссара, да и логически было-бы невозможно принять такое преемство, потому-что право, возникающее для третьяго, для промиссара возникнуть не можетъ [4]). Право третьяго возникаетъ ipso jure [5]) и въ тотъ моментъ, въ который вообще право возникаетъ изъ договора, въ который, слѣдовательно, промиссаръ пріобрѣталъ-бы право для себя, если-бы договоръ былъ заключенъ въ его пользу [6]).

---

[1]) S. 62.

[2]) Гареисъ. S. 38, 39, 143, 241. Регельсбергеръ ibid. S. 566, 567.

[3]) Гареисъ. S. 38.

[4]) Гареисъ. ibid.

[5]) Унгеръ ibid. S. 64.

[6]) Гареисъ. ibid. S. 246.

Итакъ какъ при представительствѣ, такъ и при договорахъ въ пользу третьяго третій пріобрѣтаетъ самостоятельное, непосредственное право требованія. Въ этомъ заключается ихъ главнѣйшее сходство.

Существованіе столь многихъ и столь существенныхъ общихъ чертъ у обоихъ разбираемыхъ нами институтовъ, послужившее, кстати сказать, причиной смѣшенія этихъ институтовъ въ средніе вѣка, не уничтожаетъ однако и даже не затемняетъ принципіальнаго различія данныхъ институтовъ. Въ чемъ-же лежитъ это различіе?

При представительствѣ промиттентъ посредствомъ обѣщанія промиссару—представителю доставляетъ принципалу послѣдняго—представляемому имущественное исполненіе и, слѣдовательно, по отношенію къ этому-же представляемому преслѣдуетъ онъ извѣстную causa. Между промиттентомъ и представителемъ, равно какъ и между представителемъ и принципаломъ его нѣтъ ни каузальныхъ отношеній, ни имущественныхъ исполненій. Представитель только замѣняетъ представляемаго въ заключеніи контракта. Такимъ образомъ при представительствѣ находится въ наличности одно только каузальное отношеніе—между промиттентомъ и принципаломъ—и соотвѣственно этому одно только исполненіе со стороны перваго къ послѣднему. Наоборотъ при договорахъ въ пользу третьяго существуютъ, какъ было сказано выше, два причинныя отношенія—между промиттентомъ и промиссаромъ и между послѣднимъ и третьимъ, а потому существуютъ и два имущественныя исполненія—отъ перваго ко второму и отъ втораго къ третьему. Исполненія же со стороны промиттента къ третьему не существуетъ. Итакъ при представительствѣ происходитъ одночленная, при договорахъ въ пользу третьяго двучленная сдѣлка. Поэтому при представительствѣ возникаетъ договоръ, который при нормальномъ порядкѣ требуетъ для своего существованія только двухъ лицъ,—появленіе третьяго (представителя) случайно; при дого-

ворахъ въ пользу третьяго, напротивъ, даже и при нормальномъ порядкѣ должны быть необходимо три участвующія лица. Различіе между представительствомъ и договорами въ пользу третьяго лежитъ, далѣе, въ томъ, что представитель предпринимаетъ чужую для себя сдѣлку, промиссаръ же въ названныхъ сейчасъ договорахъ— свою собственную [1]). Было только-что сказано, что при нормальномъ порядкѣ договоръ, возникающій черезъ представителя, требуетъ для своего появленія и существованія только двухъ лицъ—промиттента и третьяго (принципала); изъ этого видно, что представитель въ договорѣ есть лице постороннее, случайно привходящее, а поэтому и сдѣлка для него есть чужая сдѣлка. Наоборотъ при договорахъ въ пользу третьяго промиссаръ производитъ то, что и при нормальномъ порядкѣ онъ производилъ бы,—принимаетъ исполненіе со стороны промиттента и съ своей стороны предпринимаетъ таковое по отношенію къ третьему. Изъ этого видно, что промиссаръ предпринимаетъ не чужую, а свою собственную сдѣлку, но только при этомъ два исполненія сливаетъ въ одинъ актъ—въ исполненіе со стороны промиттента къ третьему.

Внутреннему отличію, существующему между разбираемыми институтами и выясненному въ вышеизложенномъ, соотвѣтствуетъ отличіе внѣшнее. Представитель, заключая сдѣлку, чуждую для него, дѣйствуетъ не на свое имя, а на имя принципала (alieno nomine), напротивъ промиссаръ въ договорахъ въ пользу третьяго, заключая свою собственную сдѣлку, дѣйствуетъ suo nomine. Точно также надо сказать, что первый дѣйствуетъ вмѣсто принципала, второй-же самъ за себя [2]).

---

[1]) Циммерманъ S. 85. Гареисъ S. 34—6. Унгеръ. S. 61.

[2]) Унгеръ S. 61. Гареисъ. S. 34—6. Циммерманъ. S. 84—85.

Итакъ вотъ всѣ стороны различія, существующаго между представительствомъ и договорами въ пользу третьяго. Очевидно, различіе это столь существенно, что устраняетъ всякую возможность смѣшенія названныхъ институтовъ.

Здѣсь мы считаемъ нужнымъ остановиться еще на томъ—имѣютъ-ли въ настоящее время договоры въ пользу третьяго обширное приложеніе? Лабандъ [1]) говоритъ, что въ настоящее время съ допустимостію представительства указанные договоры потеряли бо́льшую часть своего практическаго значенія. Но на это справедливо возражаетъ Гареисъ [2]), что договоры въ пользу третьяго не суррогатъ представительства и что исторія права, напротивъ, учитъ, что дѣйствительное представительство и признано раньше, чѣмъ договоры въ пользу третьяго. Справедливость мнѣнія Гареиса подтверждается явленіями гражданскаго оборота—существованіемъ въ этомъ оборотѣ большаго числа договоровъ въ пользу третьяго [3]).

Выясненіе различія, существующаго между представительствомъ и договорами въ пользу третьяго, имѣетъ то значеніе для опредѣленія понятія представительства, что самымъ нагляднымъ образомъ выясняетъ положеніе представителя въ заключаемой имъ сдѣлкѣ. Было уже и раньше сказано (см. стр. 53), что представитель участвуетъ въ сдѣлкѣ, чужой для него; но это положеніе пріобрѣтаетъ особенную ясность послѣ того, какъ выяснено, что между представителемъ и промиттентомъ съ одной стороны и между представителемъ и принципаломъ съ другой не происходитъ никакихъ имущественныхъ исполненій, какъ таковыя происходятъ при до-

---

[1]) S. 195. Савиньи. Oblig. II. S. 84.

[2]) 34, 35. Anm. 2.

[3]) Ср. у Унгера. S. 81—92.

говорахъ въ пользу третьяго; теперь, мнѣ кажется, выступаетъ съ особенною ясностію то, что представитель есть чужой въ сдѣлкѣ, что при нормальномъ порядкѣ ему нѣтъ въ ней мѣста и что, слѣдовательно, появленіе его in's Spiel, какъ говорятъ нѣмцы, совершенно случайно.

Чтобы заключить разсмотрѣніе отличительныхъ свойствъ представительства отъ сходныхъ съ нимъ юридическихъ институтовъ, скажемъ еще нѣсколько словъ объ отличіи представительства отъ представительнаго negotiorum gestio.

§ 6 Отличіе представительства отъ представительнаго negotiorum gestio.

Представительное negotiorum gestio имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ кто-либо сознательно и волимо предпринимаетъ юридическую сдѣлку на чужое имя, слѣдовательно съ явнымъ намѣреніемъ исключить предпринятіе таковой со стороны другаго и при томъ не будучи къ тому уполномоченъ какимъ либо особымъ отношеніемъ къ принципалу [1]).

Такимъ образомъ представительное negotiorum gestio въ противоположность простому, которое, какъ извѣстно, характеризуется только внутренними отношеніями участвующимъ лицъ т. е. отношеніями между negotiorum gestor'омъ и принципаломъ, потому-что передъ третьимъ лицемъ negotiorum gestor выступаетъ не болѣе какъ т. н. посредственный представитель, представительное negotiorum gestio, напротивъ, характеризуется вмѣстѣ съ

---

1) Циммерманъ ibid S: 136. Этимъ писателемъ, какъ кажется, установлено въ первый разъ какъ самое понятіе, такъ и терминъ «представительное negotiorum gestio.

тѣмъ и отношеніями внѣшними. Negotiorum gestor здѣсь дѣйствуетъ какъ представитель т. е. имѣетъ цѣлію воспроизвести тѣже юридическія послѣдствія, какія произошли-бы, если-бы принципалъ самъ контрагировалъ.

Итакъ мы видимъ, что представительное negotiorum gestio имѣетъ чрезвычайно много сходнаго съ представительствомъ. Противъ подобнаго сходства двухъ названныхъ институтовъ возсталъ Лабандъ [1]). Онъ говоритъ, что при negotiorum gestio существуетъ два совершенно отдѣльные другъ отъ друга юридическія отношенія, съ одной стороны квазиконтрактное: между принципаломъ и negotiorum gestor'омъ, съ другой—контрактное: между gestor'омъ и третьимъ; при представительствѣ, напротивъ, существуетъ согласно намѣренію сторонъ только одно контрактное отношеніе: представитель самъ не имѣетъ намѣренія обязываться, третій не имѣетъ намѣренія пріобрѣтать права или вступать въ обязательства относительно представителя, но—непосредственно относительно третьяго. Очевидно, что Лабандъ опускаетъ изъ виду тотъ случай negotiorum gestio, когда gestor дѣйствуетъ, какъ представитель, слѣдовательно также не желаетъ самъ обязываться и пріобрѣтать права; въ этомъ случаѣ при negotiorum gestio, какъ и при представительствѣ, существуетъ такъ-же только одно юридическое отношеніе—именно между принципаломъ и третьимъ.

Такимъ образомъ надо признать въ дѣйствительности существованіе negotiorum gestio съ представительнымъ характеромъ. Употреблялось-ли уже въ римскомъ правѣ negotiorum gestio въ данномъ смыслѣ, сказать

---

1) ibid. S. 230, Ср. также. Hellmann. Рецензія соч. Циммермана «Die stellv. Negotiorum Gestio», помѣщенная въ Krit. Vierteljahrsschrift. B. 19. S. 363.

трудно, хотя Циммерманъ и говоритъ объ этомъ утвердительно, ссылаясь на L. 24. D. h t. [1]).

Для понятія представительства, какъ увидимъ немного ниже, необходимъ моментъ полномочія представителю со стороны принципала, полномочія предпринять тѣ или другія юридическія дѣйствія отъ имени принципала. Существованіе этого момента и отличаетъ представительство отъ представительнаго negotiorum gestio. При представительномъ (какъ и вообще при всякомъ) negotiorum gestio сдѣлка совершается gestor'омъ безъ полномочія на то со стороны принципала, и это полномочіе является только въ силу особаго акта, предпринимаемаго по отношенію къ заключенной negotiorum gestor'омъ сдѣлкѣ—ratihabitio. Спрашивается: въ какомъ-же положеніи находится сдѣлка до ратихабиціи ея принципаломъ? Рустратъ [2]) высказываетъ мнѣніе, что договоръ, заключенный negotiorum gestor'омъ съ представительнымъ характеромъ (Рустратъ называетъ его неуполномоченнымъ представителемъ, что съ сущности тоже самое), есть не болѣе, какъ оффертъ со стороны третьяго принципалу черезъ посредство negotiorum gestor'a, и что принципалъ посредствомъ ратихабиціи акцептируетъ этотъ оффертъ. До ратихабиціи сдѣлка еще не существуетъ, и ратихабиція не устраняетъ какой либо недостатокъ въ сдѣлкѣ, а даетъ начало сдѣлкѣ. Но на это справедливо замѣчаетъ Циммерманъ [3]), что если принять мнѣніе Рустрата, то negotiorum gestor съ представительнымъ характеромъ явится простымъ nuntius'омъ (посланнымъ) третьяго, чего въ дѣйствительности нѣтъ.

Для бытія сдѣлки, какъ справедливо говоритъ Цим

---

[1]) Циммерманъ ibib. S. 135. Hellmann ibid. S. 363.

[2]) »Ueber Stellvertretung ohne Vollmacht» въ Jahrb. f D. R. X. S. 211—220.

[3]) ibid. S. 150.

мерманъ [1]), необходимы только три момента: дѣеспособность, существованіе воли и волеизъявленіе; и такъ какъ все это находится въ лицѣ negotiorum gestor'а съ представительнымъ характеромъ, то справедливо говоритъ сейчасъ названный писатель, что сдѣлка заключается gestor'омъ вполнѣ [2]). Такимъ образомъ negotiorum gestor съ представительнымъ характеромъ, какъ и представитель, является контрагентомъ въ сдѣлкѣ; но сдѣлка, заключенная gestor'омъ, не въ состояніи однако произвести правовыхъ послѣдствій, пока она не будетъ ратихабирована; слѣдовательно ратихабиція не есть часть юридической сдѣлки, заключенной gestor'омъ, а только придаетъ ей силу произвести правовыя послѣдствія, слѣдовательно носитъ характеръ акцессорный [3]). Въ виду всего сказаннаго сдѣлка negotiorum gestor'а до ратихабиціи должна быть обсуждаема, какъ говоритъ Циммерманъ [4]), по аналогіи съ условной сдѣлкой; такъ что сдѣлка gestor'а является, какъ causa efficiens юридической сдѣлки, а ратихабиція, какъ conditio juris. Того-же мнѣнія держатся и многіе другіе писатели [5]). Но если до ратихабиціи сдѣлка negotiorum gestor'а съ представительнымъ характеромъ есть не болѣе, какъ сдѣлка, заключенная подъ условіемъ; то, очевидно, что къ ней должны быть примѣняемы всѣ правила, имѣющія мѣсто относительно условныхъ сдѣлокъ [6]).

---

1) ibid. S. 149.

2) ср. Курціусъ. Stellvertretung bei Eingehung von Verträgen въ Archiv für die civilistische Praxis. B. 8. (1875). S. 106.

3) Циммерманъ ibid. S. 151.

4) ibid. S. 152.

5) Виндшейдъ Pand. § 74. Anm. 4. Лабандъ ibid. S. 231. Унгеръ System S. 71. Бринцъ Pand, § 373. Противъ этого возражаетъ Рустратъ ibid. S. 213; но его мнѣніе, что сдѣлка до ратихабиціи еще не заключена, приводитъ къ невѣрному результату, какъ мы сказали немного раньше въ текстѣ.

6) Виндшейдъ ibid. § 74. Anm. 4, § 89.

Если ратихабиція не послѣдуетъ, то очевидно, что принципалъ не обязывается и не управомочивается изъ сдѣлки. Связь сдѣлки съ принципаломъ, состоящая въ правѣ послѣдняго вызвать къ жизни намѣченныя сдѣлкой юридическія послѣдствія, съ отказомъ отъ ратихабиціи обрывается. Но также не управомочивается и не обязывается изъ сдѣлки и negotiorum gestor, потому-что онъ заключалъ ее не только за чужой счетъ, но даже и на чужое имя [1],—онъ не субъектъ возникающихъ изъ сдѣлки послѣдствій, а факторъ для воспроизведенія таковыхъ въ лицѣ своего принципала,—онъ дѣйствуетъ для принципала не только экономически, но имѣетъ въ виду его самого непосредственно поставить въ обязательныя отношенія къ третьему. Объ отвѣтственности negotiorum gestor'а съ представительнымъ характеромъ за убытки, которые несетъ его соконтрагентъ при ненаступленіи ратихабиціи, мы скажемъ ниже.

Если ратихабиція наступаетъ, то сдѣлка вступаетъ въ полную силу и производитъ юридическія послѣдствія. Очевидно, что послѣдствія эти наступаютъ непосредственно, что новаго акта—повторенія предпринятой gestor'омъ сдѣлки не требуется [2]. Такимъ образомъ положеніе сдѣлки послѣ ратихабиціи при представительномъ negotiorum gestio совершенно подобно положенію сдѣлки, заключенной представителемъ; gestor, заключившій сдѣлку на имя принципала, остается внѣ ея, является случайнымъ третьимъ, и сдѣлка производитъ юридическія послѣдствія только между принципаломъ и другимъ контрагентомъ [3].

Итакъ несомнѣнно, что представительное nogotiorum gestio имѣетъ много общаго съ представительствомъ и

---

[1]) Циммерманъ ibid. S. 286—287. Виндшейдъ ibid. S. 170. Лабандъ. ibid. S. 132. Курціусъ ibid. S. 107.

[2]) Циммерманъ ibid. S. 188.

[3]) Виндшейдъ. ibid. § 74. Циммерманъ ibid. S. 188. Лабандъ ibid S. 232. и др.

что положеніе сдѣлки послѣ ратихабиціи подобно положенію сдѣлки, заключенной представителемъ. Но въ чемъ же состоитъ различіе между обоими разбираемыми нами институтами? Очевидно, что различіе это состоитъ, какъ сказано уже, именно въ отсутствіи при представительномъ negotiorum gestio момента полномочія для совершенія gestor'омъ сдѣлки на имя принципала. Хотя при представительствѣ, какъ мы видѣли, сдѣлка заключается самимъ представителемъ, но всетаки тамъ воля принципала извѣстна, и представитель дѣйствуетъ согласно съ этой волей; напротивъ при представительномъ negotiorum gestio таковой воли принципала не существуетъ, она появляется только потомъ посредствомъ ратихабиціи [1]).

Различіе, проведенное между представительствомъ и представительнымъ negotiorum gestio, имѣетъ для опредѣленія понятія представительства существенное значеніе въ томъ отношеніи, что выдвигаетъ на видъ необходимость для понятія представительства момента полномочія представителю со стороны принципала для заключенія юридической сдѣлки на имя послѣдняго. Къ ближайшему разсмотрѣнію этого необходимаго для понятія представительства момента мы теперь и переходимъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ здѣсь должно сказать, что съ проведеніемъ различія между представительнымъ negotiorum gestio и представительствомъ оканчивается методъ обособленія,—методъ, котораго мы держались до сихъ поръ въ выясненіи понятія представительства и который, будучи широко приложенъ, принесъ намъ такъ много для установки искомаго опредѣленія представительства. Въ послѣдующемъ изложеніи мы перейдемъ уже къ положительнымъ опредѣленіямъ.

---

1) Ср. мнѣніе Нерсесова. Понятіе добр. пред. стр. 72.

§ 7. О представительномъ полномочіи.

По поводу представительства могутъ существовать двоякія отношенія: во 1-хъ между представляемымъ и представителемъ, опредѣляемыя порученіемъ (mandatum); во 2-хъ между представляемымъ и другимъ контрагентомъ, опредѣляемыя полномочіемъ (Vollmacht). Поэтому порученіе и полномочіе должны быть строго различаемы. Римское право вслѣдствіе того, что не признавало въ принципѣ представительства, не знало и о полномочіи; въ немъ было только одно понятіе—mandatum, что вполнѣ соотвѣтствовало идеѣ, допускавшагося въ Римѣ т. н. посредственнаго представительства [1]). Положенія римскаго права подали поводъ и въ новое время не различать этихъ двухъ различныхъ понятій—порученія и полномочія,—такого взгляда ученые держались до послѣдняго времени [2]).

Въ чемъ-же лежитъ различіе двухъ названныхъ понятій? Вслѣдствіе mandatum,—порученія посредствующее лице совершаетъ сдѣлку за счетъ принципала, но на свое имя (Suo nomine); полночіе-же даетъ право [3]), возможность (Macht) заключить сдѣлку не только за счетъ принципала, но и на его имя и, слѣдовательно, произвести правовыя послѣдствія непосредственно для него [4]).

---

[1]) L. 42. § 2. de procur. (3.2).

[2]) Бухка S. 237. ibid. Шейрль ibid. S. 318. Ср. у Лабанда S. 209.

[3]) Виндшейдъ. Pand. § 74. Переводъ Пахмана стр. 167 и стр. 168. прим. I.

[4]) Лабандъ ibid. S. 204. Канштейнъ (Vollmacht und Auftrag. въ Zeitschrift für das privat und öffentliche Recht der Gegenwart. B. 3. S. 670—694), критикуя мнѣніе Лабанда и находя его не точнымъ, выставляетъ свою теорію о различіи между мандатомъ и полномочіемъ. Онъ говоритъ (S. 688, 689), что мандатарію принадлежитъ рѣшеніе вопроса о томъ, какъ (wie) зак-

Полномочіе и порученіе ни въ какомъ случаѣ не обозначаютъ внѣшней и внутренней стороны одного и того-же отношенія, но суть два различныя отношенія, которыя только случайно, а не необходимо между собою совпадаютъ. Что сказанное вѣрно, можно видѣть изъ того, что оба эти отношенія могутъ существовать независимо другъ отъ друга. Такъ во 1-хъ мандатъ—порученіе можетъ быть данъ безъ полномочія [1]). Отношеніе, возникающее тогда, будетъ римское посредственное или неполное представительство. Въ современномъ быту порученіе безъ полномочія дается, напримѣръ, комиссіонеру, который, какъ извѣстно, никогда не дѣйствуетъ какъ представитель своего принципала, а всегда на свое имя. Во 2-хъ можетъ быть дано полномочіе безъ поруче-

---

лючить сдѣлку, а уполномоченному кромѣ того рѣшеніе вопроса о томъ: должна-ли быть заключена сдѣлка (Ob); въ этомъ Канштейнъ видитъ первое отличіе между порученіемъ и полномочіемъ. Второе отличіе названный писатель видитъ въ томъ, что порученіе дается только на единичную сдѣлку и что при нѣсколькихъ, поручаемыхъ сдѣлкахъ, находятся на лице уже порученія, а не порученіе (S. 609). Относительно втораго признака Канштейна надо сказать, что онъ ничего характеристическаго изъ себя не представляетъ, первый-же признакъ обусловливается тѣмъ особеннымъ взглядомъ на представительство, о которомъ мы упоминали выше (стр 20 прим. 2.) и съ которымъ мы не согласились. Виндшейдъ. Pand. § 74. Anm. I. говоритъ, что порученіе (Auftrag) касается той стороны отношенія, что одинъ что нибудь долженъ (muß) сдѣлать для другаго, а полномочіе (Vollmacht), что одинъ что-нибудь въ правѣ, можетъ (darf) сдѣлать для другаго. «Конечно, говоритъ Виндшейдъ, въ порученіи можетъ лежать уже и полномочіе, кто для меня дѣйствовать долженъ, тотъ можетъ уже для меня дѣйствовать». Но такое объясненіе приведетъ къ признанію, что и полномочіе и порученіи опредѣляютъ двѣ различныя стороны одного и того-же отношенія и что, слѣдовательно, они должны быть постоянно совмѣстны, чего въ дѣйствительности признать нельзя. См. дальше въ текстѣ.

[1]) Лабандъ, ibid. S. 204. Виндшейдъ § 74. Anm. I. Циммерманъ ibid. S. 89 Anm. 108. Ладенбургъ Voll-

нія [1]). Такъ одинъ изъ товарищей командитнаго товарищества, ведущій его дѣла, представитель акціонернаго товарищества и. т. п. имѣютъ полномочіе независимо отъ порученія и даже вопреки волѣ принципала; они обязываютъ послѣдняго даже въ томъ случаѣ, когда совершаютъ запрещенную имъ сдѣлку [2]). Въ приведенныхъ примѣрахъ объемъ полномочія опредѣленъ закономъ, и потому можно было-бы данные случаи считать исключеніемъ, а во всѣхъ прочихъ случаяхъ предполагать совпаденіе порученія и полномочія; но точно также и при свободномъ опредѣленіи объема полномочія онъ можетъ быть пространнѣе объема даннаго уполномоченному порученія [3]). Итакъ мы видимъ, что какъ полномочіе такъ и порученіе другъ безъ друга существовать могутъ. Впрочемъ это не мѣшаетъ стоять имъ рядомъ и даже совершенно совпадать [4]).

Спрашивается: оба-ли названныя отношенія существенны для понятія представительства? Мы видѣли, что отсутствіе полномочія низводитъ заступленіе въ понятіе посредственнаго представительства, напротивъ отсутствіе порученія при бытіи полномочія не мѣшаетъ дѣйствіямъ заступающаго носить характеръ представительства. Комиссіонеръ, имѣя порученіе и не имѣя полномочія, представителемъ не является, напротивъ товарищъ, ведущій дѣла товарищества, не имѣя порученія и имѣя полномочіе, является представителемъ товарищества. Поэтому надо сказать, что моментъ порученія не существенъ для понятія представительства, напротивъ моментъ полномочія существенъ [5]). Въ виду сказаннаго мы и займемся

---

macht als Verkehrsmittel въ Zeitschr. f. d. gesam. Handelsrecht. B. 11. S. 72. fg.

1) Лабандъ. S. 205. Виндшейдъ ibid. Циммерманъ и Ладенбургъ ibid.

2) Лабандъ S. 205.

3) Лабандъ. S. 207.

4) Лабандъ. S. 208.

5) Лабандъ S. 206.

въ настоящемъ параграфѣ болѣе подробнымъ изслѣдованіемъ полномочія.

Чтобы дѣятельность представителя достигла имѣвшихся въ виду результатовъ, необходимо для этого встать представителю въ особенное положеніе, именно необходимо ему имѣть со стороны принципала полномочіе. Полномочіе слѣдовательно, есть, какъ уже было сказано выше, право, власть (Macht) посредствомъ предпринятія сдѣлки на имя принципала произвести такія-же юридическія послѣдствія, какія наступили-бы, если-бы принципалъ самъ предпринялъ сдѣлку [1]).

Полномочіе должно основываться на какомъ-либо правовомъ моментѣ; но на какомъ именно, это безразлично для его понятія [2]). Представительное полномочіе основывается:

1) На актѣ уполномочія со стороны принципала представителю [3]). Лабандъ [4]) говоритъ, что уполномочіе

---

1) Циммерманъ ibid. S.89.

2) Циммерманъ ibid S: 88.

3) Относительно употребленія термина «полномочіе» ученые расходятся. Нѣкоторые разумѣютъ подъ нимъ актъ уполномочія (Ermächtigung) представителю со стороны принципала для заключенія сдѣлки, слѣдовательно актъ предшествующій сдѣлкѣ. Такимъ образомъ они видятъ въ полномочіи не право къ заключенію сдѣлки представителемъ, а одно изъ основаній этого права. Сюда относятся: Виндшейдъ Pand. § 74. Унгеръ ibid. § 90. S. 139. Арндтсъ Pand. § 77. Напротивъ другіе (Курціусъ ibid. S. 78,80 Бринцъ Pand. S. 1618,1619, Циммерманъ ibid. S. 87.) употребляютъ выраженіе «полномочіе» именно для обозначенія права представителя, возможности для него заключить сдѣлку на имя принципала. Послѣднее намъ кажется болѣе вѣрнымъ.

Нѣкоторые ученые различаютъ спеціальное и генеральное уполномочіе (Пухта. Pand. § 53. S. 82,83 и др.); но справедливо говоритъ Виндшейдъ (ibid. § 74. Anm. 2), что подобное различеніе безполезно, потому оно всегда есть и будетъ только относительно вѣрно.

4) ibid. S. 208.

есть консенсуальный договоръ, посредствомъ котораго контрагенты взаимно обязываются, чтобы сдѣлка, которую одинъ изъ нихъ (уполномоченный) заключаетъ на имя другаго (давшаго уполномочіе), разсматривалась, какъ-бы заключенною самимъ давшимъ полномочіе. Договоръ этотъ имѣетъ значеніе не только между контрагентами, но и для третьяго лица. Противъ подобнаго пониманія акта уполномочія справедливо возражаетъ Курціусъ [1]). Лабандъ дѣлаетъ предметомъ особаго договора между сторонами то, что составляетъ существо представительства т. е. непосредственное возникновеніе правъ и обязанностей въ лицѣ принципала. Если представительство существуетъ, если есть правовыя нормы, установляющія непосредственную обязанность и право заступаемаго, при заключеніи сдѣлки представителемъ на его (заступаемаго) имя; то излишне то-же самое дѣйствіе сдѣлки, заключаемой представителемъ, обусловливать еще особымъ договоромъ между представителемъ и представляемымъ. Если-же положительное право не признаетъ представительства; то это послѣднее договоромъ между контрагентами установлено быть не можетъ. Въ виду этого правильнѣе считать уполномочіе одностороннимъ актомъ принципала, къ чему уже и пришли нѣкоторые писатели [2]). Уполномочіе предпринимается обыкновенно относительно представителя; но можетъ случиться, что оно станетъ извѣстнымъ черезъ объявленіе о немъ третьему. Для дѣйствительности уполномочія не требуется акцепта его со стороны представителя [3]).

2) На оффиціальной должности (частная должность подходитъ подъ первую рубрику), напр. опекунъ, государственный чиновникъ.

---

1) ibid. S. 79—84.

2) Циммерманъ ibid. S. 89. Регельсбергеръ Kr. Vierteljarsschrift. B. 11. S. 369. Бринцъ Pand. S. 1620.

3) Циммерманъ ibid. S. 89.

3) На устройствѣ юридическаго лица.

4) Если между представителемъ и представляемымъ нѣтъ ни одного изъ упомянутыхъ основаній, необходимыхъ для бытія полномочія; то является представительное negotiorum gestio, и, слѣдовательно, отсутствіе полномочія должно быть восполнено посредствомъ ратихабиціи.

§ 8 Юридическое обоснованіе представительства.

Jeder handle für sich selbst.

Изъ всего сказаннаго выше о представительствѣ видно, что представитель совершаетъ юридическія дѣйствія такъ, что сдѣлка считается какъ-бы заключенною самимъ принципаломъ, и юридическія послѣдствія ея— права и обязанности—являются въ лицѣ представляемаго первоначально безъ всякаго прохожденія черезъ лице представителя. Такой порядокъ съ естественной точки зрѣнія ненормаленъ, ибо по естественному порядку вещей всякій дѣйствуетъ для себя и себѣ пріобрѣтаетъ. Гдѣ-же основаніе, по которому можно было-бы оправдать съ юридической точки зрѣнія это, такъ сказать, ненормальное явленіе? Ученые по поводу этого раздѣлились.

Савиньи [1]), Шейрль [2]) и Рустратъ [3]), хотя и не входили въ разсмотрѣніе этого вопроса [4]), но ихъ мнѣніе на этотъ вопросъ можно вывести изъ постановки у нихъ вообще всей теоріи о представительствѣ. Всѣ эти ученые отождествляютъ представителя съ nuntius'омъ, т.

---

1) Oblig. B. II.

2) ibid. S. 336, 337.

3) См. у Бухки. Стр. 226.

4) Ср. Тёль Handelsr. S. 288.

е. думаютъ, что сдѣлка всегда заключается самимъ принципаломъ и что, слѣдовательно, и контрагентомъ и субъектомъ въ сдѣлкѣ является всегда самъ принципалъ. Поэтому вопросъ объ обоснованіи представительства у нихъ отпадаетъ самъ собою. Если всѣ посредствующія лица представляютъ изъ себя лишь nuntius'овъ и, слѣдовательно, во всѣхъ случаяхъ контрагентомъ является самъ принципалъ; то никакого отклоненія отъ естественнаго порядка вещей нѣтъ и вопросъ объ юридическомъ обоснованіи представительства излишенъ. Выше мы доказали несостоятельность мнѣній о безразличіи между nuntius'омъ и представителемъ; основываясь на этомъ, мы должны здѣсь оставить безъ вниманія тѣ выводы, которые можно сдѣлать изъ теоріи названныхъ ученыхъ.

Господствующая теорія по вопросу объ обоснованіи представительства—теорія юридической фикціи—имѣетъ много приверженцевъ [1]).

Первый, на сколько мнѣ извѣстно, выступилъ съ этой теоріей Бухка [2]). Онъ говоритъ: «въ нынѣшнемъ правѣ утвердилось положеніе, что обязанность къ исполненію договора. заключеннаго мандатаромъ на имя манданта, находится въ лицѣ послѣдняго; онъ-же въ силу юридической фикціи считается и контрагентомъ. Такимъ образомъ отличительная черта представителя состоитъ въ томъ, что послѣдствія договора въ силу юридической фикціи относятся къ принципалу, хотя дѣйствіе, посредствомъ котораго заключенъ контрактъ, чуждо ему. Дѣйствительность заключеннаго мандатаромъ контракта на имя другаго обсуждается по его (мандатара) лицу [3]).

---

1) Бухка. ibid. §§ 19 и 21. Унгеръ System. § 90. Лабандъ ibid. S. 225. Виндшейдъ ibid, § 73. Anm. 16. Гареисъ ibid. § 5. S. 15.

2) ibid. S. 202, 206.

3) ibid. S. 207, 237.

Мнѣніе Бухки, совершенно вѣрное, было однако имъ мало развито; поэтому другіе ученые, соглашаясь съ Бухкой, пытались дать полное развитіе этой теоріи; но, увлекшись конструкціей фикціи, они пришли къ невѣрнымъ выводамъ.

Такъ Унгеръ [1]) излагаетъ свое мнѣніе слѣдующимъ образомъ: «при представительствѣ имѣетъ мѣсто фикція, сдѣлка репрезентанта считается какъ-бы заключенною самимъ принципаломъ, она есть исключительно и непосредственно сдѣлка принципала. На основаніи этого способность встать въ юридическія отношенія, вытекающія изъ сдѣлки, а также и форма сдѣлки должны быть обсуждаемы по лицу принципала». Впрочемъ та-же мысль гораздо яснѣе проведена у Дернбурга, на котораго Унгеръ и ссылается. Этотъ ученый говоритъ [2]). что способность контрагировать, далѣе не только послѣдствія договора, но даже и его дѣйствительность, содержаніе, наконецъ форма его заключенія,—все это должно быть обсуждаемо по лицу манданта. Такимъ образомъ онъ признаетъ, что въ силу юридической фикціи настоящимъ контрагентомъ считается принципалъ и что поэтому договоръ какъ относительно своего происхожденія, такъ и дѣйствія долженъ быть обсуждаемъ по лицу послѣдняго.

Обсужденіе сдѣлки по лицу принципала подало справедливый поводъ къ нападкамъ не только на фикцію, но даже и на допустимость самого (прямаго) представительства. Тёль [3]) справедливо замѣтилъ, что при такой конструкціи вопроса о представительствѣ на каж-

---

1) System des österr. Privatr. B. I. § 90. S. 136, 137 fg.

2) Heidelberger Krit. Zeitschrift. I. S. 18—20. Ср. Лабандъ. ibid. S. 225.

3) Handelsr. § 66. Anm. 6.

домъ шагу будутъ встрѣчаться противорѣчія и практическія неудобства. Такого-же мнѣнія держится и Вангеровъ [1]). Съ нашей точки зрѣнія мнѣніе Унгера и Дернбурга должно быть названо неправильнымъ потому, что при принятіи его исчезаетъ понятіе представителя, какъ контрагента и потому уничтожается различіе между представителемъ и nuntius'омъ. Дѣло въ томъ, что ни принципъ прямаго представительства, ни конструкція фикціи вовсе не даютъ права дѣлать такія заключенія, до какихъ дошли Унгеръ и Дернбургъ. Это доказано Лабандомъ и поддерживается другими учеными. Теорія Лабанда состоитъ въ слѣдующемъ. Характеристическій признакъ представительства въ отличіе отъ nuntius'a, говоритъ онъ [2]), состоитъ въ томъ, что представитель самъ хочетъ, воля въ его лицѣ является и имъ выражается; но юридическія послѣдствія воли его таковы, какъ будто она исходитъ отъ лица представляемаго; воля представителя считается, мыслится волей принципала [3]). Въ виду этого воля и ея изъявленіе должны быть обсуждаемы по лицу представителя, права же и обязанности ею производимыя—по лицу заступаемаго; волеспособность, свобода, серьёзность воли требуются въ лицѣ представителя, напротивъ, релятивная способность къ сдѣлкѣ—въ лицѣ представляемаго [4]). Изложенное мнѣніе Лабанда даетъ возможность соста-

---

1) Pandecten § 608 S. 295.
2) ibid. S. 226.
3) ibid. S. 187.

1) Лабандъ видитъ здѣсь аналогію съ положеніемъ въ римскомъ правѣ сыновей и рабовъ, дѣйствующихъ въ качествѣ необходимыхъ представителей; какъ здѣсь, такъ и тамъ свобода воли, присутствіе ошибки. и. т. п. обсуждаются по лицу сына или раба. L. 51. pr. D. de aedil ed. (21.1). Напротивъ способность къ пріобрѣтенію требовалась въ лицѣ dominus'a или paterfamilias'a. L. 130. D. de verbor. obl (45.1). Ср. такое-же мнѣніе относительно даннаго вопроса Виндшейда. Pandecten § 73. Anm. 16.

вить вѣрное и ясное представленіе объ обоснованіи представительства по господствующей теоріи. Представитель, изъявляя свою собственную волю или по крайней мѣрѣ, какъ мы выше сказали, являясь самохотящимъ въ сдѣлкѣ, самъ заключаетъ ее и, слѣдовательно, самъ является дѣйствительнымъ контрагентомъ; права и обязанности, изъ его сдѣлки возникающія, идутъ прямо къ принципалу, безъ всякаго прохожденія черезъ лице представителя; но вмѣстѣ съ тѣмъ также и качество представителя какъ контрагента переносится силою фикціи на принципала,— принципалъ является то-же контрагентомъ, но только мыслимымъ. Поэтому все, что касается до заключенія сдѣлки, ея возникновенія, обсуждается по лицу представителя, послѣдствія же ея—права и обязанности—по лицу принципала. Когда сдѣлка заключена и вполнѣ опредѣлена, силою фикціи она приписывается самому принципалу, такъ-что послѣдній пріобрѣтаетъ права и обязанности какъ-бы изъ своей собственной сдѣлки [1]). Ошибка Унгера и др. состоитъ въ томъ, что они, увлекшись фикціей, встали въ противорѣчіе съ самими-же собой: признавая, что воля, основывающая контрактъ, есть воля представителя, они допустили обсужденіе ея по лицу принципала. Приведенное объясненіе обоснованія пред-

---

1) Виндшейдъ. § 73. говоритъ, что такъ какъ фактически при представительствѣ изъявляется всетаки воля представителя, то не только для вопроса: существуетъ-ли изъявленная воля дѣйствительно, но также и при дальнѣйшемъ обсужденіи дѣйствительности и силы воли должно принимать во вниманіе лице представителя, а не заступаемаго. Во 2-мъ томѣ § 313. прим. 4. тотъ же авторъ говоритъ, что «изъявленная воля представителя мыслится волей принципала со всѣми особенностями, которыя имѣютъ свое основаніе во внутреннемъ состояніи представителя». Въ 1-мъ томѣ § 73. прим. 16. Виндшейдъ говоритъ по поводу обоснованія представительства, что «контрактъ одного мыслится, представляется, воображается какъ контрактъ другаго, что контрактъ одного приписывается другому, какъ его собственный контрактъ. Подобнаго-же мнѣнія относительно обоснованія представительства держится и Гареисъ ibid. § 5. S. 15—18.

ставительства, не возбуждая практическихъ затрудненій по поводу обсужденія сдѣлки по лицу того или другаго изъ участвующихъ въ представительствѣ лицъ, главнымъ образомъ имѣетъ то преимущество, что сохраняетъ различіе между контрагентомъ и субъектомъ правъ, а слѣдовательно и между представителемъ и nuntius'омъ: если представитель есть дѣйствительный контрагентъ въ сдѣлкѣ, то уже его нельзя приравнять къ nuntius'у, какъ мы видѣли это въ первомъ параграфѣ.

Не смотря на то, что приведенная теорія обоснованія представительства есть господствующая, она имѣетъ много противниковъ.

Шейрль [1]) говоритъ, что юридическая фикція противорѣчитъ неизмѣнному принципу, по которому обязательство тѣсно связано съ лицемъ его заключающимъ, что она далѣе не поддерживается ни мнѣніемъ ученыхъ, ни положительнымъ законодательствомъ и не можетъ быть признана произведеніемъ обычнаго права. Первое возраженіе падаетъ само собой, потому-что никакого принципа индивидуальности обязательства въ настоящее время не существуетъ. Второе и третье возраженіе для современной жизни несправедливы, потому-что и ученые и законодательства [2]) признаютъ фикцію; противъ третьяго можно сказать, что фикція могла создаться путемъ обычаевъ судебныхъ, да и свидѣтельство лицъ, изучавшихъ обычное право, говоритъ, что фикція обычнымъ правомъ допускается [3]).

Вангеровъ [4]) возражаетъ противъ фикціи во 1-хъ тѣмъ, что въ ней нѣтъ надобности, потому-что рекомен-

---

1) Kritische Ueberschau. S. 333.
2) Preuß. Landr. I. 13. § 85.
3) См. Виншейда Pand. § 73. Anm. 16. a.
4) Lehrbuch der Pand. B. 3. § 608 S. 295.

дуемое имъ для примѣненія и къ теперешней жизни римское т. н. посредственное представительство вполнѣ, по его мнѣнію, удовлетворяетъ теперешнему правовому обороту; во 2-хъ что она не можетъ быть продуктомъ обычнаго права, изъ котораго ее выводятъ (такъ какъ въ римскомъ правѣ подобной фикціи не было), потому-что это право можетъ только признать какое-либо правовое отношеніе, но никогда не можетъ рѣшить о томъ, какъ такое отношеніе юридически конструировать. Если-же фикція не можетъ быть продуктомъ обычнаго права, то для ея существованія нѣтъ правоваго основанія. Первое возраженіе Вангерова, послѣ признанія отклоненія современныхъ юридическихъ понятій отъ понятій, заключающихся въ римскомъ правѣ, само собою отпадаетъ; противъ втораго-же надо сказать то-же, что сказано выше противъ замѣчанія Шейрля.

Наконецъ, есть цѣлый рядъ писателелей, которые, ничего не возражая противъ конструкціи фикціи, тѣмъ не менѣе считаютъ неудобнымъ или невозможнымъ воспользоваться ей для объясненія юридическаго обоснованія представительства [1]). Такъ Циммерманъ [2]) говоритъ, что съ принятіемъ фикціи для обоснованія представительства легко можно впасть въ ошибку, легко можетъ явиться взглядъ, что однако юридически собственно заступаемый совершаетъ сдѣлку, что онъ является контрагентомъ; послѣдствіемъ-же этого будетъ необходимость

---

1) Сюда относятся: Циммерманъ ibid. S. 41—45, Курціусъ ibid. S. 86, Бринцъ Kr. Blätter. № 2. S. 42, Karlowa. das Rechtsgeschäft und seine Wirkung (Berlin. 1877). S. 55. Игерингъ. Geist des römischen Rechts § 59. Регельсбергеръ. Kr. Vierteljahrsschrift. S. 11. S. 368, 369. Изъ русскихъ: Цитовичъ Лекціи по торговому праву. § 44, и особенно Нерсесовъ въ недавно вышедшимъ сочиненіи: Понятіе добровольнаго представительства въ гражданскомъ правѣ, у него же указана и вся литература этого вопроса.

1) ibid. S. 41—45.

обсуждать по лицу заступаемаго какъ релятивную способность къ сдѣлкѣ, такъ и способность быть въ ней контрагентомъ. Однимъ словомъ легко можно будетъ придти къ признанію такого положенія дѣла, какое рекомендовалъ Дернбургъ. Для отстраненія опасности впасть въ подобное заблужденіе, влекущее за собой невыгодныя послѣдствія для гражданскаго оборота, Циммерманъ предлагаетъ оставить конструкцію фикціи и остановиться просто на признаніи раздѣленія свойствъ контрагента и субъекта сдѣлки по различнымъ лицамъ, не пытаясь отыскивать этому какого-либо объясненія. Онъ приводитъ формулу, посредствомъ которой хотѣлъ объяснить сущность представительства Игерингъ (Geist des R. R. § 59): «дѣйствительное представительство основывается на раздѣленіи при заключеніи сдѣлки причины и слѣдствія; причина (Ursache): дѣяніе—достается на долю представителя, слѣдствіе (Wirkung): право—на долю представляемаго; такимъ образомъ представительство заключаетъ въ себѣ искуственное разъединеніе того, что при нормальномъ положеніи юридической сдѣлки составляетъ единое цѣлое». Циммерманъ эту формулу считаетъ не вполнѣ точною и не всегда удовлетворительною и принимаетъ другую: «быть представителемъ значитъ дѣйствовать съ явно выраженнымъ намѣреніемъ исключить, замѣнить собственную дѣятельность другаго».

Курціусъ [1]) точно также признаетъ, что характеристическая черта представительства состоитъ въ томъ, что контрагентъ и субъектъ obligationis ex contractu суть различныя лица.

Въ русской литературѣ взгляды Циммермана и Курціуса повторяетъ и развиваетъ г. Нерсесовъ, поэтому, возражая послѣднему, мы вмѣстѣ съ тѣмъ будемъ возражать и двумъ первымъ.

---

1) ibid. S. 87.

Г. Нерсесовъ въ недавно вышедшемъ трудѣ: Понятіе о представительствѣ въ гражданскомъ правѣ,—разбирая господствующую теорію обоснованія представительства, не соглашается съ ней, отвергая пригодность для даннаго случая фикціи (стр. 84—7). Полемика его состоитъ въ слѣдующемъ: «сторонники господствующей теоріи утверждаютъ, что договорная воля представителя юридически разсматривается, воображается, мыслится какъ таковая принципала. Но посредствомъ такой фикціи мы придемъ къ тому-же выводу, къ какому приводитъ предыдущая теорія (теорія приравниванія представителя къ nuntius'у) т. е. къ признанію принципала за настоящаго контрагента или къ признанію воли его за ту, которая проявилась въ договорѣ. Понятіе прямаго представительства можно и нужно объяснить, не прибѣгая къ помощи юридической фикціи, которая неспособна дать точнаго и правильнаго представленія объ изслѣдуемомъ предметѣ. Существованіе представительства можно обяснить исключительно санкціей положительнаго права, ибо если-бы положительное право не признавало дѣйствительности прямаго представительства, то никакая фикція не могла-бы дать надлежащаго основанія для его существованія. Ошибка предыдущихъ теорій (т. е. теоріи приравнивающей представителя и nuntius'а и теоріи господствующей) заключается въ томъ, что онѣ смѣшиваютъ понятіе контрагента и юридическаго субъекта или вѣрнѣе находятъ, что второй долженъ быть ipso jure и первымъ. Между тѣмъ изъ формулы представительства видно, что свойства контрагента и юридическаго субъекта распредѣляются межу двумя различными лицами: представителемъ и принципаломъ».

Мнѣ кажется, что мнѣніе всѣхъ этихъ писателей, признающихъ фикцію непригодною для даннаго случая, и въ особенности мнѣніе г. Нерсесова не имѣютъ за себя вѣскихъ основаній.

Что касается во 1-хъ опасеній этихъ писателей, чтобы изъ разсматриванія воли одного какъ воли дру-

гаго мы не пришли снова къ тому результату, что дѣйствительный контрагентъ въ сдѣлкѣ есть самъ принципалъ и что, слѣдовательно, вся сдѣлка должна быть обсуждаема по его лицу; то изъ сказаннаго выше о сущности юридической фикціи ясно, что такое опасеніе напрасно: хотя принципалъ и мыслится контрагентомъ въ сдѣлкѣ; однако условія, необходимыя для контрагированія, всетаки должны находиться не въ его (принципала) лицѣ, а въ лицѣ представителя, такъ что дѣйствительнымъ контрагентомъ является всетаки послѣдній; принципалъ-же является только мыслимымъ контрагентомъ. Поэтому не вѣренъ упрекъ господствующей теоріи со стороны г. Нерсесова, что эта теорія не съумѣла различить контрагента отъ субъекта правъ и обязанностей; господствующая теорія различаетъ и въ дѣйствительности раздѣляетъ эти два понятія, какъ видно изъ сказаннаго выше, но только пытается въ соединеніи ихъ посредствомъ фикціи найти основу для представительства, найти объясненіе ненормальному факту пріобрѣтенія однимъ изъ договора, заключеннаго другимъ. Г. Нерсесовъ и самъ признаетъ, что подобное пріобрѣтеніе «составляетъ уклоненіе отъ естественнаго порядка вещей, при которомъ всякое лице дѣйствуетъ для самого себя и своими дѣйствіями производитъ измѣненія въ собственной правовой сферѣ» (стр. 82); что-же даетъ онъ вмѣсто отвергаемой имъ фикціи для обоснованія представительства? Онъ говоритъ, что существованіе представительства надо объяснить только санкціей положительнаго права, что фикція его создать не можетъ. Я не думаю, что-бы кто нибудь сомнѣвался въ этомъ и до г. Нерсесова. Напротивъ, мнѣ кажется, всѣ видѣли и сознавали, что по обычному праву и по положительному законодательству представительство допускается, но не останавливались на этомъ, какъ предлагаетъ г. Нерсесовъ, а пытались отыскать разумное основаніе этого, пытались такое явленіе юридически конструировать. Такимъ образомъ г. Нерсесовъ ничего не даетъ съ своей стороны для разрѣшенія этого вопроса. Впрочемъ повидимому г. Нерсесовъ какъ будто и

не хотѣлъ отыскивать никакого основанія для объясненія того, какимъ образомъ изъ сдѣлки, заключенной однимъ, пріобрѣтаетъ другой, потому-что, по его мнѣнію, формула представительства основывается на раздѣленіи свойствъ контрагента и юридическаго субъекта между двумя различными лицами (стр. 86); но между тѣмъ самъ-же онъ, какъ мы уже сказали, признаетъ указанное пріобрѣтеніе неестественнымъ.

Наконецъ, г. Нерсесовъ непригодность фикціи для даннаго случая доказываетъ еще самымъ характеромъ ея. «Фикція, говоритъ онъ, имѣетъ мѣсто тамъ, гдѣ къ даннымъ фактическимъ отношеніямъ примѣняются чуждыя ихъ природѣ юридическія начала: черезъ нее впервые возникаетъ право. Вмѣсто того, чтобы создать для новыхъ отношеній юридическія правила, при посредствѣ фикціи обсуждаютъ ихъ по существующимъ уже нормамъ. Очевидно, что подъ такое понятіе фикціи нельзя подвести слѣдующую формулу прямаго представительства: «юридическія дѣйствія. А порождаютъ такія послѣдствія, какъ-бы они были дѣйствіями В». Но самъ-же, г. Нерсесовъ, говоритъ, что Унгеръ [1]) объясняетъ сказанную формулу именно посредствомъ фикціи, которую онъ называетъ «теоретическою» (а Игерингъ [2])—«догматической») въ противоположность фикціи того рода, которую признаетъ и г. Нерсесовъ и которую Унгеръ называетъ «практической». Правда, что г. Нерсесовъ считаетъ объясненіе названнаго ученаго только затемняющимъ дѣло; но почему онъ это дѣлаетъ,—почему онъ считаетъ за фикцію только тотъ родъ ея, о которомъ онъ говоритъ, и почему не считаетъ таковою теоретическую фикцію Унгера, это трудно понять.

---

1) Verträge zu Gunsten Dritter. въ Jahrb. f. D. B. X. S. 9. Anm. 12.

2) Geist d. R. R. S. 290. B. III.

Въ заключеніе я долженъ сказать, что вполнѣ согласенъ съ мнѣніемъ Виндшейда [1]), который говоритъ, что фикція въ данномъ случаѣ не есть только искуственная конструкція, придуманная учеными, напротивъ, она подсказывается самою жизнію, она желаема самими сторонами. Мнѣ кажется, что желаніе сторонъ, чтобы «дѣйствіе представителя считалось не его дѣйствіемъ, а дѣйствіемъ принципала», совершенно естественно и что ученые лишь подмѣтили всегда существовавшую въ жизни фикцію.

Соображая все, сказанное противъ теоріи, не признающей фикцію удобной для обоснованія представительства, я остаюсь на сторонѣ господствующей теоріи. Дѣйствительнымъ контрагентомъ въ сдѣлкѣ является представитель; принципалъ есть первоначальный субъектъ истекающихъ изъ сдѣлки послѣдствій, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ силу юридической фикціи онъ мыслится контрагентомъ и такимъ образомъ пріобрѣтаетъ имѣвшіяся въ виду послѣдствія какъ-бы изъ своей сдѣлки. Поэтому формальныя условія возникновенія сдѣлки должны быть обсуждаемы по лицу контрагента—представителя, релятивная-же способность къ сдѣлкѣ должна быть въ лицѣ принципала.

Теперь на основаніи указаннаго обоснованія представительства считаемъ нужнымъ подробнѣе поговорить о дѣйствительности воли, основывающей контрактъ, о способности къ пріобрѣтенію правъ и обязанностей изъ договора при представительствѣ и о формѣ сдѣлки, а также объ отвѣтственности представителя, дѣйствующаго безъ полномочія. Руководящими началами здѣсь должны быть тѣ начала, которыя только что установлены выше.

1) Дѣйствительность воли.

Было уже сказано, что вопросъ этотъ должно обсуждать по лицу представителя, такъ какъ воля, осно-

---

[1]) Pand. B. 2. S. 181. Anm. 4.

вывающая договоръ, есть его воля. Поэтому представитель долженъ обладать общею дѣеспособностію,—въ его лицѣ должны быть всѣ условія, необходимыя для того, чтобы быть контрагентомъ, но въ его лицѣ вовсе не требуется присутствія релятивной способности встать въ отношенія, порождаемыя сдѣлкой. Въ виду этого могутъ, напримѣръ, быть представителями несовершеннолѣтній и признанный расточитель, потому что и тотъ и другой не могутъ только принимать на себя обязательства, но контрагировать могутъ [1]). Изъ § 5. J. qui et quibus ex causis manum. non possunt. (1.6).... et qui manumittitur procuratoris habendi gratia non minor decem et septem annis manumittatur—видно, что римское право допускало къ представительству и minores, хотя они не могли принимать на себя обязательствъ, допускало потому, что для заключенія сдѣлки въ качествѣ представителя требуется только возможность юридически дѣйствительно выразить свою волю, а это за указанными лицами признавалось. Напротивъ безумный (furiosus) и infans не могли быть представителями, потому-что не могли выразить своей воли. L. 1 § 10. L. 18. § 1. de poss (41.2) Ср. Тёль. Handelsr B. 1. § 72.

Но общей дѣеспособности еще мало; надо, чтобы въ каждомъ конкретномъ случаѣ воля представителя была на лицо. Поэтому принужденіе, претерпѣваемое представителемъ, обманъ, существенная ошибка, опьяненіе до утраты способности владѣть своими поступками, выраженіе воли ради шутки—все это влечетъ недѣйствительность сдѣлки, какъ для принципала, такъ и противъ него. Error in corpore представителя существеннъ для сдѣлки, а error in persona—не существенъ (Курціусъ. S. 89). Что дѣйствительность сдѣлки или воли, основывающей сдѣлку, обсуждается по лицу представителя, это можно видѣть далѣе изъ значенія для сдѣлки scientia et ignorantia представителя относительно недостатковъ

---

1) Курціусъ ibid S. 87. Лабандъ. ibid. S. 227.

пріобрѣтаемыхъ вещей. Общее правило по этому поводу высказано въ римскомъ правѣ въ L. 2 D. de litig (44. 6) ... et magis est, ut scientia inspicienda sit ejus qui comparavit, non ejus, cui acquiretur. Ср. также L. 12 D. de contr. emt. (18.1), приведенный на стр. 72. прим. 3. Если представитель зналъ недостатокъ пріобрѣтаемой вещи; то, хотя бы принципалъ этого и не зналъ, онъ не можетъ поднять редхибиторнаго иска. L 51. § 1. de aedil. ed. (21.1), L. 16 § 3. D. de lib. causa (40.12): Quare si filiusfamilias emit, siquidem ipse scit, pater autem ignoravit, non acquisivit patri actionem. Hoc si peculiari nomine egerit, ceterum si patre mandante, hic quaeritur, an filii scientia noceat? Et puto adhuc nocere, quemadmodum procuratoris nocet. Заключительныя слова фрагмента приравниваютъ сына (который въ данномъ случаѣ есть т. н. необходимый представитель) къ прокуратору; изъ первой-я е части видно, что scientia сына имѣетъ значеніе для сдѣлки,—вредитъ ей. Ср. еще L. 16. § 4. cit. L. 22. § 5. cit: sed si per procuratorem scientem quis emerit ei nocet [1]). Наоборотъ scientia domini negotii не имѣетъ значенія при ignorantia представителя. Исключеніе представляется только въ двухъ случаяхъ, если принципалъ даетъ порученіе купить опредѣленную вещь, зная ея недостатки. L. 51. cit. L. 13. D. de contr. emt. (18.1) и во 2-хъ, если отецъ былъ при покупкѣ вещи и могъ не допустить сына до нея. L. 16. § 4. D. de liber. causa (40.12) ср. Королев. Саксонскій кодексъ. § 846.

Напротивъ представляемый можетъ не имѣть и не долженъ имѣть дѣеспособности. Какъ извѣстно, въ томъ именно и лежитъ существенная польза (прямаго) представительства, что посредствомъ него даже и тотъ, кто не можетъ юридически—дѣйствительно выразить свою

---

[1]) Мюленбрухъ Cession. § 13. S. 88. fg. Курціусъ S. 90. Ср. еще L. 5. pr. D. de tribut. (14.4).

волю, можетъ пріобрѣтать права и вступать въ обязательства. Впрочемъ вопросъ можетъ коснуться и внутренняго состоянія представляемаго: во 1 хъ тогда, когда онъ даетъ порученіе или полномочіе подъ вліяніемъ страха или обмана [1]), во вторыхъ въ выше указанныхъ случаяхъ спеціальнаго порученія и возможности недопустить сына до покупки порочной вещи.

2. Права и обязанности возникаютъ изъ сдѣлки не для представителя, а для принципала; поэтому и способность къ ихъ пріобрѣтенію—релятивная способность къ контракту должна быть обсуждаема въ лицѣ представляемаго. Если сдѣлка заключается несовершеннолѣтнимъ, расточителемъ и проч., когда они дѣйствуютъ въ качествѣ представителя, она дѣйствительна, хотя эти лица не могутъ лично вступать въ обязательства. Если представитель подпишетъ вексель на имя принципала, то сдѣлка дѣйствительна, хотя-бы представитель и не могъ самъ обязываться векселями. Если жена заключитъ безъ согласія своего мужа какую-либо сдѣлку черезъ посредство представителя, то къ этой сдѣлкѣ должны быть приложены правила, установленныя вообще для сдѣлокъ жены [2]). Вообще представитель можетъ пріобрѣсть для принципала такія права и установить такія обязанности, къ которымъ онъ самъ рѣшительно неспособенъ. Объ этомъ ясно говоритъ римское право въ L. 130. D. de verb oblig (45.1).... imo et quod (filius) in suam personam conferre non potest, hoc patri acquirat. [3]).

3. Форма. Унгеръ [4]) и Дернбургъ [5]), исходя изъ неправильнаго разсматриванія представляемаго, какъ контрагента, пришли къ невѣрному выводу и относительно того, по чьему лицу обсуждается форма сдѣлки:

---

1) Виндшейдъ Pand. § 73. Anm. 19 Бухка. ibid. S. 15.
2) Курціусъ ibid. S. 88.
3) Лабандъ. ibid. S. 85. Курціусъ. ibid. S. 88.
4) ibid. § 90. Anm. 28.
5) ibid. S. 18.

они говорятъ, что форма сдѣлки должна всегда обсуждаться по личности принципала, между тѣмъ какъ тутъ надо различать два случая. Если форма опредѣляется сущностію сдѣлки, то она должна быть обсуждаема по лицу принципала. Напримѣръ, вопросъ о томъ, торговая или не торговая сдѣлка совершается, долженъ быть обсуждаемъ по лицу принципала [1]). Если-же форма предписана закономъ, то надо различать: составляетъ-ли она corpus negotii или только средство доказательства. Въ первомъ случаѣ формой обусловливается возникновеніе права, способность къ пріобрѣтенію котораго должна быть въ лицѣ принципала; во второмъ случаѣ форма служитъ только для признанія общей дѣйствительности сдѣлки, и потому тамъ принимается во вниманіе лице представителя [2]).

Въ заключеніе мы должны сказать нѣсколько словъ объ отвѣтственности представителя, дѣйствующаго безъ полномочія (когда полномочія вовсе нѣтъ или когда представитель выходитъ за предѣлы существующаго полномочія). Если сдѣлка, заключенная такого рода представителемъ, не будетъ ратихабирована, то очевидно, что она не имѣетъ никакого значенія для принципала, потому что онъ не имѣлъ намѣренія ни обязываться изъ нея, ни пріобрѣтать права. Точно также согласно съ природой вещей, что подобная сдѣлка не имѣетъ значенія и для представителя, потому что онъ заключалъ ее на чужое имя и, слѣдовательно, также не хотѣлъ самъ ни пріобрѣтать правъ, ни вступать въ обязательства. Положеніе другаго контрагента, который понесъ извѣстные убытки отъ сдѣланныхъ расходовъ или оттого, что лишился извѣстныхъ выгодъ, которыя могъ извлечь при исполненіи договора, было-бы несправедливо, если-бы его

---

[1]) Лабандъ, ibid. S. 227. Anm. 64. Тёль ibid. S. 233. B. I.

[2]) Нерсесовъ ibid. Ср. 92.

оставили безъ вознагражденія. Но кто-же долженъ его вознаградить? Очевидно, что на принципала возложит такой отвѣтственности нельзя, потому что онъ здѣсь въ договорѣ не принимаетъ никакого участія; такъ что эту отвѣтственность можно наложить единственно только на представителя, и это будетъ совершенно справедливо — Будь представитель только nuntius'омъ, участвуй онъ въ договорѣ только фактически, вся тяжесть заключенія договора падала-бы на принципала, какъ на дѣйствительнаго контрагента, а потому и отвѣтственность за убытки падала бы на него же; но если контрагентомъ является самъ представитель, если онъ самъ заключаетъ договоръ, если онъ самъ является самохотящимъ то, очевидно, вся отвѣтственность за убытки, причиненныя его догоромъ, должны падать на него. Относительно его отвѣтственности, впрочемъ надо различать два случая. Во первыхъ тотъ, когда стороны заключаютъ договоръ подъ условіемъ имѣющаго наступить одобренія. Въ этомъ случаѣ другой контрагентъ знаетъ отсутствіе полномочія и, вступая въ сдѣлку съ посредствующимъ лицемъ, очевидно, добровольно подвергаетъ себя риску понести убытки при ненаступленіи ратихабиціи; поэтому совершенно справедливо не возлагать въ данномъ случаѣ на представителя отвѣтственности за убытки, если только между нимъ и принципаломъ не было особаго объ этомъ договора [1]). Второй случай, когда стороны заключаютъ договоръ подъ предположеніемъ, что полномочіе существуетъ. Здѣсь-то и является вопросъ о вознагражденіи за убытки третьяго, такъ какъ онъ не знаетъ объ отсутствіи полномочія. И дѣйствительно такая отвѣтственность представителя признается прямо положительными законодательствами: D. H. G. D. Art 55. Abs. I.; Wechselordn. Art 95; Саксонское улож. § 789, 813; Прусское ч. I, т. 13; Австрійское § 1009; Code civile art. 1997.

---

1) Циммерманъ ibid. S. 299—300.

Точно также и наука права признаетъ представителя единственно отвѣтственнымъ за всѣ убытки, могущіе произойти для третьяго изъ сдѣлки, заключенной представителемъ, не имѣющимъ полномочія, объ чемъ, впрочемъ, его соконтрагентъ не зналъ. Относительно правоваго основанія этой отвѣтственности ученые раздѣлились; но для нашей цѣли нѣтъ надобности входить въ болѣе подробное разсмотрѣніе различныхъ теорій по этому вопросу [1]). Будетъ-ли основана эта отвѣтственность на существованіи деликта со стороны представителя (хотя эта теорія, которой держится Бринцъ. Kr. Blätter №. 2. S 39, всего менѣе удовлетворительна), будетъ-ли она основана на предположеніи договора о гарантіи, которую явно или молчаливо принялъ на себя представитель передъ третьимъ относительно существованія полномочія (этой теоріи держатся: Бухка ibid. S. 238. Виндшейдъ. ibid. § 74. и Anm. 7 a, 8; Курціусъ ibid. S. 101—104), будетъ-ли она основана на теоріи culpa in contrahendo, выведенной и развитой Игерингомъ (Jahrbb. f. D. B. IV. S. 1—112. Этой теоріи держится Лабандъ. ibid. S. 234, изъ русскихъ Нерсесовъ ibid. стр. 100—101), или, наконецъ, эта отвѣтственность будетъ выведена просто изъ bona fides, изъ несправедливости положенія третьяго контрагента предъ принципаломъ, который имѣетъ право по своей волѣ одобрить сдѣлку или отвергнуть, а тотъ не имѣетъ противъ него никакого права и потому долженъ имѣть возможность требовать вознагражденія со стороны представителя (такъ думаетъ обосновать отвѣтственность Циммерманъ. ibid. S 293—299, его теорія по объему отвѣтственности всего болѣе сходится съ теоріей гарантіи), все это для нашей цѣли не имѣетъ особеннаго значенія, для насъ важно только то, что всѣ ученые признаютъ отвѣтственность по данному вопросу за представителемъ. Относительно объема отвѣтственности ученые также расходятся; нѣкоторые признаютъ, что от-

---

1) См. обзоръ ихъ у Циммермана ibid. S. 283—200.

вѣтственность ограничивается только негативными убытками [1]), другіе считаютъ представителя отвѣтственнымъ какъ за негативные, такъ и за позитивные убытки [2]). и, наконецъ, третьи, признавая въ принципѣ недѣйствительность договора, заключеннаго такого рода представителемъ, съ практической точки зрѣнія допускаютъ возможность для третьяго потребовать отъ представителя личнаго исполненія договора [3]). На такой-же точкѣ зрѣнія стоитъ и общегерманское торговое уложеніе, признавая въ Art. 55. за третьимъ право выбора между вознагражденіемъ убытковъ (Schadensersatz) и исполненіемъ договора (Erfüllung). Само собой понятно, что третій, если онъ хочетъ, можетъ не требовать ни того ни другаго; представитель же не можетъ настаивать передъ третьимъ на исполненіи договора вмѣсто вознагражденія убытковъ. Вотъ все, что мы считали нужнымъ сказать объ отвѣтственности представителя, дѣйствующаго безъ полномочія.

Оканчивая здѣсь рѣчь объ обоснованіи представительства и обсужденіи особыхъ случаевъ, разрѣшеніе которыхъ обусловливается тѣмъ или другимъ обоснованіемъ представительства, мы вмѣстѣ съ тѣмъ оканчиваемъ вообще рѣчь о представительствѣ и на основаніи всего, сказаннаго до сихъ поръ, на основаніи какъ отрицательныхъ, такъ и положительныхъ данныхъ, добытыхъ въ предыдущемъ изложеніи, попытаемся дать опредѣленіе понятія представительства.

§ 9. Опредѣленіе представительства и анализъ его.

Представительство есть такое юридическое понятіе, гдѣ одно лице, представитель, имѣя на основаніи какого

---

1) Курціусъ ibid. S. 102.

2) Лабандъ S. 237.

3) Циммерманъ. ibid. S. 287 и 292. Anm. 392. также

нибудь правоваго момента полномочіе со стороны другаго, представляемаго, заключаетъ юридическую сдѣлку на имя этого другаго, слѣдовательно, съ явно выраженнымъ намѣреніемъ замѣнить принципала въ его собственномъ заключеніи сдѣлки и вмѣстѣ съ тѣмъ съ намѣреніемъ воспроизвести для послѣдняго такія юридическія послѣдствія, какія наступили-бы, если-бы тотъ самъ заключилъ сдѣлку, такъ что, слѣдовательно, представитель остается совершенно чуждъ юридическимъ послѣдствіямъ сдѣлки.

Анализируя это опредѣленіе, мы находимъ въ немъ слѣдующіе существенные моменты:

1) Представительство есть понятіе юридическое, оно состоитъ въ заключеніи юридической сдѣлки Этимъ признакомъ оно отличается отъ услугъ фактическихъ пособниковъ и въ особенности отъ nuntius'a, который сдѣлки не заключаетъ, а только служитъ орудіемъ ея заключенія и потому доставляетъ не юридическія услуги, а фактическія.

2) Представитель, заключая сдѣлку, дѣйствуетъ вмѣсто принципала, такъ что послѣдній никакого участія въ заключеніи сдѣлки не принимаетъ; этимъ представительство отличается отъ юридическаго соучастія, гдѣ соучастникъ хотя и дѣйствуетъ юридически, но не вмѣсто, а рядомъ съ другимъ лицемъ, вмѣстѣ съ нимъ.

3) Представитель заключаетъ сдѣлку на имя принципала съ явно выраженнымъ намѣреніемъ замѣнить послѣдняго въ его собственномъ заключеніи и вмѣстѣ съ тѣмъ съ намѣреніемъ воспроизвести для того такія юридическія послѣдствія, какія наступили-бы, если-бы онъ самъ заключилъ сдѣлку, такъ что представитель

Беръ. Ueber Irrungen beim Contrahiren durch Mittelsperson въ. Jahrb. f. D. B. IV. § 2. S. 291. fg.

остается совершенно чуждъ послѣдствіямъ сдѣлки. Слѣдовательно, представитель является контрагентомъ въ сдѣлкѣ, но не является субъектомъ проистекающихъ изъ нея послѣдствій. Хотя такимъ-же контрагентомъ въ сдѣлкѣ является и т. н. посредственный представитель, но онъ при этомъ не имѣетъ намѣренія исключить собственный контрактъ принципала, потому что дѣйствуетъ на свое имя, между тѣмъ какъ представитель, какъ сказано, имѣетъ намѣреніе именно замѣнить собственную дѣятельность принципала въ заключеніи контракта своею дѣятельностію. Съ другой стороны различіе между представителемъ и т. н. посредственнымъ представителемъ лежитъ въ томъ, что первый не является субъектомъ сдѣлки, тогда какъ второй заключаетъ свою собственную сдѣлку и только потомъ переноситъ ея послѣдствія на другаго въ силу новаго акта. Таково отличіе представительства отъ т. н. посредственнаго представительства. Непричастность представителя къ послѣдствіямъ заключаемой имъ сдѣлки дѣлаетъ его чуждымъ сдѣлкѣ, и этимъ признакомъ представительство отличается еще отъ договоровъ въ пользу третьяго. При названныхъ договорахъ посредникъ заключаетъ свою собственную сдѣлку или лучше сказать двѣ сдѣлки, только сливаемыя внѣшнимъ образомъ въ одну; при представительствѣ-же происходитъ одна сдѣлка и притомъ совершенно чуждая для представителя по своимъ послѣдствіямъ.

4) Представитель заключаетъ юридическую сдѣлку съ намѣреніемъ воспроизвести для принципала такія юридическія послѣдствія, какія наступили-бы, если тотъ самъ контрагировалъ. Между дѣйствіями представителя и возникновеніемъ послѣдствій для принципала должна быть причинная связь; послѣдствія эти должны быть обусловлены намѣреніемъ представителя. Этимъ признакомъ представительство отличается отъ т. н. необходимаго представительства, гдѣ непосредственный переходъ правъ и обязанностей на принципала не обусловливается намѣреніемъ представителя.

5) Представитель долженъ имѣть полномочіе отъ принципала для совершенія юридической сдѣлки на имя послѣдняго, иначе въ наличности будетъ не представительство, а представительное negotiorum gestio.

6) Необходимое для бытія представительства полномочіе должно основываться на какомъ нибудь правовомъ моментѣ (уполномочіи со стороны принципала, должности или устройствѣ юридическаго лица).

7) Изъ формулы опредѣленія представительства видно, что послѣднее основывается на раздѣленіи свойствъ контрагента и субъекта сдѣлки между представителемъ и принципаломъ и на мыслимомъ соединеніи обоихъ этихъ свойствъ посредствомъ фикціи въ лицѣ представляемаго.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПРЕДИСЛОВІЕ . . . I—III.

ОТДѢЛЪ I-й.

Понятіе представительства.

Стр.

§ 1. Отличіе представительства отъ фактическаго пособничества . . . . . 3.

§ 2. Отличіе представительства отъ юридическаго соучастія . . . . 44.

§ 3. Отличіе (прямаго) представительства отъ такъ называемаго посредственнаго (mittelbar) или непрямаго (indirect) представительства . . 49.

§. 4. Отличіе представительства отъ т. н. необходимаго представительства . . 67.

§ 5. Отличіе представительства отъ договоровъ въ пользу третьяго (Verträge zu Gunsten Dritter) . 76.

§ 6. Отличіе представительства отъ представительнаго negotiorum gestio . . . 91.

§ 7. О представительномъ полномочіи . 97.

§ 8. Юридическое обоснованіе представительства 102.

§ 9. Опредѣленіе представительства и анализъ его . . . . . 120.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ читать.
5.	прим. I.	von stellvertretende	von der stellvertretenden
6.	прим. 3.	D H.	D. H.
8.	4 св.	юридичесчій	юридическій
9.	прим. 2.	Stellvnrtrntungsbefugniß	Stellvertretungsbefugniß
11.	пр. 1.	Stellvertretnng	Stellvertretung
12.	пр. 4.	Канштейнъ, Ueber offene und verschlossene Briefe	Канштейнъ. Vollmacht und Auftrag. въ Zeitschrift für das Privat und öffentliche Recht des Gegenwart B. 3. S. 670, fg. Платнеръ. Ueber offene und verschlossene Briefe.
13.	6 сн.	дать	дать
17.	4 св.	относитетьно	относительно
20.	пр. 2.	небыло	не было
21.	пр. 3.	мнѣиіе	мнѣніе
28.	6. св.	nuntiusa	nuntius'a
33.	2. св.	то	и
35.	пр. I.	gestio	gestor'a
36.	14 сн.	что по его мнѣнію	что, по его мнѣнію,
47.	пр. 2.	чтс	что
—	—	иашей	нашей
48.	пр. 1.	3)	1)
49.	3. св.	Представительсто	Представительство
52.	4. св.	яляется	является
54.	пр. I.	стр. 57	стр. 58.

Стр.	Строка	Напечатано:	Слѣдуетъ читать.
58.	прим 2, 3.	Vorlef.	Vorlef.
92.	пр. 4.	3)	4)
63.	8. сн.	представительства	представительства
65.	16 св.	представительвѣ	представительствѣ
72.	пр. 3.	presente	praesente
78.	4 сн.	C.	T.
82.	15 сн.	ассигианту	ассигнанту
84.	12 сн.	Reflexwirkungen	Reflexwirkung
91.	5 сн.	участвующимъ	участвующихъ
95.	2 сн.	nogotiorum	negotiorum
98.	пр. 4.	порученіи	порученіе
104.	1 сн.	вопрооа	вопроса
106.	6 св.	дѣйсвительнымъ	дѣйствительнымъ
107.	7 сн.	третьяго	четвертаго
110.	18 с.	обяснить	объяснить
114.	2 сн.	ето	это
115.	пр.	4)	1)
118.	15 св.	ныя	ные
—	—	должны	должна
119	5 св.	врочемъ	впрочемъ

9 378. SCHNIERER, Iul.—Commentar zum ungarischen Handelsgesetzbuch. Budapest, 877.

9.379. SEECK, O. — Notitia dignitatum, notitia urbis Constantinopolitanae et laterculi prouinciarum. Berol. 876.

8.122. Die SOCIALE FRAGE: Abhandlungen von Doell, Eichhoff, Merian, Orlich Umpfenbach, Vollgraff etc. Berl.-Leipz. 860—73.

6.803. URKUNDEN zur Geschichte des deutschen Privatrechts, von Loersch, Schröder und Reifferscheid. Bonn, 874.

9·243. ZACHARIAE, C. E.—Die Schrift über die Zeitabschnitte (Ai Ropai). Heldelb. 836.

ШКАФЪ XXXVIII.

ПОЛКА 8. in 4-to.

9.046. BERGIER, N.—Histoire des grands chemins de l'empire romain. 2 vols. Brux. 728.

9.362. BOJANOWSKI, V.—Die Englischen Fabrik- und Werkstätten Gezetse. Berl. 876.

9.288. A CODE OF GENTOO LAWS, or ordinations of the Pundits. Lond. 776.

9.274. CODE MATRIMONIAL. 2 vols. Paris. 752.

9.432. CODEX JURIS Sueo-Gotorum antiqui Voll. 12 in 10 part. Stockholm, 827—69.

8.646. DROIT public ecclesiastique françois: histoire du. 2 vols. Londres, 780.

7.058. FORSYTH, W.—Cases and opinions on constitutional law. Lond. 869.

9.191. HOWORTH, H.—History of the Mongols. Part I. Lond. 876.

ШКАФЪ XXXVIII.

Полка 9. in 8-vo.

5.432. ANNALES politiques et diplomatiques, précedées de tableau des progrès du droit public et du droit des gens, par Isambert. 3 vols. Par. 823.

8.215. BARTH, A.—Vorlesungen über Polizey-Wissenschaft. Augsb. 840.

8,216. BARTH, A.—Vorlesungen über National-Oekonomie. Augsb. 843.

7.121. CALENDRIERS: concordance des republicain et grégorien. Par. 805.

8.217. CHRISTLIEB, W.—Neuestes Repertorium der württembergischen Gesetze und Verordnungen. 2 Bde. Ulm, 829.

8.249. Das FROHN-ABLOESUNGS Hesetz für Württemberg. Ulm, 836.

6.773. KINDLINGER, N.—Geschichte der deutschen Hörigkeit. Berl. 819.

8.725. MAURER, G. L.—Das griechische Volk. 3 Bde. Heidelb. 835.

6.447. OTTE, C.—Preussisches Stadtrecht. Berl. 875.

5.321. POEZL, I.—Bayerisches Staats-Verfassungs-Rercht. Würzb. 847.

8.017. POLENS, Fall: Die Rolle der Diplomatie. Leipz. 835.

8.021. (SALVANDY). — Considerations sur les dernières révolutions. Par. 824.

9.242. SCHNEIDER, K. A.—Die algemein subsidiären Klagen des Röm. Rechts. Rostock, 834.

8.595. SELL, W.—Versuche im Gebiete des Civilrechts. I. II. Giessen, 834.

8.676. SIGONIUS, Car.—De antiquo jure civium romanorum; de antiquo jure Italiae. Venet. 562—3.

7.358. SPANGENBERG, E.—Die Lehre von dem Urkundenbeweise. 2 Bde. Heidelb. 827.

8.852. STOBBE, O.—Zur Geschichte des deutschen Vertragsrechts. Leipz. 855.

5.717. WACHENHUSEN, O. — Die Volkswirthschaftslehre. Leipz. 863.

8.224. WUERTTEMBERGISCHE Regierungs-Gesetze. Sammlung der, von Zeller und Mayer. 5 Bde. Tubing. 841—7.

8.225. WUERTTEMBERGISCHE Universitäts-Gesetze. Sammlung der, von Eisenlohr. Tübing. 843.

5.903. ZACHARIAE, K. S.—Abhandlungen aus dem Gebiete der Staatswirthschaftslehre. Heidelb. 835.

ШКАФЪ XXXVIII.

ПОЛКА 10. in 8-vo.

9.171, KLINGNER, I. G. — Sammlungen zum Dorf-und Baueren-Rechte 4 Bde. Leipz. 749 55

8.362. RICHTER, Aem. L. — Kritische Iahrbücher für deutsche Rechtswissensschaft. 24 Bde in 14 gb. Leipz. 837—48.

ШКАФЪ XXXVIII.

Полка 11. in 4-to.

6.071 AUZIES, C.—De la surveillance de la haute police. Paris, 869.

9.271. BAHAMAS: Statute law of, collected by Anderson and Gregory. Lond. 850.

8.253. BOWRING, I. — Bericht über den deutschen Zollverband. Berl. 840.

9.235. CAMPIANI, Aug.—De officiis et potestate magistratuum romanorum. Genevae, 725.

4.642. COMMISSION imperiale russe: catalogue de la section du Turkestan; les industries textiles en Russie. Spb. 873.

8.211. LAND-und FORSTWIRTHE: amtliche Bericht über die Versammlung deutscher. Altenb 844.

659. MEIER, I.—Totius jurisprudentiae absolutum systema. Tomi 3. Argentor. 657.

52. STRUVII, G. A.—Syntagma jurisprudentiae. Editio tertia. Voll. 3. Francof. 738.

6.942. DITMAR, W.—Der deutsche Zollverein. I. II. Leipz. 867—8.

9.295. LELIEVRE, A.—Questions de droit concernant les coutumes de Namur. Namur, 852.

8.196. UNIVERSITAET in Tübingen: Reden, Berichte etc. Tübing. 843—73.

7.882. ZEITSCHRIFT, des Vereins für deutsche Statistik. Iahrgang. 1847 und 1848. 2 Bde. Berl. 847—8.

ШКАФЪ XXXIX.

Полка 1. in 8-vo.

6.894. AYCARD.—Histoire du crédit mobilier 1852-1867. Par. 867.

6.879. BORCHARDT, S.—Vollständige Sammlung der deutschen und d. ausländischen Wechselgesetze. 2 Bde. Brl. 871.

4.771. FESTGABEN für A. W. Hefter, von Heydemann, Hinschius, Baron, Dernburg, Brunner, Behrend. Brl. 873.

4.772. FESTGABEN für G. Homeyer, von Beseler' Mommsen, Haupt, Müllengoff. Brl. 871.

6.884. FESTGABE für L. Arndts, von A. v. Brinz und K. Maurer. Münch, 875.

9.384. FESTGABE für L. v. Spengel, von A. Brinz und K. Maurer. Münch. 877.

9.450. FIELD, D. D.—Outlines of an International Code. 2 ed. New Iork, 876.

5.185. GATTESCHI, D.—Manuale di diritto pubblico e privato Ottomano. Allessandria, 865.

9.056. HAHN, I. G. v.—Reise von Belgrad nach Salonik. 2 Aufl. Wien, 868.

8.920. HAIDINGER, A.—Selbstadvocat. 12 Aufl. Wien, 876.

9.455. HURD, R. C.—A treatise on the right of personal liberty. 2 ed. Albany, 876.

8.839. MONTLUC, L. A. de.—Des assurances sur la vie. Par. 870.

8.991. NICOLINI, N.—Le quistioni di dritto. Novella edizione per G. Madia. 2 voll. Napoli, 870.

8.967. REUMONT, A. v.—Geschichte der Stadt Rom. I—III. 4 Bde. Brl. 867—70.

8.724. RIEDEL, A. F.—Der Brandenburgisch-Preussische Staatshaushalt. Brl. 866.

4.837. STRAFPROZESSORDNUNG: Motive zu dem Entwurf einer deutschen. Brl. 873.

6.500. TALLON, E. et. G. MAURICE.—Législation sur le travail des enfants. Par. 875.

7.898. THÖL, H.—Protocolle der Leipziger Wechsel-Conferenz. Götting. 866.

7.423. VERING, Fr.—Lehrbuch des katholischen und protestantischen Kirchenrechts Freib. 876.

5 373. WALKER, T.—Introduction to american law. 6 ed. Boston, 874.

8.844. WRIGHT, Th.—A history of english culture. New. ed. Lnd. 874.

ШКАФЪ XXXIX.

Полка 2. in 8 vo.

9.025. BRAUNSCHWEIG, I. D. v.—Geschichte des allgemeinen politischen Lebens der Völker im Alterthume. I Hamburg, 830.

8.917. BURCHARDI, G. Chr.—System des römischen Rechts. Bonn, 823.

9.386. BUGNIET.—Traité du bornage de la revendication et du droit de rétention. Par. 877.

9.327. DURUY, V.—Histoire des Romains. I—V. Nouv. ed. 5 vols. Par. 870—76.

8.960. FINANZWESEN, Hamburgische: Betrachtungen über. Hamb. 857.

8.963. FOCK. O.—Wallenstein und der Grosse Kurfürst von Stralsund. Lpz. 872.

9.391. GAREIS, C.—Grundriss zu Vorlesungen über das Deutsche bürgerliche Recht. Giessen, 877.

7.533. HEYMANN, I.—Law und sein System. Münch. 853.

3.548. HOLTZENDORFF, Fr. v.—Iahrbuch für Gesetzgebung des Deutschen Reichs. I—IV. 4 Bde 871—76.

9.395 PINOT, Oct.—La femme dans la société et dans la famille. Angers, 877.

874. REVUE de legislation ancienne et moderne française et etrangère publiée par Laboulaye etc. 1870-1876. 6 vols. Par. 870—76.

9.315. SCHMELLER, I. A.—Bayerisches Wörterbuch. 4 Bde. Sttg. 827—37.

9.316. SCHMID, I. Chr. v. Schwäbisches Wörterbuch. Sttg. 831.

8.964. STAHR, A.—Cleopatra. Brl. 864.

9.402. TODT, R.—Der Radicale deutsche Socialismus und die christliche Gesellschaft. Wittenberg, 8 7.

9.394. VAL DE LIÉVRE, A.—Launegild und Wadia. Innsbruck, 877.

ШКАФЪ XXXIX.

Полка 3. in 8 vo.

8.378. ALBRECHT, W. E. — Die Gewere, als Grundlage des ältern deutschen Sachenrechts. Königsb. 828.

4.677. BEAUJOUR, L. baron de.—Theorie des Gouvernements. 2 vols. Par. 823.

9.009. BENECH. — Les satiriques Horace, Perse, Martial, Suvenal. Par. 853.

7.928. BEULÉ.—Titus et sa dynastie. 2 ed. Par. 871.

9.212. BRAUCHITSCH, M. v.—Din neueren Organisationsgesetze der inneren Verwaltung für Preussen. Brl. 876.

5.518. CREIZENACH, I.—Die Französische Tabaksregie. Mainz, 868.

9.016. DUPIN, baron C. F. E. — Histoire de l'administration locale. Par. 829

9.337. FUNCK-BRENTANO, Th. et A. SOREL.— Précis du droit des gens. Par. 877.

9.290. GUMPLOWICZ, L.—Prawodawstwo Polskie względem Żydów. Krakow, 867.

7.931. HAISS, W —Traditio und investitura. Münch. 876.

8.602. HARTITZCH, A. C. H. v.—Das Erbrecht nach röm. und. heutigen Rechten. Lpz. 827.

9.032. HÜLLMANN, K. D.—Handelsgeschichte der Griechen. Bonn, 839.

9.034. KESTNER, A.—Die Agape oder der geheime Weltbund der Christen. Iena, 819.

8.968- KLENZE, C. A. C.—Lehrbuch der Geschichte des Röm. Rechts. 2 Ausg. Brl. 835.

8.143. KREDIT, Landwirthschaftlicher. Schriften von Dinkel, Feer-Herzog, Holtz-Alt Marrin, Lette, Schoffer. Zür-Brl. 858—68.

8.477. KUHL, I. Die Anfänge des Menschengeschlechts. I—II. Lpz. 876.

8.722. LEROY, P.—Des consulats des légations et des ambassades. 2 ed. Par. 876.

8.688. MANGIN.—Traité de l'action publique et de l'action civile en matiere criminelle. 3 ed. par. A. Sorel. 2 vols. Par. 876.

8.726. MOELLER, I. — Grunderprocesse. Eine criminnl. Studie. 2 Aufl. Brl. 876.

9.300. NEEDHAM.—De la souveraineté du peuple. Trad. par. T. Mandar. 2 vols. Par. 790.

9.371. PLANTA, P. C. v.—Die Schweiz in ihrer Entwickeluug zum Einheitsstaate. Zürich, 877.

9.035. POMPONII MELAE de situ orbis libri tres ed. a C. H. Tzschuckio. I—III. 7 voll. Lipsiae, 806.

8.980. RICHELMANN. H.—Der Einfluss des Irrthums auf Verträge. Hannov. 837.

8.255. RODBERTUS-IAGETZOW.—Zur Erkentniss unsrer staatswirthschaftlichen Zustände. Neubrandenb. 842.

8.540. WITTICH, A.—De reipublicae romanae ea forma qua L. C. Sulla commutavit. Lipsiae, 834.

ШКАФЪ XXXIX.

Полка 4. in 8-vo.

8.873. ALLARD, P. — Les esclaves chrétiens. Par. 876.

8.766. AMIAUD, A.—De la renonciation a son hypothèque légale par la femme du vendeur au profit de l'acquéreur. Par. 869.

9.181. BACHOFEN, I. I.—De Romanorum judiciis civilibus. Gottingae, 840.

9.110. BEAULIEU—MARCONNAY, E. v.—Das Grundbuchrecht des Herzogthums Oldenburg. Oldenb. 876.

8.628. DAUSCHER, A.—Das ungarische Civil-und Strafrecht. 2 Aufl. Wien, 862.

9.168. EISENDECHER, W.—Ueber die Entstehung, Entwickelung und Ausbildung des Bürgerrechtes im alten Rom. Hamb. 829.

8.525. FRANKLIN, O.—Beiträge zur Geschichte der Reception des röm. Rechts in Deutchland. Hann. 863.

8.879 DE HALLER, Ch. L.—Restauration de la science politique ou théorie de l'état social naturel. I—VI. 4 vols. Lyon, Par. 824—75.

8.130. Die HANDELSPOLITIK.—Schriften von v. Hagemeister, v. Herfeldt, Niemeyer, Pütter, Weiss. Köln-Wien, 837—51.

8.644. HEPP, E.—De la note d'infamie en dr. romain. De la condition légale des étrangers en France. Strasb. 862.

9.125. HÜLLMANN, K. D.—Ursprünge der Römischen Verfassung. Bonn, 835.

9.205. IUNG, I.—Roemer und Romanen in den Donaulaendern. Innsbruck, 877.

9.152. KÖSTLIN, Chr. R.—Die Perduellio unter den Römischen Königen. Tübing. 841.

9.127. KUGLER, B.—Studien zur Geschichte des zweiten Kreuzzuges. Sttg. 866.

8.862. LA MANTIA, V.—Storia della legislazione civile e criminale di Sicilia 2 voll. Palermo, 866—74

8.653. LATOUCHE, G. de.—Des droits de l'enfant naturel sur les successions de ses père et mère. Strasb. 868.

8.657. LIÉGEOIS, I.—Du prêt a intérêt en droit romain et en dr. français. Nancy, 863.

8.660. MAGUIN, Fr. H.—Inaliénabilité de la dot en droit romain et en dr. français. Strasb. 863.

9.130. MATTHAEUS, C L. H. Die Reichsgesetze über die sachlichen Leistungen für die Landesvertheidigung. Kirchheimbolanden, 876.

8.854. MAYER, S.—Geschichte der Strafrechte von Moses, Solon etc. bis zur Gegenwart. Trier, 876.

8.865. MIRAGLIA, L.—I principii fondamentali di filosofia del diritto. Napoli, 873.

9.299. MUSSINAN, I. R. v.—Bayerns Gesetzgebung. Münch. 835.

8.505. MUTHER, Th.—Sequestration und Arrest im Römischen Recht. Lpz. 856.

9.132. NAEGELI, A.—Das germanische Selbstpfändungsrecht. Zürich, 876.

9.206. NISSEN, A.—Das Iustitium. Eine Studie aus der römischen Rechtsgeschichte, Lpz 877.

8.777. OUDOT, J.—Premiers essais de philosopchie du droit. Par. 846.

6 446. PERSCHKE.—Versuch über die Preussische Städte-Ordnung. Lpz. 829.

8.668. PICQUET, Ch. M.—Des Interdits possessoires en droit romain. Des actions possessoires en droit français. Strasb. 858.

8.731. POIDS et mesures: procès verbaux du comité international de 1875—1876. Par. 876.

9.136. ROTH, P. v.—Zur Lehre von der Genossenschaft. Münch. 876.

9.159. ROUARD DE CARD. M. E.—L'arbitrage international. Par. 877.

8.826. TISSOT, J.—Le droit penal etudié dans ses principes. 2 vols. Par. 860.

ШКАФЪ XXXIX.

Полка 5. in 8-vo.

9.008. BEAUVERGER, Edm.—Des constitutions de la France et du systeme politique de l'empereur Napoleon. Paris, 852.

9.007. BEDARRIDE, I.—Des chemius de fer au point de vue du transport. 2 vols. Paris, 876.

8.969. BERNER, A. F.—Die Strafgesetzgebung in Deutschland seit 1751. Leipz. 867.

8.337. CLASON, O.—Krit. Erörterungen über den römischen Staat. Rost. 871.

8.338. DUGIT, E.—Etude sur l'areopage athenien. Par. 867.

8.633. DUVERDY, D Ch.—Traité du contrat de transport. Par. 861.

8.490. EBERMANN, E.-Lagerhäuser und Warrants. Wien, 876.

9.017. GAULDRÉE-BOILLEAU, A. — L'administration militaire dans l'antiquité. Par. 871.

8.473. GRAWEIN, A.—Die Perfection des Acceptes. Graz, 876.

9.050. HEFFTER, M. W.—Der Weltkampf der Deutschen und Slaven. Hamb. 847.

8.923. HEISTERBERGK, B. — Die Entstehung des Colonats. Leipz. 876.

8.450. JACOLLIOT, L.—Les legislateurs religieux: Manou, Moisse, Mahomet. Par. 876.

8.977. KAPPELER, A.—Der Rechtsbegriff des öffentlichen Wasserlaufs. Zür. 867.

9.027. KERN, H.—Die Glossen in der Lex Salica. Haag. 869.

9.369. LEFORT, G.—Cours de droit criminel. Par. 877.

9 072. LEIST, B. W.—Drei erbrechtliche Lehren. Erlang. 875.

9.420. LISZT, F.—Die falsche Aussage vor Gericht. Graz, 877.

9.422. MARTENS, W.—Die Beziehungen zwischen. Kirche und Staat. Stuttg. 877.

9.424. MEILI.—Die Haftpflicht der Postanstalten. Leipz. 877.

9.054. ODIER, P.—Traité du contrat de mariage. 3 vols. Par. 847.

8.346. PERROT, G.—Essai sur le droit public d' Athenes. Paris, 869.

8.370. PORSCH, F.—Die Bedeutung des Beweises durch Indicien in dem kirchl. Gerichtsverfahren. Bresl. 876.

9.318. Raabe, A. H —Geschichte und Bild von Nero. Utr. 872.

8.982. RUBINO, J —Beiträge zur Vorgeschichte Italiens. Leipz. 868.

9.065. RITTNER, Ed.—Oesterreichisches Eherecht Leipz. 876.

8.347. SARWEY —Der Konkurs. Berl. 876.

8.984. SCHOELL, R.—Legis duodecim tabularum reliqviae, Lips. 866

8.965. STAHR, A.—Tiberius. Berl. 863.

8.966. STAHR, A.—Agrippina die Mutter Nero's. Berl. 867.

8.737. STEIN, L.—Handbuch der Verwaltungslehre. 2-te Aufl. Stuttg. 876.

8.349. STROMBEKC, I.—Ueber Prioritats stammactien. Berl. 876.

5.023. THOEL, H.—Das Handelsrecht. 1-er Band in 2 Abtheilungen. 5-te Aufl. Leipz. 875—6.—Band 2: das Wechselrecht. 3-te Aufl. Leipz. 873.

ШКАФЪ XXXIX.

Полка 6. in 8-vo.

9.194. BARROT, Odilon.—Mémoires posthumes. 3me ed. 4 vols. Paris, 875—6.

9.273. BOULLIER, A.—Essai sur l'histoire de la civilisation en Italie. Les barbares. 2-me ed. Par. 864.

9.146 COHN, M.—Actio de eo quod certo loco. Berl. 877.

9.264. DU PUYNODE, G.—Les grandes crises financières de la France. Paris, 876.

245. ESSHAVER, F.—Grundlehre der Gesetze des Staates. Tübing. 865.

9.338. Das GERICHTSVERFASSUNGSGESETZ die Civilprocessordnung und die Konkursordnung für das Deutsche Reich. Amtliche Ausgabe Berl. 877.

9.203 GARELLI, G. E.—Lezioni di diritto costituzionale italiano. 3-za ed. Torino, 876.

9.340. HENRIOT, Eug.—Moeurs juridiques et judiciaires de l'ancienne Rome 3 vols Paris, 865.

9.021. KRANS, I.—Des droits d'usufruit, d'usage et d'habitation. Liege, 869.

9.345. MICHAUX, A.—Dictionnaire de tous les droits d'enregistrement. Par. 876.

9.155. MORPURGO, E.—Die Statistik und die Socialwissenschaften. Iena, 877.

9.178. MUECKE, A.—Flavius Claudius Iulianus. Gotha, 867—9.

9.303. RABBINOVICZ, R.—Variae lectiones in Mischnam et in Talmud babylonicum. 8 voll. Monach. 867—77.

7.747. SCHWARZER, E.—Oesterreichs Land-und Seehandel. Triest, 846.

7.746. SPARRE, K.—Klassensteuer und Einkommensteuer. Drei Abhandlungen. Giess-Frankf. 844-54.

8.949. STATISTISCHE Abhandlungen von Heuschling, Kolb, Migerka und Schmoller. Leipz.-Berl-Wien, 857—75.

7.659. WEBER, H. B.—Kleine philosophische und politische Schriften Stuttg. 839.

7.626. WEISS, S.—Die praktische Deutsche Nationalökonomie. Leipz. 852.

7.663. ZOLLVEREIN: die Aufgabe der Hansestädte gegenüber dem. Hamb. 847.

7.670. ZOLL-und HANDELSEINIGUNG Deutschlands mit Hinblick auf die österreich. Zollreform. Regensb. 851.

ШКАФЪ XXXIX.

Полка 7. in 8-vo.

9.109. BARD, A. et ROBIQUET, P.—La constitution française de 1875. Par. 876.

9.411. BASTINÉ, L.—Code de la bourse. Brux. 876.

9.332. BÉDARRIDE, I.—De la lettre de change. 2-me ed. 2 vols. Paris, 877.

9.412. BEER, Ad.—Zehn Iahre österreich. Politik, 1801—1810. Leipz. 877.

9.413. BERNER, A. F.—Lehrbuch des Deutschen Strafrechtes. 9-te Aufl. Leipz 877.

7.865. BINDING, K.—Die Normen und ihre Uebertretung. 2 Bde. Leipz. 872.—77.

9.011. BOISTEL, A.—Précis du cours de droit commercial Par. 876.

9.111. BOUCHARD, L.—Etude sur l'administration des finances de l'empire romain Par. 876.

9.114. BROCHER, Ch.—Nouveau traité du droit international privé. Geneve, 876.

9.333. CLEMENT, H.—Questions pratiques sur l'hypotheque legale de la femme mariée. Arras, 877.

9118. FOERSTER, Osk.—Aus der Praxis der Gemeinde-Verwaltung. 4 Hefte. Köln, 877.

8.878. FUNK-BRENTANO, Th.—La civilisation et ses lois. Paris, 876.

8.975. HERZBERG, G. F.—Die Geschichte Griechenlands unter der Herrschaft der Römer. 3 Bde. Halle, 866—75.

9.196. HIMLY, Aug.—Histoire de la formation territoriale des états de l'Europe centrale. 2 vols. Paris, 876.

9 018. LABATUT, Edm.—Histoire de la preture. Par. 868.

8.856. PERNICE. H.—Miscellanea zu Rechtstgeschichte und Texteskritik. Prag, 870.

9.156. PETER, C.—Geschichte Roms. 3-te Aufl. 3 Bde. Halle, 870—71.

9.133. PETRONI, G.—De la compensation en droit romain. Paris, 876.

9.173. SCHLIEMANN, Ad.—Die Clementinen. Hamb. 844.

7.685. STEUERN, die directen: Abhandlungen von Bossart, Demus, Müller. Hannov.-Stuttg. 863—73.

ШКАФЪ XXXIX.

ПОЛКА 8. in 8-vo.

6.392. ANDRÉ, mgr.—Dictionnaire de droit civil ecclesiastique, publ par l'abbé Migne. 2 vols. Paris, 873.

9.005. Les CODES ANNOTÉS. par E. Dalloz et Ch. Vergé, avec la collaboration de J. Janet. Code civil. 2 vols. Code de procedure civile. Paris, 873—76.

6 847. DEPPING, G. B.—Correspondance administrative sous le regne de Louis XIV. 4 vols. Paris, 850—55.

9 314. FOERSTEMANN, E. — Altdeutsches Namenbuch: Personennamen und Ortsnamen. 2 Bde. Nordhaus. 856—72.

6.944 GALISSET, C.—Corpus juris academicum parisiense. Nona editio. Lutet. Paris, 876.

9.297. LI LIVRES DE JUSTICE ET DE PLET, publ. par. Rapetti. Par. 850.

7.849. Les MURAILLES revolutionnaires de 1848. I—II. 17-me edition. Paris, 868.

6.853. PASQUIER, E.—L'interpretation des Institutes de Justinien. Paris, 847.

7.286 REYSCHER.—Des Rechtsstreit zwischen den Verwandten des K. F. von Mecklenburg. Stuttg. 856

7.740. ROSCHER, W.—Zur Geschichte der englischen Volkswirthschaftslehre. Die deutsche Nationalökonomik. Leipz 851—62.

7.741. WEHRER, I. F.—Handbuch des Verwaltungs-Kassen-und Rechnungswesens. Karlsruhe, 844.

ШКАФЪ XXXIX.

ПОЛКА 9. in 8-vo.

4.085. ARISTOTELES' Politik. Uebers. von A. F. Lindau. Oels, 843.

7.497. BOLLEY, H. E. F.—Verfahren in Straf-Sachen. Sttg. 809.

7.499. BOLLEY, H. E. F.—33 Aufsätze über Testamente und andere Rechtsgeschäfte. Sttg. 808.

8.558. BÜCHEL, K.—Streitfragen aus Novelle 118. Marb. 839.

8.812. CRULL, I.—The Antient and Present State of Muscovy. Lnd. 698.

1.650. DAUNOU, P C. F.—Essai sur les garanties de la société. Par. 819.

8.248. HEZEL, L. Fr.—Die Gewerbe betreffenden Gesetze und Verordnungen in Württemberg. Heilbronn, 839.

8.563. HUBERUS, U.—Digressiones justinianeae Franequerae, 688.

8.314. JÄGER, E.—Das Militärwesen des Würt temberg. Sttg 869.

6.137. JAKOB, L H. v.—Die Staatsfinanzwissenschaft. 2 Bde. Halle, 821.

7.353. LENGNICH, G.—Historia Polona a Lecho ad Augysti II mortem. Lipsiae, 740.

8.520. SIGWART, H. C. W.—Die Wissenschaft des Rechts nach Grundzätzen der praktischen Vernunft. Tübing, 828.

7.500. SODEN, I.—Geist der peinlichen Gesetzgebung Teutschlands. 2 Aufl. Frkf. 792.

7.470. Le SPECTATEUR du NORD, journal politique, littéraire et moral. 16 vols. Hambourg, 797—800.

7.858. VEYLLE, Chr. O.—Glossarium juridicum Danico-Norwegicum. Kiobenhaffen, 641.

8.581. WESEMBECII, Matthaei in Pandectas Iuris Ciuilis et codicis Iustinianei Libros IIX. Commentarii. Basileae, 606.

ШКАФЪ XXXIX.

Полка 10. in 8-vo.

6 537. BIERSACK, H. L.—Ueber Besteuerung. Frkf a. M. 850.

8.020. CASTEL, Ch. I., abbé de St. Pierre.—Annales politiques. 2 vols. Londres, 717.

9.281. DUVAL, V. J.—Oeuvres. 2 vols. Spb. 784.

7.969. GALLET, M. A.—Galerie politique, ou tableau de la politique étrangère. 2 vels. Par. 805.

8.846. GANS, E.—Römisches Obligationenrecht. Hdlb. 819.

6.347. HENRICI, G —Begriff und Gründe des Rechts. 2 Bde: 2 Aufl. Hannov. 822.

574. IAHRBUCH des gemeinen deutshen Rechts, herausg. ven E. I. Bekker, Th. Muther und O Stobbe. 6 Bde. Lpz 857—63.

8.315. KNAPP, H.—Das württembergische Criminalrecht. I—II. Sttg. 828.

6.380. KREHL.—Beiträge zur Bildung der Steuerwissenchaft. Sttg. 819.

6.854. LÖW, K. F. L. Freih. v.—Ueber die Markgenossenschaften. Hdlb. 829.

9.172 Kong Valdemars den Andens LOW-BOG, udsat H. E. Krabbe. Kiobenh. 684.

7.986. MONTAG, E.—Geschichte der deutschen staatsbürgerlichen Freyheit 2 Bde. Bamberg, 812—14.

8 262. MÜLLER, W.— Gesel ichte der Neuesten Zeit 1816—1866. Sttg. 867.

3.557. PAIXHANS, H. I.—Militärische Stärke und Schwäche von Frankreich. Uebertr. von F. v. Kausler. Neue Aufl. Sttg. 848.

7.134. RECHTSSPRÜCHE der preussischen Gerichtshöfe, herausg. von A. H Simon und H. L. v. Strampff. 4 Bde. 2 Aufl. Brl. 834—36

8.219. RUSSEL, J. lord.—Geschichte der englischen Regierung und Verfassung. Uebers. von K. Lanz. Freib. 872.

6.717. SCHMIDT-PHISELDEK, C. F. v.—Darstellung des Dänischen Neutralitätssistemes. 2 Bde. Kopenh. 802—3.

2.213. SCHULZE-DELITZSCH, H.—Die arbeitenden Klassen und das Associationswesen in Deutschland. Lpz. 863.

8.251. STEUERGESETZGEBUNG Württembergs: Handbuch der. Sttg. 835.

8.534. TIGESTRÖM. F. G. de—De judicibus apud Romanos. Berol. 826.

7.187. TESTAMENTE, olographe und mystische. Rechtssache des Testamentserben gegen die Intestaterben. Giessen, 814.

8.037. De la VICOMTERIE.—Du peuple et des rois. Par. 791.

6.878. WAECHTLER, K.—Die Arbeiterfrage vom christlich-ethischen Standpunkte. Bielefeld, 872.

ШКАФЪ XXXIX.

Полка 11. in fol.

7.020. L'ART de vérifier les dates des faits historiques, par un religieux de la congrégation de Saint-Maur, continué par de SAINT-ALLAIS. 11 vols. Par. 818—32.

9.543. BOECKHN, P. P.—Commentarius in jus Canonicum. 3 tomi. Salisburgi, 735—39.

7.953. BRAMWELL, G.—The manner of proceeding on bills in the house of commons. Lnd. 833.

7.262. BUONAMICI, Fr.—Delle legis actiones nell' antico diritto romano. Pisa, 868.

8.265. HAUPTFINANZETATS des Württemberg Entwurf für 1864 — 67, 1870 — 75. 3 Bde. Sttg. 864—73.

8.957. MOHL, M. – Bericht über einen Staatsvertrag mit Baden und Preussen 1865 be reffend Eisenbahnanschlüsse. Sttg. 865.

5.006. RÉPERTOIRE méthodique de la législation des CHEMINS de FER. Par. 873.

8.197. SOCIALE FRAGE —Schriften von Böhmert, Frantz, Gerstler, Iannasch, Rusch, Sarasin, Schönberg, Staub. Sttg. Bas. 846—70.

ШКАФЪ XL.

Полка 1. in 8-vo.

9.006. BEAUNE, H. et J. D'ARBAUMONT.—Les universités de Franche-Comté. Dijon, 870.

8.989. BORSARI, L.—Commentario del codice civile italiano. 4 voll. Roma, 871—77.

8.772. CARATHÉODORY, A.—De l'erreur en matierè civile d'après le dr. romain Par. 860.

9 262. CROUSSE, Fr.—La péninsule Greco-Slave. Brux. 876.

1.578. ECONOMISTES financiers du XVIII siecle: Vauban, Boisguillebert, Jean Law, Melon, Dutot. Ed. par E. Daire. 2 ed. Par. 851.

9.454. GREENLEAF, S.—A treatise on the law of evidence. 3 vols. 13 ed. by J. W. May. Boston, 876.

5.307. HEINRICH, E.—Die National-Oeconomie in ihrer Beziehung zur Landvirthschaft. Lpz. 856.

5.123. NOYES, J. H.—History of american socialisms. Philad. 870.

8.822. REVUE des revues de droit publiées à l'étranger. I—XV. 7 vols. Brux. 839—51.

ШКАФЪ XL.

Полка 2. in 12-mo.

7.944. ALLEZARD, Ch.—La liberté principe de tous les droits. Par. 872.

7.879. BARBASTE. — Vues sur l'enseignement supérieur. Par. 876.

7.815. BIDAULT, E.—Code électoral. 7 ed. Par. 876.

9.261. BLOCK, M.—Les communes et la liberté. Par. 876.

8.623. BLOCQUET, L. A.—Cours de législation usuelle civile. Par. 866.

8.545. BOECKING, E.—Dosithei magistri interpretamentorum liber tertius. Bonnae, 832.

8.060. De BRUC, comte C.—Saint Marin, ses institutions, son histoire. Par. 876.

6.550. CHALMERS, Th.—On political economy, in connexion with the moral state of society. 2 vols. Glasgow, 851.

7.877. CLAMAGERAN, J. J.—La France républicaine. Par. 873.

8144. Der COMMUNISMUS. Schriften von Churoa, Holscher, Kuntz, Rissmann. Lpz.—Brl. 840—75.

7.434. DELARBRE, J.—Le conseil d'etat sous la constitution de 1875. Par. 876.

8.797. FORCADE, E.—Histoire des causes de la guerre d'Orient. Par. 854.

8.061. FRILLEY, F. et J. WLAHOVITJ.—Le Monténégro contemporain. Par. 876.

7.974. Der GESELLSCHAFT Grundlage vom historischen Standpunkte. 2 Bde Regensb. 855.

8.974. HERTZBERG, G.—Die Feldzüge der Römer in Deutschland. Halle, 872.

8.044. HIRTH, G.—Ansichten der Volkswirthschaft und des Staats. 3 Aufl. Lpz. 876.

8.399. De LAMARQUE, J.—Des colonies pénitentiaires et du patronage des jeunes libérés. Par. 863.

8.500. LÖFFELMANN, Fr.—Das Disciplinar-Strafrecht im k. k. Heere. Teschen, 876.

8.062. LE PLAY, M. F.—L'organisation de la famille. 2 ed. Tours, 875.

8 063. LE PLAY, M. F.—La constitution de l' Angleterre. 2 vols. 875.

8.883. MIGNET.—Rivalité de François I et de Charles-Quint. 2 vols. 2 ed. Par. 876.

7.994. MORPURGO, V.—Politique de la Russie en Orient. Par. 854.

8.867. NIUTTA, Il. — Saggio sulla storia del dritto di famiglia. Napoli, 871.

8.756. RATZEL, Fr.—Vorgeschichte des europäischen Menschen. Münch. 874.

8.732. REIZ, H. O.—Die Reichs-Gewerbe-Ordnung von 21 Iuni 1869. Brl. 876.

8.519. SCHWAB. C.—Uebep das unvermeidliche Unrecht. Sttg. 804.

8.759 SIMON, J.—Origine et chute du second empire. 4 ed. Par. 876.

8.510. STEVENS et Ch. LUCAS.—Regime des établissements pénitentiaires. Brux. 875.

8.028. La SOUVERAINETÉ du peuple et le principe de la nationalités. Brux. 863.

8.350. TONDINI, P. C.—Le pape de Rome et les papes de l'église orthodoxe. Par. 876.

6.086 VOGT, J. J —Die Hebung des Handwerkerstandes. Bern, 850.

7.947. WIENER KONGRESS: Beherzigungen vor dem. Wien, 814.

8.745. WIRTH, M.—Cultur—und Wander-Skizzen. Wien, 876.

4.727 ZACHARIAE, Th. M. — Versuch einer Geschichte des Römischen Rechts. Breslau, 814.

ШКАФЪ XI.

Полка 3. in 8-vo.

9.177. AVÉ-LALLEMANT, F. C. B.—Das Deutsche Gaunerthum. 4 Theile in 3 Bden. Leipz. 857—62.

9.010. BIOCHE.—Traité des actions possessoires. Paris, 845.

9 201. CHORINSHY, C.—Das Notariat und die Verlassenschaftsabhandlung in Oesterreich. Wien, 877.

9.618. CLAVEL.—Les races humaines et leur part dans la civilisation. Paris. 860.

9.166. COULON, I. I.—Questions de droit. Paris. 853.

8.385. FRIEDREICH, I. BARTH, C. und DEMME, W. — Die Grundbegriffe des Criminalrechts. Nürnb. 861.

8.329. INDUSTRIE, die heutige. Abhandlungen von Bormann, Cantor, Chevalier, Kreuzberg, Schwabe, Viebahn etc. Prag-Berl. 846—71.

7.698. IRLBECK, M.—Der Zeitgeist der Landwirthschaft. Augsb. 838. LOEBE, W.—Geschichte der Landwirthschaft. Leipz 845.

9.653. KIRCHNER, C.—Akademische Propädeutik. Leipz. 842.

9.036. LAND, I. P. N. — Ioannes Bischof von Ephesos. Leyd. 856.

8.881. LARICHE, L.—Explication des Institutes de Iustinien. I—II. Paris, 868—9.

6.151. LEAKE, S. M.—An elementary digest of the law of property in land. Lond. 874.

9.634. LECKY, W Hartp.—Geschichte des Ursprungs und Einflusses der Aufklärung in Europa, übers. von Iolowicz. I—II. Leipz. 868.

9.257. LORENZ, O.—Drei Bücher Geschichte und Politik. Berl. 876.

9.215. MOLITOR, W.—Die Decre alien Per venerabilem von Innocenz III. Münst. 876.

9.681. NEUMANN, L.—Grundriss des heutigen europäischen Völkerrechts. 2-te Aufl. Wien, 877.

8.053. POLLOCK, F.—Principles of contract at law and in equity. Lond. 876.

8.395. REDERN, comte.—Considerations sur la nature de l'homme. 2 vols. Par. 835.

9.376. SAMTER, A.—Gesellschaftliches und Privat-Eigenthum. Leipz. 877.

7.757. SCHULZE, F.—Die Arbeiterfrage. Iena, 849 —Das landwirthschaftl. Institut Iena. 843.

8.328. STAATSWIRTHSCHAFT. Abhandlungen von Dossios, Gerstner, Rodbertus, Sachsse etc. Berl.-Freib. 851—69.

9.217. WAGNER.—Das Jagdwesen in Württemberg nnter den Herzogen. Tübing. 876.

7.652. WILKENS, L.—Die Erweiterung des deutschen Gewerbsbetriebs Darmst. 847.

2.022. WIRTH, M. — Grundzüge der National-Oekonomie I. III. IV. Köln, 871—74.

9.559. WURM, C. F.—Diplomatische Geschichte der Orientatischen Frage. Leipz. 858.

ШКАФЪ XL.

Полка 4. in 12-mo.

8.485. BENOIT, E.—Manuel de la législation française. Par. 876.

8.335. CLESS, D. F.—Versuch einer kirchlich-politischen Landes-u d Cultur-Geschichte von Würtenberg. 3 Bde. Tübing. 806—8.

6.140. CREUX, F.—La liberation du territoire en 1818. Par. 875.

6.487. DE LA VARENNE. Les Autrichiens et l'Italie. Paris, 858.

9470. FERRAZ.—Etude sur la philosophie en France au XIX s. 2 ed. Par. 877.

7 236. GALISSET et MIGNON. Traté des vices rédhibitoires et de la garantie dans les ventes d'animaux. 3-me ed. Paris, 864.

9.672 GARNIER, J.—Du principe de population. Par. 857.

6.297. GLASSON, E.— Eloments du droit français. 2 vols. Paris, 875.

7.976. HATIN, E.—Histoire politique et litteraire de la presse en France. 8 vols. Par. 859—61.

9.498. LERMOT, baron.—La Turquie démasquée. Par. 877.

8.451. MALECOT et BLIN. — Précis de droit féodal et coutumier. Par. 876.

5.704. MERKEL, O. — Die freien Letten und Esthen. Leipz. 820.

6.488. MOLINARI, G.—Entretiens sus les lois économiques et defense de la propriété. Paris. 849.

9.611. PROUDHON, P. I.—De la justice dans la révolution et dans l'eglise. 3 vols. Par 858.

6.575. ROGERS and WOLFERSTAN.—Law and practice of elections and registration. 9-th edit. Lond 859.

8.598. SCHMITT, Chr. — Die Lehre von der Adoption. Iena, 825.

7.607. SCHOBER, H.—Die Volkswirthschaftslehre. Leipz. 872.

9.139. SINCHOLLE, A.—Le mariage civil et le mariage religieux. Poitiers, 876.

9145 STEINSDORFF, A.—Wörterbuch zur Erklärung der in der Gerichtssprache vorkommenden Ausdrücke in fremden Sprachen. 2-te Aufl Berl. 833.

7.585. SEIDL, F.—Freitheilbarkeit oder Bodengebundenheit? Prag, 863.

4.754. ZEDLITZ-NEUKIRCH, O. — Die Rechts-Verhältnisse der Reichs-Beamten. Berl. 873.

ШКАФЪ XL.

ПОЛКА 5. in 8-vo.

8.990. DIRITTO privato romano attuale: saggio di. 8 voll. Pisa, 844—45.

9.263. FAURE, J.—De la réforme judiciaire. Par. 877.

9.336. FUCHS, C.—Der deutsche Concursprocess. Lpz. 877.

8.922. HARRASOWSKY, Ph H. R. v.—Die Parteienvernehmung und der Parteieneid. Wien, 876.

9.126. KAEMPFE, W.—Die Begriffe der Iurisdictio. Wien, 876.

9.057. KRAUSE, J. H. — Die Byzantiner des Mittelalters in ihrem Staats-und Privatleben. Halle, 869.

9.266. LE FAURE, A.—Les lois militaires de la France, commentées et annotées. Par. 876.

9.019. LELEVEL, J.—Histoire de Pologne. 2 vols. Par. 844.

9.419. LEROY-BEAULIEU, P. — Traité de la science des finances. 2 vols. Par. 877.

9.680. NAMUR, P.—Le code de commerce belge revisé. 3 vols. Brux 876.

8.764. REGELSBERGER, F.—Die Vorverhandlungen bei Beiträgen. Weim. 868.

9.044. SCHAEFER, A.—Demosthenes und seine Zeit. 3 Bde. Lpz. 856.

8.983. SCHILLER, H.—Geschichte des römischen Kaiserreichs unter Nero. Brl. 872.

9.355. STOEBER, E.—Die römischen Grundsteuervermessungen. Münch. 877

9.381. SWOBODA, O.—Das Bankgeschäft. Brl 877.

7.305. VAN WETTER, P.—Cours elementaire de droit romain. 2 vols. 2 ed. Gand, 875.

9.429. WÄCHTER, O.—Das Urheberrecht. Sttg 877.

9.584. ZIRKLER, I. H.—Das Associationsrecht der Staatsbürger. Lpz. 834.

ШКАФЪ XL.

Полка 6. in 8-vo.

9.464. AMPÈRE, J. J.—L'histoire romaine à Rome. 4 vols. 1—2 vol. 2 ed. Par. 863. 3—4 vol. 3 ed. Par. 872.

9.586. AUERBACH, W.—Das Actienwesen. Frkf. a. M. 873.

3.509. BOURGOING, Fr. de—Histoire diplomatique de l'Europe pendant la révolution française. I—II. 3 vols. Par. 865—71.

9.438. CSENGERY, A.—Franz Déak. Uebers. von G. Heinrich. Lpz. 877.

7.209. ENNEN, L.—Geschichte der Stadt Köln. 4 Bde. Köln, 863—75.

8.415. GENALA, Fr.—Della libertá e equivalenza dei suffragi nelle elezioni. Milano, 871.

9.441. GÖPPERT,—Ueber die organischen Erzeugnisse. Halle, 869.

9.669. GUIZOT.—Histoire de Richard Cromwell. 2 ed. 2 vols. Par. 856.

9.472. JANET, P.—Les causes finales. Par. 876.

9.474. LABRAQUE-BORDENAVE, V.—Traité des assurances maritimes. Par. 876.

9.473. KHALIL, Sidi.—Précis de jurisprudence musulmane. 4 ed. Par. 877.

9.671. VILLEMAIN.—La republique de Cicéron Nouv. ed. Par. 858.

9.430. WALLACE, Mackenzie.—La Russie. Trad. par H. Bellenger. 2 vols. Par. 877.

9.686. WACHSMUTH, W.—Geschichte der politischen Parteiungen alter und neuer Zeit. 3 Bde. Braunschw. 853—56.

ШКАФЪ XL.

ПОЛКА 7. in 8-vo.

9.259. AUCOC, L.—Le conseil d'état avant et depuis 1789. Par. 876.

9.556. BEAUVOIS, L. A. D.—De la possession en dr. romain et français. Par. 858.

9.331. BOUSQUET, P.—Etude sur la loi falcidie en dr. romain. La quotité disponible. Par. 877.

9.115. BROUSSE, Em.—De l'assistance publique en dr. romain et français. Par. 876.

9.388. DUFOUR,—Traité de la liquidation suivant le Code Civil. Lille, 876.

3.964. FISCHER, Kuno.—Akadennische Reden. Sttg. 862.

9.286 FRANKLIN, A.—Dictionnaire des noms, surnoms et pseudonymes latins 1100—1530. Par. 875.

9.512. GALLUPPI, E.—La dote secondo il diritto italiano. Torino, 876.

8.860. GALLUPPI, E.—Istituzioni di diritto commerciale. 2 voll. Roma, 873—74.

8.419. GARELLI, A. S.—La pace nell' Europa moderna. Torino. 870.

9.198. GENTZ, chevalier de.—Dépêches aux Hospodars de Valachie 1813—1828. Publiées par le comte Prokesch-Osten. 3 vols. Par. 876.

9.120. GUAY, M.—De l'action paulieune. De la propriété litteraire. Par. 875.

6.663. HANSSEN, G.—Die Aufhebung der Leibeigenschaft in Schleswig und Holstein. Spb. 861.

9.301. HENRION de PANSEY Oeuvres judiciaires. Par. 843.

9.245. HERGENRÖTHER, I.—Photius, Patriarch von Constantinopel. 3 Bde. Regensb. 867—69.

9.245. HERGENRÖTHER, I.—Monumenta graeca ad. Photium. Ratisbonae, 869.

9.296. LEVÊ, A.—De l'action publique. Caen, 868.

8.343. LOUBERS, H.—I Domat philosophe et magistrat. Par. 876.

9.370. NORTH, R.—Etude sur la question d'Orient. Turin, 876.

8.986. OKSZA, Th. d'. Histoire de l'empire Ottomane. I. Constant. 871.

7.385. RAMBAUD, A.—L'empire Grec au X siecle. Konstantin Porphyrogénète. Par. 870.

9.350. ROUSSEAU, A.—Du gage en dr. romain et français. Par. 877.

9.138. SIMON, G.—De la condition des aliénés en dr. romain et francais. Par. 870.

9.308. STÜRENBURG, C. H.—Ostfriesisches Wörterbuch. Aurich, 857.

9.684. THONISSEN, I. I.—La constitution Belge. 2 ed. Brux. 876.

9.140. VALFREY, I.—Histoire du traité de Francofort. 2 vols. Par. 874—75.

ШКАФЪ XL.

ПОЛКА 8 in 4-to et in 8-vo.

9 539. BARINGII, D. E. Clavis diplomatica. Hanoverae, 754.

8.782. De CASTELNAU, H.—De l'interdiction des aliénés. Par. 860.

9.230. CAVOUR, conte C.—Discorsi parlamentari. 10 voll. Torino, 863—71.

8.625. COLLECTION de compositions par Berriat Saint-Prix, Eymard-Duvernay, Mazerat, Rau, Vaquier etc. Par. 841.

9.294. KLEYER, C.—Des obligations divisibles et indivisibles. Brux. 873.

9.298. PRISONS. Memoire à l'appui du projet de loi sur les. Brux. 845.

9.304. RASTAPTCHINE, comte A.—Russie anecdotique etc. Brux. 874.

4.199. RÖNNE, L. v.—Das Staats-Recht des Deutschen Reiches. 2 Aufl. 2 Bde. Lpz. 876—77.

9.403. ROLLAND de VILLARGUES.—Lois pénales. Par. 877.

8.479. ROLLAND de VILLARGUES.—Code des lois de la presse. 3 ed. Par. 876.

2.018. SCHULZE-DELITZSCH.—Die Entwickelung des Gonossenschaftswesens. Brl. 870.

9.309. TOSTI, L.—Storia della lega Lombarda. Roma, 848.

8.409. Del VECCHIO, G. S.—Del metodo d'insegnamento delle scienze giuridiche ed economiche. Milano, 875.

2.363. WALTHER, O. A.—Hand-Lexicon der juristischen Literatur des XIX. Jahrh. Weim. 854.

5.246. WHEATON, H.—Elements of international law. 8 ed. by R. H. Dana. Lnd. 866.

ШКАФЪ XL.

ПОЛКА 9. in 8-vo.

8.621. BLOCH, A.—De novatione. Subrogation de l' hyhothèque de la femme. Strasb. 860.

8.624. BONIFACE DELCRO, I.—Condition légale des femmes dans la famille. Par. 858.

8.587. BUCHHOLTZ, A. A. v.—Juristische Abhandlungen aus Röm. Rechtes. Königsb. 833.

8.613. BUDDE, I. Fr.—Ueber Rechtlosigkeit, Ehrlosigkeit und Echtlosigkeit. Bonn, 842.

3.226. DEGERANDO, I. M.—Histoire comparée des systèmes de philosophie. 3 vols. Paris. 804.

8.634. EHRMANN, L.—Des testaments en general et des executions testamentaires. Strasb. 844.

7.251. ESSAYS on social subjects. Lond. 864.

7.966. (FERRAND).—Theorie des revolutions. 4 vols. Par. 817.

8.640. GARNIER, P.—Des donations entre epoux. Strasb. 865.

9.169. GOMEZ de la SERNA y MONLALBAN.—Elementos del derecho civil y penal de Espana. 7-ma edit. 3 tomi. Madrid, 865.

6.712. GROTIUS, H.—De jure belli ac pacis, cum Gronovii notis, recens. I. BARBEYRACII. 2 voll. Lips. 758.

9.862. HAMMERDÖRFER, K.—Geschichte Polens bis 1791. 2 Bde. Dresden, 792—94.

8.592. HEIMBACH, C. W.—Lehrbuch des particulären Privatrechts. Iena, 848.

9.879. KERALIO, de.—Histoire de la guerre des Russes contre les Turcs, 1736—1739. 2 vols. Par. 780.

7.144. KORTUEM, F.—Die Entstehungsgeschichte der freistädtischen Bünde. 4 Bücher in 3 Bden. Zürich, 827—29.

9.714. KURT von der AUE.—Das Ritterthum und die Ritter-Orden. Merseb. 825.

7.196. LEPAGE, P.—Traité des saisies et des contraintes. 2 vols. Paris, 807.

8.723. LOTMAR, Ph.—Zur Legis Actio sacramento in rem. Münch. 876.

8 690. MAXEN, I.—Die accessorische Intervention im Civilprocess. Giess. 864.

8.728. NEUMANN, F. I.—Ertragssteueru oder persönliche Steuern? Freib. 876.

8.004. PRADT, de.—Congrès de Panama. Paris, 825.

9.305. ROSTOCK Juristen-Facultät. Rechtssprüche und Gutachten. Brl. 864.

9.597. TYLOR, A.—Industrie und Schule, deutsch bearb. von B. GUGLER. Stuttg. 865.

8.580. WEBER, A. D.—Erläuterung der Pandekten nach Hellfeld. 2 Bde. Leipz. 820.

8.679. WILLM, A.—Des. droits de succession de l'enfant naturel. Strasb. 857.

9.311. WUTTKE, H.—Chr. Wolff's eigene Lebensbeschreibung. Leipz. 841.

9.312. ZAHN, B. C.—Politia municipalis Lipp. 713.

ШКАФЪ XL.

ПОЛКА 10. in 8-vo.

4.208. BEER, A. und Fr. HOCHEGGER.—Die Fortschritte des Unterrichtswesens in den Culturstaaten Europas. 2 Bde. Wien, 867.

8.260. BEWÄSSERUNGSGESETZE. Schriften von Beta, Haag, Mögling. Brl. Münch, 843—73.

9.544. BODENSTEDT, Fr.—Die Völker des Kaukasus. 2 Ausg. Frkf. a. M. 849.

9 547. CAUCHY, E.—Du respect de la propriété privée dans la guerre maritime. Par. 866.

6.168. Das CONCESSIONSWESEN in Deutschland. Frkf. a. M. 860.

9.649. COUSIN, V.—Jacqueline Pascal. 3 ed. Par. 856.

9.650. COUSIN, V.—Madame de Chevreuse. Par. 856.

3.610. DUBOIS, E.—Réforme et liberté de l'enseignement supérieur. Par. 871.

863. DUREAU de la MALLE.—Economie politique des Romains. 2 vols. Par. 840.

9.282. ETON, W.—A survey of the Turkich empire. 2 ed. Lnd. 799.

8.713. GOETTLING, C. W.—Gesammelte Abhandlungen aus dem classischen Alterthume. 2 Bde. Halle, 851—63.

1.576. (HERRENSCHWAND) Economie politique et morale de l'espece humaine. 2 vols. Londres, 796.

8.275. HILDEBRAND, Bruno.—Statistische Mittheilungen über die Zustände des Kurhessens. Brl. 853.

9.187. ΚΑΣΤΟΡΧΗ, Ε. Περι της αρχηθεν κοινωνιας των Ελληνων. Αθηνησι, 872.

8.882 KRUG, P. H.—Das K. Sächsische Gewerbegesetz 1861. Lpz. 869.

1.523. LEVASSEUR, E.—Histoire des classes ouvrieres en France. 2 vols. Par. 859.

2.366. LINDGREN, W. E. v.—Die Grundbegriffe des Staatsrechts. Lpz. 869.

9.129. MARRAST, M. A.—La philosophie du droit de Hegel. Par. 869.

8.776. MARCEL, P. L.—Du regime dotale. Par. 842.

8.279. MAASS und GEWICHT.—Schriften von Karsten, Mayr, Nördlinger. Brl.-Sttg. 848—71.

8.885. MICHELET, C. L.—Die Lösung der gesellschaftlichen Frage. Frkf. a. O. 849.

9.622. PELLETIER, E.—Etude sur les differentes formes de l'association. Par. 867.

9.039. PLATNER, E. und L. URLICHS.—Beschreibung Roms. Sttg. 845.

000214746
ЮФ СПБГУ

ВРЕМЕННИКЪ

ДЕМИДОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ЛИЦЕЯ

выходитъ книгами не менѣе 30 печатныхъ листовъ.

Цѣна каждой книги ДВА рубля.

Первые 10 книгъ всѣ вмѣстѣ стоятъ 17 руб. 50 коп.

Можно получать въ Ярославлѣ въ Канцеляріи Лицея, въ Москвѣ у книгопродавцевъ Анисимова и Соловьева, въ Петербургѣ у Н. Г. Мартынова.

Семнадцатая книга вышла 5-го Марта 1879 года.
Осьмнадцатая выйдетъ около 1-го Апрѣля.